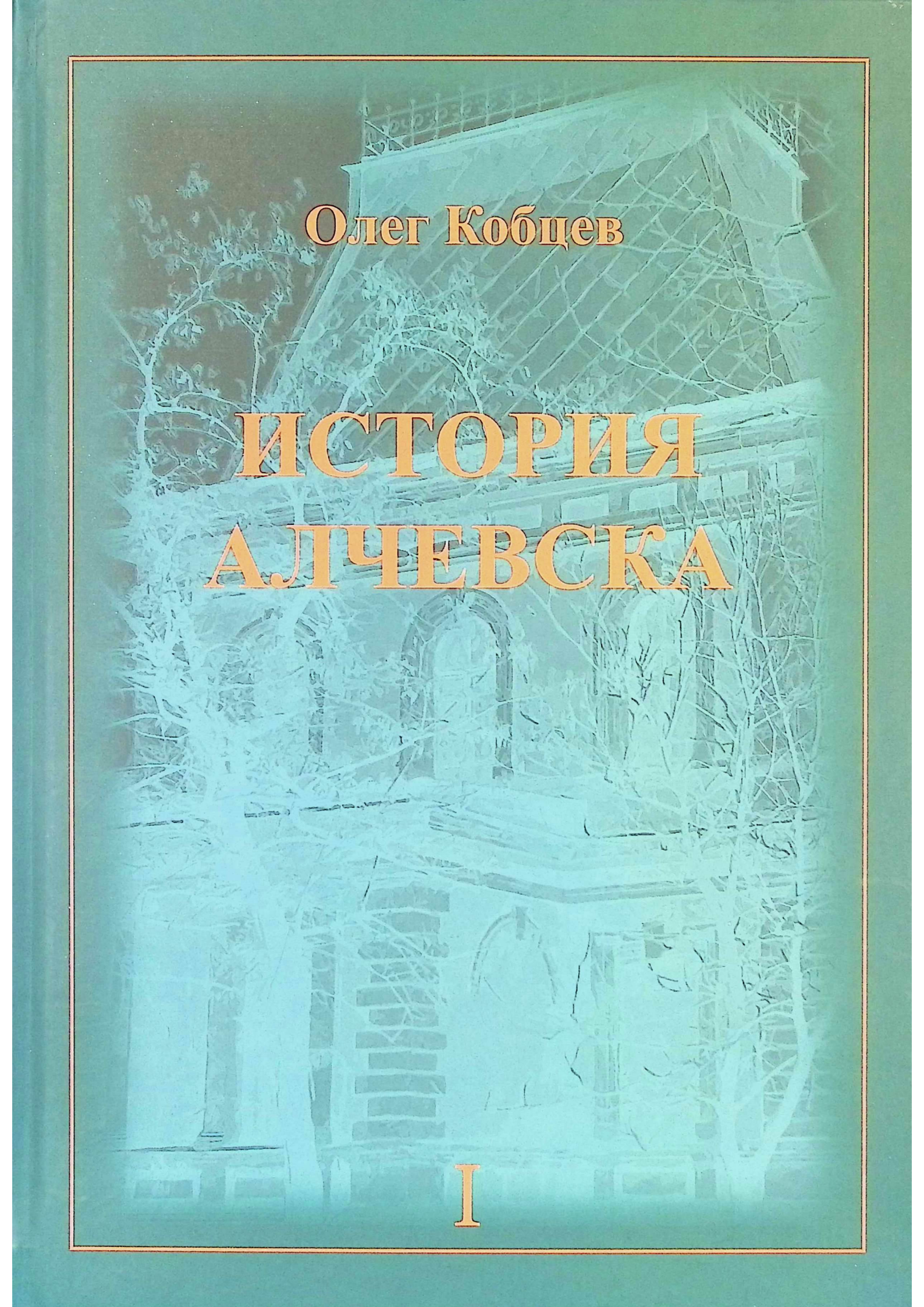
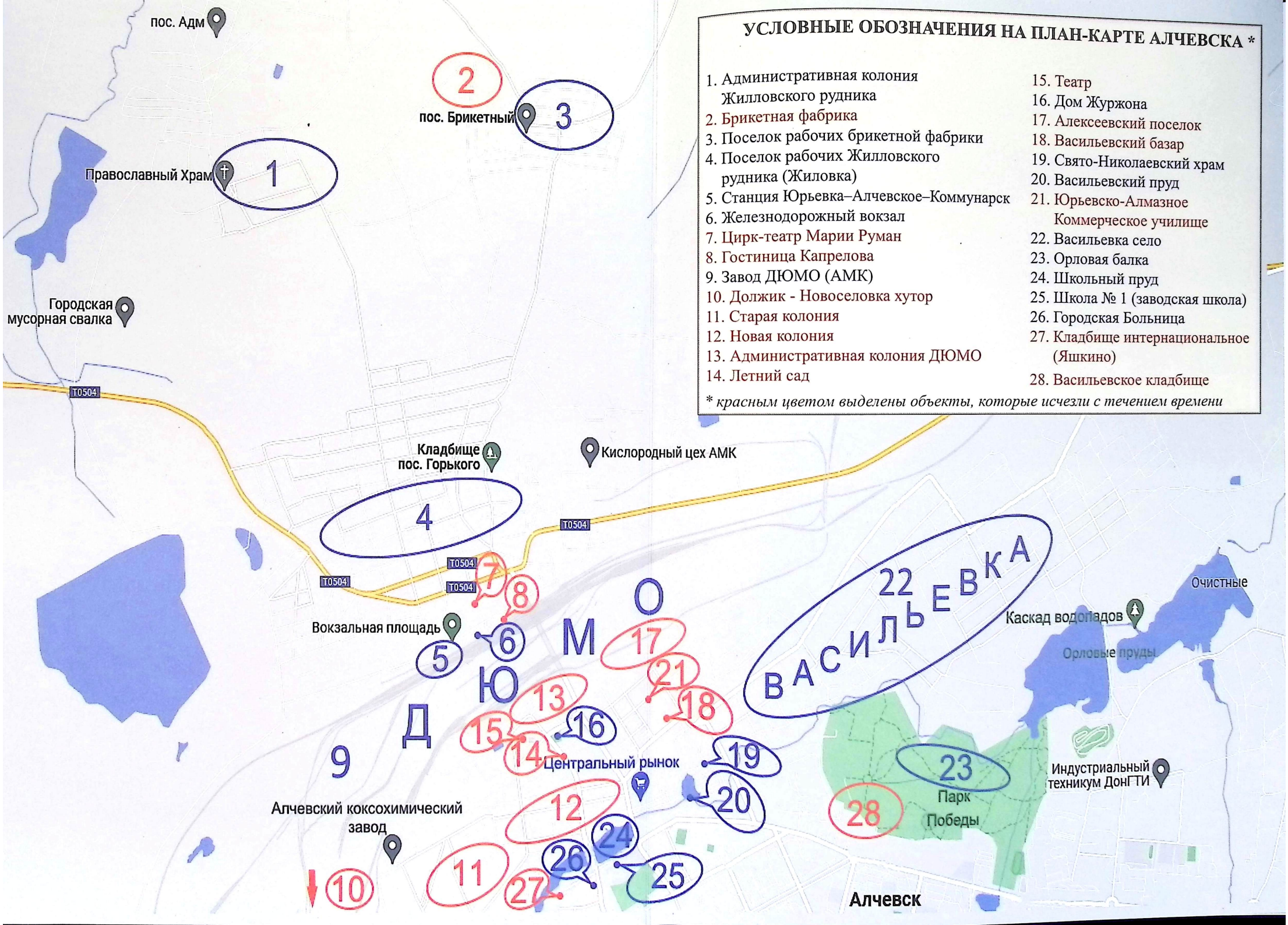


Олег Кобцев

ИСТОРИЯ АЛЧЕВСКА

I



УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА ПЛАН-КАРТЕ АЛЧЕВСКА *

1. Административная колония Жилловского рудника
2. Брикетная фабрика
3. Поселок рабочих брикетной фабрики
4. Поселок рабочих Жилловского рудника (Жиловка)
5. Станция Юрьевка–Алчевское–Коммунарск
6. Железнодорожный вокзал
7. Цирк-театр Марии Руман
8. Гостиница Капрелова
9. Завод ДЮМО (АМК)
10. Должик - Новоселовка хутор
11. Старая колония
12. Новая колония
13. Административная колония ДЮМО
14. Летний сад
15. Театр
16. Дом Журжона
17. Алексеевский поселок
18. Васильевский базар
19. Свято-Николаевский храм
20. Васильевский пруд
21. Юрьевско-Алмазное Коммерческое училище
22. Васильевка село
23. Орловая балка
24. Школьный пруд
25. Школа № 1 (заводская школа)
26. Городская Больница
27. Кладбище интернациональное (Яшкино)
28. Васильевское кладбище

** красным цветом выделены объекты, которые исчезли с течением времени*

ИСТОРИЯ АЛЧЕВСКА в 4-х ТОМАХ

ТОМ I

1895-1925

2022

УДК 908(477.61)
ББК 63.3 (4Укр 4Луг)
К55

К55 **История Алчевска:** научно-популярное издание. В 4-х т. Т.1 / О.В. Кобцев.- Луганск: ООО Пресс-экспресс, 2022.- 336 с.: ил.

В книге представлена история Алчевска за первые 30 лет его существования (1895-1925) на основе архивных исследований, мемуаров участников, а также более ранних работ историков-краеведов изучавших историю города. Впервые дан всеобъемлющий анализ излагаемых фактов, особенно за период Гражданской войны, в том числе периоды оккупации австро-германскими войсками, гетманата Украинской Державы и Директории УНР. Критически переоценена историография раннего советского периода, представлены авторские гипотезы произошедшего. Особое внимание обращено на моменты, требующие дальнейшего изучения.

Впервые, в литературе подобного рода, дан алфавитный указатель лиц, упоминаемых в книге, а также подробный список источников информации, позволяющий подтвердить то или иное описываемое в книги событие или факт.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, в той или иной степени интересующихся историей Донбасса вообще, и города Алчевска, в частности.

УДК 908(477.61)
ББК 63.3 (4Укр 4Луг)
© Кобцев О.В., 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА 5
ПРЕДИСЛОВИЕ 7

РАЗДЕЛ I

ПРЕДТЕЧА 9
ГЛАВА 1 УГОЛЬ 10
ГЛАВА 2 ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА 12
ГЛАВА 3 СЕЛО ВАСИЛЬЕВКА 17
ГЛАВА 4 ХУТОР ДОЛЖИК-НОВОСЕЛОВКА 25
ГЛАВА 5 РЕЧКА ДОЛГАЯ. ГЕОГРАФИЯ ЗЕМЕЛЬ ГОРОДА 28
ГЛАВА 6 СТАНЦИЯ 30
ГЛАВА 7 ФИНАНСОВАЯ ИМПЕРИЯ АЛЕКСЕЯ АЛЧЕВСКОГО 33
ГЛАВА 8 АЛЕКСЕЕВСКОЕ ГОРНОПРОМЫШЛЕННОЕ ОБЩЕСТВО 36

РАЗДЕЛ II

НАЧАЛО. 1895–1900 гг. 41
ГЛАВА 1 ГОД ОСНОВАНИЯ 42
ГЛАВА 2 ДЮМО 48
ГЛАВА 3 ЮРЬЕВСКИЙ ЗАВОД 51
ГЛАВА 4 РАБОЧИЙ ПОСЕЛОК 59
ГЛАВА 5 ЖИЛЛОВСКОЕ ОБЩЕСТВО КАМЕННОУГОЛЬНЫХ КОПЕЙ И РУДНИКОВ 64

РАЗДЕЛ III

СТАНОВЛЕНИЕ. 1901–1913 гг. 69
ГЛАВА 1 КРАХ АЛЧЕВСКОГО 70
ГЛАВА 2 ЮРЬЕВСКИЙ ЗАВОД И ДЮМО БЕЗ А.К. АЛЧЕВСКОГО 80
ГЛАВА 3 КАК НАЧИНАЛСЯ ГОРОД 87
3.1. НАСЕЛЕНИЕ 81
3.2. ЖИЛОЙ ФОНД И БЫТ 94
3.3. РАЙОНЫ МОЛОДОГО АЛЧЕВСКА 97
3.3.1. СТАРАЯ КОЛОНИЯ 97
3.3.2. НОВАЯ КОЛОНИЯ 98
3.3.3. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПОСЕЛОК 99
3.3.4. АЛЕКСЕЕВСКИЙ ПОСЕЛОК (НОВЫЙ ГОРОД) И ВАСИЛЬЕВСКИЙ (ЮРЬЕВСКИЙ) БАЗАР 101
3.3.5. ОБРАЗОВАНИЕ 103
3.3.6. ОТДЫХ, РАЗВЛЕЧЕНИЯ И СПОРТ 107
3.3.7. ТОРГОВЛЯ, КОММЕРЦИЯ, ИНФРАСТРУКТУРА ПОСЕЛКА 108
ГЛАВА 4 НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫЕ ПОСТРОЙКИ И МЕСТА АЛЧЕВСКА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА 112
4.1. ГОРОДСКАЯ БОЛЬНИЦА 112
4.2. ДОМ ЖУРЖОНА 116
4.3. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ВОКЗАЛ СТАНЦИИ АЛЧЕВСКОЕ 121
4.4. ЛЕТНИЙ САД 124
4.5. СВЯТО-НИКОЛАЕВСКИЙ ХРАМ 125
4.6. УЛИЦА САДОВАЯ 129
4.7. ЦИРК & ТЕАТР МАРИИ РУМАН 130
4.8. ЧУГУННО-ЛИТЕЙНЫЙ ЦЕХ 132
4.9. ШКОЛА № 1 133
4.10. ШКОЛЬНЫЙ ПРУД 137
4.11. ЮРЬЕВСКО-АЛМАЗНОЕ КОММЕРЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ 139
ГЛАВА 5 БОЛЬШАЯ ЖИЛОВКА 141
5.1. ЖИЛЛОВСКИЙ ПОСЕЛОК 141
5.2 ПОСЕЛОК АДМИНИСТРАТИВНЫЙ 146

5.3 БРИКЕТНАЯ ФАБРИКА 148
5.4 ПОСЕЛОК БРИКЕТНЫЙ 151
5.5 ПОСЕЛОК СТАНЦИИ ЮРЬЕВКА 152
ГЛАВА 6 ШТРИХИ К БЕСПОКОЙНЫМ ГОДАМ (1905–1907) 155
РАЗДЕЛ IV
БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ. 1914–1919 гг. 175
ПРЕДИСЛОВИЕ К РАЗДЕЛУ 176
ГЛАВА 1 ПЕРВЫЙ УДАР 177
ГЛАВА 2 ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 182
ГЛАВА 3 190
3.1. ЗАХВАТ ВЛАСТИ БОЛЬШЕВИКАМИ В АЛЧЕВСКЕ (изложение событий в официальной версии советского периода) .. 190
3.2. ЗАХВАТ ВЛАСТИ БОЛЬШЕВИКАМИ В АЛЧЕВСКЕ (альтернативный анализ) 191
ГЛАВА 4 АЛЧЕВСК И ДОНЕЦКО-КРИВОРОЖСКАЯ РЕСПУБЛИКА 201
ГЛАВА 5 АЛЧЕВСК В ПЕРИОД УКРАИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И ГЕТМАНАТА. КАЛЕЙДОСКОПЫ ВЛАСТИ 208
5.1. НА РАСПУТЬЕ 208
5.2. АВСТРО-ГЕРМАНСКИЕ «СОЮЗНИКИ» 212
5.3. РЕВКОМЫ 218
5.4. ГЕТМАНАТ 220
5.5. ДИРЕКТОРИЯ УНР 223
5.6. ЧТО ВЫМЫСЕЛ, А ЧТО ПРАВДА? 224
5.7. ДОНСКАЯ РЕСПУБЛИКА 227
5.8. КРАСНЫЕ РЕПРЕССИИ 230
5.9. А БЫЛ ЛИ СОВЕТ? 236
5.10. БЕЛАЯ АРМИЯ 240
РАЗДЕЛ V
СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ. 1920–1925 гг. 247
ПРЕДИСЛОВИЕ К РАЗДЕЛУ 248
ГЛАВА 1 ВЫЖИВАНИЕ. 1920 ГОД 251
ГЛАВА 2 1921 ГОД. НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА 256
ГЛАВА 3 1922–1923 ГОДА. КРИЗИС 260
ГЛАВА 4 1924–1925 ГОДА. ОЖИДАНИЕ 264
4.1. ИЗМЕНЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ 264
4.2. ГОРОД ИЛИ ПОСЕЛОК? НОВОЕ ИМЯ? 265
4.3. БЫТ 265
4.4. ДОСУГ 267
4.5. ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ 271
4.6. ИНФРАСТРУКТУРА ГОРОДА 274
4.7. ОБРАЗОВАНИЕ 275
4.8. МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ 275
ГЛАВА 5 НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫЕ ОБЪЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЛЧЕВСКА В 1924 ГОДУ 277
5.1. ГОРОДСКОЙ ТЕАТР 277
5.2. ЖИЛОВКА 281
5.3. ЖИЛОВСКАЯ БРИКЕТНАЯ ФАБРИКА 281
5.4. ЗДАНИЕ РАЙИСПОЛКОМА 282
5.5. КООПЕРАТИВ «ВПЕРЕД К КОММУНЕ» 283
5.6. СТАНЦИЯ АЛЧЕВСКОЕ («ЮРЬЕВКА») 285
5.7. ХУТОР ДОЛЖИК 286
ГЛАВА 6 ВЕТЕР ПЕРЕМЕН 288
ПРИЛОЖЕНИЯ 297
СПИСОК ССЫЛОК И ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ 317

Посвящается светлой памяти
Кобцева Виталия Григорьевича и
Кобцевой Ларисы Константиновны –
моих родителей, выбравших Алчевск тем городом,
где нашей семье суждено было счастливо жить.

ОТ АВТОРА

Желание написать книгу об истории города появилось у меня достаточно давно. Вероятно, еще в начале нулевых годов XXI века. Но практически этот интерес реализовался только в декабре 2007-го, когда увидел свет пилотный номер журнала «Алчевск. Город и люди». Кстати, журнал был первым в Украине глянцевым цветным, изданным ниже уровня областного центра. Думаю, в личных библиотеках некоторых алчевцев сохранились все его четыре выпуска увидевшие свет до разразившегося в 2008 году очередного экономического кризиса.

Направленность публикаций в журнале носила, в том числе, и исторический характер. Я лично, как учредитель и редактор, или корреспонденты журнала, встречались со многими людьми, записывали их рассказы об истории жизни в Алчевске их семей и их предков. Мы с благодарностью получали в наше распоряжение документы и фотографии из семейных архивов. И здесь появилось осознание того, что как же мы мало знаем историю нашего города! Ведь те книги, которые публиковались в советское время, не содержали в себе и малой части всей той информации об Алчевске, о которой я узнавал. Стараясь поделиться ею на страницах журнала, я понимал, что формат издания не позволяет сделать это детально и объемно, так, как этого возможно сделать в книге.

Издание книги дело недешевое и экономические вопросы существенно влияют на возможность публикации. Поэтому, не вдаваясь в вопросы печати, я стал собирать материалы по истории Алчевска во всех доступных ресурсах, сформировав так для себя некоторое хобби с переносом вопросов возможного выхода книги «на потом».

И вот, более чем через 15 лет от начала моей работы, это время настало!

Сейчас представляется первый том издания, которых, я думаю, будет четыре, и все они увидят свет по окончании архивных исследовательских работ и формированию конечного материала.

При написании книги мною ставились несколько значимых вопросов, ответы на которые прямо влияли на стиль изложения материала, оценочные суждения о событиях, а также отражение взаимосвязи между социально-политическими изменениями в стране и городе в тот или иной период времени. Вначале приходилось опираться на краеведческую литературу по истории города и региона изданную ранее, но чем более я углублялся в изучение того или иного вопроса, тем более очевидными становились несоответствия, замалчивания, а то и просто прямая неправда в изложении многих, кажется до этого, вполне принятых обществом истин не требующих доказательств.

Также существенным был вопрос о способе изложения. Я постарался представить материал максимально фактическим, основанным в большей степени на достоверных исторических данных, и в меньшей, на субъективных оценочных суждениях очевидцев событий там, где это было невозможно сделать по иному. Отчасти это сделало книгу более сложной в прочтении (за что заранее приношу свои извинения), однако, думаю, это с лихвой компенсируется новизной излагаемого материала.

Исходя из логики подачи, приближенной к научной монографии, кажется было бы очевидным излагать взгляд на события от первого лица в единственном числе, либо во множественном, с использованием местоимения «мы», имея в виду тех историков и краеведов, изыскания которых цитируются в книге. Однако, отталкиваясь от убеждения, что представленная читателям в таком виде история Алчевска – явление новое, а также от той надежды, что материал этой книги послужит основой будущего учебника для средних школ Алчевска по предмету истории Отечества, я посчитал более правильным представить книгу от третьего лица, лишь иногда делая ссылки в скобках и давая свое личное оценочное суждение с пометкой – *прим. авт.* (примечание автора), там, где требовалось уточнение, либо отправление читателя к другим разделам, логически связанным между собой. Насколько удалось все изложенное выше – решать Вам, уважаемый читатель.

Я, коренной алчевец – родился, вырос, работаю и живу в Алчевске практически всю свою жизнь, поэтому обращаясь к читателю, часто использую местоимение «Наш»: наш город, наши предки, наша история; ибо я не отделяю себя от остальных жителей Алчевска и тех, кто сейчас находится далеко, но в душе считает Алчевск своей малой Родиной.

Наш город есть за что любить. Но эта любовь должна быть настоящей, а не придуманной на девизах транспарантов. Конечно, город и его жители были отражением того, что происходило в стране, но у него есть и своя, ни с чем не сравнимая история, написанная трудом и творчеством наших земляков. Так давайте прочтем ее вместе, шаг за шагом, год за годом, придя в сегодняшний день со знанием, достойным нашего Алчевска!

ОЛЕГ ВИТАЛЬЕВИЧ КОБЦЕВ

P.S. С 2017 года я веду странички в социальных группах «Фейсбук» и «В Контакте» под названием «Алчевск: город и люди», где данная книга, правда, без фотографий и карт, а также без некоторых более поздних изменений и дополнений, была опубликована в июне – сентябре 2021 года, и где каждый и сейчас может оставить свои замечания, комментарии, воспоминания или сканы документов из семейных архивов. Все это – неоценимая помощь в формировании целостной картины тех событий, которые имели место быть в более чем 125 – летней истории города, и, безусловно, это будет учтено в издании последующих выходов книги, которые, я надеюсь, ждут нас в будущем.

СТРАНИЦЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ:

ФЕЙСБУК

https://www.facebook.com/chronograph2

В КОНТАКТЕ

https://vk.com/public202091078

«У человека должна быть своя точка опоры на земле,
там, где он вырос, где его родовые корни.
Стоит подрубить их, корни-то, и погонит тебя
первый попутный ветер в другие края, и обмелеет душа,
станет забывчивой по отношению ко всему родному».
Владимир Исаев
«В тишине войны» (Из сборника «Алчевские повести»)

Самый чудесный город это тот,
где человек был счастлив
Эрих Мария Ремарк

ПРЕДИСЛОВИЕ

Алчевск перешагнул отметку своего 125-летия. В разные периоды появлялись различного рода издания о его истории, от небольших книжек - путеводителей до вполне солидных изданий местных авторов.

Каждое время вносило свои коррективы в то, как описывались те или иные события имевшие место быть в жизни города и его жителей. Так, советское время давало исключительно однобокое освещение через призму классовой борьбы, где одни аспекты всячески возносились, другие же, наоборот, замалчивались, либо вовсе стирались со страниц памяти. И даже в перестроечное и раннее постсоветское время многие тяготели к простому переписыванию событий из прошлых изданий, не обращая внимания на лежащие на поверхности противоречия или несовпадения фактов, не давая этому вовсе никакого объяснения.

Сейчас молодое поколение алчевцев желающее глубже познать историю своей малой Родины использует только разрозненные, иногда противоречащие друг другу источники, а аматорские статьи из интернета и вовсе могут содержать недостоверные данные, что приводит к отрывочному, «штампованному» понимаю событий и реалий жизни их предков.

Данная книга – первое издание, попытавшееся объединить в себе хронологию исторических событий Алчевска и его жителей не через призму развития металлургического завода, который, безусловно, важен, но все же, через собственно городскую жизнь. Изложение материала акцентирует внимание в большей степени на развитии города и жизни людей в разные временные периоды, что в ранее издававшейся литературе никогда не прослеживалось. Важно было осознать реальность происходящего глазами алчевца того времени, ощутить все радости и горести не столько через речи о трудовых победах или «зализанных» картинок общественного комфорта, сколько через проблемы и способы их преодоления, которые возникали в жизни прошлых поколений.

Так как большинство читателей данной книги имеют представление об истории так, как ее преподавали в СССР, для лучшего ими понимания процессов, периодизация истории Алчевска дана в аналогичной последовательности, хотя в настоящее время такой подход подвергается заслуженной критике и пересмотру в связи с открытием новых документальных данных, раскрывающих полную картину произошедших событий.

Первый том труда, предлагаемый читателю в этом издании, раскрывает перед ним исторический период зарождения и жизни поселка, а затем и города, с 1895 по 1925 год, т.е. за тридцать первых лет. Однако здесь представляются также и предпосылки, как часть истории, без существования которых Алчевска могло бы и не быть.

При написании книги использовались все доступные источники информации: документальные – являющиеся результатом работы государственных, общественных или частных организаций; изобразительные – фотографии из личных и семейных архивов, газет, журналов, музеев; художественные – произведения местных писателей, изображающие картины жизни Алчевска в то или иное время; источники особого происхождения – мемуары и воспоминания в виде записанных ранее, либо документированных лично автором, а также краеведческие - прежде всего местных краеведов, проделавших в свое время большую работу по изучению и фиксации фактов из истории Алчевска. Здесь следует упомянуть таких заслуженных исследователей как: Василия Афанасьевича Боровенского, Федора Федоровича Голофаева, Николая Николаевича Микулина, Григория Алексеевича Плетенцова, Андрея Андреевича Ямкового, и других, труды которых использованы при написании данной книги.

Отдельные слова благодарности хотелось бы выразить в адрес Юрия Евгеньевича Белова – художника, журналиста и краеведа, посвятившего поиску новых исторических фактов несколько десятков лет своей жизни. Его книга «Алчевск. По публикациям городских газет», изданная в 2008 году, содержит в себе уникальные данные - интервью с очевидцами и старожилами Алчевска, записанные и впервые изданные Беловым. Этот ценнейший материал используется и в этой книге, как пример преемственности на пути изучения истории Алчевска.

Реальности современных информационных технологий, открытие электронных архивов и библиотек сделало возможным доступ к информации, которого не было ранее, открывая широкие границы в сопоставлении и анализе.

В совокупности, вся историческая информация в книге разделена в хронологической последовательности, где каждое событие привязывается к окружающему пространству и времени, используя, где это необходимо, соотношение к происходящему в стране или регионе.

В книге представлены также доводы, высказанные ранее некоторыми краеведами по поводу различных событий в истории Алчевска, и дается их критическая оценка на основе полученных новых документов, опровергаются некоторые умозаключения и предположения. Ряд вопросов по истории Алчевска, особенно лет Первой Мировой и Гражданской войн, первых советских пятилеток, представлены в книге впервые.

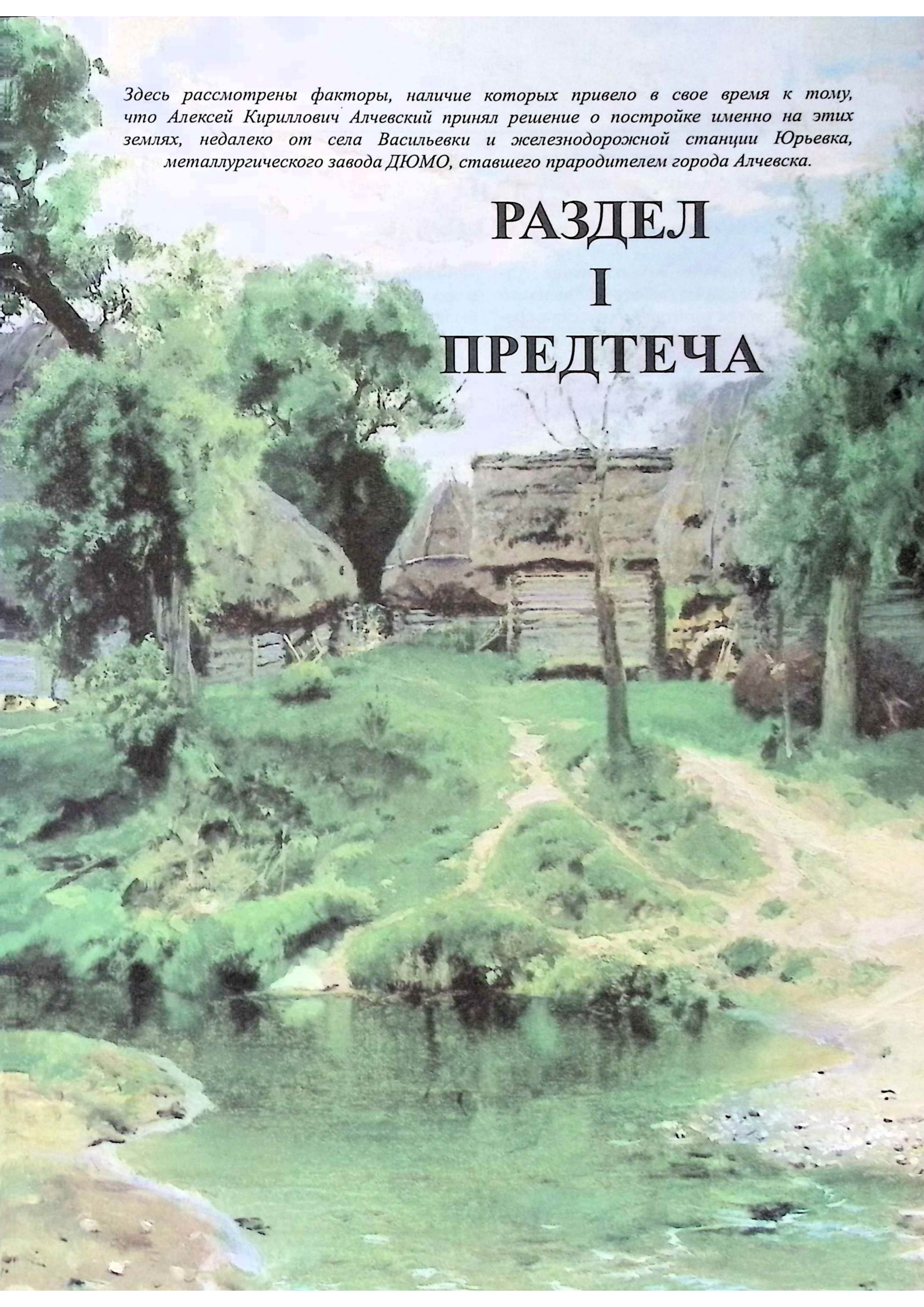
Для удобства пользования в книге применены отметки символами тех мест текста, которые содержат в себе новое в истории, или гипотезу автора на представленный материал, или ссылку на то, что представленный материал требует дальнейшего изучения.

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СИМВОЛЫ В ТЕКСТЕ КНИГИ:

 - требует дальнейшего изучения;

 - новое в истории;

 - гипотеза.



Здесь рассмотрены факторы, наличие которых привело в свое время к тому, что Алексей Кириллович Алчевский принял решение о постройке именно на этих землях, недалеко от села Васильевки и железнодорожной станции Юрьевка, металлургического завода ДЮМО, ставшего прародителем города Алчевска.

РАЗДЕЛ I ПРЕДТЕЧА

ГЛАВА 1
УГОЛЬ

Историю причин возникновения Алчевска следует начать с далекого 1721 года, когда капитан Бахмутской крепости Семен Чирков и лантрат *(гражданская государственная должность во времена Петра I – прим. авт.)* в Бахмутском округе Никита Вепрейский, для обеспечения солеваренного производства, взялись за поиск топлива для выварки соли. К поиску минерального топлива поощрял их указ Петра I, принятый в 1719 году и получивший название Берг-привилегии. Этим указом разрешалось всем повсеместно искать полезные ископаемые. И вот, в 1721 году Н. Вепрейский и С. Чирков открыли месторождение каменного угля в балке Скелеватой, в 25 верстах от Бахмута[1.1.1.]

Вскоре об открытии каменного угля в Донбассе стало известно в столице. О своей находке Н. Вепрейский и С. Чирков донесли своему ведомству – Камер-коллегии, которой был подведомственен Бахмутский солепромысел. Поскольку в Камер-коллегии не было специалистов по определению качества полезных ископаемых, то уголь и руды перенаправили в Берг-коллегию – государственное ведомство, занимавшееся поиском таковых и руководством горнорудной промышленностью. Этот факт нашел отражение в журнале Берг-коллегии, где записано: «В прошлом 1722 году января 20-го дня в Берг-коллегию от президента государственной Камор-коллегии господина Галицына прислано для объявления разных руд для проб в двух бочонках да еще в бочонке земляного угольня, которые де сысканы близ Бахмутских соляных заводов»[1.1.2.] Это был первый документ, зафиксировавший открытие в 1721 году каменного угля в Донбассе.

После смерти Петра I, в 1725 году, разведка каменного угля в Донецких степях была прекращена и стала развиваться только в конце XVIII века.

Более чем через 70 лет, в 1794 году, князь Потемкин командировал для обследования Донецкого бассейна англичанина Гескойна, который нашел перспективы бассейна «блестящими». И только в 1795, царствовавшая тогда Екатерина II издала 14 ноября Указ, согласно которому в Лисьей

Памятник Григорию Капустину в Лисичанске.

балке *(нынешний Лисичанск – прим. авт.)* был основан казенный каменно-угольный рудник, что положило начало промышленной разработке каменного угля в Донецком бассейне и во всей тогдашней Российской империи. А уже в следующем году на этом руднике было добыто 13142 пуда и 39 фунтов каменного угля.

Наличие угля и железной руды (поиски которой увенчались успехом, начиная с 1725 года в бассейне Северского Донца и реки Белой) предопределило и создание в 1796 году на берегу реки Лугань первого в Донбассе казенного чугунолитейного завода *(нынешний Луганск – прим. авт.)*. Почти одновременно с этим, в конце 90-х годов XVIII века, закладываются для его потребностей и первые казенные шахты.

Вслед за этими казенными рудниками на территории нынешней Донецкой и Луганской областей возникают разработки частных предпринимателей – добычей угля начинают заниматься помещики и сидевшие на казенных землях государственные крестьяне и казаки.

В 1829 году горный инженер Е.П. Ковалевский дал описание бассейна, охватившее площадь до 18000 верст и снабженное первой геологической картой края, которая включала 25 месторождений угля. Впервые им употреблен термин «Донецкий кряж», прослежено направление этого кряжа, т.е. положены основы изучения тектоники Донецкого бассейна.

Крупным шагом вперед в деле исследования Донецкого бассейна в 1837–1839 годах явились труды горного инженера, профессора Парижской горной школы Ле-Пле. Изданная им в 1843 году в Париже книга явилась первым систематическим исследованием всего Донбасса, а геологическая карта, приложенная к ней, впервые охватила все поле сплошных обнажений каменноугольных отложений в Донецком бассейне.

В 60-х годах XIX века огромным толчком к развитию каменноугольной промышленности Донецкого бассейна стало строительство разветвленной сети железных дорог.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

И в настоящее время, официальной, принятой еще в досоветские и поддерживаемой в советское времена версией было утверждение, что каменный уголь в Донбассе открыл в 1721 году в районе нынешнего города Лисичанска (Лисья Балка) рудных дел подьячий Григорий Капустин. Однако более поздними изысканиями, в частности историком и архивистом В.И. Подовым, на основе исследования всех, в том числе и скрытых от массового читателя архивных записей, было сделано обоснованное утверждение, что Григорий Капустин никогда не бывал в районе Лисьей балки, и что данные об открытии им угля частично сфальсифицированы, частично сокрыты. Более подробно с этими историко-архивными исследованиями можно ознакомиться в книге В.И. Подова «Донбасс. Век 18-й. Социально-экономическое развитие Донбасса в 18 веке»[1.1.3].

Это мнение активно не принимали многие краеведы и историки советского периода и, в конечном счете, на Вседонецкой (региональной) научно-практической конференции по истории Донбасса, прошедшей в апреле 1999 года, было принято коллегиальное «соломоново» решение, что первооткрывателями угля на Донбассе следует считать Г. Капустина, Н. Вепрейского и С. Чиркова[1.1.4]. *(последних двух и предлагает считать первооткрывателями угля на Донбассе В.И. Подов. И вообще, признание за Вепрейским и Чирковым прав на первооткрытие угля, в данном контексте свидетельствует о неоспоримости доказательств В.И. Подова – прим. авт.)*.

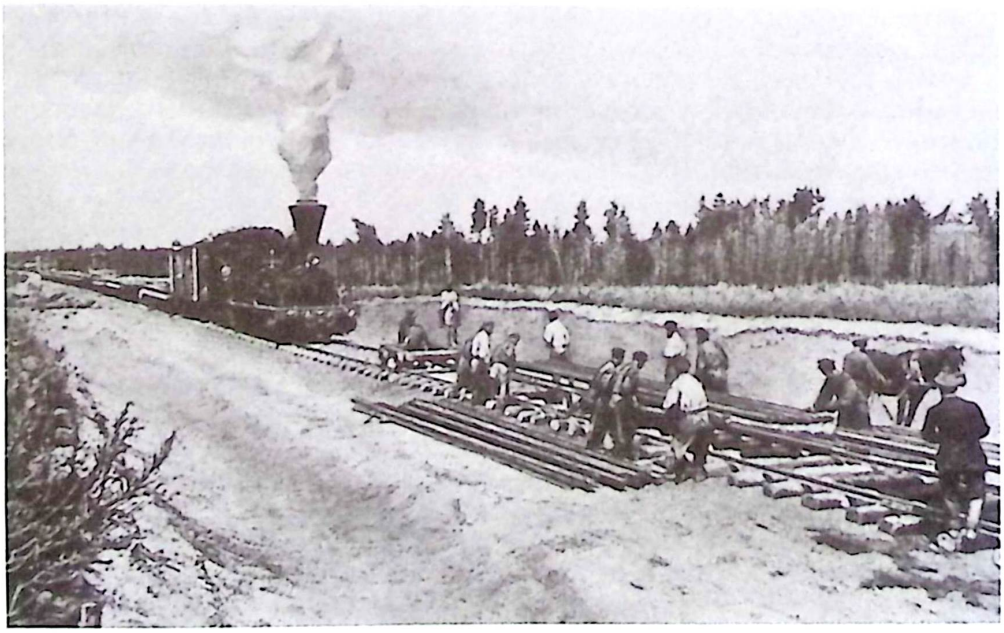
ГЛАВА 2
ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

Железные дороги были весьма крупным централизованным потребителем каменного угля. Но значение их для развития угольной промышленности этим не ограничивалось. Строительство дорог потребовало большого количества металла. А это порождало второго крупного потребителя угля – металлургическую промышленность.

В 1868 году в Донбасском бассейне начался так называемый период каменноугольной горячки, создавший в Российской империи целую отрасль промышленности. Тогда, вошедшая в период капитализма и отставшая в своем экономическом развитии от ведущих стран мира империя, после отмены крепостного права сделала мощный рывок в погоне за индустриализацией. Именно он позволил аграрной Российской империи, в конце XIX – начале XX веков, войти в число наиболее значительных индустриальных стран планеты.

В 1869 году англичанин Джон Юз получил концессию на постройку завода, который способствовал превращению небольшого индустриального поселка в город *(нынешний Донецк – прим. авт.)*.

В 1874 году в Таганроге был созван 1-й Съезд горнопромышленников Юга России[1.2.1] – представительской организации деловых кругов Российской империи в период 1874–1918 годов. В ее состав входили собственники крупнейших механических и металлургических заводов, шахт и рудников в Харьковской, Екатеринославской и Херсонской губерниях. Она была создана в том же 1874 году, в Харькове по инициативе Н.С. Авдакова и А.К. Алчевского[1.2.2]. Съезд, среди прочих вопросов, рассмотрел и утвердил направления для строительства Донецкой железной дороги: от станции Никитовка Курско – Харьковско – Азовской дороги до станции Зверево Воронежско-Ростовской дороги и станции Кривая Музга Волго – Донской дороги с ответвлением от станции Толстая Могила (Дебальцево) до Луганского завода и Красного Яра на



Конец XIX века ознаменовался настоящим бумом железнодорожного строительства.

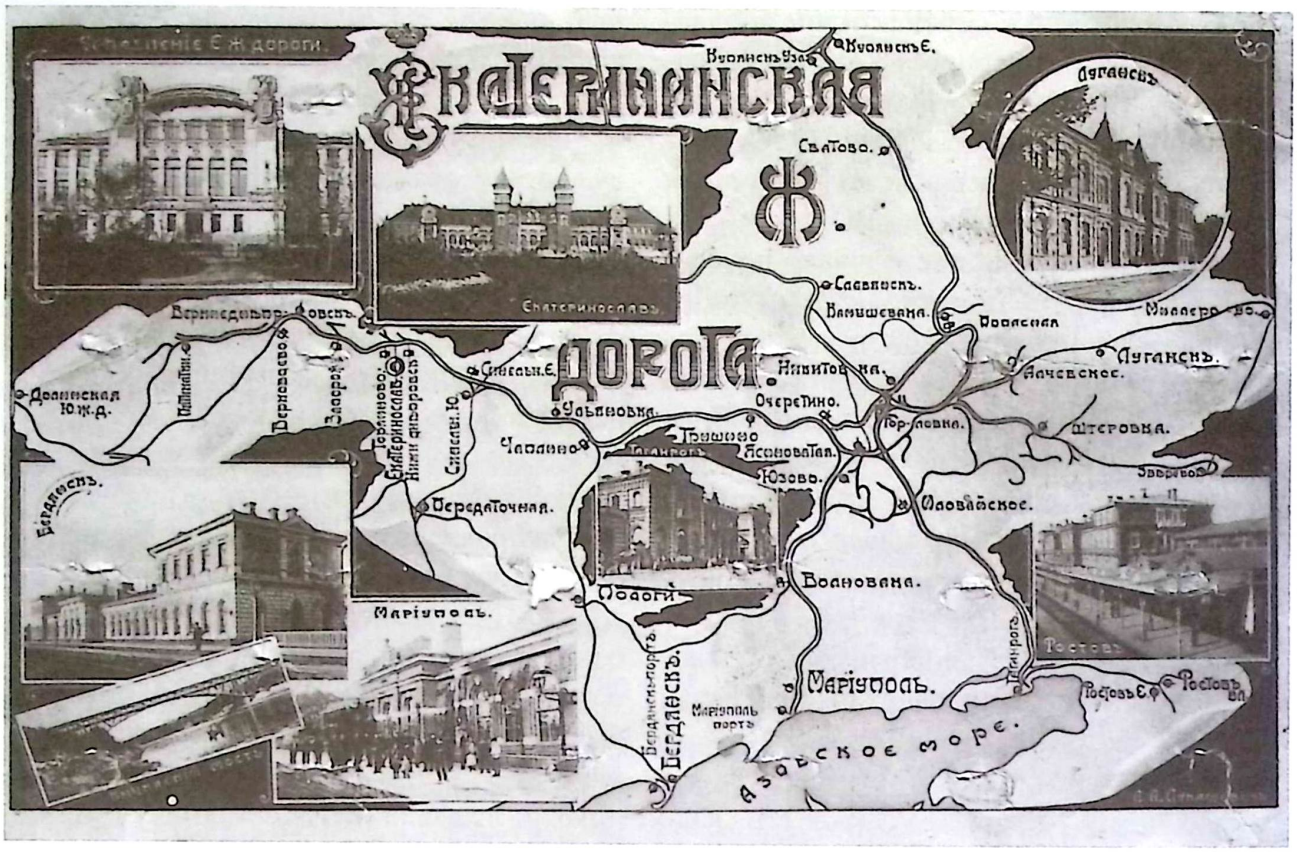
Северском Донце с перспективой продления ветки до Миллерово. Съезд также высказался за продление Константиновской железной дороги от Еленовки до Мелитополя с тупиковой ветвью до Мариуполя (т.н. Мелитопольская дорога).

В марте 1874 года последовало повеление о безотлагательном строительстве Донецкой и Мелитопольской железных дорог, однако при обсуждении этого вопроса в Комитете Министров возникли разногласия относительно способа проведения дорог. И уже летом 1875 года министр путей сообщения докладывал в Комитете Министров о невозможности одновременного строительства всех трёх участков Донецкой железной дороги, рекомендуя построить, в первую очередь, центральный её участок от станции Зверево Козлово – Воронежско – Ростовского хода до станции Никитовка Курско – Харьковско – Азовской дороги с соединительными ветвями на Славянск, Ясиноватую и питательными ветвями на Грушевку, Лисичанск и Луганск. Касательно остальных участков, было рекомендовано продолжать их изыскания с целью дальнейшего строительства.

Итак, получается, что осознавая перспективу развития Донецкого каменноугольного района (Донбасса) как локомотива движения всей промышленности Юго-Запада Российской империи, государство поддержало инициативу горнопромышленников, к которым уже относился и А.К. Алчевский, взяться за разработку и прокладку железной дороги в этом регионе. Технико-экономические изыскания Западно-Донецкого участка Донецкой дороги продолжались вплоть до начала русско-турецкой войны в 1877 году, после чего проект данного участка, к величайшему огорчению Н.С. Авдакова, «и иже с ними», был законсервирован.

В январе 1876 года концессия *(т.е. договор, заключаемый государством с частным предпринимателем, иностранной фирмой на эксплуатацию промышленных предприятий, земельных и других угодий – прим. авт.)* была передана промышленнику Савве Ивановичу Мамонтову, организовавшему акционерное общество «Донецкая дорога». Примечательно, что Мамонтов запросил самую высокую цену за сооружение дороги – 47,81 рубля за версту, но благодаря отменной репутации в Министерстве путей сообщения, всё же получил право на ее строительство. При этом Западно-Донецкий участок Донецкой каменноугольной железной дороги проектировался, в первую очередь, для перевозок угля из Донбасса в соседние регионы. Н.С. Авдаков указывал в 1878 году одним из условий распространения донецкого угля в России следующее: «Должна быть ускорена и постройка железной дороги от станции Крыничной на Синельниково, Екатеринослав и Знаменку. Длина этой линии определилась изысканиями 400 вёрст. При цене угля на руднике 8 копеек (за пуд) и при тарифе 1/10 копеек (за пудо-версту), стоимость угля в Знаменке определится около 15 копеек за пуд»[1,2,3].

В декабре 1878 года состоялось торжественное открытие Донецкой Каменноугольной железной дороги. Ее общая протяженность составляла 389 верст. Были открыты участки Никитовка – Дебальцево – Должанская – Зверево (212 вёрст), Дебальцево – Попасная – Краматорская (174 версты), Ступки – Бахмут (6 вёрст) и Дебальцево – Луганск (85 вёрст). *(1878 год считается годом основания города Дебальцево – прим. авт.)*. Путевое развитие центральной станции Дебальцево – составляло 7 вёрст. Строился также участок Попасная – Никитовка. Управление железной дороги находилось в Луганске, рядом со станцией было построено первое в Донбассе железнодорожное училище. В мае 1879-го были построены участки Попасная – Лисичанск (39 вёрст), Хацапетовка – Криничная – Ясиноватая (53 версты). Протяженность Донецкой



Екатерининская железная дорога. Открытка начала XX века.

дороги составляла 479 верст. Направление Дебальцево – Луганск поначалу было малодеятельным, на нём открылись раздельные пункты: Мануиловка, Васильевка (Юрьевка), Белая (Славяносербск)[1.2.4].

Несмотря на столь грандиозное строительство, у Донецкой Каменноугольной железной дороги было много противников, которые называли ее «бесполезной затеей». Тупиковое ответвление Дебальцево – Луганск почти бездействовало, а доходы от использования участка Попасная – Лисичанск в 70–80-х гг. XIX века не покрывали эксплуатационных расходов. Кроме того, в зоне тяготения к Донецкой дороге не было крупных городов, и находились лишь 2 крупных промышленных центра: Юзовка (металл) и Бахмут (соль). Но именно наличие ветки Дебальцево – Луганск, позволило Алексеевскому горнопромышленному обществу начать активную разработку каменного угля в Славяносербском уезде, и, в 1890 году, построить первые две коксовые батареи рядом с железнодорожной станцией, а А.К. Алчевскому, прийти к выводу об экономической целесообразности и перспективности учреждения в 1887 году Донецко-Юрьевского металлургического общества (ДЮМО) и строительства рядом с ж/д станцией Юрьевка в 1895 году нового металлургического завода, ставшим в последствии основой развития, да и самого существования, города Алчевска.

В 1890 году Савва Мамонтов продает Донецкую Каменноугольную железную дорогу государству. В 1893 году между казенными железными дорогами перераспределили участки расформированной Донецкой дороги. Формально Донецкая дорога, за исключением участков Константиновка – Ясиноватая *(принадлежал Екатерининской дороге некоторое время – в 1895–1901 гг. – прим. авт.)* и Попасная – Бахмут – Краматорская, суммарной протяженностью 482 версты, была присоединена к Екатерининской железной дороге. Однако, последняя не могла

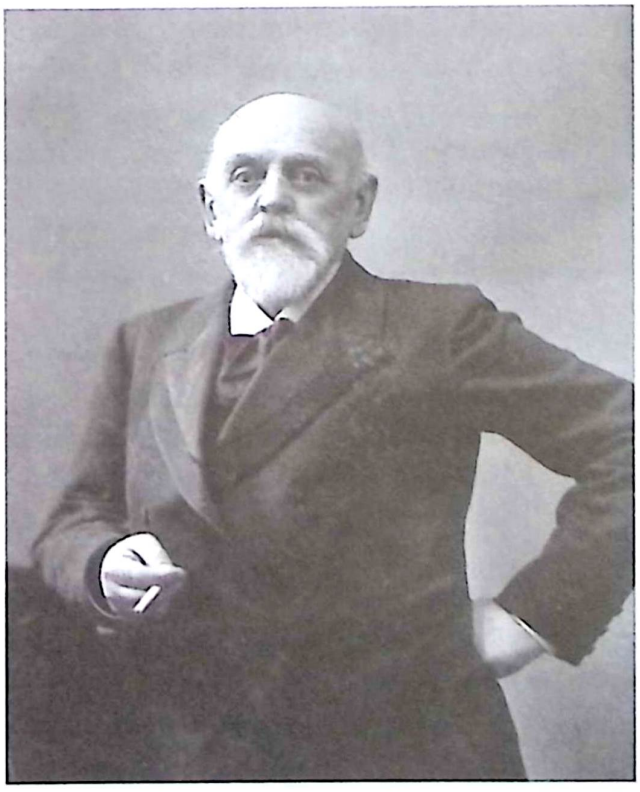
справиться с «наследием Мамонтова», и в 1896 году, совместно с Министерством путей сообщения сделала «шаг назад», передав «Дебальцевский веер» (узел с ветвями на Хацапетовку, Зверево, Луганск (через ж/д станцию Юрьевка), Лисичанск суммарной протяженностью 267 верст) в аренду Обществу Юго-Восточных железных дорог, т.е. снова в частные руки. Наличие Юго-Восточной железной дороги, в частности, упоминается в описании межевания земель Славяносербского уезда[1.2.5]. Практически сразу же казенная железная дорога ощутила на себе конкуренцию частников, забиравших у нее транзитные грузы.

В 1900 году железные дороги обслуживающие Донбасс и объединенные с Екатерининской дорогой были преобразованы в единое подразделение – казенную Екатерининскую дорогу.

В течение 1891–1901 гг. к станциям примыкания на Екатерининской железной дороге была построена 91 ветвь общего и частного пользования. Кризис, поразивший Российскую империю, а также многие отрасли народного хозяйства страны в 1900 году практически не коснулся угольной отрасли, и подъездные пути на сломе веков продолжали строиться, хотя темпы их строительства несколько уменьшились.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

1. МАМОНТОВ САВВА ИВАНОВИЧ (2 (14) октября 1841 г. – 6 апреля 1918 г.) – русский предприниматель и меценат. Представитель купеческой династии Мамонтовых. Учился на юридическом факультете Московского университета. В 1869 году, получив по наследству от отца, Ивана Фёдоровича Мамонтова, акции принадлежавшей ему железнодорожной компании, начал активно заниматься железнодорожным строительством.



▪ *Мамонтов Савва Иванович*

В 1875 году в российском правительстве возник вопрос о прокладке Донецкой Каменноугольной железной дороги протяжённостью около пятисот вёрст. Во многом благодаря связям при раздаче концессий приоритет был отдан Савве Мамонтову – его кандидатуру, в частности, поддержал министр путей сообщения Константин Посьет. Дорога связывала сеть малонаселённых шахтёрских посёлков с Мариупольским портом. В 1878 году Донецкая дорога была сдана в эксплуатацию. Рентабельность акционерного общества «Донецкая дорога» ставилась под сомнение некоторыми современниками Саввы, но дорога окупила вложенные средства и стала прибыльной.

Традиции старорусской артели он соединил с новыми для того времени принципами менеджмента. Савва широко использовал пиар-кампании; внедрял прогрессивные системы бухгалтерского учёта; платил более высокие, чем было принято в отрасли, зарплаты; разрабатывал системы мотивации; много времени посвящал менеджменту отношений с персоналом,

заражая исполнителей на местах свежими идеями и пониманием значимости их деятельности. Наконец, Мамонтов, вкладывавший значительные средства в поддержку русского искусства, стал одним из основоположников социально ответственного бизнеса. Вот почему и появилась нерентабельная в 1878 году ж/д ветка Дебальцево – Луганск. Не будь тогда ее – не началось бы рядом со станцией Юрьевка этой дороги в 1895 году строительство Юрьевского завода.

Судьба Саввы Мамонтова, вероятно, наложила определенный отпечаток на трагическую гибель А.К. Алчевского в 1901 году. Дело в том, что С.И. Мамонтов 11 сентября 1899 года был арестован за финансовые злоупотребления и превышение сметы на строительстве Московско – Ярославско – Архангельской железной дороги[1.2.6]. В июне 1900 года в Москве состоялся суд над ним. В итоге Мамонтов был оправдан по уголовным обвинениям, но в отношении него были также поданы и гражданские финансовые иски. 7 июля 1900 года Московский окружной суд признал Мамонтова несостоятельным должником, что привело к распродаже его имущества с молотка. Железная дорога и Невский завод были выкуплены государством.

Адвокат – Фёдор Плевако, защищавший на суде С.И. Мамонтова сделал упор в своей защите на том, что на скамью подсудимых Мамонтова привела «нездоровая обстановка в русской промышленности». Савву Ивановича решили наказать за деяния, которые при других обстоятельствах могли стать поводом для его «предпринимательского триумфа»[1.2.7].

Очень похожая ситуация, менее чем через год, произойдет с А.К. Алчевским. Однако, в отличие от Саввы Мамонтова, он не будет дожидаться ареста, суда и банкротства, а сведет счеты с жизнью на Варшавском вокзале Санкт-Петербурга 7 (20) мая 1901 года.

2. По воспоминаниям, хранящимся в семье В.А. Парамонова *(источник – электронный архив автора – прим. авт.)*, один из членов его семьи – Михаил Клюев, приехавший в наши края в 1877 году наниматься на работу по строительству железнодорожной ветки Дебальцево – Луганский завод, и поселившийся в поселении Новоселовка, рядом с хутором Должик, вспоминал, что его работа заключалась в строительстве насыпи для железной дороги, разгрузке деревянных шпал, а позже и прокладке рельс. Работа была тяжелая, но платили хорошо, выдавали даже рабочие рукавицы и обувь, а в холодное время года и теплую одежду. В последующем Михаил Клюев так и остался здесь жить, женился и стал родоначальником целой династии алчевцев.

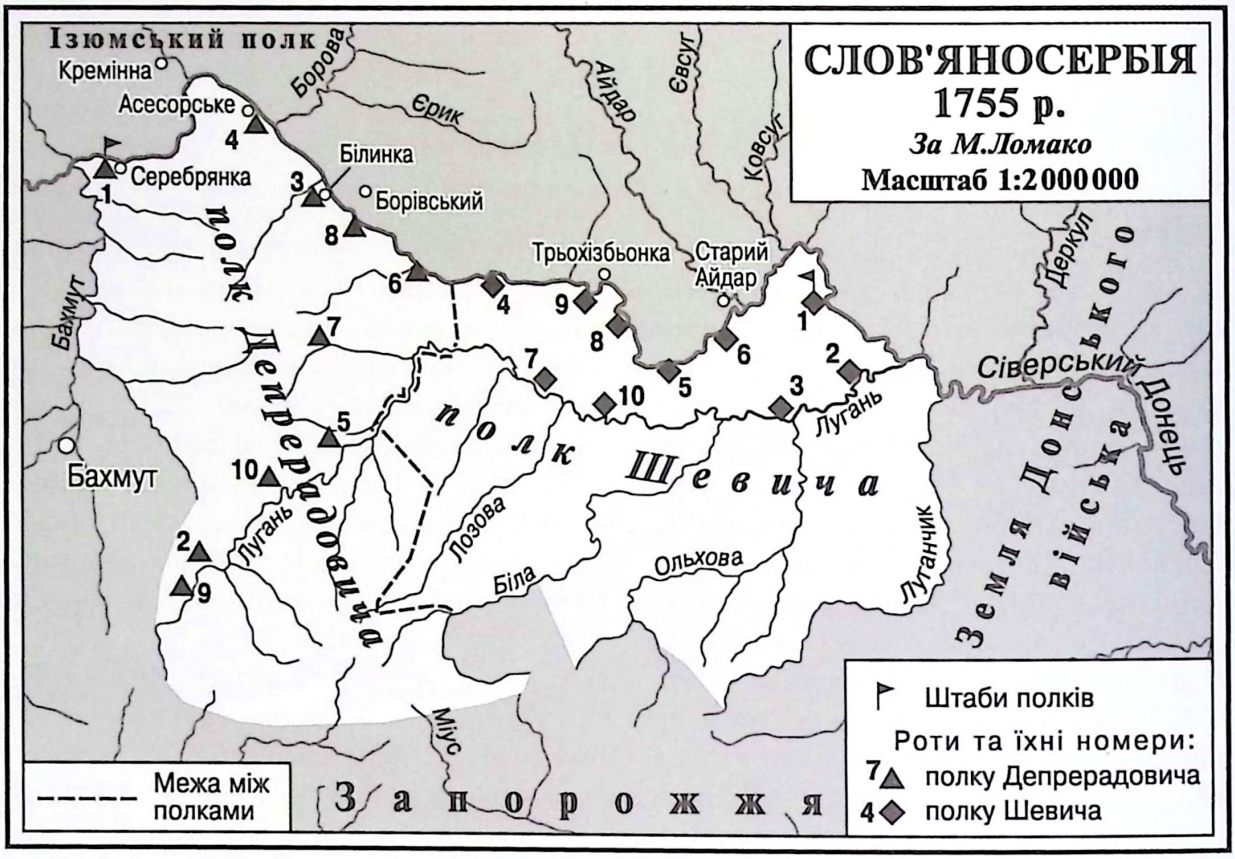
ГЛАВА 3
СЕЛО ВАСИЛЬЕВКА

В 1880 году увидел свет фундаментальный труд в двух томах епископа Феодосия Макарьевского «Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии». В нем мы находим те строки, которые в последующем станут первоисточником для всех книг по истории нашего края вообще, и основанию слободы – села Васильевки, в частности: «Богатые, плодородные и живописные степи в Славяносербии при реке Долгой, Долгенькой, в окружности на пространстве девяти тысяч десятин земли, в 1776 году, по ходатайству Бахмутской провинциальной Канцелярии и по распоряжению Азовского губернатора Черткова, отданы были в ранговую дачу секунд-майорам Аврааму Игнатьевичу Миоковичу и Василию Степановичу Сабову и капитану Исааку Игнатьевичу Миоковичу, каждому по три тысячи десятин. На основании правил ранговой дачи, эти новые помещики обязаны были на приобретенных участках земли основать слободы и населить их народом семейным и оседлым, вольным и свободным; в силу сего обязательства при реке Долгой, Долгенькой, в славных старинных местностях запорожского казачества, около 1780 г., усердием Миоковичей и Сабова, образовались и устроились населенные слободы – Громовка, Плоская, Авраама Игнатьевича Миоковича, Исаковка, Исаака Игнатьевича Миоковича и Васильевка, Василия Степановича Сабова. В 1782 году при составлении общей народной переписи, найдено и внесено в списки жителей – в Громовке муж. 24 и жен. 81 душа, в Васильевке мужская 66 и женская 63 души и в Исаковке муж. 76 и жен. 53 души»[1.3.1].

Ранее считалось, что это самое раннее упоминание о Васильевке. Однако в переписи населенных пунктов Азовской губернии проводившейся в конце 1778 – начале 1779 годов, мы находим такие строки: «… на вновь отведенных Азовскою губернскою канцеляриею дачах владельческие селения.... 25. Капитана Сабова в слободе на реке Белой муж. 51, жен. 58»[1.3.2]. Зная, что Василий Степанович Сабов «образовал и устроил» только Васильевку, есть все основания полагать, что в этих строках упоминается именно слобода Васильевка.

Откуда же взялись первые жители Васильевки? Как известно из истории, на конец XVIII века поселения в Азовской губернии делились на военные, государственные и слободы, последние создавались на базе зимников и слобод запорожских казаков. Преимущественно это происходило следующим способом: при осмотре запорожских поселений представителями губернской администрации имеющееся население и земли переписывались и с согласия жителей объявлялись государственным поселением[1.3.3]. Из этого следует, что вероятнее всего В.С. Сабов в 1776 году получал уже «готовое» поселение с украинскими жителями. Возможно, из этого периода идет и второе название Васильевки – Долгинькое. И только в 1781 году, в связи с недостаточностью заселения края, появляется указ о переселении в Азовскую и Новороссийскую губернии государственных и помещичьих крестьян из внутренних губерний России[1.3.4], которые могли дополнить уже существующее население.

Следовательно, мы получаем, что Васильевка (Долгинькое), существовала еще до 1776 года (!), и время ее образования находится в предшествующих годах. Более точных данных пока не найдено.



▪ *Поселения, существовавшие на территории Славяносербии к середине XVIII в. Карта из книги С. Каленюка «Сліди на сакмі».*

В 1787 году по ревизии (переписи) в селе Васильевке состояло 75 душ мужского и 71 женского пола (всего – 146 жителей). В «Описи Бахмутского уезда» времен сына В.С. Сабова – Николая, Васильевка описана так: «Деревня Васильевка поручика Николая Васильева сына Сабова», расположена «по обеим сторонам оврага Переездного, на оном мучная мельница о трех поставах, земля чернозем, местами хрящевата и каменистая, урожай хлеба и сеновых покосов средственный, лес дровяной, подданные на пашне». Опять же, здесь мы находим новое топографическое название – «овраг Переездный». Видимо название связано с наличием места, где можно было «переехать» с одной дороги на другую.

В 1795 году в селе уже насчитывали 90 душ мужского и 70 женского пола населения (всего 160 жителей), а также три мельницы *(возможно, под «тремя мельницами» понимается то же, что и «мельница о трех поставах». Постав – пара мельничных жерновов или вальцов, один из которых неподвижен, а другой вращается на нем, размалывая зерно – прим. авт.)*.

В 1989 году в городской газете «Огни», в рубрике «Коллаж», неформальным лидером которой был известный художник и исследователь истории нашего края, а на то время еще и научный сотрудник Перевальского исторического музея Ю. Белов, был опубликован такой материал, касающийся Васильевки: «Дорога на кладбище шла мимо церкви *(в тексте описывается картина начала XX века – прим. авт.)*. Построенная в 1795 (по другим сведениям в 1808) году, она тогда еще возвышалась во всем своем великолепии»[1.3.5]. Какими именно источниками руководствовался Юрий Белов, чтобы утверждать о 1795 годе, как дате строительства церкви в Васильевке, найти не удалось. Белов

также нигде не упоминает источника такой информации. А 1808 год, напротив, упоминается в исторических документах. Так, в страховой оценке Николаевской церкви в селе Васильевка от 11 сентября 1910 года, в описании строений указывается, что церковь построена в 1808 году, а колокольня и боковые приделы церкви – в 1899 году *(копия документа из РГИА в С.-Петербурге, хранится в Алчевском городском историческом музее – прим. авт.)*. Также, следует согласиться с тем, что информация о наличии церкви в Васильевке на конец XVIII века (1795–1800 гг.), вероятнее всего, была бы отражена в труде Феодосия Макарьевского за 1880 год «Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии», в котором с заслуживающей уважения скрупулезностью представлена история всех храмов Екатеринославской губернии построенных в XVIII веке. Но информации о церкви в слободе – селе Васильевка мы там также не находим.

Читателю следует обратить особое внимание на тот факт, что на первом этапе своего существования Васильевка является не селом, а слободой. В пояснениях терминов к спискам населенных мест Российской империи за 1859 год[1.3.6], мы находим понятие, что такое «слобода». «Слобода – … в местном употреблении означает большое поселение, населенное выходцами или переселенцами из другой местности и при том, первоначально людьми свободными» *(получившими «слободу» – освобождение от повинностей. Напомним, что в Российской империи до 1861 года существовало крепостное право, означавшее невозможность для крестьян переселиться с одного места на другое – прим. авт.)*.

Слободой Васильевка организационно являлась вплоть до 1808 года, когда в ней был построен православный храм. С этого времени, по принятым понятиям, Васильевка становится селом.

Предположительно, по аналогии с другими слободами Славяносербщины, храм в Васильевке возводился на деньги сына помещика Василия Степановича Сабова – Николая Васильевича. «Вскоре здешние помещики начали возводить церкви. Взялся за это богоугодное дело и сын Сабова, Николай Васильевич – и завершил его к 1808 году. По просьбе Сабова церковь, воздвигнутая его стараниями, была посвящена Великому чудотворцу Николаю Угоднику»[1.3.7]. О жизни наших предков – крестьян села Васильевки, в первой половине XIX века, известно не так уж много. Документальные источники за этот период практически отсутствуют. Так, например, интересен вопрос, когда именно Васильевка стала волостным селом?

Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза за 1892 год дает такое разъяснение: «В изданном при императоре Павле I 5 апреля 1797 года учреждении об удельных имениях предписывалось села и деревни, в одном округе лежащие, соединить во всяком уезде в приказы под названием по главному между ими селению, и во всяком таком приказе учредить приказного выборного, по одному казенному и по одному приказному старосте и также по одному писарю, по общему через 3 года выбору. В том же году, в силу Высочайшего повеления о том, чтобы при сочинении ведомостей казенным имениям не различать селений по званиям, но писать целыми волостями, представила особый Высочайше утвержденный 7 августа доклад «О разделении казенных селений на волости и о порядке их внутреннего управления», в котором приказы уже называются волостями»[1.3.8].

8 октября 1802 года образована Екатеринославская губерния с входящим в нее Славяносербским уездом[1.3.9].

По состоянию на 1859 год село Васильевка (оно же Долгинькое) указано, как находящееся по левую сторону тракта *(дороги – прим авт.)* из Луганского

литейного завода в город Бахмут[1.3.10]. Тогда Васильевка представляла собой 82 крестьянских двора, с населением 266 жителей мужского, и 276 – женского пола (всего – 542 жителя), а также там имелась православная церковь, две ярмарки в год и один завод *(что именно за завод – сведений нет. На карте 1875 года[1.3.11] на северо-востоке Васильевки, недалеко от церкви, там, где позже будет рынок, можно разглядеть какие-то строения, возможно завода, но в 1886 году его в Васильевке уже не было – прим. авт.)*. Таким образом, по состоянию на 1859 год Васильевка еще не упоминается как волостное село.

Все изменила реформа от 19 февраля 1861 года, когда Александр II подписал Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости *(отмена крепостного права – прим. авт.)*. В стране устанавливалось выборное крестьянское самоуправление – сельские и волостные сходы (собрания), где избирались сельские старосты и волостные старшины. Вводился волостной крестьянский суд по имущественным искам и нетяжким преступлениям. По решению суда крестьяне могли сами распределять между собой общинные земли, устанавливать очередность и объем повинностей и т.п. Тогда же и образовались волости для бывших владельческих и удельных крестьян[1.3.12]. Одной из таких волостей стала и Васильевская, с центром в селе Васильевка. Имена волостям давались по наибольшему селу, которое они охватывают[1.3.13], т.е. по состоянию на 1861 год Васильевка являлась наибольшим селом в округе.

Некоторые сведения из жизни крестьян Васильевки и Васильевской волости, в 70-е – 80-е года XIX века, мы можем почерпнуть из сборника статистических сведений по Екатеринославской губернии за 1886 год:

– «В селе Васильевка сборщик податей замотал в 1877 году 170 руб. из собранных выкупных платежей. Человек он несостоятельный, общество этих денег не искало»[1.3.14];

– «В 1880 году в с. Васильевка саранча попортила надельный хлеб и поела всю скопщину»[1.3.15];

– «В 1883–84 годах в с. Васильевка он *(суслик – прим. авт.)* уничтожил почти весь хлеб»[1.3.16];

– «В Васильевской волости, наряду с выливанием, применяется забивание землей овражковых пор *(нор сусликов – прим. авт.)* и окапывание их канавками»[1.3.17];

– Представлены данные о видах посевов и урожайности в Васильевской волости. В волости одна община. Из них следует, что крестьяне в 1885 году (прим.) сеяли рожь, пшеницу (яровая), ячмень и овес. Урожайность в 8 случаях из 12 – плохая[1.3.18];

– «… мы должны прийти к заключению, что надельные земли крестьян … Васильевской… волостей будут отличаться самой малой урожайностью полей…»[1.3.19];

– «Даже есть хозяйства в мелких общинах, поголовно бросающие свои пахотные и толочные земли в сенокос в том случае, если удается заарендовать достаточное количество пахотной и толочной земли, как, например в хут. Должик и дер. Каменка, Васильевской волости, и некоторых других»[1.3.20];

– Указано, что в волостях бывших помещичьих крестьян оставлялось в 1885 году под сенокос отдельными домохозяевами из пахотной земли в Васильевской волости 656,7 десятин (одни из самых больших среди волостей *(видимо из-за плохой земли, крестьяне оставляли луга и разводили скот в Васильевке, хотя пишут, что корма все равно не хватает «до конца зимы повсеместно» – прим. авт.)*[1.3.21];

– «Проведение железной дороги создало во многих селениях черезполосицу земельного надела, которая затрудняет прогон скота и проезд с земледельческими орудиями с одной части на другую и в селение. На такое неудобство указано крестьянами с. Васильевки…»[1.3.22];

Типичное украинское село в конце XIX века.

– «В 1884 году всем приходом, а, следовательно, и всей волостью (д.д. Орловка, Андреевка, Марьино-Поповка, Краснополье, Бугаевка, Михайловка и три общества Лозовой-Павловки) возили на колокол один день уголь от рудника г. Алчевского до ст. Изюм. На Павловское общество пришлось 3000 пудов, получили по 1 коп. с пуда. Устроили это дело сами, по просьбе священника. На колокол было 250 руб. долгу, большая часть которого и была пополнена доходом от этой работы (остальная часть уплачена из церковных сумм)»[1.3.23].

По состоянию на 1886 год в Васильевке имеется школа. В документальных источниках того времени, расстояние от Васильевки до ближайшей школы указано в 0 верст, тогда как от хутора Должик это расстояние – 1 ½ версты, а от деревни Каменка – 5 верст, что как раз совпадает с расстояниями до Васильевки[1.3.24]. Ворошилов упоминает, что при опросе детей учителем в 1893 году о наличии грамотных, «таких нашлось немного – главным образом великовозрастные ребята, учившиеся когда-то в существовавшей здесь церковноприходской школе»[1.3.25]. В.И. Подов с соавторами пишет: «Славяносербское уездное земство отсчет земских школ в уезде вело с 1866 года. В этом году в уезде уже существовало 6 школ… В следующем десятилетии было открыто еще 10 учебных заведений. Из них за счет денег земства – Васильевская… В 1867 году в десяти земских школах училось 309 учеников – в среднем 30–32 лица на школу»[1.3.26]. Таким образом, мы получаем, что первая школа в Васильевке открылась в период 1867–1876 гг., вероятнее всего в первых годах этого периода.

С другой стороны, в том же источнике объясняется исчезновение первой Васильевской школы в будущие годы. «В тот период сельские школы не были стабильными. Число их часто колебалось. Например, в Славяносербском уезде за 30 лет с 1865 по 1895 год было открыто 30 земских школ. За это же время 15 школ было закрыто. Объяснялось это отсутствием устойчивого финансирования, дефицитом школьных помещений и подготовленных учителей.

Материальное участие земства в финансировании образования было абсолютно недостаточным. В 70-е годы выдавались небольшого размера субсидии в 200–300 рублей, только тем сельским обществам,

которые открывали школу. Эти средства почти исключительно предназначались для выплаты зарплаты учителям… Помещения же для школы и учителей отводились сельским обществом. Оно же обеспечивало и топливом. Однако сельские общества, открывая школы, не брали на себя никаких обязательств. Помещения школ, как правило, были неудовлетворительными. Отсюда их неустойчивость»[1.3.27].

Иногда, первой школой в Васильевке называется школа, где учился К.Е. Ворошилов. Но, по указанным выше фактам, это не так. По воспоминаниям М.Т. Крамаренко, школа, в которой уже учился и Ворошилов, строилась и открылась в 1893 году[1.3.28]. В новой школе, которая была земской, училось 33 ученика, из которых было 32 мальчика и всего одна девочка[1.3.29]. Есть и другие данные за тот же период, в которых количество указанных учеников доходит до 60[1.3.30].

Основным видом животноводства для крестьян Васильевки на протяжении всего XIX века являлось овцеводство. Так, по состоянию на 1886 год в селе имелось 528 овец, 115 коров, 111 свиней и 57 лошадей[1.3.31]. Занимались также крестьяне Васильевки и пчеловодством. В 1886 году этим промышляют три семьи имея 9 ульев[1.3.32].

В 1886 году в Васильевке не было ни лавок, ни магазинчиков, ни кабаков и трактиров. Из всех т.н. «заведений» статистика сообщает только о наличии 3-х ветряных мельниц[1.3.33] *(всего в волости их было 4 – прим. авт.)*.

По первой переписи населения Российской империи 1897 года, т.е. через 2 года после запуска завода ДЮМО, в Васильевке проживало 968 жителей, из них 472 мужского и 496 женского пола. Подавляющее большинство жителей – 939 человек, православного вероисповедания[1.3.34] *(обратите особое внимание, что в данных переписи нет ни слова о национальности жителей. Ключевым признаком переписи является религиозно-конфессиональная принадлежность – прим. авт.)*.

Данные за наличие в Васильевке почтового отделения несколько противоречивы. Так К. Ворошилов писал, что ближайшая почта была не в поселке Юрьевского завода, а в Лозово-Павловке[1.3.35]. По другим данным, в Васильевке все же почта имелась, как минимум, еще в августе 1900 года. Так по воспоминаниям М.Т. Крамаренко о Ворошилове, первый вспоминает, что в это время «Ворошилов проходил мимо почтовой конторы, где сидели начальник почты и полицейский пристав»[1.3.36]. По воспоминаниям Ф.П. Плугатаренко, детский спектакль учащихся школы, летом 1902 года, проводился в помещении бывшей почты, имевшем большой зал[1.3.37]. Таким образом, получаем, что почта в Васильевке в конце XIX века имелась, но была закрыта в период между августом 1900 и летом 1902 годов.

Следует отметить, что немаловажным фактором, используемым при строительстве Юрьевского завода ДЮМО, являлось наличие неподалеку от Васильевки залежей т.н. дикого камня[1.3.38]. Есть данные, что еще в первой половине XIX века в селе Васильевка «ламали камінь», из которого изготавливали молотильные катки (гарманы) для обработки зерна[1.3.39]. «Ломка камня, как кустарный промысел, встречается в следующих волостях: Васильевской, Каменской, Краснокутской, Георгиевской, Первозвановской, Еленовской, Ивановской, Штеровской и Каменно-бродской. Средний заработок от этого промысла незначителен и определяется в 8–15 рублей»[1.3.40]. «Особенно ярко это проявилось, когда вблизи станции Юрьевка и деревни Васильевка началось строительство крупного металлургического завода Донецко-Юрьевского металлургического общества (ДЮМО). Вблизи от этих мест открылись огромные каменоломни, и сюда съехались для перевозки камня сотни крестьян с подводами»[1.3.41].

Еще до середины 20-х годов XX века дома на Васильевке, которых тогда было

более 300, стояли не как сейчас – забор к забору, а на расстоянии друг от друга. Каждое домовое хозяйство окружала обрабатываемая крестьянская земля. До ближайшего хозяйства было 30–50, а то и 100 метров. Советская власть национализировала эту землю, оставив каждому домовладению небольшой участок, а остальное – отдала под застройку прибывающим рабочим семьям, «смешав» село и рабочий поселок. Эти времена еще помнят старожилы Васильевки.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

1. В персональном составе административного аппарата Новороссии XVIII века значится секунд-майор Сабов Василий Степанович, занимавший должность исправника в Нижнем Земском суде с 1784 по 1786 год Донецкого уезда (г. Донецк) *(до 1817 г. название Славяносербска – прим. авт.)* Там же указано, что Сабов В.С. родился в 1731, а умер в 1795 году. Секунд-майор Авраам Игнатьевич Миокович был судьей в Уездном суде Донецкого уезда (г. Донецк (Славяносербск) с 1784 по 1787 года, а также с 1789 и с 1795 года[1.3.42]. А вот данных за секунд-майора Исаака Игнатьевича Миоковича среди персонального состава аппарата Новороссии ни в Донецком уезде, ни в каком ином уезде Екатеринославской губернии – нет. Имеется некий секунд-майор Миокович Павел Иванович (родился в 1734 г.), являвшийся предводителем дворянства в дворянской опеке Донецкого уезда. То есть, откуда среди землевладельцев Славяносербского уезда появился Исаак Игнатьевич Миокович, еще следует выяснять.

2. Во многих книгах по местному краеведению, основателем села Васильевка указывается секунд-майор Сабо Василий Степанович, а не Сабов Василий Степанович. Такое разночтение фамилии, вероятно, произошло из-за наличия среди собственников земли в Славяносербском уезде помещиков с фамилией Сабо. В частности в журнале межевания земель Славяносербского уезда[1.3.43] за 1912 год находим такую запись за № 104: «Того же сельца *(Петровское – прим. авт.)* 8-я часть владения наследников землевладельца Александра Петровича Сабо»[1.3.44]. Первичная запись датирована 1804 годом, последняя – 1889-м. Подобная же запись есть и на другого Сабо – Николая Петровича, тоже наследника землевладельца. Как следует из отчеств и записи, Александр Петрович и Николай Петрович Сабо – братья. Имя их отца – Петр. В книге А.В. Макидонова «Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII века» среди исправников Нижнего земского суда Донецкого уезда находим некоего секунд-майора Сабо Петра Лазаревича, родившегося в 1747 году[1.3.45]. Других людей с фамилией Сабо и именем Петр в административном аппарате Новороссии XVIII века не было.

Таким образом, примерно в одно и то же время исправниками в суде служили два разных секунд-майора: Сабов Василий Степанович – основатель села Васильевка, и Сабо Петр Лазаревич, чьи сыновья: Александр Петрович и Николай Петрович записаны землевладельцами в другом селе.

Краевед из г. Стаханов (Кадиевка) В. Авилов уточняет, что в изданиях «Месяцеслов с росписью чиновных особ…»[1.3.46] по Бахмуту или Донецку, сведения из которых А.В. Макидонов использовал в своей книге « Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII века», вначале писалась фамилия «Сабов». Например, за 1785, 1786, 1787 год «в уезд суде прапорщик Павел Сабов», а вот начиная с 1788 года, «в уезд суде прапорщик Павел Сабо». Возможно, первоначальное написание фамилии было неверным (на русский манер), и в дальнейшем ее исправили. Эту

версию подтверждает запись 1804 года касательно поручика Николая Васильевича Сабо, отец которого в записи 1785 года секунд-майор Василий Степанович Сабов.

Причина смены фамилий одних и тех же людей и их родов кроется, скорее всего, в истории формирования Земель Войска Донского, которые так начали называться с 1786 года. Суффикс – ин не признавался в области Войска Донского, возможно, в связи со строжайшей стандартизацией, проводившейся тамошними переписчиками, писарями. Из Фомин получалось Фоминов, из Кузьмин – Кузьминов, из Бессмертный – Бессмертнов. Фамилия Шуринов могла произойти не только от имени Шура (с двойной суффиксацией), но и от обозначения родственника шурин: чьи? – Шуриновы, как Дядины, Бабушкины и т. п.[1.3.47] Такая же участь изменения фамилии, вероятнее всего, постигла и фамилию Сабов, записанную при стандартизации фамилий на территории Войска Донского.

Из сказанного следует, что использование фамилии Сабо вместо Сабов, по отношению к лицу, основавшему село Васильевка, вероятнее всего, тождественно.

3. Вызывает интерес упоминание второго названия села Васильевка – Долгинькое. В частности, это следует из «Списка населенных мест Российской империи за 1893 год»[1.3.48], где прямо упоминается «село Васильевка (оно же Долгинькое)». Если принять за основную версию, что село было названо Васильевкой в честь основателя – помещика Василия Степановича Сабова, то вероятнее всего, при его жизни, оно носило другое название – Долгинькое, которое сохранилось, минимум до 1859 года, как первое название села. Так, если в указанном выше источнике за 1863 год, название Долгинькое еще упоминается, то уже в работе епископа Феодосия Макарьевского «Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии» за 1880 год, оно исчезает и остается только известное нам – Васильевка.

4. Автора всегда занимал вопрос, где хоронили своих усопших жители Васильевки. Так, до сегодняшнего дня существуют кладбища на Жиловке (в т.ч. и еврейский, и мусульманский его сектора), на поселке Брикетном *(несмотря на то, что там давно официально уже садово-огородное товарищество – прим. авт.)*, старое городское по улице Запорожской. Известно также из истории о существовании кладбища в районе старого роддома по улице Кирова (т.н. Яшино). Но, ни одно из них географически не подходило для Васильевки. Логично было бы предположить, что такое кладбище должно было существовать недалеко от Васильевской церкви, но никаких данных об этом нет. И вот, в воспоминаниях жительницы Алчевска в 4-м поколении – Муратовой А.Л., указывается, что ее прадед – Капрелов А.Г., был похоронен в 1920-м или 1921 году, на кладбище располагавшемся в районе гаражей бывшей воинской части, что по улице Ленинградской, и что когда строили эти самые гаражи *(видимо в конце 40-х – начале 50-х годов XX века, вместе с воинской частью – прим. авт.)* «из земли выкапывали гробы», т.е. последние захоронения на нем с того момента проводились не более чем около 20-ти лет назад, а то и меньше[1.3.49]. А ведь это кладбище буквально примыкает к Васильевке с ее южной стороны, т.е. именно оно являлось сельским кладбищем не менее чем до 20-х годов XX века, после чего, возможно, при вхождении Васильевки в состав Алчевска *(это 1932 год – прим. авт.)*, его закрыли, и, появилось тогда новое городское кладбище, что и сейчас стоит на пересечении улиц Горького и Запорожской.

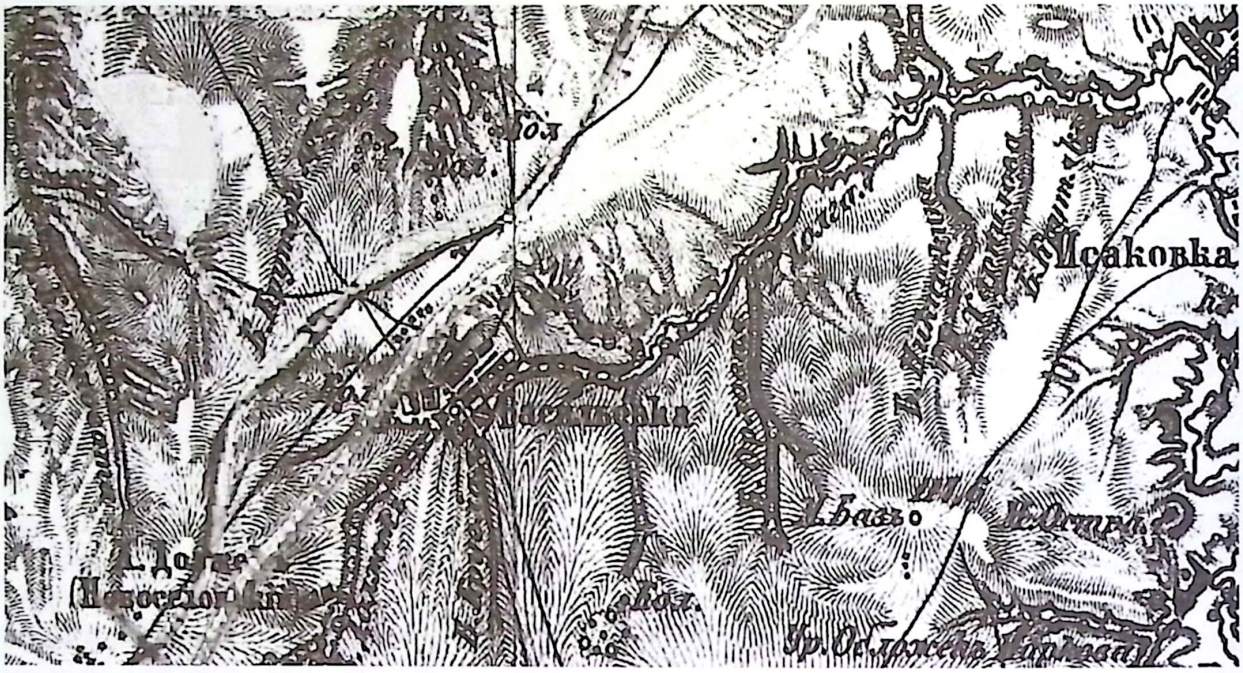
ГЛАВА 4
ХУТОР ДОЛЖИК
НОВОСЕЛОВКА

Есть еще один, уже достаточно забытый объект истории Алчевска, который, тем не менее, на равных, вместе с Васильевкой, поселками Юрьевского завода и Жилловского рудника, вошел в созданный в 1932 году город Ворошиловск. Это хутор Должик, он же в поздних источниках – Новоселовка, хотя по сути, это один и тот же населенный пункт, и вот почему.

Хутор располагался в полутора километрах к востоку и немного к югу от села Васильевка, по ходу оврага прорезанного в грунте речкой. На военной топографической карте второй половины XIX века *(эта карта издавалась с 1875 года и выходила вплоть до 1918-го, с уточнениями и изменениями, происходящими во времени – прим. авт.)* хутор указан как Должик, с пометкой в скобках, вероятно используемого параллельно второго названия – Новоселовский[1.4.1]. А.Г. Долженко со ссылкой на справку из Алчевского исторического музея указывает, что точных данных о дате образования хутора Должик – нет[1.4.2]. Известно, что в списке населенных мест по Славяносербскому уезду за 1859 год о единственном поселении с таким названием сказано так: «Владельческий хутор Должик при речке Лозовой с числом дворов 12» *(почему речка Долгая названа Лозовой для автора загадка, которую еще предстоит разгадать. Именно речка Лозовая протекает через современный город Брянка – прим. авт.)*.

Собственно определение типа поселения как хутор указывает на то, что Должик был населен украинцами, т.к. такой тип поселения имел место быть исключительно на Украине или в местах поселения украинцев. Ну а время его появления, как и Васильевки, возможно отсылает нас к временам Запорожской Сечи. На это предположение подталкивает и карта заселения Славяносербии по состоянию на 1755–1757 гг., составленная историком М. Ломако[1.4.3] *(подробнее см. главу 3 - прим. авт.)*. Так, на карте мы видим, что по правому берегу речки Белой в части ее протекания по землям где ориентировочно располагался хутор Должик, земли контролируются Запорожским войском. Весьма вероятно, что хутор Должик, как и Петровка, были сторожевыми поселениями запорожцев на границе с Диким Полем (если исходить из логики, что в Чернухино располагался основной гарнизон на торговом пути из Запорожья в Таганрог). На этой же карте с уточнениями Д. Вортмана отмечены поселения, известные на середину XVIII века. Среди этих поселений хутора Должика еще нет. Получается, что хутор Должик, вероятно возник в период 1757–1779 гг. Но все это пока только гипотеза, требующая документального подтверждения.

На возникновение еще одного названия – Новоселовка, приписываемому к хутору Должик, свет проливают воспоминания старожила Алчевска – Ф. Гришиной, записанные В.А. Парамоновым. По этим данным, ее предок – Клюев Михаил, узнав о наборе рабочих на строительство железной дороги Дебальцево-Луганский завод, в 1877 году приехал в наш регион и его, вместе с другими рабочими, поселили в бараки, которые в это время еще строились, возле хутора Должик, слева от балки Должик, где начиналась речушка этого названия. Тех, кто приехал хуторяне называли «новосельцами», т.е. вновь поселившимися. Это название прикрепилось за всеми вновь поселившимися, а район бараков, где они жили, стал называться Новоселовкой.



Район села Васильевка и хутора Должик на военно-топографической карте 1846–1863 гг. Ф.Ф. Шуберта и П.А.Тучкова.

Однако с этой версией возникновения второго названия можно поспорить, так как название «Новоселовский», по отношению к хутору Должек (Должик) встречается на картах Шуберта, как минимум, еще за несколько лет до начала строительства в этом районе железной дороги[1.4.4], т.е. заселение рядом с хутором рабочих для ее строительства, в этот период не могло происходить, а значит и возникновение названия Новоселовка, не связано именно со строителями и работниками железной дороги.

Как бы там ни было, в дальнейшем бараки Новоселовки использовались для проживания уже служащих на железной дороге. Так, по тем же воспоминаниям, записанным В.А. Парамоновым «по приезду на новое место работы, семье А. Гришина (1895 год) предоставили старый, но отремонтированный дом недалеко от балки Должик. Там уже был хутор Должик и поселение работников, обслуживающих железную дорогу – Новоселовка» *(источник – электронный архив автора – прим. авт.)*.

Некоторые сведения о хуторе из 80-х годов XIX века мы можем почерпнуть из сборника статистических сведений по Екатеринославской губернии за 1886 год: «В хуторе Должик, Васильевской волости, межа земли г. Алчевского идет сейчас за огородами, только лошадь на повод можно провести с другой стороны, почти около дворов»[1.4.5]. В Статистико-экономических таблицах по Славяносербскому уезду Екатеринославской губернии за 1886 год значится, что хутор Должик входит в Васильевскую волость и им владеет князь А.С. Долгорукий[1.4.6]. А.А. Ямковой указывает, что в 1895 году на хуторе Должик было 11 дворов[1.4.7].

По состоянию на 1908 год в хуторе Должик имелось: количество домов (хозяйств) – 17, население 46 – мужчин и 38 женщин, всего 84 человека. Земля разделена на 15 наделов по 4 десятины в каждом[1.4.8]. А вот в «Планах дач Генерального и Специального межеваний Екатеринославской губернии Славяносербского уезда» 1912 года нам не удалось найти поселения с названием Должик[1.4.9]. В литературе начала XX века названия Должик и Новоселовка используются параллельно в разных источниках.

К.Е. Ворошилов в своей книге «Рассказы о жизни» пишет: «Совет рабочих завода ДЮМО по существу на какое-то время захватил власть в Алчевске и охранял город, станцию, рабочий поселок, а также деревни Васильевка и Новоселовка…»[1.4.10]. То есть, в 1905 году, по мнению Ворошилова, это уже был не хутор, а деревня Новоселовка. А как мы знаем, официальные статистические отчеты продолжают в это же время использовать название Должик.

С другой стороны, если верить наименованиям поселений, отмеченных на карте Шуберта еще в 1875 году, то хутор отмечен с названием «Должекъ (Новоселовскій)», то есть, если по аналогии с двойными названиями сел Петровка или Андрианополь, название хутора как Новоселовский, было ранее, чем Должек – Должик.

Таким образом, нет оснований утверждать, что хутор Должик и поселение Новоселовка, это два разных объекта. Видимо в дальнейшем временном развитии, при строительстве железной дороги и бараков для рабочих, Новоселовка стала ассоциироваться с местом проживания рабочих, а Должик – крестьян. Бараки могли принадлежать только железной дороге и источником дохода семей там проживавших являлась работа по найму на строительстве и обслуживании этой дороги. Зачастую, такие поселки, вплоть до начала XX века, на картах просто не обозначались. Из сказанного следует, что поселение Новоселовка появилось не ранее и не позже 1876–1877 годов, как место проживания рабочих на строительстве железной дороги, а затем существовало как поселение служащих железной дороги. С этого момента поселок получил, по сути, оседлое население, что отразилось на появлении его названия на картах, зачастую вместо, а не вместе с названием Должик *(это было, в частности в советское время – прим. авт.)*.

Напомним, что в годы основания Новоселовки, еще не было металлургического завода, поэтому проход со станции в поселок был беспрепятственный. Организацию поселения тогда именно на этом месте, а не непосредственно рядом со станцией, можно объяснить близостью водного источника – речки Долгой.

Последующую, уже в советское время, судьбу Новоселовки – Должика лаконично описывает Ю. Белов: «Погребена под шлаковой горой деревня Новоселовка. Когда-то сюда на берег оврага выходили на гуляния»[1.4.11].

Так как Должик упоминается при создании города Ворошиловска в 1932 году, и возможно, еще присутствует на карте с немецкого самолета – разведчика в 1942 году, вероятнее всего, исчезновение Должика – Новоселовки, как части Алчевска – Ворошиловска можно приурочить к концу 40-х – началу 50-х годов XX века, когда расширялась территория металлургического завода.

Некоторые детали существования хутора и поселения в советский период отображены в последующих главах книги.

ГЛАВА 5
РЕЧКА ДОЛГАЯ
ГЕОГРАФИЯ ЗЕМЕЛЬ ГОРОДА

В XVIII веке никакое село, станица, или слобода не могли быть основаны вдали от источника питьевой воды. Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии составленные епископом Феодосием Макарьевским указывают нам такой источник для сел Васильевка, Громовка (она же Михайловка) и Исаковка: «Богатые, плодородные и живописные степи в Славяносербии при реке Долгой, Долгенькой, в окружности на пространстве девяти тысяч десятин земли, в 1776 году…»[1.5.1].

Ю. Белов опубликовал в своей книге план села Васильевка и прилегающих земель за 1819 год[1.5.2] со ссылкой на документ, хранящийся в Луганском областном архиве[1.5.3]. В этом плане речка имеет название Долгенькая.

В издании центрального статистического комитета Российской империи за 1886 год, в разделе поселений Васильевской волости Славяносербского уезда указано, что село Васильевка находится на реке Должик[1.5.4]. Следует подчеркнуть, что по состоянию на 1859 год село Васильевка упоминается со вторым названием – село Долгинькое[1.5.5], что указывает на первичное название села по названию речки, около которой оно и возникло.

Таким образом, как указывает Феодосий Макарьевский, опираясь на более давние источники, речка, которая протекала через село Васильевку в 1776 году носила название Долгая или Долгенькая.

В 1819 году речка имеет название Долгенькая[1.5.6]; в 1859 году – ручей Долгинький[1.5.7]; в 1886 году – речка Должик[1.5.8].

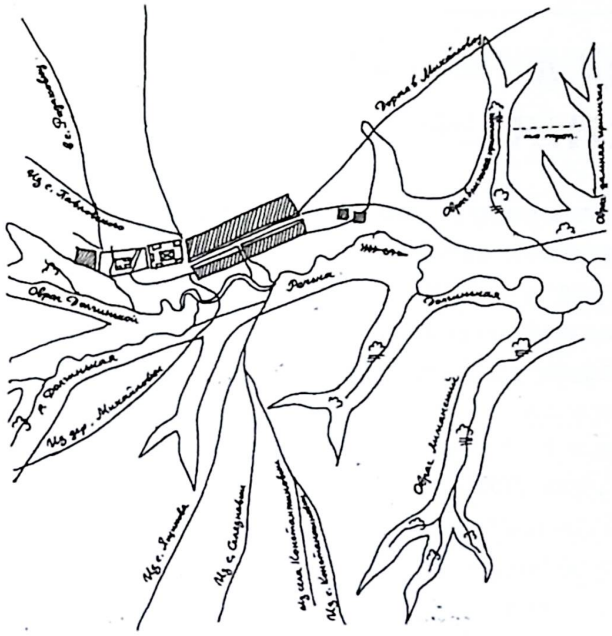
В плане завода ДЮМО и прилегающих земель, датируемый периодом 1908–1917 гг.[1.5.9] имеется множество оврагов, отмечен Васильевский пруд, Орловский (Орловый) пруд, но название речки, формирующей эти пруды, отсутствует.

В 1957 году на страницах справочного издания «Каталог річок України»[1.5.10], в перечне рек Украины, как правый приток реки Белой указана речка Довга (Долгая) имеющая в длину 10 километров. Это, кстати, единственная речка в Украине с таким названием.

В топографическом плане города Ворошиловск и прилегающих территорий за 1941 и послевоенные года, протекающая через город речка указана, но не имеет названия, хотя сам план отображает многие мелкие детали города и территорий[1.5.11].

В последующем, на имеющихся картах Ворошиловска (Коммунарска), протекающая через город речка не обозначается каким либо названием на протяжении более 30 лет. Вызвано это возможно тем, что в сторону речки расширялся металлургический завод. Туда, где еще недавно были яблоневые сады и хутор Должик, двигались шлаковые отвалы. Наличие речки, пусть и небольшой, требовало определенных экологических обязательств, что шло в разрез с планами развития завода. И лучшим способом для решения этого противоречия, со слов местных жителей, явилось просто «забыть» о речке Долгой. А нет реки – нет проблемы. Когда все же «вспомнили», ее старое название уже забылось. Так, на картах Алчевска после 1991 года, появляется новое название протекающей через Васильевку речки – Белая.

Современные спутниковые карты[1.5.12] обозначают названием речки Белой не только саму речку Белую в ее основном



План села Васильевка и прилегающих земель. 1819 г. Копия Ю. Белова с оригинала документа (ГАЛО - Ф.106, оп.2,д.56).

течении, но и ее притоки на протяжении всего ее движения до устья при впадении в реку Лугань.

Таким образом, историческое название речки, протекающей через село Васильевка, которое сохранилось до начала XX века, но было утеряно в его второй половине – речка Долгая. Именно эта речка на этапе строительства и становления Юрьевского завода станет источником технической воды, получаемой заводом из прудов Васильевского и Орловского (Орлового).

Здесь можно высказать предположение, что «исчезновение» имени речки Долгой явилось результатом ее техногенного использования заводом ДЮМО, где сохранение такого названия влекло бы за собой какие либо законодательные ограничения в использовании водных ресурсов речки. Отсутствие же имени делает реку просто поставщиком воды заводу, без каких либо природоохранных обязательств. По крайней мере, именно так выглядит смысл этой, почти детективной истории.

Еще одна гипотеза исчезновения собственного названия речки – строительство Исаковского водохранилища на реке Белой и переброска вод этой реки *(через технологические процессы на металлургическом заводе – прим. авт.)* в речку Долгую, где собственно объем вод реки Белой преобладал над водами Долгой, что позволило и использовать для нее уже новое название – Белая. Но такая гипотеза не объясняет исчезновения с карт собственных названий других притоков Белой. В любом случае, вопрос требует дальнейшего изучения.

Что же касается географии территории, на которой появится будущий Алчевск, то она представляла собой неплодородную землю, испещренную тремя естественными ложбинами, по которым протекали ручьи родникового, промышленного и хозяйственного характера. Для удобства понимания привяжем географические данные к современным городским ориентирам.

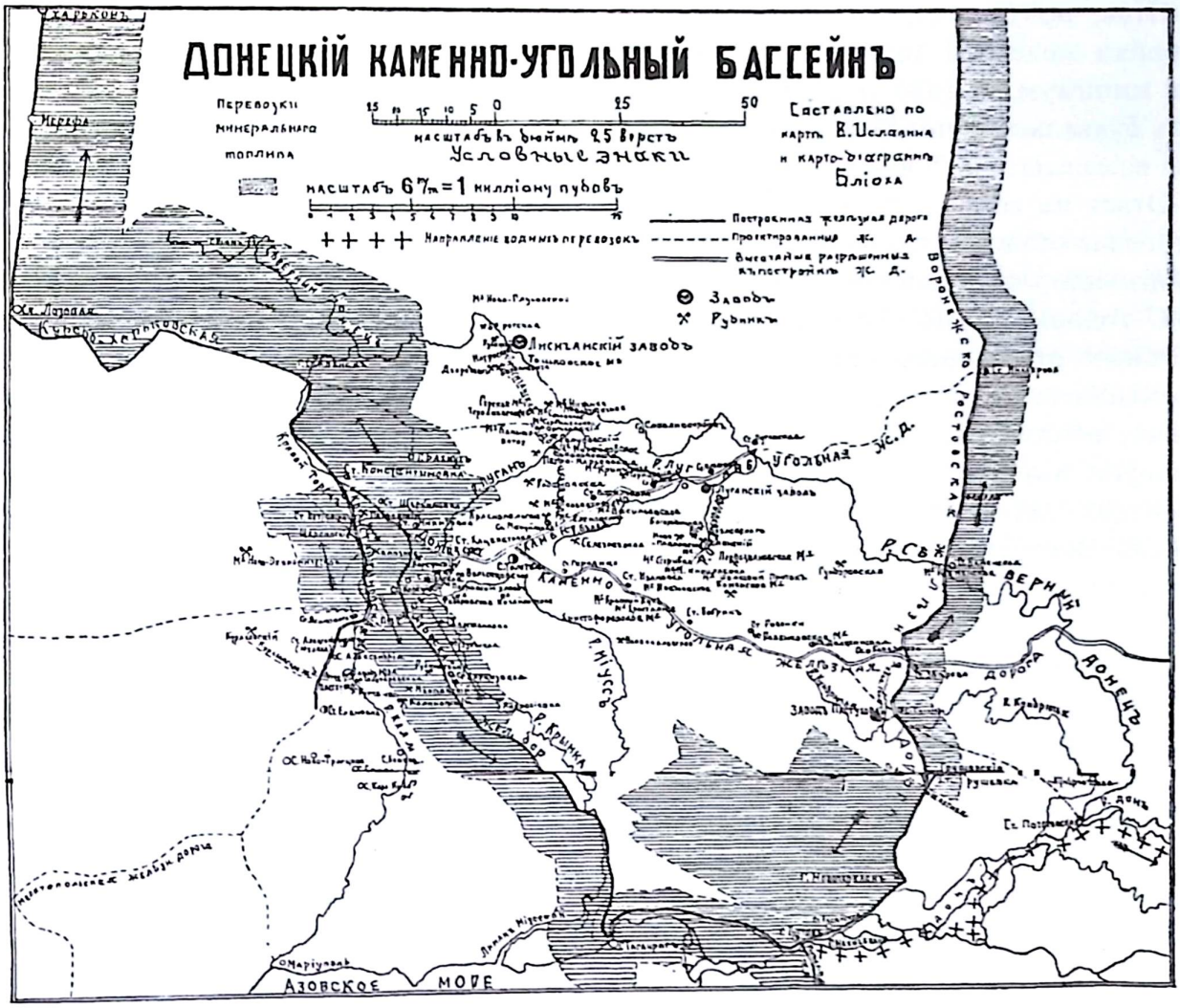
Первая ложбина с речушкой Долгой берет свое начало за новым кладбищем, которая в разное время истории города перегораживалась насыпными дамбами *(по улицам Кирова, Горького, Краснооктябрьской, а также в районе верхнего и нижнего Орловых прудов – прим. авт.)*. Вторая ложбина проходит по улице Попова. Перекрытие ее дамбами образовало Верхнелиманский и Нижнелиманский пруды. Затем она спускается в Орловую балку. Третья ложбина проходит по улице Сарматской, беря свое начало от улицы Волгоградской и перекрывается двумя дорогами по улице Ленина и проспекту Металлургов. Ниже проспекта Металлургов, между микрорайоном № 58 и улицей Сарматской, ложбина образовывает мало кому известный даже в Алчевске т.н. Бубырин ставочек[1,5,13].

ГЛАВА 6
СТАНЦИЯ

В § 1 Устава Донецко-Юрьевского металлургического Общества *(далее по тексту книги – ДЮМО – прим. авт.)* находим такие строки: «Для устройства в Донецком каменноугольном бассейне, близ станции Юрьевки Екатерининской железной дороги, чугуноплавильного, железоделательного, сталелитейного и механического завода, а равно для торговли предметами производства означенных заводов, учреждается акционерное общество…»[1.6.1]. Этим подтверждается, что железнодорожная станция в 1895 году носила название Юрьевка. На основании только этого, и последующих более поздних упоминаний названия станции как Юрьевка, во всех последующих путеводителях, справочниках и документах, это название станции приписывается ко дню ее открытия, т.е. к 1878 году. Однако проведенными дополнительными документальными исследованиями можно утверждать, что это не так. Потребностью в таких исследованиях послужил простой вопрос – почему при строительстве железной дороги раздельный пункт (полустанок или станцию) назвали не по названию ближайшего села – Васильевки, что «в 1 версте» (1 верста – 1066,8 м), а по названию села Юрьевка, находящемуся в более чем 7 километрах[1.6.2] к северо-востоку от железной дороги?

По временным периодам названия села Юрьевка автор столкнулся с существенными несоответствиями. Так, на карте Шуберта 1875 года[1.6.3] название села указано как Петровка (Юрьевка). По аналогии с указанием на той же карте названия села Андрианополь (Кокино), где известно, что Андрианополь – более позднее название, мы получаем, что Петровка – более позднее, а Юрьевка, соответственно – более раннее название села. Это же подтверждает информация на официальном сайте Верховной Рады Украины, где в учетной карточке населенного пункта указано: село Юрино – 1715 год, село Петровка – 1920[1.6.4] *(с последней датировкой можно поспорить, ибо, как уже указано, на карте 1875 года название села именно Петровка, а не Юрино или Юрьевка – прим. авт.)*. А вот в публикациях Ю. Белова (1990–2008) напротив, указано, что первым названием села является Петровка, которое происходит от находящегося рядом Петрового яра, который был под Петровой горой. Название же села как Юрьевка или Юрино происходит с середины – конца XIX века от имени Юрия Николаевича Родакова, которому принадлежало здесь 1400 десятин земли[1.6.5]. Еще большую неразбериху в этом вопросе добавляет информация из книги В.И. Высоцкого «Исторические аспекты топонимов Луганщины» (2003). Согласно этого издания «название села образовано от имени землевладельца подполковника Петра Шевича, оно образовано в XVIII веке на правах ранговой дачи… Первое название: деревня Петровская…»[1.6.6]. О названии села, как Юрьевка или Юрино – ни слова. Никакой более точной информацией по этому поводу не обладает ни Перевальский краеведческий музей, ни сельский Совет села. Доверяя более карте Шуберта как документу того времени (1875), название села в 1878 году – именно Петровка, а не Юрьевка.

Как отмечается в Уставе ДЮМО, станция Юрьевка в 1895 году находится на Екатерининской железной дороге. Но как отмечалось выше, железная дорога через Васильевскую волость прошла еще в 1878 году, была частной и носила название Донецкой каменноугольной железной дороги. Так могло ли название станции ранее быть иным, логичным к нашему вопросу? И (или) чем обусловлено принятие решения о названии (переименовании) станции в Юрьевку?



Донецкий каменно-угольный бассейн. Карта 80-х годов XIX века.

Первым документом, который проливает свет на поставленную проблему – книга П.И. Фомина «Горная и горнозаводская промышленность Юга России», изданная в 1915 году[1.6.7] *(подробнее см. фото)*, где представлена карта имеющихся и планируемых к строительству в Донецком каменноугольном бассейне железных дорог. Учитывая разметки на карте, известные уже нам факты по датам строительства веток железной дороги, можно утверждать, что карта составлена по состоянию дел на период 1874–1876 гг. Ветка Донецкой каменноугольной железной дороги, идущая в сторону Луганска помечена как «высочайше разрешенная к постройке». Ее, как мы знаем, торжественно открыли в декабре 1878 года. На указанной карте проставлены названия планируемых железнодорожных станций. И здесь мы видим, наряду со станциями Мануиловка, Белая, Луганская, и станцию Васильевка. Не Юрьевка, а именно – Васильевка, как было бы логично.

Вторым документом, который подтверждает первое название станции как Васильевка, стал статистический отчет за 1886 год «Важнейшие селения европейской России». Здесь мы находим Славяносербский уезд (раздел IX), с перечнем волостей. Под номером 243 интересующая нас волость – Васильевская. В описании села Васильевка находим такую информацию: «при речке Должик, дворов 114,…в 1 версте – железнодорожная станция Васильевка»[1.6.8]. Таким образом, если предположить, что данный статистический отчет готовился к публикации в 1885 году, то в этом году станция еще продолжала носить название как Васильевка.

Итак, получается, что с момента постройки железной дороги в 1878 году, и как минимум до 1885 года, а если следовать буквально отчету, то и до 1886, станция называлась не Юрьевка, а Васильевка.

Ответ на вопрос, почему была переименована станция (а это, вероятнее всего, произошло между концом 1885 и началом 1887 годов) видимо следует искать в земельных отношениях, производственно-промышленных интересах ДЮМО и законах, действовавших тогда в Российской империи, а также в особых привилегиях и правилах, действовавших на территории земель Всевеликого Войска Донского, к которым, по некоторым источникам, относились и земли нынешнего Алчевска.

В том же статистическом отчете за 1886 год, мы видим среди крупных населенных пунктов Васильевской волости и село Петровка (Юрьевка). Такая запись, как мы уже определили, означает, что Петровка – это текущее название, а Юрьевка – прошлое название этого же села. Текущее название села как Петровка мы видим и ранее, в частности, в военном топографическом плане за 1861 год[1.6.9], а также на немецких топографических картах нашей местности за 1918 год[1.6.10]. Однако на картах уже советского периода, старое название Юрьевка опускается и значится лишь Петровка[1.6.11].

Отметим, что на той же немецкой топографической карте за 1918 год станция продолжает называться Васильевка, и лишь в скобках указывается как Юрьевка, несмотря на то, что достоверно известно, что с 1903 года станция носила новое название – Алчевское. Это говорит о том, что даты издания карт вовсе не означают, что представленные на них данные являются полностью актуальными.

Интересно мнение Юрия Белова, который аргументируя выбор названия станции как Юрьевка, выдвинул гипотезу, что это произошло из-за того, что «в то время ни Васильевка, ни хутор Должик не имели такого значения в промышленном развитии мест *(как Юрьевка – прим. авт.)*»[1.6.12], однако, как мы уже узнали, первое название станции – Васильевка, и такое предположение Белова оказалось неверным.

Высказывается и другое предположение, что замена названия станции произошло из-за существенных финансовых вливаний со стороны ДЮМО в развитие инфраструктуры станции.

Более подробный анализ возможных причин переименования станции с Васильевки на Юрьевку изложим в следующих разделах книги, здесь же ограничимся утверждением того, что изначально станция носила название Васильевка и в период 1885 – начала 1887 годов была переименована в Юрьевку.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Во всех книгах по истории Алчевска и края авторы упоминают исключительно железнодорожную станцию Юрьевка, как единственное название этой станции до 1903 года. Более того, постепенно, в исторической ретроспективе, перепечатывая как непреложную истину из книги в книгу, станция постепенно «обрастает» пристанционным поселком, а у некоторых авторов становится чуть ли не составной обжитой частью (поселком) будущего города Алчевска.

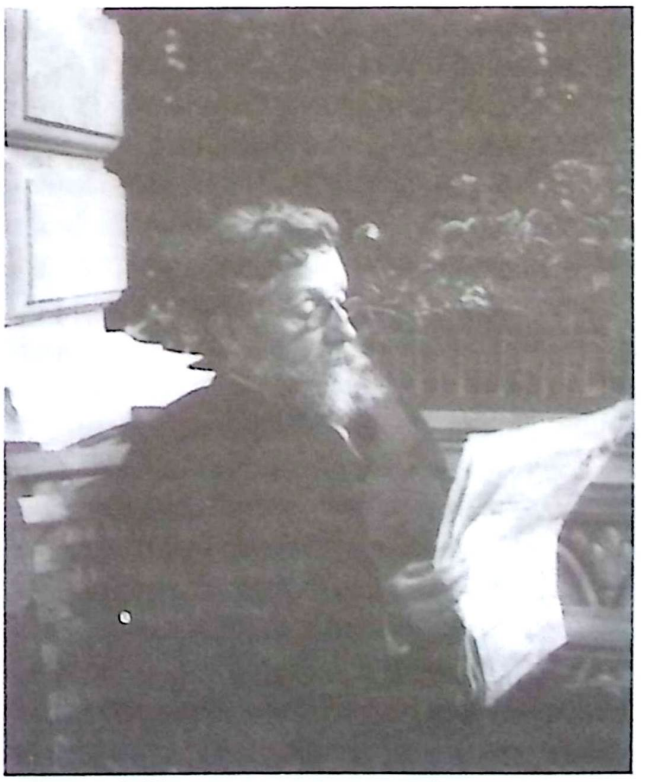
Здесь впервые возвращается историческая точность как к названию железнодорожной станции, что в своем начале называлась Васильевка, так и к самой железной дороге, которая тогда была вовсе не Екатерининской казенной, а Донецкой каменноугольной, затем частной Юго-Восточной, и только более чем через десятилетие присоединяется к Екатерининской казенной железной дороге.

ГЛАВА 7
ФИНАНСОВАЯ ИМПЕРИЯ АЛЕКСЕЯ АЛЧЕВСКОГО

Безусловно, решающую роль в появлении Алчевска, сыграл крупный харьковский промышленник Алексей Кириллович Алчевский, имя которого сейчас и носит город. Приехав в 1862 году из Сум в Харьков, он начал предпринимательскую деятельность с того, что открыл чайный магазин по примеру отца, торговавшего в Сумах «колониальными товарами», как называли в то время чай, кофе и пряности.

В дальнейшей судьбе А.К. Алчевского сыграло роль его знакомство с И.В. Вернадским, профессором экономики Киевского, а потом Московского университетов, с 1856 года ставшим чиновником по особым поручениям при министре внутренних дел. С 1868 года Вернадский работал управляющим Харьковским отделением Государственного банка. После знакомства с Алчевским, в 1866 году учредившим в Харькове общество взаимного кредита, Вернадский подал ему идею основать коммерческий банк и разработал устав этого банка. Благодаря его связям в Петербурге в 1868 году удалось получить разрешение на учреждение одного из первых акционерных банков – Харьковского торгового банка, председателем совета которого стал И.В. Вернадский, Алчевский был инициатором создания[1.7.1] в 1869 году Харьковской биржи, став вдохновителем ее деятельности и организатором различных биржевых мероприятий, направленных на свободный обмен товарами и капиталами. Из личных средств он финансировал постройку нового здания биржи, так как хорошо понимал ее значение для финансовой инфраструктуры Харькова и всего восточного региона Украины. Биржа должна была стать центральным элементом этой сети, достигшей максимального расцвета к концу XIX века, когда в 1896 году на праздновании 25-летнего юбилея Харьковского земельного банка А.К. Алчевский произнес речь о перспективах роста экономики и промышленности восточного региона Украины, начавшегося после «прилива иностранных капиталов», когда наступила «новая эра этого края»[1.7.2].

В 1871 году по инициативе А.К. Алчевского был создан первый в Российской империи акционерный ипотечный Харьковский земельный банк, которым Алчевский руководил до конца жизни. Банк был учрежден 2 сентября 1871 года с первоначальным капиталом в 1 млн. рублей. Учредителями банка стали И.В. Вернадский, крупные землевладельцы Харьковской



Алексей Кириллович Алчевский. 90-е года XIX века.

Этикетка от упаковки чая магазина Алчевского в Харькове. 60-е года XIX века.

губернии Г.Д. Колокольцев, А.Ф. Бантыш, купцы 1-й гильдии А.К. Алчевский и Ф.Н. Добрынин, входившие в первоначальный состав правления. Главными инициаторами создания банка были Вернадский и Алчевский. После «харьковского краха» и смерти Алчевского банк перешел под полный контроль финансовой группы Рябушинских. В 1901–1906 гг. банком руководил В.П. Рябушинский, в 1906–1917 гг. – П.П. Рябушинский. Были выпущены новые акции, заменившие собой все прежнии эмиссии[1.7.3].

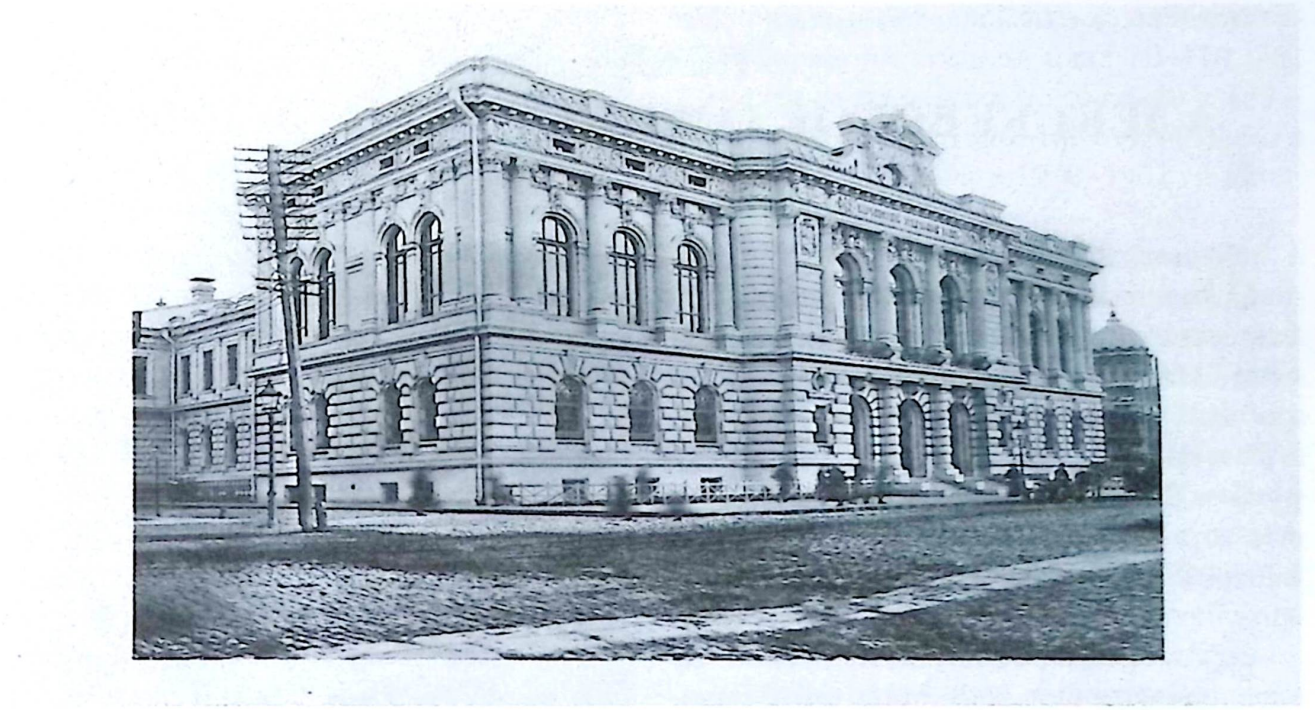
Харьковский земельный банк давал кредиты землевладельцам под залог недвижимости под 7.5% годовых (частные ростовщики в Харькове брали за кредит 15–20% годовых)[1.7.4]. За счет невыкупленных залогов в собственности А.К. Алчевского оказались крупные земельные участки, приобретенные по минимальной в то время цене (45–50 руб. за десятину), и стоимость акций банка за несколько лет поднялась с 500 руб. до 2 тыс. руб. В дальнейшем, именно заложенные в Земельном банке земли, принадлежащие до 1878 года помещику Гладкову (Гладкому) близ села Васильевка, стали основой для организации на них Алексеевского горнопромышленного Общества.

На Николаевской площади (современная площадь Конституции) в Харькове по заказу Алчевского было построено двойное здание для банков, связанное внутренним переходом. Архитектура здания была весьма символична, как бы намекая на изначальную неразрывность двух банков, между которыми перетекали невидимые для посторонних финансовые потоки, как по переходу между банковскими зданиями перемещались сотрудники.

В 1879 г. А.К. Алчевский основал Алексеевское горнопромышленное Общество. В 1895 году Алчевский стал инициатором создания акционерной металлургической компании (с бельгийским капиталом) «Русский Провиданс» в Мариуполе и Донецко-Юрьевского металлургического общества (ДЮМО) с капиталом 8 млн. руб.

Общество ДЮМО первоначально было учреждено без участия иностранного капитала, его финансировал сам А.К. Алчевский. Затем в него инвестировала значительные капиталы ведущая в Силезии немецкая металлургическая компания Friedenhutte вместе с петербургским банкирским домом «Э.М. Мейер и К», хотя контроль над предприятием сохранял Алчевский. В дальнейшем в него были инвестированы бельгийские капиталы, а уже после смерти Алчевского Донецко-Юрьевское металлургическое общество перешло под контроль французских инвесторов – парижского банкирского дома «Тальман и Компании».

К концу 1890-х годов состояние А.К. Алчевского оценивалось в 30 млн. руб. (по его собственным заявлениям – 12 млн. руб., включая акции и паи 21 компании, а также государственные ценные бумаги)[1.7.5]. Постройка новых зданий Земельного и Торгового банков в Харькове, ставших символом успеха Алчевского, обошлась ему



Здание Харьковского земельного банка, построенное на деньги А.К. Алчевского. Харьков. 1898 год.

в 1,2 млн. руб. В это время он контролировал не только два харьковских банка, но и «был распорядителем... в Алексеевском горнопромышленном обществе, в Донецко-Юрьевском, в Никополь-Мариупольском… пользовался огромным кредитом в Государственном банке, в Волжско-Камском, Учетно-Ссудном … закладывал бумаги и пользовался кредитом в Харьковском и Московском Обществах взаимного кредита, в Русском банке для внешней торговли, в торговом обществе Рябушинских»[1.7.6]. «Все кругом принадлежало Алчевским. Рудники Алчевского, банк Алчевского … всеми делами заправлял Алчевский… Он весь город, весь держал вот так!»[1.7.7].

«Приобретя упорным трудом большое состояние… Алчевский не захотел, как многие это делают… сидеть и резать купоны, проживая их под благодарным небом юга», отказавшись от выгодного предложения бельгийцев купить принадлежащий ему пакет из 10 тыс. акций ДЮМО за 20 млн. рублей, не желая утрачивать контроль над созданным им делом и полностью отдавать его в руки иностранцев[1.7.8].

К концу XIX века, когда финансово – промышленная группа А.К. Алчевского достигла своего наибольшего расцвета, репутация харьковского финансиста была очень высока, и он неоднократно приглашался на все заседания министерства финансов, посвященные кредитованию промышленности. С.Ю. Витте планировал учредить при участии А.К. Алчевского ипотечный горнопромышленный банк, который скорее всего и был бы создан, если бы не кризис 1900–1902 гг. и смерть Алчевского[1.7.9].

По вопросу финансовой деятельности А.К. Алчевского имеется достаточно много документов и исторических исследований, однако, так как эта деятельность далеко не вся была связана с Юрьевским заводом и собственно Алчевском, в этой книге она не освещается, а указывается лишь тезисно, там где это необходимо для понимания событий.

ГЛАВА 8
АЛЕКСЕЕВСКОЕ ГОРНОПРОМЫШЛЕННОЕ ОБЩЕСТВО

В последней четверти XIX века земельные участки в окрестностях нынешнего Алчевского металлургического комбината принадлежали помещикам И.И. Гладкову, М.А. Жилло, братьям В.Н. и Ю.Н. Родаковым, князю А.С. Долгорукову. В 1878 году Гладков заложил свои земли в Харьковский земельный банк, а через год их выкупило Алексеевское горнопромышленное Общество[1.8.1].

Вероятно, причиной закладывания земель послужило, в частности, низкое плодородие земель Васильевской волости, и как следствие отсюда, низкие доходы помещичьих хозяйств и необходимость получения кредитов. Так по данным 1886 года урожайность зерновых на землях Васильевской волости была в 2–3 раза ниже, чем в соседних волостях[1.8.2].

Алексеевское горнопромышленное Общество (АГПО) было одним из крупнейших Акционерных обществ в горнодобывающей промышленности Донбасса, и первым промышленным проектом, созданным А.К. Алчевским в 1879 году.

Вот как описаны современником Алчевского условия и причины, при которых тот создал АГПО: «Алчевский снова энергично берется *(имеется ввиду, что до этого А.К. Алчевский уже учредил в г. Харькове Общество Взаимного Кредита, там же, в 1868 году, устраивает Харьковский Торговый банк, чуть позже – первый в России Земельный банк – прим. авт.)* за новые дела и на этот раз уже дела промышленного характера. Вдумчивый, зоркий взгляд А.К. останавливается теперь на предмете, который по пророческим словам Великого Преобразователя России: «не нам, а потомкам нашим весьма полезен будет». В первом ряду этих чутких потомков, уразумевших, что предсказанное Петром I промышленное значение угля наступает, был и А.К. Алчевский. В числе первых и немногих начинает, не испугавшись грандиозной неудачи французских капиталистов в Кураховке, где безвозвратно погибло до 25-ти миллионов франков, – сначала в очень скромных размерах, а затем, все увеличивая и развивая, заниматься в пределах Бахмутского, Славяносербского уездов и области Войска Донского, разведочными работами, а потом и разработкой каменного угля, и в 1879 году организует на акциях Алексеевское горнопромышленное Общество, которое из скромного дела с ничтожной производительностью 700 тысяч пудов в год, ко времени трагической кончины А.К. Алчевского, разрастается в громадное предприятие с шестью миллионами основного капитала и с производительностью до 60 миллионов пудов угля и кокса в год»[1.8.3].

Устав организации был утвержден 2 марта 1879 года с основным капиталом 300 000 рублей *(по состоянию на 1879 г. – прим. авт.)*. Как сказано в Уставе, Общество создано «для разработки каменноугольных залежей и других минералов, находящихся в имениях Екатеринославской губернии Славяносербского уезда, при деревне Алексеевке (она же Исаковка) и Области Войска Донского, Миусского округа, при слободе Алексеевке-Леоновой (район г. Тореза), принадлежащих на правах полной собственности, поименованным лицам… есаул Иван Григорьевич Иловайский и Харьковский 1-й гильдии купец Алексей Кириллович Алчевский». Правление Общества находилось в Харькове. До 1901 года председатель правления – А.К. Алчевский.

Акция Алексеевского горно-промышленного Общества. Начало XX века.

В дальнейшие годы Общество активно развивалось путем приобретения новых земель и рудников, привлечения новых акционеров (в частности, французского капитала). Земли, на которых сейчас находится Алчевск, в конце XIX века, также находились в собственности этого Общества.

При выведении акций АГПО на биржи, основной капитал общества составлял 6 млн. руб., запасной капитал 3,146 млн. руб[1.8.4]. Общество выпустило 16 тыс. акций (именных и на предъявителя), из них 8 тыс. акций 1–6 выпусков номиналом 500 руб., и 8 тыс. акций 7–8 выпусков номиналом 250 руб. Акции были введены в котировку на Петербургской и Московской биржах, а с 1902 г. – на Харьковской бирже. Биржевая цена их в Петербурге составляла в 1897 г. 1050–1100 руб., в 1898 г. 1100–1500 руб., в 1899 г. – 1300–1500 руб., в 1900 г. – 1200–1500 руб. К концу 1901 г. после «харьковского краха», цена акций упала до 100–200 руб. В 1902 году они котировались только на Харьковской бирже по средней цене 80–110 руб. Дивиденды по акциям составляли в 1897-1898 гг. – 12%, в 1898–1899 гг. – 12 %, в 1899–1900 гг. – 14%, в 1900–1902 гг. дивидендов не было[1.8.5].

Согласно данных, представленных в 1903 году в «Справочной Книге «Фабрики, Заводы и Рудники Екатеринославской губернии», основные рудники АГПО находились в непосредственной близости от железнодорожных станций Юрьевка и Алмазная, а именно: «Каменная копь» – ст. Алмазная; «Орловская копь» – ст. Алмазная; «Павловская копь» – ст. Юрьевка; «Родаково-Юрьевская копь» – ст. Юрьевка; «Юмашевский» – ст. Юрьевка[1.8.6].

В 1886 году А.К. Алчевский заключил договор с крестьянами села Алексеевка Михайловской волости Славяносербского уезда (ныне с. Алексеевка Перевальского района) о предоставлении ему на 24 года участка земли для разведки и разработки каменного угля и других минералов. Вместо отведенного под разработку угля участка, говорилось в договоре, А.К. Алчевский обязывался отвести крестьянам такое же количество земли Алексеевской дачи Алексеевского горнопромышленного общества.

В Васильевской волости АГПО владело двумя рудниками: Каменским в деревне Каменка, на земле, принадлежащей самому обществу, и Родаково-Юрьевским в деревне Петровка (она же Юрьевка или Юрьино) – имении Родакова[1.8.7].

В 1890 году на территории будущего металлургического завода рядом со станцией Юрьевка Алексеевское горнопромышленное Общество построило коксовые батареи, соединенные в последующие годы железной дорогой с Юрьевским, Павловским, Селезневским и другими рудниками.

Таким образом, физическая близость рудников АГПО, принадлежащего А.К. Алчевскому и проходящая рядом с рудникам железная дорога, явились

предпосылками, делающими экономически перспективным для А.К. Алчевского строительство в этой местности металлургического завода.

Обороты Общества на момент организации ДЮМО достигали 1,7 млн. руб., а добыча угля – 22 млн. пудов в год, и это огромное предприятие стало основным поставщиком кокса для Юрьевского завода ДЮМО и для компании «Русский Провиданс» в Мариуполе, которая также была организована А.К. Алчевским[1.8.8].

При запуске Юрьевского завода, в 1896 году, Алчевский активно использовал АГПО в качестве поставщика кокса для завода. Более того, для сохранения ДЮМО в условиях разразившегося в 1900 году экономического кризиса, Алчевский осуществлял, по сути, безоплатные торговые операции между Юрьевским заводом и АГПО. Сын Алчевского, Дмитрий, давая показания в суде по поводу злоупотреблений в харьковском Торговом банке и харьковском Земельном банке (где основным акционером также был А.К. Алчевский), говорил, что «имущество отца заключалось почти исключительно в процентных бумагах», и кредитоспособность Алчевского «была более кредитоспособности Алексеевского общества. Дела последнего пришли в расстройство благодаря тому, что Донецко-Юрьевское общество, взяв у Алексеевского на 4 млн. товара, не оплатило его»[1.8.9].

ЭТО ИНТЕРЕСНО

В октябре 1896 года А.К. Алчевский заявлял на очередном съезде горнопромышленников Юга России, что «…Юго-Восточная дороги не подают для перевозки угля с Павловской копи Общества на Рудаково-Юрьевскую *(именно так – Р«у»даково – прим. авт.)*, где устроены коксовальные печи, и затем для перевозки кокса с этой последней на Донецко-Юрьевский завод, и хотя Общество могло бы перевозить уголь и кокс в собственных вагонах, но дорога не позволяет этого»[1.8.10]. Мы уже знаем, что Родаково (Рудаково) – Юрьевской копью владело АГПО, а ссылка на то, что кокс нужно перевозить на Донецко-Юрьевский завод, указывает, что упоминаемые здесь коксовые батареи находились не на нынешней территории Алчевского меткомбината, а где то в стороне.

Таким образом, мы можем сделать обоснованный вывод, что как минимум на 1896 год, кроме коксовых батарей собственно на ДЮМО, известных нам с 1890 года, существовали и коксовые батареи в другом месте – непосредственно рядом с Родаково-Юрьевской копью принадлежащие на это время не ДЮМО, а АГПО.

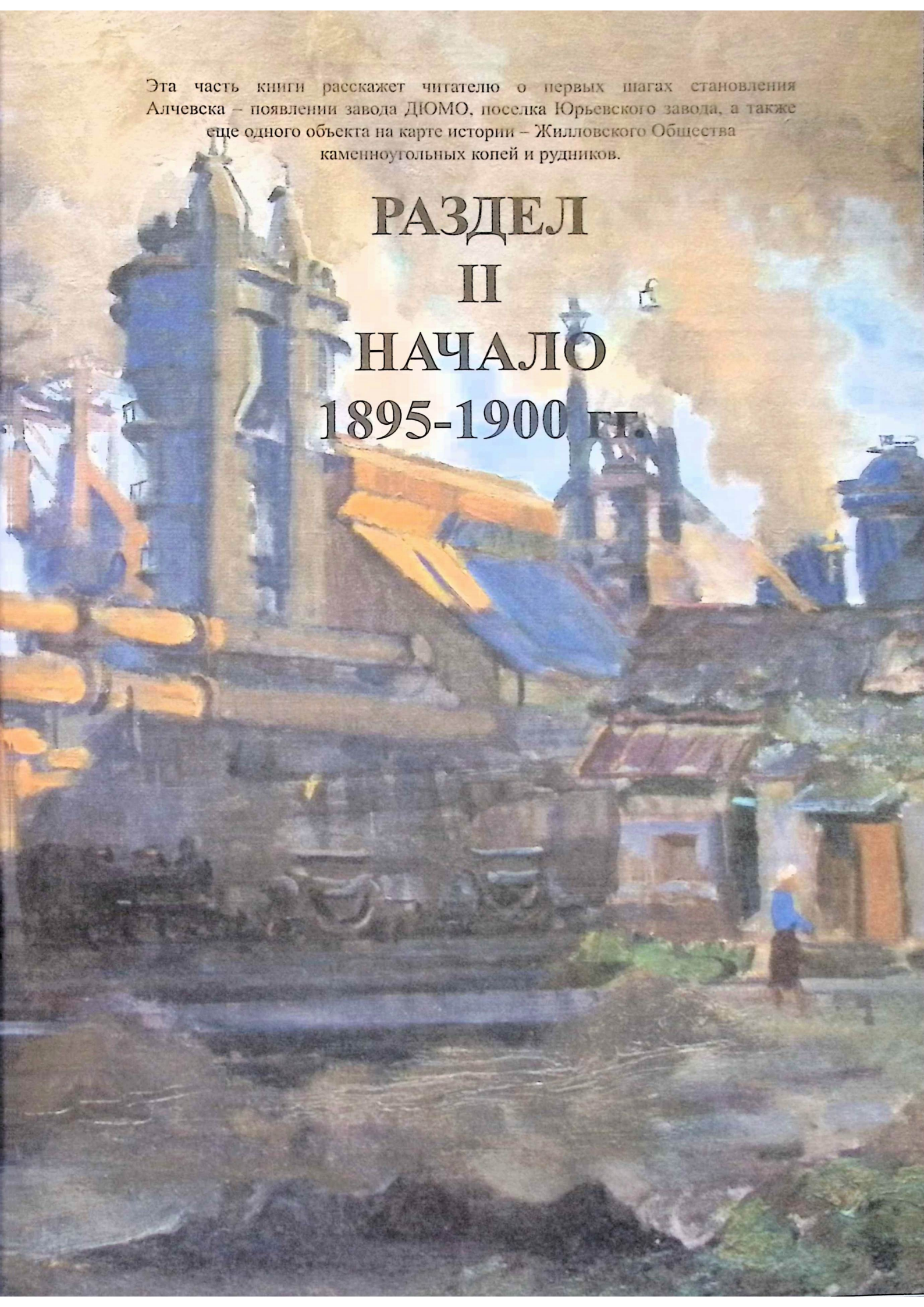
Факт того, что это другие коксовые батареи, чем те, что указаны с 1890 года, подтверждается и тем обстоятельством, что для доставки кокса с батарей 1890 года, находящихся на территории завода ДЮМО, не нужно было бы пользоваться услугами Юго-Восточной железной дороги. Здесь было достаточно использовать собственные пути и собственный железнодорожный подвижной состав, приписанный к заводу.

ГЛАВНЫЕ ДАТЫ РАЗДЕЛА I

1715 год	первое упоминание села Юрино, оно же Юрьевка (Петровка);
1721 год	открытие Н. Вепрейским и С. Чирковым первого месторождения каменного угля в балке Скелеватой, в 25 верстах от Бахмута;
1776 год	первое упоминание о слободе Васильевка капитана Сабова;
1795 год 14 ноября	указ Екатерины II, согласно которому в Лисьей балке основан казенный каменно-угольный рудник, положивший начало промышленной разработке каменного угля в Донецком бассейне;
1808 год	постройка в селе Васильевка Николаевской церкви;
1859 год	первое документальное упоминание второго названия села Васильевка – Долгинькое;
1862 год	А.К. Алчевский переезжает из Сум в Харьков, где открывает магазин по торговле «колониальными» товарами;
1866 год	А.К. Алчевский учреждает в Харькове Общество взаимного кредита;
1867-1876 гг.	открытие в селе Васильевка первой земской школы;
1868 год	в Донбасском бассейне начался так называемый период каменноугольной горячки, создавший новую отрасль промышленности;
1868 год	А.К. Алчевский учреждает один из первых в Российской империи акционерных банков – Харьковский торговый банк;
1869 год	англичанин Джон Юз получил концессию на постройку завода, который способствовал превращению небольшого индустриального поселка в нынешний город Донецк;
1869 год	А.К. Алчевский учреждает Харьковскую торговую биржу;
1871 год 2 сентября	А.К. Алчевским создан первый в Российской империи акционерный ипотечный Харьковский Земельный банк;

РАЗДЕЛ I. ПРЕДТЕЧА

1874 год	в Таганроге был созван 1-й Съезд горнопромышленников Юга России, рассмотревший и утвердивший направления для строительства Донецкой железной дороги;
1878 год декабрь	открытие Донецкой каменноугольной железной дороги, в том числе и участка Дебальцево – Луганск, с расположенной на нем станцией Васильевка;
1879 год 2 марта	А.К. Алчевский основывает Алексеевское горнопромышленное Общество;
1885-1887 гг.	переименование железнодорожной станции Васильевка в Юрьевка;
1886 год	А.К. Алчевский заключил договор с крестьянами села Алексеевка Михайловской волости Славяносербского уезда (ныне с. Алексеевка Перевальского района) о предоставлении ему на 24 года участка земли для разведки и разработки каменного угля и других минералов;
1890 год	на территории будущего металлургического завода, рядом со станцией Юрьевка Алексеевское горнопромышленное Общество построило коксовые батареи;
1893 год	расформированная Донецкая железная дорога присоединена к Екатерининской железной дороге;
1893 год	земская школа в селе Васильевка опять открывается, но в новом здании.



Эта часть книги расскажет читателю о первых шагах становления Алчевска – появлении завода ДЮМО, поселка Юрьевского завода, а также еще одного объекта на карте истории – Жилловского Общества каменноугольных копей и рудников.

РАЗДЕЛ II НАЧАЛО 1895-1900 гг.

ГЛАВА 1
ГОД ОСНОВАНИЯ

Говорить сегодня о науке, определяющей возраст городов и сел, о методологии этой проблематики преждевременно в связи с отсутствием таковых. Но, вместе с тем, накопленный опыт по определению возникновения (рождения) городов и сел позволяют избежать грубых ошибок[2.1.1]. В настоящее время существуют некоторые критерии, по которым такая дата определяется. Дата рождения города – всегда вещь во многом условная. Но надо добиться снижения степени условности, чтобы принимаемая дата стала ближе к реальности. При обозначении момента рождения города употребляются различные термины: возникновение, основание, образование, учреждение, назначение, признание (городом), отнесение (к категории городов), преобразование (поселения в город)[2.1.2].

Согласно рекомендаций директора Института истории Украины, академика НАН Украины В.А. Смолия: «Проблема городского летоисчисления – одна из сложнейших в градознании. Институт истории Украины НАН Украины предлагает в случае неясностей и разногласий: 1) Руководствоваться принципом разделения понятий «образование» города и «основание» города; 2) Принимать во внимание беспрерывное развитие поселения с момента его возникновения, а также время появления его исторического центра; 3) Если территория города слагается из остатков поселений, что возникли в разное время, ориентироваться на «возраст» того поселения, которое стало ядром будущего города»[2.1.3].

По отношению к Алчевску чаще всего в научной и справочной литературе применяется исключительно термины – возникновение или основание. «Основание», «возникновение» – говорит о появлении города в реальности, о том, что заложено городское начало. Но и здесь не все просто. Что считать возникновением? Основание поселения, которое иногда только по истечении столетий получит городской ранг? Но тогда правомерно говорить о возникновении не города, а его «завязи» – предшественника, который при стечении благоприятных обстоятельств может совершить переход в городское состояние; но может и не совершить[2.1.4].

Годом основания Алчевска официально считается 1895 год[2.1.5]. Эта дата связана ни сколько с самим городом, сколько с годом основания Алчевского металлургического комбината – началом строительства Донецко-Юрьевского металлургического завода, который, в свою очередь, явился градообразующим предприятием[2.1.6].

Как указывает Большая Российская энциклопедия, 1895 год указан на одном только основании (!), а именно, «в связи со строительством возле железнодорожной станции Юрьевка Екатерининской железной дороги (ныне станция Коммунарск) металлургического завода Донецко-Юрьевского металлургического общества (ДЮМО)»[2.1.7].

Однако, вопрос года основания города далеко не так однозначен. В научных кругах вообще, и среди историков-краеведов изучавших вопрос даты основания Алчевска, в частности, встречаются различные мнения и методики, имеющие под собой то или иное научное объяснение.

Можно предположить, что в советское время даты основания городов часто привязывались к датам индустриального развития, возникновения классовой прослойки рабочих (главной движущей силы пролетариата) на территории проживания до этого других классовых слоев (тех же

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ВСЕУКРАИНСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ.

Об установлении точного списка городов и поселений городского типа Донецкой губернии.

В целях точного установления, какие из населенных пунктов Донецкой губернии должны быть отнесены к городам и поселениям городского типа,—Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров **постановили:**

Нижеуказанные населенные пункты Донецкой губернии—считать отнесенными:

а) к разряду городов: Артемовск, Луганск, Мариуполь, Старобельск, Сталин, Славянск, Енакиево, Дмитриевск;

б) к разряду поселений городского типа: Гришино, Дебальцево, Краматорская, Лисичанск, Попасная, Алчевск, Константиновка, Лозовая-Павловка, Авдеевка, Красный Луч, Мариуполь-порт.

Харьков, 13 марта 1925 г.

Председатель Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета **ПЕТРОВСКИЙ.**

Председатель Совета Народных Комиссаров **В. ЧУБАРЬ.**

Секретарь ВУЦИК **А. БУЦЕНКО.**

▪ *Вырезка из газеты «Вісти ВУЦВК» №69 от 27 марта 1925 года о переводе Алчевска из города в разряд поселка городского типа.*

крестьян). Есть множество примеров, когда существовавшие до 1917 года города перестали быть в советское время таковыми именно из-за отсутствия на их территории крупных промышленных предприятий. К примеру, на территории УССР село Мирополье Сумской области, являвшееся с конца XVII-го по первую треть XX-го века городом со своим гербом, потеряло статус города в советский период[2.1.8]. При Украине такой подход к определению дат не стали переосмысливать и приняли как должное.

Как уже было замечено, существующая дата – 1895 год, привязана к году основания Алчевска, как дата начала строительства близ станции Юрьевка металлургического завода. Но еще в 1996 году Алчевск торжественно отмечал свое столетие с привязкой к совершенно другой дате – 26 мая 1896 года, дню, когда была задута первая доменная печь металлургического завода ДЮМО[2.1.9]. В последствии, видимо осознавая, что история города не может начинаться с момента производственной даты *(а, возможно и по более прозаической причине* историков – краеведов *переходе металлургического комбината из государственных в частные руки – прим. авт.)*, дата основания была перемещена на 1895 год – год закладки первого камня в строительство металлургического завода. На этом, не таком далеком по времени примере, можно удостовериться, насколько зыбко и неуверенно определялась дата основания города, с высокой степенью вероятности, людьми весьма далекими к пониманию исторических (научных) правил определения такой даты. Отчасти, на тот период, это было вызвано и дефицитом достоверных исторических данных. Но на сегодня накопилось уже достаточно неоспоримых фактов, свидетельствующих о неверном упоре на термин «основание» города, вместо использования как критерия даты, понятия историков – краеведов «образование» города. И это будет более верно, хотя бы по одной причине историков – краеведов общеизвестно, что Алчевск, именно как город, был образован только в 1931 году (и менее известно, что статус города ему впервые был присвоен уже в 1920 году[2.1.10], но никак не в 1895.

В 2008, когда городу по принятой методике исполнялось 113 лет, Свято-Николаевский храм Алчевска торжественно праздновал свое 200-летие! Причиной тому послужило обнаружение в начале 2000-х в фондах государственного исторического архива в С.Петербурге документов, свидетельствующих о дате постройки этого храма – 1808 год[2.1.11]. Таким образом, возникло противоречие, когда город имеет возраст на 87 лет меньший, чем его главный православный храм. И это противоречие остается до сих пор.

По мнению В.А. Боровенского, как населенный пункт, Алчевск возник намного раньше, чем принято это считать, т.е. не в 1895, а в 1784 году, с появлением села Васильевка, которое расположено на

территории нынешнего города. И даже более того: «А если взять во внимание архивные материалы, в которых находится план сельца Юрьевка в ходе Генерального межевания (владения А.Н. Скоритовской), то годом основания Алчевска можно считать 1770 год» – пишет Боровенский[2.1.12].

В данном случае, можно с уверенностью сказать, что в части сельца Юрьевка, как составной части Алчевска, В.А. Боровенский ошибается. Сельцо Юрьевка (сейчас – Петровка) находится в нескольких километрах к северо-востоку от современных границ Алчевска, а названная также, не ранее 1886 года, железнодорожная станция Юрьевка, во-первых, не являлась поселением, а, во-вторых, имела с этим селом только общее название.

Юрий Белов в публикациях «Коллажа» на страницах городской газеты в 1990 году вносит еще один нарратив в идею исчисления даты основания города: «Разве не парадокс – пишет он, – что станция Коммунарск основана в 1878 году, а город Коммунарск в 1895?»[2.1.13]. И действительно, если провести аналогию с городом Дебальцево, основанном в 1878 году именно в связи с образованием железнодорожной станции, при которой возник поселок[2.1.14], то можно было бы вполне обоснованно утверждать, что начало Алчевска положено с года образования станции.

И опять же, главное скрывается в деталях. Если ознакомиться с причинами образования того же Дебальцево, то именно железнодорожная станция, являясь узловой, т.е. находящейся на линии пересечения железных дорог, становится градообразующим предприятием. В Алчевске же, вспомним, станция вначале носила название Васильевка, и логично тогда было бы привязывать дату образования города не к станции, а собственно к селу, но тогда мы в своих рассуждениях возвращаемся к дате образования Васильевки. Также здесь следует вспомнить еще один факт. В период конца XIX – начала XX века,

Значок посвященный столетию Алчевска 1895–1995 гг.

станция Васильевка – Юрьевка (а с 1903 года – Алчевское), территориально и организационно, вместе с поселком Жилловского рудника, более тяготела скорее к Лозово-Павловке (Брянке), чем к Юрьевскому поселку (Алчевску), что видно из организационной структуры, когда, скажем ближайшая почта была не в поселке Юрьевского завода, а в Лозово-Павловке, о чем вспоминал еще К. Ворошилов[2.1.15].

В начале 1920 года Алчевск впервые становится городом – районным центром Луганского уезда Донецкой области[2.1.16]. Собственно, первое упоминание Алчевска как города, автор нашел в документах датированных февралем 1920 года[2.1.17]. В этих же документах, наряду с названием «Алчевск», используются и название «Алчевское».

На 1920 год еще сохранялось дореволюционное административно – территориальное деление, с губерниями и волостями. Поскольку село Васильевка было волостным центром, оно в состав образованного города Алчевска тогда не вошло[2.1.18].

Село Васильевка – самостоятельный населенный пункт, до революции – волостной центр, находилось на расстоянии 2-х километров от завода и поселка ДЮМО. В предыдущем разделе уже освещалась

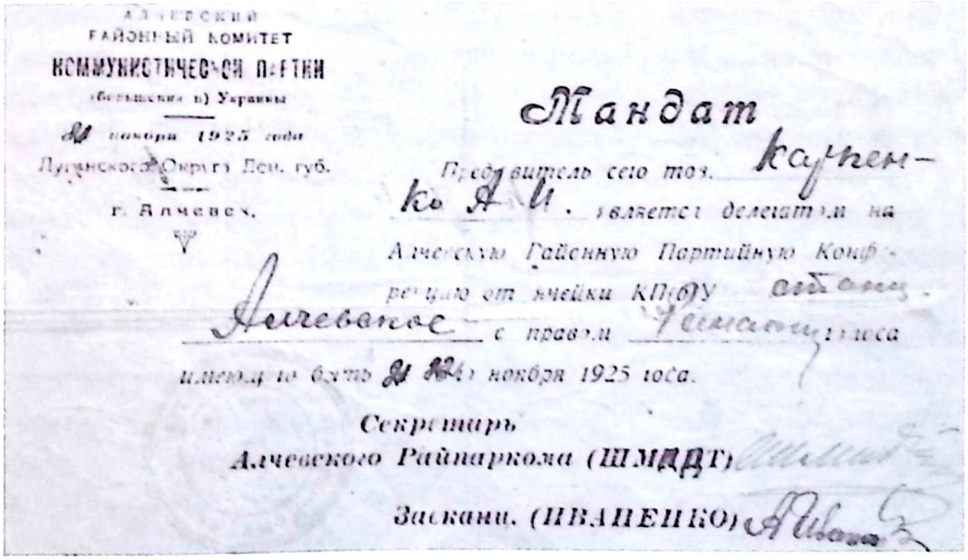
история возникновения Васильевки где документально подтвержден год ее возникновения не позже 1776-го *(подробнее см. раздел 1, гл. 3 – прим. авт.)*. В 20-е годы XX века, когда уже существовал город Алчевск, в Васильевке был свой поселковый Совет, и она, в числе других сел входила в Алчевский район[2.1.19]. Волости были ликвидированы только в 1923 году в результате административной реформы[2.1.20].

В связи с остановкой и консервацией в 1923 году в Алчевске металлургического завода, и последовавшим вместе с этим уменьшением количества рабочих мест, к концу года население города резко уменьшилось и составляло менее 8000 человек, а к концу 1924 – не более 3000 человек.

Согласно энциклопедических данных из «Истории городов и сел Украинской ССР»[2.1.21], Алчевск лишался статуса города с 1924 по 1926 год. Однако это не совсем так. Только 13 марта 1925 года в Харькове – тогдашней столице Украинской ССР, увидело свет Постановление всеукраинского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров «Об установлении точного списка городов и поселений городского типа Донецкой губернии», где Алчевск относился к разряду поселений городского типа[2.1.22], т.е., фактически, Алчевск в 1924 году еще продолжал числиться городом. Но, несмотря на «понижение в ранге» до поселка, в быту и местных официальных документах Алчевск продолжали называть городом[2.1.23].

Примечательно, но когда было принято решение о расконсервации металлургического завода *(а это середина 1925 года, т.е. менее полугода с момента получения нового статуса поселка – прим. авт.)*, была принята первая попытка переименования и возврата статуса города. Так 23 ноября 1925 года расширенный пленум Алчевского райисполкома принял ходатайство о том, чтобы город Алчевск *(указан именно как город – прим. авт.)* назвали «Ворошилівским»[2.1.24] *(в оригинале на украинском языке – именно так. Возможно – опечатка, но изучая местную прессу того времени на украинском языке, автор склоняется к варианту просто безграмотного перевода русскоязычным редактором газеты – прим. авт.)*. По другим источникам того времени «рабочие организации города вынесли постановление о переименовании Алчевска в Ворошилов. Луганский окрисполком передал это Постановление на разрешение ВУЦИК»[2.1.25].

После расконсервации и запуска металлургического завода в феврале 1926 года, население Алчевска начинает стремительно расти. По данным переписи того же года, численность проживающих в Алчевске составляла 16 000 человек. То есть, по

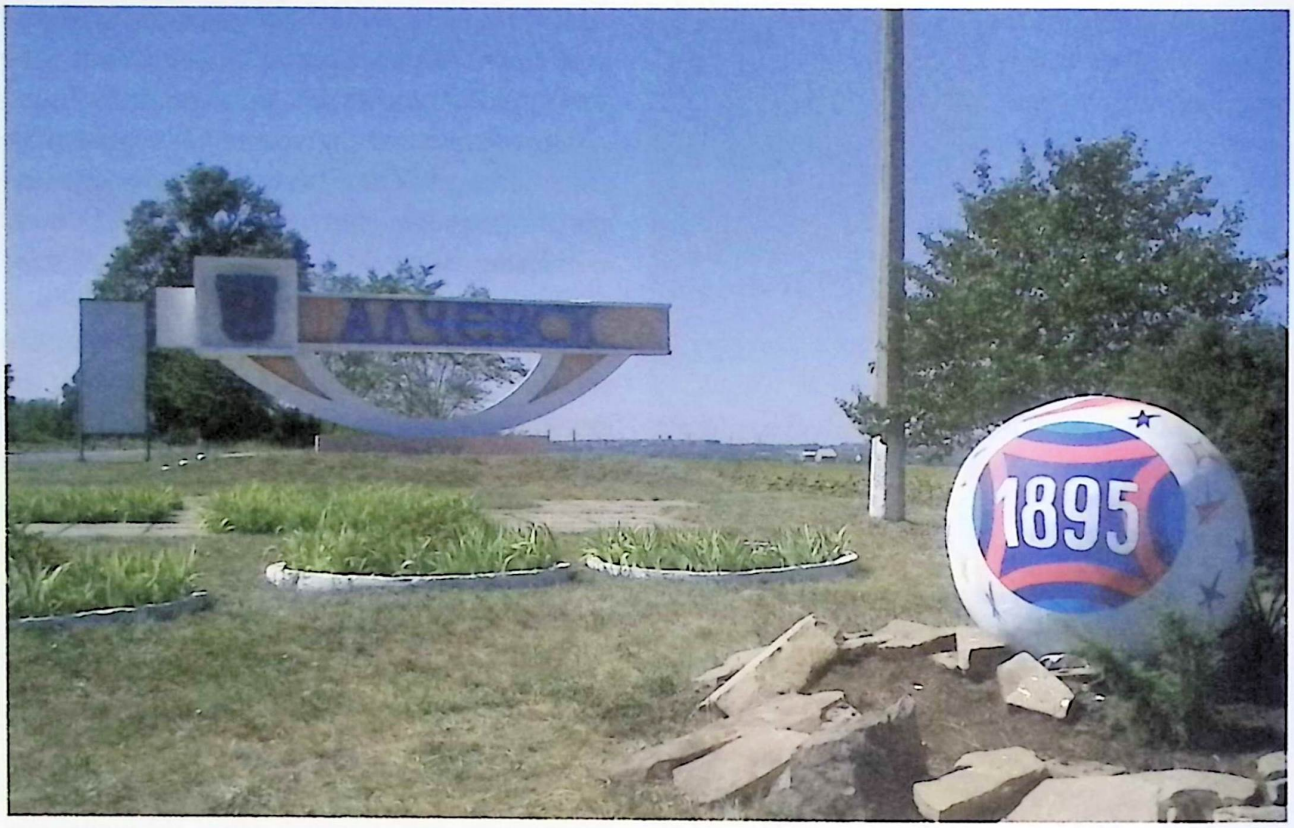

Алчевский
РАЙОННЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
(большевиков) Украины
22 ноября 1925 года
Луганского Округа Дон. губ.
г. Алчевск.

Мандат

Предъявитель сего тов. Карпенко А. И. является делегатом на Алчевскую Районную Партийную Конференцию от ячейки КП(б)У автозав. Алчевсталь с правом решающего голоса имеющ. по счету № 44 ноября 1925 года.

Секретарь
Алчевского Райпарткома (ШМИДТ)
Заскани. (ИВАНЕНКО)

Мандат на Алчевскую районную партконференцию 22 ноября 1925 года. Выписан в городе Алчевске Луганского округа Донецкой губернии. Архив автора.



Малая архитектурная форма символизирующая 1895 год как год основания Алчевска. Выезд на трассу Луганск – Перевальск со стороны проспекта Металлургов. 2020 год.

факту, Алчевск так и оставался городом, хотя таковым был повторно утвержден только в 1929 году[2.1.26].

Новое имя – Ворошиловск, город получает в 1931, в границах рабочего поселка (Старой и Новой колоний, поселков Алексеевского и Административного), станции Алчевское и рабочего поселка Жилловского рудника *(в более позднее время – поселок им. Горького – прим. авт.)*.

Новые границы города в его сегодняшнем представлении, появляются только в 1932 году[2.1.27]. В этом году в его состав входят село Васильевка и хутор Должик-Новоселовский[2.1.28].

Некоторые краеведы считали, что село Васильевка и хутор Должик уже входили в состав Алчевска до 1932 года, приводя в качестве доказательства извлечение из Протокола заседания президиума Луганского окружного исполнительного комитета от 8 декабря 1929 года за № 22/37. На этом заседании рассматривался вопрос о присоединении села Васильевка и хутора Должик в границы Алчевска, и было постановлено, в частности, сломать прошлую планировку города Алчевска, и считать необходимым провести планировку новой территории для строительства нового города[2.1.29]. Однако текст данного протокола вовсе не означает, что Васильевка и Должик уже входили в состав Алчевска, напротив, даже противоречит этому утверждению. Заседание комиссии имеет в своем Постановлении указание на необходимость передачи материала о присоединении села Васильевка и хутора Должик на дальнейшее утверждение вышестоящими исполнительными комитетами, что вероятно произошло, касательно включения Васильевки и Должика в состав города, не ранее 1932 года, с утверждением и нового его названия.

Таким образом, с 1920 по 1932 год, статус города Алчевску официально присваивался, как минимум, дважды. В период с марта 1925 по 1929-й Алчевск находился в статусе города без официального

утверждения. И если с 1932 года в его состав входит село Васильевка, то в 1920 – нет. Более того, к 1932 году изменены все планы строительства города со старых на новые.

Исходя из изложенного, вполне правомочно было бы считать годом образования города Алчевска – 1895 год, год начала строительства металлургического завода и возникновения «ядра» будущего города – поселка Юрьевского завода. Все составляющие тогда его части имеют прямое отношение к заводу и рабочим поселкам. В этом контексте, применять методологию исчисления с дат образования села Васильевки, хутора Должик или железнодорожной станции Васильевка-Юрьевка-Алчевское, которые также вошли позже в состав города, кажется, будет неверным. Однако факт остается фактом: в 1932 году, после официального создания города Алчевска в новых территориальных границах, в него входят населенные пункты, имеющие свою, более давнюю историю, а Алчевск, по сути, с этого момента уже не может считаться городом производным от рабочего поселка. Здесь появляется более глубокая история, начатая в 1776 году (а возможно и раньше) с образования слободы Васильевка.

И до сегодняшнего дня остаются сторонники методологии исчисления даты основания города с года основания села Васильевка. Так, в современных концепциях развития городов Луганской области, тот же Алчевск позиционируется, как город, образованный путем слияния нескольких рабочих поселков, возникших на базе существовавших здесь крестьянских поселений[2.1.30], как бы давая возможность еще раз вернуться к этому вопросу.

Возможно, уход от классового пролетарского прошлого как фундамента исторических утверждений когда-то приведет к тому, что именно 1780 год – год основания одного из районов Алчевска – Васильевки, которая на момент начала строительства завода была самодостаточным селом и волостным (районным) центром, станет годом отсчета дня рождения Алчевска.

Сторонники начала отсчета возраста с 1895 года, т.е. с даты начала строительства завода ДЮМО, настаивают на этой дате, используя аргумент, что если бы не строился завод, то не было бы и города; что Васильевка, как была селом, так селом бы и оставалась. И хотя история не имеет сослагательного наклонения, но на такой аргумент можно привести иное «если бы» – аргумент депопуляции *(уменьшения количества – прим авт.)* населения. Представим картину Алчевска, где закрыли АМК, население из-за отсутствия работы прогрессивно уменьшается и доходит до количественных показателей поселка-села. И, Алчевск, правомерно становится поселком, где население района Васильевки соизмеримо, или даже больше, чем население других районов города. Тогда возникнет вопрос – а теперь какая дата образования этого поселка более логична – 1895 год, основания уже закрытого завода, или с 1776 – года образования села Васильевка, которая есть и на это время, правда как район города? А ведь такой пример показывает, что изменение обстоятельств будущего может существенно изменить взгляд на оценку правильности принятого решения в прошлом.

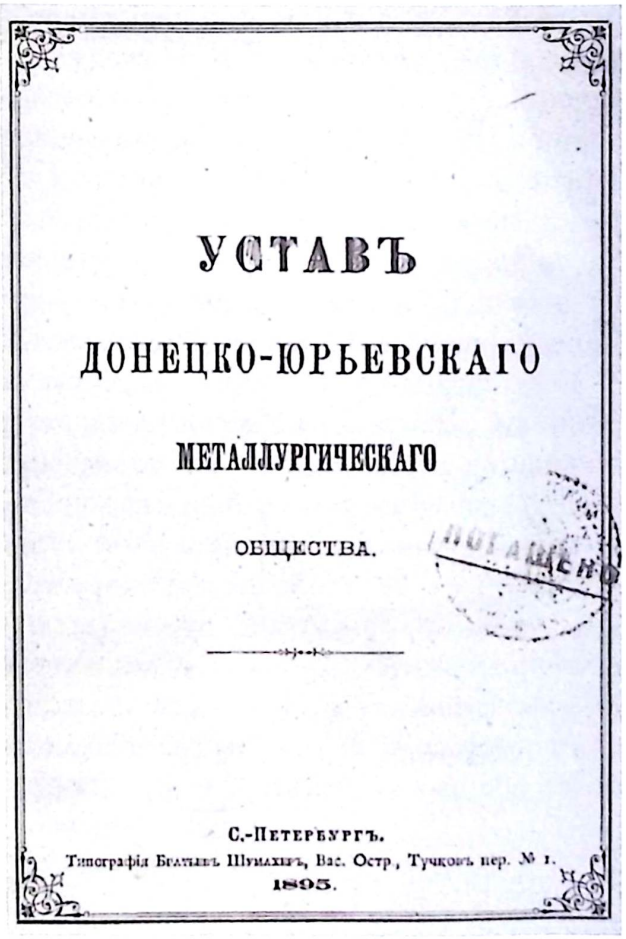
В любом случае, сейчас официальной датой основания Алчевска является 1895 год.

ГЛАВА 2
ДЮМО

Если признать, что существенное влияние на финансовую деятельность Алексея Кирилловича Алчевского, учреждение им Товарного, а затем и Земельного банков в Харькове оказал профессор И.В. Вернадский, с 1868 года работавший управляющим Харьковского отделения Государственного банка *(подробнее см. главу 6, раздел I – прим. авт.)*, то на принятие решения учредить металлургическое общество и вложить средства в строительство металлургических заводов безусловно повлиял еще один, не менее известный человек – профессор кафедры металлургии Харьковского технологического (ныне политехнический) института Аполлон Федорович Мевиус. В 80-е годы Аполлон Федорович был гласным (депутатом) Харьковской городской Думы. Благодаря своей деятельности по благоустройству города, развитию образования и науки он становится одним из наиболее уважаемых граждан Харькова[2.2.1].

В 70-е года XIX века в Донецком бассейне предприниматели начинают довольно интенсивно строить шахты. Именно создание металлургических заводов «разбудило» эту отрасль. Мевиус понимал, что развитие промышленности края возможно при объединении усилий промышленников края и правительства и поэтому стал одним из главных инициаторов и организаторов созыва первого съезда горнопромышленников юга России, проведенного в Таганроге в 1874 году. Таким же инициатором созыва первого съезда был и А.К. Алчевский *(подробнее см. главу 2, раздел I – прим. авт.)*. Многие горные инженеры и предприниматели, в т.ч. и Алчевский, знали Аполлона Федоровича, высоко ценили его знания и деловые качества. На одном из первых съездов его избирают председателем комиссии выборных – исполнительного органа съездов, преобразованного затем в совет съездов. В общей сложности обязанности председателя Аполлон Мевиус исполнял на протяжении 20 лет[2.2.2].

Вопросы, обсуждаемые съездами, были для Аполлона Федоровича важны, тщательно им готовились, но главным для него, как для ученого – теоретика и опытного практика – металлурга, оставалось развитие на юге страны железоделательного (металлургического) производства. На VII съезде (1883 г.) он делает доклад «О мерах к развитию на юге России железного производства», выступая не только как специалист – металлург, но и как человек, мыслящий государственными категориями. В то время, несмотря на предпринимаемые усилия, на юге работало только два


УСТАВЪ

ДОНЕЦКО-ЮРЬЕВСКАГО

МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

С.-Петербургъ.
Типографія Братьевъ Шульцевыхъ, Вас. Остр., Тучковъ пер. № 1.
1895.

Первая страница устава Донецко-Юрьевского металлургического общества. 1895 год.

Мевиус Апполон Федорович. 60–70-е года XIX века.

металлургических завода (Новороссийского общества (Юза) и Пастухова), которые явно не удовлетворяли возрастающие потребности в чугуне и стали. Мевиус, отдавший решению этой проблемы более 30 лет жизни, не мог спокойно смотреть на вялое течение событий. «Железный завод, – отмечал он, – всегда служил и служит мерилом народного благосостояния … Мы ввозим из-за границы огромные массы железных металлов… Это причина нашей финансовой слабости»[2.2.3]. Именно А.Ф. Мевиус, в свое время, пришел к выводу, что металлургический завод не может нормально создаваться и работать как казенный, подчиняясь консервативному государственному ведомству с его «бюрократическими требованиями, несообразными с техническим духом предприятия», и считал, что «вновь устраиваемому заводу необходимо существовать на праве коммерческом, как заведению частному, и кроме каких-либо чрезвычайных случаев (например, войны) не принимать заказов иначе как по ценам вольным»[2.2.4]. Он постоянно подчеркивает необходимость государственной поддержки зарождающейся отрасли. «Начальная стадия этого сложного дела сопряжена с неизбежными, более или менее чувствительными потерями и ошибками, и вознаграждение этих потерь, хотя бы и не скорое и не полное, возможно только при могущественной поддержке правительства, которое обыкновенно всякую возникшую в стране промышленность охраняет в период ее молодости и первого роста особыми пошлинами». Мевиус настаивает, чтобы «для охраны возникшей железной промышленности… на привозимый из-за границы чугун, как штыковой, так и слиточный, и на чугунное крошье наложена была пошлина не менее 15 копеек золотом с пуда».

Правительство пошло на эту меру. «Высочайшим повелением 21 апреля 1887 года на заграничный чугун, ввозимый в Россию, была установлена таможенная пошлина в 25 копеек золотом с пуда по морской границе и 10 копеек с пуда по сухим границам»[2.2.5].

Аполлон Федорович понимает, что немногие из отечественных предпринимателей рискнут вкладывать деньги в «молодую» металлургию, и предвидит необходимость привлечения иностранного капитала. «Если мы не решимся рассчитывать на предприимчивость и соревнование капиталистов собственных, русских, то нет повода отказывать в этих качествах иностранцам, которые, как всем хорошо известно, охотно готовы помещать свои капиталы в наши промышленные предприятия, если они обставлены будут прочными административными и законодательными гарантиями». И действительно, при строительстве большинства металлургических заводов юга решающая роль принадлежала иностранным предпринимателям и специалистам[2.2.6]. И мы понимаем, что абсолютно не случайно практически совпадают в датах введение в Российской империи пошлины на ввозимый из-за границы чугун и учреждение в Санкт-Петербурге царским Указом от 14 марта 1887 года Донецко-Юрьевского металлургического Общества (ДЮМО).

Правление общества размещалось в центральной части Санкт-Петербурга по адресу: Большая Конюшенная, 27/29. Текст Устава ДЮМО образца 1887 года неизвестен. Можно предположить, что идея создания такого Общества исходила от А.К. Алчевского и вероятно, строительство в 1890 году рядом с железнодорожной станцией Юрьевка двух коксовых батарей Алексеевским горнопромышленным Обществом является связующим звеном между промышленным развитием принадлежавших этому Обществу угольных рудников и началом реализации идеи строительства здесь же металлургического (железоделательного) завода. В любом случае, между годом утверждения Устава ДЮМО образца 1887 года и утверждения Устава ДЮМО образца 1895 года прошло 8 лет. Понятно, что такое большое предприятие, как строительство металлургического завода требует тщательной подготовки, больших финансовых затрат и четкого строительного плана. Можно предположить, что эти восемь лет прошли в реализации такой подготовки, однако именно предпринимательской деятельностью ДЮМО, скорее всего, эти 8 лет не занималось.

Наступившая затем, в начале 90-х годов XIX века, эра нового, так называемого промышленного пробуждения России, выразившаяся главным образом в небывалом подъеме металлургической и других связанных с нею отраслей промышленной деятельности, застает Алчевского опять в первых рядах пионеров и крупнейших организаторов. Достаточно сказать, что по инициативе А.К. Алчевского возникают и осуществляются два крупнейших металлургических завода на юге, а именно: на русский капитал – Донецко-Юрьевское металлургическое Общество и в компании с иностранцами – Общество «Русский Провиданс» в Мариуполе. В первом из названных дел, Алчевский принимает и капиталом и личным трудом самое деятельное и близкое участие[2.2.7].

В 1895 году по инициативе А.К. Алчевского создается обновленное Донецко-Юрьевское металлургическое Общество[2.2.8]. К 1895 году основной капитал общества ДЮМО составил 8 млн. рублей[2.2.9]. В § 1 редакции Устава ДЮМО утвержденного 23 июня 1895 года, «целью учреждения Общества является устройство в Донецком каменноугольном бассейне, близ станции Юрьевка Екатерининской железной дороги, чугуноплавильного, железоделательного, сталелитейного и механического завода, а равно для торговли предметами производства означенных заводов. Учредителями Общества являются Коммерции Советник, Харьковский первой гильдии купец Алексей Кириллович Алчевский и Финляндский уроженец Балтазар Балтазарович Герберц… Для устройства поименованных в § 1 заводов Обществу разрешается приобрести в собственность в Славяносербском уезде, Екатеринославской губернии, близ станции Юрьевки Екатерининской железной дороги, земельный участок в размере двух сот десятин. Затем приобретение Обществом в собственность или в срочное владение и пользование другого недвижимого имущества, сверх указанного, в местностях: а) поименованных в Именном Высочайшем Указе 14 марта 1887 г. и б) расположенных вне городов и местечек в губерниях, лежащих в общей черте еврейской оседлости, не допускается»[2.2.10].

Участие Б.Б. Герберца (1853–1932) (горный инженер, предприниматель)[2.2.11] в деятельности ДЮМО в его биографии публикуемой в разных источниках не упоминается вовсе. Известно, что в 1898 году А.К. Алчевский вместе с Б.Б. Герберцем организуют Южно-горнопромышленное Общество с управлением в С. Петербурге. В этот период Герберц указан как «директор-распорядитель петербургских железопрокатного и проволочного заводов, Донецко-Юрьевского металлургического Общества и горно-промышленного Общества «Ладога»[2.2.12].

ГЛАВА 3
ЮРЬЕВСКИЙ ЗАВОД

Алексей Кириллович Алчевский устраивая Донецко-Юрьевский завод «влагает в задачи его новую идею и в противность мнению большинства предпринимателей, основывающих свои предприятия главным образом в расчет на получение казенных рельсовых заказов, он убеждает своих компаньонов строить завод исключительно для удовлетворения потребностей рынка в чугуне и сортовом железе. В этом, быть может, несколько опередившим современные обстоятельства, желании основать завод для производства совершенно независимого от тех или других случайностей казенного потребления и базировать его на прочном фундаменте частного спроса, сказалась основная черта характера личности Алчевского, который всегда и во всех своих предприятиях был поборником свободной частной инициативы и рьяным врагом всяких привилегированных и субсидированных дел»[2.3.1]. Так писал о деятельности А.К. Алчевского его современник – В.Д. Белов.

Под строительство завода Донецко-Юрьевское Общество приобрело в свою собственность земельные участки общей площадью почти 3 тысячи десятин *(десятина равнялась примерно 1,1 гектара – прим. авт.)*. Нужно иметь ввиду, что первоначально завод назывался как и основавшее его Общество – Донецко-Юрьевским (в просторечии – Юрьевским) или ДЮМО[2.3.2]. Понятно, что одну из решающих ролей в выборе места постройки завода сыграла непосредственная близость земель и рудников Алексеевского горнопромышленного Общества, основным акционером которого являлся А.К. Алчевский *(подробнее см. раздел I, глава 8, – прим. авт.)*.

Когда началось строительство Донецко-Юрьевского металлургического завода, Алчевский пригласил в качестве проектанта, руководителя строительства, а затем и директора завода уже известного нам А.Ф. Мевиуса *(подробнее см. главу 2, раздел II – прим. авт.)*. Вследствие большой загруженности заводскими делами Мевиус был вынужден в 1895 году отказаться от работы в Харьковском институте. Ему было в то время 75 лет, он, как писал один из современников, «отличался удивительной для своего возраста душевной и физической бодростью, поражавшей всех, кто его знал»[2.3.3]. Как писали современники «А.Ф. Мевиус – один из самых образованных горных инженеров. Имя его очень известно в горной литературе. Долгое время он был инженером – консультантом Донецко-Юрьевского металлургического Общества»[2.3.4].

На строительство прибыла также группа специалистов из Германии, начало поступать закупленное за границей оборудование. Квалифицированных рабочих приглашали с Юзовского, Александровского (г. Екатеринослав), Дружковского и других металлургических заводов[2.3.5].

Хотя первоначально завод ДЮМО был создан без привлечения иностранного капитала, на нем (как и на всех других предприятиях востока Украины) работало много иностранных инженеров и квалифицированных рабочих (бельгийцы, французы, немцы и англичане), получавших в несколько раз большую зарплату, чем местные рабочие. Почти все руководство завода были иностранцы: директор завода Карл Цикс *(после Мевиуса – прим. авт.)*, главный бухгалтер Граф, начальник заводской лаборатории Блосфельд, начальник механического цеха Ганеман, начальник

электроцеха Краузе были немцами[2.3.6].

Ворошилов вспоминал, что когда недалеко от станции Юрьевка и деревни Васильевка началось строительство завода «вблизи от этих мест открылись огромные каменоломни, и сюда съехались для перевозки камня сотни крестьян с подводами»[2.3.7] *(подробнее см. глава 3, Раздел 1 – прим. авт.)*.

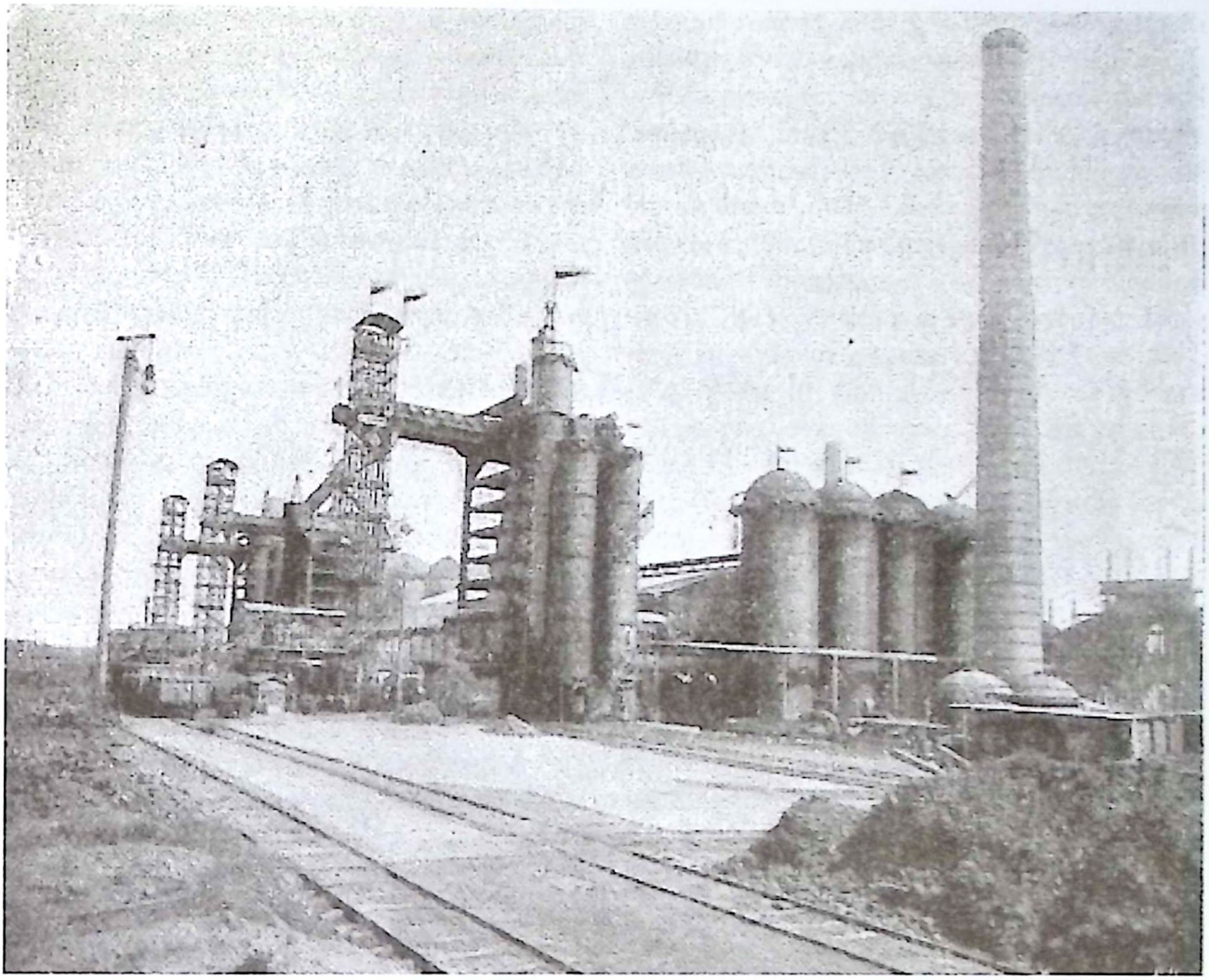
Датой закладки Юрьевского завода принято считать 20 апреля 1895 года. В этот день начались работы по строительству, и был положен первый камень в основание будущего Алчевска. На заседании общего собрания акционеров ДЮМО, которое состоялось 15 июня 1895 года, был прочитан доклад о состоянии работ горным инженером и действительным статским советником, подпись которого, к сожалению, не разборчива *(весьма вероятно тем же А.Ф. Мевиусом – прим. авт.)*. Этот документ хранится в музее меткомбината. Из него следует, что «работы по постройке завода, не считая производившихся ранее сего заготовлений материалов, начались 20 апреля». К тому времени (15 июня) уже «были готовы фундаменты под все здания, как заводские, так и административные». Они были выведены сполна, за исключением лишь дома директора и незначительных хозяйственных построек. Земляные насыпи и выемки для подъездных путей между заводом и станцией Юрьевка были устроены приблизительно на ¾ всего проектированного протяжения. А по линии устройства земляных насыпей уже приступили к укладке шпал и рельсов. Также строились каменные будки для стрелочников и весов. Эти работы предполагалось окончить в течение 10 дней. Возводилась деревянная плотина в прилегающем к заводу овраге, и предполагалось, что к середине сентября можно будет закрыть шлюзы и приступить к сбору воды. А с целью обеспечения завода водоснабжением, независимо от устройства пруда, приступили к расчистке ключей, впадающих в балку Должик, где строилась плотина. Чтобы провести воду из водоносных пластов были заложены в разных местах пять шурфов и одна буровая скважина. При всех этих работах была встречена вода на глубине от 5 до 10 метров. Вода собиралась и в пруд при Васильевской экономии, и должна была по трубам поступать на завод.

В то время приступили к возведению большой заводской трубы. Были построены помещения для мастеров и машинистов, где они могли находиться во время работы. Была также устроена насыпь через небольшую балку, для сообщения с заводом рабочих, живущих в колонии. Она состояла уже из 24 каменных строений, построенных «вчерне», но на большей части домов уже были сделаны потолки и поставлены стропила. Уже приступили к кладке печей и внутренней штукатурке. А из числа административных зданий, помещение главной конторы завода к 15 июня уже было возведено до 2-го этажа. В то время на заводе работало около 2000 рабочих[2.3.8].

Для подачи кокса и угля с Павловского рудника на завод была построена железнодорожная ветка с насыпью и мостом над казенным железнодорожным полотном, в насыпи был проделан тоннель для пропуска узкоколейных паровозов на Юмашевский рудник и к каменным карьерам. На завод завозились из-за границы двухосные паровозы, вагоны, железнодорожные платформы и вагонетки.

В середине мая 1895 года на строительную площадку прибыл сам Екатеринославский губернатор со свитой, и в его присутствии произошла закладка первой доменной печи – современного по тому времени агрегата[2.3.9].

К.Е. Ворошилов писал: «Там, где когда-то мы с моим дружком Васей пасли телят, сейчас лежали груды камня, кирпича, бревен, железа, поднимались заводские корпуса, прокладывались дороги. Сюда съехалось огромное количество землеко-



Доменные печи Донецко-Юрьевского металлургического Общества. 1900 год.

пов, возчиков, каменщиков. Каждый из них делал свое дело: кто копал траншеи, кто подвозил груз, воздвигал стены. Постоянно, днем и ночью, кипел этот человеческий муравейник, слышались удары молота, скрип телег, ржание лошадей.

На наших глазах поднимались в небеса заводские трубы, выросли две доменные печи. На большой площади раскинулись заводские цехи – литейный, модельный, кузнечный, столярный, ремонтный, здесь же разместились и вспомогательные службы. Несколько поодаль появились жилые дома. Но стройка не прекращалась. Недалеко от доменных печей, современных по тому времени сооружений, начато было строительство мартеновских печей, бессемеровского и пудлингового цехов. Мы, ребята, еще ничего не понимали в заводской жизни, но эти названия уже прочно вошли в наш обиход.

Строительство металлургического завода ДЮМО велось несколько лет. Готовые цехи и службы немедленно вводились в строй»[2.3.10].

Подлинным рождением завода стало 26 мая 1896 года, когда в праздничной обстановке, после торжественных речей, молебна и освещения, отправленных по обычаям того времени, была задута первая доменная печь. В том же году вступили в строй вторая домна и первая мартеновская печь, было начато строительство бессемеровского и пудлингового цехов. К концу года завод выплавил 1 млн. 925 тыс. пудов чугуна и 518, 5 тыс. пудов стали, а в 1897 году – 4 млн. 856 тыс. пудов чугуна и более 738 тыс. пудов стали. По

Екатерининской железной дороге пошли вагоны с металлом Юрьевского завода. Встречные же составы везли сюда оборудование. В 1898 году на заводе действовали уже три доменные и две мартеновские печи, один за другим были пущены сортовые прокатные станы 300, 500, 800. Завод превратился в предприятие с полным металлургическим циклом[2.3.11].

В 1897 году на заводе вспыхнула первая забастовка, вызванная низкими расценками. В ней участвовало всего 120 человек. 1 мая 1898 года оставили работу и потребовали повышения заработной платы уже 1150 человек. Окружному инспектору, находившемуся в то время на заводе, не оставалось ничего другого, как предложить администрации удовлетворить требования стачечников. В результате всем участникам забастовки повысили заработную плату с 60 до 80 копеек в день[2.3.12]. В 1899 году забастовки так же периодически проводились, имея целью чисто экономические требования. 1 декабря 1899 года, по воспоминаниям большевика Д.К. Паранича, он был рассчитан с завода, вместе с К.Е. Ворошиловым, как раз за участие в такой забастовке[2.3.13].

Интересно посмотреть на то, что представлял собой Юрьевский завод глазами стороннего путешественника в 1899 году. Вот что писал такой путешественник – Н.А. Репин, приехав на завод: «В Юрьевку приехали в 6 часов утра; на вокзале нас встретил секретарь управляющего, с которым отправились на завод; управляющий поручил двум горным инженерам в подробности ознакомить со всеми производствами завода. Прежде всего, мы ознакомились с устройством доменных печей. Они выкладываются из кирпича и внутри обшиваются железом; в толще проложены трубы, по которым течет вода, охлаждающая домну; затем мы по железной лестнице взобрались на верх домны, где ознакомились с засыпкой; руда вместе с коксом в вагонетках, посредством паровой машины доставляется наверх и через отверстие прямо из вагонеток ссыпается в домну. Выплавка чугуна идет непрерывно; доменная печь никогда не охлаждается. По временам рабочие открывают заслонку и огромными кочергами мешают огненную массу; тут надо большое внимание, а то масса может затвердеть и, как говорится, запечь козла, тогда уже придется ломать домну, и завод несет огромные убытки. Когда руда вполне выплавилась, для определения чего нужен весьма опытный глаз, то отбивают заделанное жерло домны, расплавленный чугун вытекает на земляную площадку, густо усыпанную песком, течет по канавкам площадки и наполняет их, образуя при охлаждении чугунные плитки. Расплавленный чугун имеет очень высокую температуру, а потому близко стоять нельзя. После чугуна из домны вытекает шлак, который по охлаждении в вагонетках вывозится за черту завода. Кроме выплавки чугуна на этом заводе мы ознакомились с литьем стали по способу Бессемера, с различным металлическим производством, с прокаткой железных полос и проч.

Фабричные постройки Донецко-Юрьевского металлургического завода расположены в расстоянии не более 200 саженей от станции; в нем при нас уже действовали 3 доменные печи, а 4-я строилась. На последней мы ознакомились как она складывается и с устройством их. Так как средняя годовая производительность доменной печи достигает до 2½ мил. пудов чугуна, то с пристройкой 4-й печи Юрьевский завод будет выплавлять до 10 мил. пудов чугуна, да кроме того производить до 100 тыс. пудов разных металлических изделий»[2.3.14].

В 1900 году продукцию давали четыре домны, столько же мартеновских печей: три конвертора, девять прокатных станов (в том числе крупносортный стан 600 и мелкосортный 250). Завод производил чугун всех сортов, ферромарганец, ферросилиций, различные чугунные отливки, фасон-

ное литье; круглое, квадратное, полосовое, шинное и обручное железо, шаблонное железо для оковки колес, оси экипажные; листовое и кровельное железо, железо для жнеек, грядильное и лемешное железо для плугов, двутавровые балки, швеллеры, прокатную болванку и т.д. Всего в 1900 году заводом ДЮМО было произведено 6 млн. 792 тыс. пудов чугуна, 3 млн. 192 тыс. пудов стали и 2 млн. 354 тыс. пудов проката. Трудилось на заводе 3200 человек.

К территории предприятия примыкали коксовые батареи Алексеевского горнопромышленного Общества, поставлявшие для домен кокс. Углем завод обеспечивали близлежащие рудники Алексеевского Общества, перешедшие позже в собственность ДЮМО[2.3.15].

ЭТО ИНТЕРЕСНО

1. Исходя из той информации, с которой ознакомился автор, можно достаточно обоснованно предполагать, что не сложись определенные бюрократические обстоятельства тем образом, каким они имели место быть, А.К. Алчевский построил бы свой металлургический завод вовсе не на месте нынешнего Алчевска, а в Луганске.

Ранее о таких фактах нигде в исторической литературе не сообщалось, по крайней мере, автор, изучив сотни источников, с данной информацией столкнулся впервые. А речь вот о чем. В начале декабря 1895 года харьковская газета «Южный край» разместила материал своего корреспондента следующего содержания: «Екатеринославскому губернскому по земским делам присутствию представлено было недавно ходатайство луганской думы, которое и призвано подлежащим утверждению. Ходатайство это касается отчуждения в собственность кол. сов. Алексею Кирилловичу Алчевскому исключительно для постройки металлургического и машино-строительного завода участка городской выгонной земли в количестве 154 десят. 1650 кв. саж. За плату по 300 руб. за десятину. Из сведений, представленных луганской управой, видно, что отчуждаемый участок земли как по городскому плану, так и по владельческой записи селения Луганского *(ныне г. Луганск – прим. авт.)* значится под выгоном и находится в общем пользовании всего луганского населения, в состав земель, Высочайше пожалованных или отведенных правительством городу, не входит, оценке для взимания налога и земских сборов не подвергался. Необходимость и выгодность означенного отчуждения вызывается важностью устройства металлургического завода в г. Луганск, большую часть населения которого составляют бывшие рабочие упраздненного казенного литейного завода. Участков, подобных отчуждаемому, принадлежащих частным лицам, в городе Луганск нет в продаже, причем и сведений о ценах на оные не представляется. Цену, предлагаемую за означенную землю г. Алчевским, по 300 рублей за десятину, городское общественное управление признает не только выгодною, но и высокою»[2.3.16].

Нам уже известно *(см. раздел II, глава 3 – прим. авт.)*, что завод ДЮМО стали строить с апреля 1895 года. И можно предположить, что А.К. Алчевский еще более стремился расширять свое производство и желал бы построить еще один металлургический завод, кроме ДЮМО около станции Юрьевка, еще и в Луганске. Преимущество этого шага отчасти отражено в корреспонденции – наличие квалифицированной рабочей силы из «упраздненного» казенного литейного завода. Можно также предположить, что А.Ф. Мевиус – строитель и первый директор завода, который определенное время работал в Луганске, сохранял старые связи и мог поспособствовать более эффективному строительству завода именно в

Луганске. Однако, в условиях уже начавшейся стройки завода ДЮМО, такой шаг кажется экономически нецелесообразным: расстояние от Луганска до станции Юрьевка, где уже возводится металлургический завод, всего около 30–35 км, да и коксовые батареи построены еще в 1890 году именно в Юрьевке. Кроме того, не следует забывать, что в это же самое время (лето 1895 года) – А.К. Алчевский покупает землю в Мариуполе *(там дело шло без судебных проволочек, но с рядом ограничений по времени – прим. авт.)* и тоже под постройку металлургического завода *(завод будет собственностью другого Общества с бельгийским капиталом – «Русский Провиданс», где А.К. Алчевский также был главным акционером – прим. авт.)*, давшим первую продукцию только в 1898 году.

Свет на этот вопрос проливает еще одна корреспонденция в том же номере газеты «Южный край». Вот она: «Г. Алчевский покончил с луганским сельским обществом, касательно выгона за Гусиновкой *(село, вошедшее в состав г. Луганска – прим. авт.)* для устройства своего завода на таких условиях: сельчане хлопочут о разрешении продажи у высшего начальства; купчая должна быть готова к 15 декабря, в противном случае г. Алчевский свободен от обязательства. Хотя выгон – земля спорная и о ней идет у города и сельского общества процесс, но деньгами воспользуется тот, кто останется прав. Если сельчане получат за выгон 45 000 руб., то решено, прежде всего, приступить к окончанию недостроенного храма Божия»[2.3.17].

Что мы здесь узнаем? Оказывается земля, которую присмотрел себе Алчевский под покупку и организацию металлургического завода, является спорной между городом Луганском в лице городской думы и луганским сельским обществом, так же заявившим свои права на нее. И этот спор еще на декабрь 1985 года продолжает рассматриваться в суде – идет «процесс». Мы понимаем, что А.К. Алчевский уже пытается выйти из это ситуации, заявляя, что если до 15 декабря не будет готова купчая *(в современном понимании договор купли – продажи земли – прим. авт.)* на землю *(а публикация в газете от 6 декабря – прим. авт.)*, то он считает себя свободным от обязательств по ее покупке.

Нетрудно предположить, что процесс попытки покупки земли в Луганске под организацию металлургического завода начался задолго до этой заметки. И, думается, что именно это обстоятельство с солидной суммой в 45 тыс. руб. за продажу, послужило основанием для спора в суде между луганской городской думой и луганским сельским обществом. Пока автор не обнаружил документов свидетельствующих о точных временных рамках этого дела. Но можно признать, что такие дела в конце XIX века длились месяцы, а с судебными процессами – годы.

Таким образом, можно согласиться с утверждением, что процесс покупки земли в Луганске начался задолго до апреля 1895 года – месяца начала строительства завода ДЮМО при станции Юрьевка. И здесь уместно поставить вопрос, как собственно Устав ДЮМО в новой редакции, был утвержден 23 июня 1895 года? Через 2 месяца после начала строительства Юрьевского завода?! Неординарное обстоятельство в забюрократизированной системе царской России. Почему А.К. Алчевский вспомнил о ДЮМО, зарегистрированном еще 8 лет назад только в 1895 году, да еще и так спешно? Не потому ли, что потерял надежду на строительство завода в Луганске, и поджимаемый финансовыми тратами принял решение строить этот же завод, только не в Луганске, а около станции Юрьевка? Ну а металлургическое Общество оказалось как нельзя кстати в этот момент. Здесь уже была земля, принадлежавшая А.К. Алчевскому *(как лично, так и через Алексеевское горно-промышленное*

Общество – прим. авт.), и можно было не опасаться спорных моментов по ней.

Конечно, высказанное – только хоть и обоснованное, но предположение. И в данном вопросе открывается широкое поле деятельности для архивных исследований.

А А.К. Алчевский землю в Луганске так и не купил. И история пошла по другому пути, на котором вскоре появится и город Алчевск.

2. Из семейного архива жителя Алчевска В.А. Парамонова[2.3.18]: «Алексей Гришин 18(53/55) - 1916 гг. Гришин (Гришкó) Алексей родом из семьи осевших в конце XVIII века украинских казаков Самарской паланки, которые были привлечены к строительству Александровской крепости, где и возникло село Вознесенка (часть современного города Запорожье). Алексей начал работать с 10 лет. Вместе с отцом (имя не сохранилось) строил дома. Работал на строительстве Александровской железной дороги «Москва – Севастополь» (70-е – 80-е годы XIX века). Когда строили первые кирпичные здания Александровска, освоил мастерство кладки пода фундаментов крупных зданий. Поэтому и был нанят, как специалист, к выкладке фундамента Свято – Покровского Кафедрального Собора (1886–1890 гг., разрушенного советской властью в 1934 году XX столетия), где его прозвали «Мастер по выведению фундаментов». В 1894 году к нему обратился управляющий делами А.К. Алчевского с предложением работы на строительстве доменных печей сталелитейного завода. Но условия, которые предложил управляющий, не подходили, а условия Алексея Гришина, показались завышены. Управляющий уехал. Через некоторое время к Гришиным приехал сам Алексей Кириллович Алчевский. О чем говорили – неизвестно, только после отъезда А.К. Алчевского, Алексей сообщил семье, что согласие дал на условиях «carte blanche» и они едут строить завод. Как потом выяснилось, что главной причиной приглашения на условиях «carte blanche» именно А. Гришина на строительство завода, были неудачи при закладке фундамента первой доменной печи. Имя А. Гришина (как мастера по выкладке подов крупных зданий), было известно среди промышленников, занимающихся возведением каменных сооружений на Юге Екатеринославской губернии. Так А.К. Алчевский вышел на А. Гришина и согласился на его условия.

Алексей Гришин привез с собой и своих работников. Посмотрев место неудачной закладки фундамента печи, прилегающую местность, он определил причину неудачи мастеров. А. Гришин увидел небольшой ручей. Значит, где-то рядом находится подземный источник, который и был причиной разрушения фундамента. Все попытки сохранить его, после кладки, были безуспешны – трещины, расколы после высыхания, что не давало возможность возводить печь, а сроки требовали продолжения строительства. Работы начались с возведения высокого забора. Заходить на территорию стройки могли только мастер и его работники. Когда работы там не проводились, ворота были закрыты и охранялись одним из работников. График работы бригады был следующим – 2 световых дня работы, 3 дня выходных. Весь необходимый инструмент, материал поставлялись по первому требованию. Сперва управляющий был недоволен такими правилами работы и пожаловался А.К. Алчевскому, но получив соответственное указание, не стал вмешиваться в процесс работы. Окружив территорию забором, Гришин разобрал остатки неудачного фундамента, отвел воду. После этого, сместив немного место будущего фундамента, начал выкладку пода. За 2 дня выкладывался только один полный ряд, а 3-е суток, уходило на его высыхание. Каждый день, Алексей Гришин контролировал этот процесс. Почти месяц шли работы над фундаментом. После окончания работ, еще несколько

Алексей Гришин (третий слева в нижнем ряду) с семьей. Алчевск. 1914–1915 гг. (из семейного архива В.А. Парамонова).

дней забор не убирали. Когда его убрали, то увидели готовый фундамент, на котором уже можно было возводить саму печь (по словам старых заводчан, этот фундамент по настоящее время не нуждается в ремонте).

Алексей Гришин остался на заводе и продолжил работать по выкладке фундаментов чугунолитейного цеха, дома директора завода, больничного корпуса и других зданий. За это время он построил дом для уже большой семьи. На тот момент застраивалась центральная часть заводского поселка. Он получил название – Административная колония, так как там строились дома для администрации завода (недалеко от дома директора завода). Алексею Гришину было разрешено построить дом на одной из улиц – Экономической. Алексей Гришин умер в 1916 году и был похоронен рядом с женой на кладбище, которое находилось за городской больницей (в настоящее время на этом месте стоят дома частного сектора) *(между современными улицей Седашова и больничным переулком – прим. авт.)*.

Все факты о жизни семьи Алексея Гришина, записаны по воспоминаниям его дочерей Феодосии Алексеевны Клюевой (Гришиной)».

ГЛАВА 4
РАБОЧИЙ ПОСЕЛОК

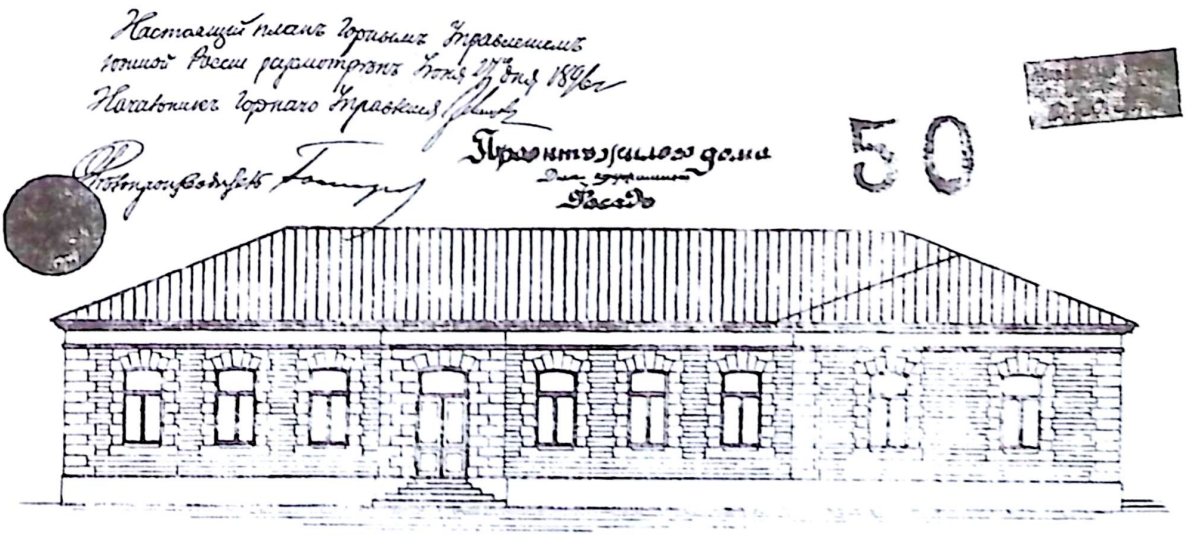
Начало истории города Алчевска именно как населенного пункта, излагается в краеведческой литературе крайне скупо и исключительно через призму строительства Юрьевского завода. Мы же попытаемся взглянуть на этот период и с точки зрения жизни людей того времени.

Что более ста лет назад, представляла собой обыденная жизнь наших предков: рабочих, крестьян, служащих, волей случая и в поисках лучшей жизни, приехавших в этот край? Где жили, как отдыхали, что строили? И кем вообще были те, кто стал первыми жителями будущего города?

Как только стало известно о строительстве нового крупного завода в Донецкой степи, сюда потянулись безземельные и разорившиеся крестьяне как украинских губерний – Екатеринославской, Полтавской, Черниговской, так и на стройку прибывали артели из Воронежской, Костромской, Курской, Орловской, Рязанской, Минской, Могилевской и других губерний России и Белоруссии[2.4.1]. Как писал в своих воспоминаниях Ворошилов «Наша Васильевка сильно изменилась. На землях Алчевского близ Васильевки и станции Юрьевка Екатерининской железной дороги ширилось строительство большого металлургического предприятия»[2.4.2].

Рабочие размещались в селе Васильевка, где было всего 170 дворов, да на хуторе Должик (11 дворов). Одновременно вблизи завода спешно строились бараки и казармы для рабочих, так называемая Старая колония, и каменные добротные дома Административной колонии *(Административного поселка завода ДЮМО – прим. авт.)* для семей руководящего персонала, преимущественно иностранцев. Со временем появится и Новая колония[2.4.3].

Земля под селом Васильевка являлась собственностью крестьян этого села. И, по сути, Васильевка никогда не была собственно рабочим поселком, хотя крестьяне села сезонно (с поздней осени и до весны) работали на заводе и сдавали комнаты приезжим рабочим. А собственно рабочий поселок



Проект жилого дома для служащих завода ДЮМО. 1896 год. Из фондов городского исторического музея Алчевска.

ДЮМО стали строить на землях принадлежащих этому Обществу.

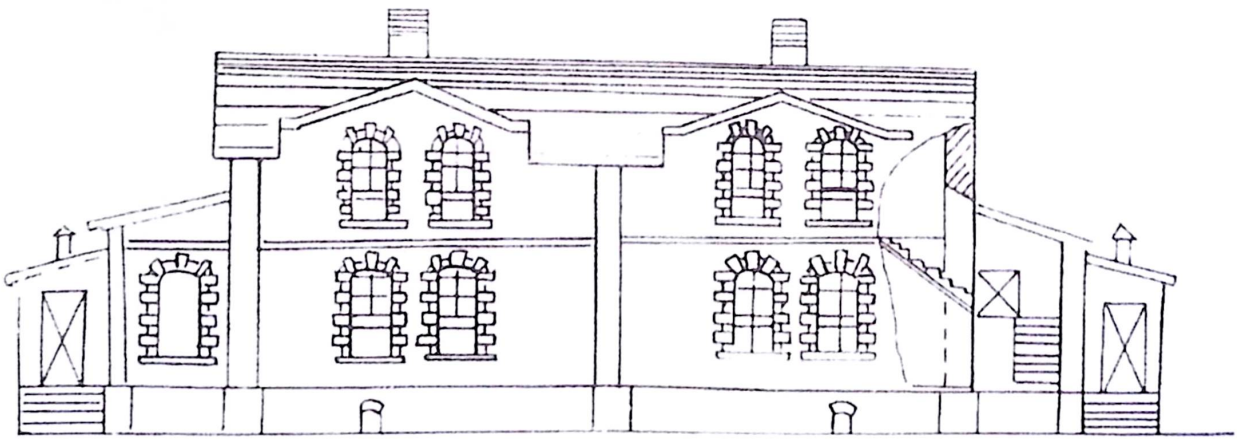
Бараки располагались у самой дороги, по которой проходили на завод рабочие из Новой колонии. Это были в большинстве своем бельгийцы – мастера, техники и рабочие прокатных цехов[2.4.4].

Жили рабочие со своими семьями в бараках, в крестьянских хатах, в заводском поселке, который и назывался той самой «колонией». Первая, Старая колония была полностью заселена рабочими и служащими, а вторая только строилась и заселялась по мере ввода в строй отдельных домов. Бараки располагались в стороне от колоний. Были они какие-то приземистые, серые, мрачные. Чернорабочие и временно работающие поденщики жили здесь большими артелями, теснились семья к семье, спали вповалку на нарах[2.4.5].

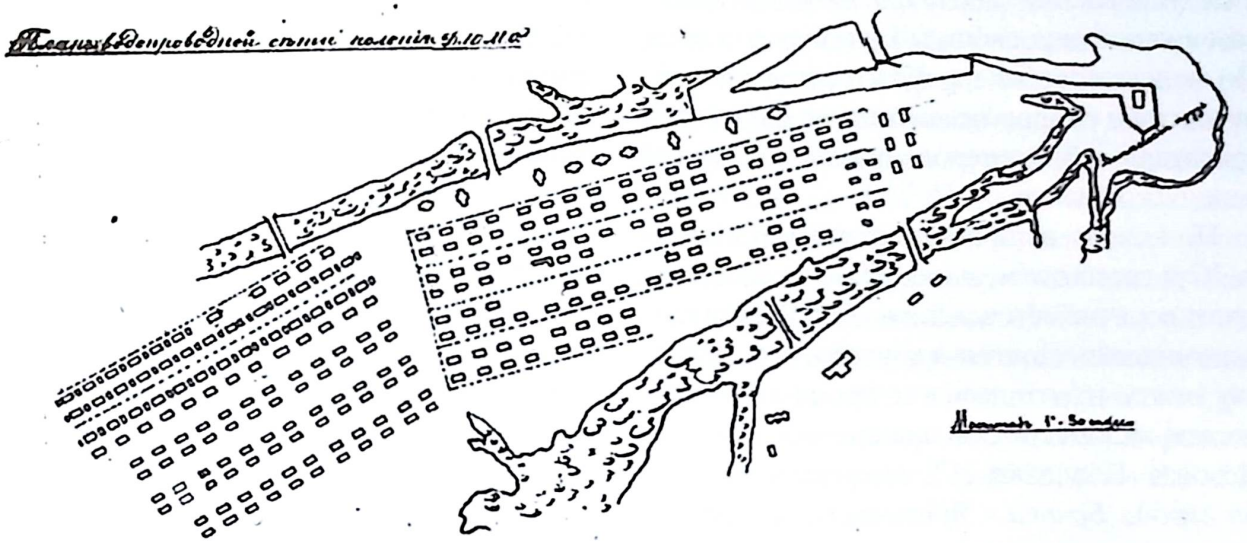
А вот, как описываются те же поселки рабочих сторонним путешественником: «Осмотрев все работы, мы пошли в поселок, где живут рабочие. На средства завода построено много небольших домиков с 3-мя или с 6-ю квартирами в каждом; домики эти без дворов и снаружи резко отличаются от крестьянских. По всему видно, что на удобства жизни служащих и рабочих обращено на этом заводе большое внимание»[2.4.6].

Заводское или шахтерское поселение, это поселение, территория которого находилась в собственности или долгосрочной аренде градообразующего предприятия, где не было органов местного самоуправления, а вместо этого им управляла администрация предприятия и где часть его работников и их семей составляет не меньше чем 33% от всех жителей[2.4.7].

В первую очередь в заводских и шахтерских поселениях возникали временные сооружения для строителей предприятия, затем строили магазин, административные строения и другую базовую инфраструктуру. Со временем кампания строила помещения для работников или предоставляла участки под застройку самим работникам или подрядчикам. Вместе с постройкой жилья кампании должны были обеспечить санитарные условия. Забота о санитарном состоянии поселения была обусловлена не только эстетическими соображениями. Антисанитария подрывала здоровье работников, способствовала распространению эпидемий и могла привести к перебоям в производстве. Когда в таких местах селились семейные работники, население становилось более оседлым, а следовательно, менялась инфраструктура – увеличивалась доля семейных домов, возникали школы, рекреационные учреждения. Строительство рабочего поселения при предприятии был важным спосо-



Проект 4 – семейного дома для Новой колонии, переделанного из дома для холостяков. Конец XIX – начало XX века. Из книги Ю. Белова «Алчевск. По публикациям городских газет».



План водопроводной сети «поселения ДЮМО». Справа – Новая, слева – Старая колонии. Начало XX века. Из книги Ю. Белова «Алчевск. По публикациям городских газет».

бом привлечь рабочую силу, так как постоянно необходимо было еще найти кем это поселение заполнить[2.4.8].

Видимо одним из первых общественных зданий на Юрьевском заводе было построено здание железнодорожного вокзала. Однако это было не то здание, что мы знаем сейчас. «Станция – маленькая, невзрачная, темная и до невозможности тесная»[2.4.9]. В любом случае, в первые годы строительства завода вокзал уже был. На вокзале был буфет. Ворошилов пишет: «на вокзале мы нашли Григория у буфетной стойки»[2.4.10]. *(упоминание относится примерно к 1898–1899 гг.– прим. авт.)*. На 1900 год «стояла станция и против нее 2 харчевни 2–3 лавки да вдали от станции 2 лесных склада»[2.4.11].

А что же с досугом, удобствами жизни? Было ли что-либо уже построено, что могло скрасить свободное время? Ворошилов писал: «Никаких учреждений культуры: ни школ, ни клубов, ни тем более театров – не было, и не только в барачных поселениях, но и в колониях. Единственным местом притяжения людей была казенная винная лавка – монополька, находившаяся в селе Васильевка. В дни получек и особенно в праздники здесь устраивались дикие попойки. Пили чаще всего с горя, с беспросветной своей нужды, на которую тяжко было глядеть.

Заводские рабочие резко отличались по своему заработку и жилищным условиям от сезонных строительных рабочих, чаще всего вчерашних крестьян или отходников. Между ними нередко возникали стычки, которые во время попоек переходили в большие кулачные побоища. При этом попадало и случайным прохожим, просто подвернувшимся под горячую руку»[2.4.12].

Вероятнее всего, винная лавка располагалась на Васильевском базаре или рядом с ним. Базар в Васильевке был открыт по Постановлению земского собрания 21 октября 1897 года. «Когда-то тут шумели торги. – пишет Ю. Белов. – Рядом был привоз из окрестных деревень. Торговали мануфактурой, одеждой, обувью. Магазины Дроздова, Савченко, дом Филимонова с мучными лабазами, мясная лавка братьев Яковенко, овощной Голофаева (на берегу Орлового пруда выращивались его огурцы и помидоры)»[2.4.13].

Обычным делом было времяпрепровождение на танцах под гармошку или на скромных пирушках в субботний или воскресный день[2.4.14].

Для администрации завода был ресторан. Вот что сообщает нам путешественник Н.А. Репин: «Вместе с инженерами и секретарем, мы пошли в заводской ресторан, где в большом зале был уже накрыт обеденный

стол, управление завода предложило офицерам и кадетам роскошный и обильный обед. По окончании обеда, поблагодарив директора завода и сопровождавших нас по работам секретаря и инженеров, пошли на вокзал, сели в свой вагон …»[2.4.15].

По поводу наличия почтового отделения на Юрьевском заводе или в Васильевке, есть противоречивые сведения. Так Ворошилов вспоминает: «Почтовая контора, или, попросту, почта, находилась в то время в восьми – десяти километрах от нашего завода, в селе Лозовая Павловка»[2.4.16] *(современный район города Брянка – прим. авт.)*. Из других источников известно, что по крайней мере до 1900 года почтовое отделение все же было, затем видимо закрывалось, и в последующем было вновь открыто.

Там же, в Лозовой-Павловке, располагалось и земское начальство. Славяносербский уезд был поделен на 5 участков, Васильевская волость относилась к 5-му участку[2.4.17].

Общественные или заводские библиотеки также отсутствовали. Ворошилов вспоминает: «Библиотеки на заводе не было, не существовало и продажи книг. А когда на заводе был организован театральный кружок, я с радостью вошел в него. Мы играли небольшие пьесы и сразу же завоевали популярность у наших нетребовательных зрителей»[2.4.18].

Из возможных развлечений имелись гуляния в заводских садах да посещение представлений заезжих циркачей. «Вблизи поселка есть большой овраг, густо заросший дубняком; лес расчищен, проведены дорожки и он разделен на два отдельных сада: один для служащих, а другой для рабочих; тут же устроена обширная крытая веранда для музыкантов и публики. Такая заботливость к рабочим, привязывает их к интересам завода и заставляет дорожить местом»[2.4.19].

«Однажды, когда я еще служил в конторе завода, недалеко от станции Юрьевка появился передвижной цирк. В то время такие цирковые группы часто переезжали с места на место. Артистов в труппах было немного, и поэтому к участию в представлениях привлекались иногда и местные жители»[2.4.20].

Отдельное слово следует сказать о двухлетней Васильевской школе. До 2012 года на ее здании, расположенном по улице Мичурина, дом 20, которое чудом сохранилось, хотя не представляет собой никакой архитектурной ценности, еще висела памятная табличка, сообщавшая, что здесь учился

Дома на Новой колонии постройки начала XX века. Алчевск. 1932 год.

будущий Нарком Обороны СССР, Председатель Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилов. Как уже упоминалось ранее, школа была построена и открылась в 1893 году. «Здание школы – 16 на 14 метров, перед ним палисадник, который выходит на теперешнюю улицу Мичурина»[2.4.21]. Первый год, по воспоминаниям Ворошилова, в школе учительствовал некий Семен Виссарионович, который был в школе один. Закон Божий приходил преподавать из Васильевского храма отец Василий.

Специальная комиссия в 1937 году изучала детские годы Ворошилова и ее представители приезжали в Васильевку и общались с одноклассниками К.Е. Ворошилова. «Вначале *(1893 год – прим. авт.)* были слабые учителя, школа на одного учителя. Закон Божий преподавал поп. Кошеленко называл его «зубастый Павло». Фесенко говорит, что поп ставил их на колени на жужелицу *(зола с печи – прим. авт.)*, которая колола колени. Была гимнастика. Обучал ей и военному делу ефрейтор Бутенко». Здесь, кроме Ворошилова, учились 60 ребят[2.4.22]. Семен Виссарионович не снискал авторитета у учеников и проучительствовал всего год. С 1894 года в школе появился новый учитель – Семен Мартынович Рыжков. Позже, в 1906 году, он будет избран в Государственную думу и будет одно время даже ее вторым секретарем[2.4.23].

«Школа, школа! – пишет Ворошилов, – как часто вспоминал я потом ее стены, небогатое убранство классных комнат, старенький глобус, по которому мы с Семеном Мартыновичем совершали увлекательные путешествия! Разбуженная школой жажда знаний не покидала меня потом всю жизнь...»[2.4.24].

После 1895 года, наряду с Васильевской земской школой открылась новая школа – для детей рабочих завода ДЮМО. В ней было больше учеников и учителей[2.4.25]. А через некоторое время была открыта при заводе и своя рабочая начальная школа[2.4.26].

Полицейское управление Юрьевского завода располагалось на Административной колонии. В первые годы главным полицейским начальником завода был некто Греков[2.4.27]. В справочнике «Фабрики, заводы и рудники» за 1903 год, приставом на заводе Донецко-Юрьевского металлургического общества так же указан, не имеющий чина Павел Михайлович Греков[2.4.28]. Там же мы находим, что в это время полицейским надзирателем на заводе служит коллежский регистратор Владимир Васильевич Боровнов *(в редакции справочника 1902 года – В.В. Боровков – прим. авт.)*[2.4.29].

О медицинском обслуживании в поселениях того периода, ставших в будущем частями Алчевска, сохранились отрывочные воспоминания. Понятно, что при таком стечении народа и повышенном уровне травматизма, какая либо амбулаторная и стационарная медицинская помощь должны были оказываться, что называется, на месте. Так, в книге В.П. Вовченко, посвященной истории здравоохранения Алчевска, есть упоминание об одной из таких «больничек»: «В одной из глинобитных мазанок на Жиловке в период строительства металлургического завода находилось так называемое лечебное учреждение, в одной из комнат которого больных принимал фельдшер и готовил лекарства провизор, а в двух других – размещалась десятикоечная больничка. Более полноценную медицинскую помощь жителям поселка Юрьевка оказывали в Чернухинской земской больнице Славяносербского уезда»[2.4.30].

Окончательное решение о строительстве больницы на заводе ДЮМО было принято А.К. Алчевским в 1899 году. Проектирование этого лечебного учреждения было поручено начинающему архитектору А.Н. Бекетову. В Отчете правления ДЮМО за 1899 год записано: «Были окончены постройки дома для служащих и рабочих, одновременно приступили к постройке больницы, бани для рабочих и здания для полиции». Больница была открыта в 1902 году[2.4.31].

ГЛАВА 5
ЖИЛЛОВСКОЕ ОБЩЕСТВО КАМЕННОУГОЛЬНЫХ КОПЕЙ И РУДНИКОВ

Есть еще одна часть нашего города, которая в конце XIX – начале XX веков развивалась совершенно отдельно, и при определенном стечении исторических и экономических обстоятельств могла бы сама претендовать на роль города. У нее была своя собственная история.

Эта часть Алчевска сейчас называется Жиловка (или поселок им. Горького), и поселок Административный, и расположена в северной части города, за металлургическим комбинатом и железной дорогой.

В 1899 году с правлением расположенном в Санкт-Петербурге по адресу: Невский проспект 56/8, в Павловской волости Славяносербского уезда Екатеринославской губернии, недалеко от железнодорожной станции Юрьевка (Алчевское), было учреждено Жилловское общество каменноугольных копей и рудников[2.5.1]. Устав Общества был утвержден царем в Петербурге 5 февраля 1900 года. Учредителем Общества выступил Коллежский Асессор Алексей Августович Давидов. Основанием к такому названию Общества послужила земля, якобы купленная обществом у местной помещицы, вдовы штабс-капитана, Элеоноры Ивановны Жилло[2.5.2].

Согласно § 1 Устава Общество учреждалось «для разработки каменноугольных залежей в принадлежащем М.А. Жилло имении, в Екатеринославской губернии Славяносербского уезда …». Интересен и § 2 Устава: «Указанное … имение (в количестве около 1500 десятин) со всем принадлежащим к нему имуществом, равно контрактами, условиями и обязательствами, передается владелицею на законном основании в собственность Общества, с соблюдением всех существующих на сей предмет законоположений. Окончательному определению цены означенному имуществу предоставляется соглашению первого законно состоявшегося общего собрания акционеров с владелицею имущества, причем, если такового соглашения не последует, Общество считается несостоявшимся»[2.5.3].

Здесь немного отвлечемся от самого факта создания Общества и проанализируем имеющуюся информацию о собственнике земли, которое Общество купило под закладку рудников. Здесь существует загадка. Из Устава однозначно можно понять, что собственник имения – М.А. Жилло, и что это – женщина, так как текст изложен по отношению к владельцу имения в женском роде. С другого источника, а именно, из журнала Плана дач Генерального и Специального межевания земель в Славяносербском уезде мы можем узнать, что владельцем земли является Элеонора Ивановна Жилло, вдова штабс-капитана. То есть Э.И. Жилло, а не М.А. Жилло[2.5.4]. Опечатку в инициалах двух женщин-помещиц исключим. Слишком важным документом является Устав Общества, чтобы сделать такую ошибку, а об Элеоноре Ивановне имеется несколько разных документов, так же подтверждающих правильность этих инициалов. Здесь мы можем только предполагать. Скорее всего, это два разных человека. Так как передача наследства осуществляется в первую очередь по мужской линии, а фамилии – исключительно по мужской линии, указание на «вдову штабс-капитана» сделано не просто так, связать двух женщин Э.И. Жилло (источники после 1907 года) и М.А. Жилло (источник 1900 года), можно только если предположить, что М.А. Жилло – мать того самого штабс-капитана, вдо-

вой которого является Э.И. Жилло. Прямую родственную линию, где М.А. Жилло является матерью Э.И. Жилло, а, последняя, соответственно, ее дочерью, можно исключить, опять же из-за наличия упоминания о штабс-капитане в земельном межевании. Т.е. именно штабс-капитан был собственником земли, а после его смерти она перешла в собственность его жене.

Третий источник – копия Плана земельного участка принадлежащего ДЮМО (прим. после 1907 года). На плане, граничащим с земельным участком ДЮМО указано владение Э.И. Жилло *(как раз там, где расположена современная Жиловка – прим. авт.)*, это при том, что Общество в Уставе утверждает, что земля передана в собственность Жилловского общества еще в 1900 году. Кроме того, текст Устава не двусмысленно указывает, что причиной продажи Жилло своего имения являются финансовые трудности помещицы. Об этом говорит и § 3 Устава: «Вопросы об ответственности за все возникшие до передачи имущества Общества долги и обязательства, лежащие как на владелице сего имущества, так и на самом имуществе, равно перевод таких долгов и обязательств, с согласия кредиторов, на Общество разрешаются на точном основании существующих гражданских законов»[2.5.5]. То есть, из текста следует, что имущество принадлежащее Жилло, вероятнее всего, заложено у кредиторов (банков и т.п.), что и заставляет помещицу продавать имение целиком. Однако указание на владение землей Э.И. Жилло после 1907 года (т.е. через 7 лет после утверждения Устава) дает основание предположить, что стороны, скорее всего, не договорились об обоюдовыгодной цене продажи. Однако, если бы какого либо соглашения между сторонами не произошло, Общество, как это указано в § 2 Устава, не состоялось бы.

На сегодняшний день в нашем распоряжении недостаточно данных, чтобы однозначно ответить на вопрос, кто собственно продолжал быть собственником земли после 1900 года – помещица Жилло (М.А. или(и) Э.И.) или Жилловское Общество каменноугольных копей и рудников.

Изначально Общество создавалось с капиталом в 2 миллиона рублей, но 26 мая 1900 года по ходатайству учредителя Общества – А.А. Давидова, были внесены изменения в Устав и капитал уменьшился до 1 500 000 рублей, разделенных на 6000 акций по 250 рублей каждая[2.5.6].

По данным, опубликованным в 1900 и 1901 годах, Жилловское Общество каменноугольных копей и рудников владело рудником «Жилловский» (375 рабочих, добыто 1 472 289 пудов угля, ж/д станция Юрьевка) и рудником «Черкасский» (95 рабочих, добыто 659 111 пудов угля, ж/д станция Белая)[2.5.7]. Основной капитал общества составлял 1 500 000 рублей. Управляющий – Коллежский Асессор, горный инженер Станислав Иванович Литтауэр[2.5.8], горный техник – Александр Александрович Родыгин.

Жилловский рудник. Начало XX века. Фото из книги Ю. Белова «Алчевск. По публикациям городских газет».

Вероятно, Жилловское Общество каменноугольных копей и рудников изначально было сформировано не только для добычи угля, но и с возможной перспективой развития брикетного производства *(по сути – производство брикетов, это обогащение низких сортов угля, с приданием им определенной геометрической формы (прямоугольной или овальной) с помощью склеивающего вещества – пека – прим. авт.)*. Основанием для такого утверждения может служить, в частности, год основания поселка Административный – 1900, который строился для иностранных (бельгийских) специалистов приглашаемых для работы в Жилловское Общество. Кстати, именно эта дата (1900 год) цветными камнями была выложена в поселке Административном над входом в клуб, который был уничтожен пожаром в середине 80-х годов XX века. Вероятно также, что параллельно с домами для специалистов строилась с 1900 года и брикетная фабрика, которая, если и производила брикеты до 1905 года, то в небольших, экспериментальных, количествах т.к. до 14 ноября 1904 года производство т.н. «брикетов» в Российской империи было невыгодно из-за ввозных пошлин на пек. С отменой в конце 1904 года этих пошлин для нужд именно брикетных фабрик, производство брикетов для морского министерства и железной дороги стало рентабельным.

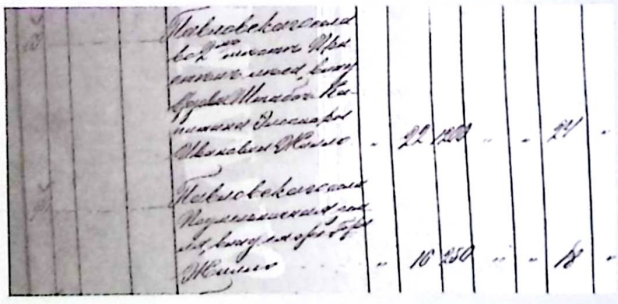
Шахты рудника «Жилловский» располагались между селом Петровка (Юрьевка) и дорогой, идущей на Павловку (Брянку) на территории около полутора тысяч десятин земли (1 десятина – примерно 1.1 гектар). Шахты меньшего рудника «Черкасский» – в районе нынешнего города Зимогорье.

Известно, что к началу 00-х годов XX века, Петербургский Международный банк, судя по архивным материалам, имел участие в Жилловском каменноугольном обществе[2.5.9].

Также интересна информация, что, по крайней мере до апреля 1906 года, при Жилловском Обществе существовала экономия *(что-то подобное сельскохозяйственному подразделению – прим. авт.)* под названием «Трудовой Хутор», на балансе которой находилась сельскохозяйственная техника и инвентарь: плуги, жатвенные машины, сеялки, соломорезки и пр. 8 апреля 1906 года все это имущество распродавалось на открытых торгах[2.5.10], возможно, по причине экономической нецелесообразности сохранения этой экономии.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

1. По легенде, Жилло (ударение на «о») – французская фамилия, земля принадлежала потомкам французского солдата офицерского чина, взятого в плен в отечественной войне 1812 года, да так и оставшегося в России. Причину его оседлости можно найти в том, что при императоре Александре I, с 1803 года, в Екатеринославской губернии было разрешено отводить землю под занятие сельским хозяйством штаб – и обер-офицерам не имевшим состояния, первым по 1 000, вторым – по 500 десятин земли[2.5.11]. И если о французском происхождении фамилии Жилло, еще можно согласиться, то версия о взятом в плен французском офицере в период Наполеоновских войн 1812–1814 года не выдерживает критики. Так, согласно



Запись в книге описи межевания земель Славяносербского уезда: «Павловское - село владение вдовы штабс-капитана Элеоноры Ивановны Жилло». 1912 год.

планов дач Генерального и Специального межевания Екатеринославской губернии Славяносербского уезда, за 1912 год, земли предкам Элеоноры Ивановны Жилло (а вероятнее всего – ее мужа, штабс-капитана Жилло, который к моменту продажи земли Жилловскому союзу уже умер)[2.5.12], были переданы в собственность в 1804 году, т.е. за 8 лет до начала войны.

2. В редких документальных источниках встречается сокращенное название Жилловского Общества каменноугольных копей и рудников – «Жокукир», однако оно не подтверждается ни одним из имеющихся в нашем распоряжении документов того времени касающихся этого Общества. И если ДЮМО – сокращенное название Донецко-Юрьевского металлургического Общества, упоминается практически везде, то «Жокукир» – нет. В Уставе Общества так же нет сокращенного названия. Скорее всего, это выдумка одного из аматоров – краеведов.

3. В некоторых источниках ошибочно указывается, что С.И. Литтауэр – бельгиец, имея ввиду его гражданство. Это не так. Возможно, этнически Литтауэр

С.И. Литтауэр с семьей. 1914 год. Фото из книги воспоминаний В. Литтауэра.

мог быть бельгийцем, но по гражданству был подданным Российской империи, имел дом и дачу в С. Петербурге. Во время Гражданской войны 1917–1921 годов, бывший управляющий Жилловским Обществом - Станислав Иванович Литтауэр, вместе с семьей и со своим сыном – Владимиром Станиславовичем Литтауэром – белым офицером, воевавшим против Советской власти, эмигрировал вначале через Японию в Канаду, а затем в США.

Владимир Станиславович Литтауэр (1892–1989) – писатель и мемуарист, ставший в США широко известным экспертом и преподавателем в области практической иппологии *(наука о лошадях – прим. авт.)*, а также исследователем лошадиного прыжка[2.5.13].

ГЛАВНЫЕ ДАТЫ РАЗДЕЛА II

1887 год 14 марта	царский Указ об учреждении в Санкт-Петербурге Донецко-Юрьевского металлургического Общества (ДЮМО);
1895 год 23 июня	утверждение новой редакции Устава ДЮМО с основным капиталом в 8 млн. рублей;
1895 год 20 апреля	день закладки первого камня в фундамент завода ДЮМО;
1895 год	год основания Алчевска;
1896 год 26 мая	задута первая доменная печь металлургического завода ДЮМО;
1897 год 21 октября	по Постановлению земского собрания в Васильевке открыт базар;
1897 год	первая крупная забастовка на заводе ДЮМО;
1899 год	учреждение в Санкт-Петербурге Жилловского Общества каменноугольных копей и рудников;
1900 год 5 февраля	утверждение царем Устава Жилловского Общества каменноугольных копей и рудников;
1900 год	год основания поселка Административный.

В разделе отражена история в период краха А.К. Алчевского, бурного экономического развития и кризиса 00-х годов XX века, первой революции 1905 года, предвоенные годы Первой мировой войны. Показаны наиболее значимые объекты исторической памяти, возникшие в этот период.

РАЗДЕЛ III СТАНОВЛЕНИЕ 1901–1913 гг.

ГЛАВА 1
КРАХ АЛЧЕВСКОГО

В 1899 году, предвидя приближение кризиса А.К. Алчевский в докладной записке на имя министра финансов С.Ю. Витте просил о созыве совещания для отмены мер по смягчению промышленного и финансового кризиса, предлагая не ограничивать производство металла, а расширить экспорт металлопродукции. Через несколько месяцев в Петербурге было созвано особое совещание представителей горнозаводской промышленности, но никаких решений оно так и не приняло, а новых мер по смягчению кризиса не предложило. Слова А.К. Алчевского о том, что вскоре падение стоимости промышленных ценных бумаг может стать таким, что выданные под них кредиты окажутся необеспеченными, показались представителям Кредитной Канцелярии и банков странными и необоснованными – вероятно, в правительственных и банковских кругах многие не вполне осознавали масштабы надвигающегося кризиса.

Беспокойство А.К. Алчевского по поводу приближения кризиса было вполне обоснованным – доля заемного капитала в его финансово-промышленной группе все больше росла. Так в 1899 году Алчевский взял под различные обеспечения только лишь у главных своих кредиторов – московских банкиров Рябушинских 1,5 млн. руб., затем в 1900 году, не вернув старый долг, еще 0,5 млн. руб.

Впрочем, по поводу слишком большого размера заемных кредитных средств у А.К. Алчевского бухгалтер Н.В. Орлов, член правления Земельного банка, говорил, что «имя покойного, его положение были таковы, что даже эта чрезмерность считалась явлением нормальным», а «его предприятия составляли гордость всего юга»[3.1.1].

Летом 1900 года цены на чугун упали с 80 до 45 копеек за пуд, на уголь – с 11 до 7 копеек. На заводах и рудниках скопились небывалые залежи продукции. Завод ДЮМО не успев крепко встать на ноги, был лишен выгодных сделок. Правление лихорадочно искало выход, пытаясь получить от правительства выгодные рельсовые заказы. Алексеевское горнопромышленное Общество – главный кредитор ДЮМО, едва держалось на плаву. В августе 1900 года председатель Правления Алексеевского горнопромышленного Общества А.К. Алчевский, идя навстречу Общему Собранию

Гостиница в Санкт-Петербурге, где останавливался А.К. Алчевский.

С.Ю. Витте – министр финансов Российской империи в 1892–1903 годы.

Акционеров ДЮМО, желавшему приобрести благонадежные угольные месторождения, решается уступить наиболее подходящую для завода часть угольной площади при деревне Селезневка в урочище Долгом в количестве 461 десятины земли с усадьбой и домом. Решение оговаривалось рядом условий. Одно из которых – уплатить Алексеевскому Обществу миллион сто тысяч рублей наличностью или акциями по номинальной цене. Алчевский предложил также избрать особую комиссию из горных инженеров и техников для исследования запасов угля и известняка в недрах предлагаемого участка. После его смерти попытка слияния Алексеевского Общества и ДЮМО не удалась[3.1.2].

«Алчевский создал свои предприятия в значительной мере на чужие деньги, беззастенчиво используя в своих целях ресурсы Харьковского Торгового банка и прибегая к незаконным операциям по перекачиванию туда средств из Харьковского Земельного банка»[3.1.3]. Действительно, созданные А.К. Алчевским предприятия финансировались Харьковским торговым банком, который, в свою очередь, обеспечивался ресурсами более крупным Харьковским земельным банком. Взаимная зависимость двух банков давала повод для многочисленных нарушений – в Харьковском торговом банке члены правления выдавали из кассы Алчевскому и себе «суммы в виде временных ссуд без всяких документов», разрешая Алчевскому «ничем не обеспеченный кредит». Желая скрыть эти операции, «правление предоставляло акционерам неполные, отчасти неверные отчеты», и «торговый банк служил почти исключительно для того, чтобы поддерживать Алчевского и его предприятия». Хотя основной капитал банка составлял 1 млн. руб., размер кредитов, выданных преимущественно самому Алчевскому и членам правления банка, превышал 10 млн. руб. Как показали дальнейшие события, Харьковский торговый банк стал жертвой «своей связи с одним лицом – Алчевским, одновременно клиентом и негласным руководителем банка»[3.1.4]. «Благодаря тесной связи между банками и массой других акционерных компаний злоупотребление чужим доверием приняло в высшей степени опасные … формы», поскольку последствием могло быть не просто банкротство банка, а «крах целой системы, на которой построены не один банк, но и многочисленные промышленные предприятия»[3.1.5].

После того как Торговый банк израсходовал все свои капиталы, он «перебрал огромные суммы из Харьковского земельного банка». Екатеринославский же коммерческий банк был несамостоятельным и также использовался Алчевским в своих целях; он полностью зависел от двух Харьковских банков. Все три банка потерпели крах из-за неудачного учредительства, а «развязка была ускорена металлургическим кризисом»[3.1.6].

Говоря о влиянии А.К. Алчевского на политику этих банков, его сын Дмитрий на судебном процессе отмечал, что

А.К. Алчевский был не только основателем Харьковского земельного банка, но и крупнейшим его акционером (владея пакетом в 12 тыс. акций – около 30%). «Кроме того… он был и самым деятельным работником… все эти обстоятельства давали особый вес его голосу. Голос его был решающий во всех делах, ни одно распоряжение … не проходило без того, чтобы прежде не быть санкционированным моим отцом. Что касается членов правления… они несли свои обязанности, которые сводились к роли исполнителей воли моего отца»[3.1.7]. По словам сына, сам Алчевский «лично на себя… тратил немного. Он вел очень скромный образ жизни, о чем знал весь Харьков. На нужды его большой семьи расходовались в год 12–15 тысяч». Имущество «отца заключалось почти исключительно в процентных бумагах», и кредитоспособность Алчевского «была более кредитоспособности Алексеевского общества. Дела последнего пришли в расстройство благодаря тому, что Донецко-Юрьевское общество, взяв у Алексеевского на 4 млн. товара, не оплатило его»[3.1.8].

«Алчевский, бывший основателем обанкротившихся земельного и торгового банков в Харькове, доставал себе правдами и неправдами миллионы рублей для основания и поддержки горнопромышленных предприятий, суливших золотые горы»[3.1.9]– писал в своей статье лидер большевиков В.И. Ленин.

Подобный стиль управления крупных предпринимателей был весьма распространен и свойственен не только А.К. Алчевскому – все банки были зависимы как от финансово-промышленных групп, так и от отдельных лиц, что нередко приводило к их краху (Так, Русский торгово-промышленный банк полностью зависел от братьев Павла и Сергея фон Дервизов, Среднеазиатский коммерческий банк – от туркестанского предпринимателя Е.И. Иванова. Перечень таких случаев можно было бы продолжать). В этом отношении чрезмерная зависимость Харьковского банка от Алчевского, стали причиной его краха. Такие нарушения можно найти и в других банках. Широко распространенной была практика, когда «общие собрания акционеров составлялись по обыкновению из подобранных лиц, с обязательным большинством голосов в пользу правления, в члены ревизионной комиссии выбирались или лица, заинтересованные в злоупотреблениях правления, или ничего не понимающие в банковских делах, или интересовавшиеся вознаграждением, им платимым… Все эти злоупотребления в одних банках практиковались в больших, в других в меньших размерах»[3.1.10].

По словам М.Я. Герценштейна, «ссылка на кризис в Харьковском банке совершенно неуместна», здесь мы видим сугубо акционерные злоупотребления, возникшие задолго до кризиса, а во время кризиса «их нельзя было больше прикрывать». «Кризис является оправданием… в тех случаях, когда предприятие, без вины лиц, стоящих во главе отчасти – не несёт убытки»[3.1.11].

В общей обстановке акционерного ажиотажа, обычного перед каждым кризисом, когда курсы ценных бумаг максимальны, а кредиты доступны, возникает соблазн принять участие в рискованных операциях, могущих за короткое время принести значительный доход. Чем ближе грань начала кризиса, тем больше этот соблазн, но тем выше и риск таких операций, могущих привести к распаду всей сложившейся схемы, как это было с харьковскими банками.

Когда земельный банк помещает свои свободные капиталы в тот или иной коммерческий банк, капитал земельного банка начинает использоваться для операций, «не имеющих ничего общего с земельным кредитом». «Если капиталы земельного банка переводятся в коммерческий банк, а последний открывает кредит промышленным предприятиям, покупает или принимает в залог их акции и облигации, то в… итоге, причём без нарушения устава, полу-

Варшавский вокзал Санкт-Петербурга, в 1 версте от которого под колесами поезда 7(20) мая 1901 года был смертельно травмирован А.К. Алчевский.

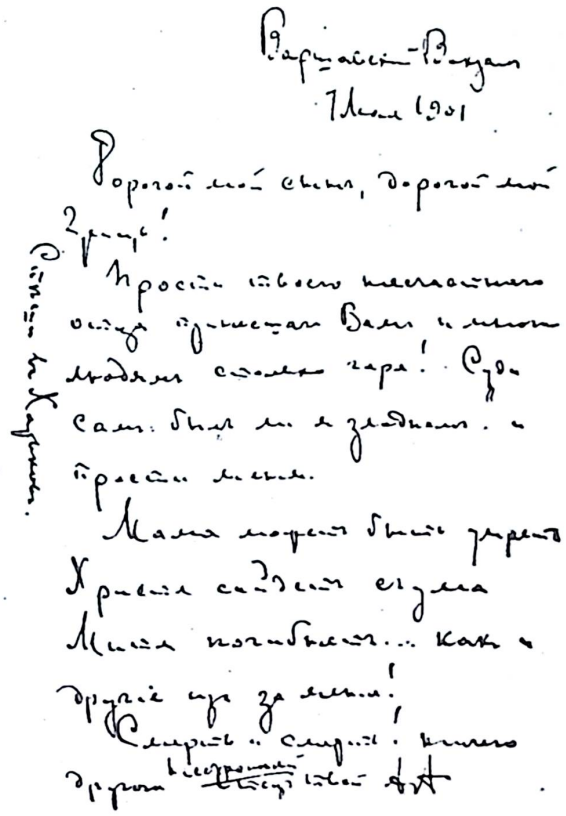
чаются те же результаты, какие имели бы место, если бы сам земельный банк принимал в залог имущества промышленного характера и выпускал на этом основании закладные листы». За счёт всего этого «при умелом распределении своих акций на общих собраниях акционер может получить в своё распоряжение огромные капиталы, многократно превышающие его собственные затраты». «При тесной связи коммерческого банка с промышленными предприятиями получается бесконечная цепь, взаимная зависимость целого ряда кредитных и промышленных обществ, которые все питаются средствами, принадлежащими земельному банку» почти одновременно с Харьковским крахом прекратили платежи четыре земельных банка», известных под названием «Шпильгагеновских банков». При этом «погибли не только акционерные капиталы, но и часть облигационных. Попытка объяснить крушение банков кризисом оказалась крайне неудачной», так как новых банкротств не последовало, а дивиденды остальных 36 земельных банков практически не изменились. Четыре немецких банка потерпели крах потому, что были построены на одной и той же «своеобразной системе». Все они были «связаны с разнообразными торговыми и промышленными… обществами», и «под различными предлогами производили операции», не имеющие ничего общего с ипотечным кредитом. В основном это были необеспеченные кредиты биржевым спекулянтам, использовавшим эти капиталы в игре с ценными бумагами. Результатом стал крах банков, хотя земельная недвижимость никак не изменялась в это время в цене. «Харьковский крах во всех подробностях напоминает то, что имело место в Германии». И это сходство, конечно же, не случайность, следствие использования одной и той же схемы, изобретённой, вероятно, в немецких финансово-промышленных группах. В истории харьковских банков «до мельчайших подробностей повторилось то, что имело место в процессе ипотечных банков в Германии. Совпадение это не случайное, оно только потому

и представляет интерес, что даёт возможность уловить некоторые черты акционерного строя» и подчеркнуть особенности организации управления некоторых акционерных компаний, во главе которых стоит «один влиятельный хозяин предприятия, которому беспрекословно подчиняются все остальные». «Это мы видим в процессе Прусского и Германского ипотечных банков… Померанского банка, Кассельского общества, Лейпцигского банка… и берлинского банкира Штернберга»[3.1.12].

Объективное положение Алчевского во время начавшегося кризиса за счёт слишком большой доли заёмного капитала и накопившихся взаимных долгов действительно стало критическим. С.Ю. Витте в докладе царю 18 мая 1901 года отмечал, что Донецко-Юрьевское общество должно 3 млн. руб. за каменный уголь Алексеевскому обществу, а то учло «в разных частных банках как полученные от первого векселя, так и другие обязательства всего до 6 млн. руб.». При этом «Алчевский заложил в Харьковском Торговом банке разных паёв и акций на 6 млн. руб.; не имея возможности быстро выручить выданные под них деньги, банк затруднён в расчётах с Харьковским земельным банком, держащим свои текущие средства в Торговом». Витте считал, что решить проблему этих взаимных долгов можно будет, если удастся «найти под обеспечение самими предприятиями средства, достаточные для погашения наиболее срочных обязательств и для снабжения предприятий необходимым оборотным капиталом и осуществить постепенную ликвидацию расчётов Торгового и Земельного банков»[3.1.13].

По словам П.П. Мигулина, профессора Харьковского университета и современника описываемых событий, «совершенно случайно обнаружены были злоупотребления в Харьковском земельном банке, учредитель которого… был всегда на особенно хорошем счету в министерстве финансов и даже слыл за «финансового гения». В данном случае этот «гений»… закладывал в разных учреждениях закладные листы земельного банка… полученные деньги передавал на текущий счёт местного торгового банка, правление которого… состояло из тех же лиц, что и в земельном Харьковском банке, а затем получал их из торгового банка для своих операций, главным образом для финансирования огромного Донецко-Юрьевского металлургического завода. Завод предполагалось… продать иностранным капиталистам с крупным барышом и, погасив долг торговому банку, дать возможность последнему возвратить деньги земельному банку, который выкупил бы сверхсрочные закладные листы и их уничтожил бы. При таких условиях никакое злоупотребление открыто не было бы»[3.1.14]. Основной ошибкой Алчевского, по мнению П.П. Мигулина, было то, что постройка огромного Донецко-Юрьевского металлургического завода была начата, когда уже очевидными были признаки приближающегося кризиса.

Дела А.К. Алчевского резко ухудшились после начала кризиса в 1899 году. В результате сокращения спроса на промышленную продукцию по всей стране производство сократилось и без работы осталось 100 тыс. человек. Из 70 рудников Кривого Рога работал только 41, а из 56 доменных печей – 23[3.1.15]. Донецко-Юрьевский завод, основное предприятие А.К. Алчевского, не был достроен, взятые на его постройку кредиты необходимо было возвращать, а объём продаж металлургической продукции снизился. А ожидавшийся государственный заказ на 3 млн. пудов рельсов был отменён[3.1.16]. Алексеевское горнопромышленное Общество, тесно связанное с Донецко-Юрьевским заводом, также имело многомиллионные долги. «Повсюду производство свертывалось, и в этом бушующем океане экономического кризиса завод ДЮМО был одно время как бы островком. Здесь ещё продолжали плавить чугун и сталь, выпускать разносортный прокат…



Краткое личное письмо А.К. Алчевского своему секретарю А.Л. Гродецкому, написанное в день смерти.

На территории росли груды чугунных отливок и металлических изделий… но рабочих не увольняли, и… здесь не чувствовались в полной мерее бедствия, которые уже свирепствовали по всей империи. Это странное в условиях экономического спада явление было связано с деятельностью А.К. Алчевского, который хотел противостоять стихии кризиса и… облегчить положение рабочих… Но его финансовые ресурсы иссякли, и он оказался накануне банкротства. Ходили слухи, что в связи с этим Алчевский решил обратиться к самому Николаю II»[3.1.17].

Общее собрание акционеров постановило ходатайствовать перед министерством финансов о получении разрешения выпустить облигации на 3 млн. руб., которые планировалось разместить в Бельгии с целью трансформировать краткосрочные долги в долгосрочные. «Алчевский просил меня поскорее направить ходатайство о размещении этих займов, не передавая, однако, того, что случилось в Харькове. С.Ю. Витте отнёсся сочувственно к ходатайству Алчевского»[3.1.18]. Однако слухи о проблемах в харьковских банках слишком быстро распространились. «Был граф Татищев. Об Алчевском разговор, – вспоминал А.С. Суворин. – Граф думает, что банк ворует ежегодно в пользу правления больше 2 миллионов рублей»[3.1.19].

Когда все эти слухи дошли до Витте, его отношение к Алчевскому резко изменилось. В отличие от многих других предпринимателей Алчевский как создатель региональной бизнес-сети был в гораздо большей мере одиночка, подчёркивающий свою независимость, и заступиться за него в этот момент было некому. «После отказа Витте Алчевский снова просил меня поддержать его пред министром финансов, но сделать этого я уже не мог, и посоветовал ему непосредственно и откровенно рассказать всё самому Витте»[3.1.20].

Перед отъездом в столицу Алчевский пошутил: «Поездки в сановный Петербург можно сравнить разве что с летописными поездками русских князей в Орду, где могут и грамотой одарить, а могут и головы лишить»[3.1.21].

При личной встрече 4 мая 1901 года А.К. Алчевский просил у С.Ю. Витте предоставить Донецко-Юрьевскому заводу часть государственных заказов и дать разрешение на выпуск облигаций. Но Витте окончательно отказал Алчевскому и в разрешении на выпуск облигаций (хотя незадолго до того Брянское общество получило разрешение на четвёртый выпуск облигаций), и в предоставлении государственного заказа на том основании, что формально ДЮМО не был «казённым поставщиком».

«У нас, батенька Алексей Кириллович, – сказали ему в Петербурге, – едва хватает средств на содержание двора его Величества, так что вы уж как-нибудь сами…»[3.1.22]. По мнению В.Д. Белова, такая позиция С.Ю. Витте была связана с тем, что при

Памятник А.К. Алчевскому в сквере Победы в г. Харькове, подаренный городом Алчевском.

Алчевском Донецко-Юрьевское Общество было единственным крупным металлургическим предприятием на юге Украины, созданным без участия иностранного капитала[3.1.23].

Существует также мнение, что Алчевскому было отказано в финансовой поддержке из-за его проукраинской позиции. Его жена – Христина Даниловна, называла его «фанатичным украинцем». Он вкладывал огромные деньги в украинское движение, в тот период, когда отношение к идейным украинцам было даже хуже, чем отношение к евреям. Однако автор не нашел каких-либо документальных, хотя бы косвенных, подтверждений этой причины отказа А.К. Алчевскому со стороны государственной власти Российской империи. Версия отказа в связи с появившейся в определенных кругах информацией о финансовых трудностях и возможных банковских махинациях со стороны А.К. Алчевского выглядит более убедительно и фактажно.

Так, узнав о том, в какую ситуацию попал Алчевский, к нему тут же обратились бельгийские промышленники. Они просили продать принадлежащие ему 10 тыс. акций Алексеевского горнопромышленного общества по 2 тыс. рублей за каждую (при номинальной стоимости 500 рублей). Согласившись с этим предложением, Алчевский мог получить 20 млн. рублей, покрыть все задолженности и еще остаться в

прибыли. Однако 66-летний харьковский предприниматель отказался от этой сделки. Это решение он мотивировал нежеланием передавать свое дело в руки иностранцев, а также сказал: «Что же будут делать и чем будут заниматься мои сыновья, неужели станут тунеядцами-купонщиками? Нет, на это я не могу согласиться»[3.1.24].

Но в действительности, как уже отмечалось, разговоры о создании предприятий Алчевского без участия иностранного капитала были сильно преувеличены.

Возможно, на Витте в это время оказали влияние Рябушинские, значительные капиталы которых были вложены в предприятия Алчевского, по некоторым данным, до 8 млн. рублей. Но, вероятнее всего, в действительности дело было не столько в Рябушинских, сколько в особенностях характера С.Ю. Витте. Известно, что он поддерживал многих предпринимателей лишь до тех пор, пока они представляли ценность для него (и для государства), а потом утрачивал к ним всякий интерес, особенно если у тех, кого он поддерживал, начинались трудности. Склонность Витте «сразу танцевать со всеми» была хорошо известна современникам, как и то, что «окончив танец, С.Ю. Витте сажает своих дам не на стул, а мимо… Так что уж те никогда не могут подняться». Так было с Мамонтовым, которого Витте вовлёк в масштабные и рискованные предприятия, посулив свою поддержку, но потом, во время кризиса, не стал ему помогать *(см. Раздел I Глава 2 – прим. авт.)*. Так же было и с Алчевским: «Он танцевал с Алчевским… И как клал ему Алчевский голову на плечо: – Я поеду в Петербург. Я переговорю с Сергеем Юльевичем… И как он сел мимо стула»[3.1.25].

«Рассказывали, что… Витте докладывал «его величеству» о просьбе Алчевского выделить ему кредит в несколько миллионов рублей. Николай II якобы разрешил ассигнование лишь трети от этой суммы, что не устраивало Алчевского. Он попросил Витте ещё раз обратиться к царю, но тот ответил решительным отказом»[3.1.26]. Трудно сказать, так ли это было на самом деле, но очевидно, что отношение Витте к Алчевскому изменилось, когда министр финансов узнал о сложных взаимных задолженностях харьковских банков, как и о том, что финансовое положение Алчевского очень нестабильное. Вероятно, Алчевский не ожидал такого изменения отношения, полагая, что интерес Витте к нему является признаком личной симпатии к его деловым качествам как промышленника и финансиста. Поэтому Алчевский надеялся, что в трудную минуту Витте его поддержит, тем более что практика взаимной задолженности между банками, как и прочие «злоупотребления», были в то время обычным делом не только в харьковских банках.

Но для Витте в этот момент, вероятнее всего, наиболее важным было то, что Алчевский «скомпрометировал себя». О подобной ситуации он писал в своих воспоминаниях, говоря о В.В. Максимове, директоре департамента железнодорожных дел: «человек способный, знающий… но любил различные аферы и запутался в деле постройки дороги, которое вёл Мамонтов. Я не могу судить: запутался ли он из интереса или просто из увлечения, но… он скомпрометировал себя. Поэтому я должен был с ним расстаться»[3.1.27].

Неожиданно оказавшись на грани краха и поняв, что отношение Витте к нему изменилось и он не будет его поддерживать, Алчевский в отчаянии покончил жизнь самоубийством, бросившись под поезд (точные обстоятельства смерти А.К. Алчевского неизвестны. В первой половине дня он занимался обычными делами в Европейской гостинице, где жил со старшим сыном и секретарём А. Гродецким. По сообщениям прессы, Алчевский около двух часов ходил по перрону вокзала Варшавской железной дороги, потом сошёл на пути и пошёл по ним. Погиб он примерно в одной версте от вокзала – «попал под дачный поезд № 39, шедший из Гатчины

Памятная монета «Алексей Алчевский» в 2 гривны, выпущенная Национальным Банком Украины в 2005 году.

в Петербург… был отправлен в Александровскую больницу, где в 8-м часу вечера, не приходя в сознание, скончался… обстоятельств, позволяющих предполагать что-либо, кроме несчастной случайности, не обнаружено»[3.1.28].

«Сегодня на Балтийской дороге был найден… директор Харьковского земельного банка Алчевский… который утром попал под поезд… Биржа началась при очень крепком настроении, но затем пришло известие о смерти Алчевского… Алчевский занимал очень видное положение в промышленном мире… весть о его смерти вызвала всеобщее понижение бумаг… всего более это отразилось на донецко-юрьевских акциях»[3.1.29].

Перед смертью Алчевский отправил с почтамта Варшавского вокзала краткое личное письмо своему секретарю А.Л. Гродецкому («Дорогой… Антонин Людвигович! Как ужасно я кончаю… если Христина Даниловна останется в живых, помогите ей… Сколько людей я погубил, не исключая и собственных детей»)[3.1.30]. Немало было слухов, что Алчевского убили конкуренты, толкнув его под поезд. М.А. Любарская-Письменная считала, что смерть А.К. Алчевского была «насильственной»: «Ещё на суде выяснилось, что паникой, последовавшей за насильственной смертью Алчевского, воспользовались люди, ничего с бескорыстными целями не делающие – это товарищество мануфактуры М.П. Рябушинского»[3.1.31]. Сейчас уже трудно установить, так ли это было, хотя такая версия кажется маловероятной.

По одним оценкам долги Алчевского достигали 19 млн. руб., а реальная стоимость его имущества была намного меньшей, и, в этом случае, причины его краха – сугубо экономические. По другим – долги составляли 15 млн. рублей, а курсовая стоимость принадлежавших Алчевскому акций его предприятий была 18 млн. руб. В этом случае, на момент смерти, он отнюдь не был несостоятельным банкротом, не имевшим возможности расплатиться с долгами. Курс акций Алексеевского горнопромышленного общества достиг перед кризисом максимума в 2000 руб. (при номинале 500 руб.), акций ДЮМО – 660–680 руб. при номинале 250 рублей[3.1.32]. Основной причиной банкротства Алчевского стала чрезмерная доля заемного капитала в сочетании с концентрацией крупного пакета акций в руках одного держателя. Харьковский торговый банк «напоминал частную контору, принявшую акционерную форму»[3.1.33], поскольку А.К. Алчевский был почти единоличным владельцем акций этого общества, и ему принадлежало по 30% акций созданных им банков. Какими бы ни были мотивы такой политики у самого А.К. Алчевского, это и привело во время кризиса к нестабильности, а затем и краху всей его финансово-промышленной группы.

Злополучный Донецко-Юрьевский металлургический завод один из лучших и грандиознейших во всей Европе, а между тем именно его устройство и разорило Алчевского, а за ним и все учреждения, где

он пользовался кредитом. Завод оказался «слишком обширен и несоразмерен» с реальным спросом на его продукцию[3.1.34].

Металлургические предприятия Российской империи были в то время достаточно прибыльными за счет государственного заказа на рельсы для железных дорог. Протекцию металлургическим заводам оказывали члены царской семьи и представители аристократии, занимавшие высшие государственные посты, за счет чего среда владельцев металлургических заводов была чем-то вроде закрытого клуба, попасть в который Алчевскому было тяжело. И хотя ему это удалось, он оставался этой среде «не своим». Поэтому когда у него начались трудности, заступаться за него никто не стал, а те нарушения, на которые у кого-то другого возможно просто закрыли бы глаза, в банках Алчевского наоборот раздули до целого судебного дела.

Судьба А.К. Алчевского, которая так подробно здесь рассматривалась, интересна не столько как пример быстрого взлета и такого же быстрого краха финансиста и промышленника – таких случаев было немало и до, и после, – а как история формирования региональной бизнес – сети на востоке Украины, возглавляемой Алчевским, пытавшимся создать крупную финансово-промышленную группу, не контролировавшуюся иностранным капиталом (впрочем, хотя существует стереотипное представление, что Алчевский был явным противником иностранного капитала, как мы уже отмечали, оно далеко от реальности. В учрежденную Алчевским металлургическую компанию «Русский Провиданс» в Мариуполе были вложены бельгийские капиталы, так же как в Донецко-Юрьевское металлургическое общество, где использовались преимущественно немецкое оборудование и немецкие специалисты из Силезии).

ЭТО ИНТЕРЕСНО

До сих пор не утихают споры по вопросу действительности причин смерти А.К. Алчевского. И, несмотря на официально принятую версию самоубийства, находятся основания предполагать, что следствие не было достаточно полным и объективным. Читателю будет занимательно ознакомиться, пусть и с художественным, но весьма исторически логичным и требующим внимания произведением харьковского писателя Дениса Азарова в жанре детектива «Падение дома Алчевских. Харьковский детектив»[3.1.35].

«Д. Азаров. «Падение дома Алчевских. Харьковский детектив».

ГЛАВА 2
ЮРЬЕВСКИЙ ЗАВОД И ДЮМО БЕЗ А.К. АЛЧЕВСКОГО

После смерти Алчевского и краха Земельного и Торгового банков, акции Донецко-Юрьевского металлургического Общества при номинальной цене 250 рублей упали до 50 рублей, то есть в 5 раз, а против 1899 года, когда они на бирже оценивались в 660–680 рублей – более чем в 13 раз[3.2.1]. Донецко-Юрьевский завод был остановлен[3.2.2]. Вследствие критической ситуации сложившейся на Юрьевском заводе Донецко-Юрьевским металлургическим обществом 21 июля 1901 года был образован контролирующий орган в лице Администрации по делам ДЮМО, принявшей на себя ответственность за дальнейшее развитие Юрьевского Общества и погашение кредитов. Уполномоченными «Администрации по делам завода ДЮМО» в 1901–1907 годах были сменявшие друг друга М. Беккер, Э. Сундгрен, К. Дихман. В своем первом докладе Общему Собранию Кредиторов Администрация докладывала: «… К сожалению, на первых же порах действия завода допущена была крупная ошибка, состоящая в заключении с Алексеевским Обществом долгосрочного и по высоким ценам контракта на кокс. Когда же впоследствии в связи с общим падением цен, цены и на кокс повсюду стали понижаться, борьба с конкуренцией, работающей на своем, или на приобретенном по низким ценам коксе, делалась для Юрьевского Завода из года в год труднее и в настоящее время, при сильном падении цен на фабрикаты завода, становится непосильной. К тому же и качеством Алексеевский кокс требованиям завода не удовлетворял и не удовлетворяет. … Донецко-Юрьевский завод приспособлен главным образом для прокатки крупных сортов железа, самыми выгодными из которых являются рельсы. Между тем нашему заводу приходится катать только швеллера и балки… Все старания, которые прилагались сперва Правлением, а затем Администрацией к получению рельсового заказа, до сих пор еще не увенчались успехом, но тем не менее не потеряна надежда на то, что при следующем распределении заказов на рельсы Донецко-Юрьевский Завод не будет обойден. Раз это справедливое требование будет удовлетворено, он получит полную возможность конкурировать со всеми другими крупными прокатными заводами. Громадность вложенного в наше дело капитала составляет также одну из неблагоприятных его сторон. Вследствие этого ДЮМО, несмотря на значительный акционерный капитал, все время страдало от недостатка оборотных средств, который, в конце концов, привел к крупной задолженности Общества …». Доклад подписан председателем Администрации В.Д. Беловым.

Управляющим Конторой завода в это время был Г.Г. Штро, германский подданный. В апреле 1902 года он был откомандирован на совещание представителей южных заводов, где рассматривался вопрос о совместной работе по сбыту чугуна, железа и стали. Однако союз не состоялся из-за несогласия Новороссийского и Дружковского заводов. Проблема сбыта оставалась самой злободневной[3.2.3].

Когда Юрьевский завод перешел в ведение франко-бельгийской компании, на завод были приглашены заграничные специалисты, платили им в два раза больше, чем русским, им были предоставлены хорошие квартиры[3.2.4].

Между тем к концу 1903 года экономический кризис постепенно затихал.

Встреча заводчиков в Алчевском. В центре – Э. Сундгрен. 1901 год. Из архива Х. Сундгрен.

У завода ДЮМО открылось как бы второе дыхание. Производство пошло на увеличение, а в 1904–1905 года были получены хоть и небольшие, но выгодные правительственные заказы на изготовление рельсов. Появилась необходимость новых технических устройств. К примеру, при ходе четырех доменных печей «оказался недостаток дутья». Нужно было ставить пятую мартеновскую печь, миксер и др. устройства. В прокатном отделе потребовалось усилить пар. В сравнении с 1902 годом оборотный капитал ДЮМО увеличился в 1,5 раза. В 1904 году предполагалось достигнуть чистого дохода в пределах миллиона рублей и погасить часть долга кредиторам.

С 1904 года предприятие участвовало в синдикате «Продамет» («Общество для продажи изделий русских металлургических заводов»). Первое соглашение по сбыту с «Продаметом» было заключено ДЮМО еще в 1902 году. В последующем, финансируемый крупнейшими французскими, бельгийскими и российскими банками «Продамет» стал одной из самых могущественных монополий в России[3.2.5].

1905 год, богатый на исторические события (окончание русско-японской войны, Кровавое воскресенье, начало первой русской революции), для ДЮМО сложился не лучшим образом. Несмотря на то, что с марта по октябрь недостатка в заказах на железо не было и завод работал полным ходом, радужные надежды были омрачены забастовкой железнодорожников с октября по декабрь 1905 года. Отправка железа сильно сократилась, и ДЮМО понесло потери при расчетах с покупателями. Убытки могли быть значительно больше, если бы завод не избежал забастовок. Этот факт был учтен Администрацией в пользу рабочих.

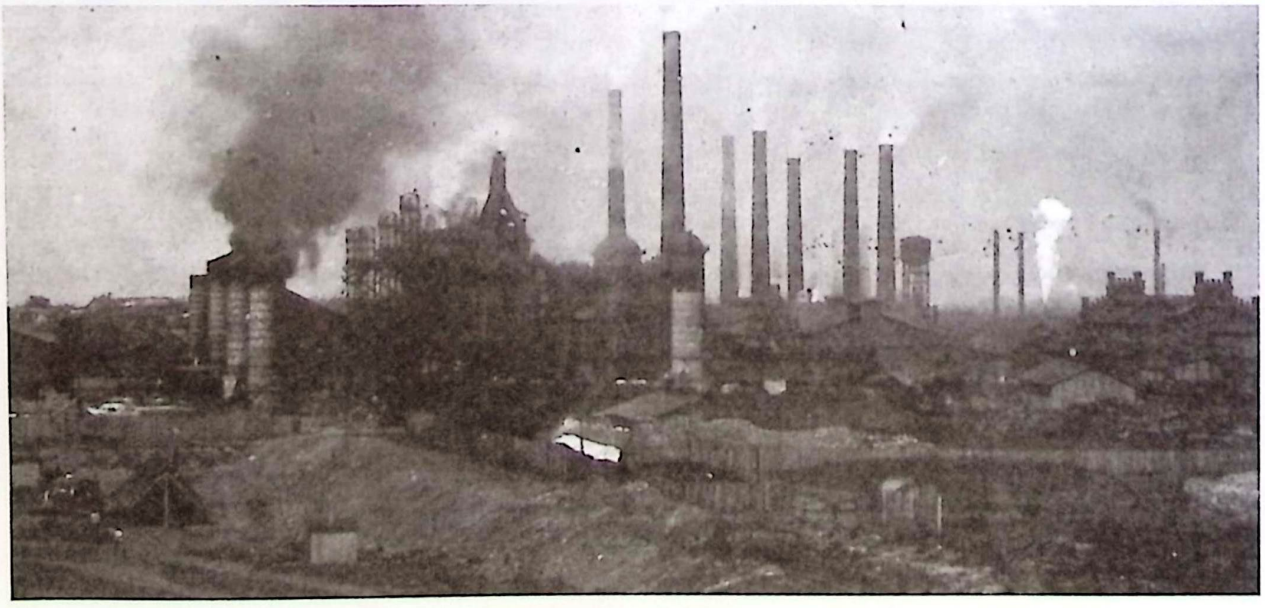
5 мая 1906 года Председатель Администрации В.Д. Белов подводил итоговую черту под пятилетней деятельностью Администрации: «Избранный Администрацией путь ведения врученного ей дела был верен, он состоял в постепенном удешевлении стоимости фабрикатов и в расширении их сбыта, а, следовательно, и увеличении производства. Этого самого пути следует держаться и в будущем, но разница в возможности исполнения такой программы в будущем, сравнительно с настоящим огромная.

Донецко-Юрьевский завод достаточно доказал свою жизнеспособность и имеет полное право стремиться к дальнейшему развитию своих сил, это особенно важно теперь в виду предстоящих общих реформ и ожидаемого в связи с этими реформами оживления рынка. Завод вырос и окреп настолько, что пеленки кредиторского управления становятся для него тесны. Пора

акционерам понять это и позаботиться о возвращении своего дела в те формы хозяйственного управления, в которых далее оно может развиваться с большим простором и при свободных средствах. Дать эти средства…. Кредиторское правление не имеет ни права, ни фактической возможности. Частичное улучшение одной прокатной с затратой на то 800 тысяч без одновременного решения вопроса о передаче завода акционерам, составляет только бесцельную и непосильную для завода затрату, которая на дальнейшей его деятельности отзовется печальными последствиями. Посему я могу только сочувствовать проекту Г.Г. Штро о реорганизации самого ДЮМО *(Штро к этому времени был заместителем председателя Администрации и имел свою реформаторскую точку зрения – прим. авт.)* и одобрить открытые им по сему делу переговоры с заграничными капиталистами. Мой совет: согласиться на сделанные в этом смысле предложения. В таком случае и исполнение проекта Сундгрена о технических преобразованиях нашего завода считаю уместным. … Если же проекту Штро не суждено осуществиться, и господа кредиторы предпочтут продолжать наше дело тем же путем, каким оно шло до сих пор, то наоборот, я высказываюсь против всяких частичных крупных улучшений даже в тех размерах, как это допускалось до сих пор. Нашему заводу следует в таком случае по возможности съежиться в своих расходах, все внимание сосредоточить на хозяйстве и экономии и ограничиться производством одного сортового железа и то, в размерах, лишь до известного предела. Такой путь на первые два-три года даст результаты, которые до некоторой степени удовлетворят желания кредиторов, но вместе с тем завод с каждым годом будет ослабевать в своей деятельности, теряя свое значение на рынке и в конце концов не избегнет ликвидации»[3.2.6].

В сентябре 1906 года Уполномоченный Администрации Э.А. Сундгрен отказался от службы и сдал завод бывшему своему помощнику К.Х. Дихману. Одновременно с этой переменой началось ухудшение результатов заводского производства, выразившееся в постепенном увеличении стоимости фабрикатов. Сундгрен отправился на Днепровский завод, а Дихман продолжал разрушать то, что таким трудом было достигнуто.

▪ *Вид Юрьевского завода. прим. 1913 год.*



1907 год. В августе новый Уполномоченный К.Х. Дихман отправил в Петербург расчеты затрат, которые могли возникнуть в связи с остановкой завода. Положение было критическим. Дихман предлагал два варианта остановки: 1 – остановка при самых благополучных исходах; 2 – остановка, сопряженная с осложнениями. Главной причиной, приведшей к критической ситуации, он назвал ухудшение качества кокса. Но положение на заводе не изменилось и тогда, когда кокс улучшенного качества использовался в доменном производстве.

Дихман также указывал и на то, что между ним и инженерами произошло столкновение из-за интриг заведующих цехами. Часть специалистов он удалил, остальные ушли сами. То есть последовала полная замена технического персонала. Желаемых последствий эта мера не имела. Не дала результатов и энергичная переписка Белова с Дихманом. Председатель требовал безотлагательных мер к сокращению цеховых и общих расходов. Дихмана вызвала в Петербург Администрация. Он пообещал в своих распоряжениях придерживаться ее указаний. Однако по возвращении продолжал действовать самовластно.

В.Д. Белов настоял на увольнении Дихмана и передаче заводоуправления М.В. Бурлеву. Сам Василий Дмитриевич Белов, верой и правдой служивший ДЮМО, весной 1908 года вследствие продолжительной болезни был вынужден сложить с себя обязанности Председателя Администрации. На его место был избран Ф.Д. Плеске, представлявший до момента избрания интересы Государственного Банка.

В сентябре 1908 года, в ходе поездки по 16-ти промышленным предприятиям Юга России, инженером по испытанию и освидетельствованию заказов Министерства Юрьевскому заводу ДЮМО была дана следующая характеристика: «Нет собственных ни руды, ни угля, ни кокса. Производство исключительно мартеновское на жидком чугуне… Для новых технических условий вовсе не подготовлен. Рельсопрокатная расположена неудобно. Болванки подогреваются на роликовых печах и проходят через блюминг. Весь представляет впечатление очень отставшего. Необходимо обратить внимание на проход плавок от печи до сдачи. Можно ожидать путаницы»[3.2.7].

Всего за время с 25 июля 1901 по 1 января 1908 года кредиторские претензии к ДЮМО уменьшились на 2,4 млн. рублей и их остаток составлял, не считая процентов, примерно 4,5 млн. рублей, почти на 1 млн. рублей сократился облигационный долг[3.2.8].

С 1908 до конца 1909 года промышленность переживала новый кризис.

В условиях начавшегося в 1910 году экономического подъема контрольный пакет акций Общества перешел в руки группы французских капиталистов во главе с банкирским домом Тальмана (одновременно группа приобрела контроль в Алексеевском горнопромышленном Обществе), которая провела финансовое оздоровление и реорганизацию предприятия, уменьшив капитал с 8 до 3,2 млн. рублей, затем увеличив его до 15,2 млн. рублей, доведя его к 1914 году до 22,1 млн. рублей. Председатель Правления — П.Г. Дарси[3.2.9]. В это время, примерно в октябре 1910 года, консорциумом, в который теперь входит Донецко-Юрьевский завод приобретается «павловский рудник Алексеевского горнопромышленного Общества вместе с землей при деревне Васильевка и залеганиями Общества «Юго-руд»… за сумму 2.775.000 руб. Всей земли отходит до 3000 десятин. Покупка эта сделана консорциумом, владеющим теперь тремя объединенными в одно заводами – Донецко-Юрьевским, Русский Провиданс и Царицынским»[3.2.10].

За этот же период рассказывает частное письмо, которое отправили в ссылку

К.Е. Ворошилову от его друга с Юрьевского завода в декабре 1910 года. Письмо в деталях отображает то, чем жили и что было важно для жителя Алчевска того времени: «Уведомляю я тебя, дорогой куманек, что я и мое семейство все живы. Поздравляю тебя с праздником Рождества Христова и желаю тебе всего лучшего. Ты писал мне, чтобы я писал тебе обо всем. Особенно у нас ничего нет: завод работает полным ходом, 4 дом. печи, 6 мартеновских и прокатная: завод перешел в руки французских банкиров и Алексеевское общество, т.е. павловские рудники, и экономия на Васильевке тем самым французам. Экономия уже ликвидирована, наверно, вся земля пойдет под шахты. Словом, эти французы – капиталисты не дремали, а забрали в Донецком бассейне: Юрьевский завод с прилегающими к нему рудниками и с коксовым углем, Макеевский завод с прилегающими к нему рудниками и с коксовым углем и Керченский завод и вблизи шахты.

Впрочем, ты это знаешь, наверно и сам из газет. Труд рабочих в заводе оплачивается, можно сказать, ничего, но зато порядочно выжимают из рабочих соки за эту оплату. Репрессии со стороны начальства сильные, как чуть что, так-таки остается мало. На 80 коп. в день с семейством жить нельзя. Еще благодаря евреям, что они хлопотали перед правительством и им долго не разрешали, а потом все-таки разрешили жить на Васильевском базаре, и они настроили много богатых магазинов и начали конкурировать русских кожадеров Савченковых, Халиповых и других подлецов – паразитов рабочих. Теперь эти самые паразиты рабочих повыстроили себе корпусов таких, что и в Луганске нет, – и все это обирание юрьевских рабочих. Когда у нас евреи понастроили магазины, сейчас же мануфактурные и одежные стали наравне продавать с луганскими, а раньше было эти подлецы кожи драли с рабочих в два раза дороже против Луганска.

Ты писал, чтобы я рассказал подробнее о кооперативах. В нашем районе, насколько я знаю, на кооперативных началах только в Луганске кооперативное общество рабочих в трех отделениях, Луганска, Гусиновке и Каменный Брод, дело идет хорошо на тех же началах, как и было, но в союз Московских обществ потом вступили: Ольховское, Юрьевское, Дебальцевское, Павловское и другие. Бывают районные съезды представителей от обществ потребителей, говорятся хорошие речи о кооперативах и в некоторых обществах читаются лекции. Словом, кооперативное дело продвигается, но только нашу потребиловку трудно поворотить на кооперативный строй, разве только ликвидировать все дела и начать сначала, а иначе ничего не выйдет, задолженность и дорогая аренда за помещение – 6 тыс. руб. в год. Так что мы не в силах конкурировать базар, а бросить нам заводское помещение и взять под аренду помещение на базаре, там дешевле, то, которое сейчас же бросить, вычитывать (будут) через контору из кредитов и наш магазин сейчас же лопнет.

Паранич, как ты, наверно, знаешь, был осужден на 7 лет каторги. Старуха сама за кусок хлеба живет, а брат у него есть, старший – Вася – уже проходит 4-й класс заводской школы, у нас теперь есть коммерческое среднее (училище), но дорого – 100 руб. Одно правоучение, да одежда и книги, – 100 руб, цифра почти и не подходящая, но посмотрю дальше, что будет, дело в том, что нашу центральную, где я работаю, окончательно к весне ликвидируют, и тогда меня и не знаю, куда денут. Работать я почти не гожусь – старик, а куда денут – не знаю *(видимо центральная электрическая станция завода, которая к тому времени «устарела и износилась»*[3.2.11]*. (отчет завода за 1908 г.) – прим. авт.)*.

За что же штрафовали рабочих? Основной причиной штрафов работников обрабатывающей промышленности в Екатеринославской губернии в 1901–1914 гг. были прогулы – 49%, за нарушение внутреннего

ДОНЕЦКО-ЮРЬЕВСКОЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Московская контора и склады.

Мясницкая ул. д. 11.

Тел. к-ры № 7-58. Тел. наб. Управл. № 1-45-65.

ПРАВЛЕНІЕ въ ПЕТРОГРАДѢ Мойка, 58.

ИЗДѢЛІЯ:

Петроградскихъ Желѣзопрокатнаго и Проволочнаго Заводовъ:

Болты. Гайки. Заклепки. Шайбы. Винты. Боуты. Точеные болты и фасонные винты. Крючья. Калиброванное и холоднотянутое желѣзо. Оцинкован. и неоцинкован. Канаты. Стальная проволока и колючая изгородь.

ЦАРИЦЫНСКАГО ЗАВОДА:

Кровельное желѣзо черное и оцинкованное. Лопаты. Стальное и чугунное литье, а также кованныя части вчернѣ, какъ то: разныя мостовыя опоры, крупные стальные вальцы, шестерни, стойки, кронштейны, плиты, кованные валы, стальные шары для цементныхъ заводовъ и шаровыхъ мельницъ и проч. принадлежности.

ЮРЬЕВСКАГО ЗАВОДА:

Рельсы.

Адресъ для телеграммъ: ДЮМО—МОСКВА.

ОТДѢЛЕНІЕ ВЪ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ: Рождественская улица, домъ № 12.

Рекламное объявление ДЮМО в газете «Вся Москва». 1917 год.

распорядка – 38%, за производственный брак или порчу машин – 16%. Общая сумма штрафов не должна была превышать 1/3 заработка (закон). По факту, сумма штрафов была небольшой. В среднем на 100 рублей – 9 копеек, т.е. 0.9%[3.2.12].

Средняя заработная плата заводских работников в Екатеринославской губернии достигала 161% от среднего заработка в промышленности по всей России. Зарплата шахтера была в полтора-два раза выше чем на сельскохозяйственных работах[3.2.13].

Таким образом, утверждать, что штрафы, как и размер заработной платы рабочих, были несправедливыми, следует с некоторым недоверием к источникам советского времени.

В некоторых источниках упоминается, правда как легенда, что в 1913 году во время празднования 300-летия дома Романовых завод посетил царь – Николай II. Ю. Белов пишет: «Окруженный многочисленной свитой и местной знатью, он прошел по улице перед глазами ликующей толпы, и больше его не видели»[3.2.14]. Однако в исторической литературе посещение нашего региона царем нигде не упоминается. Более того, в дневнике Николая II за 1913 год, который он писал лично и достаточно подробно, весь 1913 год он провел в весьма отдаленных от наших краев местах. Так, максимально географически близко Николай II мог находиться к Алчевску только между 8 и 9 августа 1913 года, когда ехал на поезде из Москвы в Севастополь. И согласно его личного дневника, 8 августа он проезжал Курск, а уже 9-го прибыл в Севастополь. В обратный путь из Крыма царь отправился 17 декабря 1913 года, а уже 18-го он указывает на проезд города Орел. Таким образом, Николай II никак не мог посетить Юрьевский завод ДЮМО в 1913 году[3.2.15].

Имеются сведения о затратах ДЮМО на содержание служащих в 1914–1915 годах: жалованье, наградные пособия – 666 139 руб. 15 к.; горячие завтраки – 29 785 руб. 40 к.; плата за обучение детей служащих – 5000 руб.; медицинская помощь – 2262 руб. 50 к.[3.2.16].

ДЮМО просуществовало еще 8 лет. В начале 1911 года оно приобрело в арендное содержание завод французского «Уральско-Волжского металлургического Общества» в городе Царицыне *(ныне Волгоград – прим. авт.)* с целью «понижения против первоначальной себестоимости изделий Донецко-Юрьевского

Рельс, изготовленный Юрьевским заводом в 1912 году.

завода, путем более выгодной реализации вырабатываемых заводом полупродуктов и увеличения сортамента заводских изделий». В этом же году капитал ДЮМО был увеличен согласно Высочайше утвержденным 17 сентября и 14 декабря 1911 года положениям Совета Министров до 22 100 000 рублей (против 15 200 000 рублей ранее) разделенных на 110 500 акций, по 200 рублей каждая.

4 февраля 1914 года на Юрьевском заводе вспыхнула крупная забастовка вызванная ухудшением материального благополучия рабочих. Волнения начались накануне масленицы. Рабочие обратились к Администрации с просьбой выдать аванс в счет заработной платы и выбрали для этого от каждого цеха делегатов для переговоров с директором завода. Но директор-распорядитель А.К. Журжон не захотел принимать делегацию. В ответ на это забастовало свыше 4 тысяч рабочих. Предприятие остановилось. К ним примкнули шахтеры. Несмотря на то, что к бастующим на переговоры из Екатеринослава прибыл губернатор генерал-лейтенант Келлер, переговоры не дали результата. Стачка продолжалась еще несколько дней, несмотря на арест участников стачечного комитета[3.2.17].

В последние годы деятельности ДЮМО в списках заведующих предприятиями значились: Антон Клавдиевич Журжон, директор Юрьевского металлургического завода, французский гражданин; Лев Павлович Лоэст, директор Царицынского металлургического завода, бельгийский подданный; Иван Федорович Круг, директор Петроградского железопрокатного и проволочного заводов, русский подданный; Иосиф Альфредович Вивье, директор Горного Отдела Юрьевского завода, французский гражданин. Возглавлял Правление ДЮМО также французский гражданин Петр Генрихович Дарси. Его заместитель Георгий Георгиевич Штро был подданным Германии. Из 19 членов правления, ревизионной комиссии и заведующих предприятиями только семеро были граждане Российской империи[3.2.18].

ДЮМО было национализировано согласно Декрету СНК РСФСР от 28 июня 1918 года.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Имя директора (уполномоченного по делам завода) Юрьевского завода в 1904– 1905 годах – Сундгрена, нигде в краеведческой литературе не упоминается. Пишутся только инициалы – Э.А. Имя Сундгрена мы находим на сайте Днепровского металлургического комбината в Каменском, где указано, что «после того как Эрнест Сундгрен оставил Юрьевский завод, он переехал работать на Днепровский завод в Каменском, где вначале занимал должность начальника доменного и сталеплавильного отделения, а в период 1907–1914 гг. – директора завода»[3.2.19].

ГЛАВА 3
КАК НАЧИНАЛСЯ ГОРОД

Начало XX века. Юрьевский завод работает уже 5-й год. В разгаре экономический кризис. Трагически оборвалась жизнь Алексея Алчевского… А что же происходит на улицах рабочего поселка Юрьевского завода, базарах Васильевки, пристанционной площади и Жилловском поселке? Чему радуются и чему огорчаются наши предки более 110 лет назад? Какова она – та жизнь Алчевска до революций?

Алчевск (поселок Юрьевского завода) являл собой на заре своего развития, поселение, зависимое от градообразующего предприятия – завода ДЮМО. Одно из первых определений такого типа населенных пунктов дал в 1930 году Г. Дэвис. По его определению, – это корпоративное *(от слова «Корпорация» – форма организации бизнеса, основанная на долевой собственности и раздельной функции собственника и управления – прим. авт.)* поселение, «заселено исключительно или преимущественно сотрудниками одной компании или группы компаний, которым также принадлежит значительная доля недвижимости и жилищного фонда»[3.3.1].

Одной из самых ярких характеристик корпоративных городов была социальная сегрегация – разделение сообщества на категории по признаку социальных статусов, что сопровождалось ограничением их расселения на определенной территории. На практике это означало, что техническая элита – администрация завода и инженерный состав – проживали в лучше оборудованных районах. Менее квалифицированные работники – в менее комфортных условиях. Зато неквалифицированные и временные рабочие нередко прозябали, не имея доступа к элементарным коммунальным удобствам[3.3.2]. Это было, несомненно, свойственно и раннему Алчевску. Известные названия «Старая колония», «Новая колония», «Алексеевский поселок» – все это районы Алчевска начала XX века, ограничивающие проживание населения именно по принципу социальной сегрегации.

Завод ДЮМО как градообразующее предприятие в поселке имел много ролей: он был работодателем, поставщиком жилья и других социальных сервисов, организатором досуга и прочих потребностей населения[3.3.3]. В повести «Старая Юзовка» советский писатель И. Гонимов приписал Дж. Юзу слова, якобы сказанные им по статусу города Юзовки: «Это – не Россия. Это – завод!»[3.3.4]. Эти слова в полной мере можно отнести и к пониманию организации жизни поселка Юрьевского завода.

Вообще развитие социальной и коммунальной инфраструктуры будущего города Алчевска на заре XX века было продиктовано соблюдением некоего компромисса между капиталистическим собственником (вначале – А.К. Алчевским, с июня 1901 года – Администрацией, а затем бельгийскими и французскими собственниками ДЮМО) поддерживаемым государством, и рабочей силой, права которой формировались и расширялись в силу экономической целесообразности, а также созданию новых экономических и политических отношений в развивающемся обществе.

По сведениям правления Общества на лето 1901 года стоимость заводских зданий в которые входили Старая и Новая колонии, Административный поселок и вся инфраструктура поселка, оценивалась в 4 миллиона рублей, при том, что сам завод – в пять с половиной миллионов[3.3.5], т.е. затраты собственника завода на

строительство непосредственно промышленного предприятия были соизмеримы с его затратами на создание социальной и жилой инфраструктуры Алчевска.

В современной научной литературе представлены две противоречивые тенденции: изображать заводские и шахтерские поселения или как места тотального угнетения их жителей градообразующими предприятиями, или как места великодушной заботы промышленников о своих работниках. Т.е. или образ романтической социальной гармонии между предприятиями и их работниками или демонизированного образа тотальной эксплуатации и несвободы[3.3.6].

Весьма сложно составить объективное представление о том, как выглядел, а главное, как жил Алчевск в первые годы XX века, основываясь только на источниках, опубликованных в советское время. С учетом коммунистической философии классовой борьбы, априори каждый, кто был экономически успешен, приписывался либо к классу капиталистов (а в 20-е годы, и нэпманов), либо сельской буржуазии – кулаков. И наоборот, наемный труд всегда «несправедливо оплачиваемый», рисовал картину предельно бедственного положения рабочих и крестьян, где кажущейся единственной целью буржуа было исключительно наживаться на таком положении обездоленных слоев общества. Именно поэтому, многие выводы таких источников следует подвергать критическому осмыслению, не преуменьшая, но и не преувеличивая тягот рабочей и крестьянской жизни того времени.

3.1. НАСЕЛЕНИЕ

Поскольку Алчевск как корпоративный город возник на новом месте, в начале своего существования он полностью полагался на миграционную рабочую силу, к которой впоследствии добавились местные уроженцы сел. Пока продолжался экономический рост завода в составе рабочих преобладали именно мигранты.

Как писал в своем очерке один из путешественников по Донбассу в первые годы XX века «Донецкий бассейн на несколько лет превратился в какой-то интернациональный базар, заговорили на всех европейских языках. Кто-то назвал тогда Донецкий бассейн Русской Бельгией, и это удачное название сохранилось до сих пор»[3.3.7] *(очерк написан в 1913 году – прим. авт.)*.

Это упоминание, безусловно, касается иностранных специалистов: инженеров, техников и квалифицированных рабочих из Бельгии, Германии, Франции, других европейских стран, приехавших в Донецкий регион, и, в частности, на Юрьевский завод, за высокими зарплатами. Однако, следует все же заметить, что в количественном выражении таких людей было несравненно меньше, чем подданных Российской империи, так же стекавшихся и вербующихся на завод со всех ее концов в поисках работы. И хотя вопрос иностранцев заслуживает отдельного внимания, все же здесь мы не будем останавливаться на нем детально, а вернемся к нашим соотечественникам.

Известно, что население Алчевска в его первые годы *(если говорить о современном понимании Алчевска – прим. авт.)* состояло из крестьян села Васильевка и хутора Должик, в основном иностранной (немецкой, бельгийской, французской) высшей администрации завода, иностранных же квалифицированных рабочих, а также сезонных артелей работников из украинских и центрально-российских губерний, в основном славянских этносов. Такое разнообразие культур и национальностей накладывало определенный отпечаток на организацию жизни поселка.

Как уже упоминалось, сегрегация по профессиональному, а также и по этническому признаку была характерна для всех корпоративных городов Донбасса[3.3.8], в т.ч.

Картина А. Фильберта и М. Вольштейна - «Безработные у проходной завода ДЮМО», 1957 год.

и для Алчевска. Для услуг администрации завода и профессиональной технической верхушки в Алчевске существовал свой ресторан, работал кегельбан, кинематограф, был разбит летний сад. Однако, так как в поселке все же доминировало восточнославянское население, близкое по культуре, вере и языкам, национальная сегрегация среди него, по примеру Юзовки, была не яркой. На лицо имела место т.н. самосегрегация – попытка людей жить рядом с земляками. Она возникала вследствие различия культурных традиций, ведь большинство работников были пришлыми. Проживание с близкими по культуре людьми помогало преодолевать трудности в налаживании быта на новом месте, миграционную травму и тоску по родным местам[3.3.9]. Это было выражено особенно среди бессемейных рабочих и шахтеров, которые группировались по земляческому принципу. Шахтеры и рабочие нередко организовывались в артели, чаще всего состояли из бывших односельчан, которые вместе искали работу. Известно, что такие артели занимали дома-бараки на Старой колонии, жили вместе в одном большом помещении и вели совместное хозяйство. Каждое землячество или этническая группа имели свои традиции и особенности, которые легче было соблюдать в группе, чем в одиночку.

В исторической литературе, периодике и архивных документах, имеются отрывочные упоминания о тех или иных этнических группах Алчевска. Так известно о проживании в Алчевске кроме русских и украинских этнических групп, также белорусских, татарских, армянских, еврейских, возможно польских и цыганских, и даже китайских и корейских этносов.

В воспоминаниях старожилов, проживающих на западе города, ближе к шлаковой горе, сохранились упоминания о т.н. шанхае – территории, где в поселке в дореволюционное время якобы проживали китайцы. Косвенно, наличие достаточно большого количества постоянно проживающих китайцев на Донбассе можно подтвердить распоряжением главнокомандующего советскими войсками в Украине от апреля 1918 года о формировании революционных батальонов из рабочих-китайцев, работающих на рудниках и заводах на Донбассе[3.3.10]. Но все же, наличие таких этнических групп сложно проследить, ибо, не являясь подданными Российской империи, данные об их перемещении в демографических показателях не учитывались. Из поданных же

империи, соотношение основных этнических групп (русские, украинцы и белорусы) можно определить на примере показателей рождаемости детей в селе Васильевка[3.3.11]:

Год	Всего родилось детей	Количество детей, отцы которых приехали							
		Из других губерний		В т.ч. из русских		украинских		белорусских	
	Чел.	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
1896	327	60	18,3	38	63,3	12	20	5	8,3
1897	344	61	17,7	45	73,8	8	13,1	6	9,8
1898	429	169	39,4	101	59,8	25	14,8	6	3,6
1899	503	209	41,6	140	67	38	18	12	5,7
1900	607	312	51,4	222	71,2	42	13,5	10	3,2
1903	805	396	49,2	297	75	75	18,9	43	10,9
1906	1248	742	60	512	69	117	15,8	67	9
1909	1567	1063	67,8	779	73,3	162	15,2	98	9,2
1912	1295	876	67,6	604	68,9	141	16,1	108	12,3
1916	1002	729	72,8	498	68,3	75	10,3	129	17,7

Начиная с 1900 года, когда завод ДЮМО стал одним из крупнейших предприятий этого типа в России, в структуре населения села Васильевка преобладают приезжие и их удельный вес растет. Среди приезжих постоянным является преобладание выходцев из русских губерний. Количество же выходцев из украинских губерний несколько снижается, а количество выходцев из белорусских губерний, наоборот, растет.

Соотношение переселенцев в Васильевку по конкретным местам выхода было таково[3.3.12]:

Губернии	1899	1900	1903	1906	1909	1912	1916
	Чел.	Чел.	Чел.	Чел.	Чел.	Чел.	Чел.
РОССИЙСКИЕ ГУБЕРНИИ							
Орловская	30	67	89	185	247	209	168
Курская	27	31	45	86	137	98	93
Тульская	25	27	30	70	134	82	74
Воронежская	16	29	20	47	54	28	19
Калужская	16	29	21	52	59	46	36
Тамбовская	9	11	32	46	36	51	34
Рязанская	7	8	12	22	31	24	19
Смоленская	4	8	7	16	27	21	34
Нижегородская	4	4	9	18	18	20	12
УКРАИНСКИЕ ГУБЕРНИИ							
Харьковская	19	28	33	43	61	52	19
Черниговская	12	11	23	42	54	41	34
Полтавская	7	9	16	25	26	38	14
БЕЛОРУССКИЕ ГУБЕРНИИ							
Могилевская	12	9	33	42	73	70	56
Гродненская	-	-	6	9	23	13	41
Минская	-	1	4	11	18	24	26

Кроме вышеуказанных, в Васильевке ежегодно были зарегистрированы приезжие и из других губерний: всего – от 20 до 36, но в значительно меньшем количестве.

Среди русских преобладали выходцы из Орловской, Курской и Тульской губерний, среди украинцев район выхода практически ограничивался Харьковской, Черниговской и Полтавской губерниями. По социальному положению приезжие были крестьянами. Мещан зафиксировано буквально единицы[3.3.13] *(автор оставил текст изложения аутентичным источнику, хотя в данном абзаце авторы исследования подменили понятия: если в таблице указываются названия губерний, привязанные к национальным границам современных государств, то уже в тексте появляются «русские», «украинцы» как национальность, что на то время не существовало. В переписи населения Российской империи 1897 года графы «национальность» нет. Имелся признак – родной язык, а также – место рождения, по которым, а также по вероисповеданию, гражданина относили или к великороссам, или к малороссам. Отсюда, русский и великоросс, суть не одно и то же. Достаточно было родиться в т.н. «русской» губернии, говорить на русском языке и быть православным, что бы назваться русским – прим. авт.).*

Показателен в этом вопросе Рапорт уездного исправника по Васильевскому базару от 30 июля 1904 года[3.3.14], где по доказательству о необходимости выселения с базара еврея Янкеля Вульфова Варшавского, как вредного элемента, опрошены свидетели – торговцы этого же базара. В Рапорте указаны места их предыдущего проживания, а именно: один с Полтавской и двое с Черниговской губерний.

Таким образом, в процессе заселения нашего края складывалась его специфическая этноструктура.

Среди аграрных переселенцев преобладающим этносом был украинский *(т.е. это были носители украинского языка – прим. авт.)*. Более всего крестьян пришло с Левобережной Украины, а именно из Харьковской, Черниговской, Полтавской, Киевской губерний. По данным переписи 1897 года всего из украинских губерний

Служащие прокатного цеха ДЮМО, 1909 год.

Рабочие сталелитейного цеха, 1900 г. В первом ряду в центре справа – К.Е. Ворошилов.

в сельские регионы Донбасса (Бахмутский, Славяносербский, Мариупольский уезды Екатеринославской губернии) переселилось 37 369 чел., из них в Славяносербский уезд 7 959 чел. Основная масса российских крестьян пришла в Донбасс из Курской, Орловской и Тульской губерний. Всего из центральных российских губерний переселилось в Донбасс 36 610 чел., из них в Славяносербский уезд – 8 675 чел. Значительное количество крестьян переселилось из Белоруссии – 4 535 чел. Если по ревизии 1858 года белорусы находились на 8 месте по численности, то по переписи 1897-го они выходят на 3-е место, уступая по численности только украинцам и русским. В Славяносербский уезд переселились 544 чел. этой национальности[3.3.15].

В целом аграрные миграции 2-й половины XIX века значительно разнообразили и усложнили этноструктуру Донбасса; изменилось соотношение двух основных этнических групп: удельный вес украинских снизился, а русских увеличился. Среди трех основных уездов Донбасса наибольшее количество русских крестьян в Славяносербском уезде – 45 752 человек[3.3.16]. Однако основную массу крестьян на рубеже веков составляли носители украинского языка – украинцы.

В отличие от аграрных миграций абсолютное большинство рабочих – переселенцев в Донбассе прибыло из центрального региона России. По данным переписи 1897 года в горнозаводской промышленности Донбасса рабочие – великороссы составляли 74%, малороссы 22,3%, в металлургии соотношение было несколько иным: 69% и 31% соответственно. Третье место занимали носители белорусского языка.

Структура населения нашего региона, сформированная в ходе социально-экономических процессов 2-й половины XIX – начале XX веков в целом таковой оставалась и в последующее время[3.3.17].

Пестрота этнической структуры часто порождала конфликты, ксенофобия на словах и деле в начале XX века была обычным явлением. Отношения между украинцами и россиянами часто заканчивались

Мусульмане Алчевска. Начало XX века. Фото с сайта всемирного конгресса татар.

резаниной. Мусульмане становились жертвами славян. Практически каждая значительная забастовка, особенно во времена революции 1905–1907 гг. заканчивалась антиеврейскими акциями[3.3.17.1].

До наших дней сохранились сведения об организации в Алчевске мусульманской общины, основанной преимущественно татарами, которые бережно хранят современные жители Алчевска – мусульмане. Недалеко от заводского забора был заложен фундамент первой алчевской мусульманской мечети (в те годы, по признаку назначения, она именовалась как молельный дом). Деньги на строительство мечети, как и церкви, выделялись администрацией завода ДЮМО.

С самого начала всенародного труда по строительству мечети был избран мулла. Вскоре провели мероприятие по открытию молельного дома и отслужили первую молитву. Руководство завода выразило удовлетворение по поводу появления очага мусульманской духовной культуры на территории завода. Были возрождены в новых условиях духовные традиции татарского народа, стали проводиться национальные праздники, возникали новые семьи по языку общения. Служба велась на татарском языке.

Сложился при заводе ещё один стереотип благоприятствования: все мусульмане жили одной общиной, да ещё и на одной территории. Она называлась кондукторским двором (буквально недалеко от проходной завода). Рабочие размещались в одноэтажных бараках, с общими кухнями и местами для массовых собраний. Особые мероприятия и праздники всегда отмечались большой и единой семьёй. Пели национальные песни, кружились и приплясывали под звонкую музыку гармони. Слышалась мелодия курая *(национальная дудочка, отличающаяся определённой длиной – прим. авт.)*. Только вот со временем, как вспоминает старшее поколение, это всё забылось. Если намечались знаковые мусульманские праздники, то рабочим разрешалось не выходить на смену. Предусматривалась система взаимозаменяемости. Конечно, всё происходило весьма стихийно, в форме административного волеизъявления, но отказов и возмущений не следовало. Ведь были праздники как мусульманские, так и христианские. Религиозные общины жили в мире и согласии. Администрация завода всегда могла опереться на поддержку муллы или святого отца[3.3.18].

Еврейская община Алчевска начинает свое существование с момента, когда в 1903 году Васильевский (Юрьевский) базар был отведен под черту еврейской оседлости. Несомненно, в Алчевске была и синагога, но ни о месте ни и периоде ее существования данных пока не найдено. Количество евреев в Алчевске было весьма существенным, по крайней мере, в период революций из всей округи, только в Алчевске был сформирован отряд из евреев, о котором будет рассказано в главах книги за указанный период.

Несколько противоречит описанной картине заметка о населении шахтерских и заводских поселков в 1904–1905 годах в «Этнографическом очерке народного быта»: «Культура здесь сделала свое дело полностью, только дым, копоть, вонь гари, мусор – совсем не культурные вещи. Народ, обитающий в таких

местечках, совершенно утратил свой национальный быт, изучение которого в настоящем его виде в этнографическом отношении представляет мало интересного»[3.3.19].

Таким образом, в Алчевске было множество факторов, которые объединяли до тех пор незнакомых людей из разных регионов и стран. Единственный рабочий ритм, потребность в поддержке на опасном производстве, сложности налаживания быта сплачивали рабочих разных культур и национальностей.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Первым муллой Алчевска был Ханси-варов Шайхи Садык, родившийся в 1884 году в селе Решетино Пензенской области, татарин по национальности, мусульманин по вероисповеданию. Он имел документ об окончании учительской семинарии (найден у родственников Шайхи Садыка Ханси-варова регистрационная карта работника культа за № 14, выданная в Алчевской райадминистрации 25.02.1926 года свидетельствует, что в 1933 году ему был выдан паспорт), и как указывают источники, имея уже духовное мусульманское образование, приехал в Алчевск к строящемуся заводу в качестве муллы. Вместе с ним в наши края приехала и его жена – Айникамаль, родом из богатой купеческой семьи.

Шайхи Садык обратил внимание на своих единоверцев, которым негде было выполнять религиозные ритуалы. Нужна была мечеть. Обратился с просьбой к руководству завода. Определили, что мечеть надо строить на территории завода, чтобы не отвлекать рабочих хождением на большие расстояния от производства. Методом хашара (всенародной стройки) в считанные дни возвели стены будущего молельного дома. Очевидцы и свидетели рассказывали своим детям, что мулла Шайхи Садык разъезжал на фаэтоне по окрестным сёлам и посёлкам в поисках строительного материала и необходимой утвари. Своей доступностью и простотой мулла быстро завоевал уважение и почёт.

Мулла Шайхи Садык оказался очень деятельным и инициативным. Он обращался к Администрации завода за финансовой помощью, чтобы приобрести для мечети хозяйственную утварь. Отказа никогда не было[3.3.20].

3.2. ЖИЛОЙ ФОНД И БЫТ

Имеет смысл задать себе вопрос, а зачем собственнику завода – А.К. Алчевскому, выделять немалые средства на строительство обособленных домов Новой колонии, рассчитанных на отдельное семейное проживание, с существенными по тем временам коммунальными удобствами? Ведь можно было, исходя из принципов классовой эксплуатации, продолжать строить бараки, обеспечивая лишь самый минимальный уровень качества жизни для рабочих.

Отвечая на этот вопрос, конечно, можно вспомнить о личных качествах А.К. Алчевского, имевшего либеральные взгляды, который лично беспокоился о сносных условиях жизни своих рабочих. Но дело этим, видимо, не ограничивается.

Одним из существенных факторов, влияющих на эффективность работы завода являлось постоянное круглогодичное наличие квалифицированной рабочей силы. И именно для формирования оседлого населения, промышленники вообще, и Алчевский в частности, прикладывали значительные усилия, выражавшиеся, в том числе, в строительстве качественного жилья, где можно было бы жить семьями, чем удерживать квалифицированных специалистов на заводе. Но, несмотря на такие действия промышленников, проблема сезонности и высокой текучести рабочей силы так и не была преодолена до конца имперского периода[3.3.21].

Руководители предприятий в первых заводских и шахтерских поселениях часто прибегали к патерналистской модели отношений со своими работниками. Много промышленников XIX века считали своей религиозной обязанностью и моральной ответственностью беспокоиться о жизни работников как на предприятии, так и вне его. Однако патернализм был присущ, прежде всего, небольшим предприятиям, на которых возникали персональные взаимоотношения между руководителем и подчиненными[3.3.22].

Возможно, на А.К. Алчевского влияла его предпринимательская биография, где он в первые годы своей самостоятельной жизни в Харькове имел небольшой бизнес – открыл по примеру отца магазин т.н. «колониальных» товаров, как тогда называли чай и кофе. Безусловно, на Алчевского оказывала моральное воздействие и его жена – Христина Даниловна, известный педагог и просветитель.

Благосостояние жителей рабочих поселений, было непосредственно связано с успехами градообразующего предприятия. Корпоративное жилье было наимощнейшим источником власти работодателя над своими подчиненными, а потеря работы означала автоматическую потерю жилья.

Социальная теория начала XX века убеждала в том, что администрация предприятия должна как можно пристальнее контролировать действия работников, чтобы таким способом повысить эффективность производства и благосостояние своего работника. Был создан общественный договор: в обмен на контроль администрация должна была заботиться об организации сервиса в поселении, начиная от санитарии и заканчивая развлекательной инфраструктурой. На практике, затраты на социальную инфраструктуру зависели от производственных успехов и прибылей предприятия[3.3.23].

По имеющимся историческим данным, в период 1905–1915 годов, работники завода ДЮМО жили в следующих условиях: 10% – в казармах, 43% – в семейных квартирах, арендовали частные квартиры или комнаты – 48%[3.3.24]. В частности, в Новой колонии жила сестра К.Е. Ворошилова – Екатерина, со своим мужем – Иваном Ивановичем Щербиной и детьми[3.3.25].

По данным, относящимся к 1913 году, Донецко-Юрьевский завод располагал помещениями для 59 % своих рабочих[3.3.26]. Остальные должны были подыскивать себе жилища вне завода. Из 5135 рабочих завода 3009 рабочих жило в заводских домах. ДЮМО имел 21 казарму, в которых прожило 542 рабочих. В домах для семейных, общее количество которых было 247, имелось 1324 квартиры для рабочих и служащих. Соотношение неженатых и семейных пар работников в 1913 году на Донецко-Юрьевском заводе составляло 44%[3.3.27]. Рабочие, не получающие квартир в заводских домах, должны были волей-неволей селиться в поселках при заводах, на частных квартирах или в поисках за жильем направляться в близлежащие села. Известно, что для приработка, многие семьи имевшие квартиры от завода, сдавали комнаты сезонным рабочим.

Несколько другая картина предстает перед нами в описании путешественника, посещавшего поселок Юрьевского завода в 1912 году. «При заводе поселение в 20 тыс. душ. Лежит на буграх и оврагах. Грязно, неуютно, тесно. Масса землянок и клетушек, набитых жильцами. Такого рода жилища давно уже запрещены законом, но здесь они существуют, их сдают в аренду по 5–8 руб. в месяц и в свою очередь передают одиноким жильцам. Особенно кишит такими клетушками Старо-Васильевский базар... Для администрации завода выстроены чудесные особняки, а дом директора похож на дворец»[3.3.28] *(уже известный нам «Дом Журжона» – прим. авт.)*.

Исследование состояния жилищ рабочих поселков Донецкого бассейна,

проводившееся в 1905–1906 годах, указывало, что 76,2% семейных домов имеют земляную крышу и полы[3.3.29].

То есть, указываемый в источниках тип жилищ рабочих под термином «семейные квартиры», которых, повторимся, в поселке Юрьевского завода было 43%, не должен вводить современного читателя в заблуждение относительно понятия «квартира» в его нынешнем представлении. Рабочие жилища этого типа являли собой, по сути, землянки или полуземлянки, районы которых в народе по всему Донецкому краю в рабочих поселках называли «собачевками» или «шанхаями»[3.3.30] *(здесь название перекликается с предположением о китайском населении поселков, о котором указывалось ранее, но учитывая, что массово китайцы стали завозиться на Донбасс только в конце 1916, а то и в начале 1917 годов, скорее верно, что «шанхаи» в рабочих поселках это все же поселения сезонных рабочих губерний Российской империи – прим. авт.)*.

Немаловажным фактором привлекательности оседлости для квалифицированной рабочей силы, естественно, являлся и фактор уровня оплаты труда. Ведь предоставляемое заводом жилье было платным. Известно, что на Донецко-Юрьевском заводе уровень заработной платы был средним среди аналогичных производств Юга России, и поднимался до 45–46 рублей в месяц[3.3.31].

Путешественник П. Сурожский, в 1912 году вместе с местным земским врачом посетил десяток семей рабочих Юрьевского завода на дому. Вот как он рассказывает: «В то время, когда я был на Юрьевском заводе, там как раз производилась среди рабочих анкета, по поручению славяно-сербской земской управы, для выяснения жизненных потребностей заводских рабочих.

С молодым земским врачом, которому поручили эту работу, мы обошли десятка два рабочих жилищ, семейных и артельных. Встречали нас вначале довольно сдержанно, недоверчиво, а потом узнав в чем дело, охотно отвечали на все наши вопросы. Понемногу приподымался край завесы над подлинной жизнью. Впечатления были безотрадные: и от того, как живут рабочие, и от того, чем они питаются – физически и духовно. Пища скудная и у семейных, и у артельных. Мясо берут дешевые сорта, лежалое, да и не каждый день. Молока и масла совсем не видят. Хлеб черный, тяжелый, плохо выпеченный. Содержание обходится не менее 15 руб. в месяц. Это при артельном иждивении. Да помимо необходимого уходит еще рублей 8–10 в месяц на мелочи. А заработки плачевные. Только в вальцовочном отделении рабочие получают 80–90 руб. в месяц, а рядовые рабочие, в литейном, прокатном, механическом и доменном отделениях вырабатывают от 15 до 35 руб. в месяц. Работа трудная, при огне, все быстро изнашивается, одежды и обуви не настачишь.

– Чистая беда, – жаловались рабочие, – не успеешь справить, как уже все погорело, побилось, давай новое. На это только и работаем.

– А на выпивку сколько тратите?

– Рублей шесть в месяц, на водку и пиво.

– Что так много?

– Без этого нельзя. У нас каждый, как идет на работу, берет с собой бутылку пива.

– Зачем?

– Работать чижало, при огне, жар духота. А пиво освежает.

– А на газеты и книжки сколько тратите?

– На это не тратимся.

– И не читаете?

– В праздник почитаешь иногда книжку или газетку, где выпросишь. А в буден читать некогда. Пришел, поел и спать. Выморишься на работе так, что и не до книжки.

И у семейных выпивка и курение составляют довольно значимые статьи рас-

хода. Жены возмущаются, негодуют, а мужья упорно твердят одно:

– Без этого нельзя. Работа дюже чижолая, вынуждает»[3.3.32].

Пьянка до исступления была единственным «развлечением» рабочих в дни получки и в престольные праздники. Если приходил на завод новичок, его «деловые» качества проверялись прежде всего водкой или самогоном: может бражничать до полного опустошения кошелька – получится из него металлург. Даже поговорку придумали: «Путь на домну лежит через кабак»[3.3.33].

3.3. РАЙОНЫ МОЛОДОГО АЛЧЕВСКА

3.3.1. СТАРАЯ КОЛОНИЯ

Рабочий поселок юного Алчевска в конце XIX – начале XX века состоял главным образом из бараков и казарм так называемой Старой колонии, в которой жили постоянные рабочие Юрьевского завода, а также т.н. «семейных квартир» – землянок и полуземлянок, где проживали рабочие, приезжавшие на заработки на непродолжительное время, чаще на один сезон.

Колонию для рабочих, которая впоследствии получит прилагательное «старая», начали строить вместе с цехами завода. Так в докладе первому общему собранию акционеров Донецко-Юрьевского Металлургического Общества о состоянии работы по постройке завода по 15 июля 1895 года, в пункте 18 сообщалось: «Колония для помещения рабочих, состоящая из 24 каменных домов, отстроена вчерне почти вся, на большей части домов сделаны потолки и поставлены стропила, приступлено к кладке печей и внутренней штукатурке, а по получении ожидаемой из Марселя черепицы все эти постройки могут быть окончены не далее, как в течение 40–50 дней…»[3.3.34].

К.Е. Ворошилов вспоминает: «Жили рабочие со своими семьями в бараках, в крестьянских хатах, в заводском поселке, который назывался колонией. Первая, Старая колония была полностью заселена рабочими и служащими, а вторая *(Новая – прим. авт.)* только строилась и заселялась по мере ввода в строй отдельных домов»[3.3.35]. Исключение составляли артельные бригады рабочих, приезжавшие на период конкретных работ (чаще всего строительного плана), на относительно непродолжительное время. Для таких рабочих «бараки располагались в стороне от колоний. Были они какие-то приземистые, серые, мрачные. Чернорабочие и временно работающие поденщики жили здесь большими артелями, теснились семья на семье, спали в повалку на нарах»[3.3.36]. «Казармы грязные, тесные, наблюдается всегда переполнение – дополняет путешественник П. Сурожский. – На человека приходится 0,5–1,5 куб. саженей воздуха»[3.3.37] *(опубликованный в 1912 году жилищный законопроект главного врачебного управления требовал для жилых помещений, в качестве минимума 2 куб. сажен – прим. авт.)*.

В Старой колонии не было ни водопровода (воду привозили в бочках), ни канализации, ни мощеных улиц. Везде копоть, угольная, железорудная и шлаковая пыль, а в ненастье – непроходимая грязь. По свидетельству известного металлурга, академика М.А. Павлова «все здесь было убого и мрачно, как и во всех других заводских поселках Донбасса, лишенных какой-либо зелени». Электричеством освещались только дома администрации[3.3.38].

Согласно плана Юрьевского поселка за 1905–1907 года, общее количество построек в Старой колонии составляло около 120[3.3.39]. Интересно, что на том же плане, рядом с жилыми постройками отдельными небольшими строениями, слева и справа от каждого жилого дома, указаны т.н. «нужные места» (туалеты), представ-

лявшие, по сути, выгребные ямы. «При рабочих казармах, – пишет путешественник в 1912 году, – смрадные ретирады, выстроенные шеренгой, в ряд, на самом видном месте, и вблизи свалочное место. Дохнет оттуда ветер – и смрад разносится по всему поселку. Есть мусоросжигательная печь, но она не действует – испорчена»[3.3.40].

Уже в конце 20-х годов XX века дома Старой колонии пришли в полную негодность. Из них постепенно выселялись семьи в связи с невозможностью дальнейшей эксплуатации жилья, к тому же, как уже отмечалось, не оборудованному элементарными коммунальными удобствами.

Старой колонии уже давно нет. На ее месте в советское время построят промышленные предприятия (домостроительный комбинат и пр.), которые в настоящее время уже также ушли в прошлое.

3.3.2. НОВАЯ КОЛОНИЯ

Через очень короткое время после запуска завода, потребности в жилье все более возрастали. Квартир в Старой колонии, а также сдаваемых в аренду комнат у крестьян Васильевки и Должика, катастрофически не хватало. Поэтому Администрацией и акционерами завода было принято решение на строительство дополнительного жилья для рабочих и служащих завода. Новый район получил название Новая колония.

Новая колония – одинаковые домики с красивой кладкой из кирпича и дикого камня, с толстыми стенами и железобетонными перекрытиями, с подвалами и каменными сарайчиками. Ее строили продуманно, на века. Дороги посыпали шлаком. Водопровода здесь также, как и в Старой колонии, не было. Вода подавалась в большой бак, стоявший на перекрестке улиц колонии, а из него водовозами развозилась в бочках по домам.

В «Этнографическом очерке народного быта» за 1905 год говорится: «В Екатеринославской губернии встречается масса промышленных местечек устроенных по заранее обдуманному плану с параллельными и пересекающимися под прямым углом улицами. Особенно много таких местечек в Славяносербском и Бахмутском уездах при заводах. … Фабрично-заводские местечки уже не походят на какие-то села и деревни, а скорее напоминают какие-то американские города с пригородными поселениями, построенными по определенному плану с однообразными домиками для рабочих»[3.3.41].

Это описание типично подходит для рабочего поселка Юрьевского завода того времени. Однако старожилы вспоминают, что поселок Юрьевского завода все же отличался в лучшую сторону в сравнении с аналогичными заводскими поселками. Здесь здания Новой колонии и Административного поселка строились в однотипном, но архитектурно выверенном стиле, с использованием местного строительного материала, т.н. «дикого камня», который хорошо известен всем жителям Перевальского района. Причина такого отличия, скорее всего, кроется в том, что архитектурным проектированием занимался зять А.К. Алчевского, академик архитектуры – Алексей Николаевич Бекетов. В 1890–1910-е годы А.Н. Бекетов руководил собственным проектным бюро, которое осуществляло не только проектирование, но и организацию строительных работ[3.3.42]. Наиболее вероятно, что лично А.Н. Бекетов проектами, как Старой и Новой колоний, так и больницы, а также зданий Административного поселка – не занимался, а перепоручил это сотрудникам своего проектного бюро. Сами проекты не представляли собой сколь-нибудь серьезной архитектурной концепции, а были, как бы сейчас сказали, типовыми для своего времени. По крайней мере, на чертежах проектов построек в поселке Юрьевского завода за 1896–1898 гг. стоит лишь подпись составителя – архитектор Франкевич.

Ю. Белов упоминает как легенду, что подрядчик Скобовский, строивший Новую колонию, нажился на этом деле, украв два дома, а попросту – не построив их[3.3.43]. Дома в Новой колонии стояли в ряд, и вдоль их ограды во всю длину улицы тянулся деревянный тротуар. Он был отделен от дороги довольно глубоким, вымощенным камнем кюветом[3.3.44].

Новую колонию строили уже после смерти А.К. Алчевского на деньги французского и бельгийского капитала.

По воспоминаниям Л.З. Зуевской, на Новой колонии сначала было построено две улицы. Они так и назывались: Первая и Вторая. Первая улица сегодня, это улица Менжинского. Вторая расположена параллельно ул. Менжинского и находится между ней и заводской больницей, что над Школьным прудом. В дальнейшем ее неоднократно переименовали – Буденного, Ворошиловградская, Луганская. Обе эти улицы упираются в улицу Горького. Интересно, что еще и после войны дети называли их «Первая, Вторая», так же, как по старинке их называли их родители.

Зуевская вспоминает, что проезжая часть Первой улицы – Менжинского, со стороны старого рынка на ночь закрывалась высоченными деревянными воротами, чтобы по ней не ездили машины. А утром ворота, существовавшие до 1946 года, открывались.

На Первой и Второй улицах строились двухэтажные 8-ми квартирные дома. И только часть домов были одноэтажные, 4-х квартирные.

В Новую колонию входили и шесть одноэтажных домов, по три в два ряда, расположенных по правой стороне ул. Горького (в направлении к тоннелю), между Школьным мостом и перекрестком с улицей Менжинского. Эти дома строили для семей мастеров. Цементный раствор для постройки этих домов замешивали на куриных яйцах. Зуевская отмечает, что в годы войны, когда немцы бомбили город, и бомба упала во дворе, образовав огромную воронку, то во всех четырех квартирах дома вылетели все дубовые двери и окна, а дом и не треснул!

Интересно, что дома на Первой и Второй улицах были «четырехрублевые» (стоили по 4 руб. в месяц), а вот эти шесть одноэтажных – «шестирублевые» (по 6 руб. в месяц)[3.3.45].

В распоряжении автора имеется фото почтовой корреспонденции за 1914 г., где адрес на Новой колонии указывается как «Новая колония, 77», что свидетельствует о том, что несмотря на наличие улиц, официального названия, как указывается в воспоминаниях, они не имели, и адрес проставлялся только по номеру дома. Общее же количество построек в Новой колонии, согласно плана поселка Юрьевского завода, составляло в те годы около 160[3.3.46].

3.3.3. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПОСЕЛОК

Для руководящего звена Юрьевского завода и местной интеллигенции, в районе нынешнего проспекта им. К. Маркса, недалеко от центральной проходной завода, формировалась также так называемая Административная колония *(так как, в состав Алчевска в свое время войдет и Административная колония Жилловского рудника, для разграничения терминов и удобства понимания, будем называть аналогичный объект на Юрьевском заводе не колонией а поселком – прим. авт.)* с ее каменными домами для специалистов-иностранцев и администрации завода ДЮМО, состоявшей тоже в большинстве из иностранцев. Такое понятие как Административная колония в отношении того района города, где строились дома служащих и административные здания, впервые в доступной литературе, вероятно применил К.Е. Ворошилов в своей книге «Рассказы о жизни» в 1971 году[3.3.47]. Далее его стали применять и

местные краеведы – исследователи истории города (Ямковой, Боровенский и пр.).

Как и Старую колонию, дома в Административной стали строить вместе с заводом. В пункте 1 доклада первому общему собранию акционеров Донецко-Юрьевского металлургического Общества о состоянии работы по постройке завода от 15 июля 1895 года сообщается, что «фундаменты под все здания, как заводские, так и административные, выведены сполна, за исключением лишь дома директора…»[3.3.48].

По воспоминаниям Л.З. Зуевской в поселке была Административная улица. Она состояла из одноэтажных домов и проходила от двухэтажного здания, где сейчас размещается столовая № 5, до здания теперешнего заводоуправления меткомбината.

От заводоуправления до тоннеля параллельно заводу, существовала еще одна улица, которая уже давно поглощена территорией завода. Только по одной стороне ее располагались одноэтажные дома. В одном из них в 40–50-е года XX века будет жить тогдашний директор завода – Петр Арсентьевич Гмыря с семьей.

Территориально поселок весьма условно был отделен от Новой колонии и располагался от теперешнего ДК К. Маркса *(когда писались эти воспоминания Дворец Культуры им. К. Маркса еще существовал. Сейчас это здание занимает одно из подразделений администрации АМК – прим. авт.)* и до территории завода с юга на север, от заводоуправления до тоннеля, до улиц Горького – с запада на восток[3.3.49].

В недалеком будущем этот район – нынешнего проспекта им. Карла Маркса, станет исторически первым центром Алчевска.

От поселка завод отделял деревянный забор. В это время был еще заводской ставок, сюда сливали масло и другие отходы. У проходной завода слева находился приемный покой, справа – охрана, напротив – пожарное депо с бочками, насосами и конюшней, в одном из зданий располагались почта, полиция, квартира пристава, а в подвале – помещение для временно задержанных[3.3.50].

Когда еще не было больничного (школьного) ставка, а по дну оврага протекал ручей, через него наискось по тропинке можно было попасть на другой берег, где находились школа и больница, а рядом – татарское и еврейское кладбища. Вместе их называли «интернациональное», или «Яшино». За ними, в конце оврага, была бойня. А когда в начале века закладывали школу, то приезжал даже хор с батюшкой из Луганска. А там где сейчас стадион «Сталь» еще росли вековые дубы[3.3.51].

Вот как описывает жизнь поселка Юрьевского завода того времени Ю. Белов в своей книге «Алчевск. По публикациям городских газет»: «Поселок просыпался рано утром. В половине шестого раздавался гудок – густой, красивый, немного тревожный звук. Он отмерял часы работы и отдыха (гудок дожил до 1956 года). Днем, когда все уходили на работу, на улицах стояла сонная тишина. Иногда ее нарушали скрип колес тележки и голос продавца-китайца, который выкрикивал хозяек: «Товаре, товаре, кому надо товаре?». Женщины выходили охотно – китайские скатерти и одеяла считались удачными покупками. На престольный праздник владельцы завода вывозили пряники, конфеты и разбрасывали в толпе. Начиналась давка. Это называлось «васильевская хапатня». Выражение это стало нарицательным – как обозначение жадности[3.3.52].

Здесь же, на Административном поселке, располагалась почтово-телеграфная контора, пожарная дружина и полиция. К нему же относился и дом директора завода, т.н. «Дом Жоржона».

На 1912 год находим следующее: Почтово-телеграфная контора. Начальник – Кол. Асс. Т.П. Куринин., пом. нач. – кол. рег. А.В. Листов, земский начальник 5 участка Н.Г. Война, на Жиловском поселке В. Сарапина. Вольно-пожарная завод-

ская Дружина. Брандмейстер Г.В. Швейнфурт, помощник Г. Пинчер. Полиция. Пристав Д.- Ю. металлургических заводов и Алексеевского пос. Д.М. Стоянов, пристав Жилловского рудника Н.Н. Костенко. Околоточный надзиратель Васильевского базара И.А. Шурхно. Околоточные надзиратели Юрьевского завода Н.О. Последний, И.В. Разсказов[3.3.53].

3.3.4. АЛЕКСЕЕВСКИЙ ПОСЕЛОК (НОВЫЙ ГОРОД) И ВАСИЛЬЕВСКИЙ (ЮРЬЕВСКИЙ) БАЗАР

По мнению автора, эти две части Алчевска, неразрывно связаны, и вот почему. Собственно Алексеевским поселком, мы называем ту часть поселка Юрьевского завода, которая сформировалась вокруг своей центральной улицы – Алексеевской, на которой жили не рабочие или крестьяне, не администрация или служащие завода, а, прежде всего, мастеровой и торговый люд, оседавший в Алчевске все более, по мере увеличения общего числа жителей.

Этот район, по сравнению с равнинными колониями, строился на возвышенности, на площади от нынешнего рынка к северу в сторону металлургического завода, от улицы Горького и от тоннеля на восток в сторону села Васильевка и Свято-Николаевской церкви[3.3.54].

В то время здесь проходили три улицы: Николаевская, Экономическая и Алексеевская.

Иногда встречается другое название этого района – Новый город, но его не следует путать с понятием «Новый городок» 30-х годов XX века советского периода. Это два разных района.

Так получалось, что Алексеевский поселок географически соединял весь Юрьевский поселок с селом Васильевка, между которыми, вместе с Алексеевским, южнее последнего, располагался и Васильевский базар.

До строительства завода, известно, что в Васильевке проводилось две ярмарки в год. Вероятнее всего, базара, как такового, на постоянной основе в селе не было.

Васильевский базар был открыт по постановлению земского собрания 21 октября 1897 года, и его задачей было обеспечивать товарами все возрастающее рабочее население поселка Юрьевского завода. Это время можно считать и началом постройки первых домов в Алексеевском поселке.

■ *Васильевский базар. Начало XX века.*

Дом дореволюционной постройки на улице Прокатной бывшего Алексеевского поселка. 1979 год.

Заметим, что первичное месторасположение базара было вовсе не там, где сейчас находится Алчевский рынок. Само место торговли, с торговыми лотками и магазинами, лавками и трактирами, размещалось в том месте, где позже будет разбит парк им. 1-го Мая. Сейчас, это пустырь между улицами 1-го Мая, Шевченко и Богучарского.

Начало бурного развития базара и Алексеевского поселка, автор связывает с концом 1903 года, когда базар «по Высочайшему повелению от 9 декабря 1903 года включен в черту еврейской оседлости»[3.3.55] *(черта еврейской оседлости – граница территории, за пределами которой запрещалось постоянное жительство евреям в Российской империи. С 19 января 1879 года право повсеместного жительства было предоставлено исключительно евреям, окончившим курс высших учебных заведений, в том числе и медицинских, или, аптекарским помощникам, дантистам, фельдшерам и повивальным бабкам, или, изучающим фармацию, фельдшерское и повивальное искусство. Все остальные имели право селиться только в черте оседлости, к коей был отнесен в свое время и Васильевский базар – прим. авт.).*

Уже тогда Васильевский базар стали называть Юрьевским, так как основными покупателями были рабочие завода, да и собственно торговцы проживали в Алексеевском поселке – районе Юрьевского.

Здесь мы говорим о базаре, не сколько как о месте торговли, сколько как объекте, обеспечивающим место работы, а значит и место жительства многим семьям в то время. Так, в документах 1904 года торговцы указываются не иначе как «жители базара»[3.3.56], что по пониманию современного человека является, по крайней мере, удивительным.

По сути, эта часть Алчевска через короткое время станет следующим после района нынешнего проспекта им. К. Маркса новым центром, где построят Ворошиловский районный исполком и главный почтамт. Она послужит как бы неким трамплином, между старыми, дореволюционными постройками и постройками раннего советского периода.

Еще до конца 70-х годов XX века в этом районе сохранялись улицы с бывшими домами аптекарей, дантистов, фотографов и торговцев базара. Наиболее известная из них – Прокатная *(вероятно, это советское название одной из дореволюционных улиц поселка, какой именно – требует уточнения – прим. авт.)*: мощеная булыжником, широкая, с дореволюционными одноэтажными постройками по ее сторонам.

Здание васильевской земской школы 1893 года постройки. Алчевск, ул. Мичурина д.20.Фото 2019 года.

При расширении комбината в начале 00-х годов XXI века улицы постепенно исчезали, а на их месте появлялись новые промышленные объекты. Остатками Нового города можно считать нынешние одинокие строения вдоль улицы Заводской.

А сам старый базар исчез уже в советское время. Торговля переместилась на современное место городского рынка.

3.3.5. ОБРАЗОВАНИЕ

Предоставление возможности начального образования для крестьян и рабочих стало насущной необходимостью собственников ДЮМО. Только умея читать и писать работник мог надеяться на более-менее хорошо оплачиваемую работу, и, имея очень низкий уровень грамотности, как местного населения, так и пребывающих работников, вначале А.К. Алчевский, а затем и последующие собственники ДЮМО формировали первую систему образования Алчевска.

Первой упоминаемой в документах школой была земская школа открытая в Васильевке, вероятнее всего, в 1867–1869 годах *(подробнее см. Раздел 1, Глава 3 – прим. авт.)*. Также существовала и церковно-приходская школа. О ее существовании мы знаем, как минимум с 1886 года. Земская школа из-за недостатка финансирования закрывалась, и только в 1893 году, по факту строительства нового дома для школы, она была вновь открыта в Васильевке. Потребность в ней была насущной. К.Е. Ворошилов писал: «Вблизи от этих мест открылись огромные каменоломни, и сюда съехались для перевозки камня сотни крестьян с подводами. Однако на эти работы принимались лишь грамотные крестьяне, потому что надо было учитывать объем перевозимого камня и расписываться на каких-то бумагах. У людей появилась неотложная потребность к грамоте, и они буквально повалили в школу, и нашли там поддержку»[3.3.57].

Это школа, как уже упоминалось, находилась на нынешней улице Мичурина, дом 20, и ее одноэтажное приземистое здание сохранилось до нашего времени. В 1937 году специальная партийная комиссия, созданная для изучения детских лет Ворошилова, посетила дом, в котором располагалась эта школа. «Смято крылечко, большая классная комната, она теперь перегорожена не капитальной стеной, часть капитальной внутренней стены, которая отделяет коридор от классной комнаты, разрушена. Во дворе – полуразрушенная

Планъ

участка Екатеринославской губ. Славяносербскаго уѣзда, принадлежащаго

Донецко Юрьевскому Металлургическому Обществу

съ показаніемъ на немъ завода,

желѣзнодорожныхъ путей

построекъ

Условные обозначения

	Каменные подземные каналы
	колодези
	Деревянные водяные баки
	Дамбы
	Ширококолейные пути Д.Ю.М.О
	Узкоколейные пути Д.Ю.М.О
	Пути Ю.В. Желѣзной дороги
	Павловского рудника
	Границы земли Д.Ю.М.О
	Каменные постройки
	Деревянные постройки
	Пруды и бассейны
	Каменные дымовые трубы
	Желѣзные дымовые трубы
	Водяные резервуары Желѣзные
	Каменные Водяные резервуары
	Деревянные Водяные резервуары
	Чугунные водопроводные в одну линию
	Чугунные водопроводные в две линии
	Каменные подпорные стены
	Кладбище
	Шоссейные дороги
	Заборы
	Каменные мостики и тоннели

Павловскій рудникъ

Макшеева

Владѣніе генерала А.Н.

Владѣніе

Владѣніе Д.Ю.М.О

Ст. Луганск

Река Ворскла

Река Ворскла

Река Ворскла

летняя кухня… Теперь, при советской власти, здесь живет одна семья»[3.3.58].

С 1907 года церковно-приходская школа размещалась в помещениях бывшего имения А.К. Алчевского, что стояли рядом с Николаевской церковью, и, вероятно, содержалась за счет средств Алексеевского горнопромышленного Общества, так как здание располагалось на его земле.

Из документов получается, что параллельно существовали как земская, так и церковно-приходская школы.

По воспоминаниям Ю.И. Руман, в доме, на пересечении нынешних улиц 1-го Мая и Богучарского, там, где до недавнего времени была автошкола *(весной 2018 года здание разрушилось от времени, было снесено в апреле 2018 года – прим. авт.)*, «в 1910 году размещалось коммерческое училище, позже здесь был комсомольский клуб. Была еще коммерческая школа (в последствии – СШ № 10), и ее учащихся называли «коммерсантами». (Коммерческое училище было открыто благодаря усилиям Юргенсона. «Это был рыжий худощавый швед, больной туберкулезом. Он пошел по богатым купцам и собрал необходимые деньги)»[3.3.59]. Вскоре появилась заводская школа на 700 учеников при 19- ти учителях.

Еще один источник: «В 1910 году открылась Васильевская земская школа и частное Алмазно-Юрьевское коммерческое (среднее) училище, в котором обучалось 190 человек»[3.3.60].

Здесь следует обратить внимание, что «заводской» называлась нынешняя школа № 1 – старейшая в Алчевске. Она открылась в 1907 году и называлась фабрично-заводской, предназначалась вначале для обучения работников металлургического завода. Более подробно о ней будет сказано ниже, под отдельным подзаголовком. А вот к годам работы земской школы появляются вопросы. Из воспоминаний следует, что та земская школа, где учился с 1893 года Ворошилов, закрывалась, т.к. указана еще одна дата открытия земской школы – 1910 год.

Таким образом, собственники Юрьевского завода имели пусть и не прямую, но существенную опосредованную выгоду, обеспечивая для качественной рабочей силы условия жизни, дающие возможность, наряду с уровнем заработной платы, привлекать новых специалистов с конкурирующих заводов и удерживать собственные, уже обученные кадры, как на уровне рабочих, так и на уровне служащих.

В заводских и шахтерских поселениях было мало представителей среднего класса, которые бы могли стать буфером между экономической элитой и рабочими. К среднему классу преимущественно принадлежали служащие и часть наиболее квалифицированных рабочих. Рабочие поселения могли предложить слишком мало возможностей для представителей творческих профессий. Кроме инженеров и служащих, в большинстве шахтерских городов проживали учителя, врачи, духовенство, однако их часть была мизерной – одна тысячная от всего населения. Лишь в некоторых достаточно больших поселениях (Юзовка, Горловка) и в т.ч. в Алчевске, благодаря наличию ряда культурных и образовательных учреждений, финансовых организаций, а также местных органов государственной власти, доля представителей творческих профессий была заметно большей[3.3.61].

По состоянию на 1912 год мы находим следующие справочные данные: «Библиотеки: заводская библиотека имени Беклера, библиотека служащих ДЮМО, Алчевская земская библиотека – читальня; председатель д-р Савицкий, секретарь Д. Лейтес; Дамский благотворительный кружок по оказанию помощи в случае острой нужды. Правление: председательница М.А. Линиченко, тов. председ. г-жа Степенко, секретарь Билецкая, члены правления: г-жа Нездаймишева, Савченко, Бердникова…»[3.3.62].

3.3.6. ОТДЫХ, РАЗВЛЕЧЕНИЯ И СПОРТ

Основным местом отдыха и развлечений для рабочих, служащих завода и жителей поселка в начале XX века был так называемый Летний Сад *(подробнее см. ниже – прим. авт.)*. Здесь находился первый в городе кинематограф, и как пишет Ю. Белов «и сохранился в памяти наших прабабушек и прадедушек, которые прохаживались здесь по тенистым аллеям в ожидании «фильмы»[3.3.63]. Здесь же играл духовой оркестр, вероятно, работало кафе.

Есть отрывочные сведения о существовании в поселке Юрьевского завода кегельбана и даже казино. Понятно, что они были рассчитаны не на простой рабочий люд, а на администрацию и служащих. Логично предположить, что они находились на территории Административного поселка, но где именно точно не известно.

Также известно о существовании театра, речь о котором идет в некоторых главах книги за более поздний период.

Отдельно следует сказать о развитии спорта на Юрьевском заводе. По состоянию на 1912 год мы находим следующие упоминания: «Спортивный кружок служащих ДЮМО. Председатель кружка д-р Добржинский; члены: П.К. Трифилов; инж. Вестерман»[3.3.64].

Наиболее полные воспоминания сохранились о развитии футбола. По исследованиям Ф. Голофаева, в нашем городе в это время было создано «Общество разумных развлечений», активисты которого пытались использовать малейшие легальные способы для того, так называемого полицейского времени, чтобы влиять на массы *(имеются ввиду социал-демократические веяния классовой борьбы – прим. авт.)*. Члены общества читали лекции, создали рабочую библиотеку-читальню. И, в том числе, занимались пропагандой спорта. Согласно историческим документам, первым основателем спортивного

Футбольные команды Алчевска: 1909,1911,1912,1913 года.

кружка в Алчевске был Д. Добржинский. Его помощниками стали П. Трифилов и инженер В. Вестерман. Как вспоминает бывший сталевар завода ДЮМО В.П. Седашов, в 1909 году в Алчевске появилась первая футбольная рабочая команда. Ее организаторами стали А. Мартынов и И. Мартов.

Первый голкипер футбольной команды Алчевска Дмитрий Васильевич Черняев рассказывал: «Наша команда начинала играть в футбол на «французском дворе» *(место, где до недавнего времени располагалась станция скорой помощи – прим. авт.)*. Рядом с часовней мы оборудовали футбольное поле и огородили его проволокой, чтобы не заходил скот. Недалеко находилась бойня. Любитель футбола кузнец Андрей Зеленский брал на бойне пузырь, специальным способом обрабатывал его, делая круглым, и обшивал кожей. Получался футбольный мяч. Игра обычно проходила в присутствии многочисленных зрителей».

До наших дней сохранилась открытка-фотография первой футбольной команды города. Ее передал в городской музей сын первого голкипера. На фото запечатлены К. Сытников, В. Болотский, Д. Грушкин, Н. Ермаков, Г. Корнеев, И. Мартов, братья Петр и Федор Козловы, А. Мартынов и В. Марков.

Первый официальный матч нашей команды состоялся в 1913 году в Луганске. Дебют выдался не совсем удачным. Со счетом 2:1 выиграли хозяева, в составе которых блистали братья Обуховы. Ответный мяч забил А. Мартынов.

13 апреля 1913 года в Константиновке была создана футбольная лига Донбасса. К тому времени рабочие футбольные команды возникли на заводе ДЮМО в Алчевске, в Белянке. Команды организовывались в Лозовой, Павловке, на Криворожском и Кадиевском рудниках, Горловке, Енакиево, Дружковке и Мариуполе. Между ними и разгорались основные футбольные баталии в регионе. В 1914 году в товарищеском матче встретились футболисты городов Енакиево и Алчевска. Первую встречу енакиевцы выиграли со счетом 3:0. Судья строго применял правила «офсайда» (вне игры). Впервые столкнувшись с этим новым для них правилом, алчевские игроки так и не смогли освоиться, хотя правило это вступало в силу лишь тогда, когда перед нападающим не было трех (!) противников.

Ответную игру в Енакиево алчевцы начали весьма энергично, и вскоре Виноградов открыл счет. После этого хозяева поля пошли на откровенную грубость, выводя из строя наиболее активных футболистов Луганщины. В конце матча за Алчевск играли всего восемь человек. Гости проиграли 1:5. Следует отметить, что за Енакиево выступали восемь иностранцев[3.3.65] *(информацию о развитии спорта в Алчевске автор почерпнул из неопубликованной книги Ф. Голофаева «История спорта г. Алчевска», рукопись которой Ф. Голофаев любезно передал автору с возможностью ее будущей публикации. В дальнейшем, автор будет неоднократно обращаться к данным из этой книги – прим. авт.)*.

3.3.7. ТОРГОВЛЯ, КОММЕРЦИЯ, ИНФРАСТРУКТУРА ПОСЕЛКА

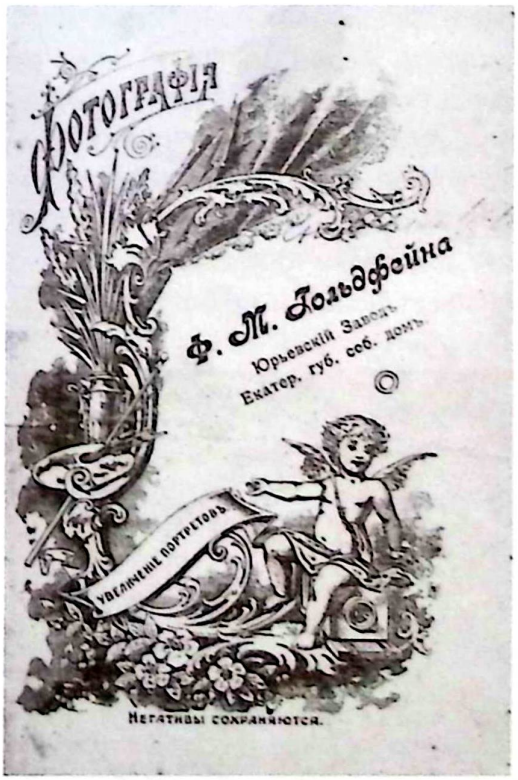
Историки постсоветского периода указывают, что зачастую средние и крупные компании (типа ДЮМО), вместо того, чтобы наживаться на своих рабочих, предпочитали привлечь квалифицированных специалистов нормальными ценами на продовольствие, а также широким ассортиментом товаров. Поэтому они позволяли независимым мелким торговцам осуществлять розничную торговлю в своих городах[3.3.66].

Ближе к Васильевке, ниже той улицы, что носит сейчас название Заводской, находилась базарная площадь. Еще и сейчас,

рядом с этим местом, сохранилась улица Базарная. Когда-то тут шумели торги. Рядом был привоз из окрестных деревень. Площадь окружали каменные магазины. Когда самый большой из них ломали, на стене обнаружилась надпись: «Скрипник и К». Торговали мануфактурой, одеждой, обувью. Магазины Дроздова, Савченко, дом Филонова с мучными лабазами, мясная лавка братьев Яковенко, овощной Голофаева (на берегу Орлового пруда выращивались его огурцы и помидоры). Но базар был еще и зрелищем. Сюда приезжал цирк с борцами. Видела эта площадь и знаменитого Ивана Поддубного. Тут же устанавливали карусель, украшенную стеклярусом, и ее крутили желающие покататься, а в траве ребятишки собирали разноцветные бусинки[3.3.67]. Здесь же, на площади находилась известная в поселке аптека Копель-Копелевича, дом которой исчезнет в 80-е годы XX века.

Как уже было сказано в предыдущих главах, базар на Васильевке был открыт по постановлению земского собрания 21 октября 1897 года. По воспоминаниям П.В. Косниченко о базаре: «Не видел, чтобы где-нибудь были очереди. Приказчики пуговицы поотрывают, но зазовут в магазин, без покупки не отпустят. Возьмешь два аршина сукна, обязательно дадут приз – булавки или еще что-нибудь бесплатно. Костюм стоил 9 рублей, часы 2 рубля…»[3.3.68].

Было в поселке и свое фотоателье – фотоателье Ф.М. Гольдфейна, через дорогу от почты, т.е. тоже на базарной площади. Тот же П.В. Косниченко: «Дом его *(Гольдфейна – прим. авт.)* был маленький, потом он построил хороший. Это был пожилой, небольшого роста еврей с седой бородкой. Но фотографировал уже его сын лет двадцати пяти *(1912 год – прим. авт.)*. Дом этот сломали, а сын Гольдфейна работал в Алчевске еще после революции»[3.3.69]. На аукционах в интернете и сейчас можно найти множество фото с Юрьевского завода начала XX века, где стоят вензеля



■ *Фоторамки фотоателье Алчевска А.В. Дудониса, Ф.М. Гольдфейна.*

Ф. Гольдфейна *(на более поздних фото, имеется надпись – Алексеевская улица, собственный дом – прим. авт.)* Историю этого фотографа и его семьи изучал, насколько известно автору, Юрий Белов, однако каких-либо публикаций на эту тему пока найти не удалось.

На торговых интернет-площадках встречаются фотографии дореволюционного периода и другого фотоателье поселка Юрьевского завода - А.В. Дудониса, вероятно существовавшего параллельно с фотоателье Ф.М. Гольдфейна. Кроме того, в поселке определенное время существовал и филиал фотоателье луганского фотографа Ф.И. Уманского На станции Алчевской работало фотоателье «Свет». Где именно располагались и в какой период работали эти фотоателье еще предстоит выяснять.

Не менее интересны, для понимания того времени, бухгалтерские книги завода ДЮМО, где до копейки были учтены все расходы. Из них узнаем, что после смерти Алчевского все финансовые операции вели с его сыном Дмитрием, который жил в Харькове. За скупыми строками можно представить людей, живших тогда, их маленькие и большие дела. «… Уплачено десятнику Брусильцеву за порчу его бредня, взятого полицией для собственных нужд – 25 р. Уплачено ветеринару Башкову за лечение лошадей – 45 р. Выдано рабочему С. Разуваеву пособие по болезни – 25 р.

Штамп почты Юрьевского завода от 26.11.1911 года.

Отиск штампа фотоателье «Светъ» Станция Алчевское, Юрьевский завод.

На содержание школы: уплачено за уборку помещений – 20 р. за 2 иконы – 10 р. Уплачено регенту Васильевского церковного хора за преподавание пения – 10 р. Выдано В.В. Телешову на покупку спирта для больницы – 42 р 62 к. На содержание дома для приезжих уплачено М. Миллер (Керчь) за 100 бутылок вина 43 р. 30 к.». Кстати, бутылка вина стоила гораздо дешевле – 24 коп., и чтобы пропить свою зарплату, рабочему надо было изрядно потрудиться[3.3.70].

По состоянию на 1912 год по Юрьевскому заводу по торговле имеются следующие данные: Общество потребителей при ДЮМО. Председатель правления И.Я. Зайцев. Торговля. Бакалейная – Бернштейн З.М., Давыдовы М. и С. бр., Поварин Ф.В., Манько М.И., Новиков А.Ф., Савченко, Саркисов А.С., Стеньянц Т.Б. Хандьгольянц П., Хачатуровы С. и С. бр., Цейтлин Л.С. Бакалейная и мануфактурная – Давыдовы бр., Дроздовы бр., Комаров В.П. Галантерейная – Гавришев. Кожевенная – Герусов Д.В., Шуменко Д.А., Краски – Халиповы бр. Мануфактура – Бакрымов Т.Г., Берниковы К. и Б., Лившиц А.Я., Петрова А.А., Сапожникова Я.М., Ткаченко А.В., Готовое платье, мука – Бродянский С.Г., Левин И.А., Пивор И.Л[3.3.71].

На станции Алчевское и в селе Васильевка в это время действовало до 20 торговых организаций, частные склады керосина и нефти, лесной склад. Возле Васильевки обосновались мастерские

медного и чугунного литья, при заводе – крупная частная бойня пропускной способностью свыше 17 тысяч голов скота в год[3.3.72].

По воспоминаниям А.Л. Муратовой, ее прадед – Капрелов Авак Гаврилович, владел на Жиловке *(в районе при станции Алчевское по современной улице Вокзальной, которая тоже уже фактически прекратила свое существование – прим. авт.)* небольшой гостиницей, а также торговлей в двух магазинах (известными в советское время как «3-й» и «9-й»)[3.3.73].

На Васильевке была телефонная станция. Сведения о ней сохранились в ежегоднике – справочнике Славяносербского уездного земства на 1914 год (издан в Луганске в 1914 году).

Станция была присоединена к междугороднему телефону с начала 1914 года. Плата за 3-х минутный разговор составляла 1 руб. 10 коп[3.3.74]. Жителям современного Алчевска вероятно будут интересны фамилии, которые запечатлены в этом справочнике. Кто знает, может кто-то из наших читателей узнает в них своих предков: «Рыбасенко М.С. – склад керосина и нефти. Кисилевскис А.М. и Л.В. – лесной склад. Кеврокьянц А.С. – пекарня. Братья Дроздовы А.И. и И.И. – торговля. Савченко И.П. – торговля. Готлиб Я.И. – торговля. Ситников – торговля. Капелевич – Копель А.К. – аптека»[3.3.75].

В начале века пассажиры станции Алчевское добирались в город на лошадях. Там же, в ежегоднике – справочнике Славяносербского уездного земства за 1914 год есть любопытная информация на эту тему. «Извозчики при станции Алчевской» – так называется один из разделов этого справочника. А в нем указаны маршруты и расстояния в верстах для пассажиров нанимавших конное «такси»: «До Васильевского базара. Контора Юрьевского завода. Колонии завода. С. Васильевка (2–3 версты). Контора Жилловского рудника (4 версты). Деревня Петровка (Юрьевка) 5 верст. Дер. Орловка (5 верст). С. Лозовая – Павловка (6 верст). Контора Павловского рудника (4 версты). Контора Орлово-Еленовского рудника (6 верст)[3.3.76]. Сколько стоил проезд по этим маршрутам, справочник не сообщает.

В июле 1913 года Славяносербская уездная земская Управа проводила открытые торги на сдачу подряда на производство работ по устройству шоссе и мощению мостовой на участке от станции Алчевское до станции Лозово-Павловка более чем на 17 700 рублей[3.3.77], в марте 1914 года – «на сдачу подряда каменной одежды шоссе от станции Алчевское до села Лозово-Павловки на сумму 63 478 рублей 17 копеек»[3.3.78].

ЭТО ИНТЕРЕСНО

В мемуарах Л.З. Зуевской мы находим интересные воспоминания ее бабушки за 1908 год. Так, согласно этому источнику, в середине июня 1908 года, вдруг, неизвестно по какой причине, небо над Алчевском три дня и три ночи озарялось необычным ярко-синим свечением, как будто бы кто-то подсвечивал небо с обратной стороны. «Ночей не было, ночью можно было читать, как днем – вспоминает Зуевская, –тогда радио в городе еще не было, в газетах сразу же, вероятно, ничего не сообщалось. Никто ничего понять и объяснить не мог, все был и в полном недоумении и ждали – что же будет дальше? А через 3 дня это явление исчезло и стало все по-прежнему. Все успокоились».

И только много позже алчевцы получили объяснение этому явлению. Оно было вызвано падением Тунгусского метеорита в районе реки Подкаменная Тунгуска в Сибири[3.3.79].

ГЛАВА 4
НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫЕ ПОСТРОЙКИ И МЕСТА АЛЧЕВСКА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

4.1. ГОРОДСКАЯ БОЛЬНИЦА

Чтобы упорядочить предоставление медицинской помощи промышленным работникам региона, в 1898 году Екатеринославское губернское с фабричных дел присутствие приняло Постановление «О медицинской помощи работникам в промышленных заведениях». Постановление обязывало расположенные за городами промышленные заведения с численностью работников не менее чем 500 человек создать собственные больницы[3.4.1].

В 1900 году на Юрьевском заводе существовала небольшая больница на 20 коек[3.4.2]. Она находилась в неприспособленном для лечебных целей помещении. Не отвечала она и потребности в количестве коек. По действовавшим тогда нормам, предприятию их полагалось не менее 32–33[3.4.3]. Для быстро растущего завода и поселка этого было явно недостаточно, и А.К. Алчевский заказал, опять же А.Н. Бекетову, проект нового здания больницы на 50–60 коек.

Эта больница, добротное здание которой еще стоит над Больничным ставком по улице Кирова дом 1, была построена в 1902 году. В двухэтажном корпусе разместилось лечебное учреждение на 50 коек – по 20 коек в хирургическом и терапевтическом отделениях и по 5 коек – в родильном и гинекологическом. В одноэтажном здании вблизи больничного корпуса была размещена поликлиника на 5 врачебных приемов. Больнице было присвоен статус городской.

В некоторых социальных сетях упоминается, что больница была построена на месте «старого немецкого кладбища», однако это заблуждение. Вспомним, что первый камень в постройку завода был заложен только весной 1895 года, т.е. всего за 7 лет до года постройки больницы. И если говорить об иностранцах, в частности, немцах, которые могли быть только рабочими или служащими завода ДЮМО, то ясно, что никакого «старого немецкого» на этом месте существовать просто не могло. Да и простой вопрос – зачем строить больницу на месте кладбища, если вокруг свободная земля? Источник таких предпо-

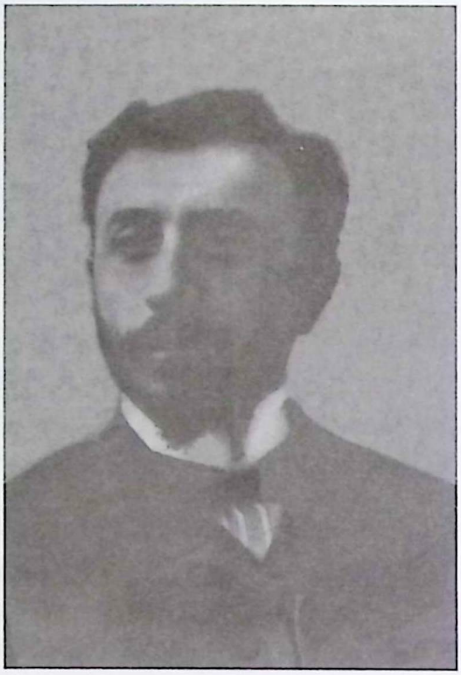
Вид на больничный двор (справа) через Больничный пруд. прим. 1949 год.

Здание первой городской больницы Алчевска, прим. 1997 год.

ложений становится ясен, если вспомнить, что не на месте, где будет построена больница, а немного западнее, действительно существовало кладбище, где хоронили не православных. Вероятно, это кладбище появилось как раз с года начала постройки завода ДЮМО, и по некоторым данным существовало еще и в 40-е годы XX века.

Финансовое обеспечение построенной новой больницы осуществлялось за счет средств завода. Вообще, среди пяти крупнейших предприятий региона, финансирование на медицину в пересчете на одного работника в период 1905–1909 гг. на ДЮМО было самым большим и составляло 33 рубля в год. Для сравнения: на Юзовском заводе – 20 рублей в год, на Петровском – 15 рублей, на Днепровском и Александровском заводах – по 12 рублей в год на одного работника[3.4.4]. Напротив, в другой литературе сообщается о скудном финансировании медицины поселка. В частности, в своей книге «Клятва Гиппократа» В.П. Вовченко утверждает, что финансирование здравоохранения на Юрьевском заводе было скудным. «Так, в 1914–1915 годах, на медицинское обслуживание работников завода администрация выделила 2 262 руб. При чистой прибыли в 1915 году – 4,5 млн. руб.»[3.4.5]. Однако, анализируя первичные данные, можно заключить, что указанные цифры не отражают реальную картину, неся в себе искажения в угоду советскому времени. Так, в приведенной цитате неверно истолковано понятие «работник завода». В действительности выделенные средства на медицинскую помощь в сумме 2 262 руб. 50 к. выделялись только на служащих завода, а не на всех рабочих[3.4.6]. А, скажем, соотношение техников (относящихся к служащим) на Донецко-Юрьевском

Здание первой городской больницы Алчевска, 2018 год.



Первый главный врач Алчевской больницы Алексей Антонович Петров. Начало XX века.

заводе к рабочим было как 1:557[3.4.7]. Более того, если признать за факт, что прямое оказание медицинской помощи в больнице ДЮМО было бесплатным, то вероятнее всего, указанная сумма денег на служащих выделялась сверх тех, что уже были заложены на финансирование больницы на год, т.е. дополнительно.

При вспышках инфекционных заболеваний на территории больницы разворачивались «заразные» бараки. Они просуществовали до 1957 года. Несмотря на большую потребность в койках и медицинских кадрах, в учреждении в течение 15 лет работали 3 врача, 5 фельдшеров, 3 акушера, 2 аптекаря. С 1901 по 1902 год сначала старую, а затем новую больницу возглавлял врач Петров. Он был многопрофильным специалистом. В 1921 году, во время вспышки брюшного тифа Петров заразился и умер. Неутомимым тружеником был врач–инфекционист А.В. Нейман, профессионалом показал себя терапевт В.И. Зуевский[3.4.8].

В 1908–1910 годах по Российской империи прокатилась эпидемия холеры. И хотя в 1908 году в Екатеринославской губернии в уездных земствах были введены должности уездных санитарных врачей с главным разделом деятельности – санитарно-противоэпидемическая работа, не минула холера и наш город. Причиной тому было, прежде всего, неудовлетворительное санитарное состояние рабочего поселка, условия быта рабочих и их семей, низкая санитарная грамотность населения, и, думается, низкое качество питьевой воды. А наличие бочек со стоячей водой, откуда, как нам известно, брали воду жители как Старой, так и Новой колоний – идеальное место для размножения холерного эмбриона.

Для изоляции заболевших, одного «заразного» барака, построенного при заводской больнице еще в 1902 году, оказалось недостаточно, пришлось построить в южной части Старой колонии еще четыре таких же.

Борьба с эпидемиями холеры легла, в основном, на плечи фельдшеров и медсестер. Врач–инфекционист А.В. Нейман самоотверженно боролся с эпидемией, но отсутствие лекарств и малочисленность медицинского персонала сводили на нет его усилия.

Несколько иную картину этого времени описывает книга «Коммунарцы» за 1965 год. «Старожилы с ужасом вспоминают «холерный» десятый год. В город никого не впускали и не выпускали из него. Вокруг дома директора, дабы не проникла в него эпидемия, установили санитарный кордон. А на территории, за ним расположенной, свирепствовал страшный мор. Весь медицинский персонал, который тогда представляли здесь всего несколько человек, разбежался. Оставался один безвестный фельдшер, да и тот спасался сам и «лечил» обреченных лишь спиртом – никаких лекарств не было. У заболевшего оставался один путь: холерный барак (если не свалится трупом на улице) – кладбище…»[3.4.9].

Долго еще алчевцы с ужасом вспоминали «холерный» год, унесший жизни

Набор врачебных инструментов врача А.А. Петрова. Алчевский городской исторический музей.

многих рабочих и их семей, но и после этой трагедии в медицинском обслуживании особых изменений не произошло. Штат сотрудников больницы оставили прежним.

История оставила нам еще некоторые имена медиков, аптекарей, дантистов, живших и работавших в Алчевске на заре XX века: аптекарский магазин Копелевича (1904)[3.4.10], дантист Яков Георгиев Рубинштейн (1905–1906)[3.4.11], фельдшерица А.И. Шохина (1905–1906)[3.4.12].

В феврале 1914 года в Алчевске был «раскассирован» чумной пункт *(когда он появился данных не найдено – прим. авт.)*, так как признано отсутствие чумной опасности[3.4.13].

Справочная книга «Луганск в кармане» изданная в 1912 году, указывает нам фамилии медиков и сотрудников первой больницы Алчевска. В разделе «Юрьевский завод», больница ДЮМО находим: с. врач. А.А. Петров, врачи: Г.М. Добржинский, Г. Гамолло, провизор больничной аптеки В.В. Тельшов, фельдшера: Г. Завадинский, Г. Семенов, эконом. Г. Соколов, акушерки: М.А. Линиченко, М.М. Савчук, А.Д. Семнова[3.4.14].

Здание больницы сохранилось и до нашего времени. После постройки нового здания роддома, оно какое-то время еще использовалось, а в 90-х годах было приватизировано, после чего там некоторое время размещалась пекарня. В последующем здание опустело и стало пристанищем для бездомных. А буквально недавно, когда писались эти строки *(середина 1921 года – прим. авт.)*, стало известно, что владелец продает это здание через одно из агентств по продаже недвижимости за символическую сумму в 3000 американских долларов.

Возможно, не представляя собой архитектурной, здание первой больницы Алчевска, несомненно, несет в себе историческую ценность и память о первых годах становления города, и должно быть сохранено для потомков.

Дом № 8 на углу улицы 1-го Мая на Васильевке, недалеко от бывшей базарной площади, где размещалась одна из первых торговых лавок города.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

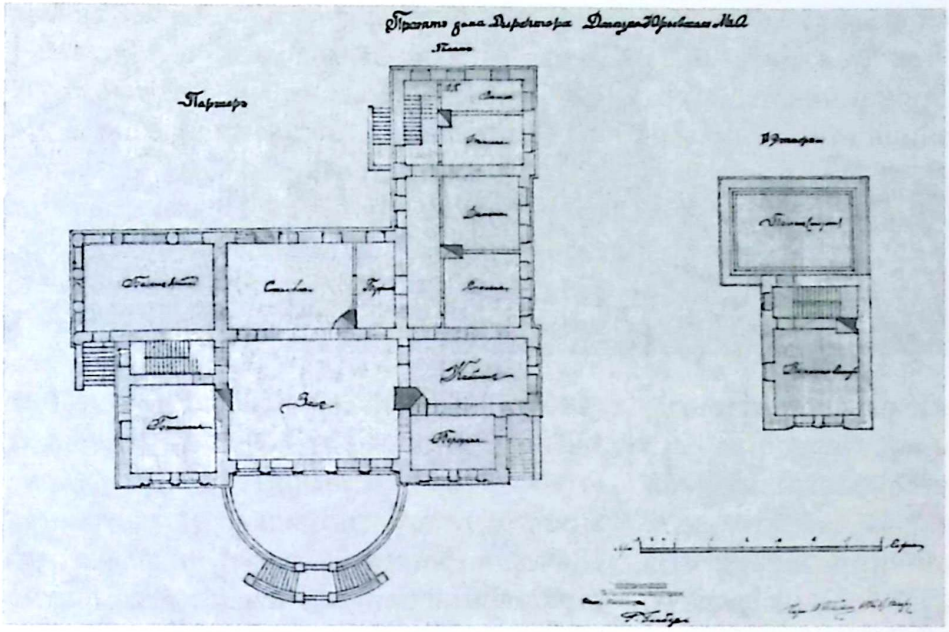
В Луганском областном архиве сохранились метрические книги Николаевской церкви, где указываются как все родившиеся, так и умершие, а также причины их смерти. В 1901 году – в год смерти А.К. Алчевского – умерло 310 человек (176 мужчин и 134 женщины). Из них не дожили до 1 года – 140 чел., от 1 до 5 лет – 87 чел., 5–10 лет – 6 человек, 10–15 лет – 4 чел., 20–25 лет – 8 чел., 30–35 лет – 7 чел., 35–40 лет – 7 чел. 50–55 лет -2 чел. 70–75 лет – 5 чел, 80–85 лет – 2 чел. (обратите внимание на ужасающую детскую смертность).

В книге указаны и причины смерти, они были самые разнообразные. Умирали от рака, слабости, золотухи, антонова огня, рожи, от родов, чахотки, от водяной, от воспаления кишок, воспаления легких. Были и такие записи: от старости, от поноса, от ожогов, или просто – замерз, а чаще писали – умер натурально. Но иногда писали более подробно – «зарезан паровым краном на Юрьевском заводе, убит машиной на заводе, утоп в Юрьевском пруду (Иван Щукин, 29 лет)»[3.4.15].

4.2. ДОМ ЖУРЖОНА

В Административной колонии ДЮМО своим архитектурным стилем наиболее выделялся дом директора завода, названный в последствии «Домом Журжона», по фамилии одного из директоров Юрьевского завода. Здание было построено по проекту архитектора А.Н. Бекетова – зятя А.К. Алчевского. Его строительство началось, вероятно, еще в конце XIX века. Как утверждает Ю. Белов, план дома 1895 года, сделанный инженером В. Павловичем, хранится в одной частной коллекции и был предоставлен ему для пересъемки. 27 июня 1896 года план был подписан начальником горного управления. Из доклада о состоянии работ по строительству завода, прочитанном на заседании акционеров ДЮМО, следует, что к 15 июня 1895 года фундамент «дома директора» еще не был заложен[3.4.16].

Официальным годом постройки во всех источниках указан 1900 год. В истории этого дома есть несколько мало известных страниц. Так вряд ли можно считать, что дом директора строился для первого директора Юрьевского завода А.Ф. Мевиуса *(подробнее см. Раздел I глава 2 - прим. авт.)*, во-первых, потому, что на момент начала



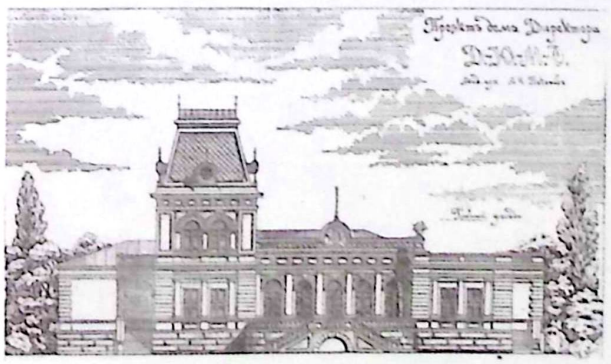
■ *План дома директора завода. прим. 1895 год.*

строительства завода ему уже было за 75 лет, и, во-вторых, потому, что в плане дома есть две детские комнаты, что явно не имеет отношения к 75-летнему Мевиусу[3.4.17].

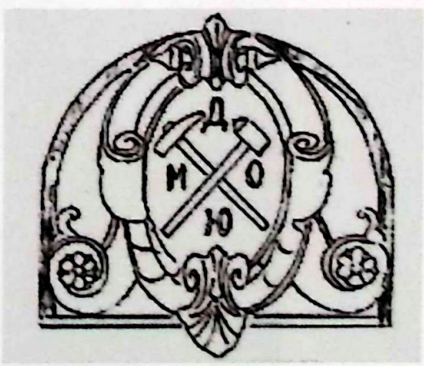
Первоначальный план здания Г-образный. Попытка симметричного решения передней части здания подчеркнута на главном фасаде. К центральному залу с арочными проемами и пилястрами в простенках примыкает классически проработанная полуциркулярная открытая площадка с двумя лестничными маршрутами. Вход в здание, расположенный с правой стороны главного фасада, архитектурно не выражен. Полуциркулярный фронтончик над выходом из зала утрачен. Два боковых ризалита завершают композицию передней части здания. Над гостиной надстроен балкон и дополнительная комната с полуциркулярными окнами. Эта часть здания увенчана высокой шатровой крышей, что превратило главный фасад в асимметричный. Боковой и дворовые фасады были сдержаны в архитектурном решении. С южной стороны и на втором этаже имеются позднейшие пристройки.

Здание считается одним из лучших и красивых архитектурных памятников конца XIX – начала XX века[3.4.18].

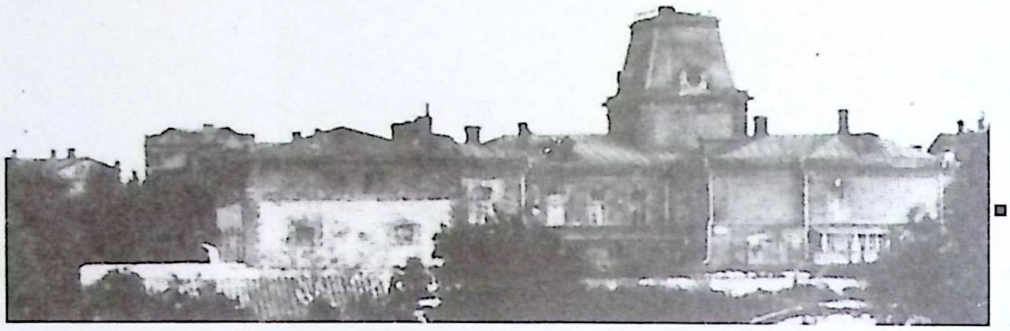
Вероятно, дом, строившийся как собственность ДЮМО (об этом, в частности, свидетельствует товарный знак общества, размещенный на фасаде дома) должен был являться местом комфортного проживания



■ *Проект дома директора. Главный фасад. Архитектор А.Н. Бекетов. прим. 1895 год.*



■ *Эмблема ДЮМО на доме директора. Архитектор А.Н. Бекетов. прим. 1895 год.*



Вид на дом директора ДЮМО. Фото начала XX века.

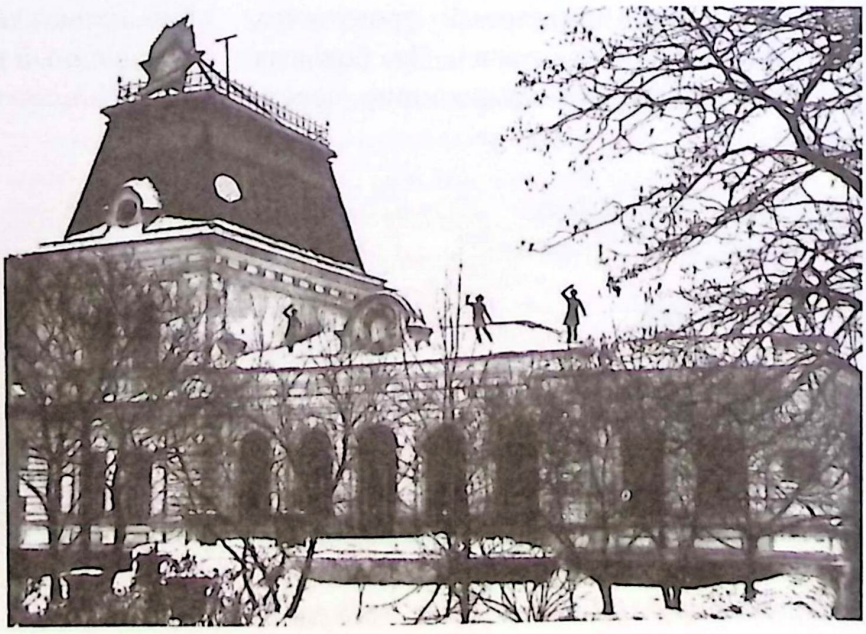
текущего директора Юрьевского завода, кем бы он ни был – иностранец или российский подданный, семейный или холостой. Дом должен был отвечать всем возможным вариантам потребностей. На плане дома имеются кабинет, передняя, гостиная, столовая, буфет, зал, крытый балкон, ванная, ВК (ватер клозет), спальня и две детские комнаты. С обратной стороны дома был огороженный забором сад, куда любили лазить мальчишки. Он спускался к берегу пруда[3.4.19] *(то есть в овраге, который в последствии был засыпан, в летнем саду, вероятно для служащих (он был отдельно от сада для рабочих), был пруд – прим. авт.)*.

И действительно, после Мевиуса директорами завода до революции были еще достаточно много людей: К. Цикс (?–1901), М. Беккер (1902–1903), Э.А. Сундгрен (1904–1905), К. Дихман (1905–1907), М.В. Бурлев (1908–1909), Эстерляйх (1909–1910)[3.4.20].

В 1910 году контрольный пакет акций ДЮМО перешел в руки группы французских капиталистов во главе с банкирским домом Тальмана, и директором Юрьевского завода с 1911 года стал французский гражданин Анатолий Клавдиевич Журжон, пробывший на этом посту самый длительный за всю, тогда еще небольшую историю Юрьевского завода, срок – 6 лет, вплоть до 1917 года. Видимо поэтому дом директора Юрьевского завода и получил «фамилию» – Дом Журжона (в простонародном произношении – Жоржона).

По воспоминаниям Л. Зуевской, на первом и втором этажах дома жили хозяева особняка, т.е. директор и его семья, а в цокольном этаже размещались хозяйствен-

Дом пионеров в бывшем доме директора ДЮМО. Фото начала 70-х годов XX века.



ные помещения – кухня, прачечная.

Часто по выходным дням в доме Журжона бывали гости. На первом этаже в ярко освещенном большом зале с четырьмя высокими окнами была дверь, которая вела на открытую полукруглую веранду. Широкие ступени с веранды спускались во двор. Веранду и лестницу с нее до земли обрамлял красивый узорчатый заборчик из литого чугуна. Неподалеку размещался оркестр. Под музыку танцевали пары в зале, на открытой веранде и в парке. Справа от дома директора в небольшом озере плавали красивые белоснежные лебеди. Красотой этих птиц любовались все – хозяева, их гости и проходящие рядом алчевцы. В те дни, когда в доме Журжона бывали гости, танцы, звучала великолепная музыка, жители Алчевска парами прогуливались вдоль ограды дома, наслаждаясь музыкой[3.4.21].

В последующем к дому директора были сделаны дополнительные пристройки.

С мая 1917 по апрель 1918 года в доме размещался Юрьевский Совет рабочих депутатов *(сейчас на доме об этом напоминает памятная табличка – прим. авт.)*, весной 1919 года – штаб формирования отрядов для борьбы с деникинцами, короткий период – до марта 1920 года – отделение тифозного барака[3.4.22], с апреля 1920 – детский сад[3.4.23], с 1926 по 1928 год – детский приют, с 1937 года (с перерывами) – Дом пионеров.

Есть косвенные данные о том, что в этом доме в 1921–1925 годах размещался клуб им. К. Маркса *(подробнее об этом периоде см. Раздел V, глава 4 – прим. авт.)*.

В 1950-1952 годах дом был временно отдан под школу, т. к. здание школы № 10 *(которая располагалась в здании, где сейчас находится отдел главного механика АМК – прим. авт.)* не вмещало всех учащихся.

С южной стороны здания еще в 1957 году не было перехода, соединяющего западную и восточную части здания. Там было два выхода: один – в западном здании с выходом на восток, второй – в восточном, с выходом на запад. В 1952–1953 годах в восточном здании (с тыла) находился кружок рисования, а в 1957 г. там же размещался фотокружок[3.4.24].

С 1991 по 1996 год – в доме размещался Центр детско-юношеского творчества.

После этого, дом директора заняли службы ОАО «АМК»: отдел маркетинга, ЖЭК № 1 жилищно-коммунального отдела, финансовый отдел[3.4.25].

Дом директора с обновленным куполом. Фото 2019 год.

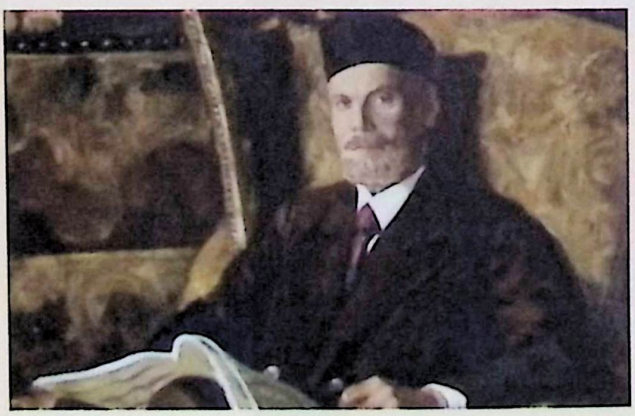
Современное состояние центрального входа в «Дом Журжона». Фото 2019 год.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

1. Бекетов Алексей Николаевич (19 февраля (3 марта) 1862 г. – 23 ноября 1941 г.) – русский, украинский и советский архитектор и художник-пейзажист, академик архитектуры с 1894 года, профессор Санкт-Петербургской Императорской Академии художеств с 1898 года, доктор архитектуры (1939 год), Заслуженный деятель искусств Украинской ССР (1941 год).

Являясь зятем А.К. Алчевского (был женат на его дочери Анне (1868–1931) занимался как лично, так и через свое архитектурное бюро в г. Харькове, разработкой проектов административных зданий и рабочих поселков завода ДЮМО, некоторые из которых, в т.ч. и дом директора завода ДЮМО – один из лучших и красивейших архитектурных памятников региона конца XIX – начала XX века, еще и сейчас сохраняются в Алчевске.

Алексей Бекетов со своей женой - Анной (Алчевской), 90-е года XIX века.



Алексей Бекетов. 30-е года XX века.

2. В начале 00-х годов уже XXI века в «Доме Журжона» был пожар, повредивший трапециевидный купол. Силами и средствами металлургического комбината произвели ремонт, правда не совсем с сохранением первоначального вида (купол был восстановлен на металлическом каркасе и получился более

высоким, еще ранее, при капитальном ремонте здания, видимо в конце 70-х годов XX века, были утрачены некоторые архитектурные элементы, в частности, круглое окошко на фасаде купола).

По сути, уже около 20-ти лет дом стоит в законсервированном виде и медленно разрушается, хотя для Алчевска это, безусловно, один из самых старейших и самых архитектурно и исторически значимых объектов, подлежащих сохранению для истории.

3. В некоторых источниках высказываются предположения о том, что дом директора изначально мог строиться для самого А.К. Алчевского[3.4.26], однако это не соответствует историческим фактам. Во-первых, в отчете за 1895 год строительство этого дома так и определено как «дом директора», а мы знаем, что А.К. Алчевский никогда на этой должности не был. Во-вторых, на фасаде самого здания есть товарный знак ДЮМО, сделанный в момент строительства, что свидетельствует о праве собственности Общества на это здание. И хотя А.К. Алчевский и был главным акционером этого предприятия, вплоть до мая 1901 года, все же это разные субъекты права. Ну, и, в-третьих, тогда должен был бы быть какой-то другой дом, где жил директор ДЮМО. А иного дома просто не было.

4.3. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ВОКЗАЛ СТАНЦИИ АЛЧЕВСКОЕ

О точном годе постройки здания вокзала станции Юрьевка/Алчевское в литературе ранее нигде не упоминалось. Об этом мы можем судить только по косвенным подсказкам.

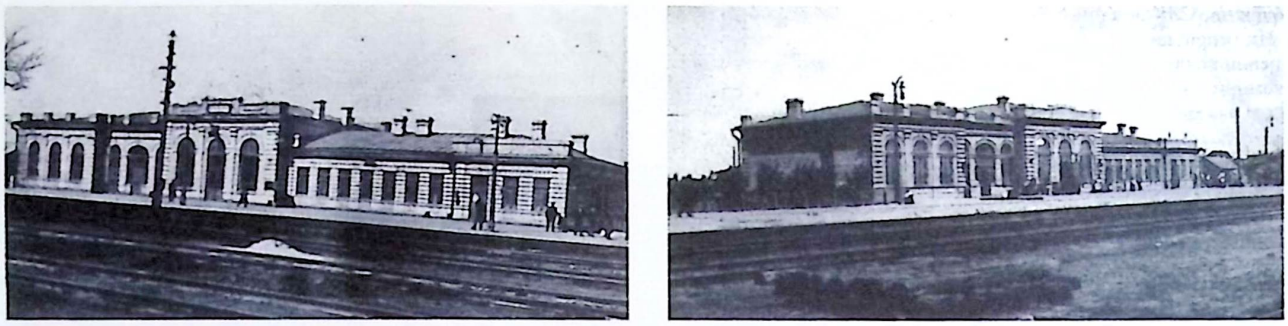
Тем не менее, центральная библиотека Алчевска на своем сайте еще в 2020 году информирует, что «здание железнодорожного вокзала – 1901 г., памятник архитектуры, улица Заводская, 27.»[3.4.27], т.е. годом постройки здания однозначно указан 1901 год. Однако в самом тексте описания памятника, слово «здание» заменяется на «станция», что, согласитесь, не одно и то же.

Часто период постройки известного нам сейчас здания вокзала указывают, по крайней мере, до 1905 года, отмечая, что именно с этого здания отправлялись рабочие завода ДЮМО на помощь восставшим горнякам в Горловку. Как доказательство приводят в пример памятную табличку об этом событии, размещенную на одной из стен современного вокзала.

Железнодорожники станции Алчевское на фоне старого здания вокзала. 1911 год.

Как мы знаем, станция начала свое существование с декабря 1878 года, когда открылась ветка частной железной дороги Дебальцево – Луганск *(подробнее см. Раздел I, глава 5 – прим. авт.)*. Тогда она называлась Васильевка, по названию ближайшего села.

Железнодорожники станции Алчевское на фоне завода ДЮМО. 1911 год.



Здание нового вокзала станции Алчевское. 1912 год.

В книге «Спутник пассажира по Юго-Восточным железным дорогам» по состоянию на 1898 год имеется такая информация: «… в 32 верстах от станции Дебальцево находится станция Юрьевка, с буфетом, телеграфом и дамской уборной»[3.4.28]. И хотя в этих строках нет прямого указания на здание вокзала, мы понимаем, что пассажирское движение через станцию с наличием и буфета и туалета для дам невозможно без наличия, пусть самого небольшого, вокзала.

По воспоминаниям Ворошилова, вокзал на станции уже был в 1899 году: «Таким же он был и в нашей рабочей компании в ночь под новый 1900 год… На вокзале мы нашли Григория у буфетной стойки»[3.4.29]. Отсюда мы также узнаем, что уже тогда на вокзале был буфет. Буфет был т.н. 5-й категории (по продаже холодных закусок и пива, но без продажи крепких алкогольных напитков). Примечательно, что арендовать буфет имели право только бывшие служащие железной дороги или члены их семей[3.4.30].

В 1903 году в память об основателе Юрьевского завода, станцию Юрьевка переименовали, и на фасаде вокзала появилось новое название – Алчевское. Но было ли тогда известное нам сейчас здание вокзала?

Самые ранние известные фотографии станции Алчевское относятся к 1911 году. На них изображены работники станции на фоне одноэтажного, приземистого небольшого кирпичного здания с табличкой «Алчевское». На другой – фоном служит сам завод ДЮМО.

Мы знаем, что в начале XX века сделать фотографию было не таким уж

Пассажиры в ожидании поезда на станции Алчевское. 1969 год.

Вокзал станции Коммунарск. 1976 год.

простым делом. К фотографии готовились, и фотограф, и фотографируемые. Для качественного фото требовалось исключительно статичное положение фотографируемого. И сам акт фотографирования был знаменательным событием. Поэтому на фото старались изобразить себя на лучшем, более красивом фоне. И лучшим объектом для фото было бы, несомненно, здание вокзала. Но его, в том виде, который мы знаем, на фото мы не видим!

В одном из номеров многотиражной заводской газеты «Ворошиловец» за 1929 год размещена литературная заметка о 30-летней истории развития Алчевска. Заметка написана, безусловно, очевидцем и современником тех событий. В заметке есть такие строки: «Станция – маленькая, невзрачная, темная и до невозможности тесная, она в своих стенах видела массу людей с пиками, палками – это бунтующие рабочие отправляются в Горловку...»[3.4.31]. Это про станцию «Алчевское». Эпитеты, используемые в заметке никак не подходят к современному зданию вокзала. В данном случае понятия станция и вокзал, слова – синонимы. И вот через несколько абзацев, мы читаем: «Еще грознее была картина 1910 года, когда холера пожирала десятками свои жертвы. Станция снова была похожа на лагерь. Несмотря на локауты и эпидемии поселки росли и ширились. На месте болота построили новую станцию»[3.4.32]. Здесь мы впервые находим упоминание о новой (!) станции. Так как повествование в заметке идет в хронологической последовательности, и после абзаца о годе 1910 следует абзац, в котором уже есть ссылка на «новую станцию», предполагаем, что станция – т.е. вокзал, был построен после 1910 года, но не в 1910 году. Следующий абзац заметки уже говорит о начале империалистической войны, т.е. о 1914 годе.

Таким образом, получается, что здание вокзала станции «Алчевское», которое мы знаем и сейчас, было построено в период 1911–1914 годов. И действительно, первая фотография железнодорожного вокзала в современном виде датируется 1912 годом! Есть несколько фото здания вокзала с разных точек. Т.е. как только появилось это здание,

Вокзал станции Коммунарск. 2011 год.

оно было достаточно привлекательным в архитектурном плане для Алчевска, чтобы запечатлеть его на фото и оставить эти фото для нас. Отсюда можно сделать обоснованный вывод, что известное нам здание железнодорожного вокзала было построено в 1912 году. Не раньше и не позже.

В конце 1913 года Земством было ассигновано 18 000 рублей на открытие при станции «Алчевской» рабочего продовольственного пункта[3.4.33].

ЭТО ИНТЕРЕСНО

А что же за здание на описанном нами фото с железнодорожниками за 1911 год? Учитывая вышеизложенное, автор предполагает, что это здание с надписью «Алчевское» перед которым стоят железнодорожники, есть зданием старого вокзала станции «Алчевское» до 1911 года, то самое «маленькое, невзрачное, темное и до невозможности тесное».

4.4. ЛЕТНИЙ САД

Если посмотреть на план завода ДЮМО и его окрестностей начала XX века, то мы увидим, что кроме привычного нам оврага, заполненного сейчас отчасти Больничным и Школьным ставками и перегороженного дамбами, был еще один овраг, идущий почти параллельно первому, но ближе к центральной проходной завода (в последствии он был полностью засыпан). Современник описывал его так: «вблизи поселка есть большой овраг, густо заросший дубняком; лес расчищен, проведены дорожки и он разделен на два отдельных сада: один для служащих, а другой для рабочих; тут же устроена обширная крытая веранда для музыкантов и публики. Такая заботливость к рабочим привязывает их к интересам завода и заставляет дорожить местом»[3.4.34].

Из истории до нашего времени это место дошло под названием «Летний сад». Он был открыт после того, как построили Новую и Административную колонии поселка Юрьевского завода, и находился

Заводской сквер. Начало XX века.

между домом Журжона и теперешним зданием профкома АМК, между ул. Менжинского и зданием ОГМ *(отдел главного механика АМК – прим. авт.)* (бывшим зданием СШ № 10)[3.4.35].

По сути, это было главное место отдыха наших предков. Здесь в 1908 году появился первый в городе кинематограф – и не только летний, но и зимний, закрытый. Праздничные гуляния устраивали на берегу речки под старыми тополями, недалеко от водокачки, которая существовала еще до открытия завода, а на противоположном берегу находилась заводская школа *(школа № 1 – прим. авт.)*, больница, рядом – старое кладбище. Дальше был пустырь…[3.4.36].

До революции в Летнем саду, кроме двух летних и зимнего кинотеатров, существовала еще ажурная деревянная галерея, украшенная лампочками, на которой полукругом стояли столики и собиралась заводская элита[3.4.37].

Ниже городского театра, в Летнем саду, еще и до войны работала открытая танцплощадка, где молодежь танцевала под духовой оркестр.

С противоположной стороны *(вспомним, что сад находился в низменности, что-то типа оврага, одна сторона которого проходила со стороны нынешнего пр. К. Маркса, а другая, через речку – параллельно – прим. авт.)* в саду, по другую сторону аллеи находился деревянный летний кинотеатр, который работал еще и после войны.

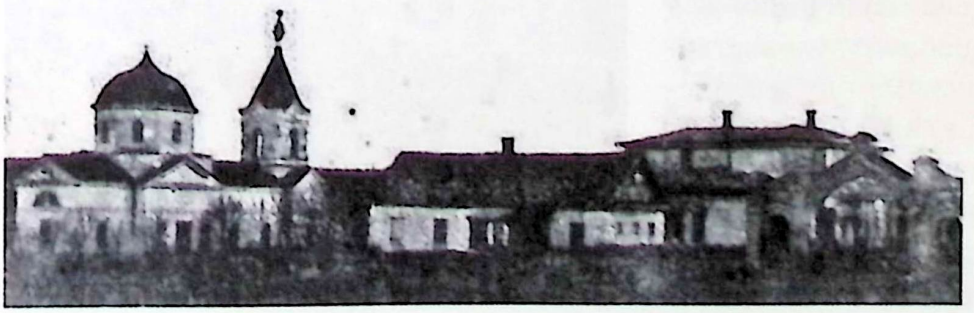
По воспоминаниям старожилов Летний сад в определенном виде существовал еще и в 1948 году, после чего, при промышленной реконструкции этой территории, был засыпан вместе с оврагом. Зона отдыха переместилась в парк им. 1-го Мая.

4.5. СВЯТО-НИКОЛАЕВСКИЙ ХРАМ

До распада СССР, в 1991 году, на территории нынешнего Алчевска существовал только один православный храм – Свято-Николаевский, он же – Николаевская церковь в селе Васильевка. О храме мы уже писали *(подробнее см. Раздел I, Глава 3 – прим. авт.)*, первое о нем документальное упоминание относится к 1808 году. Вначале это была однопрестольная деревянная церковь.

Предположительно, храм в Васильевке возводился на деньги Николая Васильевича Сабова, сына Василия Степановича Сабова получившего земли под ранговую дачу (будущую Васильевку) в 1782 году. По просьбе Сабова церковь, воздвигнутая его стараниями, была посвящена Великому чудотворцу Николаю Угоднику.

В 1899 году к церкви пристроили колокольню и боковые приделы: правый – в



Вид на Николаевскую церковь и экономию А.К. Алчевского (справа). Васильевка. Начало XX века.

Свято-Николаевский храм. Васильевка. 1928 год.

честь иконы Божьей Матери «Всех скорбящих радость», и левый – в честь Святого Пророка Божьего Илии. Храм стал трехпрестольным[3.4.38].

По другим данным, перестройка церкви была осуществлена не в 1899, а в 1905 году[3.4.39]. Когда именно храм стал каменным, точных данных нет.

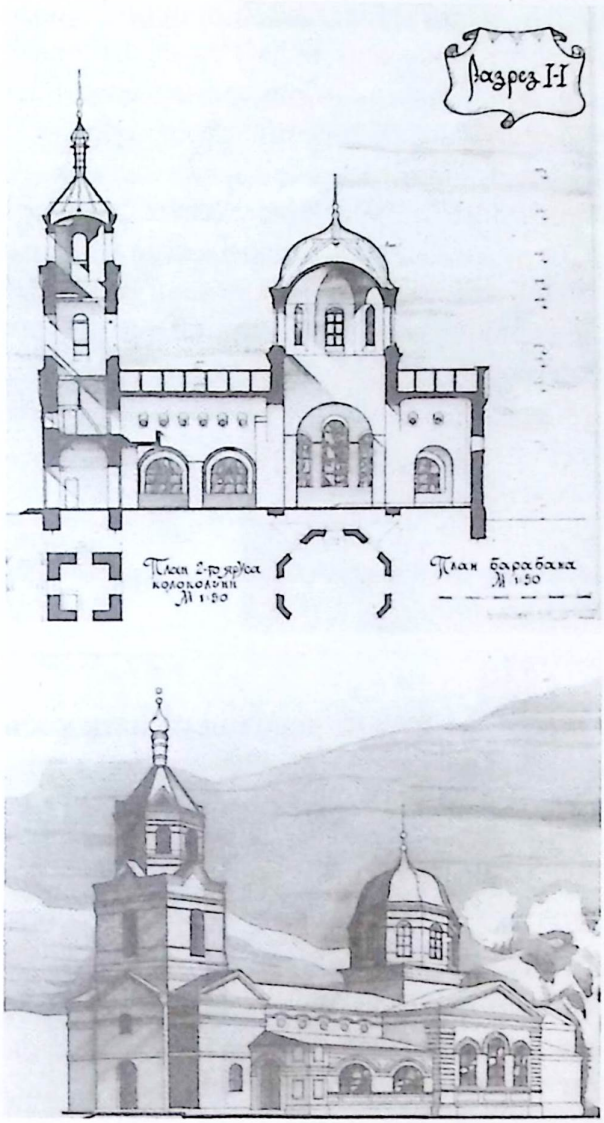
Из «Отчета Администрации по делам ДЮМО за 1904 год»: «Наши рабочие уже давно ходатайствуют о постройке на заводе церкви, для каковой цели уже собрали и передали в кассу завода около 10 000 рублей своих сбережений. Дальнейшие взносы с их стороны на тот же предмет продолжаются, но, не имея возможности собрать из своих средств весь необходимый для постройки церкви капитал, рабочие вместе с тем обращаются к нашей Администрации с просьбой принять участие в денежных расходах для этого доброго дела. Присоединяясь к этому ходатайству рабочих, удовлетворение какового послужило бы укреплению наших добрых к ним отношений, и, принимая во внимание, что весь расход на постройку церкви составит более 60 тыс. рублей, Администрация со своей стороны просит Общее Собрание Кредиторов разрешить на этот предмет расход из средств завода до 25 000 рублей и, согласно требованию духовного начальства, уступить безвозмездно в собственность церкви 2 десятины заводской земли»[3.4.40].

Этот проект по постройке новой церкви на территории Юрьевского завода так и не был осуществлен, но, возможно, именно из собранных рабочими средств на эту церковь финансировалось расширение Николаевской церкви в Васильевке.

В исторических заметках упоминается большой прихрамовый комплекс, который включал в себя дома для церковнослужителей и здания, где прихожанам и всем нуждающимся оказывалась благотворительная помощь. Церковный двор был окружен садом Алексеевского Общества. Рядом с церковью стоял дом А.К. Алчевского. С 1907 года в этом здании располагалась церковно-приходская школа, которая сгорела в 1917 году. Напротив – размещался хозяйственный двор с конюшней, кузницей и другими пристройками[3.4.41].

Юрий Белов так описывает картину начала XX века: «Дорога на кладбище шла мимо церкви, она тогда еще возвышалась во всем своем великолепии. Слева от прохода узкие ступеньки вели на колокольню. По ним каждый день

Освящение куличей и яиц на Пасху. Свято-Николаевский храм. Алчевск. 1959 год.

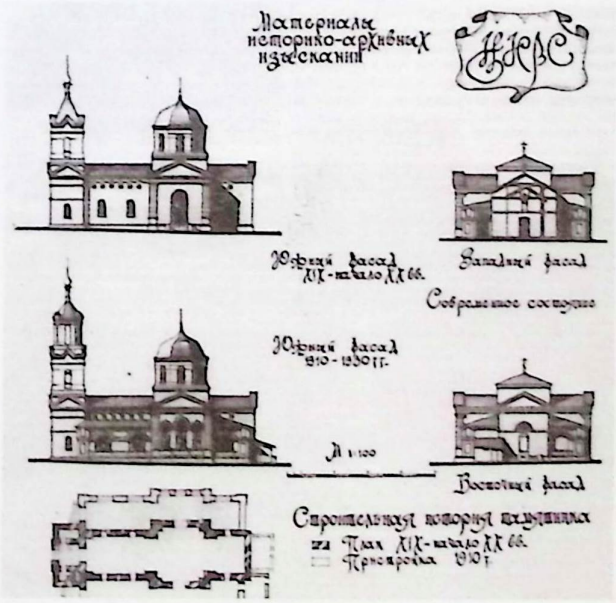


Проект реконструкции Свято-Николаевского храма по историческим фотографиям. Дипломный проект К. Лахтина. 1989 год. (по Ю. Белову).

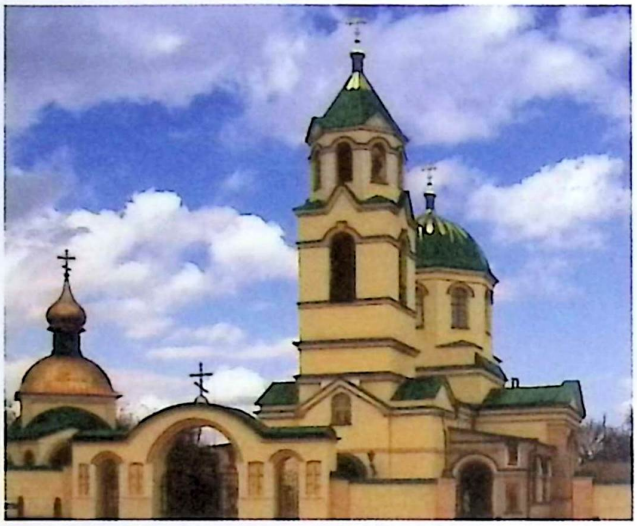
взбирался звонарь «Микита – слепой», и приводил в действие семь колоколов, один другого меньше. А веревка еще от одного колокола спускалась вниз, и ею мог воспользоваться любой в случае пожара или другой беды. Говорят, не было равного звонарю мастера, а колокольную музыку было слышно в Михайловке. Звонница находилась выше церковной позолоченной главки, а над ней – еще ряд узких окон, куда уже трудно было попасть. Завершал колокольню шатровый купол. Разрушили ее в 30-е годы»[3.4.42].

История сохранила имена многих священнослужителей: Василий Нездаймищев (по другим источникам - Недоймышев), Тимофей Драгожинский, Иоанн Зельницкий… Встречались среди них и настоящие подвижники. С конца XIX века настоятелем храма был отец Павел – Павел Васильевич Ивашенков, чья жизнь являла собой пример добродетели. В любое время дня и ночи он шел к тем, кто звал на помощь. Мед, собранный со своей пасеки, разносил бедным[3.4.43]. В доме отца Павла бывал Алчевский, который посещал рабочих и часто обращался к отцу Павлу за советом. Из комнаты, где они разговаривали, можно было слышать голос Павла Васильевича: «Нет, этого не нужно делать, это не угодно Богу». Приходил в тот дом и Ворошилов[3.4.44].

Особое место в истории храма занимает период раннего советского времени – времени гонений и репрессий священников, времени закрытия храмов. В 1935 году был закрыт и Свято-Николаевский храм на Васильевке. По разным данным, там размещались и склад, и сыроварня. Его вновь открыли в 1943 году



Сравнение архитектурных изменений Свято-Николаевского храма конца XIX - начала XX века и 1910–1930 гг. Дипломный проект К. Лахтина. 1989 год. (по Ю. Белову).



Свято-Николаевский храм Алчевска. 2015 год.

(а точнее, его уже не трогали, после того, как его разрешила открыть немецко-фашистская оккупационная администрация в Алчевске в 1942 году – прим. авт.), и с тех пор более не закрывали.

У стен Свято-Николаевского храма сохранились две старинные могилы. В одной из них похоронен отец Павел.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

1. По истории, рассказанной Ю. Белову правнучкой отца Павла, юный Клим Ворошилов сватался к его дочери, семнадцатилетней Марии. Но родители не одобряли ее выбор. В 1903 году Мария вышла замуж за Ефима Оружинского, тоже революционера. А в 1918 году Ефим ехал с Климом на задание и ночью решил проведать жену. Никто об этом не мог знать, а когда он выходил из дома, его схватили у калитки. Ворошилов остался цел. В семье так и считали, что Клим свел счеты со своим соперником. В 1920 году Ефима Оружинского белые расстреляли в Луганской тюрьме.

В тридцатые годы, когда жизнь без мужа с детьми была особенно трудной, Марии многие советовали обратиться за помощью к Ворошилову. Она поехала в Москву. Долго ждала в приемной, было много людей, пока не попросила доложить, что она дочь отца Павла. Ее сразу приняли. Ворошилов встретил ее с распростертыми объятьями и со словами: «Вот видишь Мария, вышла замуж за Ефимку, жила бы сейчас в Кремле…».

Это была их последняя встреча. Но о ней не забыли, помощь пришла. Как жене погибшего революционера ей назначили пенсию, были и посылки для детей.

Умерла Мария Павловна в 1959 году…[3.4.45].

Иерей Николаевской церкви в селе Васильевка - отец Павел (Павел Васильевич Ивашенков). Фото начала XX века.

2. Интересно, что в некоторых источниках довоенного времени храм на Васильевке называется не Свято-Николаевским, а храмом в честь Василия Великого[3.4.46]. Это название касается 30-х годов XX века. Задаваясь вопросом, не была ли каким либо образом переименована церковь, мы обратились к метрическим книгам начала XX века. Однако в них однозначно название церкви указано, как Николаевская. Таким образом, название церкви на Васильевке как храм в честь Василия Великого не подтверждается историческими документами и является ошибочным.

4.6. УЛИЦА САДОВАЯ

Самая старая улица Алчевска – Садовая, возникла в конце XIX века, и была первой в поселке Юрьевского завода. Именно ее сформировали первые здания, построенные в поселке, в т.ч. и Дом Директора (Дом «Журжона»).

Свое название улица получила благодаря расположенной рядом оранжерее, выращивали в которой самые разнообразные цветы, в том числе многолетние и декоративные. Вдоль улицы были высажены хвойные и лиственные деревья, декоративные кустарники, разбиты овальные, круглые и прямоугольные, сплошь засаженные цветами, клумбы.

Слева и справа выстроились одноэтажные дома (всего один – двухэтажный), где проживала администрация завода ДЮМО. В советские времена квартиры в этих зданиях занимали руководители завода и рабочие.

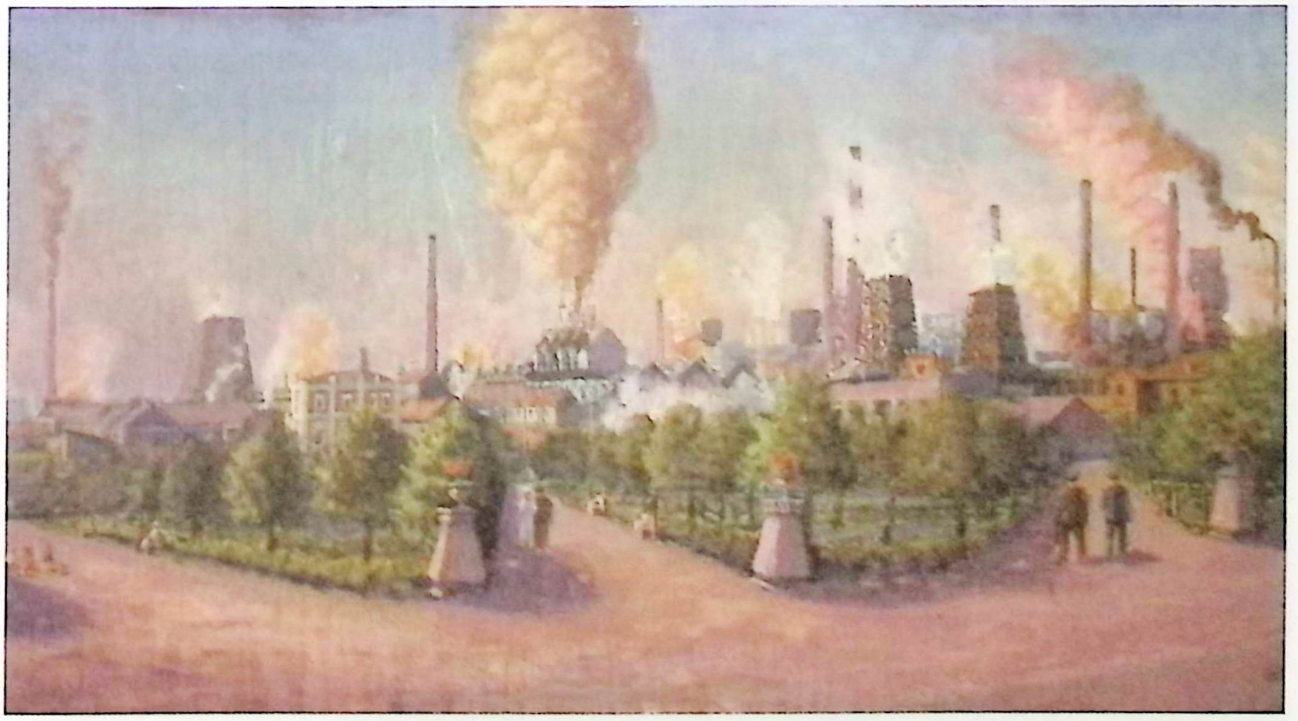
Это была первая улица, на которой уже в советское время в городе положили асфальт.

Приблизительно тогда же здесь был установлен красивый фонтан, подсвечивающийся в ночное время.

Еще одна достопримечательность улицы – календарь из разных ковровых цветов на котором каждое утро менялась дата и ежемесячно – месяц[3.4.47] *(в более позднее советское время эта достопримечательность «мигрирует» в Новый город, в район кинотеатра «Металлург», на улицу Набережную – прим. авт.)*.

Позже, улица была значительно урезана, часть ее стала носить название площади им. К. Маркса. Перед войной этот район, утопавший в зелени и цветах, был любимым местом отдыха горожан.

Сейчас, по сути, это даже не улица, а аллея к входу в центральную проходную комбината. 2-х этажный дом снесли и площадку закатали асфальтом, а оставшиеся здания теперь используются исключительно как административные под нужды металлургического комбината.



Сквер перед проходной завода ДЮМО. Лупандин Н.В. Панорама сквера (бывший Алексеевский поселок). Картина 1935 года. Алчевский городской исторический музей.

4.7. ЦИРК & ТЕАТР МАРИИ РУМАН

История о существовании цирка в Алчевске на долгие годы исчезала из памяти города, и только в конце 80-х годов XX века, благодаря стараниям Ю. Белова, вновь появилась в публикации на страницах газеты «Огни» в одном из выпусков «Коллажа».

По воспоминаниям дочери шахтопромышленника Румана, Юлии Иосифовны, цирк располагался в районе нынешнего пустыря напротив железнодорожного вокзала станции «Коммунарск». И это был не просто передвижной цирк-шапито, а каменный, из красного кирпича круглый амфитеатр с высоким деревянным куполом.

Цирк был построен в 1905–1907 годах владельцем колбасных мастерских и магазинов поляком Згоржельским. В 1910 году его перекупил шахтопромышленник Руман, и передал в полное владение своей жене – Марии Августовне Руман. Цирк так и назывался «Цирк & Театр Марии Руман». Вероятно, переход цирка к новому владельцу не означал автоматическое возобновление его деятельности. Так, еще в сентябре 1912 года, цирк в тогдашних документах называли не именем новой владелицы, а «бывший цирк Згоржельского»[3.4.48]. 12 сентября 1912 года в этом цирке проходило общее собрание рабочих Юрьевского завода по вопросу выбора депутата в IV государственную Думу, на котором присутствовало более 2000 человек[3.4.49]. Как бы там ни было, но на то время, цирк около станции «Алчевское» был единственным каменным цирком на территории нынешней Луганской области.

Юрий Белов так описывает картину начала циркового шоу того времени: «И сама Мария Августовна – в большой черной старомодной шляпе со страусовым пером – продавала за кассой билеты. Увидеть ее здесь можно было перед началом представления, когда к красивому оштукатуренному зданию с трехцветным царским флагом над входом съезжались экипажи, сходились жители окрестных деревень и рудников. Особенно людно было на Пасху и другие праздники. Местная знать, генеральши занимали первые ряды лож, обитые красным бархатом, а публика попроще – обширную галерку; мест в цирке было несколько сот. Все

Иосиф Андреевич и Мария Августовна Руман с детьми. 1910 год.

огромное помещение с терявшимся в вышине куполом освещалось большими круглыми газовыми фонарями с голубым светом. Позже появились электрические лампочки. Но вот в зале тух свет, затихали голоса, и начиналось представление»[3.4.50].

При цирке была гостиница с буфетом, где торговали армяне (гостиница и магазин принадлежали армянину Капрелову А.Г. и находились возле цирка и вокзала станции Алчевское. В этом доме, который не сохранился, позже размещался клуб железнодорожников. Потомки Капрелова и сейчас живут в нашем городе)[3.4.51] *(сложно согласиться с утверждением «при цирке», так как гостиница и буфет при ней А.Г. Капрелова находились метрах в 200-х от места, где по воспоминаниям стояло здание цирка – прим. авт.).*

Каменный цирк позволял организовывать выступление трупп с крупными животными: слонами и тиграми. Все это привлекало артистов и труппы приезжали и задерживались здесь обычно на 2–3 месяца. В нем же был и квадратный бассейн по центру манежа, который использовался в выступлениях некоторых артистов.

Его манеж видел многих знаменитостей того времени, «звезд первой величины»: Ивана Поддубного, Дурова, Феррони, Труцци, комика Танти, Ивана Заикина, Ивана Шемякина, Петра Крылова и других, которые собирали многочисленную публику. А летом, когда гастролей не было, на манеж укладывали деревянный настил, и все превращалось в театр, ведь была еще и сцена, на которой выступали знаменитая капелла Завадского и многие другие артисты.

По воспоминаниям старожилов, артист Соловьев организовал на Юрьевском заводе любительский украинский драматический кружок из служащей и рабочей молодежи. Они ставили спектакли в стенах цирка, но чаще всего выезжали в село Лозовую-Павловку. Сами шили себе костюмы и нанимали для поездки подводы[3.4.52].

Капрелов Авак Гаврилович. Фото начала XX века.

Зимой, под Рождество, в цирке устраивали елку, на входные билеты давали подарки, разыгрывали лотереи.

Но розыгрыши призов были не только под Рождество. По воспоминаниям очевидца П.В. Косниченко: «Помню цирк в Алчевске. Это было круглое большое здание. У них была своя труппа, приезжали знаменитости. Помню выступление Дурова. В Алчевске был начальник полиции, лысый, маленький, с мясистой рожей *(видимо это пристав Д.М. Стоянов – прим. авт.)*. Он занял место в первом ряду с женой. А Дуров *(видимо это был старший брат Дуровых – Анатолий, именно у него был подобный номер со свиньей – прим. авт.)* послал свинью, и она села рядом с ним. На другой день его выслали из города.

В цирке показывали диковинки, например, парня 18 лет, который весил 18 пудов. Он сидел на двух стульях и отвечал на вопросы, что родители у него нормальные, на извозчике не ездит и т.д. У него была «слоновая болезнь».

Сидения в цирке располагались в три этажа, человек на 200 *(по другим данным, количество мест в цирке доходило до 500 – прим. авт.)*, были фойе и буфет. Билеты продавались с розыгрышем. Однажды мы, мальчишки, вчетвером сложились и купили один билет. Смотрели представление по очереди. Я был самый младший и зашел последним. Когда кончилось представление, не ухожу, жду, когда будет разыгрываться приз, и выиграл серебряный поднос. Стоил он 2 руб. 50 коп. Помню это потому, что можно было взять деньгами, я это и сделал, чтобы разделить на всех четверых»[3.4.53].

Цирк просуществовал в Алчевске до 1918 года. Потом его закрыли, в 1920–1922 году здание цирка взорвали и растащили на кирпичи для постройки ближайших домов[3.4.54]. Дольше «прожила» каменная тумба, на которой расклеивали афиши, но и ее следы затерялись во времени…

ЭТО ИНТЕРЕСНО

В некоторых источниках краеведческих «историй» часто встречается информация, что из кирпичей, с которых был построен Цирк & Театр Марии Руман, после того, как его разрушили, построили железнодорожный вокзал. Такое утверждение не выдерживает никакой критики и свидетельствует о полном незнании хронологии событий. Старое здание железнодорожного вокзала станции Юрьевка было построено не позже 1899 года, а цирк в 1905–1907 годах, т.е. через 6–8 лет после старого вокзала. Новое же здание вокзала станции Алчевское появилось лишь в 1912 году, когда цирк давно стоял. Т.е. на момент разрушения здания цирка (1918 год) здание старого вокзала существовало уже 19 лет, а новое (1912 года) стоит и по сей день.

4.8. ЧУГУННО-ЛИТЕЙНЫЙ ЦЕХ

Среди первых архитектурных памятников Алчевска следует вспомнить и промышленное здание завода ДЮМО так же как и «Дом Журжона» построенное по проекту академика архитектуры А.Н. Бекетова – чугунно-литейный цех.

Цех возведен в 1900 году. Здание вытянуто в плане и имеет, очевидно, три пролёта. Центральный пролёт выделен из общей массы здания бóльшими шириной и высотой. Основной массив стен и оснований пилястр сложен из местного природного камня, а архитектурные детали выполнены из глиняного кирпича. Цех имеет характерные признаки архитектуры т. н. «кирпичного стиля» с элементами классики. Свою архитектурно-художественную выразительность здание получило благодаря пластике красно-кирпичных архитектурных деталей и фактуре светло-охристой каменной кладки стен. Этот подход позволил уменьшить монументальность облика производственного здания. Торцевые (главные) фасады имеют осевую композицию. Трёхчастное членение фасада по горизонтали подчёркнуто пилястрами. Пилястры на парапете завершены столбиками. Ось здания выделена большим арочным проёмом с воротами и венчающей частью щипца. Парапет щипца также декорирован небольшими столбиками. Продольные фа-

Чугунно-литейный цех ДЮМО. фото прим. начала XX века.

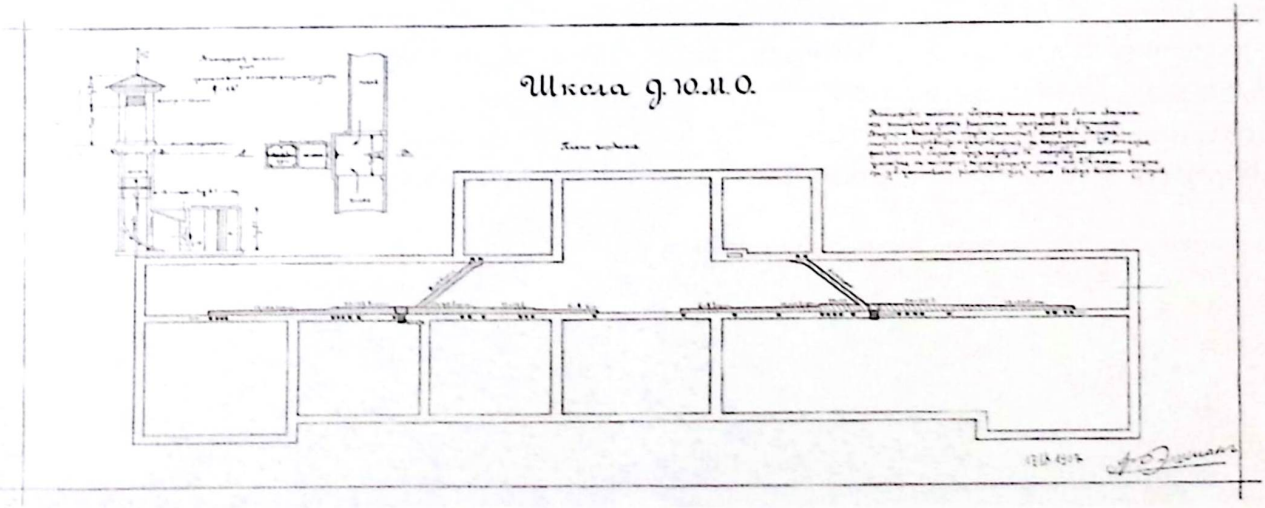
Здание бывшего чугунно-литейного цеха перед сносом. 2009 год.

сады имеют метрический ряд простенков с пилястрами. Вытянутые арочные оконные проёмы выполнены с окантовкой и замками. Проёмы связаны профилированным поясом по пяткам арок. Окна композиционно связывают торцевые и продольные фасады[3.4.55].

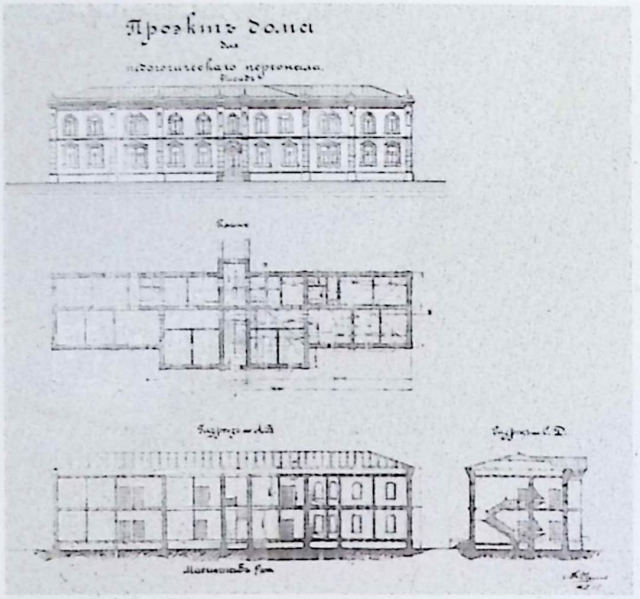
Несмотря на значительную архитектурную и историческую ценность, в 2009 году администрация металлургического комбината приняла решение демонтировать бывший чугунно-литейный цех завода ДЮМО, что и было сделано.

4.9. ШКОЛА № 1

Здание школы расположено по улице Набережная, дом № 1, над Школьным ставком. Дата ее рождения указана на фронтоне здания – 1907 год. Эти цифры и надпись «школа» хоть и сделаны из деревянных дощечек, но существует со времени постройки, и их можно увидеть на старых фотографиях. Школа была рассчитана на 600 учеников и сначала называлась фабрично-заводской, для обучения работников металлургического завода.



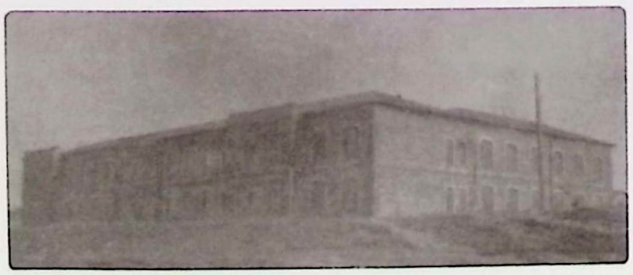
Проект школы ДЮМО. 1906 год.

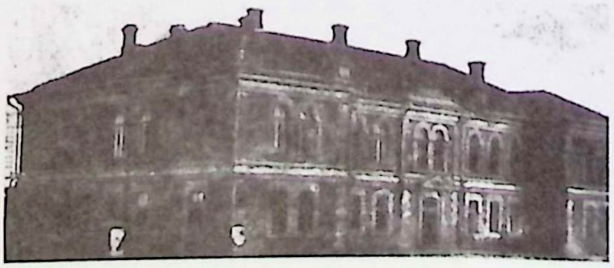


Проект дома для педагогического персонала. прим. 1906 год.

С 2011 года школа № 1 Алчевска носит имя Христины Даниловны Алчевской, отчего у некоторых алчевцев сложился определенный стереотип восприятия, якобы Христина Даниловна имела непосредственное отношение к ее строительству и открытию. Об этом, в частности, пишут многие сайты по истории города. Видимо это исходит из общеизвестного факта, что Х.Д. Алчевская являлась просветительским деятелем как у себя дома, в Харькове, так и здесь, на землях Екатеринославского уезда. Вот что написано об этом в электронном ресурсе школы № 1, в разделе «История школы» *(дата обращения – 15.06.2019 – прим. авт.)*: «Христина Даниловна Алчевская, просвещённая интеллигентная женщина, поэтесса, педагог, вела большую благотворительную и просветительскую деятельность. На собственные средства она построила школу в селе Алексеевка, оказывала помощь школе в селе Васильевка, и именно с её именем мы связываем начало истории старейшей школы города, которая носит её имя»[3.4.56]. Что подразумевали авторы сайта в формулировке «с её именем мы связываем начало истории старейшей школы города» сложно сказать, но можно утверждать абсолютно точно, что Христина Даниловна Алчевская отношения ни к принятию решения, ни к строительству, ни к финансированию строительства, ни даже к просветительской программе школы отношения не имела. Возможно, все было бы по другому, но смерть и последовавшее после этого банкротство в 1901 году предприятий ее мужа – А.К. Алчевского, привели всю его семью к весьма скромному существованию. Завод ДЮМО был передан в управление Администрации под контролем Совета кредиторов, а Христина Даниловна жила в Харькове за счет средств своих детей, в частности старшего сына Ивана – известного оперного певца. А как известно, школа открылась лишь через 6 лет после указанных выше драматических событий.

О нашем городе Христине Даниловне все же напомнили: когда в 1910 году открылась Васильевская земская школа и частное Алмазно-Юрьевское коммерческое (среднее) училище, в котором обучалось 190 человек, ей решили сообщить о столь важном событии. Алчевская ответила теплым письмом: «Тронута до глубины души Вашим вниманием и памятью





Школа № 1 и дом педагогического персонала в первые годы после постройки. Начало XX века.

Первый директор школы. Н.В. Андриащенко. Начало XX века.

обо мне, спешу поздравить Вас с открытием Коммерческого училища и от всего сердца пожелать Вам успеха и процветания вашего полезного учреждения»[3.4.57].

Тем не менее, заслуги Христины Даниловны Алчевской в развитии просвещения в нашем крае – бесспорны, что и ознаменовалось присвоению школы № 1 Алчевска ее имени.

А за появление старейшей в городе школы мы, скорее всего, должны благодарить Управляющего по делам Юрьевского завода в 1904–1905 годах Эрнеста Сундгрена, и как ни странно, революционным событиям 1905 года. В отчете завода за 1905 год говорится, что именно уполномоченный по делам ДЮМО Э.А. Сундгрен настаивал на строительстве школы. В документе, правда, лишь сказано, что «г. Сундгрен находит, безусловно, необходимым постройку нового здания для школы на 600 человек учащихся и постройку нескольких домов для квартир служащих и рабочих, на что испрашивает еще 240 тысяч рублей». Он спрашивал также 550 тысяч на реконструкцию завода, на что не получил тогда утвердительного ответа. И кто его знает, на сколько отодвинулось бы обучение детей в поселке завода ДЮМО, если бы он не находил это «безусловно необходимым».

Как известно, в отличие от многих других металлургических заводов, Юрьевский завод в 1905 году практически не бастовал. И именно благодаря этому избежал больших убытков и получал новые заказы вместо бастующих предприятий. И как бы «в благодарность» за лояльность рабочих, Администрация по делам ДЮМО с разрешения Совета кредиторов выделила деньги, в частности, и на строительство новой школы.

Учащиеся школы ДЮМО с учителями перед зданием школы. Начало XX века.

Школа № 1. Современный вид. прим. 2011 год.

Вместе со школой были построены и пришкольные постройки, а также 2-этажный дом для преподавательского состава, находившийся невдалеке.

Второе частое заблуждение, кочующее в социальных сетях, что здание школы проектировал архитектор Алексей Николаевич Бекетов – зять А.К. Алчевского. Но и это не соответствует действительности. Бекетов проектировал Дом Директора («Дом Журжона»), что и сейчас стоит на проспекте им. К. Маркса, а также приложил руку к проекту Старой и, возможно, Новой колоний поселка завода. Проект же здания школы принадлежит кульману другого архитектора – А. Эшмана.

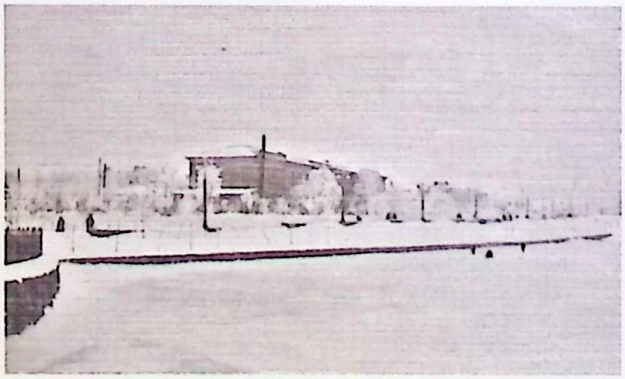
До 1910 года школа была 4-х классная. С 1911 года в ней стало 6 классов, которые приравнивались к двум годам гимназии.

Первым директором школы был Николай Васильевич Андриащенко. О многих выпускниках школы советского времени можно много рассказать, но об этом будет рассказано в других главах книги, повествующих о революционном и советском периодах истории города.

4.10. ШКОЛЬНЫЙ ПРУД

Нет алчевца, который не знает Школьного пруда (или ставка, как кому нравится). Еще в середине 70-х годов XX века на пруду имелся песочный пляж, летняя площадка с буфетом, лодочная станция, и десятки алчевцев знойными летними днями приходили сюда целыми семьями на отдых.

Много лет среди горожан передавалась не то легенда, не то быль, что на дне ставка есть шахтный шурф бездонной глубины, и что заплывать к центру пруда



Вид на Школу № 1 со стороны Школьного пруда (улицы Горького). Прим. 1949 год.

Школьный пруд. Вид со стороны улицы Набережная на улицу Кирова. прим. середина 70-х годов XX века.

не следует, а то может и затянуть водоворотом… Конечно это вымысел. Но, как говорится, в каждой шутке есть доля правды.

Логично предположить, что Школьный ставок появился путем запруживания речки Долгой дамбой вдоль нынешней улицы Горького. Однако еще в воспоминаниях старожилов, ориентированных на первое десятилетие XX века, вместо дамбы по улице Горького, упоминается понятие «школьный мост»[3.4.58]. А в начале 30-х годов XX века не было и дамбы по улице Кирова, разделяющей школьный и больничный ставки. По личным воспоминаниям Л.П. Матвиенко, она 5-летней девочкой боялась проходить по деревянному мосту вдоль улицы Кирова, так как между досками моста были щели, через которые нужно было перепрыгивать, а внизу виднелись деревянные подпорки, поднимавшие мост на несколько метров над оврагом и речкой.

Можно было бы также предположить, что Школьный ставок изначально использовался заводом ДЮМО как резервуар, с которого подают воду на предприятие. Однако планы завода и прилегающей территории говорят о наличии водокачки *(насосной станции качающей воду на завод – прим. авт.)*, только на Васильевском пруду.

Свет на обстоятельства появления Школьного пруда открывают воспоминания Л.З. Зуевской, которые она в свою очередь получила от своей бабушки. Ей утверждается, что в начале XX века Школьного пруда еще не было. «На этом месте находилась роскошная березовая роща. И жители поселка старались провести выходной день с детьми, с семьей в этой красивой роще. В тени берез расстилали скатерти с едой, заводили патефоны, пели, танцевали, тут же детишки бегали, играли, резвились. Все очень весело проводили время в любимой березовой роще. И вот однажды утром видят – рощи не стало. Она провалилась под землю, а из-под земли выступила вода, затопив рощу, и лишь верхушки берез торчали над водой. А потом и они исчезли. Много лет спустя жители города предполагали, что это произошло, может быть из-за того, что на небольшой глубине прокладывали шахты. И в результате этого березовая роща провалилась в подземные пустоты,

Пляж на Школьном пруду.
Начало 70-х годов XX века.

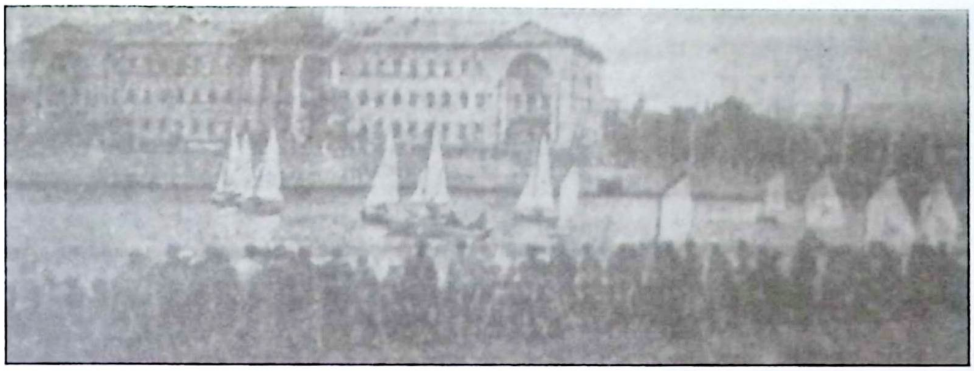
а грунтовые воды залили ее. Очень долго жители города горевали об исчезновении березовой рощи. Так на этом месте образовался Школьный пруд»[3.4.59].

Возникает два вопроса. Когда именно произошло это событие? И, действительно ли на месте Школьного пруда был ствол шахты или ее штрек?

Есть два ориентира с четко определенными датами. Это больница – 1902 год постройки, и заводская школа, она же школа № 1 – 1907 год. У Ю. Белова находим такие строки: «Когда еще не было больничного ставка, а по дну оврага протекал ручей, через него наискось по тропинке можно было попасть на другой берег, где находились школа и больница, а рядом – татарское и еврейское кладбища. Вместе их называли «интернациональное», или «Яшино»[3.4.60].То есть, если верить этим данным, то, как минимум на 1908 год еще не было больничного ставка, а просто протекал ручей *(он же – речушка Долгая, Долгенькая – прим. авт.)*. Отсюда становится понятно, что если сопоставить эти данные и воспоминания Л.З. Зуевской о березовой роще на месте Школьного пруда, то год его образования – не ранее 1908-го. По крайней мере, на планах завода, датированных периодом 1911–1914 годов, Школьный пруд уже обозначен.

Что касается наличия ствола или штрека шахты. Версию наличия ствола шахты в овраге, рядом с протекающей речкой можно отбросить сразу же, так как никакой горный инженер с такими характеристиками окружающего ландшафта не станет пробивать ствол, рискуя тут же быть затопленным водой из реки. Версия же штрека шахты на небольшой глубине кажется более правдоподобной, но такой факт не подтверждается ни одним документом. Нам лишь известно, что эти земли с 1878 года принадлежали Алексеевскому горнопромышленному Обществу, в последствии продавшего их ДЮМО. Кроме этих двух обществ, где главным акционером до 1901 года был А.К. Алчевский, проведение горных работ никто другой осуществлять не мог. Площадка под строительство завода ДЮМО была выбрана в т.ч. и из соображений геологической стабильности – на одном из ответвлений Донецкого кряжа. Проведение любых горных работ под заводом (т.е. после 1895 года), а тем более прокладка штреков шахты была бы просто невозможна. Конечно, нельзя сбрасывать со счетов наличие небольшой шахты «черных копателей» – тех же крестьян села Васильевки или хутора Должик. Известно, что, скажем, крестьяне села Каменка добывали уголь на своих огородах и сдавали его на Брикетную фабрику. Но это очень маловероятно.

Таким образом, абсолютно точно утверждать сейчас о причинах провала грунта и образования Школьного пруда пока не представляется возможным – недостаточно данных. Есть надежда, что последующие поиски в архивах приведут исследователей к ответу на эти вопросы.



Соревнования яхтсменов на Школьном пруду. 1962 год.

Существует и еще одно интересное обстоятельство. При кажущейся логичности поступления воды в Школьный пруд со стороны речки Белой – Долгенькой, в настоящее время это не совсем так. Как знают алчевцы, на северной стороне пруда стоит здание водонасосной станции, а по центру северного края пруда, в него со ступенчатой 4-х метровой высоты, вливается существенный объем воды, причем уровень водопада намного выше больничного ставка, откуда, по логике, должна поступать эта вода. На самом деле в настоящее время основной источник поставки воды в Школьный пруд это Исаковское водохранилище[3.4.61].

4.11. ЮРЬЕВСКО-АЛМАЗНОЕ КОММЕРЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ

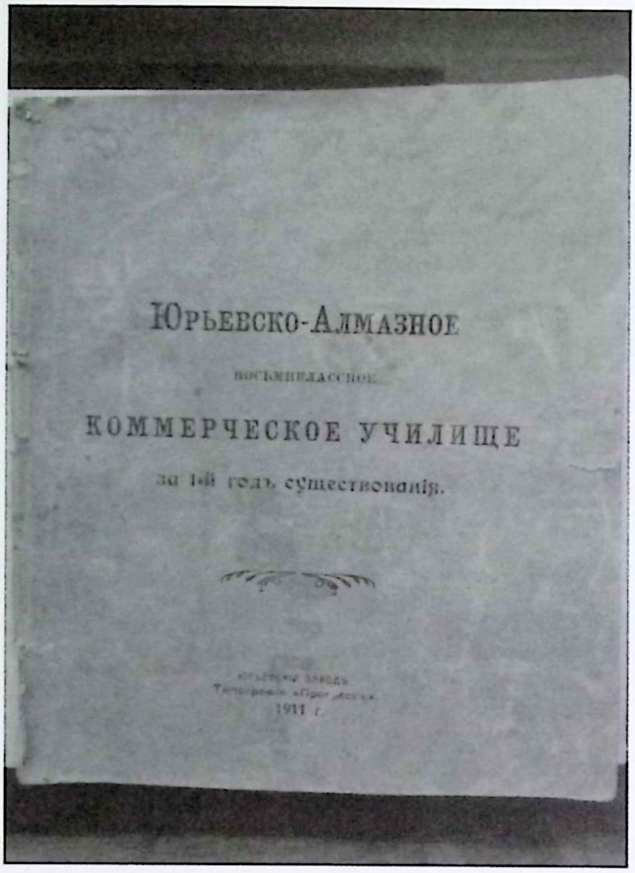
В 1910 году обществом «Просвещение» в Алчевске было открыто частное заведение – Юрьевско-Алмазное Коммерческое училище. Оно находилось в районе современной улицы 1-го Мая, недалеко от Васильевского базара.

Идея об открытии подобного учебного заведения возникла еще в 1904 году, но до практической реализации так тогда дело и не дошло.

Училище должно было, по сути, выполнять функцию средней школы, так как было восьмиклассным, в отличие от заводской школы *(школы № 1 – прим. авт.)*, имевшей в начале своего открытия всего четыре класса образования.

Торжественное освящение и открытие училища состоялось 17 октября 1910 года. Попечительный Совет пригласил на должность директора училища Е.А. Юргенса, преподавателя Петергофской женской гимназии и коммерческого училища Минцаловой в Петербурге. Перед молебном законоучитель училища Благочинный священник Василий Нездоймишев обратился к присутствующим с приветственным словом. Председатель Попечительного Совета Алексей Антонович Петров *(главный врач заводской больницы – прим. авт.)* прочел историческую справку о возникновении училища и просил присутствующих поддержать начатое доброе дело. Затем Юргенс кратко изложил основы учебного заведения и сообщил о количестве поступивших учеников и учениц. После всего этого были прочитаны приветственные телеграммы: Министр торговли Тимашев: «Юрьевский завод. Попечительному Совету Юрьевско-Алмазного Коммерческого училища. Благодарю за приветствие всех присутствующих при открытии… училища. Искренне

Одно из зданий Юрьевско-Алмазного Коммерческого училища. Фото середины 90-х годов XX века (газета «Огни» № 50 24.08.2006)



Отчет Юрьевско-Алмазного Коммерческого училища за первый год существования. 1911 год. Алчевский городской исторический музей.

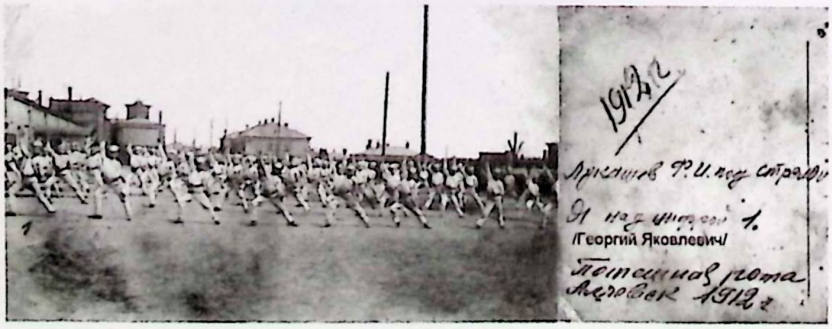
желаю новому учебному заведению успеха и процветания»; Христина Даниловна Алчевская: « Милостивые государи! Тронутая до глубины души Вашим вниманием и памятью обо мне, спешу поздравить Вас с открытием Коммерческого училища и от всего сердца пожелать Вам успеха и процветания Вашего полезного учреждения. Глубоко уважающая Вас Х.Д. Алчевская»; Николай Алчевский: «Всеми мыслями переношусь в те места, с которыми сродни-ла меня вся жизнь. Присоединяюсь к Вам в тот радостный день, который составит гордость местного населения. Жизненная идея, частная инициатива, дружная работа, вера в будущее составляют самый прочный фундамент общественного дела… Да здравствуют инициаторы и руководители дела, да процветает учреждение – источник света…».

Были телеграммы от Председателя Правления Юрьевско-Алмазного Общества «Просвещение» С.И. Литтауэра, господина Славяносербского исправника, директора Луганской мужской гимназии, инспектора Александровского Коммерческого училища имени графа Витте, начальницы Луганской женской гимназии испектора народных училищ, управляющего Жилловским рудником Кольского, директора Брянского рудника Игнатьева и других.

Училище было нового – смешанного типа: в подготовительном, первом и втором классах обучались мальчики и девочки. Изучали Закон Божий, природу и арифметику, русский язык и географию, немецкий и французский языки, геометрию, учились рисовать, мастерить, петь[3.4.62].

Ученики училища носили типовую форму, отчего в поселке их называли «коммерсанты».

Вероятно училище прекратило свое существование в период революций 1917 года, хотя в этом еще следует разбираться.



Потешная рота из учащихся Коммерческого училища, предположительно на площади перед училищем (район улицы1-го Мая) тренируется перед праздничным выступлением в честь 300-летия дома Романовых. 1912 год.

ГЛАВА 5
БОЛЬШАЯ ЖИЛОВКА

Вся северо-западная часть нынешнего города, та, что для современного алчевца находится «за тоннелем», имея ввиду тоннель под АМК и железной дорогой, в широком смысле называется им Жиловкой.

Здесь попытаемся расширить это понятие, дать понимание того, что то, что мы сейчас называем Жиловкой, подразумевая исторически в прошлом лишь рабочий поселок рудничных горняков, на самом деле – некий конгломерат поселений с разной точкой начала и причин развития, объединенных географически в общем месте, и, в лучшие свои времена представлявших некий, как бы сказал наш образованный современник – хаб, узел пересечения транспортных, финансовых и коммерческих потоков всей округи.

Все это разнообразие назовем общим понятием – Большая Жиловка, имеющей совершенно отличную от поселка и завода ДЮМО историю, которую здесь и рассмотрим по каждой из ее составляющих в отдельности.

Для удобства, и следуя устоявшейся привычке, в дальнейшем повествовании будем применять к написанию Жиловки только одно «л», тем более, что уже в 1916 году в документах использовалось именно такое написание.

В Большую Жиловку территориально входят такие части: собственно Жиловка – шахтерский поселок; Административная колонна, или поселок Административный – место проживания специалистов Жилловского союза на руднике; поселок Брикетный – рабочий поселок рабочих брикетной фабрики; непосредственно брикетная фабрика; пристанционный поселок Юрьевка служащих и рабочих железной дороги.

5.1. ЖИЛЛОВСКИЙ ПОСЕЛОК

Поселок Жиловка обязан своему появлению предпринимательскому начинанию – Жилловскому союзу каменноугольных шахт и рудников *(далее по тексту – Жилловский союз) (подробнее об этом см. Раздел I Глава 5 – прим. авт)* .

Жиловка или рабочий поселок Жиловского рудника, появилась в 1899 году, когда прилежащие земли, без малого полторы тысячи десятин земли, приобрел для добычи угля и строительства Брикетной фабрики уже упомянутый Жилловский союз. Узенькие и грязные улочки, деревянные и глинобитные строения, не спасающие от холода зимой, а летом – от жары; от открытых уборных тянется тошнотворный запах нечистот, полное отсутствие какой бы то ни было зелени, сажа и черная угольная пыль, покрывающая все кругом – такой была Жиловка в первые годы своего существования. Рабочие рудника и шахтеры жили в низких домиках барачного типа, в землянках; жили артелями по несколько человек или семьями. Улицы были слегка освещены дуговыми фонарями. В домах же источником света служила керосиновая лампа или свечи. Но керосин был дорог, свечи также стоили недешево, поэтому с наступлением сумерек жиловцы засыпали.

Медицинское обслуживание рабочих рудника была крайне неудовлетворительным и хуже, чем в Юрьевском поселке. Врач Жилловского рудника Александр Дацков в 1903 году так охарактеризовал ситуацию на небольших рудниках: «Всем нам известно, что с собственника небольшого рудника можно выбить только то, к чему его насильно обяжет горное управление, да и то, только тогда, когда обойти

Рабочие и служащие Жилловского рудника. Начало XX века.

закон уже никак нельзя»[3.5.1]. В корреспонденции напечатанной в газете «Донецкий колокол» за 11 января 1907 года рассказывалось об очень плохой больнице на Жилловском руднике, принадлежащем тогда уже ДЮМО. В ней было тесно, холодно, мало обслуживающего персонала, отсутствовало белье, и «больные с температурой 40 градусов лежат на холодном полу»[3.5.2].

Со временем, ветка Екатерининской железной дороги со станцией Юрьевка, торговый тракт, проходящий рядом через Васильевку, резкое повышение плотности населения в этом районе приводят к тому, что рядом с поселком Жиловка в начале XX века формируется оживленный перекресток торговых путей. Рядом с рабочими трущобами, поближе к железнодорожной станции и тракту начали строиться роскошные одноэтажные и двухэтажные деревянные дома купцов, большей частью иностранцев. Жизнь здесь стала бить ключом, как железнодорожные «ворота» шахтёрского конгломерата будущей Центрально – Луганской агломерации, она привлекала не только работяг, но и всяческих дельцов, да и шахтёры шли на поезд с заработанными деньгами в карманах. Тогда она сочетала в себе несочетаемое – Жиловка стала шахтерско-купеческим поселком.

Можно ли называть Жиловкой эти магазины, гостиницы, появившийся вскоре цирк, ресторан? Чисто условно. Скорее это сравнимо с неким современным торговым центром, где под крышей в одном месте появляются и магазины, и супермаркет, и кинотеатр, и детский игровой центр. Такая аналогия поможет современному читателю понять, что именно представляла собой эта часть Большой Жиловки.

24 января 1905 года харьковская газета «Южный край» сообщала: «При станции «Алчевское» (бывш. Юрьевка) на землях Жилловского Общества каменноугольных копей и рудников во вновь открываемом поселке отдаются в арендное содержание под торговлю и жилые помещения участки земли мерою 200 кв. саж., сроком на 5 лет, с правом продолжить договор еще на два пятилетия за цену от 20 до 50 коп. за квадратную сажень в год, с правом пользования бесплатно водою и каменоломнею для выламки потребного для возведения постройки камня»[3.5.3].

В первое десятилетие XX века эта Жиловка не уступала по своему развитию поселку Юрьевского завода, а в некоторых вопросах, возможно, даже стала превосходить его. Кроме того же Цирка &

Театра Марии Руман, есть упоминания о наличии в поселке своего театра, но, вероятнее всего, в информации о театре на Жиловке речь идет о самодеятельной театральной труппе, а не об отдельном здании. Предположительно, труппа давала спектакли в помещении того же Цирка & Театра Марии Руман в те периоды, когда не было цирковых представлений. Афиши о его постановках размещались там же, где и цирковые – на круглых афишных тумбах рядом со зданием железнодорожного вокзала.

В отличие от торговой части Жиловки, слившейся в большей степени с поселком станции Юрьевка, ее шахтерская часть практически не имела своего постоянного населения. Именно поэтому, как и поселок Юрьевского Завода, вы не найдете его на картах того времени среди населенных пунктов. Для иногородца ориентиром поиска этого поселка становилась станция Юрьевка-Алчевское. Эпидемический врач Григорий Навяжский в 1908 году утверждал, что директор Жилловского рудника не мог точно ответить, сколько у него работников. По его словам, постоянных работников на руднике было не больше чем 20%, остальные же беспрерывно приходили на работу, а там «поработают один, два или три месяца и уедут»[3.5.4].

История донесла до нас фамилии и статус некоторых жителей Жиловки того времени. Так по состоянию на июнь 1908 года в Жиловке проживали: мещанин Василий Гамолко, домовладелец Бочаров, семья мещан Эдельштейнов с дочерьми Гитель, Сарой, Диной и Анной *(исходя из фамилии и имен – евреи, из чего следует, что это именно торговый поселок, так как по тогдашним законам евреям не разрешалось селиться ни в сельской местности, ни в рабочих поселках – прим. авт.)*, прислуга Елена Зайцева, доктор Савицкий, работавший в больнице Жиловки; пристав *(полицейский чин – прим. авт.)* Боровков[3.5.5].

В таком виде Жиловка просуществовала до 1909 года. В 1910–1911 годах, вероятно, остановка в развитии была связана как с общим мировым экономическим кризисом 1908–1909 гг., так и с заключением Жилловским союзом договора с синдикатом «Продуголь», согласно которому первый обязался поставлять синдикату брикеты и прекратить добычу угля для рынка. Участники общества передавали синдикату исключительное право на продажу каменного угля и кокса и обязались не превышать обозначенные им квоты. Самостоятельная продажа топлива должна была караться штрафом. В итоге в указанный период синдикат нашел

Привокзальная площадь, где ранее стояло здание цирка. Фото 2012 года.

нужным закрыть не приносящие доходов жиловские шахты и Брикетную фабрику *(закрыта в 1911 году – прим. авт.)*. Известно, что в 1909 году «22 номера жиловских рудников были закрыты»[3.5.6]*(под номером понимается небольшая шахта – копанка, в которой добывался уголь. Таких в округе было множество. И сейчас, то тут, то там, в округе Алчевска видны следы этих шахт – небольшие терриконы породы – прим. авт.)*. Более подробно об этом мы узнаем из интервью с бывшим в 1908–1910 гг. директором «Продугля» Я.Д. Прядкиным на страницах «Южного края»: «Коснулись Жилловского рудника. Этот рудник, вошедший в «Продуголь», обречен был на бездействие в течение 10 лет; только в силу изменявшихся условий, он начинает снова в настоящее время *(интервью датировано апрелем 1914 года – прим. авт.)* работать. На вопрос, если не искусственная задержка добычи угля, то какие же причины заставляли «Продуголь» платить Жилловскому руднику ежегодно 240.000 рублей за бездействие, – г. Прядкин ответил весьма уклончиво, как о банковой комбинации. Указал, что этот рудник «Продуглю» нужен был для брикетной фабрики, но когда министерство отказалось от брикетов, решили ликвидировать дело с Жилловским рудником. Ему следовало платить еще 7 лет, т.е. около 1 ½ миллиона рублей, и потому «Продугодь» ликвидировал *(дело – прим. авт.)* с рудником, уплатив ему единовременно через банки 1 миллион рублей»[3.5.7].

Таким образом, мы получаем, что входя в состав «Продугля» акционеры Жилловского рудника, уже обремененные долгами, заведомо понимали, что рабочие места шахтеров будут ликвидированы, а, следовательно, шахтерский поселок ждет умирание.

Жиловка пришла в упадок. Осталось пустым свято место – площадка, уже освященная под церковь: она так и не была здесь построена. Свою гостиницу сжег купец Класмейсер, не выдержав разорения. Другие купцы прекратили постройку лавочек-лачуг. Тысячи рабочих семей покинули обжитые места и переселились, кто на Селезневские шахты, кто в Кадиевку (в то время Шиловский рудник), а также – на Брянковские, Криворожские и другие рудники. Иностранцы же купцы, в основном, уехали на родину.

Вспыхнувшая в 1910 году вначале в Юзовке, а затем перекинувшаяся на весь Донбасс эпидемия холеры окончательно привела Жиловку в упадок. Распространению болезни способствовали «многолюдство, загрязненность и теснота», присущая шахтерским поселкам, в т.ч. и Жилловскому. Эпидемия привела к панике, бегству рабочих, как с завода, так и с рудников[3.5.8]. На месте рабочих колоний образовались развалины, а на бывших улицах, оставшиеся жиловцы сеяли пшеницу и огородничали. Такой Жиловка была около 2-х лет.

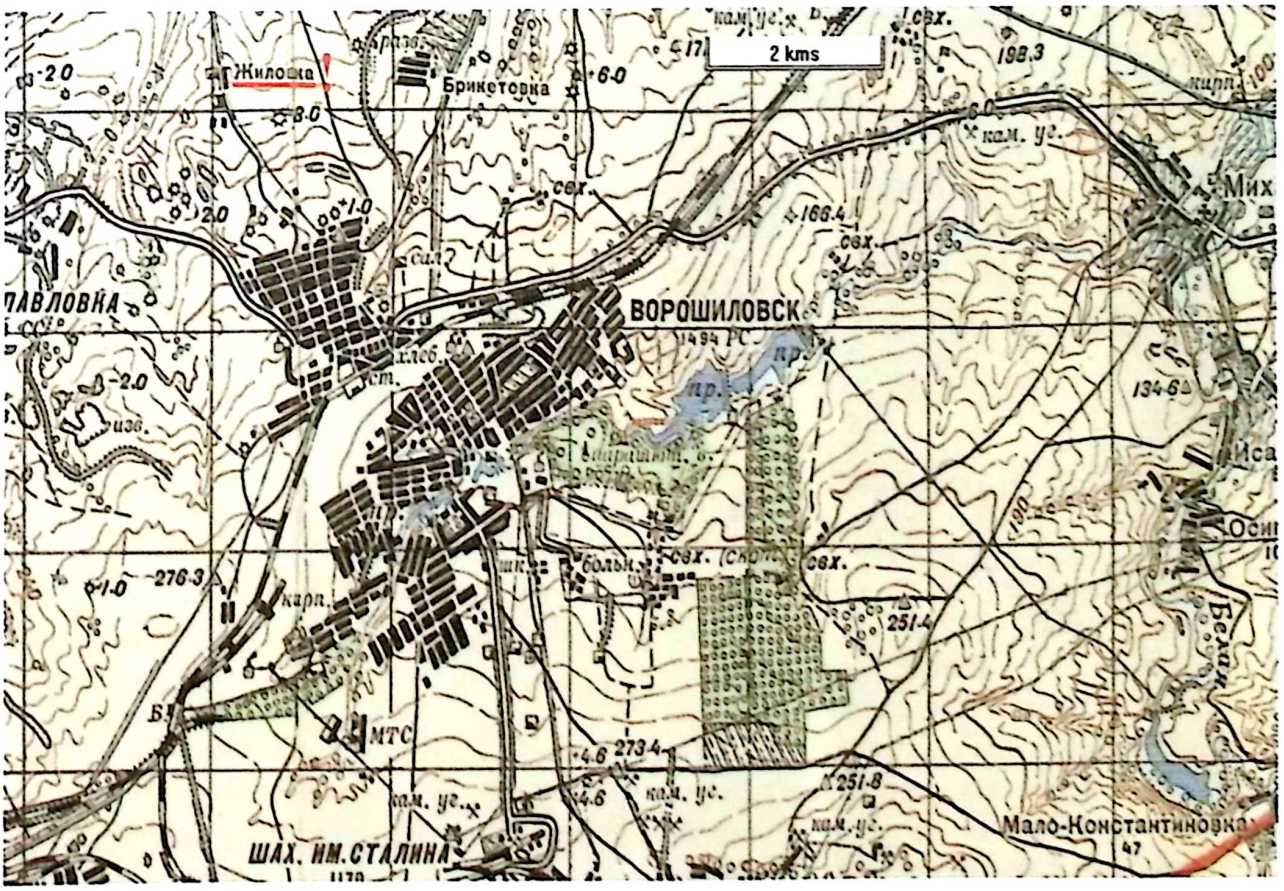
Видимо возобновление добычи угля на жилловских рудниках произошло в 1912 году, после того, как он вышел из состава «Продугля». Известно, что примерно в это время новым управляющим Жилловского Общества стал Александр Александрович Родыгин.

Косвенные данные за 1913 и 1914 года показывают, что жилловские рудники работали. Так, Петербургский Международный банк, который в самом начале становления Жилловского Общества имел в нем свое участие, к 1914 году продолжал проявлять заинтересованность в этом обществе. В частности, это показывают личные унии Петербургского Международного банка на начало 1914 года[3.5.9] (личная уния банков и промышленности – форма слияния банковского и промышленного капиталов. Банки становятся совладельцами промышленных и других предприятий, приобретая их акции и облигации, а промышленные монополии, в свою очередь, владеют ак-

циями банков. В результате создается тесный союз руководителей банковских и промышленных монополий. Директора банков становятся членами руководящих органов промышленных компаний, а руководители промышленных монополий входят в состав правлений банков)[3.5.10]. Кроме того, среди председателей правления, директоров распорядителей, директоров Жилловского Общества каменноугольных копей и рудников в 1914 году находим таких лидеров делового мира Российской империи как: Путилов А.И. – дворянин, действительный статский советник, бывший товарищ Министра финансов, Председатель правлений: Жилловского Общества каменноугольных копей и рудников; Шайкевич П.Г. – личный почетный гражданин, горный инженер. Директор-распорядитель Жилловского Общества каменноугольных копей и рудников; Юферов В.Н. – дворянин, действительный статский советник. Директор Жилловского Общества каменноугольной промышленности[3.5.11].

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Встречается утверждение, что район Алчевска, называемый Жиловкой – это бывшее село с одноименным названием, вошедшее в состав Ворошиловска (Алчевска) в 1932 году. Это не соответствует действительности. Жиловка, как мы уже знаем, – это поселок шахтеров Жилловского рудника в начале XX века без постоянного населения. До этого времени на данном месте поселений не было. В последующем, уже после формирования города, поселок Административный одно время носил название Жиловка, что можно, в частности, увидеть на топографическом плане города Ворошиловска и окрестностей за 1936 год[3.5.12].



Топографический план 1936 года. Название «Жиловка» указано на Административной колоне.

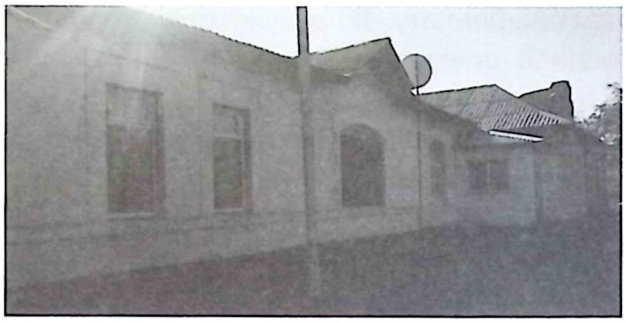
5.2. ПОСЕЛОК АДМИНИСТРАТИВНЫЙ

Вторая часть Большой Жиловки находится чуть поодаль от рудников и тракта, на расстоянии примерно 2-х километров от станции Юрьевка к северо-западу и строилась она как отдельное поселение, сейчас называемое Административным. В быту иногда эту часть современного Алчевска жители называли «Административной колоной» или просто – колоной *(упрощенное от «колония» – прим. авт.)*.

Для инженерно-технического персонала Жилловского рудника и брикетной фабрики, в трех километрах к западу от фабрики, в 1899–1900 годах была построена т.н. Административная колония. 1900 – эту дату, выложенную кирпичом, в частности, можно было увидеть еще недавно в поселке над входом в здание клуба.

Служащие Жилловского Общества. 1910 год. Алчевский городской исторический музей.

Следует предположить, что для простой добычи угля, по аналогии с другими соседними рудниками, вряд ли бы строили отдельный поселок для специалистов, да еще в таком отдалении от рабочего поселка. Наиболее вероятно, что основным производством для Жилловского союза планировалась именно Брикетная фабрика.



Дом управляющего на поселке Административном. Сейчас это корпус детского противотуберкулезного санатория. Фото 2018 года.

Инженеры – специалисты были приглашены из Бельгии, поэтому для них нужно было создать условия, соответствующие требованиям европейских стандартов жизни. Возможно из-за того, что на первом этапе становления Жилловского союза специалистами были в основном бельгийцы, С.И. Литтауэра – управляющего Жилловского союза, так же приписывают к бельгийцам, хотя, на самом деле, он был подданным Российской империи.

Дома для руководящего состава построили большими, просторными, с высокими потолками. К каждому из домов вела дорожка, вымощенная красным кирпичом. Вокруг них были высажены кусты сирени. Та сирень цветет и сейчас. В каждом доме был водопровод, паровое отопление. В то время это было чрезвычайно редким явлением. Построили больницу, и даже ресторан. По сути, поселок строили по европейским стандартам того времени.

Большинство из этих домов сохранились до настоящего времени на улицах Пионерская и Административная, а также на территории детского противотуберкулезного санатория, став его корпусами. Кстати, один из корпусов (первый) – дом управляющего брикетной фабрикой – Александра Александровича Родыгина *(после к дому пристроили дополнительные помещения, а в результате послед-*

Двухсемейный дом для служащих Жилловского Общества. Постройка 1900 года. Ул. Пионерская, поселок Административный. Фото 2018 года.

него «гипсокартонного» ремонта, полностью заложили сохранившийся там камин – прим. авт.), поселившегося здесь с семьей в 1912 году. Вся территория отведенная управляющему занимала более 10 гектар.

Необычным для начала XX века в Российской империи было то, что в маленькой Административной колонии была своя плотина с электростанцией, поставлявшая электроэнергию на фабрику, все шахты-рудники, и три поселения: Административный, рабочий (Брикетный) и село Каменку. Была открыта начальная – четырехлетняя школа, в которой работали Александра Евлампиевна Родыгина и ее сестра - Мария Александровна. Обязанности директора исполняла Елена Петровна Агафонова[3.5.13].

Каменная хата рабочего Жилловского рудника. Постройка начала XX века. Фото 2012 год.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

1. По рассказам А. Коваленко, Родыгины имели дворянское воспитание, происходили из купеческого рода, который вел торговлю на Волге, Вятке. Приехала Мария Александровна в поселок в 1912 году, осталась здесь жить. Будучи юной девушкой, учила детей в школе Административно-Брикетной колонии, а позже работала в селе Каменка Перевальского района, жила в доме учителя, который находился при школе. Александра Евлампиевна говорила: «Что вы так часто меняете платье? Мы носили костюм несколько лет, а к нему было много блуз. И как можно в шелковых чулках ходить каждый день? Это роскошь»[3.5.14].

2. На всех советских картах довоенного периода *(имеется ввиду Вторая мировая война – прим. авт.)* известный нам поселок Административный именуется не иначе как Жиловка[3.5.15]. Свое нынешнее название поселок получил гораздо позже, когда был присоединен к Алчевску[3.5.16].

5.3. БРИКЕТНАЯ ФАБРИКА

Строительство фабрики предполагалось изначально при организации Жилловского союза. Но до 1904 года производство угольных брикетов в Российской империи было экономически не выгодным. Вот что писал «Горный журнал» в 1911 году: «Существующая в России крупная брикетная фабрика Жилловского Общества тоже начала с постройки опытной фабрики, но исключительно с целью испытать способ получения брикетов с помощью кормовой патоки, как связующего вещества. Когда в конце 1904 года снята была пошлина на пек, Жилловское Общество, понятно, перешло на пек, изготовило несколько вагонов брикетов с помощью пека, как связующего вещества и, получив по испытании этих брикетов заказ от Морского Министерства на 2 000 000 пудов, приступило в 1905 году к постройке крупной брикетной фабрики»[3.5.17].

Там же мы находим, что опытное производство брикетов первым в России было организовано именно Жилловским обществом. Остальные угледобытчики приступили к строительству опытных фабрик только после снятия пошлины на пек, но не достигли сколько-нибудь существенных результатов: «К постройке опытных брикетных фабрик другими предпринимателями преступлено было уже после того, как пошлина на пек была снята»[3.5.18].

Основные цеха фабрики разместили в трехэтажном производственном корпусе. Рядом были расположены несколько вспомогательных одно- и двухэтажных зданий. Самым заметным сооружением была фабричная труба из красного и светлого камня – высокая, крепкая. В производстве брикетов использовались 3 компрессора и 4 установки по брикетированию.

БРИКЕТИРОВАНІЕ КАМЕННОУГОЛЬНОЙ МЕЛОЧИ [1]).

Инж.-Техн. М. К. Вайсбейна.

До 1905 года всѣ попытки ввести въ Россіи производство каменноугольныхъ брикетовъ терпѣли неудачи.

Главнѣйшія причины этихъ неудачъ слѣдующія:

1) Связующее вещество—пекъ (сухой остатокъ перегонки каменноугольной смолы), который почти исключительно примѣняется для цементированія каменноугольной мелочи, въ Россіи почти не получался, и былъ обложенъ довольно высокой пошлиной (80 коп. на пудъ).

2) Расходы по производству, вслѣдствіе высокой цѣны связующаго вещества и значительнаго расхода его, были настолько велики, а рыночная цѣна изготовляемыхъ въ Россіи брикетовъ такъ высока, что послѣдніе, несмотря на свои высокія качества, не могли конкурировать съ кусковымъ каменнымъ углемъ.

3) Рынокъ для брикетовъ не былъ подготовленъ и сбытъ ихъ не былъ обезпеченъ ни въ Морскомъ Министерствѣ, ни на желѣзныхъ дорогахъ, ни въ частности въ промышленныхъ заведеніяхъ.

4) Малое знакомство углепромышленниковъ съ технической и коммерческой стороной производства брикетовъ.

Со снятіемъ (14 ноября 1904 г. спеціально для брикетныхъ фабрикъ) пошлины на пекъ, при увеличивающемся обогащеніи каменнаго угля и открытіемъ для него рынка (Морское Министерство, желѣзныя дороги, и др.) развитіе брикетнаго производства въ Россіи стало дѣломъ иниціативы отдѣльныхъ углепромышленниковъ.

Въ Западной Европѣ каменноугольное предпріятіе, предполагающее ввести у себя производство брикетовъ, обращается къ машиностроительному заводу, изготовляющему всѣ необходимыя для оборудованія брикетныхъ фабрикъ машины и получаетъ отъ послѣдняго всѣ данныя, необходимыя ему для рѣшенія вопроса о постройкѣ брикетной фабрики. Русскому же каменноугольному предпріятію данныя, полученныя отъ машиностроительнаго завода, недостаточны, такъ какъ остаются открытыми вопросы о стоимости производства, качествахъ предполагаемыхъ къ изготовленію брикетовъ, а главное, возможнаго размѣра сбыта и продажной цѣны брикетовъ: поэтому нѣкоторые осторожные углепромышленники въ Россіи, не довольствуясь полученными отъ машиностроительныхъ заводовъ свѣдѣніями, построили у себя на рудникахъ опытныя брикетныя фабрики.

[1]) Докладъ, прочитанный въ Харьковскомъ Отд. Императ. Технич. О-ва во время XXXV Съѣзда Горнопромышленниковъ юга Россіи въ 1910 г.

248 ГОРНОЕ И ЗАВОДСКОЕ ДѢЛО.

Такое явленіе, какъ постройка каменноугольными предпріятіями опытныхъ брикетныхъ фабрикъ, въ Западной Европѣ невозможно (оно допустимо лишь въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напр., при испытаніи въ секретѣ новаго связующаго вещества), такъ какъ сбытъ брикетовъ тамъ обезпеченъ, цѣна установлена, а для опредѣленія расхода связующаго вещества почти на каждомъ машиностроительномъ заводѣ, занимающемся оборудованіемъ брикетныхъ фабрикъ, имѣется испытательная станція.

Существующая въ Россіи крупная брикетная фабрика—Жилловскаго Общества [1])—тоже начала съ постройки опытной фабрики, но исключительно съ цѣлью испытать способъ полученія брикетовъ помощью кормовой патоки, какъ связующаго вещества. Когда въ концѣ 1904 года снята была пошлина на пекъ, Жилловское О-во, понятно, перешло на пекъ, изготовило нѣсколько вагоновъ брикетовъ помощью пека, какъ связующаго вещества и, получивъ по испытаніи этихъ брикетовъ заказъ отъ Морского Министерства на 2.000.000 пуд., приступило въ 1905 г. къ постройкѣ крупной брикетной фабрики.

Къ постройкѣ опытныхъ брикетныхъ фабрикъ другими предпринимателями приступлено было уже послѣ того, какъ пошлина на пекъ была снята.

Къ сожалѣнію, на этихъ фабрикахъ получались или брикеты вообще плохихъ качествъ или брикеты яйцевидные, которые, по существующему мнѣнію, мало пригодны для Морского Вѣдомства или желѣзныхъ дорогъ, на которыхъ владѣльцы этихъ фабрикъ разсчитывали, какъ на потребителей.

Неудачи этихъ опытныхъ фабрикъ, понятно, дѣйствовали расхолаживающимъ образомъ на углепромышленниковъ, мечтавшихъ о производствѣ брикетовъ; однако, главнѣйшія причины сравнительно малаго развитія этого производства за послѣдніе годы, когда, казалось бы, существовали уже всѣ благопріятныя условія для этого, нужно искать въ общихъ экономическихъ обстоятельствахъ, вызванныхъ событіями 1905—1906 года, а затѣмъ въ большомъ спросѣ на уголь, вслѣдствіе недостатка въ 1907 г. на рынкѣ нефти, когда весь добываемый уголь находилъ себѣ свободный сбытъ по высокой цѣнѣ, существовавшей на уголь до текущаго года.

Въ настоящее время, когда каменноугольная промышленность переживаетъ кризисъ, вопросъ о производствѣ брикетовъ для каждаго каменно-

[1]) Съ апрѣля мѣсяца 1911 г. фабрика эта перестала функціонировать.

■ *Страницы из журнала «Горное и заводское дело» за сентябрь 1911 года с упоминанием о Жилловской брикетной фабрике.*

В 1905 году брикетная фабрика заработала на полную мощность и стала самой большой (!) на территории Российской империи с объемом производства в 18 млн. пудов в год.

Брикетная фабрика выпускала брикеты из углей низких сортов (практически угольной пыли) по специальной технологии в виде кирпичиков или овальных кусков (производилось 2 вида брикетов: легковесные и «тяжелые»). Методы брикетирования были разработаны в средние века в Германии (городок Фрайберг). Угольные брикеты производились для пароходов, которые ходили по Волге и Черному морю. Также известно, что брикеты экспортировались во Францию.

Одновременно со строительством фабрики вокруг закладывались шахты. Большинство из них были горизонтальными: прямо с земли начинался вход в подземелье – тоннель, под наклоном шел вниз. Эти шахты соединялись с брикетной фабрикой рельсами, по которым ездил маленький паровозик «кукушка», что доставлял уголь на брикетную.

Жилловскому обществу также принадлежала Родаковская копь (в 8 верстах от главной шахты), для доставки угля с которой на фабрику была устроена канатная подвесная дорога. Во время Гражданской войны шахты эти были затоплены.

Известно, что и местные крестьяне «не брезговали» приработком от угля. Организуя небольшие шахты-копанки, они самостоятельно на своих участках добывали уголь и продавали его на фабрику. Так прабабушка Игоря Волкова, Токарева Мария Ионовна, что жила в поселке Каменка вблизи Брикетной (прим. 1.5 км), рассказывала, что у них в огороде была своя шахта. Ее отец, прапрадед Игоря, добывал там уголь, она подводой доставляла его к фабрике, где и продавала.

Здесь следует отметить, что существенное влияние на работу Жилловского союза с 1906 года оказало созданное в мае 1904 года франко-бельгийскими капиталистами акционерное общество «Продуголь» – крупнейшая монополия в добывающей промышленности дореволюционной России. Участниками синдиката были крупные каменно-угольные предприятия Донбасса, большинство из которых принадлежало французским и бельгийским предпринимателям. «Продуголь» в 1906 году объединял 11 таких предприятий. Отношения между участниками определялись контрагентскими договорами, в которых фиксировались размеры производства и сбыта, условия расчётов и др. Общество проводило политику ограничения добычи угля с целью получения монопольных прибылей[3.5.19].

Развалины главного корпуса Жилловской брикетной фабрики. Фото 2018 года.

В самом начале деятельности «Продугля» ему противостояло как Алексеевское горнопромышленное Общество (46,97 млн. пудов угля в год, 2-е место), так и, в том числе, Жилловское Общество с объемом добычи в 31 млн. пудов угля (4-е по объемам добычи). В последующем Алексеевское горнопромышленное Общество вошло в состав «Продугля», а с Жилловским Обществом синдикат заключил договор, согласно которому оно обязалось поставлять синдикату брикеты и прекратить добычу угля для рынка. Участники общества передавали синдикату исключительное право на продажу каменного угля и кокса и обязались не превышать обозначенные им квоты. Самостоятельная продажа топлива должна была караться штрафом[3.5.20]. По сути, известно, что в условиях заключенного договора, Жиловские рудники закрывались, сроком на 10 лет, а собственники рудника ежегодно должны были за это получать около 240.000 рублей[3.5.21]. Интерес «Продугля» состоял исключительно в Брикетной фабрике, и когда она закрылась, синдикат счел возможным отказаться от Жилловского Общества, выплатив его акционерам в 1911 или 1912 годах через банк единовременно 1 миллион рублей. Также, известно, что участники «Продугля» не брезговали схемами недобросовестной конкуренции для получения преимущества на рынке. В материалах Горного департамента хранятся документы судебного расследования деятельности «Продугля», начавшегося в связи с исками его контрагентов, изучение которых дало возможность выявить новые формы конкурентной борьбы между участниками этого монополистического объединения[3.5.22].

Сохранились данные о том, что на фабрике и рудниках в 1910 году работало 3672 рабочих. Общий объем производства – 13 миллионов пудов в год[3.5.23].

Согласно данным того же «Горного журнала» за 1911 год, известно, что в тот год фабрика была временно закрыта. То есть, полноценный период ее работы составлял всего 6 лет. Причиной закрытия послужил отказ Морского Министерства закупать брикеты отечественного производства, по официальной версии, «из-за вредного действия пыли брикетов на глаза из-за «глазоедки», как называют это свойство кочегары»[3.5.24].

В каком именно году фабрика была вновь открыта, нам пока неизвестно. С одной стороны, в списке заводов, фабрик и рудников, расположенных ва Славяносербском уезде на май 1916 года – брикетной фабрики нет[3.5.25], с другой, в 1917 году фабрика работала, о чем имеются косвенные доказательства. Так в воспоминаниях большевика И.Е. Набивача за июль 1917 года есть такие строки «– меня послали на Жиловский рудник, где должно было состоятся предвыборное собрание рабочих рудника и брикетной фабрики»[3.5.26].

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Несмотря на то, что брикетная фабрика находилась в непосредственной близости от завода ДЮМО, и по имеющимся данным, входила вместе с Жилловским рудником в состав этого акционерного общества *(видимо ЖСШ было перекуплено у его владельцев после его выхода из синдиката «Продуголь» в 1911 или 1912 годах – прим. авт.)*, вопреки бытующему мнению, она никогда не производила брикетов для Юрьевского завода. Попросту потому, что брикеты не использовались в технологии металлургического производства.

5.4. ПОСЕЛОК БРИКЕТНЫЙ

Поселок Брикетный возник в начале XX века как рабочий поселок возле Брикетной фабрики. Строительным материалом для домов рабочих послужил сланцевый «дикий» камень Донецкого кража, коим так богат Перевальский район. Каждая семья имела отдельный домик с приусадебным участком или обособленную половину дома.

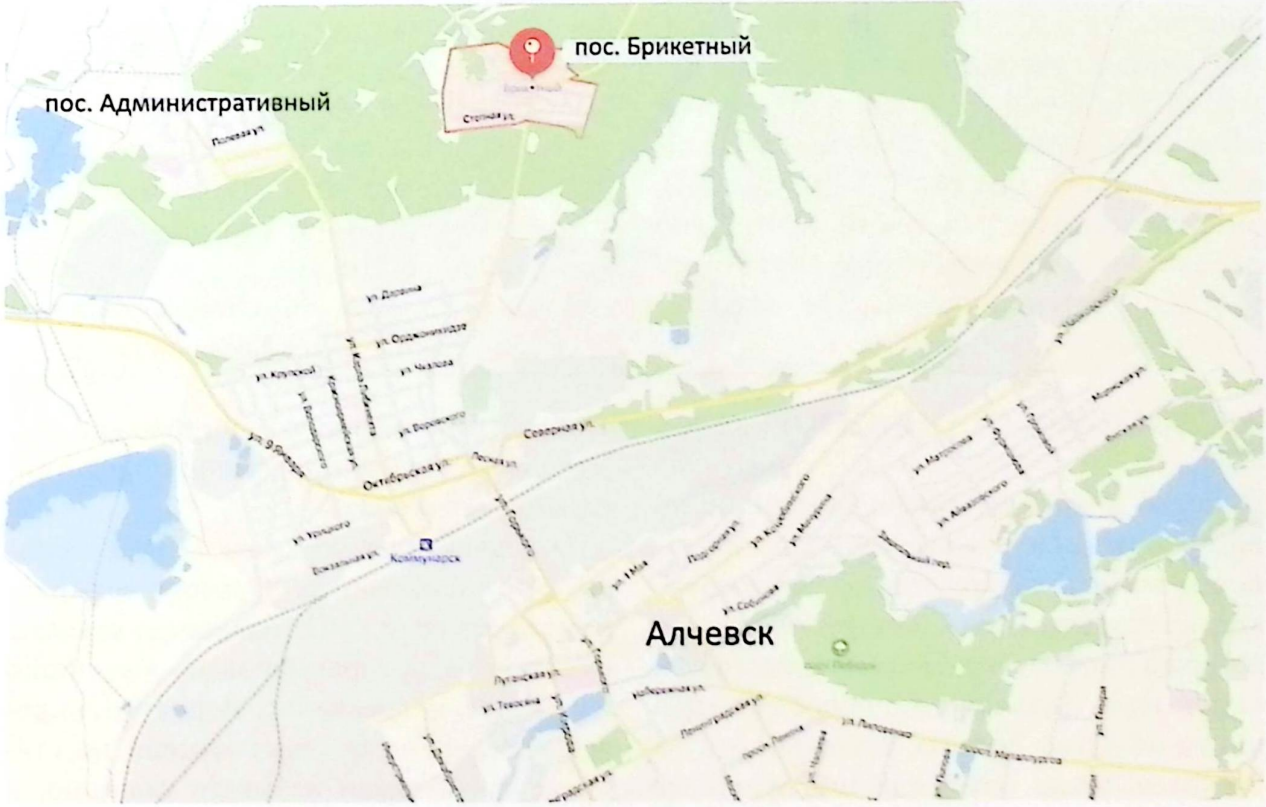
Сейчас не каждый алчевец знает о существовании такого поселка. А он в настоящее время территориально входит в состав Алчевска, правда уже в виде садового товарищества.

Поселок расположен по дороге от Жиловки на село Петровка, находящееся примерно в полутора-двух километрах от первой.

Основанием к строительству поселка Брикетный, послужило строительство брикетной фабрики – цеха находились буквально на окраине поселка и по роду деятельности которой собственно поселок и назван.

Остатки почтовых ящиков на Брикетном говорят, что еще совсем недавно здесь было постоянное население. Фото 2018 года.

Сам поселок территориально относительно небольшое поселение рабочих с несколькими улочками. Приходится удивляться, каким образом там размещались более 3-х тысяч рабочих брикетного производства. Вероятно, часть из них жила на Жиловке, часть в селах Каменка и Петровка. Так же нельзя исключать и наличие бараков, которые до настоящего



География поселка Брикетный.

Старое кладбище на Брикетном, где хоронят еще и сейчас. Фото 2018 года.

времени просто не сохранились.

Сейчас о том, что это было именно поселение, а не садовые участки, напоминает старое кладбище, на окраине Брикетного где еще и в настоящее время потомки тех кто жил там, хоронят своих близких.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

1. Примечательно, что в отличие от Жиловки (рабочий поселок Жилловского рудника), поселки Брикетный и Административный не были включены в состав образованного города Ворошиловска в 1932 году. Это произошло значительно позже, при проведении административной реформы в Луганской области, когда Ворошиловск разъединили с Перевальском (Паркомунной), лишили статуса районного центра, но передали в его состав упомянутые поселки и сделали городом, так называемого областного подчинения.

2. Часто, даже местные жители, путают понятия поселка Административный и Административной колонии завода ДЮМО. Но это два совершенно разных поселения. Если первый Административный – «колона» – поселение для специалистов Жилловского рудника, то второе – для специалистов завода ДЮМО.

Наличие похожих названий, существовавших в одно и тоже время, подчеркивает, что поселок ДЮМО и Большая Жиловка развивались до советского времени абсолютно самостоятельно, и только будущая история сделала их частями одного города.

5.5. ПОСЕЛОК СТАНЦИИ ЮРЬЕВКА

Часто в краеведческой литературе об истории нашего города авторы упоминают поселок Юрьевка при станции Алчевское, как безусловный факт. Автору этой книги, который вначале скептически относился к самой идее наличия такого поселка, ибо никто не давал прямых указаний, откуда имеются такие утверждения, пришлось изрядно проверять архивные источники, чтобы, в конце концов, удостовериться в том, что поселок при станции действительно существовал.

Отдельно следует сказать, что название этого поселка как Юрьевка, по крайней мере, после 1903 года, когда станция Юрьевка была переименована в станцию Алчевское, неправильно. Вероятно, определенное время местные жители по старинке продолжали называть станцию, а вместе с ней и поселок – Юрьевкой, но

мы помним, что село Юрьевка, название которого взяла станция, находится в нескольких километрах к северо-востоку от станции и, ни административно, ни территориально к поселку станции отношения не имеет.

По состоянию на 1916 год на станции работало 147 человек различного персонала, от начальника до сторожа[3.5.27]. Это был, так называемый, штатный персонал, т.е. рабочие и служащие железной дороги проживали здесь постоянно. Собственно о станции будет рассказано в следующих главах книги.

Жиловка находится буквально в нескольких десятках метров от здания вокзала, и утверждать о существовании самостоятельного поселка при станции можно только при наличии собственного жилого фонда железной дороги при станции. И такие жилые помещения здесь были. По архивным данным, общий жилой фонд пристанционного поселка (той самой «Юрьевки») составлял в 1916 году 660 кв. саженей[3.5.28] или около 3000 квадратных метров *(1 кв.с. = 4.55 кв.м., в нашем случае это порядка 3003 кв. м. – прим. авт.)*. Много это или мало? Для сравнения, общая площадь 2-х этажного здания первой городской больницы Алчевска около 1500 квадратных метров, т.е. общая площадь жилья пристанционного поселка была как примерно два здания больницы. Если взять за основу данные того же 1916 года, когда в штатном расписании работников станции числилось 147 человек, учитывая показатели среднего на то время количества членов одной семьи, можно предположить, что при станции проживало около 500–600 человек – работников и членов их семей. До наших дней ни одной известной нам постройки пристанционного поселка не сохранилось.

Некоторый свет на жилые постройки пристанционного поселка нам проливают воспоминания уроженки Жиловки – А.Л. Муратовой, которая утверждает, что еще в конце 50-х - начале 60-х годов XX века, по улице Вокзальной, идущей от здания железнодорожного вокзала в сторону тоннеля, по ее правую сторону, ближе к железнодорожному полотну,

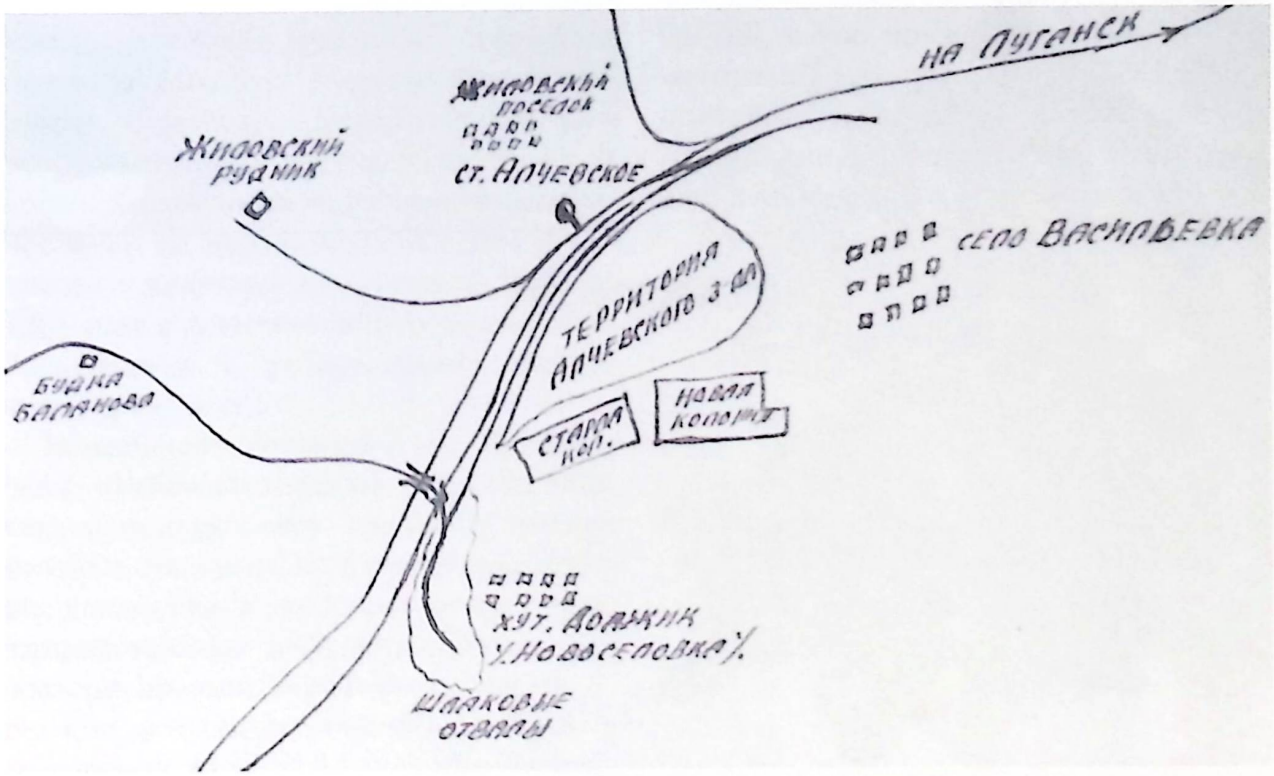


Схема взаиморасположения районов раннего Алчевска (по Ю. Белову).

стояли параллельно друг другу несколько одноэтажных каменных бараков коридорного типа, где проживали работники станции с семьями[3.5.29]. Если знать средние площади казенных домов того времени, то можно предположить, что поселок состоял из пары десятков таких построек. Понятно, что территориально он должен был находиться недалеко от станции. Однако указания архивных источников о наличии жилой площади при станции не предоставляют данных о том, где именно географически он находился. А это важный вопрос и вот почему. В уже упоминаемых в предыдущих главах воспоминаниях из семейного архива В.А. Парамонова есть утверждения что рабочие, строившие железную дорогу и станцию Юрьевка в далеких 1877–1878 годах селились в рабочих бараках т.н. Новоселовки – поселения рядом с хутором Должик. Понятно, что эти бараки должны были принадлежать тому же собственнику, что и железная дорога. Далее можно только предполагать, что эти бараки перешли в собственность государства, вместе в Екатерининской железной дорогой. Из тех же воспоминаний мы знаем, что уже и при работе завода ДЮМО (после 1895 года) эти бараки в Новоселовке продолжали существовать и эксплуатироваться по целевому назначению. То есть, там продолжали жить работники железной дороги. И если это так, то данные по жилому фонду при станции Юрьевка на 1916 год, принадлежащего железной дороге, могут содержать в себе сведения и по этим баракам. А как мы знаем, они находились вовсе не рядом со станцией, а по другую сторону металлургического завода, на краю балки Должик. Тогда количество жилых домов непосредственно при станции намного меньше. В любом случае ответ на данный вопрос нуждается в дополнительной документальной информации, которая еще не обнаружена историками.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

В краеведческой литературе бытует заблуждение, что Юрьевский завод строился «поблизости от поселка Юрьевка». Такое утверждение неверно, потому что, во-первых, этот поселок не имел статуса самостоятельного поселения и его скорее можно было бы назвать «пристанционным поселком» станции Алчевское, и, во-вторых, во всех официальных документах, место расположения завода указывалось как: «Славяносербский уезд, Васильевская волость, село Васильевка. Почтовая контора Юрьевского завода»[3.5.30]. Таким образом, населенным пунктом, по которому ориентировали расположение завода было село Васильевка, а вовсе не Юрьевка.

ГЛАВА 6
ШТРИХИ К БЕСПОКОЙНЫМ ГОДАМ (1905-1907)

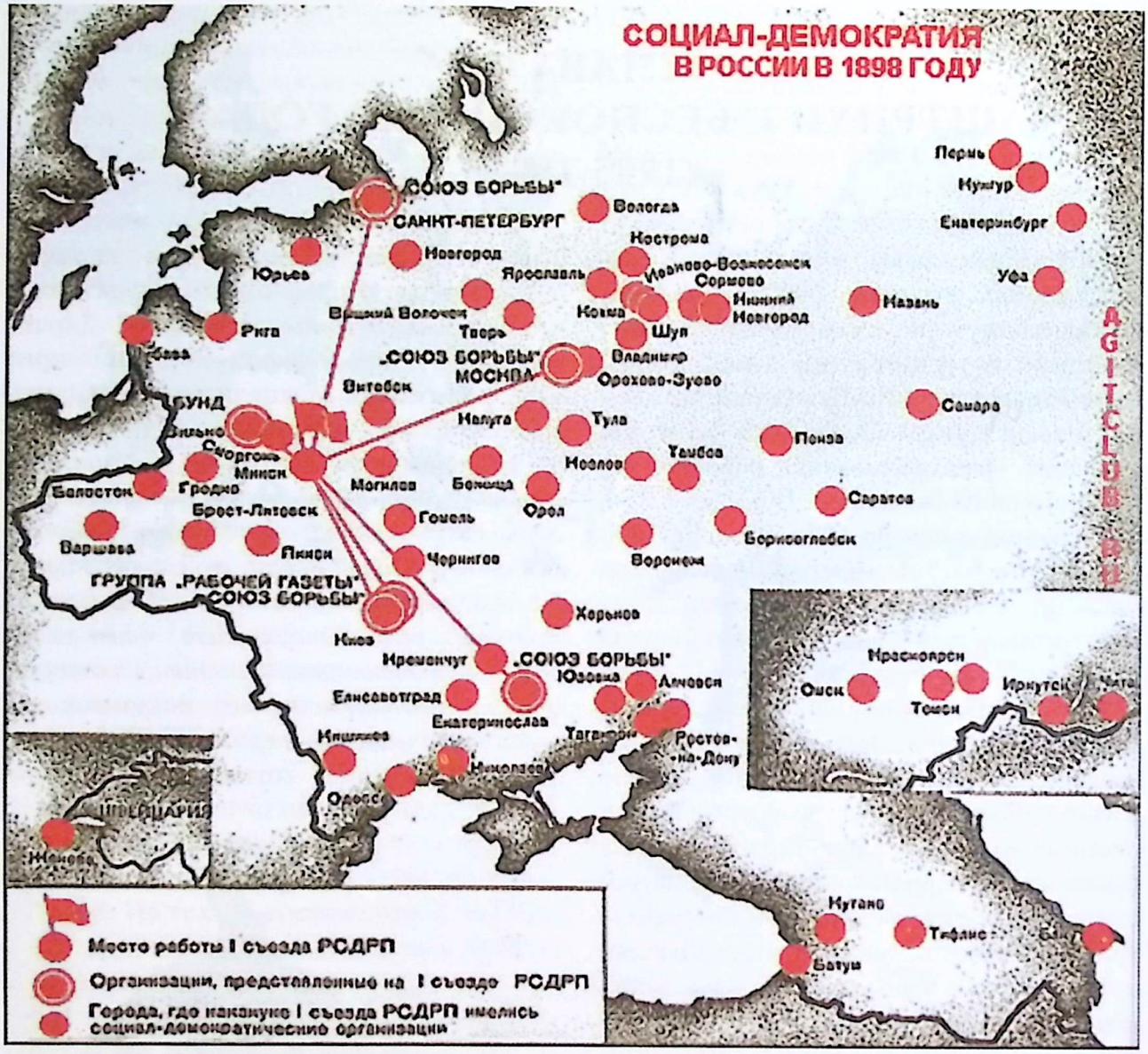
Парадоксальная вещь: история рабочего класса была, вероятно, наиболее приоритетным направлением советской историографии, однако благодаря идеологическому «замораживанию» фактически превратилась в догматическое описание «разворачивания» рабочего революционного движения[3.6.1].

В период с января 1905 по июнь 1907 годов в Российской империи происходили события, названные впоследствии Русской революцией 1905 года, или Первой российской революцией.

Обобщенной причиной массовых волнений послужили, прежде всего, неудовлетворительные экономические условия жизни рабочих (низкие заработные платы, ненормированный рабочий день, отсутствие элементарной техники безопасности на производстве, высокие штрафы и увольнения без возможности защиты своих прав и пр.). Учитывая, что Юрьевский поселок был рабочим поселком, не минули эти события и наш город. Отметая идеологические и эмоциональные посылы, основанные на идеологии большевизма, мы можем попытаться восстановить картину 1905 года в Алчевске на основе мемуаров большевиков *(а других в архивах просто нет – прим. авт.)*.

Вспоминает большевик П. Берещанский: «Работали тогда по 12 часов. Мне, квалифицированному слесарю, платили копейки. Наступил 1905 год. Волна протеста докатилась и до Алчевска. Был организован многолюдный митинг, на котором ораторы призывали рабочих бастовать до тех пор, пока администрация не повысит зарплату, не ликвидирует штрафы, не установит 8-часовой рабочий день. Здесь же были избраны представители каждого цеха, которые отправились к директорам, чтобы предъявить им требования. Директора немец Цикс и француз Латинис приняли делегацию, обещали удовлетворить требования, но обратились к губернатору за поддержкой *(Берещанский что-то путает. Карл Цикс не был директором Юрьевского завода в 1905 году. Рабочие могли обратиться или к Э.А. Сундгрену, или, вероятнее всего, к К. Дихману. Это еще раз подчеркивает, что мемуары – субъективная оценка, которая должна подтверждаться документальными источниками – прим. авт.)*. На Жиловке была черная сотня. Черносотенцы

П.Н. Берещанский (слева). Одесса. 1917 год.



■ *Ячейки РСДРП в Российской империи по состоянию на 1898 год.*
Алчевск – среди прочих городов, где имелись такие ячейки. В Луганске такой ячейки нет.

хотели учинить погром в городе, но этого им сделать не удалось… *(черносотенцы – члены крайне правых организаций в России в 1905–1917 гг., выступавших под лозунгами монархизма, великодержавного шовинизма и антисемитизма («Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела», «Союзы русских людей» и др.). В годы революции 1905 года поддерживали репрессивную политику правительства, устраивали погромы, организовали убийства ряда политических деятелей*[3.6.2] *– прим. авт.).* Толпа рабочих ворвалась в здание, где находилась жандармерия, и отобрала у полицаев 120 берданок. И черносотенцы встретили решительный отпор. Но неожиданно город буквально наводнили казаки. Начались повальные аресты…»[3.6.3].

Здесь следует прокомментировать некоторые моменты. Эти воспоминания Берещанского, члена КПСС с 1924 года, впервые были опубликованы в городской газете «Огни Коммунизма» в 1957 году. Его утверждение о том, что квалифицированным рабочим «платили копейки» противоречит воспоминаниям других рабочих, а также документальным данным, указанным в книге.

Еще в период строительства завода ДЮМО в Алчевске работали административно высланные из Петербурга, после разгрома «Северного союза русских рабочих», слесари Семен Баканов и Александр Никольский. Они пытались создать революционный кружок, получали кое-какую литературу из Петербурга, но с отъездом Баканова из Алчевска кружок распался[3.6.4].

Воспоминания большевика А. Терентьева: «На заводе велась массово-политическая работа. Ее проводили Грушка (псевдоним Кратько), Крамаренко, Молчанов, Пискунов, Мирошниченко. Все больше сознательного пролетариата примыкало к нам. После Кровавого Воскресенья *(9 января 1905 г. – расстрел в Петербурге мирного шествия рабочих – прим. авт.)* стали прибывать более опытные революционеры. Сразу же была организована боевая дружина. Стали проводиться массовки в Орловой, Васильевской, Новоселовской балках. Активное участие наши дружинники принимали в горловском вооруженном восстании. Многие после этого были посажены в тюрьмы, сосланы в Сибирь, а некоторым участие в восстании стоило жизни»[3.6.5].

Воспоминания большевика Д. Паранича: «25 октября 1905 года опять устроился на завод ДЮМО *(ранее, в 1899 году, был рассчитан, за участие в забастовках – прим. авт.)*, где сразу же приступил к организации Совета рабочих депутатов завода ДЮМО, был избран председателем Совета… По Решению Совета завода каждую субботу организовывал общезаводские митинги, которые и проводил». Первый митинг – в первых числах ноября 1905 года[3.6.6].

Сейчас мы обратимся к общепринятой версии хронологии событий 1905 года в Алчевске, которая имеет отражение в исторических справочниках и литературе советского времени.

В течение четырех дней января 1905 года, с 27-го по 31-е, началась подготовка к забастовке на Юрьевском заводе. Через своих представителей рабочие ДЮМО предъявили свои требования администрации. Часть этих требований была удовлетворена, в частности, повышена заработная плата на 10–15 процентов. Но 1 февраля в Алчевск прибыли войска, с помощью которых администрации удалось сорвать готовящуюся забастовку *(обратите внимание – «сорвать», т.е. забастовки в январе – не было. Причем акцент выставлен на наличии войск, а не на том, что именно повышение заработной платы является истинной причиной отказа рабочих от массовой забастовки – прим. авт.)*. Екатеринославский губернатор в донесении министру внутренних дел сообщал: «До настоящего времени еще не было случая, чтобы во время забастовки и брожения среди рабочих воинские части не прибывали на место своевременно и в достаточном количестве». По указанию «сверху» были введены дневные и ночные разъезды казаков и жандармов в Алчевске и других промышленных центрах Донбасса, однако это не помешало провести массовки 1 мая в День международной солидарности трудящихся *(в краеведческой литературе имеются отсылки на какие-то митинги трудящихся Юрьевского завода, проходившие якобы в Орловой балке, однако нет однозначного утверждения, что такой митинг был именно 1 мая 1905 года. Тот же А. Терентьев на страницах городской газеты в 1957 году вспоминает, что «стали проводиться массовки в Орловой, Васильевской, Новоселовской балках». Интересен такой момент фальсификации исторических фактов и формирования исключительного влияния большевиков на Юрьевском заводе в 1905 году: Газета «Большевистский путь» («Огни») за 1949 год отмечает: «Художник А. Литвинов смело взялся за большую и ответственную тему. Он работает над образом К.Е. Ворошилова. Картины «К.Е. Ворошилов в Орловой балке»... сильны своей яркой*

жизненностью». Дело в том, что К.Е. Ворошилов никак не мог участвовать в 1905 году в митингах рабочих в Орловой балке, так как с 1903 года находился в Луганске и работал на паровозостроительном заводе. Можно конечно пофантазировать, что он специально приехал к 1 мая 1905 года в Алчевск, но этому, кроме фантазии художника, нет ни одного документального подтверждения. Здесь мы так же наблюдаем «форматирование» истории по заданным приоритетам – прим. авт.).

В октябре забастовочное движение в Российской империи привело к Всероссийской политической стачке. В Алчевске, как отмечалось, в одном из царских судебных документов «усилилось брожение на Донецко-Юрьевском заводе».

Для выработки общих требований рабочих и предъявления их заводской администрации были избраны представители от цехов, составившие Делегатское собрание завода ДЮМО. Председателем Делегатского собрания завода ДЮМО стал Д.К. Паранич, возвратившийся в Алчевск в июне 1905 года, революционно настроенный рабочий – литейщик, до этого переменивший много мест работы, несколько раз арестовывавшийся за свои участия в забастовках.

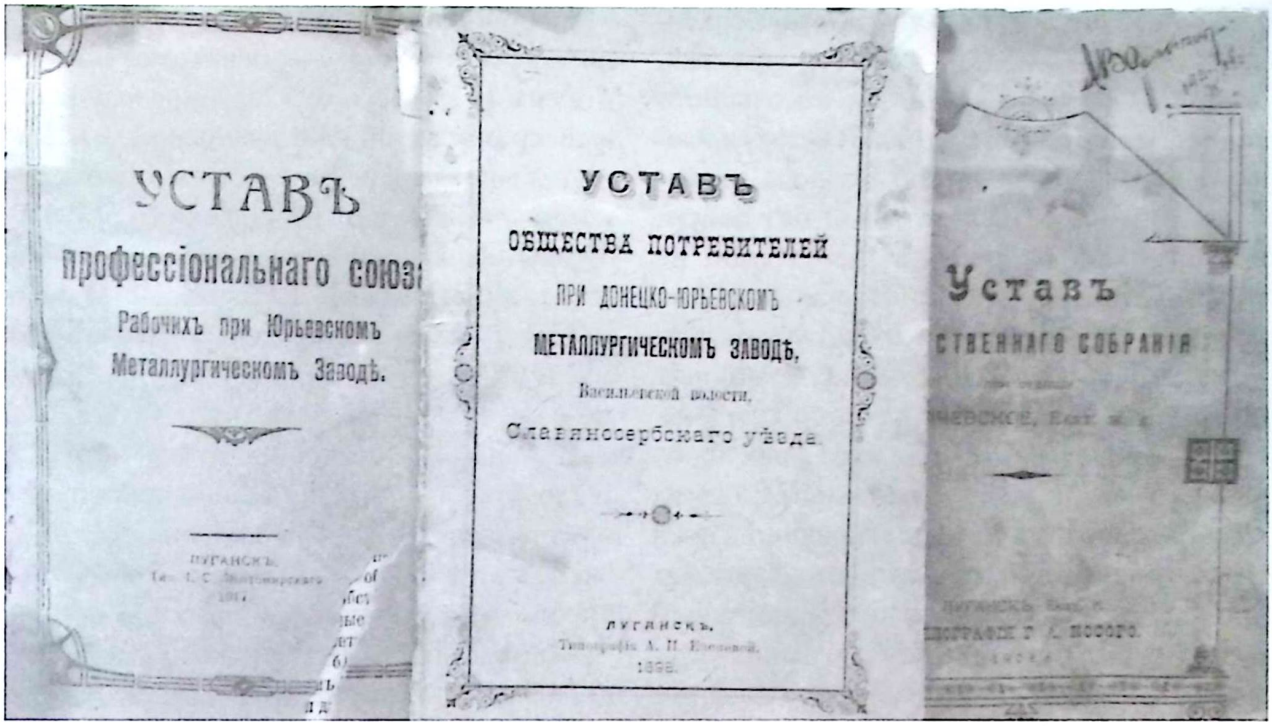
В состав Делегатского собрания были избраны литейщик И.А. Кратько, машинист электрического крана И. Мирошниченко, вальцовщик М.Д. Молчанов и другие, как подчеркивалось в обвинении суда, «лица, заранее намеченные агитаторами, по преимуществу рабочие, которые были помоложе и развитее».

Как председатель Делегатского собрания, Паранич собирал массовые политические митинги для обсуждения насущных проблем, организовал для охраны собраний и для отпора черносотенцам дружину самообороны, реорганизованную позже в боевую дружину. «После одного из митингов, – вспоминал Паранич, – в дружину записалось около двух тысяч рабочих. В нее вошла … и интеллигенция Алчевска во главе с инженером Василием Харченко». В состав дружины входила и конная группа.

Администрация завода вынуждена была признать Делегатское собрание постоянно действующим органом защиты интересов рабочих. Но руководимое Параничем Собрание не ограничило этим своих функций. Как свидетельствует «Обвинительный акт по делу о захвате революционерами линии Екатерининской железной дороги», «будучи председателем Делегатского собрания, созванного для обсуждения экономических нужд рабочих он (Паранич), приобретя влияние на других делегатов, содействовал тому, что собрание постепенно перешло к обсуждению вопросов политических».

8–9 декабря 1905 года забастовали рабочие и служащие всех станций Екатерининской железной дороги. В эти дни состоялись митинги на Донецко-Юрьевском заводе, созванные по решению Делегатского собрания. По предложению Паранича рабочие завода постановили присоединиться к всеобщей политической забастовке.

Паранич вспоминает: «Начался весьма сложный и тяжелый период *(9–10 декабря – прим. авт.)*. Надо было и работать, и охранять, поддерживать порядок, тишину и спокойствие среди населения колоний, завода, базара, села Васильевки и села Новоселовки, и, главное, на станции – т.е. туда могли прибыть в поездах и офицеры и целые воинские подразделения, переодетые в штатскую одежду… На 3-й день (11 декабря), глухой ночью, одновременно в разных местах заводских колоний, базара, села Васильевки, и станции Юрьевки возникли грандиозные пожары, а со стороны Лозовой Павловки и окружающих рудников двигалась на ст. Юрьевка тысячная толпа черносотенцев, которые рассчитывали, что возникшие по их заданию пожары отвлекут охрану станции и им удастся



Титульные листы общественных союзов, созданных рабочими ДЮМО в разные (1898–1917) годы . Алчевский городской исторический музей.

беспрепятственно захватить станцию и учинить дикую расправу, а главное – освободить из под ареста своих единомышленников»[3.6.7].

12 декабря в Алчевск прибыл жандармский ротмистр Смоленский и начал переговоры с начальником станции Алчевское о прекращении стачки и возобновлении железнодорожного движения. Узнав об этом, командир боевой дружины завода ДЮМО И.А. Кротько с группой вооруженных рабочих явился на вокзал и сорвал переговоры. В этот же день дружинники стали снимать городовых и разоружать полицию.

Рано утром 14 декабря стало известно, что получена телеграмма с просьбой о высылке боевой дружины на станцию Авдеевка, которую атакуют казаки. Собранные тревожными гудками паровозов, вооруженные рабочие Донецко-Юрьевского завода и Жилловского рудника под руководством И.А. Кротько отправились в Авдеевку. Там они разбили и обратили в бегство казаков и драгун, а сдавшихся разоружили. Днем раньше в Ясиноватой алчевским дружинникам сдалась целая рота солдат с пулеметом. К вечеру боевая дружина с победой вернулась домой. Рабочие и железнодорожники устроили дружинникам торжественную встречу.

16 декабря рабочие завода ДЮМО разоружили нескольких казаков и полицейских, проезжавших через станцию Алчевское, а на территории завода помощник машиниста Н.Б. Мезенцев и строгальщик В.А. Москаленко обезоружили двух городовых. Большая группа рабочих во главе с М.Д. Молчановым отправилась в Васильевскую экономию, чтобы разоружить находившихся там казаков. Узнав о приближении дружинников, казаки скрылись, бросив верховых лошадей. Реквизированные лошади пополнили конную группу заводской боевой дружины. Исправник Машевский *(исправник – глава полиции в уезде – прим. авт.)*. телеграфировал в Екатеринослав губернатору: «Рабочие Юрьевского завода, служащие Алчевской и Дебальцевской станций составили вооруженную милицию и забастовочный комитет под предводительством инженера

Харченко, поддерживают противоправительственную забастовку, всех проезжающих дешевыми поездами в отдельности солдат, полицейских чинов обезоруживают. Юрьевскую полицию с завода не выпускают, пробраться на завод без войска не могу, прошу выслать немедленно не менее батальона пехоты для водворения порядка». Здесь следует обратить внимание – Паранича не упоминают, видимо потому, что по теории, именно представитель пролетариата, а не интеллигенции, должен быть лидером движения. Инженер Харченко под эту роль не подходил. «Факты дают основание полагать, что Харченко принадлежал к одной из революционных партий, благодаря своему положению на заводе и отношению к заводоуправлению (последнее воспитало его на свой счет), не рискнул идти в открытую борьбу, боясь скомпрометировать как себя, так и заводоуправление, почему и предпочел остаться негласным руководителем революционного движения, выставив на первый план рабочего Дмитрия Паранича»[3.6.8] – так пишет следователь по делу о революционном движении, и думаем с этим можно согласиться.

В это же день на заводе ДЮМО состоялся многотысячный митинг, созванный руководителями делегатского собрания. Председательствовал на собрании Иван Мирошниченко. Предполагалось обсудить проект «Устава профсоюза рабочих Донецко-Юрьевского завода», разработанный организационной комиссией, но выступавшие больше говорили о необходимости дальнейшего вооружения рабочих, об опыте действий боевой дружины в Авдеевке и Ясиноватой. Рабочие настаивали на том, чтобы директор завода Дихман дал согласие на выдачу боевой дружине ружей, хранившихся на заводе.

Во время обсуждения этого вопроса стало известно, что из Горловки получено сообщение о вооруженном восстании. Горловский боевой стачечный комитет просил немедленной помощи.

Мирошниченко предложил отправить в Горловку вооруженный отряд добровольцев – боевиков. На его призыв откликнулись около трех тысяч человек. Боевые дружины Донецко-Юрьевского завода, Жилловского рудника и станции Алчевское начали срочно готовиться к отъезду.

Группа рабочих кинулась к Дихману и уже без лишних разговоров заставила выдать им ружья. В прокатном цехе катали прутья, в механическом делали из них пики для борьбы с казачьей конницей. Железнодорожники формировали эшелон. Руководили приготовленными Мирошниченко, Кротько и Москаленко.

Постепенно перрон и пути станции Алчевское заполнились отъезжающими и огромной толпой провожающих. Среди дружинников преобладала молодежь. Обращали на себя внимание девушки с красными крестами на белых нарукавных повязках. Это фельдшер заводской больницы А.И. Шохина сформировала санитарный отряд. В этот же день дружинники двумя поездами отправились в Горловку *(по воспоминаниям Паранича – ушло 3 эшелона[3.6.9] – прим. авт.)*. Командование первым эшелоном принял на себя И.А. Кротько. Только несколько десятков рабочих имели винтовки и охотничьи

■ *Участники горловского вооруженного восстания 1905 года в тюрьме. Фото 1907 года.*

ружья, остальные были вооружены револьверами, шашками, самодельными кинжалами и пиками.

На помощь восставшим горловчанам прибыли также боевые дружины из Авдеевки, Гришино и других мест Донбасса. Несмотря на плохое вооружение, дружинники сражались стойко и мужественно, но превосходство царских войск было слишком явным. Восставшие потерпели поражение. В этом бою погибли И. Мирошниченко, Н. Фесенко, М. Пискунов, многие были ранены.

Паранич вспоминает: «После трагически окончившегося неравного по вооружению боя в Горловке, территория завода ДЮМО, колонии завода, ст. Юрьевка, Жиловский рудник и село Васильевка были на военном положении… На рассвете 20 декабря 1905 года вся эта местность была наводнена сводными частями регулярных войск при участии даже артиллерии. Это была карательная операция. 4-й квартал колонии, где была моя квартира, был оцеплен сплошной цепью солдат»[3.6.10].

20 декабря и в последующие дни в Алчевске были арестованы Д.К. Паранич, Я.А. Варваров, Т.П. Величко, В.Ф. Голофаев, И.А. Кротько, Н.Б. Мезенцев, М.Д. Молчанов, В.А. Москаленко, А.И. Шохина и другие участники восстания. «Нас схватили, – пишет Паранич, – привязали веревками друг к другу и, избивая прикладами и нагайками, повели в штаб карательной экспедиции, поместившийся в гостинице при станции Алчевское».

Массовые аресты прошли повсеместно. На Екатерининской железной дороге было объявлено военное положение.

В последующем, многие рабочие были выпущены из тюрьмы под залог до суда. Однако лидеры движения получили реальные сроки каторги. В частности И.А. Кратько, происходивший из крестьян Васильевки, был осужден на 15 лет каторжных работ, но заболел в тюрьме туберкулезом и умер там 11 сентября 1910 года. Д.К. Параничу присудили 8 лет каторги, которые затем заменили вечной ссылкой в Сибирь[3.6.11].

***

Теперь обратимся к документам Администрации ДЮМО за тот же период. Вот что говорится там за 1905 год: «Истекший 1905 год, – читаем в очередном отчете Администрации ДЮМО, – начался для Донецко-Юрьевского завода довольно неблагоприятно: заказов с ноября 1904 года поступало крайне мало, завод принужден был сократить свое производство, себестоимость изделий, по недостатку работ, стала возрастать; продажные цены, наоборот, усиленно падали. При таком положении дел Администрация в начале 1905 года не имела никаких оснований рассчитывать в этом году на какой-либо доход от предприятия».

А тем временем забастовали металлургические заводы Польши (большая часть территории Польши входила тогда в состав Российской империи) и часть заводов Юга. Администрация ДЮМО немедленно воспользовалась этим обстоятельством. «Вследствие временной приостановки работ на польских и на некоторых южных заводах, – говорится в отчете, – приток к нам заказов на железо усилился настолько, что с марта месяца Донецко-Юрьевский завод мог работать уже почти полным ходом… Таким образом, к октябрю месяцу дело так поправилось, что Администрация уже в то время имела полное основание рассчитывать, что результат 1905 года будет не хуже, а, пожалуй, лучше прошлогоднего. К сожалению, в конце концов этим радужным надеждам не суждено было осуществиться: железнодорожные забастовки в октябре и декабре сразу нарушили все наши расчеты: отправка железа сильно сократилась, особенно в декабре месяце, когда отправка была прямо ничтожной;

кроме того мы понесли весьма значительные потери при расчетах с нашими покупателями. Несмотря на все эти неудачи, Администрация закончила 1905 год с прибылью в 496 479 руб. 71 коп.»[3.6.12].

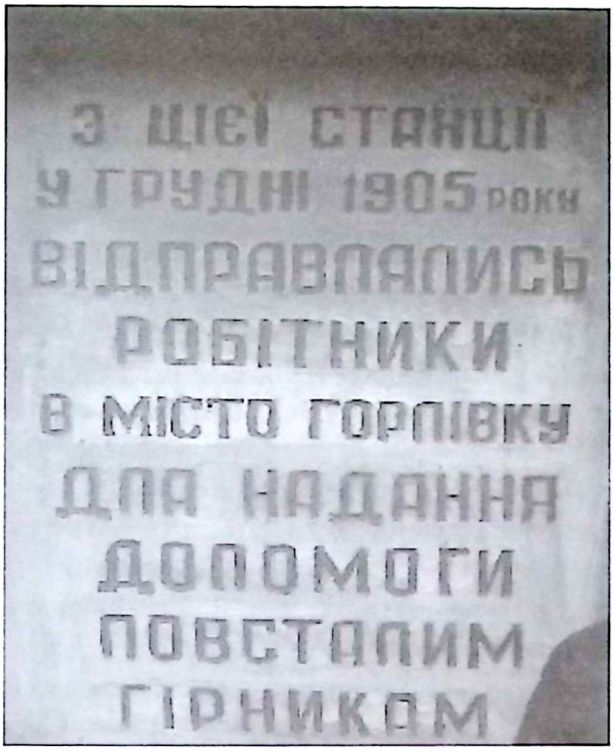
А.А. Ямковой указывает, что металлурги (учитывая неквалифицированных, безграмотных рабочих, составлявших большинство на заводе) получали в среднем 45–46 рублей в месяц, а мастеровые и служащие – 60–100 рублей[3.6.13]. Для одинокого рабочего это была вполне приличная сумма.

Вот, что вспоминает П.В. Косниченко, который хотя и работал на Селезневском руднике, а не на заводе, но его воспоминания дополняют картину об уровне оплаты труда. «Костюм стоил 9 рублей, часы 2 рубля, а я получал в месяц 45. Хозяин платил за квартиру, уголь и другие услуги, не знаю, зачем он это делал, – дурак был, что ли. Только полкопейки с рубля брал на содержание церкви[3.6.14] *(здесь упоминается хозяин Селезневского рудника – К.Л. Мсциховский. В коммунистической идеологии, капиталист, которым, безусловно, был и К. Мсциховский, является классовым врагом, и П. Косниченко, член КПСС с 1924 года, т.н. «ленинского призыва», в этой парадигме, не может сделать никакого другого вывода, зачем хозяин (т.е. Мсциховский) оплачивает ему за квартиру, уголь и другие услуги. «Дурак был, что ли». Причем в воспоминаниях это не вопрос, а утвердительное предположение – прим. авт.)*.

Хотя нельзя не признать тот факт, что в начавшемся в Российской империи бурном развитии промышленного производства, доля тяжелого ручного труда была наибольшей. Вспоминает ветеран труда Г.И. Варфоломеев: «Бывало насыпят кучу металлолома у печи, а мы, семь человек, берем куски и вбрасываем их в печь. А куски-то по 40–50 килограммов!.. И так трудиться у огня приходилось по 12 часов в сутки. Это был каторжный труд даже для здоровых и выносливых мужчин, не говоря уже о подростках». А.Терентьев: «За увечья и болезнь не платилось ничего, отпусков не было»[3.6.15]. Бывший рабочий завода ДЮМО Н.П. Полухин вспоминал, как ему 15-летнему мальчику, пришлось работать чугунщиком в доменном цехе: «А что делалось на литейном дворе! Кровля низкая, газ, духота, парусиновая рубашка колом становится от пота. Катали гоняли вагонетки с сырьем, загружали печи. Особенно доставалось верхним каталям. Часто угорали. За смену их меняли по нескольку раз. Люди не выдерживали. Вот какой была наша работа»[3.6.16].

Естественно, что революционные выступления рабочих во всех концах России сильно тревожили руководство завода ДЮМО. Поэтому уполномоченный Э.А. Сундгрен, для укрепления «добрых отношений» администрации с рабочими, считал, безусловно, необходимым, как подчеркивается в отчете за 1905 год, постройку нового здания заводской школы на 600 учащихся и нескольких домов для квартир рабочих и служащих: «Зная близко неудовлетворительное состояние школьного и квартирного вопросов в Юрьевке, Администрация не может не поддержать и это ходатайство нашего уполномоченного, особенно ввиду того, что в 1905 году, когда на многих заводах происходили забастовки и работы прекращались иногда на продолжительное время, Донецко-Юрьевский завод избежал забастовок и ни на один день не прекращал работу. Благодаря этому наш завод избавился от огромных убытков».

И это правда, что все цеха завода полностью не прекращали работу в 1905 году. И тогда получается, что в том формате, как указано в общепринятой истории развития забастовочного движения на Юрьевском заводе в 1905 году, становится непонятным ответ на вопрос – каким образом, завод одновременно не прекращал работу ни на один день и в то же самое время бастовал? Каким образом, при общем ко-



Памятная табличка на здании железнодорожного вокзала станции «Коммунарск» об участии алчевских рабочих в горловском восстании. Фото 2018 года.

личестве рабочих завода в 4200 человек, 3000 человек записалось в боевые дружины и, как утверждается, отправилась в Горловку на поддержку вооруженного восстания? Исходя из Отчета Администрации за 1905 год, Юрьевский завод не просто не прекращал работать, а и наращивал темпы производства, получил по итогам года существенную прибыль. И этому, безусловно, можно верить.

Смущает так же тот факт, что, к примеру, в литературе описывается как «Группа рабочих кинулась к Дихману и уже без лишних разговоров заставила выдать им ружья», но нигде в последующем не сохраняется имя и отчество Дихмана. А он – и.о. директора Юрьевского завода[3.6.17]! Этот, и некоторые другие эпизоды повествования наталкивают на мысль, что история участия рабочих Юрьевского завода в восстании 1905 года писалась намного позже произошедшего и не всегда прямыми очевидцами этих событий.

Связать эти две разные картины можно если допустить, что революционное движение в Алчевске было не настолько массовым, как это представляется в советской литературе, и если в нем и участвовала определенная часть рабочих, то не критичная для остановки производства завода. Более того, сам факт работы завода говорит о том, что существенная часть рабочих не поддержала забастовку и продолжала работать. Так, согласно документа за подписью помощника начальника Екатеринославского жандармского управления, рассказывающего о событиях на Юрьевском заводе, следователь докладывал: «из частных разговоров, мне известно, что Харченко *(уже упоминаемый инженер – прим. авт.)* все время запугивал дирекцию завода тем, что в случае прибытия на завод казаков, рабочие не оставят на нем камня на камне. Подобное запугивание имело бесспорную цель обеспечить себе возможность беспрепятственной революционной работы, так как большинство рабочих далеко не сочувствовало революционному движению, но было терроризировано небольшой кучкой революционеров и прибытие казаков грозило бы полному крушению последних»[3.6.18].

Вероятно, путем повышения заработной платы и обещания улучшить условия работы и жизни рабочих, Администрации завода и рабочим удалось найти консенсус в этих вопросах в 1905 году.

Интересен такой факт. В поименной переписке В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями в 1905–1907 годах есть такая запись: «Найденов А.М. – в 1905 г. – адресат на Жилловском руднике Екатеринославской губернии для посылки газет «Вперед» и «Пролетарий»[3.6.19]. Адресаты же на Юрьевском заводе – отсутствуют.

Но не только администрация завода реагировала на угрозы времени. Стачечное движение вынуждает царское правительство пойти на уступки, и 17 октября 1905

года Николай II издает манифест, провозгласивший свободу слова, собрания, союзов (до этого, создание рабочих союзов было запрещено). Кроме того, 4 марта 1906 года правительство создает так называемые «Временные правила профессиональных обществ». Задачи профсоюзов сводились к выдаче пособий своим членам, устройству касс взаимопомощи, библиотек, профессиональных школ[3.6.20].

29 июля 1906 года регистрируется профсоюз металлургов Донецко-Юрьевского завода. Излагая свои цели, рабочие ДЮМО записали в Уставе: «Юрьевское Общество имеет целью а) защиту профессиональных, экономических и правовых интересов своих членов, б) удовлетворения духовных потребностей и содействие развитию в них классового самосознания и в) оказывать материальную помощь своим членам». Общество находилось на Юрьевском заводе. Члены профсоюза подразделялись на действительных и соревновательных (последние пользовались правом совещательного голоса). Действительные члены уплачивали ежемесячно по 1 проценту с заработанного рубля. Учредили профессиональное общество крестьянин Минской губернии Василий Ильев Мазур, мещанин Области Войска Донского Стефан Петров Шерф, крестьянин Могилевской губернии Киприан Давидов Гришенков[3.6.21]. В профсоюз вступило 1700 человек из 4700 работающих на Юрьевском заводе.

Профсоюз организовал книжный киоск для рабочих, пополняя книгами заводскую библиотеку, а в 1906 году ему удалось добиться и еще одного повышения зарплаты. Профсоюз также устраивал лекции на экономические и политические темы.

Обратимся еще раз к Администрации завода ДЮМО: «Неспокойное состояние рабочих вызвало, в общем, значительное увеличение рабочей платы», – докладывает Администрация Общему собранию кредиторов в отчете за 1906 год. В докладе за 1907 год вновь идет речь о «ненормальном», «чрезвычайном» повышении платы рабочих: «Истекший операционный год оказался весьма тяжелым для всех металлургических предприятий России вообще, и для Донецко-Юрьевского завода в частности. На результатах деятельности нашего завода отразилось, прежде всего, чрезвычайное повышение заработных плат. Явление это – отклик пережитого тревожного времени – приняло столь ненормальные размеры, что Администрация сочла себя вынужденной для его прекращения, а равно и вообще для упорядочения дела, сместить большую часть технического персонала и поставить во главе завода новых лиц»[3.6.22]. Возможно, в этом была одна из причин ухода с должности уполномоченного по делам завода (фактически – директора завода) Э.А. Сундгрена в 1905 году *(подробнее см. Раздел II, Глава 2 - прим. авт.)*.

Без профсоюза ни один человек не принимался на работу и ни один не увольнялся *(видимо, это не касалось технического персонала, ибо, как мы знаем из отчета Администрации ДЮМО, в 1906 году по инициативе директора К. Дихмана была заменена большая часть технического персонала – прим. авт.)*.

В июле 1908 года Екатеринославский губернатор закрыл профсоюз завода ДЮМО, и с 22 августа 1908 года его деятельность была запрещена[3.6.23].

Таким образом, попытка социал-демократов политизировать рабочее движение в этот период на Донецко-Юрьевском заводе, по большому счету, потерпела поражение. Причины назывались самые разные. Иногда они даже намекали на умственную отсталость шахтеров, как вот в ноябрьском выпуске (№19) «Пролетария» за 1907 год. Говоря о состоянии дел Донецко-Юрьевской группы Донецкого союза, «Пролетарий» отмечал: «Мысли оратора схватывали больше сердцем, чем умом, все-таки тонкости политической экономии и разных других вопросов прививаются

медленно. Причина этого – крайне низкий уровень умственного развития шахтера, у которого две трети жизни проходит под землей; вместо этого другое время в основном присвячено Бахусу» *(древнегреческий бог, в данном контексте – бог вина – прим. авт.)*[3.6.24].

Немногочисленными оставались социалистические политические организации на Донбассе и в последующие годы. Один из членов Донецкого союза писал в газету «Социал-демократ» 24 января 1910 года: «На семи предприятиях *(Алмазно-Юрьевского района – прим. авт.)* есть ячейки от 5 до 20 человек в каждом, на 5 предприятиях – ячейки еще малолюднее. Почти в каждой ячейке есть своя нелегальная библиотека, также предоплачивают легальную газету. Из профессиональных журналов распространяют «Единство». Летом собирали массовки по 30–40 человек. Для таких занятий, как политэкономия, программа партии и пр., организованы кружки по 6–8 человек. Сильно влияет отсутствие товарищей, которые могли бы проводить кружки и массовки»[3.6.25].

Начальник Екатеринославского губернского жандармского управления полковник Шредель в января 1910 года писал о Донецком союзе социал-демократов, что его деятельность заметна, прежде всего, на нескольких больших металлургических заводах *(в т.ч. и Юрьевском, входившем в пятерку крупнейших заводов – прим. авт.)*. Однако боевых организаций союз не имел, а его деятельность была сведена к подготовке и распространению прокламаций[3.6.26].

Не до революционных выступлений было в Алчевске и округе в 1910 году – свирепствовала холера. Д.М. Болотский вспоминал: «Летом 1910 года я поехал к брату *(в Алчевск – прим. авт.)* и, пользуясь некоторой паникой и отливом рабочих с завода (тогда свирепствовала холера азиатская в Донбассе), поступил работать в доменный цех…»[3.6.27]. По большому счету, так закончился период Первой русской революции в Алчевске.

С 1912 года начался т.н. новый революционный подъем, во главе которого стали молодые рабочие завода ДЮМО С.В. Косиор (1889–1939 гг.) *(в 1919–1920 гг. – секретарь, в 1928–1938 – генеральный (первый) секретарь ЦК Компартии Украины – прим. авт.)*, а затем его младший брат – И.В. Косиор (1893–1937 гг.) *(в 20-30-е годы – председатель правления треста «Югосталь», зам председателя ВСНХ СССР, зам. наркома тяжелой промышленности СССР – прим. авт.)*. Вернувшийся в 1912 году в Алчевск К.Е. Ворошилов, устроился работать в пекарню при кооперативе завода[3.6.28], организовывал нелегальные собрания рабочих в Орловой балке, после чего, в январе 1913 года был вновь арестован и в марте отправлен в ссылку[3.6.29].

В это время на заводе действовали многочисленные социалистические группы, как приверженцы марксистской теории, так и немарксистские. К первым относились большевики, которых, по факту, было немного, меньшевики, и украинские социал-демократы. Ко вторым, эсеры и анархисты. Несмотря на различные взгляды, общим в этих группах было одно – стремление к свержению монархического строя.

Влияние большевиков на рабочих сказалось во время выборов в IV Государственную Думу осенью 1912 года. Избирательную кампанию на заводе ДЮМО возглавили А.Н. Берещанский и К.Е. Ворошилов, работающий после возвращения из ссылки в заводском кооперативе. Под их руководством в Орловой балке состоялись нелегальные собрания, на которых наметили кандидатов в уполномоченные по выборам депутата Думы от алчевских рабочих (выборы были многостепенные).

13 сентября 1912 года состоялось многолюдное общее собрание рабочих в помещении цирка. Все четыре кандидата в уполномоченные предложенные большевиками – А.Н. Берещанский, М.А. Ишмаев,

П.С. Кальнин и В.М. Каптуров были избраны единогласно. На следующий день А.Н. Берещанского арестовали жандармы прибывшие из Луганска, и отправили в тюрьму.

30 марта 1913 года Екатеринославский губернатор подписал распоряжение о высылке К.Е. Ворошилова в Пермскую губернию. 1 мая 1913 года полиция схватила других рабочих-активистов и в последствии их выслали из губернии на три года[3.6.30].

Подытоживая эту главу, можно сделать вывод, что влияние на рабочих Юрьевского завода большевиков в период как Первой русской революции, так и в последующие годы в исторической литературе советского времени сильно преувеличено. Непосредственно по Юрьевскому заводу это сделано, вероятно, из-за начала своей революционной деятельности на заводе одного из лидеров советского государства – К.Е. Ворошилова. Основные требования рабочих и шахтеров сводились, в основном, к экономическим: улучшение условий труда и увеличения заработной платы. При возникновении подвижек в этом вопросе со стороны Администрации завода, волнения прекращались. Политизация рабочего движения была слабой и не ставила своей задачей свержение монархии.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

1. МИФ ОБ УБИЙСТВЕ А.И.ШОХИНОЙ

Есть необходимость выделить в отдельный подраздел эту историю, которая красноречиво показывает, как в советское время фальсифицировали исторические факты.

Итак, официальная историография революционных событий в Алчевске в конце 1905 – начале 1906 годов, упоминает некую фельдшерицу – Анну Ивановну Шохину, как одного из активных участников революционных выступлений на Юрьевском заводе. Как уже упоминалось выше, она была арестована вместе с другими участниками митингов.

В последующие дни, как утверждают, в частности, автор книги «Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината» (1996): «при конвоировании арестованных в Луганскую тюрьму казаки зарубали фельдшерицу А.И. Шохину»[3.6.31]. Авторы книги «Коммунарцы» (1965) дают более развернутую картину гибели Шохиной, которая должна красноречиво свидетельствовать о «зверствах царизма»: «Казаки разъезжали по улицам, хлестали кого попало, обыскивали дома *(описываются события 20 декабря 1905 года – прим. авт.)*. Они арестовали Д.К. Паранича…, А.И. Шохину и многих других. Через несколько дней их погнали под конвоем по дороге на Луганск.

Конвоиры то и дело наезжали на арестованных лошадьми, били их нагайками и ножнами, ругались.

– На божьего помазанника руку подняли! Сволочи. Повесить вас всех мало.

– Храбрецы какие нашлись, – сказала фельдшерица Анна Ивановна Шохина. – Вам только с женщинами и воевать. Холуи!

– А вот мы с тобой и повоюем! – крикнул начальник конвоя. – Вывести ее!

Несколько спешившихся казаков схватили Шохину, вырвали из рядов и поволокли в придорожные кусты. Остальные щелкнули затворами карабинов, плотнее окружили партию. Из-за кустов донеслись ругательства, затем послышался женский вскрик. Поскакавший туда начальник конвоя выхватил шашку и, перегнувшись с седла, начал полосовать ею. Крик замер. Через минуту казаки, тяжело дыша, с дикими глазами, возвратились, сели на лошадей. Начальник конвоя прохрипел:

– Всех вот так, как ее, всех! Бунтовщики!

Толпа гневная, но бессильная что-либо

сделать двинулась вперед, подгоняемая ударами и бранью.

Позади в кустах осталось истерзанное, порубленное тело Анны Ивановны Шохиной»[3.6.32].

Оставим за скобками информацию о том, откуда собственно взялся этот диалог, и кто его передал. Ни один из мемуаристов – большевиков, которые могли быть конвоированы вместе с Шохиной и слышать этот разговор, о нем не упоминают.

Наиболее близким к Шохиной по революционным событиям был тот самый большевик Паранич, на мемуары которого мы часто ссылаемся. Так, из рапортов и докладов полицейских чинов, описывающих участников тех событий на Юрьевском заводе, следует, что Шохина «будучи совершенно посторонним лицом для рабочих, постоянно присутствовала на всех рабочих собраниях, находясь возле председателя Паранича. Некоторые из свидетелей склонны видеть в ней негласную руководительницу Паранича»[3.6.33]. Из документа понятно, что Шохина, как минимум, ближайший помощник Паранича. И абсолютно логично предположить, что ее убийство казаками, да еще и в таком трагическом сценарии, не могло не быть замечено Параничем в его, весьма детальной, автобиографии[3.6.34, 3.6.35]. Однако, в представляемых им событиях конца 1905 года, и собственно ареста 20 декабря 1905 года, о гибели Шохиной нет ни слова!

Так была ли Шохина зарублена казаками? Обратимся к документам «царской охранки»: «Ходатайствую об административной ссылке в отдаленные губернии поименованных … фельдшерицы Анны Ивановы Шохиной…, в виду их вредной революционной деятельности»[3.6.36]. Ни смерти, ни тюрьмы, ни каторги. Высылка! Более того, при проведении дознания о событиях на Донецко-Юрьевском заводе в декабре месяце 1905 года, материалы дознания, основанные на показаниях свидетелей, в частности, по предъявлению обвинения Шохиной «по соглашению с Товарищем Прокурора А.И. Музелем, наблюдавшим за производством этого дознания, указания эти признаны были недостаточными для привлечения названных лиц в качестве обвиняемых»[3.6.37]. Более того! Исходя из секретной докладной помощника начальника Екатеринославского губернского жандармского управления от 13 января 1906 года, 20 декабря 1905 года были арестованы Харченко, Паранич, Рубинштерн, Голофаев, Москаленко, Кротько[3.6.38], но не Шохина. Дату ареста Шохиной мы находим в другом документе – 26 декабря 1905 года[3.6.39]. Важно ли это? Несомненно! Это говорит о том, что вместе с указанными выше лицами, Шохина в луганскую тюрьму не конвоировалась. Может именно поэтому Паранич о ней не вспоминает?

Тем же документом, а именно Справкой из дел Екатеринославского Губернского Жандармского Управления, сообщается, что арестованная 26 декабря 1905 года по распоряжению бывшего временного Екатеринославского Генерал-Губернатора Генерал-Майора Жолтановского, Анна Ивановна Шохина «22 апреля сего 1906 года из под стражи освобождена *(из Екатеринославской тюрьмы – прим. авт.)* с воспрещением ей жительства в пределах Екатеринославской губернии на время военного положения»[3.6.40].

Таким образом, получаем, что никакого убийства казаками Шохиной не было. Она, если можно так сказать в данной ситуации, благополучно просидела около 4-х месяцев в Екатеринославской тюрьме, после чего была отпущена на все четыре стороны, с единственным условием – не селиться в Екатеринославской губернии (даже без ссылки!), да и то, только на время военного положения.

Зачем советским историкам понадобилось создавать этот, да и многие другие мифы, про жертвы революции и героизм борцов за ее идеалы, понять не трудно.

2. КОСИОР СТАНИСЛАВ ВИКЕНТЬЕВИЧ - ОТ ЛИДЕРА К ШПИОНУ

Косиор Станислав Викентьевич.

Косиор С.В. (6(18).11.1889–26.02.1939) – советский партийный и государственный деятель. Первый секретарь Коммунистической партии Украины, заместитель председателя правительства СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б). Член РСДРП(б) с 1907 года (вступил в Алчевске). Член ВЦИК, ЦИК СССР и его Президиума. Депутат Верховного Совета СССР с 1937 года.

В декабре 1905 года, после увольнения рабочих и закрытия Сулинского завода, Косиор переселился с семьёй в Алчевск. Участвовал в революционном движении, маевках, стачках. В июне 1907 года вступил в РСДРП и был назначен парторганизатором Юрьевского заводского подрайона. Вскоре арестован, три месяца провёл в тюрьме и был уволен с завода ДЮМО, где работал смазчиком воздуходувки доменного цеха. В августе 1908 года под угрозой нового ареста уехал в Сулин[3.6.41].

За революционную деятельность в Сулине, в 1911 году был административно выслан в Екатеринославскую губернию. С января до осени 1912 года снова работал в Алчевске, затем перебрался в Харьков.

В различные годы занимал высокие руководящие посты в Коммунистической партии.

3 мая 1938 года Косиор был лишён всех партийных постов и арестован. Ему предъявили обвинение в принадлежности к так называемой «Польской военной организации».

26 февраля 1939 года он был приговорён к расстрелу. Приговор приведён в исполнение в тот же день. Был реабилитирован 14 марта 1956 года. После реабилитации, его имя носили улицы и проспекты в ряде городов Украины и России.

13 января 2010 года Апелляционный суд Киева признал Косиора одним из организаторов «геноцида на Украине в 1932–1933 годах».

Интересно, что на сайте Министерства обороны Российской Федерации в подробной биографии С.В. Косиора, периоды его пребывания в Алчевске – отсутствуют[3.6.42].

3. РЫЖКОВ СЕМЕН МАРТЫНОВИЧ – ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ ВОРОШИЛОВА

Ворошилов в своих воспоминаниях о детских годах тепло отзывается об учителе школы села Васильевки, не скрывает, что он был его любимый ученик, пишет о влиянии на себя личности Рыжкова, но… ни слова о его политических воззрениях и дальнейшей судьбе. Он был вычеркнут из истории, стерт с памяти народа, его как бы не было, не существовало «бывшего члена Государственной Думы», был просто учитель села Васильевки Семен Мартынович Рыжков[3.6.43].

Ворошилов в своей автобиографии писал: «Последний из них (учителей), С.М. Рыжков, оказался прекрасным учителем и воспитателем. Меня С.М. искрен-

Рыжков Семен Мартынович.

но полюбил, и я в семье учителя стал своим, близким. С.М. Рыжков, впоследствии член I Государств. Думы и второй секретарь её (трудовик), был умным, честным, жизнерадостным и с высокоразвитым общественным инстинктом человек. Учась в школе, 14–15-ти лет я начал под руководством С.М. читать классиков и книжки по естественнонаучным вопросам и тогда же начал прозревать насчет религии»[3.6.44].

О близких отношениях между Ворошиловым и Рыжковым можно судить хотя бы по тому факту, что Ворошилов был крестным отцом одной из дочерей Рыжкова – Валентины.

При строительстве завода ДЮМО у людей появилась неотложная потребность в грамоте, и они обратились за помощью к Рыжкову в васильевскую школу. Вот как об этом вспоминал позднее сам Рыжков: «Ко мне пачками посыпались просьбы взрослых крестьян научить их читать и писать. Пришлось работать в две смены: днем – с детьми, вечером – со взрослыми. Разумеется все это даром. Через две недели мужики с грехом пополам выводили свои фамилии. Курс был закончен. Авторитет школы поднялся на недосягаемую высоту. Завелась библиотека, учебные пособия»[3.6.45].

В 1903 году по распоряжению члена Совета министра внутренних дел генерала П.И. Томича в ходе ревизии последним Славяносербского уездного земства Рыжков был лишён права преподавания вместе ещё с 12 учителями уезда. Причина была в том, что одному из членов учительской кассы взаимопомощи были отправлены 80 рублей в Париж, что было расценено как акт поддержки революционного движения[3.6.46]. С этого момента Рыжков покидает Васильевку.

В 1904 году был вновь принят на работу учителем. Организатор воскресной школы и кружков самообразования. Заведующий школой при заводах Гартмана в Луганске.

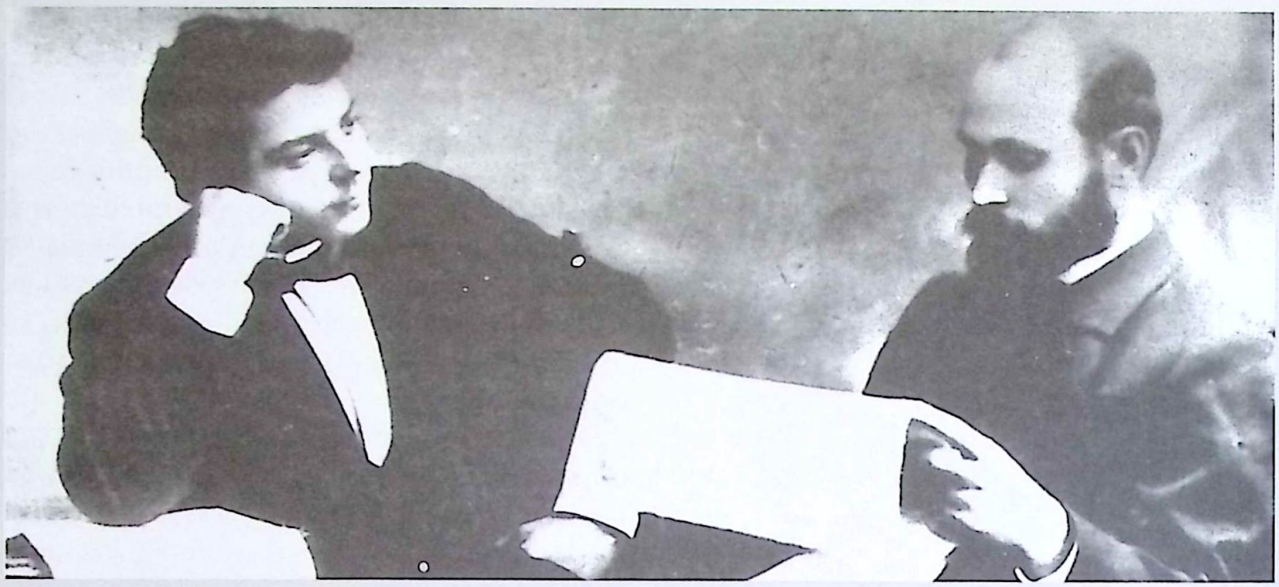
Уже в 1905 году Рыжков разошелся политическими взглядами с Ворошиловым, хотя это не мешало ему посещать в эти годы Юрьевский завод. В одном из донесений в департамент полиции сообщалось: «… в смутные дни 1905 г., а в особенности в 1906 году, … ездил на митинги в Юрьевский завод, откуда специально присылался для них паровоз. Рыжков выступал на митингах в качестве оратора»[3.6.47].

10 июля 1906 года, будучи депутатом Думы в г. Выборге подписал «Выборгское воззвание» и осужден по ст. 129, ч. 1, п. п. 51 и 3 Уголовного Уложения, приговорен к 3 месяцам тюрьмы и лишен права быть избранным.

Во время Первой мировой войны был настроен патриотично и из-за этого порвал отношения с Ворошиловым. После Февральской революции секретарь Крестьянского союза в Луганске.

19 февраля 1920 года на теплоходе «Баку», отходящего от пристани в г. Николаеве, Семен Мартынович Рыжков в возрасте сорока шести лет, вместе с женой и восемью детьми, покидал свою родину навсегда.

Эмиграция приведет Рыжкова в Чехию. Его последний адрес: Прага. Страшнице, 120. Как утверждает в своих воспоминаниях Ворошилов, Рыжков умер в Чехосло-



Рыжков С.М. и Ворошилов К.Е. Луганск. Начало XX века.

вакии в 1950 году, будучи членом Коммунистической партии[3.6.48] *(несомненно, если это и соответствует действительности, то он мог вступить в компартию только после 1945 года, в возрасте 69–70 лет, не сколько по политическим, сколько по прагматичным соображениям. Это могло служить некоей «защитной грамотой» от возможного преследования – прим. авт.)*.

По мнению автора, личность Семена Мартыновича Рыжкова, незаслуженно забытая долгое время, должна найти свое отражение в памяти Алчевска.

РОДОМ ИЗ АЛЧЕВСКА

Литвинов Федор Александрович

Родился 17 февраля 1912 года в Алчевске – украинский советский график; член Союза художников Украины с 1962 года.

В 1930–1931 годах учился в Киевском художественном институте. С 1933 года работал художником во Дворце культуры Алчевска. Участвовал во второй мировой войне. Награжден орденом Отечественной войны II степени.

В 1944–1948 годах работал в Симферополе в редакции газеты «Красный Крым», в 1949–1952 годах – в «Крымиздате», в 1952–1972 годах – в мастерских Художественного фонда.

Работал в области книжной и станковой графики, плаката, монументального искусства. Автор множества работ в газетах, листовках, а также более десятка книг.

Жил и умер в Симферополе 11 сентября 1989 года[3.6.49].

Недбаев Василий Иванович

Герой Советского Союза Недбаев В.И.

Родился 25 марта 1905 года в Алчевске, в семье потомственного рабочего – металлурга.

С 1913 по 1917 год учился в школе Алчевска, но не закончил образование из-за Гражданской войны. В 1918 году – коногон на шахте № 10. В августе 1923 года добровольцем вступил в Красную Армию. В 1930 году окончил военно-политические курсы в Киеве, одновременно, в 1931 году, получал среднее образование на вечернем рабфаке в Бердичеве.

Майор В.И. Недбаев – участник Второй Мировой войны с июля 1941 года. Несколько раз был ранен. В июне 1944 года назначен командиром 358- го стрелкового полка 136-й стрелковой дивизии 3-й гвардейской армии на 1-м Украинском фронте.

Командир 358-го стрелкового полка (136-я стрелковая дивизия, 47-й стрелковый корпус, 70-я армия, 2-й Белорусский фронт), в звании подполковника проявил отличное командование полком и личное мужество в Берлинской наступательной операции. Перед началом операции сумел скрытно переправить полк на один из островов на Одере перед линией немецкой обороны.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм указом Президиума Верховного Совета от 29 июня 1945 года подполковнику Недбаеву Василию Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 2705).

После Победы продолжил службу в Советской Армии. Жил в городе-герое Москве. Скончался 21 февраля 1982 года. Похоронен на Кунцевском кладбище Москвы.

Бюст Героя установлен на территории Алчевского металлургического комбината, мемориальная доска в его честь установлена на здании средней школы № 1 в нашем городе[3.6.50].

Памятная табличка на школе № 1 о том, что в ней учился Недбаев В.И.

Немченко Евгений Константинович

Актер Немченко Евгений Константинович в фильме «На границе». 1938 год.

3 июня 1906 года в Алчевске родился советский театральный и киноактер и режиссер – Евгений Константинович Немченко. С 1922 года – рабочий шахт Криворожского угольного бассейна. В 1931 году (вероятно по рабочей путевке) окончил актёрский факультет Ленинградского театрального института, и с этого же года стал актёром Ленинградского Красного театра. В 1938 году окончил Школу киноактёра при киностудии «Ленфильм» и стал актёром и ассистентом режиссёра, а затем и режиссёром киностудии «Ленфильм».

Как актер снимался в ряде известных советских фильмов конца 30-х – 40-х годах XX века, среди которых: Возвращение Максима (1937), Пугачев (1937), Великий гражданин (1937–1939), Небо Москвы (1944). Режиссерские работы: Горячая душа (1959), Гроза над Белой (1968).

Умер в Ленинграде в 1970 году[3.6.51].

Плехов Николай Дмитриевич

Инженер -архитектор, профессор Плехов Н.Д.

Родился 1 мая 1902 года в городе Алчевске. В 15 лет ушел добровольцем в Красную Армию в батальон, которым командовал Пархоменко.

Окончив инженерно-строительный факультет Харьковского технологического института, работал в ряде организаций Харькова:

с 1930 по 1934 год – во Всеукраинском научно-исследовательском институте сооружений;

с 1934 года – в Харьковском инженерно-строительном институте, деканом архитектурного факультета.

В 1943–1944 годах занимался проектированием и сооружением мостов через Днепр и Тису. В 1944 году переезжает в Киев, становится ректором Киевского инженерно-строительного института, одновременно руководит кафедрой архитектурных конструкций. В 1953 году защищает кандидатскую диссертацию, а в 1954 году его переводят в Совет Министров УССР и назначают руководителем Управления по делам архитектуры, при этом Плехов не покидает КИБИ, а продолжает работать над созданием объемно-блочного жилищного строительства.

С 1957 года назначается директором Научно-исследовательского института строительных конструкций (НИИСК), а в 1958 году — членом-корреспондентом Академии строительства и архитектуры УССР. В 1966 году Николай Плехов получил ученое звание профессора.

Умер 9 января 1969 года. Похоронен в Киеве[3.6.52].

ГЛАВНЫЕ ДАТЫ РАЗДЕЛА III

1900 год	построен дом директора завода ДЮМО – «Дом Журжона»;
1900 год	построено здание чугунно-литейного цеха завода ДЮМО;
1901 год 7(20) мая	смерть Алексея Кирилловича Алчевского в Санкт-Петербурге;
1901 год 21 июля	образован контролирующий орган в лице Администрации по делам ДЮМО;
1902 год	построена новая больница завода ДЮМО – первая городская;
1902 года 1 мая	в Алчевске родился Николай Дмитриевич Плехов – инженер-архитектор, член-корреспондент Академии строительства и архитектуры УССР, профессор;
1903 года 9 декабря	васильевский базар включен в черту еврейской оседлости;
1905 год	построена брикетная фабрика Жиловского Общества, которая стала крупнейшей в Российской империи;
1905 года 25 марта	в Алчевске родился Василий Иванович Недбаев – Герой Советского Союза, подполковник, командир 358-го стрелкового полка;
1905 год 14 декабря	вооруженные рабочие ДЮМО отправились в Авдеевку где вступили в вооруженный конфликт с казаками и драгунами;
1905 год 16-18 декабря	три эшелона рабочих ДЮМО и Жиловского рудника отправились в Горловку на помощь восставшим рабочим;
1905 год 20 декабря	Алчевск наводнен войсками, арестованы лидеры революционных выступлений;
1905-1907 год	постройка каменного здания цирка, впоследствии названного «Цирк & Театр Марии Руман»;
1906 года 3 июня	в Алчевске родился Евгений Константинович Немченко – советский театральный и киноактер, режиссер;

РАЗДЕЛ III. СТАНОВЛЕНИЕ. 1901-1913 гг.

1907 год	построена школа завода ДЮМО – школа № 1 Алчевска;
1907 год	церковно-приходская школа размещается в бывшем имении А.К. Алчевского;
1908-1909 год	ориентировочно появился Школьный пруд;
1909 год	появление в Алчевске первой футбольной команды;
1910 год	в Алчевске эпидемия холеры;
1910 год 17 октября	открытие Юрьевско-Алмазного Коммерческого училища;
1912 год	постройка нового здания железнодорожного вокзала станции «Алчевское»;
1912 года 17 февраля	в Алчевске родился Федор Александрович Литвинов – украинский советский график; член Союза художников Украины;
1912 года 12 сентября	в цирке проходило общее собрание рабочих Юрьевского завода по вопросу выбора депутата в IV государственную Думу.

РАЗДЕЛ IV
БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ
1914 – 1919 гг.

ПРЕДИСЛОВИЕ К РАЗДЕЛУ

Ранее вся история Алчевска за советское время вообще, и за революционные годы начала XX века в частности, излагалась исключительно в духе победы большевистской идеологии, руководящей роли коммунистической партии и непримиримой классовой борьбы.

Есть достаточно крылатая фраза, сказанная Артуром Дрекслером, что «историю пишут победители, поэтому в ней не упоминаются проигравшие». И история Алчевска не является исключением. Красной нитью среди всех документальных источников, со страниц справочников и путеводителей по Алчевску проходит рассказ о становлении и развитии большевистского движения. И впервые, только в годы перестройки начинают появляться крупицы данных, которые заставляют засомневаться в объективности и полноте изложения событий.

Естественно автор не мог не показать ту версию развития политических событий в городе, которая из книги в книгу, вплоть до начала 90-х годов XX века, перепечатывалась как непреложная и абсолютная истина. Однако автор счел необходимым указать читателям в отдельной главе этого раздела на те неточности и несоответствия, которые имеют место в описании революционных событий в Алчевске, в последовательности и причинах их возникновения, что ставит под сомнение некоторые утверждения советского времени.

Период Украинской Народной Республики (УНР), Гетманата (Украинской Державы), Директории УНР в 1918 году, до этой книги в истории Алчевска не рассматривался никогда. Это первая попытка, основанная на тех данных, что стали доступны автору до настоящего времени. Несомненно, тема нуждается в деполитизированном дальнейшем изучении с целью поиска и анализа дополнительных материалов, формирования реальной исторической картины произошедшего.

Чтобы разобраться в дальнейших событиях, проходивших в Алчевске в достаточно короткий, но чрезвычайно политически насыщенный временной период февраля 1917 – апреля 1919 годов, следует напомнить несколько названий политических сил и основных их отличий от других, которые широко представлены в Алчевске того времени:

Большевики – стремились создать партию профессиональных революционеров, считали, что производственные отношения в настоящее время достигли такого уровня развития, когда буржуазный капитализм стал тормозом на пути дальнейшего прогресса. С ростом противоречий капитализма «...растет число и сплоченность пролетариев и обостряется их борьба с их эксплуататорами». Таким образом, техническое развитие «все быстрее и быстрее создает материальную возможность замены капиталистических производственных отношений социалистическими», то есть возможность социальной революции, которая «уничтожит деление общества на классы» и «положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другою». Диктатура пролетариата, которая определялась как «завоевание пролетариатом... политической власти», была «необходимым условием этой социальной революции»;

Меньшевики – «социал-демократия должна поддерживать буржуазию, поскольку она является революционной или только оппозиционной в своей борьбе с царизмом»;

Эсеры – сторонники демократического социализма, то есть хозяйственной и политической демократии, которая должна выражаться через представительство организованных производителей (профсоюзы), организованных потребителей (кооперативные союзы) и организованных граждан (демократическое государство в лице парламента и органов самоуправления).

ГЛАВА 1
ПЕРВЫЙ УДАР

Год начинался напряженно. Неудовлетворенность рабочего люда Юрьевского завода, а значит и практически всех жителей Алчевска, привели в начале февраля 1914 года к очередной забастовке, опять же, не имеющей ничего общего с политическими требованиями, как бы в будущем большевики не пытались изображать эти события как определенный революционный факт. 6 февраля требования рабочих были выдвинуты администрации завода и излагались в 12 пунктах: «1. Аванс должен выдаваться 1-го числа, получка 15-го числа; 2. Вежливое обращение со стороны администрации; 3. Баня и столовая должны быть в каждом цехе; 4. Обеденный перерыв полностью во всех мастерских; 5. За один прогульный день штраф не должно быть; 6. Теплый клозет; 7. Прослуживший 1 год должен пользоваться месячным отпуском; 8. За забастовку никто не должен пострадать; 9. С обедом пускать во всякое время; 10. На воротах контрольных не обыскивать рабочих. 11. Поденная плата не менее 1 рубля; 12. Во время хода машин никаких ремонтов не должно производить». Сторонам удалось добиться компромисса: 4,10 и 11 пункты были удовлетворены, остальные – по мере возможности; и забастовка прекратилась[4.1.1].

В 1914 году роковое событие на Юрьевском заводе ознаменовало начало драматической, а во многих периодах, и трагической истории города времен Первой мировой и Гражданской войн. 1 мая 1914 года мощный взрыв потряс завод: одна из доменных печей не выдержала чрезмерного скопления газа[4.1.2]. По этому поводу врач заводской больницы заявил: «Я, как житель Донецкого бассейна, привык ко всем несчастиям, но такое ужасное зрелище приходится видеть первый раз. Несколько несчастных совершенно обгорели, трое находятся при смерти, остальным, кроме легкораненых, угрожает вечная искалеченность»[4.1.3]. А всего за 1914 год на заводе пострадало от травм и увечий 1480 человек[4.1.4].

Первая мировая война (28 июля 1914 г. – 11 ноября 1918 г.) принесла в Алчевск новые бедствия и нищету, но также коренным образом изменила политическую обстановку. Разгонялись общественные рабочие организации, выражавшие недовольство войной. К примеру, безуспешными оказались попытки рабочих ДЮМО восстановить в 1914–1916 годах ранее существовавший профсоюз. Значительная часть рабочих была мобилизована в армию. Рабочим, имевшим отсрочки от мобилизации, в случае участия в стачке угрожала отправка на фронт, а невоеннообязанным – арест и ссылка. Все неблагонадежные, замеченные в участии в

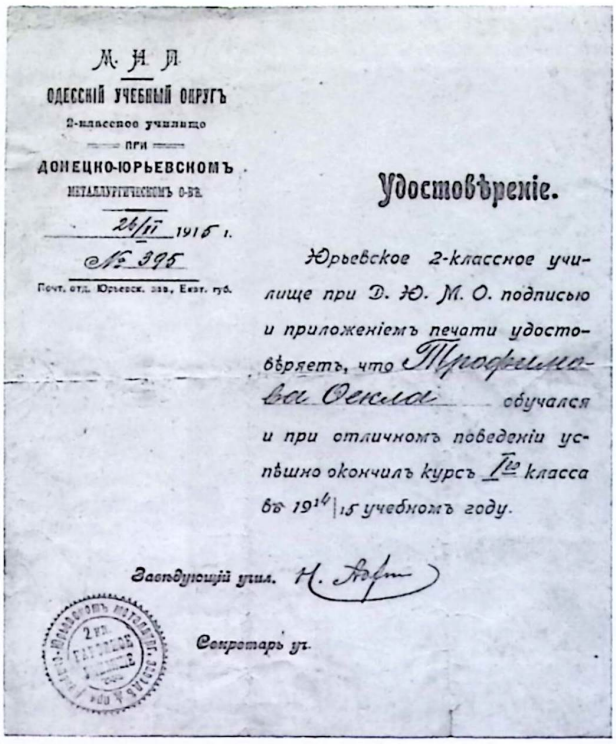
Мастера Юрьевского завода. 1914 год.

политических партиях социалистического толка, либо арестовывались, либо отправлялись на фронт. Так, 14 августа был арестован Машкевич В.Г. – «служащий бухгалтером в обществе потребителей Юрьевского завода», «как изобличенный в принадлежности к местной группе РСДРП в подстрекательстве рабочих и забастовке, с целью выражения протеста по поводу арестов, производимых по распоряжению Екатеринославского губернатора, среди рабочих являлся организовавшим забастовку, бывшей 6-го февраля с.г.»[4.1.5].

На заводе и рудниках, для снижения затрат производства использовались австрийские и германские военнопленные. Причем в Алчевск пленные поступали чаще, чем на другие станции. Так, к примеру, только 13 сентября 1915 года из Харькова в «Алчевскую» было отправлено 985 пленных, в «Алмазную» – 800[4.1.6], 28 сентября – еще 405 пленных[4.1.7].

Несмотря на предпринимаемые меры по стабилизации производства, сократилось поступление сырья на металлургический завод, вследствие чего в 1915 году остановилась доменная печь № 2, в 1916 году – доменная печь № 4[4.1.8]. На предприятиях города начал широко применять женский и детский труд. Если в марте 1916 года на металлургическом заводе работало 246 женщин и подростков, то в декабре уже 845[4.1.9]. Расценки на одни и те же работы были для женщин на 25, а для подростков на 50 процентов ниже расценок для мужчин. 10–12-летние дети работали вместе со взрослыми по 12 часов в невыносимой жаре, грязи и на сквозняках, получая всего по 30–40 копеек в день. Росло количество несчастных случаев. За 8,5 месяца 1916 года их было 2613 против 1480 в 1914 году[4.1.10].

Несмотря на это, 9 июля 1915 года, когда Администрация завода отказалась удовлетворить требования рабочих об увеличении заработной платы и улучшении условий труда в мартеновском цехе,



М. Н. П.
ОДЕССКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ
2-классное училище
при
ДОНЕЦКО-ЮРЬЕВСКОМЪ
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМЪ О-ВѢ.
26/II 1915 г.
№ 395
Почт. отд. Юрьевск. зав., Екат. губ.

Удостовѣреніе.

Юрьевское 2-классное училище при Д. Ю. М. О. подписью и приложеніемъ печати удостовѣряетъ, что Трофимова Фекла обучался и при отличномъ поведеніи успѣшно окончилъ курсъ I-го класса въ 1914/15 учебномъ году.

Завѣдующій учил. Н. [illegible]

Секретарь уч.

■ *Удостоверение об окончании 1-го класса Юрьевского 2-х классного училища. 1914-1915 гг.*

состоялась крупная забастовка, в результате которой Администрация согласилась повысить расценки и увеличить зарплату на 10 процентов.

В годы Первой мировой войны, население постоянно сталкивалось с эпидемиями различных заболеваний. Для их предупреждения, в местах скопления рабочих, в т.ч. и на станции «Алчевской» губернской управой в апреле 1915 года были открыты врачебно-наблюдательные пункты[4.1.11].

Интересно частное замечание по поводу запрета властью свободной продажи водки и реакции на это населения Васильевки, Жиловки, поселка Юрьевского завода и округи. «Помимо суррогатов в виде «ханжи», «дымку» и т. п., теперь особенно распространена так называемая «бражка». Насколько прогрессирует производство последней, можно судить по следующим цифрам: на ст. «Алчевскую», Екатер. ж. д., в 1914 г. – с 1 октября по 1 января 1915 г., было получено – хмеля 6 пуд., солоду 114 пуд., в 1915 г. за тот же

Труппа кружка драматического искусства Союза «Металлист» в образах героев пьесы М. Горького «На дне». Режиссер - Густав Гартман. Алчевск, 1916 год.

период времени – хмеля 693 пуд., солоду 6.000 пуд. (сюда не входят грузы, получаемые багажом). Нужно принять во внимание, что такой груз, как хмель, в вагон помещается не более 100–120 пудов. А еще говорят, что для продуктов первой необходимости «не хватает вагонов!»[4.1.12].

По состоянию на 6 мая 1916 года, на Юрьевском заводе работало 5211 человек[4.1.13].

С 27 мая по 4 июня 1916 года состоялась вторая крупная забастовка, в которой приняли участие более 4 тысяч человек, требованием которой являлось увеличение зарплаты на 35 процентов, в связи с удорожанием жизни[4.1.14] – собственники снизили расценки настолько, что даже жандармы в своих секретных донесениях департаменту полиции вынуждены были упоминать об этом. Так, в рапорте Славяносербского уездного исправника на имя Екатеринославского Губернатора от 2 июня 1916 года, говорилось, что причиной забастовок рабочих Юрьевского завода, явилось долгое молчание Администрации завода на просьбу рабочих о добавлении заработной платы, поданную 20 апреля, «в то время как директор г. Журжон, имея полномочия мог бы это сделать в начале просьбы и, во всяком случае, не позже 20 числа мая с.г.»[4.1.15].

27 мая 1916 года рабочие собрались на Красной горке на митинг *(примерно там, где сейчас находится стадион «Сталь» – прим. авт.)* и приняли решение начать забастовку. В результате разгона конной полицией один рабочий был забит насмерть, а зачинщиков забастовки арестовали. Всего, с 27 по 31 мая 1916 года на заводе бастовало 4560 человек[4.1.16].

Несмотря на это Администрация все же опять пошла на некоторые уступки[4.1.17]. Зарплата женщин была установлена 90 копеек за смену. Женщины, работающие на мужских работах теперь стали получать 1–1.10 рублей за смену, по усмотрению администрации. Подростки на мужской работе оценивались так же. Кроме этого,

за переработку предлагалась доплата 30 копеек за смену (требовали 50 копеек, ранее платили 23–26 копеек доплат)[4.1.18].

В начале войны, из 19 членов правления ДЮМО, только семеро были гражданами Российской империи. Возглавлял правление ДЮМО также французский гражданин Петр Генрихович Дарси. Его заместитель – Георгий Георгиевич Штро, был подданным Германии. Как только началась война, он сразу же был выведен из членов правления[4.1.19].

В апреле 1915 года в Министерство Торговли и Промышленности из ДЮМО ушло прошение следующего содержания: «Покорнейше прошу выдать мне удостоверение в том, что Донецко-Юрьевское Общество является предприятием русским, и к нему не относятся ограничительные законы и постановления, установленные по отношению к подданным воюющих с Россией держав». Это было важно для получения заводом военных заказов и дешевой рабочей силы в виде военнопленных. По факту событий понятно, что это прошение было удовлетворено.

Так, известно, что в июле 1915 года товариществом нефтяного производства «Бр. Нобель» было заказано через Общество «Продамета» у Донецко-Юрьевского завода «разного сортового железа» на 20 тысяч пудов для нефтяных промыслов. «Ныне нефтяная промышленность признана имеющей государственное значение – писалось в ходатайстве ЦВПК от 22 июля 1915 года на имя управляющего Военным министерством, – а посему Центральный военно-промышленный комитет имеет честь просить ваше высокопревосходительство не отказать в срочном распоряжении о разрешении заводам грузить железо на указанных станциях *(в т.ч. станция Алчевская – прим. авт.)* для нужд нефтяных промыслов Товарищества «Бр. Нобель»[4.1.20].

Здесь следует упомянуть малоизученный вопрос о привлечении к работам на Юрьевском заводе и местных рудниках лиц китайской национальности. Первоначально дефицит рабочих рук решили покрывать с помощью женщин и детей, а также военнопленных, о чем говорилось выше. Но когда стало очевидно, что война затягивается, а имеющиеся ресурсы не позволяют полностью обеспечить потребности предприятий, правительство Российской империи стало искать альтернативные источники для труда. Самый экономически целесообразный вариант заключался в привлечении на предприятия рабочих из соседнего Китая[4.1.21].

Так как, ни военнопленных, ни женщин и детей для выполнения работ все равно не хватало, 9 апреля 1915 года был издан циркуляр Совета Съезда горнопромышленников Юга России о желательности ввоза китайских рабочих для работы на шахтах и заводах Юга России в связи с недостатком рабочей силы[4.1.22]. Однако он не имел законной силы и был проигнорирован правительством. Повторно Совет Съезда направил правительству аналогичное ходатайство 1 мая 1915 года, но получил отказ[4.1.23]. 27 сентября 1916 года императором были утверждены новые «Правила о найме и перевозке рабочих желтой расы»[4.1.24], открывающие возможность найма китайцев для работ в т.ч. и на Донбассе.

Вероятно, китайцы появились в Алчевске в конце 1916 – начале 1917 годов. Их труд был малоквалифицированный и

Австрийские военнопленные . Первая мировая война.

использовался преимущественно там, где требовалось лишь физическое участие (загрузка углем вагонов, транспортировка грузов от места к месту и т.п.). Уже к 1917 году большое количество китайских рабочих мигрантов было занято в угольной отрасли Донбасса. На рудниках и в городах Донбасса образовывались компактные поселения китайцев. По слухам, было такое поселение и в Алчевске. Оно находилось на Западе территории современного Алчевска, примерно в районе улиц Западной и имени 9-го Мая, в сторону уже не существующих Должика и Новоселовки. В памяти местных жителей сохранилось название этого района – «шанхай» *(впрочем, аналогично, как и во многих других городках Донбасса, что отнюдь не доказывает, что там жили именно китайцы – прим. авт.)*. Наличие китайцев в Алчевске мы косвенно находим в различных источниках, о чем, по мере повествования будет упоминаться.

Заводы ДЮМО, и в том числе Юрьевский, накануне октябрьских событий 1917 года «исполнял заказы, предназначенные исключительно на нужды Государственной обороны, причем главнейшие из них – заказы на снарядную сталь … для Путиловского, Ижевского, Балтийского заводов». Около 120 000 пудов железных скреплений в 1916 году были отправлены Управлению Железных Дорог. Ежемесячно для Военного, Морского Ведомства и Министерства Путей Сообщения заводы ДЮМО поставляли до 650 000 пудов сортового и листового железа[4.1.25].

Несмотря на тяжелое положение, Юрьевский завод в это же время отчислял огромные суммы на различные пожертвования и благотворительные цели. В эти годы пожертвования Управлению Российского Общества Красного Креста составили 100 000 рублей, в пользу жертв войны – 10 000, на материал для солдатского белья – 5 000, на разные мелкие пожертвования – 7 892 рублей 70 копеек, и на пособия служащим, призванным на военную службу – 94 159 рублей 51 копеек[4.1.26].

ГЛАВА 2
ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Мы вступаем в самый противоречивый период истории Алчевска, где многие события могут быть интерпретированы по-разному. Постараемся опираться только на факты, осознавая, что сохранившиеся мемуары и воспоминания большевиков за многие годы были отретушированы и подведены к единому знаменателю понимания происходящих событий, не терпящих иного мнения, кроме предложенного. К сожалению, пока не обнаружено в архивах воспоминаний меньшевиков и эсеров, или лиц политически нейтральных, поэтому анализируя события, будем использовать аналогии и логическое мышление.

Итак, в начале 1917 года поселок при заводе ДЮМО насчитывал около 15 000 населения, занимая площадь в 300 гектар. Здесь было 3 школы, коммерческое училище, каменный цирк, кинематограф, клуб, кегельбан, театр, базар. В общем, обычный для Донбасса населенный пункт, возникший на базе крупного градообразующего предприятия. Но, как и по всей стране, здесь стали происходить бурные изменения.

По воспоминаниям С. Рощенко: «Как-то часов в 11 вечера в феврале 1917 года в нашу квартиру вошел незнакомый человек, назвал себя Афониным.

– Царя скинули, – объявил он. – Есть на руднике надежные люди?

Я назвал фамилии товарищей.

– Нужно до утра арестовать полицейских, – сказал Афонин…

Собралось нас несколько человек, мы двинулись к квартире пристава. Стучим. Пристав отозвался.

– Именем революционного комитета вы арестованы. Сдавайте оружие.

Через несколько минут нам открыли двери. Мы сделали обыск в квартире, спустились в подвал. Там оказался целый склад винтовок, патронов. Оружие мы забрали, а пристава посадили за решетку, где на голых нарах так часто томились рабочие, примкнувшие к революции. Утром на копрах шахты взвились красные флаги… Свершилась революция…»[4.2.1].

Уже 2 марта в Алчевске прошли митинг и демонстрация солидарности с петроградскими рабочими, солдатами и матросами, свергнувшими самодержавие. 18 апреля отмечать Первое Мая (по новому, европейскому стилю) вышли, кроме рабочих ДЮМО, также углекопы прилегающих Екатерининского, Жилловского, Юмашевского, Селезневского рудников и крестьяне близлежащих деревень. На площади у железнодорожной станции Алчевское состоялся многолюдный митинг.

Февраль 1917 года был действительно всенародной революцией, кардинальным социальным переворотом. Вспомним, в течение нескольких дней весны 1917, в результате массовых мирных демонстраций весь аппарат царской власти, многовековой и несокрушимый, оказался парализованным и рухнул. Царь оказался загнанным рабочими-железнодорожниками на глухой полустанок с говорящим названием «Дно», и, побыв пару дней в полной изоляции, отрекся от престола за себя и за своего сына – наследника Алексея.

Всплеск общественной активности вынес на гребень волны в первую очередь партии социалистической направленности – РСДРП (большевиков и меньшевиков) и ПСР (эсеров). После свержения самодержавия в стране установилось двоевластие: Временное правительство со своими «комиссарами» и «общественными комитетами» на местах и Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов[4.2.2].

Делегаты первой конференции Советов рабочих и крестьянских депутатов Донбасса. Бахмут, март 1917.

Таким образом, в Алчевске, впервые появился орган местного самоуправления. До этого таких органов попросту не существовало. Особо хочется акцентировать внимание на то, когда именно появились Советы – не при советской власти большевиков, а именно после февральской революции 1917 года.

Первый Совет рабочих и солдатских депутатов назывался не Алчевским, а Юрьевским, по названию завода (поселка), и был образован в марте 1917 года. Возглавил его преподаватель коммерческого училища, меньшевик – Сидоров (по свидетельству Д.М. Долженко). Затем, до ноября 1917-го его сменил на этом посту Иван Андрианович Плужников – меньшевик-интернационалист. Именно Плужникову довелось 7–8 ноября 1917 представлять Юрьевский районный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на историческом 2-м Всероссийском Съезде Советов, где было провозглашено установление Советской власти в стране. И здесь акцентируем внимание: власть от имени Алчевска представлял не большевик, а именно меньшевик.

Параллельно с Юрьевским Советом как представитель Временного правительства возник т.н. Юрьевский Общественный комитет, во главе с Ершовым[4,2,3]. Совет полностью поддерживал Временное правительство и его Общественный комитет в Алчевске. То есть, по сути, в Алчевске никакого двоевластия не было: и Совет и Общественный комитет работали в унисон. Однако, примирительная деятельность эсеро-меньшевистского руководства, которая сводилась к постепенному проведению необходимых радикальных реформ, откладыванию их «на потом» (до Учредительного Собрания), никак не устраивала большевиков, выходящих к народу с провокационными идеями «всего и сразу». Результат – рост популярности радикалов-большевиков, с их простыми и понятными лозунгами. Сейчас это назвали бы популизмом. Увы, наши предки были подвержены тем же порокам, что и современное поколение. Особенно наглядно это проявлялось в таких пролетаризированных регионах, как Донбасс.

Вспоминает большевик Диомид Максимович Болотский: «Февральская революция 1917 года не дала никаких результатов. Отшумели митинги и манифестации, а на завтра перед каждой семьей рабочих нашего завода встали те же заботы: для рабочих по-прежнему 12-часовой день работы на оборону, а для домохозяек – отстоять день в бесконечных очередях у продовольственного магазина и как-то обеспечить питание семьи… Положительными итогами Февральской революции остались: свобода слова, собраний, печати и организаций… Быстро организовались комитеты РСДРП (меньшевиков), социалистов-революционеров. Причем, первые – меньшевики уже с первых дней зарегистрировали более 1500 членов из числа работающих на заводе до 7 тысяч человек. Организация социалистов-революционеров насчитывала до 800

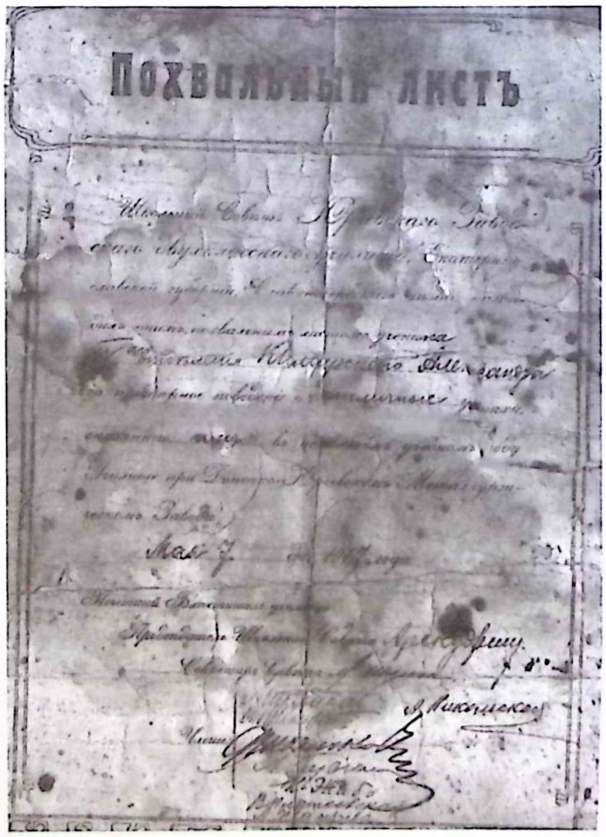
членов. Позже, в конце апреля, организационно оформилась партийная организация РСДРП (большевиков), которая насчитывала на первых порах до 70 членов.

Избранный на заводе Совет Рабочих Депутатов почти целиком состоял из меньшевиков и частично эсеров, а по своей практической работе стал по существу подсобным органом у директора завода по поддержанию порядка…

Возобновил работу и профсоюз рабочих-металлистов. Руководили в его правлении так же меньшевики. Председатель Исаенко, машинист транспортного цеха, заместитель его Колесников – литейщик, в состав президиума входил еще Дубинин, тоже меньшевик из механического цеха, Бурлаков из главной конторы и я, хотя беспартийный в то время, но такой ведущий цех как доменный нельзя было оставить без представительства, а доменщики на первых порах воздерживались в своем большинстве от вступления в политические партии.

На протяжении 8 месяцев до Октябрьской революции деятельность профсоюза заключалась в переписке с директором завода о передаче в ведение профсоюза здания заводского театра, который так и не был передан, пока не сгорел. Кроме того, на средства от членских взносов была организована механическая мастерская для обслуживания окрестных крестьян… Были попытки у профсоюза и решить вопрос тарификации зарплаты, имея в виду рост цен и подтягивания зарплаты к уровню прожиточного минимума. Несколько раз наши Председатель, заместитель и секретарь правления Бурлаков бывали на переговорах с заместителем директора Галяпеном (бельгиец), восхищались, как хорошо он их принимал, угощал сигарами, чаем, однако не шел ни на какие уступки. В конечном счете, были вынуждены обратиться за помощью по этому вопросу в центральное правление Союза. Прибывший из центра представитель оказался большевиком – он на первой же встрече с самим директором Журжоном (французом) в присутствии членов нашего правления подсчитал прибыли металлургического общества на военных заказах и обосновал требование повышения зарплаты, а, не добившись результата, потребовал созвать общезаводское собрание рабочих, чтоб рассказать им об этом. Это поставило в тупик наше меньшевистское правление… После консультаций с комитетом меньшевиков, а последнего в свою очередь со своим центром, они решили собрание не созывать и выступление большевика ни в коем случае не допускать. Этот случай стал переломным в моих политических взглядах, и я решил тогда вступить в РСДРП (большевиков).

Комитет меньшевиков с первых дней февральской революции развернул деятельность. В этой организации тогда состояла почти поголовно вся заводская и поселковая интеллигенция. На собраниях


Похвальный листъ

■ *Похвальный лист учащегося Юрьевского 2-х классного училища. Май 1917 года.*

Ученики школы № 1. Алчевск 1917 год.

и митингах от них выступали непревзойденные ораторы: инженер Пальчинский, преподаватели коммерческого училища Сидоров и Пакидов, руководитель самого комитета – председатель Совета Плужников, Кнельц, Положенцев, Пастухов и др. Таких возможностей не имел комитет партии социалистов-революционеров, у них не было квалифицированных ораторов. Активизировались они лишь к концу мая, причем, обычно они приглашали на митинги приезжих ораторов, которые выступали как представители фронта, в военной, часто матросской форме. Они заверяли, что до победы остались считанные дни, требовали поддержки фронта, всячески критиковали и травили большевиков, как германских шпионов.

Партийная организация большевиков на заводе также не имела квалифицированных ораторов, ее организаторы и руководители в основном тогда были малограмотные рядовые рабочие, как Курилин с доменного цеха, Карначев, Бабкин и братья Свиридовы Тихон и Давид, грузчики цеха экспедиции, Варенников, Щербаков, кочегар с котельной и др. Они выступали на митингах и собраниях с короткими речами, были в состоянии изругать меньшевиков и эсеров оборонцами, соглашателями, предателями рабочего класса, но не могли глубоко политически анализировать проводимую ими политику и обосновать эти вполне заслуженные наименования. Уже в 1929 году Ф.С. Курилин вспоминал: «Правда у меньшевиков были хорошие ораторы. Их было много, но большевистская правда была сильнее меньшевистской трескотни о «свободе»[4.2.4].

Более подробно выступал состоявший в этой организации работник главной конторы Климашевич, который обычно приводил в пример историю французской революции и Парижской Коммуны и мало полемизировал с меньшевиками. Приходилось обращаться за помощью к Луганской партийной организации большевиков, откуда неоднократно приезжали и выступали у нас К.Е. Ворошилов, т.т. Червяков, Лутовинов и др.

В эти приезды нужно было обеспечить возможность выступать и возможность их слушать. Дело в том, что и меньшевики, и эсеры не выдерживали, когда остро расшифровывали их политику и критиковали ее и обычно организовывали шум, крики долой, свистки, мяуканье и проч. Для ликвидации этих концертов привлекали нас – молодых. На нашей обязанности было: примечать этих крикунов и свистунов, а во время собрания занимать места около их. Когда они начинали шуметь, призывать их к порядку, требовать не мешать слушать. В большинстве случаев это успокаивало крикунов, но были и оголтелые, которые не подчинялись, тогда не обходилось без драк. Заорет или засвистит такой субъект после предупреждения, ну и приходилось его свиснуть по затылку. Отсюда свалка.

Однако и эсеры, и особенно меньшевики не обеспечивая никакого улучшения в положении рабочих, уже с мая месяца стали быстро терять свою популярность и авторитет… Уже в июле 1917 в некоторых цехах нашего завода на собраниях рабочих вносились вопросы об отзыве из Совета Рабочих Депутатов, не оправдавших доверия депутатов-меньшевиков. Этот процесс особенно усилился в сентябре после подавления попыток генерала Корнилова похода на Петроград для подавления революции. Вместо отозванных депутатов избирались,

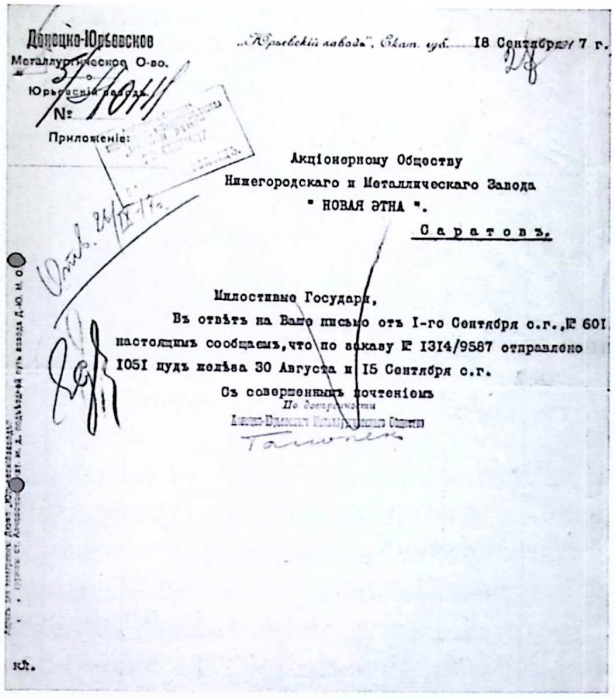
как правило, большевики. Так появились в составе Совета Рабочих Депутатов т.т. Ефремов, Климашевич, Щербаков и др.».

Примечательно, что Д.М. Болотский в своих воспоминаниях о политических баталиях между большевиками и меньшевиками, вспоминая множество фамилий, «не вспомнил» о присутствии на таких митингах К.Е. Ворошилова. Так, по воспоминаниям работника завода К. Юдичева: «в июле 1917 года К.Е. Ворошилов проводил митинг возле завода, незадолго до октябрьской революции в городском саду он состоялся, многолюдный, там выступал и Ворошилов. Он был против поддержки временного правительства, меньшевики – за»[4.2.5].

Из воспоминаний И.И. Попова: «Вспоминаю момент в 1917 году, когда приходилось приезжать в г. Алчевск с т. Ворошиловым и Андриенко на завод для борьбы с захватившими здесь власть меньшевиками и эсерами. Здесь, правда, мы потерпели поражение, т.к. большинство рабочих было на стороне меньшевиков. Даже когда я одному рабочему дал газету «Правда», то он назвал меня изменником революции, агентом большевиков и добавил, что если бы это случилось в самом заводе, то вряд ли кто-нибудь из нас уцелел»[4.2.6].

По мнению автора, если Ворошилов в этот период и приезжал на митинги, что можно подвергнуть сомнению, то именно лидерство меньшевиков в Алчевске сделало воспоминания о его присутствии здесь нежелательными, так как подрывали образ одного из лидеров революции в глазах современников и будущих поколений.

В июле партийная организация большевиков по примеру Луганских предприятий, где с апреля были организованы боевые рабочие дружины, организовала рабочие дружины Красной гвардии. В состав дружин было зачислено более 100 человек. Начальником ее был утвержден т. Строкотенко Александр[4.2.7]. Были установлены сборы дружины 3 раза в неделю по 2–3 часа для обучения военному делу.



Деловое письмо от завода ДЮМО покупателям. 18 сентября 1917 года. Архив автора.

На первых порах у дружины было всего 2 винтовки… Позже Луганская организация снабдила нас оружием… Таким образом, к октябрю у нас имелся вооруженный и обученный отряд Красной гвардии. Выросла партийная организация большевиков – более 300 членов. Более 1/3 депутатов в Совете Рабочих Депутатов были большевики, тогда как с первых дней организации Совета Рабочих Депутатов в его состав ни одного большевика избрано не было»[4.2.8].

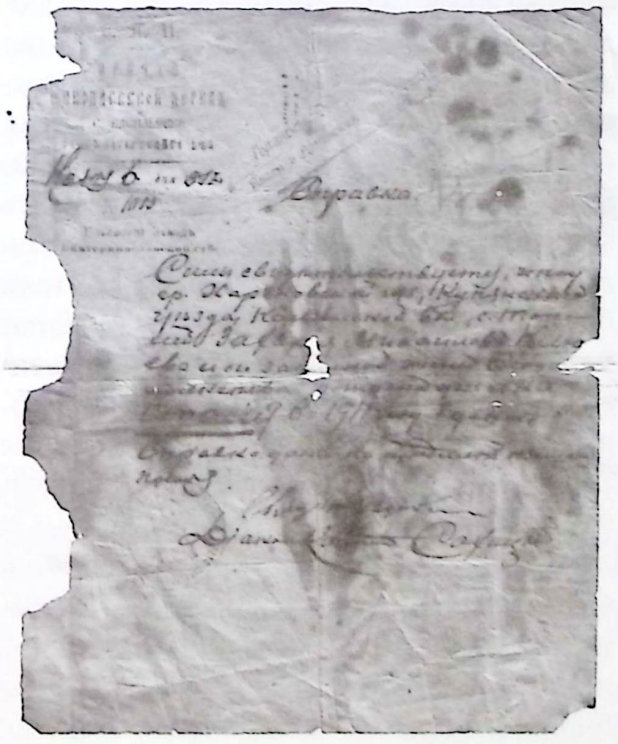
Более подробную версию создания Красной гвардии дает А.Н. Овчаренко: «В Алчевске отряд Красной гвардии организовали в феврале 1917 года по инициативе ячейки РСДРП (большевиков). Не секрет, что в местечке Алчевске в то время была одна из сильных организаций меньшевиков в Луганском округе. Рабочих-большевиков можно было бы пересчитать по пальцам и на долю ячейки большевиков выпало тяжелое ответственное дело (организация Красной гвардии, боевой дружины), с которым ячейка вполне справилась…

Организатором Красной гвардии, в

общем, была ячейка большевиков, а непосредственными руководителями: Болотский, Овчаренко, Расюк, Коваленко.

С первых же шагов организации Красной гвардии организация меньшевиков старалась сплетничать в заводе у станка, по различным собраниям, доказывая, что организация Красной гвардии не что иное как проделки Бронштейнов и Ленина, которые по поручению Германии хотят закабалить всех, на организационных собраниях представителям ячейки большевиков меньшевики не давали говорить, поднимая свист и крик, подговаривая рабочих быть в стороне и не принимать участия в этом деле. Местные торговцы и прихвостни их с гнилой интеллигенцией тратили порядочные суммы на провокации и сманывали более активных рабочих путем спаивания и повышения по службе в должности.

Оружие в начале организации появилось кое-какое, имевшееся у членов партячейки, впоследствии мы получали из штаба Луганской организации и в дальнейшем пополняли различными случаями отбора у лиц.



Справка от прихода Николаевской церкви села Васильевка о факте рождения. 6 ноября 1917 года.

В апрельские и июльские дни Алчевский отряд Красной гвардии полностью против Корнилова не выступал, но многие товарищи ушли добровольно. В период корниловщины положение отряда было чрезвычайно плохо. Организация меньшевиков была настроена к удушению возникшей боевой организации…

Численность Алчевского отряда Красной гвардии можно считать в несколько периодов – это объясняется тем, что на заводе было преобладающее число членов организации меньшевиков, в зависимости от хода общей борьбы различных течений и побед разных фракций, менялся и количественный состав отряда. В момент организации было до 40 чел. В период керенщины число увеличилось, но занятия проходили конспиративно и продемонстрировать мощь отряда не было возможности, накануне же октябрьского переворота отряд состоял из 85 чел. хорошо вооруженных, сознательных и политически подготовленных.

В первый момент организации отряда устава не имелось, занятия производились только по выработанному плану руководителей, согласованному с ячейкой. В начале организации отряда название его было «рабочая боевая дружина». За всеми советами, оружием и др. нуждами для отряда алчевская организация обращалась в ближайший город Луганск…

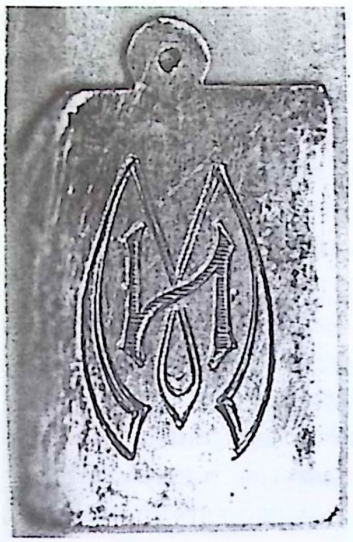
В отношении продовольствия, ранее при организации отряда Красногвардейцы или, вернее, дружинники стол и ночлег имели домашние, т.к. все работали на заводе и имели жилье и семьи. В момент перехода на казарменное положение продукты питания, жалование и помещение было представлено Алчевским ревкомом. Оплачивались участники отряда уже в последнее время, т.е. с января 1918 по 10 рублей в месяц»[4.2.9].

Здесь автор сделает небольшое отступление, и поделится своими мыслями, по поводу некоторых моментов, в вышеизложенном материале. Собственно

воспоминания А.Н. Овчаренко о действиях отряда Красной гвардии в Алчевске, хранятся в Луганском партийном архиве[4.2.10], и представляют собой два варианта текста: старый – первичный, и новый – набранный на печатной машинке. Так вот, в этих материалах, о том, откуда бралось оружие у членов Красной гвардии, сказано буквально следующее: «Оружие в начале организации появилось кое-какое, имевшееся у членов партячейки, впоследствии мы получили из штаба Луганской организации и в дальнейшем пополняли различными случаями отбора улиц, а в большинстве получали из Луганского штаба»[4.2.11]. Слово, указывающее у каких именно лиц отбирали оружие, в старом варианте текста тщательно заретушировано, в новом – просто оставлен пробел. Из этого следует, что текст в советское время подвергся цензуре, и не политкорректное изречение, не укладывающееся в общую картину «пламенных борцов за свободу народа», было выброшено. У кого именно и как могли «отбирать» оружие «гвардейцы», можно догадаться.

О жесткой дискуссии с меньшевиком Пальчинским на Жилловском руднике депутат I Луганского совета Иван Ефимович Набивач вспоминал: «Я плохой оратор. Но свое выступление я начал с того, что больше всего волновало горняков: хотят ли они, чтобы продолжалась война, чтобы хозяевами рудников оставались капиталисты? Меньшевику пришлось отступить»[4.2.12].

Добавим немного т.н. официальной информации: после июльских событий 1917 радикально настроенные большевики вышли из Алчевской объединенной организации РСДРП. Была создана самостоятельная большевистская парторганизация, председателем которой стал Давыд Ильич Свиридов (весовщик экспедиции завода), заместителем – Лев Максимович Климашевич (секретарь профсоюза, расчетчик заводоуправления), секретарем – Федор Дмитриевич Веренинов (по мемуарам Василия Николаевича Берещанского)[4.2.13].



Памятный жетон участника футбольного матча - Ивана Маркова, между командами Луганска и ДЮМО. 1917 год

«Революция развивалась по восходящей. Поэтому закономерной является и большевизация Советов осенью 1917 года. Это не выдумка историков *(видимо эти утверждения уже подвергались ранее критической оценке, поэтому «любители» советского периода применяют такую формулировку – прим. авт.)*, а реальный объективный факт – уже к концу лета немногочисленные алчевские большевики привлекли на свою сторону заводской Совет старост, председателем которого стал вернувшийся с фронта рабочий-большевик Александр Никитович Строкотенко. 6 июня Совет старост признал недопустимым намерение администрации закрыть завод и пригрозил введением рабочего контроля. На августовских перевыборах стали большевистскими Городской Совет и Дума уездной столицы – Луганска, возглавленные известным лидером К.Е. Ворошиловым. Поэтому и громоподобные события Октября 1917 года в Донбассе прошли както малозаметно».

«Октябрьские дни в г. Луганске были обычными днями, похожими на предыдущие дни и сентября и августа 1917», – вспоминал К. Ворошилов. «Октябрьские дни в Краматорске не были днями борьбы, а были днями радости и торжества», – вторит А.Чекирисов[4.2.14]. «Во время Октябрьского переворота в Алчевске отряду не

пришлось выступать как боевой единице, т.к. в местечке не было частей старой армии, зато дух красногвардейцев приподнялся, и численность отряда быстро начала увеличиваться нами, рабочими, которые были обмануты меньшевиками, и к январю 1918 численность отряда была до 250 чел., не считая комсостава», - подтверждает А.Н. Овчаренко[4.2.15]. И действительно, волноваться не было причин, ибо реальная власть в Донбассе давно перешла к Советам. Для партии большевиков главной задачей теперь стало укрепление и расширение своего контроля над ними. Переход власти был плавным, мирным и быстрым.

Но в некоторых источниках, по поводу единодушия в поддержке большевиков, по крайней мере, в Алчевске, существуют иные данные. Так, по факту в это же время Юрьевский подрайонный Совет делегировал в Петроград на II Всероссийский съезд вовсе не большевика, а меньшевика Плужникова. Объясняется это продолжающимся сохраняться большинство в Совете меньшевиков и эсеров. Большевикам также не удалось провести свой текст резолюции о передаче всей власти Советам. Резолюция, принятая Юрьевским Советом 12 октября 1917 года, требовала создания однородной социалистической власти[4.2.16], и это при том, что как заявляют большевистские мемуаристы, Юрьевский Совет к осени 1917 был под их руководством. Явное несоответствие фактов и мемуаров.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

1. Веренинов Федор Дмитриевич – типичная судьба первых большевиков

Родился в 1894 году в Могилевской губернии. Вероятно, как и многие другие рабочие, был завербован на работу на завод ДЮМО в Алчевске. В июле 1917 года был избран секретарем новосозданной организации РСДРП (большевиков). Позднее работал в Москве заместителем наркома земледелия РСФСР. В условиях «культа личности», как и практически все «первые» большевики, был репрессирован: 9 января 1938 года арестован, обвинен в участии в контр-революционной террористической организации, 15 сентября 1938 года Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к расстрелу и в тот же день казнен на полигоне Коммунарка. Реабилитирован в 1957 году.

Варенинов Федор Дмитриевич.

2. Примечательно, что в 1957 году в статье «Рабочие Донбасса в период мирного развития революции (март – июнь 1917 года)», опубликованной в первом номере Украинского исторического журнала[4.2.18], большевистское движение на Юрьевском заводе не упоминается вовсе, при том, что в Луганске в этот же период созданы три райкома партии большевиков. Сомнительно, чтобы автор статьи, имея достоверные данные о месте большевистского революционного движения, тем более, том самом месте, где жил и работал один из основателей советского государства – К. Ворошилов, мог его «забыть». Отсюда можно сделать вывод, что, по крайней мере, на 1957 год, достоверных данных об активности большевистского движения в Алчевске в оговоренный период просто не было, а появившиеся в более позднее время «факты» такого движения, либо осознанно преувеличены, либо просто надуманны.

ГЛАВА 3

3.1. ЗАХВАТ ВЛАСТИ БОЛЬШЕВИКАМИ В АЛЧЕВСКЕ

(изложение событий в официальной версии советского периода)

Вночь с 26 на 27 октября 1917 года несколько вооруженных рабочих по указанию новосозданного Ревкома *(революционный комитет – прим. авт.)* (Ефремов, И. Сапелкин, Д.Свиридов), как утверждают сами большевики, распустили местный орган Временного правительства – Юрьевский общественный комитет. Д.М. Болотский вспоминает: «После Октябрьского переворота и образования в центре – Петрограде, правительства Совет Народных Комиссаров во главе с Лениным, наши местные меньшевики, эсеры, Совет Рабочих Депутатов с их пока большинством пытались сохранить у власти комиссию свергнутого Временного правительства и не подчиниться центру. Центр – рассуждали они – сам по себе, да и положение там может еще измениться, так как неизвестно как будет реагировать армия, а у нас власть на местах, и до тех пор, пока соберется Учредительное Собрание, ничего изменять не нужно *(разумно, не правда ли? – прим. авт.)*. Однако иначе реагировали рабочие. Большевики уже организовали в Алчевске т.н. Ревком во главе с И.П. Сапелкиным и Ефремовым, который распустил «Юрьевский общественный комитет» под руководством Ершова и потребовал переизбрания Совета, который «не отвечает интересам абсолютного большинства». На собранном по тревожному гудку общезаводском собрании рабочие Ефремов, Климашевич, Курилин (большевики) доложили о вооруженном восстании рабочих и солдат в Петрограде и Москве, о свержении и аресте Временного правительства, образовании революционного правительства – Совета Народных Комиссаров во главе с Лениным и о первых мероприятиях, изложенных в декрете о мире и декрете о земле. Пытавшимся выступить на этом собрании меньшевикам, в том числе председателю Юрьевского Совета Рабочих Депутатов Плужникову, только что вернувшемуся со II Всероссийского Съезда Советов в Петрограде и лично присутствовавшем при выступлениях Ленина, рабочие просто не дали говорить. Собрание одобрило обращение нового правительства и его мероприятия и потребовало от Совета Рабочих Депутатов образовать революционный комитет. Одновременно, поскольку деятельность Совета Рабочих Депутатов не отвечает интересам абсолютного большинства, собрание обязывало Ревком провести перевыборы Совета Рабочих Депутатов *(т.е. руководя общим собранием Ревком большевиков сам себя обязал провести перевыборы Совета. Пояснение: По сути, в Алчевске происходила насильственная смена демократической власти, где относительно небольшая группа рабочих-большевиков, создала альтернативный самоуправлению орган – Ревком, ставивший перед Юрьевским Советом Рабочих Депутатов ультимативные требования одной партии – прим. авт.)*.

Ревком, во главе с большевиком Ефремовым, отстранил от власти комиссию Временного правительства, разоружил народную милицию, заменив ее красногвардейцами, организовал комендатуру на железнодорожной станции, провел выборы в Совет Рабочих Депутатов[4.3.1].

Год 1917 в Алчевске заканчивался в зыбком равновесии. Меньшевики еще сохраняли влияние и руководство в профсоюзе «Металлист» на заводе ДЮМО.

И вообще, на 450 членов большевистской организации приходилось более 1000 эсеров, меньшевиков, анархистов, «украинцев» *(данные о количестве приверженцев той или иной партии очень субъективны, и, вероятнее всего, не отражают в полной мере действительного состояния – прим. авт.)*[4.3.2].

Известно также о существовании на Алчевском (Юрьевском) заводе как минимум с весны-лета 1917 года ячейки Еврейской социал-демократической рабочей партии (Поалей-Цион), и даже существование в Алчевске еврейского клуба им. Б. Борохова *(возможно, до 1922 года – прим. авт.)*[4.3.3].

В литературе советского периода смена власти в Алчевске преподается исключительно как волеизъявление народа, большинства рабочих. Д.М. Болотский вспоминает: «Во вновь выбранном Совете Рабочих Депутатов абсолютное большинство составляли большевики, были еще беспартийные рабочие и почти никого из меньшевиков и эсеров. За период с ноября 1917 по начало 1918 Совет Рабочих Депутатов все свое внимание сосредоточил на обеспечении и поддержании производства. Была организована комиссия по контролю над производством. Однако функции этой комиссии свелись фактически к управлению заводом, так как директор Журжон, его заместитель главный инженер Жорж Галяпен *(по другим источникам – Голопен – прим. авт.)* и ряд начальников цехов – иностранцы – сбежали»[4.3.4]. Примечательно, что воспоминания Д.М. Болотского указывают на период ноябрь 1917 – начало 1918, хотя нам уже известно, что переизбрание Совета произошло не ранее 1 февраля 1918 года. То есть, либо Болотский неправильно указывает период *(сознательно или нет – прим. авт.)*, либо все о чем он указывает, как достижения работы Совета, относится именно к работе меньшевиков и эсеров, а не большевиков.

С февраля 1918 года Председателем нового Алчевского Совета был избран Григорий Сычев, в его состав вошли большевики Александр Руднев, Лев Климашевич (будущий преемник Сычева) и другие (из воспоминаний Василия Николаевича Берещанского)[4.3.5].

Собственно сам Совет, с мая 1917 по апрель 1918 года, располагался в бывшем доме директора завода («Дом Журжона»), о чем сейчас напоминает мемориальная табличка на здании *(весной 1919 года в этом здании будет располагаться штаб формирования отрядов для борьбы с деникинцами – прим. авт.)*.

Значительно усилилась большевистская фракция и в ведущем профсоюзе «Металлист», где вместо образованного и известного в рабочих кругах меньшевика Пальчинского, руководящую роль стал играть молодой (20 лет) большевик Сергей Филатов (делегат VII съезда РКП(б) в марте 1918).

3.2. ЗАХВАТ ВЛАСТИ БОЛЬШЕВИКАМИ В АЛЧЕВСКЕ

(альтернативный анализ)

Итак, по официальной советской версии развития событий в Алчевске в 1917–1918 годах, историкам приходится признавать факт того, что основной движущей политической силой в Алчевске с февраля 1917 года выступали меньшевики – они представляли собой самую многочисленную политическую организацию Юрьевского завода. Немного меньше, но все-же на втором месте по численности были эсеры. И только третье – четвертое место делили между собой с переменным успехом анархисты, большевики, монархисты, а чуть позже к ним присоединились и украинские националисты.

Так как же большевикам, самостоятельная партийная организация которых была восстановлена только в мае 1917 года (благодаря исключительно свободе слова, собраний и политических организаций, полученных в результате февральской революции) и насчитывала не более нескольких десятков человек, удалось стать лидирующей, а в последующем – единственной политической силой в Алчевске? Официально – благодаря «осознанию рабочими правильности курса», которым до этого просто было «трудно разобраться» в сложной политической обстановке. Ну, то есть, через осознание и понимание, якобы рабочий класс Юрьевского завода стал поддерживать большевиков, и вот таким вот образом в Алчевске установилась Советская власть. Следует также уточнить, что вторым фактором, которым объясняется в советской литературе увеличение влияния именно большевиков, являются «невыносимые» условия труда с низкой оплатой и желание «заводчиков и фабрикантов придушить революцию», путем закрытия предприятий.

Ну а теперь разберем ситуацию в политической жизни Алчевска, как говорится, с карандашом в руках, и, опираясь на факты, сделаем собственные выводы.

По воспоминаниям Д.М. Болотского – одного из руководителей Красной гвардии, в Алчевском в 1917 году, большевики на Юрьевском заводе организовались только в конце апреля, причем в противовес меньшевикам (более 1500 членов партии) и эсерам (более 800), большевиков на это время было не более 70. И логично задать вопрос, почему рабочие Юрьевского завода и интеллигенция, проживающая в поселке Алчевском, предпочли меньшевиков и эсеров большевикам, причем в абсолютном большинстве 33:1? Не потому ли, что у первых была программа пусть более медленного, но все-же эффективного взаимодействия с Администрацией при сохранении работы завода, а значит рабочих мест и оплаты труда, в противовес «диктатуре пролетариата» предполагавшей захват власти вооруженным путем, смещение руководства завода и очень туманными перспективами светлого будущего? По факту, рабочие выбирали «синицу» от меньшевиков, и не принимали «журавля в небе» от большевиков.

Как мы знаем, первый Совет рабочих и солдатских депутатов Юрьевского завода, выбранный в марте 1917 года, сразу после февральской революции, состоял исключительно из меньшевиков и эсеров. Присутствие в его составе большевиков на тот период в истории не упоминается вовсе *(если бы был хоть один, советская история, безусловно, этого бы «не забыла» – прим. авт.)*.

Какие методы борьбы использовал этот Совет? Переговоры с Администрацией завода, а при не достижении результата – забастовки. Так, в мае 1917 года 6000 рабочих завода ДЮМО забастовали, требуя повышения заработной платы. И что же? Администрация удовлетворила требования[4.3.6]!

Как указывает советская историография, 1 мая 1917 года прошло в Алчевске под знаком протеста против продолжения войны. Здесь следует уточнить, что меньшевики и эсеры выступали за продолжение войны «до победного конца», и только большевики – за мир любой ценой. Это важно для дальнейшего повествования. Как бы «все больше рабочих заходило в комнату с табличкой «большевики», «простые и ясные лозунги большевиков притягивали к себе все большее число рабочих». Напомним – это май 1917 года.

Каковы же были эти большевики Юрьевского завода в 1917 году? Обратимся к официальным воспоминаниям того же Д.М. Болотского: «Ее организаторы и руководители в основном тогда были малограмотные рядовые рабочие, как Курилин

с доменного цеха, Карначев, Бабкин и братья Свиридовы Тихон и Давид, грузчики цеха экспедиции, Варенников, Щербаков, кочегар с котельной и др.». То есть лидерами большевистской, а как бы сейчас назвали – террористической идеологии, вполне прямо названы малограмотные рабочие, которые не могли на собраниях буквально двух слов связать.

Напротив, в рядах меньшевиков и эсеров, почти поголовно состояла вся заводская и поселковая интеллигенция *(которую, кстати, Д.М. Болотский в своих воспоминаниях называет «гнилой» – прим. авт.)*. А это инженеры, учителя, врачи, библиотекари. «На собраниях и митингах, – вспоминает Д.М. Болотский, – от них выступали непревзойденные ораторы: инженер Пальчинский, преподаватели коммерческого училища Сидоров и Пакидов, руководитель самого комитета – председатель Совета Плужников, Кнельц, Положенцев, Пастухов и др.»[4.3.7]. Это факты, на которые опирается и официальная версия событий советского периода. Давайте уберем общие рассуждения о том, что меньшевики и эсеры «теряли авторитет», а большевики, напротив его «приобретали», и обратимся к сухим цифрам. Как утверждает большевистская историография, уже с мая 1917 года *(т.е. менее чем через 2 (!) месяца после организации ячеек партий меньшевиков и эсеров в Алчевском – прим. авт.)* большевики стали набирать популярность среди рабочих. Но это объясняется ни сколько появлением у них искусных ораторов или предложением каких-то новых, интересных для рабочих перспектив, сколько тем, что не происходило «всего и сразу» и в этом как бы были виноваты меньшевики, не желавшие «воевать» с директором, инженерами завода и «всякой буржуазной нечистью» поселка, подразумевая тех же учителей и врачей. Кстати, по другим официальным источникам советского времени, большевики вышли из Алчевской объединенной организации РСДРП (с меньшевиками) только в середине июля 1917 года, а не в апреле[4.3.8]. Видимо апрель был «придуман» для того, чтобы как-то увеличить срок существования партийной организации и обосновать именно ее «руководством массами» те изменения, которые будут происходить позже. Слишком уж мало времени от июля до октября – всего 3 месяца. Как-то не вырисовывается «руководящая роль» в такие короткие сроки. А с апреля все-таки – полгода!

В июле 1917 года большевики создают в Алчевском боевую дружину. Сколько же в ней бойцов? Официально – не более 100 (хотя в другом месте своих воспоминаний Д.М. Болотский указывает иную цифру – не более 40), 2 винтовки; хотя по опубликованным воспоминаниям С. Рощенко, еще в феврале 1917 года революционеры *(а здесь проводится прямая параллель именно с большевиками – прим. авт.)*, разоружили полицейскую управу и добыли целый склад винтовок и патронов[4.3.9] – куда они делись? Или эта история просто «приписана» большевикам, но по факту не имеет к ним никакого отношения? Обучаются военному делу. Рядом работает завод. Дети ходят в школу, работают магазины, лавки, базар, кинематограф, фотоателье, телефонная станция, в театре ставятся спектакли… Работают профсоюз и кооперативы *(которые, к досаде большевиков, также возглавляются меньшевиками – прим. авт.)*. Все работает и живет, несмотря на войну. Царизма уже нет. Появилась полная свобода слова, собраний, печати и организаций. А большевиков это не устраивает, они обучают боевиков. Представили картину?

«В период керенщины число *(членов дружины – прим. авт.)* увеличилось, но занятия проходили конспиративно, и продемонстрировать мощь отряда не было возможности, накануне же октябрьского переворота отряд состоял из 85 человек

хорошо вооруженных, сознательных и политически подготовленных». За этот короткий период истории Алчевска воспоминания большевиков вообще изобилуют неточностями, а зачастую и противоречиями. Так А.Н. Овчаренко утверждает, что отряды Красной гвардии были организованы уже в феврале 1917 года[4.3.10]. Тогда возникает логичный вопрос – что опять создавалось в июле?

Тот же А.Н. Овчаренко интересно излагает противоречие, которое никого в советское время не смущало. Он утверждает, что, с одной стороны «в Алчевске … рабочих-большевиков можно было бы пересчитать по пальцам», а с другой, «более 1/3 депутатов в Совете Рабочих Депутатов *(Алчевска – прим. авт.)* были большевики, тогда как с первых дней организации Совета Рабочих Депутатов в его состав ни одного большевика избрано не было»[4.3.11].

Официально, по ряду источников, к октябрю 1917 года большевистская организация в Алчевском насчитывает около 300 членов. Хотя А.А. Ямковой указывает другую цифру – несколько десятков человек[4.3.12]. И даже если представить, что эти новые 230 человек *(вспомним, что в конце апреля их 70 – прим. авт.)* – «перебежчики» от меньшевиков и эсеров, то все равно, соотношение «потерявших популярность» к «растущей» партии большевиков, остается разительным, 7 к 1, и это уже по факту октябрьских событий в Петрограде! Сложно понять, были ли перевыборы депутатов в Юрьевский Совет рабочих и солдатских депутатов в период с марта по октябрь 1917 года – нигде прямо об этом не говорится. Если нет, то тогда возникает смысловое противоречие, как в октябре 1917 года при описании делегирования своего представителя от Юрьевского Совета на II Всероссийский съезд Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, где делегатом от Алчевска был избран меньшевик Плужников, «большевикам не удалось провести свою резолюцию о переходе власти Советам»[4.3.13]? Можно предположить, что после выхода большевиков из Алчевской объединенной организации РСДРП (с меньшевиками) в июле 1917 года, часть депутатов Совета могла перейти из меньшевиков в большевики (что маловероятно), либо на место выбывших по разным причинам депутатов-меньшевиков или эсеров, переизбирались, в т.ч. и большевики. В частности, нам известно, что один из большевиков – Л.М. Климашевич, стал депутатом Юрьевского Совета только в сентябре 1917 года. Резолюция же Юрьевского Совета, которая была принята депутатами на этом собрании 12 октября 1917 года требовала создания однородной социалистической власти (то есть коалиционного правительства с участием всех социалистических партий).

И вот наступил конец октября 1917 года. В Петрограде – большевистский переворот. А «в Алчевске отряду не пришлось выступать как боевой единице, т.к. в местечке не было частей старой армии, зато дух красногвардейцев приподнялся и численность отряда быстро начала увеличиваться нами, рабочими, которые были обмануты меньшевиками, и к январю 1918 численность отряда была до 250 чел., не считая комсостава», – вспоминает А.Н. Овчаренко[4.3.14]. И на этом основании делается вывод: переход власти *(в Алчевском – прим. авт.)* был плавным, мирным и быстрым. А так ли было?

Повторимся, по воспоминаниям В.Е. Чепыженко только лишь к концу 1917 – началу 1918 года в большевистской организации Алчевского находилось около 450 членов. На остальных (эсеров, меньшевиков, анархистов, украинских националистов) он отводит более 1000 членов[4.3.15]. То есть, несмотря на все, «осознания», «прозрения» и т.п., со стороны «сознательных рабочих» Юрьевского завода, большевистская организа-

ция в Алчевском в период октябрьских событий 1917-го продолжает оставаться на третьих-четвертых ролях, и динамика ее реального количественного развития появляется только к началу 1918 года, несмотря на натужные подмены понятий и искривления действительности, допускаемые советской историографией.

Так как же большевики пришли к власти в Алчевске? Неужели через, и, с помощью широких народных масс Алчевска? Вот как описывается период конца 1917 – начала 1918 года в советской литературе: «Произошло резкое размежевание политических сил, обострилась межпартийная борьба. Большевикам удалось организовать перевыборы Юрьевского Совета и завоевать наибольшее влияние как в Совете в целом, так и в его секциях. Из 52 депутатов Совета 46 (90 процентов) были большевиками, 3(5 процентов) – левыми эсерами, 3 (5 процентов) – представляли другие партии»[4.3.16]. Все! Дальше, сразу рассказ о том, как в Алчевск вступили немцы. А куда делись меньшевики? А куда делись все члены партии меньшевиков и эсеров, которых еще «на днях» были тысячи на Юрьевском заводе? Осознали и разочаровались? Перешли к большевикам? Выехали из поселка вместе с иностранными специалистами? Ни слова!

А что же было в действительности? Наиболее ярким примером фальсификации истории Алчевска служит история о т.н. «переизбрании» Юрьевского Совета рабочих депутатов.

Нам известно, что Ревком – по сути, военизированное образование большевиков, потребовал в ноябре 1917 года распустить Совет, где абсолютное большинство депутатов, заметим, избранных жителями Алчевска на демократических выборах в марте 1917 года, составляли меньшевики и эсеры. Однако, несмотря на все «заверения» документальных источников советского периода, этого сделать не удалось. Видимо причин тому было несколько. И определенный саботаж со стороны существующего Совета, и недостаточная компетентность местных большевиков, не блещущих образованием и знанием процесса организации выборов, и, возможно, отсутствие финансирования выборов.

Как бы то ни было, но на то, как на самом деле проходили эти «выборы» в Алчевске в 1918 году, свет проливают воспоминания очевидца тех событий – В.Е. Чепиженко: «В октябре 1917 я вернулся в Алчевск, – вспоминает он, – где застал засилье у власти меньшевиков, эсеров и прочих оппортунистов… Но в начале следующего года проезжавшие через Алчевск на бронепоезде моряки большевистского флота помогли местным большевикам разогнать меньшевистскую управу и установить на территории всего района Советскую власть»[4.3.17]. Здесь мы видим, что, несмотря на продолжающийся «революционный» стиль изложения, возникает упоминание о факте «помощи» матросов местным большевикам в т.н. «разгоне местной управы». Причем, обратите внимание, в этом тексте не упоминается словосочетание «Совет рабочих депутатов». Его заменили на «управу». Это сделано специально, чтобы у читателя не осталось и тени сомнения, что Совет и большевики – суть тождественные понятия, т.е. без большевиков никаких Советов рабочих депутатов быть не могло.

Вторят такому же изложению и современные коммунисты. Описывая тот период, они излагают это так: «матросы и местные большевики совместно разогнали меньшевиков и, организовав досрочные перевыборы, завоевали большинство в Совете в целом и в его секциях»[4.3.18].

А вот, как представила эти же события харьковская меньшевистская газета «Наш юг» в том же 1918 году: «1 февраля 1918 года большевистский отряд с проезжего бронепоезда провел обыск в квартире лидера меньшевиков и Союза

металлистов В. Польшинского» *(выше уже упоминаемый нами инженер завода – прим. авт.)* и, обнаружив револьвер, арестовал его. Однако дом был осажден «толпой металлургов примерно в 500 человек», отбивших арестованного. Причем в ответ на угрозы матросов «расправиться со всеми меньшевиками завода» рабочие кричали, что «надо сначала арестовать монархистов, которые находятся в каком-то общении с большевиками»[4.3.19].

Так что, сопоставляя известные нам факты, можно прийти к выводу, что, несмотря на все заверения большевиков, поддержка меньшевиков в Алчевске со стороны рабочих еще и в начале 1918 года продолжала быть массовой и активной. В основной своей массе рабочие Юрьевского завода и близлежащих рудников стояли на стороне демократически избранного Совета рабочих депутатов, были заинтересованы в мирном разрешении политических разногласий, с беспокойством о том, что завод может в таких условиях перестать работать, и они лишатся рабочих мест, а значит и возможности прокормить свои семьи *(что собственно и произойдет, несмотря на все их усилия – прим. авт.)*.

Как именно «избирались» новые депутаты под дулами матросских винтовок можно только догадываться. Известно, что ни меньшевиков, ни эсеров к этим выборам, по сути, не допустили. Да и кому хочется рисковать своей жизнью по политическим мотивам перед агрессивно настроенной вооруженной «публикой»?

Д.М. Болотский пишет: «Во вновь выбранном Совете рабочих депутатов абсолютное большинство составляли большевики, были еще беспартийные рабочие и почти никого из меньшевиков и эсеров. За период с ноября 1917 по начало 1918 Совет рабочих депутатов все свое внимание сосредоточил на обеспечении и поддержании производства»[4.3.20]. Зная, что Совет, где преобладали меньшевики, был разогнан силовым путем только в конце февраля 1918 года, получается, что Д.М. Болотский, опять же в свойственной манере советского периода, «приписывает» период с ноября 1917 по февраль 1918 года (4 месяца) влиянию большевиков в Совете, что противоречит вышеизложенному. Более того, большевики просто врут, утверждая, что Советская власть была установлена в Алчевском именно после «перевыборов». Силовой захват власти в Советах подменяется понятием «установление Советской власти». Таким образом, как бы утверждается, что то, что представляли собой Советы до «монополии» большевиков на власть, были вовсе и не Советы. Начинается тотальная подмена понятий, где Советская власть и власть большевиков приводятся к понятию тождественности. На самом деле большевики в поселке силовым путем захватили власть в уже существовавших Советах выбранных свободным волеизъявлением населения Алчевска при полной свободе слова, печати, собраний и объединений.

Но даже, несмотря на такой захват, после ухода бронепоезда, власть постепенно вернулась в руки меньшевиков и эсеров *(подчеркнем, это в абсолютном большинстве – простые рабочие ДЮМО - прим. авт.)*. Алчевск просто не хотел идти по пути, предложенном большевиками, и всячески «упирался».

ЭТО ИНТЕРЕСНО

1. ТАЙНА ИНЖЕНЕРА ПОЛЬШИНСКОГО

Автор счел необходимым выделить из общего повествования этот материал в отдельный, ибо упоминаемая здесь личность, безусловно, заслуживает пристального внимания краеведов и историков, описывающих историю революционных событий в Алчевске в 1917–1918 годы.

Изучая историю Алчевска, невозможно не заметить, что, несмотря на абсолютную выхолощенность догмати-

ческой картинки, в советской историографии 1917–1918 годов, часто упоминается главный оппонент большевиков, некий инженер Пальчинский. Здесь следует обратить внимание на тот факт, что о нем вспоминают практически все большевики-мемуаристы, оставившие свои записи о том времени. И если о многих других своих политических противниках они говорят в уничижительно-оскорбительной форме и обезличено, то об этом оппоненте звучат совсем другие термины: «образованный», «известный в рабочих кругах», «непревзойденный оратор».

Так что же это была за личность, если о нем даже его враги вспоминают уважительно? Почему история революции, оставив для потомков его имя, так скупо о нем сообщает?

Как уже отмечалось, первая загадка, связанная с этим человеком, как ни странно, связана с его именем и фамилией. Ни один архивный документ не содержит не только его имени, но даже и полных инициалов. Даже фамилия в разных источниках звучит по-разному. Так в воспоминаниях большевиков, это Пальчинский или Польчинский, в архивных документах (протоколах заседания собраний Союза «Металлист») – Польшинский. То, что это один и тот же человек, сомнений нет, ибо он и в том, и в другом написании фамилии упоминается как «лидер меньшевиков». Имя его в виде инициала, обнаружено только в одном источнике – статье в харьковской газете «Наш Юг» – В. Польшинский.

С другой стороны, книга «Коммунарцы», излагающая большевистскую версию истории, настаивает на фамилии Пальчинский. В лучших традициях советской непримиримости, авторы книги пишут: «Не терял надежд на лучшие времена и сам Пальчинский. Он спешил обеспечить себе безбедное будущее. Именно в тот период, вскоре после февральского переворота, этот предприимчивый делец пополнил свой текущий счет, запустив руку в заводскую кассу»[4.3.21].

Но как мы уже знаем, верить на слово советским историкам не приходится. Тут и появляется вторая загадка о личности инженера. Ее начинает история рассказанная специалистами Алчевского городского исторического музея, в которой на попытку получить в Луганском областном архиве материалы по этому человеку, им вынесли … пустую папку, с невнятными пояснениями, что где материалы из этой папки сотрудникам архива неизвестно. Но было это более полутора десятка лет назад.

Автор имел ссылку из книги «Коммунарцы» на источник рассказа о Пальчинском, «запустившем руку в заводскую кассу». Источник был обозначен в обычной схеме для поиска архивных документов: ф. Р-10, оп.1. ед. хр.1 л. 91[4.3.22], что значит: Фонд Р-10, Опись 1, единица хранения 1, лист 91. Отправившись в архив, автор сделал заявку на получение к ознакомлению с указанным документом и ее приняли к исполнению, пообещав удовлетворить. Каково же было удивление автора, когда явившись в архив через неделю, сотрудником архива было заявлено, что такой единицы хранения у них нет. На вопрос, куда же она могла деться, было дано пространное объяснение о возможном переименовании архивов и их фондов (и это при том, что в архиве имеются каталоги групп документов, разбитых по годам, источникам получения и т.п., а уж «потеря» такой крупной единицы хранения как фонд, для архива и вовсе вопиющее противоречие с его основной работой – хранить документы). Факт остается фактом: и в данном случае не удалось получить хоть какой-то документ, раскрывающий участие инженера Пальчинского, равно как и других меньшевиков и эсеров Алчевска, в рево-

люционных событиях 1917–1918 годов. А, напомним, меньшевиков и эсеров в Алчевске было на порядок больше, чем большевиков.

Но вернемся к фамилии. Можно предположить, что в воспоминаниях большевиков она намеренно искажена для затруднения поиска сведений. Что мемуары большевиков, что книга «Коммунарцы» пишут фамилию, как Пальчинский. В найденных же автором архивных документах, а именно: протоколе собрания Союза «Металлист» от 15 (28) января 1918 года, харьковской газете меньшевиков «Наш юг», фамилия инженера пишется как Польшинский. Если принять во внимание, что, как указывают те же большевики, правление Союза «Металлист» на то время было полностью меньшевистским, а Польшинский – лидером Союза, то логично утверждать, что в документах, оформленных меньшевиками, фамилия инженера будет написана правильно.

Итак, остановимся на версии, что лидер меньшевиков Алчевска в 1917–1918 годах – инженер завода ДЮМО В. Польшинский, (хотя по тексту повествования автор счел возможным использовать ту интерпретацию фамилии инженера, которая указывалась в архивных документах, т.е. и Пальчинский, и Польчинский).

Понятно, что изложенного здесь материала крайне мало. Но он послужит хорошим заделом для будущих исследований истории Алчевска, чтобы приоткрыть завесу тайны, судя по всему, над весьма незаурядной личностью – инженером В. Польшинским.

2. КЛИМАШЕВИЧ ЛЕВ МАКСИМОВИЧ – РЕВОЛЮЦИЯ ПОЖИРАЕТ СВОИХ ГЕРОЕВ

Только недавно, путем архивных поисков, стали известны подробности карьеры руководителя Юрьевского Совета в 1918 году после Григория Сычева – Льва Максимовича Климашевича. Это первый городской руководитель Алчевска, о котором имеются более-менее полные сведения.

Родился в 1891 году на территории Польши, по национальности белорус. Учился в сельской школе. С 1904 работал посыльным за заводе ДЮМО в Алчевске, с 1908 счетоводом. В 1917 расчетчик заводоуправления, вступил в РСДРП. В апреле стал секретарем профсоюза, в июле избран зампредседателя большевистской парторганизации, в сентябре стал депутатом Совета. В 1918 возглавлял Алчевский Совет, затем в Петрограде *(видимо после оккупации Алчевска немцами – прим. авт.)* работал председателем контрольной комиссии профсоюза. С января 1919 по июнь 1921 служил в Красной Армии. После демобилизации работал в Екатеринославе, с 1922 в Харькове в заводоуправлении, с 1923 помнач. Цувоенпрома, с 1924 инспектор наркомата РКИ УССР, с 1926 ответственный секретарь коллегии наркомата. С 1928 в Луганске, в 1929 избирался зампредседателя Окрисполкома, делегатом на Всеукраинский съезд Советов. До 1930 г. служил зампред. Орготдела ОИК. В 1936 работал зав. шахтой №1-бис в Криворожье Кадиевского района. 13.08.1936 Донецким обкомом был исключен из партии «за грубость и голое администрирование». Работал в Ворошиловграде начальником горкоммунтранса городского комхоза. В августе 1937 подал апелляцию на восстановление в партии. Вместо этого в условиях «культа личности» был необоснованно репрессирован, арестован и «тройкой» УНКВД по Донецкой области 15 апреля 1938 года приговорен к расстрелу[4.3.23]. Здесь можно было бы написать «как обычно», если бы это не было трагедией. Посмертно реабилитирован в 1957 году.

3. БУЦЕНКО АФАНАСИЙ ИВАНОВИЧ – ЗАБЫТЫЙ ПАРТИЕЙ

Буценко А.И. – советский государственный и партийный деятель, член ЦК КП(б) Украины, секретарь Президиума Всеукраинского ЦИК.

С 1909 года работал слесарем на Донецко-Юрьевском металлургическом заводе, где вступил в РСДРП. Безусловно, в то время, должен был пересекаться в Алчевске и с К.Е. Ворошиловым и с С.В. Косиором.

Информация об этом человеке крайне скупа. Известно, что в 1914 году он был призван из Алчевска на срочную военную службу в связи с началом Первой мировой войны и вступлением в нее Российской империи. Вскоре был пленен немцами и выпущен из плена в 1917 году. В Алчевск он больше не возвращался.

«Афанасий Иванович Буценко принадлежал к числу украинцев, поверивших в то, что советская власть сможет справедливо решить национальный вопрос на территории бывшей Российской империи. Один из т.н. «старых большевиков», он в разные годы занимал влиятельные должности в партийной и государственной иерархии. Сразу после октябрьского переворота входил в первый состав ЦК компартии Украины, в период Гетманщины действовал в подполье, а в 1923 году был избран членом Президиума и секретарем Всеукраинского ЦИК. Политика украинизации, проводимая в первые годы после установления советской власти, была бы невозможна без таких, как Буценко. Вместе с Наркомом внутренних дел УССР (будущим Наркомом образования) Николаем Скрыпником они отстаивали идею разграничения украинско-российского пограничья на языково-этнических принципах.

«Звонок» прозвенел 22 августа 1929 года на заседании Политбюро ЦК и президиума ЦК КП(б)У, где по доносу Афанасию Буценко был вынесен строгий выговор. Он был выведен из членов ЦК и назначен председателем крайкома Приморского края, но и в «почетной ссылке» во Владивостоке всячески способствовал украинизации Зелёного Клина. А окончательный удар по Буценко сталинская репрессивная машина нанесла во второй половине 1930-х, приписав ему участие в «украинской националистической организации». Последовал арест и 18 лет лагерей (выжил и был реабилитирован после смерти Сталина)».

Буценко А.И. в период работы на Юрьевском заводе. Прим.1912 год.

Думаю, читателю будет понятно, какого масштаба в советской системе управления начала 20-х годов была эта личность. Достаточно сказать, что известный на то время поэт и драматург Иван Днепровский написал поэму «Буценко», посвященную этому партийному деятелю.

В книге «Одиссея разведчика» есть глава, посвященная Афанасию Буценко. Вот отрывок из нее:

«Нет большей радости, как видеть победу над злом. И самая настоящая радость – это видеть воскресение человека из мертвых.

На днях освободили моего приятеля Буценко Афанасия Ивановича. И как освободили! В мягком вагоне, реабилитированного, в сопровождении офицера!

Буценко – бывший секретарь ВЦИКа, бывший председатель Дальневосточного Крайисполкома. Я его знал в те годы – это был

Буценко А.И. в период работы в Киеве. Середина 20-х годов XX века.

здоровый, красивый и крепкий дядько. Я знаю его пятый год в лагере. Это цапля с обмотками на длинных ногах и с лицом просителя, готового улыбнуться, но все же побаивающегося, чтобы его не ударили.

Ежов и его соратники из здорового, крепкого человека, уверенного в себе старого члена партии и заводского рабочего – сделали робкого, больного инвалида.

Малюта Скуратов знал толк в пыточном деле, но по-настоящему пыточное дело расцвело при Ежове. И физиология, и анатомия, и знание болевых точек в человеческом организме, и новейшая техника нашего столетия – все было пущено в ход, чтобы пытать и мучить...

Даже святые отцы инквизиции 300 лет назад потускнели перед ежовской практикой. Одни пытали во имя «коммунизма», другие – во имя «распятого Бога любви», но и те, и другие имели мало общего и с коммунизмом, и с христианством.

Восемнадцать лет носил Буценко свой крест. Он дошел до Голгофы, был распят, но не умерщвлен. И теперь снят с креста и возвращен к жизни. Я счастлив, что его реабилитировали! Сколько перенес этот человек за восемнадцать лет!

Один из учеников Берии, встретив его, спросил:

– Ты еще жив, Буценко? А я думал – ты подох!

Когда вышла актировка, его, больного, измученного человека, отклонили.

Любопытная точка зрения сложилась у некоторых деятелей абакумовского толка. Они вслух говорили, что люди, прошедшие через застенки Ягоды, Ежова, Берии, Абакумова, Рюмина, Меркулова, не могли не стать врагами этой системы безнаказанности и насилия, а потому таких людей надо добивать. Они не должны увидеть воли.

Они не стеснялись говорить это! Но история отомстила»[4.3.24].

С 1955 года – момента полной реабилитации, Буценко прожил 10 лет и умер в Москве. Советский Союз прекратил свое существование еще через 26 лет. За все эти годы по истории Алчевска выходили десятки книг. Они содержали материалы, основанные на мемуарах тех самых «старых большевиков». В них – десятки фамилий людей, но ни в одном воспоминании, ни в одной главе истории, вы не найдете памяти о Буценко, работнике Юрьевского завода, вступившего здесь в партию большевиков, а еще – члена Центрального Комитета Компартии Украины, секретаря Президиума Всеукраинского ЦИКа. Почему? Ведь репрессированный примерно в то же время и занимавший аналогичные с Буценко по важности партийные посты – С.В. Косиор, не просто не был забыт, но и почитаем до последних дней существования Советского Союза *(подробнее см. Раздел 3, Глава 6 – прим. авт.)*. Ответ, по-видимому, кроется в той позиции по национальному украинскому вопросу, которую занимал Буценко. До 1929 года она совпадала с генеральной линией партии, после же, стала, по мнению ее руководства, не просто не нужной, но и вредной. Такой она сохранялась в стране и до конца СССР. Память о Буценко могла поднять «на гора» эти вопросы, что было вовсе не нужно. Страна строила новую общность – советский народ, где не было места национальностям и связанным с ними вопросам. О Буценко лучше было забыть, что благополучно и сделали.

ГЛАВА 4
АЛЧЕВСК И ДОНЕЦКО-КРИВОРОЖСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Впервые Донбасс, как термин и как отдельный административный регион, появился именно в результате событий 1917 года, прямо связанных с существованием Донецко-Криворожской республики.

Вопрос жизни нашего города в период существования т.н. Донецко-Криворожской республики (ДКР) (март 1917 – декабрь 1919 гг.) в этом контексте ранее нигде не изучался и не рассматривался. Тем не менее, по крайней мере, территориально, Алчевск находился в этот период, в том числе, и в ДКР.

Особое недоумение вызывает догмат советских историков, что в период после февральской революции «заводчики и фабриканты умышленно вели страну к экономической катастрофе, надеясь таким образом остановить дальнейшее развитие революции»[4.4.1]. Такое голословное утверждение воспринималось как непреложная истина в советское время, когда о существовании Донецко-Криворожской республики в ее начальном «варианте» мало кто слышал, или читал. А вот, что делали те самые «заводчики и фабриканты» рассмотрим на основе фактов.

По сути, ДКР, начала свое существование параллельно с революционными событиями февраля – октября 1917 года в Петрограде. В это же время, а именно в марте 1917 года, крупные промышленники нашего региона, уже ранее объединенные во что-то типа ассоциации (а именно – Совет съездов горнопромышленников юга России (ССГЮР), который работал с 1877 по 1918 г.г.) *(подробнее см. Раздел I, глава 2 – прим. авт.)*, в которую входили и владельцы ДЮМО (и до дня своей смерти – А.К. Алчевский), после свержения царского строя заявили об экономической необходимости объединить угольные и металлургические районы края в единую область со столицей в Харькове или Екатеринославе, что реализовывалось созданием особого Донецкого комитета. Предпринимателей не устраивало, что Донецко-Криворожский промышленный регион разделён на три административные единицы – Екатеринославскую и Харьковскую губернии, а также абсолютно автономную область Всевеликого Войска Донского, где действовали собственные законы. По сути, это послужило прообразом создания Донецко-Криворожской республики (ДКР), основанной, прежде всего на экономической эффективности региона, в контексте тех изменений, которые происходили на территории бывшей Российской империи (предполагалось вхождение этой республики автоматически в состав федеративного государства со столицей в Петрограде, с подчинением Временному правительству).

Формирование ДКР, в т.ч. с этой экономической идеей, завершилось на первом областном съезде Советов рабочих депутатов из Донбасса и Кривбасса, который проходил в Харькове (столице ДКР) с 25 апреля по 6 мая 1917 года.

Здесь следует сделать отступление и напомнить, что в этот период в среде рабочих и крестьян большевики составляли абсолютное меньшинство (это важно понимать при дальнейшем повествовании). Так по имеющимся источникам, на заводе ДЮМО в мае 1917 года большевистская организация только «восстанавливается».

Итак, в период с марта по октябрь 1917 года наш город административно входил в состав ДКР со столицей в Харькове.

Летом этого же года возникает спор между Временным правительством в

Петрограде и Центральной Радой в Киеве о распространении юрисдикции последней на практически всю территорию ДКР. ССГЮР обратилось к Временному правительству с настоятельным требованием не допустить передачи «южной горной и горнозаводской промышленности – основы экономического развития и военной мощи государства» под контроль «провинциальной автономии и может быть даже федерации, основанной на резко выраженном национальном признаке».

И только тогда, когда ДКР уже существовала более 3-х месяцев, на «сцену» выходят большевики, во главе с «товарищем Артемом» (Федор Сергеев), который только 1 июля 1917 прибывает в Харьков из Австралии.

4 сентября лидер большевистского обкома Артём (Ф.А. Сергеев) заявил на совещании фабрично-заводских комитетов в Харькове: «В настоящее время мы порвали с Временным правительством и приступили к образованию своей власти, к организации которой будет привлечён весь Донецкий бассейн».

В октябре большевистская организация на заводе ДЮМО насчитывает несколько десятков человек. Как отмечают источники, в Алчевске большевики составляют абсолютное меньшинство (по факту). 12 октября 1917 года на собрании рабочих ДЮМО принята резолюция, требовавшая создания однородной социалистической власти (т.е. коалиции всех социалистических партий, в которой большевики бы явно были в меньшинстве).

Как известно, местные Советы создавались, исходя из реальной расстановки политических сил в городе или уезде. По большей части это были пестрые в политическом отношении объединения граждан революционной эпохи. Это отразилось и на ориентации издаваемых газет, по которым мы можем почерпнуть действительную расстановку сил в рядах социал-демократов, крайне радикальной ветвью которых были большевики.

Несмотря на декларируемую большевиками активность на Юрьевском заводе, никаких газет социал-демократической направленности в Алчевске в 1917–1918 годах не выпускалось. Напротив, у соседей, и в Брянке и в Кадиевке (Стаханов), такие газеты были. В Брянке – «Известия Лозово-Павловского Совета рабочих и крестьянских депутатов» – 225 номеров этого издания выходило с марта 1917 года и в начале 1918-го; в Кадиевке – «Известия Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Кадиевского подрайона», где с апреля по июль в 1917 г. вышло 10 номеров.

Пока события развивались, по сути, создавали новое государственное устройство на демократических принципах свойственных развитым странам мира сегодня, в Петрограде 24 октября (по старому стилю) 1917 года происходит большевистский переворот. II всероссийский съезд Советов (25–26 октября) низложил Временное правительство и утвердил переход власти Советам.

В декабре, на III областном съезде Советов (Харьков) руководство Советом ДКР перешло к большевикам. С этого времени несколько меняется название. ДКР становится ДКСР, или, Донецко-Криворожской Советской Республикой, и управляется большевиками. Это уже совершенно другая республика. Здесь следует отметить, что понимая, что с Центральной Радой в Киеве (УНР) надо будет что-то решать и, не желая «отпускать» Украину, большевики параллельно формируют квазигосударственное образование: Украинскую Народную Республику Советов (УНРС) со столицей в Харькове, как бы собственным правительством, с границами ДКР. Тут же из экономической составляющей, являющейся основой создания ДКР промышленниками, она превращается во «вторую Украину» с четкой политической составляющей в борьбе за то, «кто и как

■ *Границы провозглашенных республик по состоянию на конец 1917 – начало 1918 годов.*

будет освобождать народ Украины друг от друга».

14 июня 1917 года вышел первый номер газеты «Донецкий пролетарий» (позже – «Луганская правда») — ежедневной русскоязычной газеты, органа Луганского комитета РСДРП; выходила до июня в 1918 года. За это время вышло 218 номеров. Ее первым редактором был К. Ворошилов. И эта газета нам наиболее интересна, так как большевики Алчевска все время апеллируют именно к Луганской организации, как, скажем так, вышестоящей.

Понятно, что по материалам, размещаемым в этой газете, можно понять «чем дышала» социал-демократическая жизнь Луганска и Алчевска. И, опять же, лидерами этого движения, еще в декабре 1917 года, выступали вовсе не большевики, в том понимании, которое нам навязано советской историей. Так, в титульной статье номера газеты за 17(30) декабря 1917 года под названием «В чем суть» читаем такие строки: «Но власть Правительства Народных Комиссаров не принесла порядка. Власть «Ленина и Троцкого» не дает ни хлеба, ни земли, а «дипломатия» Смольного, «душа нараспашку» – рабочим и крестьянам, – германские империалисты отвечают дипломатической уверткой «себе на ум». У этой власти нет настоящей армии, готовой вести победную революционную войну, у этой власти нет ни товаров, ни телеграфа, ни суда, ни железных дорог, ни денег, ни чиновников. Она принуждена творить насилия, но и насилием она не подчиняет все и вся. У этой власти нет даже и подвластного народа, подвластной территории… Нет той твердой власти, о которой мы привыкли думать. Правительство Народных Комиссаров из себя не представляет. Эта власть жестокая, но не «твердая», использующая все средства буржуазного государства, весь аппарат угнетения и классового господства для своих целей»[4.4.2].

Вы можете себе представить, большевики Луганска на страницах газеты, редактором которой является К. Ворошилов, жестко критикуют Ленина и его Правительство!

А ведь история преподносит нам этот период с однородной партией большевиков.

Тем не менее, 19 декабря 1917 (1 января 1918 года – новый стиль) Совет народных комиссаров РСФСР (Ленин) признал Народный секретариат УНРС единственным законным правительством Украины.

3 (15) января 1918 года в здании заводского театра в Алчевском прошло заседание секции служащих Союза «Металлист» о переговорах с правлением общества ДЮМО[4.4.3]. Как известно, правление ДЮМО располагалось в Петрограде, и служащих, прежде всего, интересовал вопрос оплаты труда. Примечательно, что собрания членов Союза «Металлист» проходили часто порознь: секции служащих и секции рабочих, однако на общих собраниях, согласно Протоколам заседаний, это не приводило к противоречиям в решении насущных вопросов выживания Юрьевского завода, а значит и семей тех же рабочих и служащих, доходы которых напрямую зависели от жалованья.

8 (21) января 1918 года, в Харькове собрались 22 представителя местных хозяйственных органов власти Юга России, решив создать Южный областной совет народного хозяйства (ЮОСНХ), который вскоре станет главным хозяйственным органом управления ДКСР. Любопытно, что в заседании изъявили желание поучаствовать и представители местных бизнес-кругов, но рабочие не пустили их на мероприятие.

10 (23) января 1918 года провозглашена независимость Украины (УНР). УНР распространяет свою юрисдикцию на все территории, где большинство населения – этнические украинцы. А это практически вся территория ДКР, включая Таганрог. Естественно, в это область попадает и Алчевск. Таким образом, два новых государственных образования: УНР и ДКР, что касается нашего края, претендуют на одни и те же земли. Кстати, в исторической литературе подчеркивается, что для большинства местных Советов, среди которых был, вероятно, и Юрьевский, создание ДКР было полной неожиданностью, ибо местные большевики видели себя в подчинении исключительно от центральной власти в Петрограде во главе с Лениным, и события в Харькове явились, мягко говоря, для них противоречивыми. В мемуарах некоторых участников того времени даже встречаются понятия как «первые большевики» – те, что пришли к власти в октябре 1917, и «вторые», которые явились после Директории Петлюры (начало 1919 года)[4.4.4].

Если знакомиться с периодикой нашего края того времени (1917–1918 гг.), можно увидеть, что часто присутствует деление большевиков на «северян» и «южан»[4.4.5], причем южане, это как раз большевики ДКР и Украины. Таким образом, по мнению местных большевиков, существовали достаточно существенные отличия их от большевиков Петрограда во главе с Лениным. Из этого следует, что глава ДКР Артем видел развитие революционных событий несколько в ином ключе, чем Ленин. Видимо не зря последний критиковал Артема за сепаратизм. И именно такие большевики, времен Артема и ДКР – «южане», стали называться в исторической литературе «первыми большевиками».

С другой стороны, вспомним, что только благодаря штыкам балтийских матросов с проходящего в Крым через Алчевск бронепоезда, местные большевики смогли хоть как то утвердиться у власти в Алчевске в феврале – марте 1918 года.

15 (28) января 1918 года, в Алчевском, общее собрание членов Союза «Металлист» Юрьевского завода заслушало тов. Польшинского *(того самого инженера-лидера меньшевиков и Союза «Металлист», о котором уже шла речь выше – прим. авт.)* с областной конференции в Харькове с докладом против закрытия заводов[4.4.6]. Как бы там ни было, но Протоколы собраний Союза «Металлист» Юрьевского завода за

первую половину 1918 года, дают понять, что завод в этот период подчинялся власти в Харькове, а значит – большевистскому управлению. Парадоксом Юрьевского завода в то время, в отличие от заводов в крупных индустриальных центрах, является то, что имея большую прослойку пролетариата, по поводу возможности работы завода, между рабочими и служащими не было противостояния, напротив, все стороны старались сохранить работоспособность предприятия[4.4.7].

27 января (9 февраля) 1918 года УНР подписывает сепаратный договор с немцами (еще до Брестского мира Советов) и просят их помочь освободить оккупированные большевиками территории, ДКР в частности. Через 3 дня, 30 января (12 февраля) 1918 года провозглашена ДКСР на IV областном съезде Советов рабочих депутатов Донецкого и Криворожского бассейнов в Харькове (отель «Метрополь»).

15 марта 1918 года. На пленуме ЦК РКП(б) было обстоятельно рассмотрено положение на Украине, взаимоотношения между Народным секретариатом УНРС и Совнаркомом Донецко-Криворожской республики. Постановление Пленума также свидетельствует об отрицательном отношении ЦК к обособлению Донецко-Криворожской республики.

18 марта 1918 немецкие войска вторгаются на территорию ДКСР или УНРС (кому как нравится), т.е. в юго-восточные районы современной Украины.

На следующий день, 19 марта 1918 года на II Всеукраинском съезде Советов в Екатеринославе было принято решение объединить все советские государственные образования на территории, на которую претендовала Украинская Народная Республика, в Украинскую Советскую Республику для создания единого фронта против вторжения (т.е. УКСР и УНРС становятся УСР).

Большевики начали масштабную мобилизацию по всей территории ДКР. О том, как она проходила и что собой представляла, можно судить из текста телеграммы от 14 марта 1918 года центрального Штаба Красной Армии Донбасса всем Совдепам, ревкомам, штабам Красной Армии о порядке проведения мобилизации. Телеграмма направлялась, в частности, в Дебальцево, Луганск, Алмазную, Лозово-Павловку, рудники Северо-Донецкий, Алексеево-Орловский. И хотя прямого указания на Юрьевский завод в тексте телеграммы нет, понятно, что мобилизация аналогично проходила и здесь. «Районные Советы, так и комитеты, и даже подрайонные штабы Красной Армии не исполняют этих предписаний, и не осведомляют центроштаб и не присылая никаких списков, сажают полуодетых людей в холодные вагоны и шлют их в Юзовку. Все эти люди не имеют даже понятия, куда и зачем они едут, не знают ни о каких подписках и обязательствах и совершенно не владеют оружием. Такие самочинные выступления Совдепов, ревкомов и подрайонных штабов Красной Армии вносят дезорганизацию в важную работу центроштаба»[4.4.8]. Из текста телеграммы становится понятно, что мобилизованные жители Донбасса вступали в Красную Армию вовсе не по идейным или моральным соображениям, а из элементарного желания получить хоть какой то паек и содержание.

Интересно в этом контексте привлечение к военным действиям работающих на предприятиях, в том числе и на Юрьевском заводе, китайцев, о которых мы уже писали выше *(см. Глава 1 – прим. авт.)*. Так, в предписании №91-ф. от 22.04.1918 Главкомверха Антонова-Овсиенко фабрично-заводским и рудничным управлениям о соблюдении беспрепятственного перехода китайцев в Красную Армию, читаем: «категорически предписываю никаких препятствий к переходу китайцев в КА не чинить. Малейшая попытка в этом отношении повлечет строжайшую ответственность»[4.4.9].

Донецко-Криворожская республика.

Свои права на власть в Украине правительство Донецко-Криворожской республики в лице Артема предъявило в заявлении к «буржуазно-националистической Центральной Раде» от 6 апреля 1918 года: «Киевскому правительству должно быть известно, что мы, как особое объединение, существуем с первых же дней после свержения династии Романовых и как республика – со времени октябрьского переворота и 12.02.1918 население области объявило область автономной частью Российской Федеративной Сов. республики и 15.02.1918 было сконструировано Правительство республики»[4.4.10]. А 7–8 апреля 1918 года Харьков уже был захвачен немцами и войсками Украинской Народной Республики, после чего на короткий период времени столицей УСР становился Луганск, а уже 28 апреля 1918 года правительство во главе с Артемом эвакуируется на Дон.

Если говорить собственно об Алчевске начала 1918 года, то он жил пусть и бурной, но пока еще вполне себе относительно мирной жизнью. Так, интересную информацию мы можем почерпнуть из кассовых книг театра Союза «Металлист». 20 января 1918 года в театре силами членов кружка любителей драматического искусства ставили пьесу «Дни нашей жизни». В кассу спектакля поступило 831 руб. 17 копеек, из которых постановщику спектакля, режиссеру Гартману было выплачено 165 руб. 26 копеек, оркестру «Новая заря» – 40 рублей. Несмотря на кажущийся нам сейчас сумбур того времени, авторская рента за спектакль исправно выплачивалась. Агент драматических писателей, некто Листов, получил 184 руб. 40 копеек. Взимался также военный налог 15% – 123 рубля[4.4.11].

В феврале 1918-го в театре силами той же труппы и режиссера ставили спектакли «Казнь» (2 февраля) и «Новый закон»; в марте – спектакль «Теплые ребята», а также пьесу М. Горького «На дне»[4.4.12].

В аренде театра отметился и спортивный кружок «Сокол» (февраль), и партия меньшевиков, арендовавшая театр 4-го марта 1918 года[4.4.13].

Удивительно, но при кажущейся напряженности тогдашней жизни, 3 марта 1918 года в театре силами Союза «Металлист» был проведен маскарад с конфетти, серпантином и масками, собравший в кассу

1124 руб. 50 копеек[4.4.14]. Чему был приурочен этот праздник веселья и радости, сейчас трудно сказать. Может просто люди устали от войны и неопределенности будущего и хотели отвлечься. Тем более, что с 5-го марта 1918 года никаких спектаклей и театральных выступлений в театре уже не было.

Если говорить собственно о работе Юрьевского Совета в тот период, то данных за его юридическое участие в деятельности органов управления ДКСР/УСР как вышестоящими управляющими, автором не обнаружено. Известно, что 5 (20) марта 1918 года Совет направил в Союз «Металлист» письмо с просьбой делегировать своего одного представителя в Совет. В письме было сказано: «В Совет должны быть избираться представители, стоящие на страже укрепления завоеваний революции и быть искренне преданы делу защиты трудящихся и угнетенных от капиталистов и эксплуататоров. Ваши представители должны будут работать в Совете до тех пор, пока будут проведены перевыборы Совета по пропорциональной системе по прямому, равному и тайному голосованию, причем в выборах будут принимать участие как рабочие и служащие (мужчины и женщины), так и жены рабочих и служащих»[4.4.15].

Интересна информация о том, что 4(19) марта 1918 года Совет принял следующее решение: признать необходимым национализировать «1-й электро-биограф и кинематограф»... выделить коллектив... все деньги, полученные от проката фильмов направлять в распоряжение Совета»[4.4.16]. Из этого следует, что по состоянию на март 1918 года в Алчевске было, как минимум 2 кинотеатра *(электро-биограф – другое название того же кинематографа – прим. авт.)*, о чем ранее в литературе нигде не упоминалось.

Что было с Юрьевским Советом перед приходом немцев можно судить по аналогии с судьбой других Советов в округе. Так текст сообщения Донецко-Рубежанского Совета рабочих в штаб Главкомверха от 29.04.1918 года гласил: «Донецко-Рубежанский Совет, сообщает Вам, что в окружности его все Советы сбежали»[4.4.17].

В апреле 1918 года город будет оккупирован австро-немецкими войсками, совместно с частями Украинской Народной Республики, потом будет Гетманат, донские казаки, директория УНР, большевики...

Так в Алчевске закончился период демократических революционных преобразований и начинался период немецко-австрийской оккупации, а затем – диктатуры большевистской идеологии, без свободы слова, без свободы волеизъявления, без свободы печати и собраний, да собственно и без Советов как таковых, который, в свою очередь, закончится только через 72 года.

ГЛАВА 5
АЛЧЕВСК В ПЕРИОД УКРАИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И ГЕТМАНАТА КАЛЕЙДОСКОПЫ ВЛАСТИ

Ввиду того, что книгу будут читать, в том числе, и алчевцы, имеющие классическое советское, как минимум, среднее образование, автору придется в этой главе, как в никакой другой, давать множество исторических отсылов к тем или иным событиям, происходящим на арене Гражданской войны, как в Украине, так и на Дону, давать разъяснения по политической и военной афише тех месяцев, ибо время, о котором будет здесь рассказано – 1918 – начало 1919, в истории Алчевска, можно сказать, не описано вовсе. Те официальные данные, которые представлялись читателю в советское время, настолько подвержены половинчатости подачи материала, а то и полным его замалчиванием, что формирование представления о фактических событиях происходящих в городе и его округе потребовало изучения десятков разносторонних источников, чтобы максимально достоверно отразить историю нашего города в этот период.

Для примера сегодняшнего освещения того времени, приведем полностью выдержку из статьи «Алчевск» русскоязычной Википедии по состоянию на 2021 год, описывающую события 1917–1920 года. Вот как это выглядит: «В 1917–1920 годы власть в Алчевске менялась неоднократно. 26 апреля 1918 года в город вступили австро-германские войска, в декабре 1918 – белоказаки генерала Краснова, летом 1919 – деникинцы. В промежутках между ними власть брали большевики. 26 декабря 1919 года в городе окончательно установилась Советская власть»[4.5.1]. Четыре строчки! Украиноязычная версия Википедии интерпретирует этот период так: «В 1917–1920 годах власть в Алчевске сменялась неоднократно. 26 апреля 1918 года в город вступили войска Украинской державы, в декабре 1918 – донские казаки Краснова, летом 1919 – деникинцы. В промежутках между ними власть брали большевики. 26 декабря 1919 года в городе надолго установилась советская оккупация»[4.5.2]. Опять четыре строчки! Причем грешащие тенденциозностью *(скажем, Украинская держава Скоропадского появится только 29 апреля 1918 года, а на 26 апреля еще существует УНР – прим. авт.)*. Собственно, это вся информация, которую может почерпнуть интересующийся читатель из общеизвестной истории. Мы же здесь попытаемся разобраться, что и как происходило в Алчевске в период 1918–1919 годов в действительности.

5.1. НА РАСПУТЬЕ

Что было в Алчевске до прихода австро-немцев, т.е. с конца 1917 по конец апреля 1918 года? Чья власть? Опять же, в литературе советского периода этот вопрос частично опускается. Читателю лишь недвусмысленно дают понять об активности алчевских большевиков, не утверждая, но и не опровергая их принадлежность к реальной роли в управлении городом. Но мы можем понять это по аналогии с другими городами и уездами востока Украины, по воспоминаниям

участников тех событий. Так, генерал С.Я. Гребенщиков, вспоминал о своем пребывании в должности сумского уездного старосты в период правление гетмана П. Скоропадского: «До этого времени в уезде, собственно, не было никакой власти – все держалось в кое-каком порядке еще по инерции от старого времени, якобы городским самоуправлением, которое, конечно, никакой властью не обладало; в городе было спокойно, но в уезде бродили банды хулиганов, угрожавших даже несколько раз нападением на город, вследствие чего городская управа собирала добровольцев для защиты города»[4.5.3].

Входили ли в Алчевск вместе с немцами какие либо украинские воинские части УНР (гайдамаки), доподлинно автору неизвестно. Скорее всего – нет, так как УНР, по сути, не смогла создать дееспособную армию в период конца 1917 – начала 1918 годов.

Логично, что наиболее полные данные, особенно за этот период, присутствуют только касательно деятельности большевиков. Однако мы уже неоднократно убеждались, что верить таким данным нужно с большими оговорками, и, по возможности перепроверять по всем возможным источникам.

Согласно воспоминаний А.Н. Овчаренко «О боевых действиях алчевского отряда Красной гвардии 1917–1918 гг.», на январь 1918 года в отряде Красной гвардии в Алчевске было около 250 человек, не считая командного состава *(количество участников Красной гвардии Алчевска автор подверг бы сомнению, так как дальнейший рассказ Овчаренко в его мемуарах, в сумме дает не более 100 человек раненых, убитых и взятых в плен казаками – прим. авт.)*. Овчаренко указывает, что тогда «алчевскому отряду Красной гвардии впервые пришлось выступить из Алчевска под напором гайдамацких банд и немецких оккупационных войск»[4.5.4], т.е. он косвенно подтверждает, что вместе с немцами на Алчевск двигались и отряды УНР. С другой стороны, в архивах Луганска существует множество подтверждений наличия в Луганске именно в этот период, т.н. украинских полков[4.5.5] под предводительством полковника Малашко. Эта личность уже в сентябре 1917 года, со своими гайдамаками активно участвовала в политической жизни Луганска и имела определенное влияние на рабочих и крестьян. Из воспоминаний Ромашкина М.И. (Луганск): « … тут еще явился Малашко со своими железяками на пузяку *(уничижительное определение гайдамаков – прим. авт.)*, которые никак не давали покоя, везде и всюду ими велась агитация, они говорили, что эти большевики-красногвардейцы являются грабителями…»[4.5.6]. Видимо также, воспоминания Чепиженко В.Е. об «украинских настроениях» в конце 1917 года на станции Алчевское, т.е. за этот же период, указывают нам на подобную агитацию за УНР против большевиков и в Алчевске.

Вторит Ромашкину и А.Н. Овчаренко, вспоминая, что после пленения казаками членов Красной гвардии Алчевска в районах придонья *(это отдельная история, здесь мы о ней рассказывать не будем – прим. авт.)*, в феврале 1918 года, его, вместе с другими товарищами поместили в луганскую тюрьму, где «появляется пьяная арава гайдамков с батькой Малашко и начала избивать лежачих… После этого, выстроив всех в одну шеренгу, батько Малашко подходил к каждому по очереди и спрашивал кто хочет поступить в его отряд…»[4.5.7]. Мемуарист умалчивает, перешел ли кто из Красной гвардии в отряд гайдамаков, но, по мнению автора, видимо перешел, так как в противном случае, было бы обязательно упомянуто, что-то типа «в едином порыве», или «все как один остались верны» и т.п.

Очень интересна интерпретация Овчаренко того, как члены алчевской Красной гвардии были освобождены из плена УНР:

Памятная доска на здании Дома директора завода о нахождении здесь в 1917-1918 гг. Совета и ревкома.

«На другой день нас погрузили в вагон, я помню некоторых товарищей… были отправлены в екатеринославскую тюрьму, где содержали нас до августа месяца 1918 года, теребя нас различными вопросами и допросами и в августе месяце по ходатайству нашей подпольной организации нас около 40 человек освободили»[4.5.8]. Давайте обратим внимание на парадоксальный факт: освободили по ходатайству (!) нашей *(т.е. большевистской – прим. авт.)* подпольной (!?) организации! Это при том, что Украинская Держава официально находилась в состоянии войны с Советской Россией, т.е., если следовать логике официальной историографии, прямой враг ходатайствует, ну, например, пишет письмо с просьбой об освобождении своих военных, а другая сторона войны, вот так просто, без обмена и каких-либо требований их отпускает? А до этого, по воспоминаниям того же Овчаренко, были и пытки, и изнурительные допросы… Что-то здесь явно не вяжется. И если признать то, что воспоминания Овчаренко прошли советскую цензуру, и таким вот образом завуалировали причинно-следственные связи тех событий, то можно сделать два обоснованных предположения: 1) вероятнее всего, эти 40 человек – членов алчевской Красной гвардии были выкуплены за деньги из екатеринославской тюрьмы; 2) власть Украинской Державы не считала этих людей своими врагами, с одной стороны, из-за того, что это были де-юре, по мнению этой власти, граждане ее же страны, т.е. Украинской Державы, а не Советской России; с другой стороны, подвергается серьезному сомнению подчиненность алчевских большевиков того времени большевистскому управлению Советской России, и эта связь, скорее всего, будет «добавлена» в парадигму развития событий в Алчевске намного позже. Ну а освобождение «по ходатайству подпольной организации большевиков» – просто явная неправда.

До настоящего времени сохранились протоколы собраний Союза «Металлист» рабочих и служащих Юрьевского завода, хоть и косвенно, но отображающие события с начала 1918 года. Основные вопросы, волнующие членов профсоюза – оплата труда и обеспечение продовольствием. Интересны современному читателю места, где проходили собрания. Так, 19 января 1918, это было здание кегельбана, 20 января – здание заводской школы, 24 января – здание театра рабочих, 1 февраля – театр Союза Металлистов[4.5.9].

Здесь следует повториться, что 1 февраля 1918 года, проезжавшие через Алчевск матросы Балтийского флота содействовали местным большевикам в захвате Юрьевского Совета и попытались расправиться с лидером меньшевиков Алчевска Пальчинским. Однако увидев его поддержку многочисленными рабочими, на его арест так и не решились.

12 марта собрание рабочей части Союза Металлистов под председательством большевика Курилина рассматривает и принимает положительное решение о переводе военнопленных в равное положение с русскими рабочими, как в отношении оплаты труда так и в продовольственном[4.5.10]. Отсюда мы понимаем, что на начало 1918 года в Алчевске на

работах на заводе присутствуют военнопленные Первой мировой войны *(а это, между прочим, те же австрийцы и немцы – прим. авт.)*, и никакая октябрьская революция большевиков их еще от статуса военнопленных не освободила. Очень похоже, что рассмотрение этого вопроса именно большевистской частью участников профсоюза приурочено к подписанию 3 марта 1918 года т.н. Брестского мира между Советской Россией и Германской империей, который будет ратифицирован 15 марта делегатами IV Всероссийского съезда Советов. Также, по этой информации, опять же, косвенно, можно сделать вывод, что до апреля 1918 года в Алчевске не было власти УНР. Этот вывод логичен, если понимать, что статус союзников: УНР и Германская империя, не мог никак подразумевать продолжение нахождения на фактически подконтрольной УНР территории немецких или австрийских военнопленных. Подтверждает это предположение и ведение всей известной архивной документации на русском языке, а также начисление и выплату военного налога с тех же театральных выступлений кружка драматического искусства Союза Металлистов. Да и переписка Союза Металлистов с Юрьевским Советом, датированная еще мартом 1918 года однозначно доказывает, что УНР в каком бы то ни было виде в Алчевске до апреля 1918 года не было.

Ответ еще на один вопрос позволяет нам делать определенные выводы о состоянии власти в Алчевске в конце 1917-начале 1918 годов. Какие деньги были тогда в Алчевске в ходу? Вот, что нам дают архивы. Овчаренко А.Н. пишет: «с января 1918 года платили 10 рублей/месяц – но, как известно, платили облигациями займа свободы, который в последнее время плохо принимался»[4.5.11] *(займ свободы был выпущен временным правительством на 49 лет, должен был погашаться, начиная с декабря 1922 года, т.е. платили облигациями, которые Советская власть точно погашать бы не собиралась – прим. авт.)*. Понятно, что он имеет ввиду оплату труда на Юрьевском заводе. Правда, как долго платили такими облигациями не очень ясно, так как уже 13 апреля 1918 года в протоколе собрания служащих кинематографа Алчевска читаем: «в кассе – 1300 сов. рублей»[4.5.12]. Под сокращением «сов.» подразумевается «советских». Удивительно такое читать, так как на апрель 1918 года никаких «советских рублей» еще не было и в помине. В обороте находились, в основном, кредитные билеты дореволюционных образцов, а также «Думские» и «Керенки» – выпущенные в период действия временного правительства февраль-октябрь 1917 г.[4.5.13] Вероятно, под понятием «советские деньги», здесь имеются ввиду «керенки», выпуск которых продолжался и правительством РСФСР, вплоть до 1922 года. Также наличие именно рублей подтверждается и кассовыми книгами театра Союза Металлистов за январь-март 1918 года. Доходы и расходы указаны исключительно в рублях и копейках.

Очень интересны протоколы собрания сотрудников алчевского кинематографа, отражающие суровую реальность неопределенности. Из этих протоколов, и из аналогичных документов профсоюза «Металлист», можно понять, что решения таких собраний рабочих и служащих, по сути, подменяли собой решения органов власти, в связи с ее отсутствием или недееспособностью. Севшие в Юрьевский Совет на штыках матросов большевики так и не смогли с начала февраля до самого прихода немцев в конце апреля 1918 года, осуществить хоть сколько нибудь действенные ходы управления. 12 апреля собрание работников кинематографа составляет протокол, уведомляющий неизвестно кого, о том, что так как сотрудникам не заплатили заработной платы за апрель, то работу кинематографа не прекращать, а выручку денег направить в счет оплаты со-

трудникам. Здесь же, сотрудники постановили: «если какая-то организация возьмет кинематограф в свое ведение, то ключи отдать»[4.5.14], из чего следует, что вышестоящих организаций у кинематографа – нет, и согласовывать такие вопросы просто не с кем. Напомним, что еще 4 (19) марта Совет национализировал кинематограф и просил Союз «Металлист» выделить сотрудников, а все деньги направлять в распоряжение Совета *(подробнее см. в Раздел IV, глава 4 – прим. авт.)*, но видимо что-то пошло не так, как планировалось. Косвенно, данная информация подтверждает тот факт, что на начало апреля 1918 года Юрьевский Совет уже не функционировал.

5.2. АВСТРО-ГЕРМАНСКИЕ «СОЮЗНИКИ»

Согласно излагаемой и общеизвестной советской версии событий, начало 1918 года ознаменовалось в Алчевске неким противостоянием между большевистским ревкомом и городским Советом, состоявшем преимущественно из меньшевиков и эсеров. Что же касается т.н. «украинских настроений», то первое упоминание об этом мы находим в воспоминаниях большевика В.Е. Чепиженко, касающихся конца 1917 года. Он вспоминал: «Среди железнодорожных служащих неожиданно прорезались украинские настроения, и возглавил это течение осмотрщик вагонов, некий В. Горбачев, «голова залізничної спілки»[4.5.2.1] *(автор мемуаров указывает на «неожиданность», хотя в конце 1917 года уже существовала УНР – Украинская Народная Республика, а около половины рабочих Юрьевского завода были украинцы – прим. авт.)*.

Напомним, что 9 февраля 1918 года УНР подписывает сепаратный договор с немцами *(первый Брестский, второй будет позже, с Советской Россией, который назовут «брестским миром» – прим. авт.)*, после чего австро-германские войска вошли как союзники на территорию Украины. По мирным условиям Германия и Австрия гарантировали Украине самостоятельность во внутреннем управлении, освобождение занятых территорий УНР от большевиков и защиту от них, в свою же очередь Украина должны были выдать за определенное денежное вознаграждение известное количество жизненных продуктов и 1/3 всех боевых запасов, бывших на фронтах, а также предоставить право продвижения войск через украинскую территорию и расквартирование войск, предназначенных для отдыха[4.5.2.2].

По административной реформе принятой Радой УНР 6 марта 1918 года Славяносербский уезд (с входящим в него Алчевском), вместе со Старобельским и Бахмутским, были объединены в новую административно – территориальную единицу под названием Половецкая земля, с центром в Бахмуте. Однако, уже 29 апреля, т.е. всего через полтора месяца, такое деление было упразднено гетманом П. Скоропадским, который придя к власти, вернул прежнее губернское деление Российской империи[4.5.2.3].

Излагать все перипетии политической жизни Украины того времени здесь не имеет смысла. Отметим лишь, что когда австро-германские войска вошли в Алчевск, а это случилось 26 апреля 1918 года, Украинской Народной Республики уже практически не существовало. 29 апреля, т.е. всего через три дня после оккупации Алчевска, при поддержке немцев, в Киеве на всеукраинском съезде земельных собственников было легитимизировано новое правление свойственное для украинской государственно – правовой традиции XVII–XVIII веков[4.5.2.4], названное в истории Украины Гетманатом. Гетманом Украины стал царский генерал П.П. Скоропадский. По сути, это был государственный переворот вызванный недовольством немецкого командования слабостью украинской демократической

власти и нарушениями выполнения условий договора в части обеспечения Германии и Австро-Венгрии, где назревал голод, гарантированными поставками продуктов питания из Украины. Закончился период когда австро-германские войска представлялись как дружественная помощь союзному государству, и начался, однозначно определяемый историками период оккупации.

После изгнания большевиков из Украины все губернские, уездные центры, большинство городов, больших сел были обсажены немецкими и австро-венгерскими гарнизонами. Непосредственных воспоминаний очевидцев о приходе интервентов в Алчевск пока не найдено, поэтому воспользуемся аналогичными воспоминаниями по Донецкому бассейну. Один из жителей Старобельска так описывает приход немцев: «а немцы уже здесь, в Старобельске. Кайзеровские: прусского литья и прусского шлифования. Офицеры в погонах, франтоватые, немного напыщенные. Солдаты – подтянуты; мундиры на все пуговицы застегнуты; двое идут – в ногу идут. Конные в шлемах с шишаками. Лошади сыты, очищены до блеска, одной масти; хвосты – кокетливой челкой подстрижены. Пришли утром, а к полудню приказ на видных местах. Поведение требуется смирное; огнестрельное оружие сдать в комендатуру; нарушение закона наказывается по законам военного времени. Комендант. Имя с приставкой «фон». Другой свидетель событий того времени напоминает, что возле дома уездной управы немцев встречали председатель управы В. Абрамов, помещики Кармазин, Трофимов, Руднев и другие. В Юзовке *(Донецке – прим. авт.)* 23 апреля на площади возле «Гранд-отеля» состоялась торжественная церемония встречи немецкого войска с участием членов городской управы, представителей промышленных кругов, лидеров кадетских и меньшевистских организаций. Хлебом-солью приветствовали немцев и в Горловке[4.5.2.5].

Командир Донецкой группы УНР генерал Владимир Синкевич

В немецкую зону ответственности по Украине вошли Киевская, Черниговская, Полтавская и др. губернии, а в австро-венгерскую – Волынь, Херсонская, а также Екатеринославская и ряд других[4.5.2.6]. Как помним, Алчевск находился как раз в Екатеринославской губернии. Но местные краеведы утверждают, что в Алчевске были расквартированы именно немцы, а не австрийцы. Так ли это?

Вопрос к размещению в Алчевске не немцев, а австрийцев возникает, когда мы знакомимся с текстом постановления гетманского Совета Министров о ведении переговоров с австрийским посланником по поводу захвата военными оккупационными властями угольных копей в Донецком бассейне. В нем, в частности, говорится о захвате австрийскими военными властями угольных копей Донецкого бассейна и с переходом в их распоряжение всей добычи угля[4.5.2.7]. Второй документ, касающийся нашего региона – приказ от 24 мая 1918 года командования 12-го корпуса о репрессиях против крестьян за потраву и поджоги посевов на помещичьих полях по Славяносербскому уезду. Из него мы узнаем, что в Славяносербском уезде размещены части 34-й пехотной дивизии 12-го австро-венгерского корпуса Восточной армии австро-венгерской армии[4.5.2.8]. Ну и в заключение можно привести упоминание большевика, некоего «тов. Сазонова»,

представлявшего Луганский район на II съезде КП(б)У 17–22 октября 1918 года, где он в своем докладе об организации работы партии в своем районе, в частности упоминает, что пропаганда проводится именно среди австрийских, а не немецких войск[4.5.2.9].

С другой стороны, в частности, известно, что еще в ноябре 1918 года в Енакиево Бахмутского уезда *(около 70 км от Алчевска – прим. авт.)* находился именно немецкий, а не австрийский гарнизон[4.5.2.10]. Так же, в воспоминаниях местных большевиков указывается, что в Алчевске было расквартировано около 100 немцев, а не австрийцев.

Точку в этом вопросе ставит протокол общего собрания рабочих и служащих Юрьевского завода от 11 июля 1918 года (по новому стилю), проходившего «в саду балки» *(часть Орловой балки, та, что ближе к Васильевке, в то время была облагорожена и называлась садом, о которой и идет речь – прим. авт.)* проводимого «по распоряжению г-на батальонного адъютанта 349 полка – Коха». На собрании также «присутствовали г-н фон Штош и немецкий комендант станции Алчевская – Рост»[4.5.2.11]. Исходя из этих данных, можно утверждать, что в Алчевске находились именно немцы, в составе около роты 349-го пехотного полка.

При подписании в феврале 1918 года Договора, вначале УНР, а затем и Гетманатом, с австро-германцами, который еще называли «хлебным», не были оговорены условия, по которым продовольствие и сырье должны были изыматься и поставляться. Это привело к тому, что взаимодействия между созданными украинскими властями и «дружественными странами» в лице их военных начальников, становились все более натянутыми. Так, екатеринославский губернский староста информировал департамент «державной варти»: «Из сел поступает много жалоб на сбор австрийскими войсками, под угрозой реквизиции, хлеба, не подавая никаких документов на соответствующее право». Далее сообщалось о наложении гужевой повинности, когда отдельные села должны были предоставлять в распоряжение австрийцев до 100 подвод. При этом не предъявлялись приказы высшего командования[4.5.2.12]. Были такие жалобы со стороны и нашего района. Так, в донесении от 10 июля 1918 года екатеринославского губернского старосты в гетманское министерство внутренних дел о закрытии заводов и рудников в Славяносербском уезде, сообщалось: «докладываю: положение Славяносербского уезда, г. Луганска, ввиду полного отсутствия хлеба, катастрофическое, грозит бедствиями, с апреля не получено ни одного вагона хлеба. На почве голода рудники и заводы закрылись, сообщено Хлеббюро…»[4.5.2.13]. А через станцию Алчевское в это же время в Германию и Австро-Венгрию пошли поезда с изъятыми хлебом, скотом, углем и металлом[4.5.2.14].

Как указывают краеведческие источники, по приходу оккупационных войск, в Алчевске был установлен жесткий военный режим. С восьми вечера и до пяти утра под угрозой расстрела никто без пропуска не имел права выйти на улицу[4.5.2.15].

Далее мы можем кое-что почерпнуть из уже довольно старых книг по истории Алчевска, ибо, начиная с 70-х годов XX века, такие моменты, какие будут описаны ниже, не упоминаются вовсе. Так по приходу немцев в Алчевск советские историки отмечают, что «матроса Балтийского флота Д. Короткова», видимо жителя нашего города, схватили и расстреляли без суда[4.5.2.16] *(скорее всего, суд все же был, но военно-полевой, введенный 29 апреля 1918 года приказом главнокомандующего немецкими войсками на востоке генерал-фельдмаршала фон Эйхгорна. – прим. авт.)*. В чем именно обвиняли матроса Д. Короткова, не упоминается, хотя наиболее вероятно, это могло быть хране-

ние огнестрельного оружия, за что применялись достаточно суровые репрессивные меры, вплоть до расстрела.

15 мая 1918 года, исполняющий обязанности Екатеринославского губернского старосты полковник Осипенко, издал приказ № 1, коим, среди прочих уездных старост, назначил Миколу Кудрянова уездным старостой по Славяносербскому уезду. «Немедленно вступить в исполнение своих должностей, о чем известить меня по телеграфу, – говорилось в приказе. – Всякие агитации против установленного строя должны пресекаться немедленно, виновных арестовывать и передавать суду»[4.5.2.17].

Здесь опять следует сделать некоторое отступление и напомнить читателю, что при гетмане Скоропадском, 18 мая 1918 года была создана и т.н. «Державна варта» (Государственная стража) – орган охраны правопорядка по типу полиции и жандармерии. В это же время появилась она и в Алчевске, в других поселках и селах уезда. Опять же, советские историки, со свойственной им гневно-уничижительной манерой сообщают, что в Алчевске «предатели и буржуазные прихвостни образовали «державну варту», а возглавили ее меньшевик Выскуб и эсер Ефанов»[4.5.2.18]. Следует отметить, что эта структура выполняла лишь полицейские функции и не являла собой орган государственного управления, однако не могла существовать без такового самостоятельно. То есть, по факту расквартирования державной варты в Алчевске мы можем с уверенностью сказать, что в поселке была управа Гетманата, был староста, были другие атрибуты государственной власти. Но об этом в исторических книгах советского времени, опять же, нет ни слова.

Осознавая роль «державной варты» в обеспечении задекларированного гетманом «порядка и спокойствия», правительство не жалело денег на ее содержание. К службе в новой охранной структуре привлекались чины этих ведомств царских времен, вернувших методы и средства деятельности бывших полицейско-жандармских органов. Необоснованные аресты, самоуправные действия стали привычными в практике «державных вартових»[4.5.2.19].

Штатным расписанием «державной варты» предполагалось иметь 1 конного на 2000 человек гражданского населения. Тем же документом предназначалось в населенных пунктах с количеством населения от 3 до 10 тысяч, при начальнике иметь писаря, а в населенных пунктах с населением от 10 до 30 тысяч жителей, еще и одного или двух помощников[4.5.2.20]. Поселок Юрьевского завода (Алчевск), с находящимися буквально рядом Васильевкой, Жиловкой, хутором Должик и Новоселовкой, имел более 10 000 жителей, что делает наиболее вероятным наличие в Алчевске своей канцелярии «варты». В городках и поселках количество «вартовых» было установлено из расчета 1 человек на 400 жителей. Таким образом, Державна варта Алчевска должна была иметь в своем составе не менее 30–50 человек.

Отдельным подразделением «варты» была железнодорожная, подчинявшаяся своему атаману. Железнодорожные охранники распределялись исходя из норматива 1 охранник на 7 верст железнодорожной колеи. Как мы узнаем позже, были такие «вартові» и на станции Алчевское.

18 мая полковник Осипенко сообщал населению Екатеринославской губернии о правомерности денационализации торгово-промышленных и каменноугольных предприятий, поскольку все распоряжения советской власти потеряли силу, а право частной собственности восстанавливается в полном объеме. Поэтому все национализированные предприятия должны быть немедленно переданы их владельцам, которые при необходимости должны обращаться к уездным старостам. Уездные старосты были официальными

представителями центральной власти, наделенными достаточно широкими правами. С обострением внутриполитической ситуации в Украине им предоставлялись дополнительные полномочия репрессивного характера[4.5.2.21].

К началу мая 1918 года австро-германские войска полностью оккупировали территорию Донецко-Криворожской Советской республики, которая таким образом фактически прекратила свое существование. Вот как описывается это время в советской литературе 60-х годов: «Подняла голову, показала свои когти и администрация завода ДЮМО (недаром она в свое время субсидировала контрреволюционное отребье *(Какой слог! Еще веет сталинским периодом – прим. авт.)*, которое в благодарность за подачки начало защищать ее интересы в открытую). По ее распоряжению семьям рабочих, ушедших с Красной Армией, прекратили подвоз воды (а ее доставляли тогда в город за несколько километров), отказали в продаже продовольственных товаров (хлеб, крупы, жиры, кроме заводских продскладов, нигде не продавались), детей красногвардейцев исключали из школы, многие семьи были выселены из заводских квартир на улицу»[4.5.2.22]. В это же время, 3 мая 1918 года, остановлена работа последней доменной печи завода ДЮМО, а через несколько дней замерли все цехи. Рабочих рассчитали и объявили о закрытии предприятия на неопределенное время. 4100 рабочих с семьями остались без каких либо средств к существованию[4.5.2.23].

А теперь проанализируем указанные моменты. Итак, 26 апреля австро-германцы входят в Алчевск, а уже 3 мая, т.е. всего через 7 дней, останавливается завод и всех (!) рабочих рассчитывают. Т.е. получается, для репрессий со стороны администрации ДЮМО по отношению к семьям красноармейцев (а именно этот признак указывается авторами мемуаров, как основной в репрессивных мерах к семьям рабочих) была всего неделя: прекратить подвоз воды, продажу продовольствия, исключить детей из школы. Но если 3 мая завод остановился, то этого некому делать в принципе для всего населения поселка! И напомним, варта появилась никак не раньше 18 мая, т.е. властью в этот короткий промежуток времени могла обладать только администрация завода ДЮМО и/или немецкий и украинский комендантуры. Получается, что репрессии для выделенного «сегмента» населения – семей красноармейцев, особенно на первом этапе оккупации, мягко говоря, преувеличены. Подобная участь постигла тогда буквально все семьи, вне зависимости от политических предпочтений.

Знакомясь с протоколом собрания членов Союза «Металлист» Юрьевского завода от 2 мая 1918 года, под председательством Курилина *(кстати – большевика, которых немцы, по логике, должны были сразу же расстрелять, вполне легально работающего при немцах на должности председателя профсоюза, якобы председателя ревкома с лета 1918 – о нем будет сказано ниже – прим. авт.)*, читаем: «… и принимая во внимание критическое положение семейств красноармейцев оставшихся без куска хлеба к Празднику *(11 мая 1918 г. – Пасха – прим. авт.)*, считаясь с тем обстоятельством, что жен красноармейцев, брошенных на произвол судьбы своими мужьями …»[4.5.2.24]. Курилин – большевик, подписывает протокол собрания, где прямо указывает, что жены (и, естественно, дети) брошены, прежде всего, «на произвол судьбы своими мужьями». То есть, причиной отсутствия пропитания у семей красноармейцев, по сути, явились не действия немецкой или заводской администраций, а прежде всего, отсутствие у этих семей кормильца. Но быть может эти семьи, как утверждает советская историография, подвергались каким-то специальным ограничениям, как, к примеру, та же не выдача продуктов питания?

И этот вопрос находит ответ в протоколе собрания членов Союза «Металлист» от 8 мая 1918 года под председательством Плужникова *(меньшевик – прим. авт.)*. Протокол отражает рассмотрение собравшимися насущного вопроса «О положении завода в связи с его остановкой и не имением продуктов в продовольственном складе»[4.5.2.25]. То есть, на самом деле, семьи красноармейцев были лишены выделения продуктов вовсе не потому, что главы семейств ушли в Красную Армию, а потому, что продуктов не было в принципе, для всех. Так что, какие либо репрессии к женам и детям красноармейцев в период немецкой оккупации 1918 года, мягко говоря, преувеличены. Тяжело было всем без исключения.

Из статьи в журнале «Известия Союза промышленности, торговли, финансов и сел. Хозяйства Украины» от 4 августа 1918 года, узнаем, что «Донецко-Юрьевский завод стоит. Объявлен расчет всем работникам (не по коллективному договору) с уплатой за 24 дня вперед. В настоящее время 1100 рабочих рассчитано. Остальные 3 тысячи человек за расчетом еще не явились. Служащие рассчитываются с уплатой за один месяц вперед»[4.5.2.26].

Немцы пытались открыть завод и решить социальные проблемы рабочих. Так, на собрании рабочих, собранном по инициативе немецкого коменданта, по поводу обеспечения рабочих квартирами, углем, продуктами, отмечалось, что квартиры с водой будут стоить от 10 до 15 рублей в месяц. Предлагалось всем служащим и рабочим, уволенным вследствие остановки завода выдать продовольствие. Продовольствие должно было отпускаться всем рабочим и служащим как работающим, так и безработным, состоявшим ранее на службе в Юрьевском заводе и уволенным вследствие остановки работ в цехах, причем немцы видели правильным выдавать продовольствие в аванс[4.5.2.27]. Причем, обратите внимание, ни о каких репрессиях против кого либо из рабочих по их политическим убеждениям, не говорилось ни слова. Просто те, кто ушел в Красную Армию, действительно оставили свои семьи на произвол судьбы, а значит не могли прийти на завод за расчетом и получить расчетные деньги, а также получить продукты питания для своих семей авансом.

Известно, что примерно в это же время, вероятно до оккупации немцами, прекратил свое существование Алчевский цирк, работавший вплоть до 1918 года[4.5.2.28].

Судя по всему, период с мая по октябрь 1918 года прошел в Алчевске в относительном спокойствии, если можно так назвать отсутствие работы, комендантский час, спекуляцию продуктами питания и разгул бандитизма. Власть в поселке находилась в руках представителей гетманской Украинской Державы. Зона боев с Красной Армией была далеко, где-то в районе Царицына (Волгограда). Такие условия делали возможным для некоторых алчевцев поступать на службу к новой власти, в т.ч. и в «державну варту». Это было вызвано не сколько национальными (хотя, несомненно, были и такие), сколько чисто экономическими интересами. Во-первых, служба своевременно и неплохо оплачивалась из украинской казны, во-вторых, нечестным на руку здесь было проще получить дополнительные материальные блага.

Варта выполняла далеко не только репрессивные функции, но и реально охраняла правопорядок. Так известно, что в июле-августе 1918 года территорию вокруг Алчевска и весь Славяносербский уезд терроризировала банда атамана Голубка. На его счету было 20 ограблений с убийствами. Удачные оперативно-розыскные действия уголовного отдела «державной варты» совместно с уездной «вартой» помогли задержать в начале сентября 1918-го всех 28 членов банды, среди которых было 8 женщин. Во время задержания Голубок застрелился[4.5.2.29].

5.3. РЕВКОМЫ

Советская Россия не только не оставляла попыток вернуть под свой контроль Украину, но и проводила мероприятия по подрыву государственной власти УНР и Гетманата внутри самой Украины. Так, ей удалось создать коммунистическое подполье на территории Украинской Державы преимущественно в рабочих районах Екатеринославской губернии, на Донбассе и городах южной Украины. К осени 1918-го, в общем, было уже около 200 подпольных коммунистических организаций, которые вели политическую агитацию, организовывали забастовки и диверсии, создавали вооруженные формирования для антигетманского восстания[4.5.3.1].

По Алчевску данные о датах создания и деятельности коммунистического подполья расходятся, причем настолько существенно, что вызывают серьезное сомнение в их достоверности. Так, по одним источникам, в поселке, перед его оккупацией немцами и украинскими войсками, была оставлена подпольная большевистская группа[4.5.3.2]. По другим, относящимся к 1929 году, такая группа, названная подпольным революционным комитетом (ревком), была создана только летом 1918 года (т.е. не менее чем через 3 месяца после начала оккупации), и возглавил ее большевик Ф.С. Курилин – каменщик по кладке доменных печей завода ДЮМО[4.5.3.3]. Невозможно представить, что в таком, относительно небольшом поселении как Алчевск того времени, действовали параллельно две разные группы большевиков, управление которых, по логике, должно было осуществляться из одного центра (если таковое вообще было). Вероятнее всего в этом вопросе советскими историками формируется общая картина из совершенно разных процессов, возможно не имевших в то время к большевикам никакого отношения и объединенных ситуационно. Так, по источникам, к той группе, которая якобы была оставлена в Алчевске, стали примыкать «новые бойцы»: рабочий Иван Бродов, Андрей Герасимов, конторщик Федор Седашев, учащийся Коммерческого училища, совсем еще юный, Коля Омельяненко[4.5.3.4] (интересно было бы проследить судьбу этих людей в дальнейшем, ибо для того, чтобы их имена остались в книгах 60-х годов XX века, они должны были «успешно» минуть годы чисток и репрессий 20-х-30-х годов, будучи, по сути, одними из первых большевиков, с которыми так «успешно» расправлялась в свое время сталинская машина зачисток *(вспомним хотя бы фильм Н. Михалкова «Утомленные солнцем» о судьбе легендарного комдива Сергея Петровича Котова). Не исключен тот факт, что события 1918–1920 годов приписывались этим людям, либо приписывалось их участие в этих событиях именно по принципу принадлежности к большевикам, чтобы создать исторический образ однозначности выбора советской власти большевиков как единственно верной, носителями которого и являлись в последующие советские годы эти люди – прим. авт.)*.

Ну ладно, две группы. С этим можно было бы и согласиться, но когда дело доходит до конкретных фамилий и дат, то все становится еще запутанней. Еще один источник 1972 года издания, указывает, что ревком был создан только в ноябре (а не летом!) 1918 года, после захвата власти в Алчевске Бахмутским партизанским отрядом *(об этом будет сказано ниже – прим. авт.)*

■ *Купюра в 2 гривны. УНР, 1918 год.*

для «руководства повседневной жизнью» и для «организации дальнейшей борьбы». В него вошли, уже известный нам Ф.С. Курилин (председатель), Ф.Е. Белоусов, В.Н. Берещанский (прибывший нелегально из России), П. Громов, П.В. Зур, А.П. Подгорный, А.Н.Строкотенко, Г.И. Стрельченко, В.Е. Чепиженко[4.5.3.5].

Еще одну дату создания ревкома вводит источник 1965 года издания, по которому ревком, в перечисленном выше составе, появился на месяц раньше – в октябре 1918 года[4.5.3.6]. Вы можете не поверить, но четвертый источник, 1996 года издания, сообщает, что ревком был создан только в …марте 1919 года, в составе: Л.М. Климашевич (председатель), В.Н. Берещанский, П.В. Зур, Ф.С. Курилин и В.Е. Чепиженко[4.5.3.7]. Можно предположить, что это иной, какой-то «второй» ревком, но в этом источнике про «первый» не упоминается вовсе! А вот этот «второй» упоминается в издании 1965 года, но (!) опять под руководством Ф.С. Курилина и создан он был, внимание (!), в апреле (!) 1919 года!

Таким образом, ревкомы в Алчевске, судя по разным источникам, создавались: летом, в октябре и ноябре 1918, марте, апреле 1919 года.

Чем же можно объяснить то, что на протяжении короткого времени, если факт имел место быть, и было множество живых участников событий, оставивших свои мемуары, так изменяется последовательность и время создания ревкомов в Алчевске? И все «из первых уст»! Для автора, очевидно, что события многократно ретушировались, подгонялись под новую, «реальную историю» в духе текущего момента, и при их пристальном изучении не выдерживают элементарной критической оценки, т.е. попросту недостоверны.

Основываясь на убеждении, что нельзя доверять в полной мере советской версии событий, тем более, многократно переписываемой, критически изучим имеющуюся информацию и попытаемся сделать собственные выводы.

Коротко, о политической ситуации. Деятельность левых партий была парализована немецко-австрийской оккупацией. Большевики массово эвакуировались. Меньшевистские организации работали почти легально, используя профсоюзы, поддерживая их экономические требования. Кадеты, представители которых в Киеве составили правительственное большинство и провозгласили краевую организационную автономию, поддерживали гетманские власти, однако надеялись на возрождение единой России. Образование в июле 1918 года на съезде в Москве коммунистической партии (большевиков) Украины как составной части РКП(б) существенно не повлияло на усиление ее идейного влияния на Донбассе[4.5.3.8].

Теперь вернемся в Алчевск. По поводу оставленной в Алчевске «подпольной группы» до апреля 1918. Интересен момент, что в ревкоме нет ни одной фамилии из лиц, входивших в состав подпольной группы, якобы оставленной большевиками до оккупации *(состав см. выше – прим. авт.)*. Если бы эти люди погибли, это было бы обязательно отражено в мемуарах. Но проблема в том, что описываемые нами события как раз и основываются на воспоминаниях тех самых участников ревкома, как минимум трех из них. Сомнения в наличии «оставленной» в Алчевске в апреле 1918 года большевиками подпольной группе, усиливаются, когда мы знакомимся с докладом представителя Луганского района на II съезде КП(б)У 17–22 октября 1918 года, где он прямо сообщает съезду, что «луганская организация основана после оккупации Украины *(«после», но не «до»(!) – прим. авт.)*, но она была совершенно бессильна. Работа началась лишь после съезда *(имеется ввиду I-й съезд КП(б)У, проходивший в Москве 5–12 июля 1918 г.– прим.авт.)* и за этот период удалось наладить организацию в районах… Создавались ячейки и ревкомы в крупных деревнях»[4.5.3.9].

За это же время (лето 1918) упоминается «вторая группа подпольщиков». Правда руководителем этой группы назван командир партизанского отряда С.П. Ткаченко. В ее состав, по данным источников, входили братья самого С.П. Ткаченко – Трофим и Александр, Арсентий Серебрянский и Прокофий Банник[4.5.3.10] *(сложно понять, как по версии источников, сочетаются понятия подпольная группа и партизанский отряд, ведь они отнюдь не тождественны – прим. авт.)*. Данная группа, как отмечается, летом 1918 года, под руководством того же алчевского ревкома, разгромила местную «варту» в Андрианополе *(крупное село, примерно в 20 км к юго-западу от Алчевска – прим. авт.)*, убив пять ее офицеров. Причиной убийства стало исполнение последними приказов немецкого командования[4.5.3.11].

Подпольные группы проводили подрывную работу, препятствовали вывозу в Германию сырья, материалов, оборудования, продовольствия. Интересны такие воспоминания: группу заводской молодежи арестовали по подозрению в обезоруживании вартовых и хищении оружия у немцев. Участник этого события – В.Н. Берещанский, так это описывал: «Помощником начальника «державной варты» был тогда некий Высоцкий, ничтожный, но чрезвычайно самолюбивый человек, к тому же большой любитель спиртного. Подпольщики под благовидным предлогом пригласили его на выпивку и один за другим провозглашали тосты за его здоровье. Когда он достаточно захмелел, стали высказывать сомнения насчет его влияния в «варте»: все дела, мол, решает начальник, а не он. Вот второго или третьего дня посадили каких-то ребят, вроде воровавших оружие. Ничего они, конечно, такого не делали, это просто начальник перед немцами выслуживается, арестовал невиновных. И освободить их никто без него не может, даже он, Высоцкий, потому что боиться… Пьяный холуй клюнул на удочку, тут же пошел в арестантскую и приказал охране освободить всех задержанных»[4.5.3.12].

Примерно тогда же, еще до создания т.н. подпольного революционного комитета *(то есть не позже начала лета 1918 – прим. авт.)*, был арестован немецкой комендатурой Ф.С. Курилин. В.Н. Берещанский вспоминал: «Учитывая, что начальник имений завода ДЮМО Швейнфурт пользовался особым доверием немцев, мы подбросили ему записку, в которой предлагали походатайствовать об освобождении Курилина – «единственного кормильца большой семьи». В случае отказа, говорилось в записке, к Швенфурту будут приняты крайние меры. Угроза возымела действие. Курилин был освобожден»[4.5.3.13].

Анализируя и сопоставляя данные из разных документальных источников, следует отметить, что, в общем, хронология и организация событий в Алчевске, описанная в мемуарах местных большевиков исключительно по датам совпадает с датами проведения съездов партии, и очень похоже, описана ими именно в контексте «руководящей роли партии» для событий, которые имели место быть, но к которым партия большевиков отношения не имела, ибо большевики в то время были далеко не единственной силой, выступавшей от имени беднейших крестьян и рабочих против гетманской Державы.

5.4. ГЕТМАНАТ

Для современного читателя может показаться, что Украинская Держава гетмана Скоропадского являет собой монолитный образ национальной украинской власти. Однако, на самом деле это далеко не так. Здесь мы опять вернемся к общей истории, ибо это важно для правильного понимания событий.

Еще в мае 1918 года в Украине против гетманской Державы началась настоящая крестьянская война, которая быстро

П.П. Скоропадский. Гетман Украинской Державы. 1918 год.

охватила всю её территорию, причем никакого отношения к ней большевики вначале не имели. Главными причинами стали возобновление помещичьего землевладения и террор карательных и реквизиционных отрядов интервентов. Против насилия австро-германских войск и гетманской варты выступило вольное казачество, отказавшее в поддержке своему гетману. В ходе крестьянских восстаний только за весну и лето погибло около 22 тысяч солдат и офицеров оккупационных сил (по данным немецкого Генерального штаба) и более 30 тысяч гетманских вартовых. Восстания крестьян практически сорвали сбор и вывоз продовольствия[4.5.4.1] *(очень похоже, что в селе Андрианополь мы имеем дело именно с таким фактом, а не с большевистским движением, ибо там где не было рабочих, не было и большевиков. А в Андрианополе большевикам просто не на кого было опираться, ни заводов, ни фабрик, ни рудников – прим. авт.).*

К 10 мая в Киеве арестованы делегаты Второго всеукраинского крестьянского съезда, а сам съезд разогнан. Оставшиеся на свободе делегаты призвали крестьян к борьбе против Скоропадского. Первая всеукраинская конференция профсоюзов также вынесла резолюцию против гетмана. Гетман запретил созыв партийных съездов УСДРП и УПСР, но они, проигнорировав запреты, тайно собрались и вынесли антигетманские резолюции. Земства Украины превратились в центр легальной непримиримой оппозиции гетманскому режиму[4.5.4.2].

Давайте обратим здесь внимание, что в воспоминаниях большевиков о протестах и войне крестьян против гетманской Державы, в том числе и в Славяносербском уезде, не сказано ни слова. И можно понять почему. Там нет «руководящей роли» большевиков. Не этим ли объясняется наличие множества т.н. подпольных групп? Если происходило какое либо событие, связанное с противодействием оккупантам или гетманской власти, и оно оставалось в истории, его, по мнению большевиков, следовало обязательно приобщить к деятельности их партии, ее «подпольных групп».

Таким образом, мы получаем как минимум два центра противодействия оккупационному режиму и державе Скоропадского: крестьянское сопротивление, возглавляемое украинскими социалистами, опирающееся преимущественно на крестьян, и подпольное рабочее сопротивление, возглавляемое большевиками. И если первые стремились реформировать Украину, представляя ее самостоятельной страной, то вторые – повалить гетманский режим и заполучить Украину в состав большевистских Советов с центром в России *(вспомним, что Донецко-Криворожская республика во главе с Артемом, осуждалась Лениным именно за сепаратистские настроения – прим. авт.)*.

Основными «нарушителями спокойствия» летом 1918 года выступали профсоюзные организации. Такие мощные и влиятельные объединения, как «Горнотруд», «Металлист» и другие протестовали против увеличения рабочего дня, уменьшение зарплаты, нарушения коллективных договоров со стороны собственников. Они поддерживали требования забастовщиков, предоставляли помощь безработным, устраивали рабочие столовые и т.д. Власть прибегала к роспуску отдельных профсоюзов, но те регистрировали новые уставы и деятельность[4.5.4.3].

В августе забастовали рабочие Жиловского рудника. Вскоре забастовка распространилась на шахты Макеевского, Юзовского и Гришинского районов. Владельцы предприятий, Державна варта, немецкие военные комендатуры пытались сорвать забастовки, прибегали к арестам и высылке организаторов за пределы Украины.

Достаточно сложными были отношения органов городского и земского самоуправления Донбасса с местными государственными администрациями. Они были обусловлены решительным неприятием руководством Украинского Государства избранных еще во времена Временного правительства земских и думских собраний, в которых нередко преобладали представители социалистических партий[4.5.4.4].

Всеукраинский совет профсоюзов сообщал: «В Донецком бассейне почти повсеместно отменен 8-часовой рабочий день. Заработная плата снижена до прошлогодних размеров, зарегистрированы десятки случаев экзекуции рабочих по приговору начальников отрядов украинских войск..., вопросы чести и жизни рабочих полностью отданы в руки местных агентов власти, набранных в большинстве из ревностных слуг царского режима»[4.5.4.5].

В октябре, в связи с явным приближением поражения Центральных держав в войне, гетман Скоропадский начал лавировать и искать пути к сохранению власти и налаживанию союза со странами-победительницами. 24 октября был окончательно сформирован новый Кабинет Министров. Состав Кабинета Министров (в котором присутствовали лица, ориентированные на Белое движение) не устраивал лидеров социалистического движения (т.н. Национальный союз), и их лидер – Винниченко заявил, что Национальный союз продолжает оставаться в оппозиции к режиму гетманской власти.

Национальный союз, таким образом, взял курс на подготовку антигетманского восстания. Все его деятели разъехались по губерниям Украины и стали активно готовить восстание на местах[4.5.4.6].

Уже 19 октября генерал И. Черников докладывал в департамент Державной варты МВД об усложнении ситуации в Екатеринославской губернии, усилении стачек, нападений крестьян на помещичьи экономии, распространение антиправительственной агитации, в т.ч. и большевистской, и т.д. В начале ноября генерал был освобожден от должности губернского старосты и назначен членом совета министра внутренних дел. Но положение в губернии стремительно обострялось и гетман П. Скоропадский был вынужден ввести с 9 ноября в Екатеринославской губернии военное состояние[4.5.4.7].

В ноябре в Германской империи произошла революция, причиной которой явился кризис кайзеровского режима, вызванный с одной стороны поражением в Первой мировой войне, с другой – порожденными войной, социальной напряжённостью и расстройством экономической жизни. Опять же, не вдаваясь в подробности, здесь отметим, что спешный уход немцев из Украины, по сути, предрек падение Украинской Державы Скоропадского, не имевшей ни военных ни финансовых ресурсов воевать с большевиками, белогвардейцами, анархистами Махно и украинскими крестьянами.

13 ноября в Киеве, на тайном заседании Национального союза, было принято решение о начале антигетманского восстания под руководством ЦК УСДРП и ЦК УПСР. Был намечен революционный триумвират, который должен был возглавить новое революционное правительство, в которое входил и Симон Петлюра[4.5.4.8].

14 ноября на совещании заговорщиков в кабинете Министерства железных дорог было провозглашено начало всеобщего восстания против гетмана и сформирована новая революционная власть – Директория. Присутствовавшие на совещании представители сечевых стрельцов потребовали включения Петлюры в состав Директории и утверждения его командующим революционными войсками[4.5.4.9].

5.5. ДИРЕКТОРИЯ УНР

Таким образом, в ноябре 1918 года на историческую сцену выходит новое государственное образование – Директория УНР, а также новый термин военных формирований, известный читателю под обобщающим жаргонизмом – петлюровцы *(производная от фамилии главы вооруженных сил Директории – Симона Петлюры – прим авт.)*.

10 ноября Екатеринославский губернский староста дал телеграмму на места: «Наказом Его Светлости Пана Гетмана Всея Украины 7 ноября 1918 года № 309 в целях поддержания законности и порядка на местах Екатеринославская губерния объявлена на военном положении…»[4.5.5.1]. Но было уже поздно. Гетманский режим пал в Киеве перед ударами войск Директории 14 декабря 1918 года, а в Екатеринославе – столице губернии, куда входил и поселок Юрьевского завода – Алчевск, он пал еще раньше. 1 декабря 1918 года газета «Приднепровский край» сообщала: «Штаб директории в Екатеринославе в настоящее время окончательно сконструировался. В него входят отделы: оперативный, хозяйственный, политический и осведомительный»[4.5.5.2].

В начале XX века символом контроля над городом было занятие почты и телеграфа. 7 декабря 1918 года газета «Приднепровский край» сообщила: «Вчера днем на городской телеграф явился вооруженный отряд республиканских войск. Небольшой офицерский караул защищал телеграф с оружием в руках. Произошла незначительная перестрелка, после которой офицеры были обезоружены. Обе смены офицерского караула сдали оружие, и 2 пулемета и были отпущены. Телеграф в 1 час дня заняла сотня вольных казаков. Вчера вечером на телеграф и земскую телеграфную станцию назначены комиссары от штаба Директории»[4.5.5.3].

В отличие от Скоропадского, ориентированного на немцев, Директория УНР видела свое будущее в союзе с Антантой.

Начатое Директорией в середине ноября вооруженное восстание против гетманского режима активизировало на Донбассе создание рабочих отрядов, разоружавших подразделения Державной варты, нередко вступали в стычки с германскими войсками[4.5.5.4].

Таким образом, с начала ноября 1918 года в Донбассе шел стремительный процесс падения гетманских властей.

Рабочие отряды разгоняли Державну варту и устраняли местную администрацию. В городах и поселках создавались ревкомы, проводились выборы советов, легализовались большевистские и эсеровские организации. В конце 1918 года власть в Донбассе была довольно пестрая и изменчивая. Одни местности на некоторое время овладели атаманами Директории, в других восстанавливались советы, а значительную часть территории края захватили казачьи войска белого Дона[4.5.5.5].

А теперь давайте вернемся к событиям тех дней в Алчевске и попытаемся в них разобраться. Правда нам будет сложно, ибо историю об этом времени излагают настолько не последовательно и скомкано, что приходится буквально по крупицам восстанавливать хронологию и участников событий.

5.6. ЧТО ВЫМЫСЕЛ, А ЧТО ПРАВДА?

Как указывают одни источники – мемуары тех же большевиков, в одну из декабрьских ночей *(не уточняется правда в какую именно, в начале, середине или в конце декабря 1918, но именно декабря – прим. авт.)* невдалеке от города остановился небольшой железнодорожный состав. Здесь его уже ожидали члены ревкома А.П. Подгорный и В.Н. Берещанский. В составе находились партизаны Бахмутского отряда, которым ревкомовцы помогли преодолеть поврежденный участок пути *(видимо железнодорожный путь был разрушен до этого теми же подпольщиками, если следовать логике их диверсий и саботажа – прим. авт.)*. Автор воспоминаний прямо указывает, что «на головы ничего не подозревавших оккупантов и их пособников обрушился чувствительный удар» *(понятно, что под «оккупантами» мемуарист понимает австро-германские части – прим. авт.)*. Далее, по версии мемуариста – большевика, вместе с партизанами, подпольщики разоружили и арестовали Державну варту, взяли под контроль железнодорожный телефон и телеграф, междугородную телефонную станцию. То есть, по атрибутам контроля того времени можно считать, что заняли город. Именно к этому подводит нас суть изложения.

Несколько другую версию этих же событий представляет «История рабочих Донбасса». Согласно ней, 2 декабря 1918 года партизанский отряд П.И. Туркова не «арестовал и разоружил», а «ликвидировал» Державну варту на станции Алчевское[4.5.6.1]. Странно то, что ни один из большевиков Алчевска, мемуары которых были опубликованы, вспоминая участников тех событий пофамильно, а зачастую и с именем и отчеством, не упоминают П.И. Туркова. А ведь он, судя по данным этого источника, не просто рядовой, а командир отряда.

Более ранний источник сообщает, что Бахмутским отрядом командовал рабочий бахмутских соляных шахт, большевик И.О. Зеленый, а П.И. Турков был только его помощником. Правда именно Турков был местным – рабочим завода ДЮМО. Этот же источник сообщает, что описываемые события имели место быть не в декабре, а в ноябре (!) 1918[4.5.6.2]. Опять происходит смещение времени и действующих лиц.

Здесь нам нужно отвлечься на историю Бахмутского партизанского отряда, ибо там есть моменты, которые позволяют понять, что и когда происходило в Алчевске. Итак, если взять за истину, что партизанским отрядом из Бахмута, пришедшем в Алчевск, командовал И.О. Зеленый, то эту же личность мы находим в сборнике воспоминаний «Борьба за Октябрь на Артемовщине» изданном в 1929 году. Согласно имеющейся там информации, в Бахмутском уезде свой ревком был создан только в декабре 1918 года, «когда

немцы уже оставили территорию уезда». Он состоял из 11 лиц, среди которых был и И. Зеленый[4.5.6.3]. Дальше – больше. Есть воспоминания самого И. Зеленого! Так вот, про то, что его отряд заходил в Алчевск в декабре 1918 – ни слова. Дословно он пишет: «Заняв Родаково *(двигаясь со стороны Бахмута – прим. авт.)*, мы соединились с 4-й партизанской дивизией под командой тов. Дыбенко, с которым вместе взяли Луганск. По приказу командира дивизии тов. Дыбенко отряд (около 500 человек) должен был занять станцию Славяносербск, Алчевск и Дебальцево. При занятии Алчевска, которое произошло на рассвете в первых числах февраля 1919 г., мы захватили массу винтовок, бомбометов и т.д.»[4.5.6.4].

Получается, что в первых числах декабря 1918, да и вообще в декабре, если следовать сути сказанного, партизаны Бахмутского отряда вовсе не входили в Алчевск, а это произошло намного позже – в начале февраля 1919 года. Несомненно, если бы П. Турков был тогда заместителем И. Зеленого и по его приказу повел часть партизанского отряда в Алчевск в ноябре или декабре 1918 года, И. Зеленый об этом бы написал несомненно. Но этого нет! Да и «История рабочих Донбасса», изданная в 1981 году, не упоминает имя И. Зеленого вовсе. Там только П. Турков, как командир партизанского отряда. Да и не мог отряд И. Зеленого в ноябре быть в Алчевске. Он стал командиром только в декабре 1918 года.

Выходит, что партизанский отряд некоего П. Туркова не имел никакого отношения к отряду И. Зеленого. Но почему же тогда источники так навязчиво смешивают эти два отряда и опять путаются в датах, ноябрь…, декабрь…, февраль...?

Здесь можно сделать только очень вольное предположение, что если все же кто-то и заходил в Алчевск, и уничтожил державную варту, то это могла быть вылазка небольшого отряда – банды, под руководством того же П. Туркова, который в ноябре-декабре 1918 года мог и не быть частью Бахмутского отряда, а влиться в него позже, скажем в январе в Родаково, и уже там стать помощником И. Зеленого. И есть еще один немаловажный факт, отраженный в истории Бахмутского партизанского отряда за ноябрь 1918. Дело в том, что этот отряд в это время участвовал в антигетманском восстании на стороне … Директории УНР, т.е. Петлюры! И только несколько позже создал свой ревком, и под пропагандой большевиков перешел на сторону красных. Так возможно отряд П.И. Туркова был на то время вовсе не большевистским и не красным, а петлюровским? И громил варту от имени Директории, а вовсе не Советов? Эту гипотезу еще следует проверять, но исходя из той запутанности и явной закрытости многих данных, она имеет право на существование.

И еще. Если отряд, или банда П. Туркова вошли в Алчевск в какие то дни, они тогда должны были вступить в бой не только с державной вартой Украинской Державы Скоропадского, но и с «оккупантами», т.е. с немцами или австрийцами. Но про какие либо взаимоотношения с немцами – австрийцами – ни слова. А ведь еще на 14 декабря красные знали, что в Луганске находился 1 пехотный полк, 1 батарея, 1 эскадрон немцев; в Штеровке – пехотный полк[4.5.6.5]. Очень вероятно, что немцы еще были в декабре и в Алчевске.

Так был бой с оккупантами или нет? И если нет об этом никаких воспоминаний, то получается, что не было? По воспоминаниям большевиков из других городов Донбасса, уже в ноябре 1918 года немцы соблюдали нейтралитет, что «дает возможность разоружить последние остатки гетманской варты»[4.5.6.6]. То есть, формулировка «обрушили чувствительный удар на головы оккупантов», касательно немцев – просто литературная

выдумка мемуариста. Немцам было глубоко все равно, кто там на кого нападет из местных, лишь бы поскорее вернуться домой.

Анализируем дальше данные и сопоставляем с датами следующие «воспоминания» *(здесь возьмем в кавычки, так как действительным восстановлением произошедших событий, похоже, здесь «и не пахнет» – прим. авт.)* большевиков. «Не ушли от мести народной, – пишет источник, – и меньшевистский организатор Кобец, петлюровец Выскуб, сын владельца мельницы Булатов…»[4.5.6.7]. Здесь нас прежде всего интересует термин, примененный к Выскубу – тому самому, уже упоминаемому, «меньшевику Выскубу», который по памяти того же источника, в мае 1918 года возглавил в Алчевске Державну варту. Здесь Выскуб назван петлюровцем. То есть, получается, что на момент захвата Алчевска партизанами в «одну из декабрьских ночей», в Алчевске не было Державной варты, а были петлюровцы?! Ведь мы же знаем, что Директория УНР, т.е. петлюровцы, вели боевые действия против и гетманских войск и державной варты, и немцев. Когда же Выскуб из начальника варты *(фактически Державна варта перестала функционировать 15 декабря 1918 года, после свержения гетмана в Киеве войсками Директории УНР – прим. авт.)* успел стать петлюровцем? Где этот временной промежуток, когда власть в Алчевске от гетманской Державы перешла в руки Директории, как это было на приведенном нами выше примере Екатеринослава? По аналогии с Екатеринославом – не ранее 1 декабря, но и не позже 4 декабря 1918 года. И уж точно никак не могли партизаны одновременно «обрушить чувствительный удар» на головы немцев с державной вартой и петлюровцев одновременно. Это нонсенс! Отсюда следует, что в «воспоминаниях» намеренно искажены временные отрезки событий и размыто понятие дат, ибо автор мемуаров помнит фамилии и имена многих людей – участников событий *(если реально помнит, а не вставляет по необходимости форматирования революционных событий и их участников – прим. авт.)*, и «не помнит» даты, когда он лично встречает поезд с партизанами. Но мемуарист прямо указывает, что Выскуб, именно петлюровец, т.е., как участник тех событий он это помнит и знает, но тогда он намеренно опускает факт существования в Алчевске, пусть и очень короткое время, власти Директории УНР! И что интересно, другие, более поздние источники, но тоже советского времени, полностью разрушают нарисованную мемуаристом картину событий. Из них мы узнаем, что после создания ревкома Ф.С. Курилин связался с Бахмутским партизанским отрядом, при помощи которого в январе 1919-го (но не в декабре 1918!) освободил город от … белогвардейцев. Сам Курилин в своих воспоминаниях за 1929 год несколько противоречит и этим сведениям. Он указывает, что только «22-го января 1919 года с 2-х часов ночи я занял пост Председателя Ревкома и приступил к организации отряда партизан, который составлялся из 30 человек»[4.5.6.8], но, ни слова о том, что он занял город, и ни слова про отряд П. Туркова.

Что же получается? Откуда взялись белогвардейцы? Когда они вошли в город, если здесь стоят и немцы, и Державна варта гетманата, и одновременно петлюровцы во главе с Выскубом, если следовать буквально «воспоминаниям»? Вывод напрашивается один: вычеркнуты целые временные отрезки происходившего *(или не происходившего, а надуманного – прим. авт.)* в Алчевске и соединены в одно несколько событий, имевших место в разное время.

Здесь для поиска истины нам опять придется отступить от событий местного значения и вспомнить, что происходило в те месяцы на ближайших к Алчевску территориях.

5.7. ДОНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

УНР/Украинская Держава и ДКР/УСР, были не единственными государственными новообразованиями, кто оказался в 1918 году на землях, где расположен и Алчевск. Дело в том, что наш город по административному делению Российской империи находился буквально на границе между землями Екатеринославской губернии и Войска Донского *(скажем, Макеевка входила в состав земель Войска Донского – прим. авт.)*. Еще А.К. Алчевский, создавая свои Алексеевское горно-промышленное и Донецко-Юрьевское общества, должен был учитывать это обстоятельство и отражать этот фактор в уставах своих предприятий.

10 мая 1918 года в результате многочисленных политических и военных событий, в Новочеркасске *(город, около 200 км к юго-востоку от Алчевска – прим. авт.)* белым правительством на Дону была провозглашена Донская республика, ярким представителем которой в те месяцы являлся П.Н. Краснов, которого 16 мая Кругом спасения Дона избрали атаманом Донского казачества. Краснов, не подчиняясь приказам А.И. Деникина, повел самостоятельную борьбу с большевиками во главе Донской армии. Следует отметить, что П. Краснов видел Донскую республику вовсе не в составе восстановленной Российской империи или Российского государства, как этого хотели белые, а самостоятельным государством, т.е., по сути, выражал сепаратистские настроения в противоположность белому движению. Отсюда же следовала и политическая самостоятельность в переговорах с Украинской Державой Скоропадского.

Практически сразу П. Краснов поставил своей целью установить границы Дона. Он потребовал от ведомства иностранных дел «войти в немедленные дипломатические сношения с Киевом»[4.5.7.1] и поставил ближайшую задачу – выяснить

П.Н. Краснов – атаман Донского казачества, глава Донской республики. 1918 год.

отношение к Войску со стороны Украины. Генерал А. Черячукин, как один из исполнителей задачи по демаркации на Дону, в своих мемуарах отмечал, что атаман очертил на карте следующие рамки: «Царицын, Камышин, ст. Поворино, Воронеж и Луганск должны войти к нам. Западная граница должна быть отнюдь не ближе прежних границ области с Екатеринославской губернией, но желательно, чтобы и весь каменноугольный бассейн *(т.е., получается, и территория вокруг и вместе с Алчевском – прим. авт.)*, и Старобельский уезд с конскими заводами принадлежал нам. Нам нужен особенно Луганск с патронным заводом. Нам необходимо немедленно получить боевые припасы, орудия и военное снаряжение, которое в избытке находится на Украине. Без них мы не справимся с большевиками. Убеди гетмана, что поддержка нас выгодна и для него. Поезжай немедленно. Бог тебе в помощь. Завтра зайди за письмом. Не забывай, что от выполнения даваемого тебе поручения зависит спасение Дона»[4.5.7.2]. Отдельно атаман акцентировал внимание

на отстаивании на переговорах с украинцами «неприкосновенности всех прежних политических границ Дона, включая Донецкий район, Таганрог, Азов, Ростов, гирлы Дона. Это вызовет тяжелые последствия и ненависть казаков к украинцам, что нежелательно»[4.5.7.3].

В августе 1918 года представители правительств Украины, Дона и Крыма прибыли по приглашению кайзера в Берлин. На этой встрече обсуждались планы создания лояльного Германии союзного государства, свержения большевиков и реставрации монархии в России. Предполагалось также, что П. Скоропадский и П. Краснов на личной встрече обсудят условия существования федерации трех монархий[4.5.7.4]. Продолжившиеся переговоры о взаимном признании и установлении границ осложнялись наличием у сторон взаимных территориальных претензий. Украина претендовала на Таганрогский округ и западные волости Войска Донского по реку Калитва. Мотивировали это тем, что до 1887 года эти населенные украинцами территории входили в состав Екатеринославской губернии. Дон претендовал на Старобельский уезд Харьковской губернии *(почему Харьковской, а не Екатеринославской, для автора – загадка, но так написано в источнике – прим. авт.)* и Луганск, находившиеся в зоне его экономических интересов. Лишь 8 августа 1918 года стороны подписали договор об основных принципах двусторонних отношений. Украинцы и Дон обменялись взаимными признаниями суверенитета и независимости, отказавшись от территориальных претензий. Установили, что границей будет служить административная граница между Областью Войска Донского и Воронежской, Харьковской и Екатеринославской губерниями. Восточнее Мариуполя к Украине отходила определенная территория для обеспечения целостности административно-хозяйственного управления городом и портом[4.5.7.5]. Отдельным пунктом в договоре шла речь об украинском населении Всевеликого Войска Донского. Отмечалось, что оно «получает все права в отношении своего языка, школы, культуры, как и все остальные граждане, а политические права получают такие, которые полагаются тем гражданам, которые принадлежат к казацкому сословию»[4.5.7.6]. Кроме этого, под управлением Дона временно оставляли железнодорожные станции по линии Чертково – Лиски, Лиски – Поварино[4.5.7.7].

Таким образом, сформированные украино-донские отношения характеризовались как добрососедские. Лидеры двух государств состояли в дружеских отношениях. Сторонам удалось урегулировать территориальный и национальный вопрос, а также подписать договор о взаимном признании суверенитета и независимости, и ряд военных, хозяйственных и экономических соглашений. Однако динамично менявшаяся внешне- и внутриполитическая обстановка не оставила ни малейших шансов сторонам полноценно реализовать свои далеко идущие планы[4.5.7.8].

А теперь, опять вернемся в декабрьский Алчевск. Советские источники указывают, что в декабре 1918 года, по сговору с немцами Алчевск захватили белоказачьи войска генерала Краснова[4.5.7.9]. Более определенное время дает в своих воспоминаниях один из командующих большевистской армией В. Антонов-Овсеенко: «7 декабря главкому было отмечено:… казачьи части (3000 сабель) занимают Славяносербский район»[4.5.7.10].

Получается, что казаки Краснова заняли Алчевск в районе 7–10 декабря 1918 года. Но были ли они тогда «белыми»? Давайте, почитаем по этому вопросу мемуары Деникина – того самого белого главнокомандующего Добровольческой Армии. Вот что он пишет за это время: «Немцы, занимавшие Украину, объявили нейтралитет, и в «пограничных» районах Харьковской и Екатеринославской губерний появились петлюровские атаманы, ни-

спровергая власть гетмана, прервав снабжение Дона боевыми припасами с Украины и неизбежно подготовляя вторжение большевиков с не менее грозного направления – харьковского»; «В районе Луганска небольшой отряд молодой Донской армии стоял прочно и отбивал все атаки противника» *(речь идет о периоде – начало ноября 1919 года – прим. авт.)*; «Донской фронт начинал морально колебаться и ввиду закрытия границ с Украиной терпел крайнюю нужду в снабжении...»; И самое интересное: «9 января 1919 года по поводу размещения в Ростове отдела пропаганды атаман Краснов писал генералу Драгомирову: «На земле Войска Донского не может и не должно помещаться ни одно из учреждений общерусских. Это требование автономии Войска...»[4.5.7.11].

В отличие от белогвардейской Добровольческой армии под руководством А.И. Деникина, ориентировавшейся на страны Антанты, Донская республика во главе с П. Красновым имела прогерманскую ориентацию. Всё это привело к тому, что после поражения Германии в Первой мировой войне Донская армия уже в ноябре 1918 года оказалась на краю гибели, и Краснов был вынужден принять решение об объединении с Добровольческой армией под командованием А.И. Деникина. Но, на начало декабря 1918 года – период захвата Алчевска казаками Краснова, те представляли собой еще не сколько общероссийское объединение, сколько автономное и централизованно никому не подчиняющееся войско Донской республики, не желавшей быть в составе Российской империи, в любом ее формате. Косвенно это подтверждают и сами большевики, разделяя понятия «казаки» и «добровольцы» *(Добровольческая армия – прим. авт.)* на две самостоятельные силы: «И гетманцы и петлюровцы были слишком слабы, чтобы удержать за собою все пункты, поспешно очищаемые немцами. В Донбассе с ними конкурировали «добровольцы» и казаки, которые сохраняли однако видимость соглашения с гетманом Украины»[4.5.7.12]. Поэтому «белые» тогда никак не могли вступить в сговор с немцами или австрийцами, в отличие от Донской республики Краснова.

Собственно объединение Добровольческой и Донской армий, состоялось только 26 декабря 1918 года[4.5.7.13]. Получается, что большевики, якобы захватившие Алчевск в первых числах декабря, никак не могли пробыть здесь более 2–3 дней, до прихода казаков Краснова. Но если бы они здесь в тот момент были, несомненно, советская история оставила бы память о боях с казаками. Этого нет. Более того, по словам того же В. Антонова-Овсеенко, отражающим общее мнение генерального штаба советских войск в то время: «партизанские дивизии не оформлены *(по поводу Екатеринославской губернии и Донецкого бассейна – прим. авт.)*, рассматривать их как регулярные части нельзя. Нуждаются в упорядочении»[4.5.7.14]. И еще, он же упоминает, что в приказе т. Ауссему от 13 января *(1919 года – прим авт.)* при назначении его командующим Харьковской группой: «…Никаких самостоятельных отдельных штабов и отрядов не допускать (обратите особое внимание на Донецкий бассейн, где десятки отдельных штабов дезорганизуют дело)»[4.5.7.15].

Из всего сказанного вытекает, что не было никакого захвата Алчевска большевиками в декабре 1918 года, а имела место, возможно, лишь небольшая вылазка, и была ли она организована именно большевиками, остается под вопросом. Целью этой вылазки, скорее всего, являлась необходимость пополнения партизан оружием. Опять же, по воспоминаниям Антонова-Овсеенко: «Значительно больше разложились австрийские части численностью до двух дивизий. Многие солдаты из них просто разбрелись. Имеются значительные шансы на покупку оружия у оккупационных войск, которые официально

А.И. Деникин - командующий Вооруженными силами Юга России в 1918-1919 гг.

поддерживают гетмана Скоропадского, но на деле готовы войти в соглашение и с Петлюрой и с нами *(большевиками – прим. авт.)*, лишь бы им был обеспечен отъезд на родину»[4.5.7.16]. То есть, вполне вероятно, партизанский отряд явился в Алчевск, рассчитывая заполучить от уходящих немцев или австрийцев амуницию и оружие, которые могли находиться здесь на складах под охраной варты. И когда этот отряд, в который входило 120 бойцов[4.5.7.17], вошел в Алчевск, можно даже согласиться с тем, что в него записалось 900 человек[4.5.7.18]. «Записаться», вовсе не значит идти воевать. Голод, желание заполучить оружие и заниматься мародерством в то время *(да собственно, как и во все остальные времена – прим. авт.)* было обычным явлением у всех сторон конфликта. Зачастую, одни и те же люди в течение полугода могли побывать и в варте, и у красных и у белых, и у батьки Махно.

Почему же так непостоянна была власть в Алчевске? Если казаки Краснова прочно удерживали Луганск еще с середины ноября 1918 года и закрепились в Дебальцево, то Алчевск, находящийся где-то посередине между этими населенными пунктами постоянно ощущал безвластие. Немцев в счет не берем; даже если они здесь еще и были, их позиция – нейтралитет, нам уже известна. Причина в том, что основные бои развивались в этот период вокруг стратегически важных с военной точки зрения объектов. В Луганске это был патронный завод, в Дебальцево – узловая станция, паровозное депо. Алчевск в этом смысле, особой ценности тогда для воюющих сторон не представлял. Металлургический завод – совсем не тот объект, что интересен в период активных боевых действий. То, что большевики позже назовут «советской» или «красной» властью в Алчевске в 1918 году, скорее можно назвать отсутствием какой бы то ни было власти. Отряды не подчинялись советскому командованию, не получали от него никаких указаний, и как уже упоминалось, самими военными начальниками Красной Армии не воспринимались как регулярные части. Но в будущие советские годы действия местных партизан «сопрягут» с общей советской историей, «насытят» массовостью и вычеркнут цензурой ненужные будущему советскому гражданину упоминания о реальных событиях.

5.8. КРАСНЫЕ РЕПРЕССИИ

Большевики гордо вспоминают, что когда партизанский отряд сделал налет на Алчевск и станцию, местные ревкомовцы «на всякий случай произвели обыск в заводской конторе *(интересно было бы услышать, как этот «всякий случай» трактовали сами большевики – прим. авт.)*. В столе директора Журжона и его заместителей Голопена и Полякова нашли пистолеты *(И что? С учетом времени, когда это происходило – прим. авт.)*, ходатайства начальника конторы колонии эсера Пампуры перед Администрацией о прекращении подвоза воды семьям красногвардейцев и выселении многих из них из квартир, рапорт заведующего продовольственными складами церковного старосты Бабичева с предложением прекратить продажу продуктов питания этим

семьям, письмо директора заводской школы *(школы № 1 – прим. авт.)*, испрашивавшего разрешение на исключение из нее детей красногвардейцев, и другие документы»[4.5.8.1]. За скобками мемуаров остался вопрос о поиске в конторе рабочими ДЮМО в виде ревкомовцев, материальных ценностей и денег.

Следуя этим данным, вовсе не немцы или австрийцы, являлись инициаторами преследования семей красногвардейцев, а администрация завода ДЮМО по подаче руководителей подразделений, скажем так, местной власти. Напомним, эсеры и меньшевики – это социалисты, политической программой которых определено создание справедливого общества на основе равноправия и свобод. Для них белогвардейцы или казаки были также чужды, как и большевики. Но, видимо, из двух зол, они выбирали меньшее, и, в этом случае, противодействие большевикам являлось задачей как украинских, так и общероссийских сил, какими бы политическими взглядами они не руководствовались.

Итак, ревкомовцы, перерыв кабинеты администрации, на основе указанных документов *(правда, их потом никто больше не видел – прим. авт.)*, приняли решение арестовать Пампуру, Бабичева, а также некоего Полякова, крупного землевладельца, бывшего полковника казачьих войск, который «все эти «просьбы» и «ходатайства» хозяйских холуев усердно приводил в жизнь». Директору школы, как упоминают ревкомовцы, удалось бежать[4.5.8.2].

Кстати, по функциям, которые описаны большевиками по Полякову, можно сделать вывод, что в период гетманата, а возможно и Директории УНР, он являлся поселковым головой, или уездным старостой.

Что же было дальше? А все в духе классовой ненависти. «Рассмотрев все захваченные документы *(а мы перечислили, что это были за «документы» – прим. авт.)*, ревком приговорил арестованных, как злейших врагов народа, к расстрелу *(причем, уже никого не смущает, что «зверства» немцев в Алчевске ограничились расстрелом в мае 1918 без суда (!?) некоего балтийского матроса – прим. авт.)*.

Вместе с указанными лицами, ревкомовцы расстреляли в Алчевске и меньшевистского лидера по фамилии Кобец, и уже упоминаемого «петлюровца», он же глава Державной варты, он же меньшевик – Выскуба, сына владельца мельницы Булатова[4.5.8.3]. По сути, это был первый массовый расстрел местных жителей в Алчевске. Иностранцев же, французских подданных, Журжона и Голопена не стали трогать.

Советское повествование сразу за этими событиями, указывает, что партизаны перешли на легальное положение[4.5.8.4]. Опять же, таким образом, наряду с захватом телефона и телеграфа, подчеркивается наличие советской власти в Алчевске.

Очень хорошо описывается хронология события декабря 1918 – января 1919 командующим Красной Армией В. Антоновым-Овсиенко в его «Записках о гражданской войне». Для общего понимания картины происходящего, приведем выдержки из них: «Эвакуация немцев, чрезвычайно интенсивная во второй половине ноября, в декабре затормозилась из-за недостатка подвижного состава»[4.5.8.5]; «К концу ноября вслед за австрийцами ушла из Донбасса (из Таганрога и Ростова) 2-я германская кавалерийская дивизия. Отход немцев оголял левый фланг донцов. Уже в ноябре Краснов, озабоченный создавшейся угрозой, вынужден был перебросить в Донбасс казачьи части, 19 ноября в Луганск вступил «экспедиционный отряд особого назначения Всевеликого Войска Донского». Его начальник полковник Барлин заявил в приказе № 1, что «по полномочию Украинской Державы» с ведома и согласия германского командования,

он вступает в управление г. Луганском и всем Славяносербским уездом *(а значит и Алчевском – прим. авт.)*. Этим же приказом город и уезд объявляются на «осадном положении» и предлагается местным жителям сдать оружие, за неповиновение – расстрел. Расстрел на месте был обещан также «грабителям и большевикам». Была объявлена регистрация всех офицеров и юнкеров. «Благомыслящие граждане» приглашались к организации добровольческих дружин. Таким же образом производилась красновцами «оккупация» всех крупных центров Донбасса. 1 декабря в Луганске и Дебальцево выгрузились еще 2 казачьих полка – до 1 250 штыков, несколько сот сабель, 4 орудия; казаками занято было также Юзово. К 8 декабря по агентурным данным в Луганске находилось до 4 000 донцов, в Дебальцево – 1 500, в Ивановке (у Штеровки) до 600, Юзовке – 900. Немцы, уходя, передавали часть оружия красновцам. К концу декабря в южной части Донбасса появились первые части Добровольческой армии, а 26 декабря добровольцы вступили в Никитовку (3-я дивизия Май-Майевского из-под Ставрополя – 4 000 штыков). Германские гарнизоны еще стояли по линии Купянск – Попасная, в Славянске, Алмазной. Никитовке. Во многих местах происходили незначительные стычки между петлюровцами и гетманцами – немцами»[4.5.8.6].

Ну а теперь вернемся к ревкомам Алчевска. Каким же образом, если, как мы уже знаем, в Алчевске после конца гетманата, были и казаки Краснова и петлюровские подразделения, большевикам-ревкомовцам удалось выжить? Ведь шило в мешке не утаишь. Если в поселок зашли казаки, одной из целью которых есть физическое уничтожение большевиков, ревкомовцам, судя по их воспоминаниям, представлявшим в Алчевске Советскую власть, грозил расстрел. Ведь они уже открыли себя перед массами. На них же мог указать каждый житель поселка, в котором проживало множество сторонников и украинской государственности и казаков и белых? Многочисленные примеры расправ над большевиками в эти дни описаны и в Луганске и в Дебальцево, но только не в Алчевске. Ответ напрашивается только один – никакой власти ревкомовцы не представляли и собственно власть, то есть управление поселком, ни в ноябре, ни в декабре 1918 года, ни даже в первой половине января 1919 года, не захватывали. Налет партизан на станцию в декабре, вероятнее всего носил очень кратковременный характер. В Алчевске они не задержались. Конечно это только версия событий, но исторические факты подталкивают именно к такому варианту ответа.

Таким образом, Алчевск встречал 1919 год, по сути, без власти. Он не принадлежал ни красным, ни белым, ни казакам. Ревкомовцы, находящиеся в поселке, продолжали вести себя нелегально, ничем не показывая на вид свою пробольшевистскую позицию. Только это могло спасти их от рейдов карательных отрядов.

Что же происходило дальше? Читаем разъяснения советского времени (1929 год), которые, хотя и относятся к Артемовскому району, по мнению автора, имели место и в районе Алчевска: «После падения власти гетмана и водворения петлюровской Директории, в районе оживают мелкобуржуазные украинские партии, а также русские меньшевики и эсэры. Расформированные в свое время гетманом и немцами отряды «Вільного козацтва» вновь возрождаются под названием отрядов Украинской народной республики. Появляются различные «батьки», которые начинают терроризировать рабочие организации…»[4.5.8.7].

То есть, в январе 1919 года (а возможно, уже и в конце 1918) в Алчевске появляется власть Директории УНР. И именно в это время мог уже появиться «петлю-

ровец» Выскуб, но никак не раньше. Читаем у Антонова-Овсиенко: «По данным повстанческих ревкомов (к 7 января 1919) Донбасс был очищен петлюровцами. 2 и 3 января петлюровцы в 17 эшелонах проехали через Изюм на Харьков»[4.5.8.8], что полностью это предположение подтверждает.

То есть, мы получаем факты, что в Алчевске в конце декабря 1918 или в начале января 1919 установилась власть Директории УНР. Здесь следует уточнить, что понятие «очищен» в данный период времени несколько условно, как и линия фронта противоборствующих сторон. Несмотря на то, что Донская республика и Добровольческая армия, были союзниками с гетманом, а затем и с Директорией УНР в вопросе противодействия Красной Армии, тем не менее, каждая из сторон все же имела и свои собственные цели и задачи. Власть Директории не обладала достаточным количеством вооруженных сил, чтобы формировать военные гарнизоны в каждом городке или поселке, поэтому пройдя, скажем по поселку Юрьевского завода, выявив и расстреляв большевиков *(а как мы знаем, по Алчевску за эти месяцы таковых не было – прим. авт.)*, она оставляла на местах своих представителей из лица местных жителей, предоставляла им права управления территорией с подчинением вышестоящему уездному начальству, и двигала свои силы дальше. Видимо, фамилии расстрелянных большевистскими партизанами жителей Алчевска, упоминаемые выше, и были теми самыми представителями власти Директории УНР, а не просто «петлюровцами, меньшевиками и эсерами».

Теперь вернемся к событиям, описанным большевиками. В очередной раз, по воспоминаниям известного нам Ф.С. Курилина «22-го января 1919 года с 2-х часов ночи я занял пост Председателя Ревкома и приступил к организации отряда партизан, который составлялся из 30 человек»[4.5.8.9]. То есть в партизанском отряде всего 30 человек. Это уже похоже на правду. И только в это время, Курилин связывается с частью Бахмутского партизанского отряда под командованием Зеленого. Но Курилин не сообщает нам, что Алчевск был освобожден, т.е. действия ревкома продолжали быть нелегальными. Ответ на вопрос, когда же в Алчевск вступили части Красной Армии, мы находим в воспоминаниях самого командира отряда – Зеленого: «При занятии Алчевска, которое произошло на рассвете в первых числах февраля 1919 г. *(но не чисто Бахмутским отрядом, а 4-й партизанской дивизией под командой Дыбенко, в которую отряд влился, находясь накануне в Родаково – прим. авт.)* мы захватили массу винтовок, бомбометов и т.д. Через час пришли приветствовать нас несколько тысяч рабочих с рудников и заводов, с музыкой и красными заменами. Алчевцы по-братски встретили партизан-соляников и отдали отряду свои продовольственные запасы из кооператива и продовольственных магазинов. Оборудовали нам два хороших бронепоезда, и мы двинулись дальше на Дебальцево»[4.5.8.10]. Этот же факт упоминает и историография советского периода, касательно февраля 1919 года, когда «в Алчевск вступили регулярные части Красной Армии»[4.5.8.11].

Примечательно, но еще раньше организации большевиками отряда партизан, сразу же после ухода немцев из поселка, в Алчевске была организована дружина из еврейской молодежи под командой Менькова и Витковского, которая имела 48 винтовок[4.5.8.12]. Тот же Курилин организацию этой дружины приписывает партии большевиков, хотя, по мнению автора, это не соответствует действительности *(создание дружины по национальному признаку – из евреев, уже в начале 30-х годов XX века будет полностью изъято из истории Алчевска, так как не подпадает под «интернациональный»*

■ *Земли Донской республики в 1918 году.*

характер советской истории. Максимум, что могли сделать большевики, это предоставить членам еврейской партии оружие, те самые винтовки – прим. авт.). По состоянию на октябрь 1921 года в Алчевске, в его сегодняшнем понимании, по архивным данным, касательно наличия молодежных организаций коммунистического союза, существовали: 1. заводская при Г.Д.Ю.М.З. *(Юрьевский завод – прим. авт.)*; 2. Алчевская железнодорожная; 3. Жилловская; 4. Алчевская городская. Так вот, параллельно с этими большевистскими ячейками, существовала и молодежная ячейка еврейской партии Юген-Полей Цион[4.5.8.13], которая, хотя и разделяла коммунистические взгляды большевиков, все же имела собственную программу и видение развития в будущем.

Наличие партизанских частей в Алчевске в это время подтверждают и воспоминания железнодорожных рабочих станции Дебальцево. «Получив сведения, что казаки несколько успокоились, эти товарищи решили вернуться в Дебальцево. Предварительно, т.т. Уваров и Кириченко выеха-

ли в Алчевск, куда постепенно съехались и все остальные товарищи. Здесь связались с партизанским отрядом некоего Дыбенко, по поручению которого выехали в Дебальцево, чтобы произвести разведку сил казаков. В Дебальцево товарищи были свидетелями того, как по приказу полковника Жирова, командовавшего казачьими бандами, повесили на столбах тов. Дмитрия Цыбу и старшего рабочего службы пути. Несмотря на репрессии, положение казаков было шаткое. Собрав необходимые сведения, Уваров и Кириченко возвратились в Алчевск, где доложили штабу отряда *(т.е. штаб отряда в это время находится именно в Алчевске – прим. авт.)* о положении у казаков. Получив из штаба литературу и несколько фунтов динамита, они снова направились в Дебальцево через село «15-я рота…». «… Уваров и Кириченко, выяснив, что можно свободно пройти через Чернухино, пробрались на ст. Мануиловка, где в это время находился отряд т. Зеленого, наступавший на Дебальцево, в рядах которого уже были и остальные товарищи. В скором времени, когда прибыл красный броневик «Черноморец» *(не с Алчевска ли? – прим. авт.)* с четырьмя морскими дальнобойными орудиями, Дебальцево было занято красными партизанами»[4.5.8.14]. В это же время на заводе начинают работать некоторые цеха[4.5.8.15]. В них ремонтировали паровозы, бронировали платформы для бронепоездов[4.5.8.16].

ЭТО ИНТЕРЕСНО

ТАК БЫЛ ЛИ РАССТРЕЛ ПОЛЯКОВА?

Когда уже подраздел был закончен и автор, кажется, изложил все известные события этого периода связав их в более-менее логичную временную цепочку, в архивных документах переписки профсоюза «Металлист» Юрьевского завода было обнаружено письмо от руководства профсоюза к председателю Донецко-Юрьевского продовольственного Комитета с просьбой выдать 2000 пудов муки[4.5.8.17]. Само по себе письмо ничем не примечательно. Вот только тем самым председателем продовольственного Комитета, на имя которого пишут письмо, датированное 23-м января 1919 года был… «господин В.В. Поляков», которого, судя по советским книгам, расстреляли… еще в начале декабря 1918 года! Обращает внимание и тот факт, что в переписке профсоюза, где сплошь и рядом только «товарищи», данное письмо за этот период, с обращением «господин» является уникальным. Согласно той же переписке, ревком объявит военное положение лишь 17 февраля 1919 года[4.5.8.18], что может служить доказательством того, что на январь 1919 года власть в Алчевске была не за большевиками.

Так что же получается? Если В.В. Поляков, бывший казачий полковник, имевший свой дом на Алексеевском поселке, был расстрелян партизанами в декабре 1918 года, каким же образом он «воскрес» к 23 января 1919 года? А это значит только одно – в декабре 1918 года никакого расстрела Полякова не было!

По более поздним документам конца 1919 года, мы узнаем, что дом Полякова на Алексеевском поселке уже используется как некий общественный объект, из чего можно предположить, что Полякова уже нет, по крайней мере, в Алчевске. Расстрелян ли он позже или ушел вместе с казаками атамана Краснова, сам будучи бывшим полковником казачьих войск, нам пока неизвестно. Но на этом примере мы в очередной раз убеждаемся в недостоверности советской истории Алчевска.

5.9. А БЫЛ ЛИ СОВЕТ?

Официальная советская историография и на этом маленьком отрезке времени умудряется «привязать» происходящее к какой-либо дате. Так, первые числа февраля, о которых пишет Зеленый, превращаются в начало января … вот как это подается: «6 января 1919 года Советская Украина стала именоваться Украинской Социалистической Советской Республикой, и, примерно в эти же дни в Алчевск вновь вступает Красная Армия. Другой источник, так прямо и говорит: «в начале января 1919 года в Алчевск вступили части Красной Армии»[4.5.9.1]. Ну подумаешь, на месяц поторопились. А зачем? Думается, чтобы «забыть» период существования власти Директории УНР и само ее существование в Донбассе. Дело в том, что лозунги Директории УНР по правам на землю и собственность помещиков и фабрикантов, практически полностью совпадали с лозунгами большевиков. Оба движения представляли интересы широких масс населения – рабочих и крестьян. Различия были только в государственной принадлежности. И если вспоминать о Директории, то придется объяснять многие события, где сложно разделить на черное и белое – так, как это было присуще советской пропаганде. Именно поэтому, по мнению автора, в январе 1919 года на роль врагов в Алчевске выбраны не войска Директории – петлюровцы, а белогвардейцы. И, похоже, «коррекция» мемуаров алчевских большевиков, не их личная «забывчивость», а вполне выверенная общая концепция представляемой картины событий.

Так когда же точно в Алчевске появились отряды Красной Армии в начале 1919 года? Как мы помним, Курилин сообщает, что он занял пост председателя ревкома в 2 часа ночи 22 января 1919 года. Кроме того, еще 23-го января, профсоюз «Металлист» обращается к председателю продовольственного Комитета как к господину, а не товарищу. Да и сам председатель на 23 января 1919 года – бывший казачий полковник Поляков. Нам известно, что ревком объявил военное положение 7 февраля, запретив находиться на улицах Алчевска после семи часов вечера [4.5.9.2] .

Так же, об отсутствии большевиков у власти в Алчевске в январе, можно судить по таким строкам письма профсоюза «Металлист» о тарификации рабочих ставок: «В январе 1919 до прихода Советских властей, заводоуправление Юрьевского завода соглашалось принять таковые ставки…»[4.5.9.3], из чего так же следует, что в январе 1919 года «советских властей» в Алчевске еще не было.

17 февраля 1919 года, по предложению В.И. Ленина было принято постановление Совета Обороны РСФСР о ликвидации Донецко-Криворожской советской республики («Кривдонбасса»).

А в Алчевске с приходом к власти большевики готовятся к выборам в Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов при Донецко-Юрьевском металлургическом заводе (именно так назывался в то время Совет). Готовятся весьма своеобразно, в своем духе. Так, письмом от 15 февраля 1919 года в Союз «Металлист» от комитета КП (большевиков) при Д.Ю.М.З. последние сообщают: «в виду предстоящего 1-го марта сего года всеукр. Съезда советов и в виду того громаднейшего значения, которое будет иметь этот съезд для рабочего и крестьянского класса в области внутренней и внешней политики, украинская партия большевиков коммунистов при Юрьевском заводе берет на себя инициативу для создания рабочей комиссии по выборам в Совет рабочих и крестьянских депутатов и предлагает союзу металлистов делегировать немедленно 2 человека в указанную комиссию. Место заседания комиссии – Дом директора завода. Заседание комиссии вечером 16.02.1919 г.»[4.5.9.4]. То есть, попросту говоря, заводской комитет большевиков самостоятельно узурпирует право на организацию выборов в Совет.

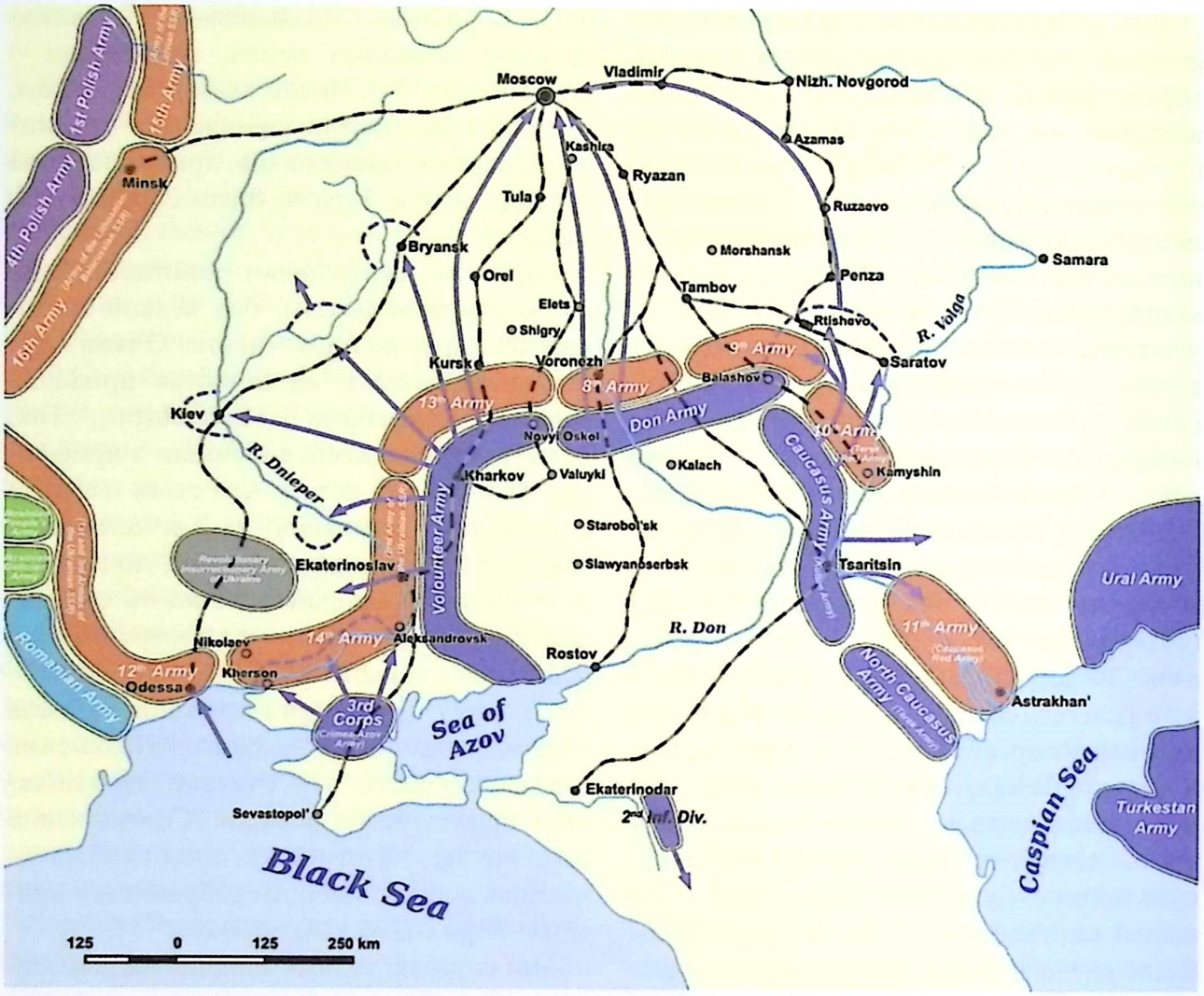
Как утверждает советская историография, собственно выборы прошли в начале марта 1919 года. Понятно, что ни меньшевикам, ни эсерам в нем уже места не было, т.к., по утверждению большевиков, они скомпрометировали себя в период немецкой оккупации[4.5.9.5]. Никого уже не смущал тот факт, что еще в 1917 году, именно меньшевики и эсеры выступали за продолжение войны с Германией, а большевики – за ее скорейшее завершение любой ценой (Брестский мир, заключенный большевиками с Германией 3 марта 1918 года давал согласие большевиков на оккупацию Германией Прибалтики и части Белоруссии). Так, делегированный большевиками Алчевска на VII экстренный съезд РКП (б) *(проходил 6-8 марта 1918 года – прим. авт.)* 20-летний рабочий С. Филатов в анкете делегата съезда, на вопрос об отношении вашей организации к вопросу войны и мира, отвечал: «Заключение мира, ибо полнейшая нежелательность и невозможность психологически вести убийственную войну – вот ответ массы населения нашей местности»[4.5.9.6]. И что же должны были сделать более компрометирующего меньшевики и эсеры, чтобы себя скомпрометировать?

Да и можно ли это назвать выборами? Ведь в поселке действует сила оружия – революционный комитет большевиков. Лозунг «Все кто не с нами – тот против нас» никто не отменял. А это значит одно – расстрел. Так впервые Совет превратился в монопартийный орган, не имевший уже никакого отношения к демократическим выборам. Целью проведения так называемых выборов и создания Советов под началом большевиков, была легитимизация их власти в Алчевске, подчинявшейся Советской России. После этого можно смело заявлять об оккупации этих территорий, будь то, белые, казаки, петлюровцы или анархисты.

Не трудно догадаться, что Председателем этого Совета «избрали» того же Ф.С. Курилина – каменщика по кладке шихт доменных печей, секретарем – Г.С. Бабкина[4.5.9.7]. После выборов, ревком, который существовал параллельно с Комитетом партии большевиков, прекратил свое существование. Власть была официально взята.

Опять же, большевики понимали только абсолютизм власти, без всякой демократии и прав на иное мнение. Очень ярко это проявляется в их попытке провести ревизию профсоюза «Металлист». Так, 7 марта 1919 года они сообщили в профсоюз «Металлист» о том, что сами избрали ревизионную комиссию из 3-х человек и требуют правление профсоюза допустить выбранных большевиками лиц «к обязанностям» *(по простому, к контролю над финансами и управлением профсоюзом – прим. авт.)*[4.5.9.8]. 8 марта правление Союза ответило абсолютно законно: «Правление Союза сообщает, что считает невозможным производство ревизии Союза какой бы то ни было партией т.к. оно ответственно лишь перед …. общим собранием и краевым бюро союза «Металлист»[4.5.9.9].

Несмотря на то, что меньшевиков и эсеров оттеснили от выборов, не смирившись с таким ходом дела, они «ушли в подполье». История донесла до нас такую версию событий: «Боясь выступить открыто *(нет чтобы прямо и открыто выступить, и сразу чтобы расстреляли, «боягузы какие» – прим. авт.)*, меньшевики стали перекрашиваться в беспартийных, ударились в «искусство», заняв дом № 2 в Новой колонии, проводили там под видом театральных репетиций свои собрания, клеветали на Советы и большевиков. Однако новоявленные «артистические театралы», как их иронически называли рабочие, окончательно потеряли доверие масс»[4.5.9.10]. Если перевести это на нормальный язык, то здесь сказано, что жители Алчевска – социалисты, имевшие иную, чем большевики точку зрения, не признавая недемократических выборов Совета и саму власть Советов



Карта наступления Белой армии Деникина 14 августа – 12 сентября 1919 года.

большевиков, понимая, что с большевиками любая демократия превратится в арест и расстрел, искали пути выхода из ситуации, видя развитие как России, так и Украины в русле прав и свобод граждан.

Большевик Д.М. Болотский вспоминал: «В первых числах марта 1919 года я возвратился в Алчевск, на завод, который был только что освобожден после ухода немцев, от гетманской варты Скоропадского и петлюровцев *(опять недостоверное утверждение про параллельное существование гетманской варты и петлюровцев в одно и то же время – прим. авт.)*. Председателем районного Совета был т. Курилин, а секретарем райкома партии – т. Мусиенко…. Внимание всех организаций тогда было сосредоточено на налаживании работы завода по обслуживанию нужд фронта: катали балки для восстановления мостов, рельсы для замены подорванных, катали и точили снарядные стаканы, ремонтировали оружие, оборудовали броневые площадки. Работать все время приходилось в условиях близости фронта. Наступали деникинцы тогда, Дебальцево несколько раз переходило из рук в руки. Исполком нашего Совета в зависимости от обстановки на фронте несколько раз эвакуировался на станцию Алмазную и возвращался когда улучшалось положение на фронте». И далее: «В конце мая 1919 белые закрепились в Дебальцево и развивали наступление дальше. Мы были вынуждены эвакуировать с завода ценное оборудование, цветные металлы, и др. ценности с главного магазина завода в

Тулу, а сами в основном весь актив и передовые рабочие, пешком ушли на станцию Сентяновка, северо-донецкой ж.д., и оттуда поездами уехали в Харьков»[4.5.9.11].

Вообще, если анализировать события тех дней, то проведение тогда т.н. «выборов» в Советы можно поставить под большой вопрос в принципе. Ведь еще почти за год до этого 5(20) марта 1918 года большевики писали в «Металлист»: «Ваши представители должны будут работать в Совете до тех пор, пока будут проведены перевыборы Совета по пропорциональной системе по прямому, равному и тайному голосованию, при чем в выборах будут принимать участие как рабочие и служащие (мужчины и женщины), так и жены рабочих и служащих.»[4.5.9.12]. Но именно таких выборов в Совет так и не состоялось.

С точки зрения того времени, вовсе непонятно было где и когда какая власть установится. Боевые действия против Белой армии идут в нескольких сотнях километров и приближаются. Уже в апреле 1919 года на Донбасс и Алчевск надвигается армия Деникина. Советская историография заявляет, что только в эти дни власть в Алчевске от Совета переходит к ревкому, но, по мнению автора, ревком эту власть реально и не отдавал. Совет выполнял лишь хозяйственные функции, будучи ширмой демократического проявления, но по факту – органом управления большевиков, был ревкомом, видимо он же и исполком Совета «в одном лице». Так, по воспоминаниям Болотского четко указывается на то, что из Алчевска эвакуировался несколько раз только исполком *(читай тот же ревком – прим. авт.)*, а не весь Совет, а ведь в нашем понимании – Совет, это, прежде всего люди, судьба которых при приходе белых была бы однозначна – расстрел, но они почему то не эвакуируются (!?), и, даже если принять за достоверные те данные, что представляют большевики, то на их основе получается Советская власть в Алчевске в таком виде: «ревком, сформировав органы Советской власти, прекратил свое существование»[4.5.9.13].

Первые бланки Совета появляются в архиве с датировкой 21 марта 1919 года. Озаглавлены так: «У.С.Ф.С.Р. отдел социального обеспечения при Совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов при ДЮМЗ»[4.5.9.14]. Уже через месяц, а именно – 25 апреля 1919 года заглавие бланков меняется на «У.С.С.Р.»[4.5.9.15]. Последние бланки Совета перед приходом Белой армии датированы 27–28 мая 1919 года[4.5.9.16].

Органом Советской власти, по мнению автора, который якобы был сформирован, мог быть не Совет как выборный орган, а «исполком Совета» - тот же ревком, но с другим названием, и не более того, который все время эвакуировался в Алмазную, как указывает нам Болотский. Косвенно это подтверждает и памятная доска на Доме директора, которая напоминает нам, что Совет и ревком в 1917 и 1918 годах находились в одном и том же здании *(см. фото – прим. авт.)*. И опять же, о повторной передаче власти от Совета – ревкому, в источниках данных нет.

В Луганском архиве автору удалось найти лишь один документ, датированный этим периодом, а именно – сообщение президиума Комитета коммунистов – большевиков Донецко-Юрьевского металлургического завода об открытии партийной школы 26 апреля 1919 года: «Настоящим Президиум партии коммунистов (большевиков) доводит до сведения, что 26 апреля с.г. в 6 часов вечера начинается торжественное открытие партийной школы, ввиду этого просим прислать оркестр». Председатель И. Янцкевич»[4.5.9.17].

Вся эта история с Советом и его «выборами», по мнению автора, – позднейшая фальсификация, с целью, опять же, привязать власть, а значит и законное право распоряжаться судьбами людей к большевикам, причем сделать это под видом добровольности и всенародного одобрения.

Несомненно, наличие упоминаний о созданном ранее в Алчевске Совете, формирует для советского человека будущих лет картину занятия поселка Белой армией как период именно оккупации: была Советская власть, а теперь – нет власти. Белая армия – «не наши».

5.10. БЕЛАЯ АРМИЯ

Этот период истории Алчевска оставил крайне скудные следы в архивных документах.

«В эти дни более 600 металлургов Алчевска записываются добровольцами в Красную армию для организации помощи луганчанам ведущим ожесточенные бои с деникинцами в районе Острой Могилы». Как мы видим, на протяжении всего изложения истории Алчевска советскими историками, алчевские рабочие постоянно куда то «записываются», причем сотнями: в Красную гвардию, в Красную Армию, в партию большевиков, в комсомол и т.д. и т.п.; массовость – необходимый атрибут «народного волеизъявления». Правда, все эти сотни записанных, особенно в годы Гражданской войны, лишь в «воспоминаниях» самих большевиков, ни одним архивным документом это не подтверждено. Наоборот, архивные документы утверждают, что мобилизация рабочих была вовсе не добровольной, а насильственной[4.5.10.1]. Так, для рытья окопов с конца мая 1919 года начали привлекаться безработные, состоящие на учете в профсоюзе «Металлист»[4.5.10.2].

«В апреле 1919 года с востока появилась конница Шкуро – вспоминает П.В. Косниченко, – По тревожному гудку активисты собрались к совету, получали винтовки и шли к Костивке. Я был во второй цепи. Первым же выстрелом убило командира. Началась паника. Братья Бадевичи – бывшие фронтовики – пытались предотвратить отступление, но их убили»[4.5.10.3].

«В конечном счете, деникинцы прорвав оборону, овладели Донецким бассейном и в начале июня *(по некоторым данным – в конце мая – прим. авт.)* 1919 года в Алчевск вошла Белая армия». Как описывает это время П.В. Косниченко, в поселке «начались голод и эпидемии»[4.5.10.4].

13 июня 1919 года руководство Союза «Металлист» Алчевска писало в краевое объединение Союзов: «В виду изменившегося политического положения в Донецком бассейне работа правления у нас на месте почти совсем замерла». И дописано рукой «так как наш союз стоит на краю гибели»[4.5.10.5].

21 июня 1919 года правление «Металлиста» в Алчевске обращается к Начальнику снабжения продовольствия Донецкого бассейна с просьбой о выделении продуктов для безработных: «мужчин – 768 чел.; женщин – 132 чел.; их членов семей – 2700. Итого 3600 человек»[4.5.10.6].

Из переписки того же Союза мы узнаем, что новые власти, пришедшие с Белой армией, планировали запустить в работу Юрьевский завод[4.5.10.7], что директором завода продолжал быть Голопен[4.5.10.8], который был директором еще по состоянию и на 7 декабря 1919 года[4.5.10.9]. Есть данные, что с 9 октября начал работать театр «Пробуждение»[4.5.10.10].

Что происходило в Алчевске с июня по декабрь 1919 года, еще предстоит изучить историкам. Несомненно среди алчевцев были и те, кто симпатизировал белым и поддерживал их. Есть упоминания о том, что в Алчевске сразу же после начала боев за Донбасс деникинцы стали готовиться к эвакуации. «Полицейские силой загоняли в вагоны и рабочих, которые должны были обслуживать улепетывающих в Крым деникинцев»[4.5.10.11]. Отсюда мы узнаем, что в Алчевске была полиция, а как мы понимаем, полицейские обычно набираются из местных жителей.

Как же выглядел Алчевск в этот период? Вот как описывается поселок очевидцем: «Базар опустел. Корпуса дико глядели

раскрытыми окнами и дверями, как голодные звери, ждущие добычи. Купцы разбежались. Иные ходили, попустив головы, и только в дни прихода белых их лица покрывались радостью. Они оживали и думали жить. …А когда поняли, что большевики осели совсем, что они не уйдут, на устах появилась злая улыбка и с уст срывались слова: «Разорили страну, капут. Консервация завода». Хождение за десятки верст на работу дополняло жуть замирающего города. Мебель, посуда и пр. домашние вещи вывезены на базарную площадь. Купцов появилось как саранчи. – «Завод закрыли. Конец. Все заводы закроют скоро. Затопят шахты. Погибла Русь». Гибель Руси рассматривали по затишью Алчевска»[4.5.10.12].

26 декабря 1919 года *(а по некоторым косвенным данным, уже с ноября 1919 – прим. авт.)* после отступления деникинцев, в Алчевске вновь установлена власть большевиков. В округе еще орудовали повстанческие отряды Каменюки и Маруси[4.5.10.13] не признававших Советскую власть с ее продразверсткой и продналогом и пользующиеся массовой поддержкой местного сельского населения. Среди жителей Донбасса в то время был популярен такой анекдот:

– Дед, а дед, что теперь твой внук делает?

– Служит, батюшка, служит, хорошая служба!

– Да где служит?

– А в бандах, батюшка, в бандах...».

Так в Алчевске закончился период Гражданской войны и наступил период нового строя – советского.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Читателю будет небезынтересно узнать о судьбе еще одного нашего земляка – Зверева Григория Александровича, который в описываемый период, а именно, в ноябре 1919 года в Алчевске добровольцем вступил в Красную Армию и служил красноармейцем до января месяца 1920 года при караульной роте Алчевска.

Родился Зверев Г.А. в Алчевске 15 марта 1900 года. Из рабочих. Русский. Окончил двухклассное городское училище. В 1943 году – полковник Красной Армии, командир 350-й стрелковой дивизии и военный комендант г. Харькова.

В 1943 году полковник Зверев Г.А. при окружении сдался в плен немцам. С июня 1943 года – на службе в Русской Освободительной Армии (РОА) генерала Власова А.А. Занимал различные руководящие должности в вооруженных силах Комитета освобождения народов России (КОНР).

27 февраля 1945 г. произведен в чин генерал-майора ВС КОНР. Практически сформировал и организовал 2-ю пехотную дивизию (650-ю по немецкой нумерации) и вступил в командование соединением. В мае 1945 года был взят в плен на территории Австрии советскими войсками. Содержался в Бутырской тюрьме г. Москвы. В начале апреля 1946 года получил обвинение (измена Родине), со всеми пунктами которого согласился. По приговору ВКВС в ночь на 1 августа 1946 года повешен во дворе Бутырской тюрьмы[4.5.10.14, 4.5.10.15].

Командир 2-й пехотной дивизии Вооруженных Сил КОНР полковник ВС КОНР Г.А. Зверев. Хойберг, 1945 г.

РОДОМ ИЗ АЛЧЕВСКА

Бабанин Николай Андреевич

Герой Советского Союза гвардии майор Бабанин Николай Андреевич

23 апреля 1918 года в Алчевске родился Герой Советского Союза Николай Андреевич Бабанин.

Окончил неполную среднюю школу № 2, что находилась на ул. Ленина. Работал секретарём завкома профсоюзов Ворошиловского шлакокирпичного завода на ул. Красных партизан.

В Красной Армии с 1938 года. Участник Второй Мировой войны с 1939 года в Польше (Западная Украина). Окончил Харьковское военно-политическое училище в июле 1941 года и получил назначение на должность комиссара разведроты танкового батальона.

С июля 1941 года воевал на Сталинградском, Южном, 4-м, 3-м и 2-м Украинских фронтах. Шесть раз ранен. Особо отличился во время Березнеговато-Снигирёвской операции.

Штурмовая группа 5-й гвардейской механизированной бригады 2-го гвардейского механизированного корпуса 28-й армии 3-го Украинского фронта из десяти разведчиков во главе с командиром разведывательной роты гвардии капитаном Бабаниным первой вышла к Днепру, в ночь на 10 марта 1944 года успешно форсировала реку у села Дремайловка (Бериславский район Херсонской области) и захватила плацдарм на правом берегу. При переправе в бою по захвату плацдарма трое разведчиков погибли, двоих капитан Бабанин отправил на левый берег с пленным, имеющим ценные сведения. Оставшись вшестером, группа Бабанина в течение суток отразила семь контратак противника и обеспечила переправу подразделений бригады.

11 марта в боях за город Берислав первым ворвался в город.

В последующие дни, проведя разведку по линии железной дороги Херсон – Николаев, Бабанин добыл важные сведения о противнике.

В ночь на 13 марта разведчики гвардии капитана Н.А. Бабанина скрытно пробрались через линию обороны противника и

Памятная доска на школе, где учился Н.А. Бабанин

вышли на восточный берег реки Ингулец южнее посёлка Никольское. Внезапной и дерзкой атакой они захватили лодки и паромы, перегнали их на противоположный берег к своим. В составе передового отряда бригады Бабанин ворвался в северную часть Херсона.

Всего за период с 10 по 15 марта 1944 года разведчики под командованием Бабанина непрерывно снабжали командование ценными сведениями, захватили 13 «языков», истребили более двухсот гитлеровцев.

Звание Героя Советского Союза ему присвоено за участие в форсировании Днепра в районе Каховки у села Дремайловка Бериславского района Херсонский области. Бабанин получил приказ командира корпуса переправиться через Днепр, захватить там языка и, по возможности, закрепиться на правом берегу.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1944 года за мужество, отвагу и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, гвардии капитану Бабанину Николаю Андреевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 3875).

В дальнейшем участвовал в освобождении Венгрии, Австрии, Чехословакии.

После войны продолжал службу в армии. В 1949 году окончил Высшую офицерскую бронетанковую школу. С 1957 года полковник Н.А. Бабанин – в запасе. Жил в Минске, работал военруком в средней школе № 118. Умер 11 мая 1990 года[4.5.10.16, 4.5.10.17].

Снесарев Владимир Семенович

Герой Советского Союза Снесарев Владимир Семенович

15 июля 1914 года в Алчевске родился Герой Советского Союза Владимир Семенович Снесарев.

После окончания шести классов школы и школы фабрично-заводского ученичества работал слесарем, затем инструктором физкультуры Ворошиловского металлургического завода. Позднее окончил два курса Московского центрального института физической культуры. В 1936–1938 годах проходил службу в Военно-морском флоте СССР. В 1939 году Снесарёв повторно был призван в армию. В 1941 году он окончил Ейское военно-морское авиационное училище. С августа того же года – на фронтах Великой Отечественной войны.

К апрелю 1944 года гвардии старший лейтенант Владимир Снесарёв командовал эскадрильей 11-го гвардейского истребительного авиаполка 1-й минно-торпедной авиадивизии ВВС Черноморского флота. К тому времени он совершил 302 боевых вылета, принял участие в 32 воздушных боях, сбив 12 вражеских самолётов лично и ещё 4 – в составе группы (по данным наградных документов, из их числа подтверждёнными являются 10 личных и 4 групповые победы.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1944 года за «образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом

Плакат о подвиге Снесарева В.С.

мужество и героизм» гвардии старший лейтенант Владимир Снесарёв был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» за номером 3801.

После окончания войны Снесарёв продолжил службу в Советской Армии. В 1954 году он окончил Военно-морскую академию. В 1960 году в звании полковника Снесарёв был уволен в запас. Проживал в Краснодаре, работал слесарем на ТЭЦ. Скончался 13 августа 1995 года, похоронен на Славянском кладбище Краснодара.

Почётный гражданин Краснодара. Был также награждён двумя орденами Красного Знамени, орденами Суворова 3-й степени, Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, рядом медалей[4.5.10.18].

Тенишев Шакир Сабиржанович

Родился 6 марта 1919 года в Алчевске – известный советский альпинист, организатор первого клуба альпинистов в СССР (1935). тренер по альпинизму, Мастер спорта СССР по альпинизму (1952), Организатор и руководитель пяти массовых альпиниад на Эльбрус. Заслуженный тренер СССР по альпинизму (1965). Награждён орденами Отечественной войны II степени, Славы II степени.

В 1930-е годы семья Тенишева переехала в Кабардино-Балкарию. Умер 17 февраля 2011 года в Нальчике. Похоронен там же[4.5.10.19, 4.5.10.20].

Тенишев Шакир Сабиржанович

ГЛАВНЫЕ ДАТЫ РАЗДЕЛА IV

1914 год 6 февраля	крупная забастовка на заводе ДЮМО;
1914 год 28 июня	начало Первой Мировой войны;
1917 год февраль	февральская революция в Российской империи;
1917 год февраль	по информации большевиков, в Алчевске создается отряд Красной гвардии;
1917 год март	создается первый Юрьевский Совет рабочих и солдатских депутатов;
1917 год 25-26 октября (7-8 ноября по н.с.)	в Петрограде октябрьский переворот под предводительством большевиков. И.А. Плужников представляет Юрьевский Совет на 2-м Всероссийском Съезде Советов;
1917 год 26 октября	в Алчевске большевиками вновь создается революционный комитет – ревком;
1918 год февраль	управление в Юрьевском Совете вооруженным путем переходит к большевикам;
1918 год 26 апреля	в Алчевск входят австро-германские войска и войска УНР;
1918 год 3 мая	остановлена работа последней доменной печи на заводе ДЮМО. Рассчитано 4100 рабочих;
1919 год начало января	в Алчевске короткий период власти Директории УНР;
1919 год 23 января	повторный приход к власти в Алчевске большевиков;
1919 год 15 февраля	большевики Алчевска пытаются монополизировать право на выборы в Юрьевский Совет;

1919 год 5 марта	«избрание» нового состава Юрьевского Совета под предводительством большевиков;
1919 год начало июня	в Алчевске Белая армия Деникина;
1919 год 26 декабря	в Алчевске окончательно установлена власть Советов большевиков.

РАЗДЕЛ
V
СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ
1920–1925 гг.

Трудящийся! Ты должен принимать участие в чистке соваппарата.

ПРЕДИСЛОВИЕ К РАЗДЕЛУ

Приступая к описанию истории Алчевска в период правления коммунистической партии, следует отметить, что практически все исследования в этой области, проводившиеся ранее, в том числе и в период независимой Украины, оставались на уровне советской историографии с присущим ей стремлением разграничить факты и явления по принципу «наше» и «враждебно нам». В настоящее время, чрезвычайно важно для правильного осмысления событий и роли конкретных лиц в них, провести как бы «отстраненное» изучение имеющихся фактов, с поиском наиболее логичных причинно-следственных связей, а не тех, что зачастую навязывались советским мировоззрением.

Еще и сейчас одни историки ищут ответ на вопрос, «если в СССР существовал тоталитарный режим, то тогда все, что касается этой страны, было отрицательным?», другие же, хотя и считают социально-экономические и политические проекты большевиков провальными и ограниченными, признают опыт тех лет важным и интересным. Пытаясь вырваться из внутренне противоречивой, довольно механистической схемы освещения истории 20-х – 30-х годов XX века, из понятия и призмы современной западной модели демократии, исследователи практикуют различные подходы. Мы же, как и некоторые современные историки, постараемся отойти от навязываемого издавна исторической науке роли третейского судьи, общественного обвинителя, служанки существующей власти и попытаемся дать возможность сделать оценки по усмотрению личности, опираясь на свое жизненное кредо[5.1.1].

Осмысливая происходящее в 20-х годах XX века, необходимо, особенно молодому поколению, понимать, что представляло собой правление коммунистической идеологии в своей основе. «Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя». Эта цитата взята из последнего раздела «Манифеста коммунистической партии» – основного документа партии. Насилие – это то единственное средство, используя которое, коммунистическая партия получила и удерживала власть на протяжении 72 лет. Эта характерная черта передавалась во все следующие периоды правления страной, какими бы «мирными» они не казались некоторым обывателям, не имевшим не малейшего представления о совершаемых действиях и имевших место быть событиям, изобличавшим эту сущность идеологии коммунистов.

Весь период правления коммунистической партии был поражен коктейлем из лжи, войн, голода, тирании, массовых убийств и страха. Традиционные вера и принципы морали подверглись жестокому искоренению. Подлинные понятия нравственности и социальные структуры были разрушены насильно. Сочувствие, любовь и гармония между людьми были подменены борьбой и ненавистью.

На следующий год после октябрьского переворота 1917 года была рождена Всероссийская коммунистическая партия (большевиков), позже известная как коммунистическая партия Советского Союза. Эта партия росла за счёт применения насилия против «классовых врагов» и поддерживалась насилием над членами партии и обычными гражданами. В период сталинских чисток 30-х годов коммунистическая партия Советского Союза уничтожила более 20 миллионов так называемых шпионов, предателей и инакомыслящих.

Использование насилия может быть неизбежным при попытке захватить политическую власть, но в истории никогда не было режима, столь жаждущего убивать, как компартия, особенно в мирное время.

Одна из теорий, которую используют коммунисты, – социальный дарвинизм. Коммунистическая партия применяет теорию межвидовой борьбы, описанную Дарвином, к человеческим отношениям и человеческой истории, утверждая, что классовая борьба является единственной движущей силой общественного развития. Борьба поэтому стала основополагающей «верой» коммунистической партии, орудием в достижении и удержании политического контроля.

Компартия вела практику изменения и сокрытия исторической правды, в своих пропагандистских материалах и публикациях переписала историю многих периодов. Не минула эта судьба и историю Алчевска.

Надо признать, что обман и ложь не были изобретены коммунистической партией, но были старым омерзительным методом, который компартия бесстыдно использовала, обещая землю крестьянам, фабрики – рабочим, свободу и демократию – интеллигенции и мир – всем. Ни одно из этих обещаний не было выполнено.

Идеал коммунистической партии – социальное равенство, ведущее к коммунистическому обществу. Изначальное требование к членам партии и тем, кто находился под властью партии, – это беспрекословное повиновение. Так действует организационная линия.

В стране большинство людей знало о двуличности членов компартии. В личной жизни члены КПСС, как обычные люди, испытывают счастье, гнев, горе и радость. Они обладают достоинствами и недостатками обычных людей. Они могут быть родителями, супругами или друзьями. Но партийные принципы превыше человеческой природы и чувств. Они, согласно требованиям коммунистической партии, стоят выше человеческого. Таким образом, человеческое становится относительным и податливым, в то время как принципы партии становятся абсолютными, не подверженными сомнениям и вопросам.

В ходе становления социализма отцы и сыновья пытали друг друга, мужья и жены боролись друг с другом, матери и дочери доносили друг на друга, а студенты и преподаватели относились друг к другу, как враги. Партийная сущность провоцировала конфликты и ненависть. В ранний период правления компартии некоторые её высокопоставленные должностные лица оказывались беспомощными перед тем фактом, что членов их семейств объявляли классовыми врагами. Это опять же исходило из сущности партии.

Власть партийной сущности над личностью базировалась на непрерывной, в течение всей жизни, идеологической обработке компартией. Она начиналась в детском саду, где утверждённые партией ответы на вопросы поощрялись, даже если они не отвечали здравому смыслу или человеческой природе ребёнка. От начальной школы до университета учащиеся получали политическое образование. Они обучались давать утверждённые партией ответы, иначе им не позволялось сдавать экзамены и получать высшее образование.

Член партии, независимо от его личных мыслей, в разговоре с другими обязан был следовать линии партии. Организационной структурой компартии являлась гигантская пирамида с центральной властью на вершине, контролирующей всю иерархию.

Коммунистические режимы уничтожили все формы общественного управления, независимого от партии, заменив их жёсткими централизованными структурами власти.

Если налаженные снизу-вверх социальные структуры, формирующиеся естественно, принимают в расчёт возможность самоопределения личности или группы, то коммунистический режим противостоит этому по своей сути.

Коммунистическая партия не придерживается универсальных стандартов человечности. Произвольно трактуются понятия добра и зла так же, как все законы и правила, коммунисты не позволяют убийство, за исключением тех, кто признан врагом компартии. Доброта, праведность, умеренность, мудрость и верность хороши, но не применимы, когда партия не желает и не хочет признавать эти традиционные добродетели. Коммунистическая партия полностью низвергла универсальные стандарты человечности и строила себя на принципах, противоречащих природе человека.

Некоммунистические общества, в целом, признают двойственную природу человека – добрую и злую; они опираются на существующий общественный договор для поддержания равновесия в обществе. При коммунистических режимах само понятие человеческой природы отрицается, и не признаются ни добро, ни зло. Устранение понятий добра и зла, согласно К. Марксу, позволяет полностью сменить старый общественный строй.

Основной принцип коммунистической партии – изъять всю частную собственность, чтобы уничтожить эксплуататорский класс. Частная собственность – основа всех социальных прав и часто несёт в себе черты национальной культуры. Люди, у которых отнимают частную собственность, лишаются также свободы мнения и духа. Они могут также потерять право на получение социальных и политических свобод.

Сейчас же, на примере ранней советской истории Алчевска, рассмотрим под этой призмой те события, которые имели место быть в нашем городе в первой половине 20-х годов XX века.

ГЛАВА 1
ВЫЖИВАНИЕ
1920 ГОД

Еще продолжались бои в Крыму с вооруженными силами Юга России под командованием барона П.Н. Врангеля, а в Алчевске пытались выжить в уже наставшей мирной жизни. После освобождения от деникинцев, в январе 1920 года, завод в Алчевске национализируется *(вернее, правильнее будет указать, что юридически завод большевики национализировали еще в июне 1918 года, согласно Декрета Совета Народных Комисаров РСФСР от 28 июня 1918 года[5.1.2], но фактически смогли приступить к управлению предприятием только с января 1920, по указанным причинам – прим. авт.)*. Теперь он называется Государственный Донецко-Юрьевский металлургический завод (Г.Д.Ю.М.З. или проще Д.Ю.М.З.). На нем избирается рабочее правление, председателем которого становится рабочий завода, коммунист И.С. Грушкин, главным инженером – Г.В. Швейнфурт[5.1.3].

Проходят изменения и в административном делении региона. По состоянию на 17 января 1920 года среди районов Славяносербского уезда числится Алмазнянский район с центром – Алчевское.

В 1920 году Донецко-Юрьевский завод, один из немногих, кто возобновил свою работу. Понятно, что он был «сердцем» всего Алчевска. От работы завода зависели рабочие места, заработная плата, выживание семей рабочих и населения поселка. А состояние завода, в частности, да и всей металлургии Юга России вообще, было плачевным. Как указывается в отчете обследования состояния металлургических заводов за то время, «к началу 1920 года все 18 доменных заводов Юга России с 63-мя доменными печами остановились намертво, и если где-либо еще теплилась жизнь, то разве только для поддержания освещения и водоснабжения».

К 1-му января 1920 года на всех заводах тяжелой индустрии Юга оставалось немного более одной трети всего числа рабочих, бывших в 1914 году, административные аппараты заводов пришли в полное расстройство вследствие отъезда иностранцев и ухода значительной части остальных руководителей, рабочая дисциплина была расшатана до крайней степени, прогулы рабочих возросли до небывалого процента, все заводы оставались без средств, без руководства, без заданий и без перспектив[5.1.4].

Тот же отчет отмечает, что при таких условиях непрерывность работ при весьма пониженном темпе производства первого полугодия 1920 года могла быть сохранена только на четырех предприятиях: Петровском, Донецко-Юрьевском, Луганском паровозостроительном и Николаевском судостроительном[5.1.5]. То есть, в 1920 году, Донецко-Юрьевский завод был одним из немногих, кто возобновил работу, хотя и далеко не в тех объемах, что имел до 1917 года.

Именно благодаря фактически непрерывной работе станов 250 и 300 завода, с 1920 года сохранились штаты старых рабочих. Этот факт, а также наличие широкого сортамента продукции (прежде всего сельскохозяйственного назначения: земледельческих орудий, бичей, лемехов, грядилей из шрапнельной стали и пр.) обеспечивали Донецко-Юрьевскому заводу одно из первых мест среди лидеров по объемам производства[5.1.6].

Дополняют эти данные указания на то, что число рабочих на заводе едва достигало 2000 человек, в доменном цеху осталось всего 12 человек вместо 615 в 1913 году.

Группа алчевцев на ленинском субботнике. Высадка деревьев в будущем Парке Пионеров. 1920 год.

Подтверждается, что штат старых рабочих сохранился на станах 250 и 300, а также, частично, в мартеновском цеху, где из семи мартеновских печей действовали только три[5.1.7].

Справились наши предки и с дефицитом качественного топлива для завода. Заводские топки приспособили к сжиганию тощих углей и антрацитового штыба, и в этом отношении именно на Донецко-Юрьевском заводе были достигнуты значительные успехи[5.1.8].

Очень противоречивая информация предстает перед нами по поводу создания в Алчевске комсомольской организации. Так, согласно данных книги «Коммунарцы»: «Организационное собрание проходило в феврале 1920 года в переполненном зале заводского клуба. Тут же в комсомол записались около 400 человек»[5.1.9]. Согласно же таблицы «О состоянии организаций К.С.М.У. *(коммунистического союза молодежи Украины – прим. авт.)* Алчевского района Луганского уезда Донецкой губернии на октябрь 1921 года», хранящейся в Луганском архиве: в заводской организации при Г.Д.Ю.М.З. с 6 февраля 1920 года состояло 46 комсомольцев (45-рабочих, 1 – служащий), причем активных членов всего 6 человек; алчевской железнодорожной организации (с 22 апреля 1920 года), соответственно 18 (все рабочие), активных – 1; жиловского рудника *(в город не входил, но представлено для общей справки – прим. авт.)* (с марта 1920) - 8 комсомольцев, 1 –активный; алчевская городская (с 6 февраля 1920 года) – 20 членов, причем все – служащие, 7-активных[5.1.10]. Учитывая, что к Алчевску тогда относились только заводская и городская организация, собрание которых проходило в том самом клубе 6 февраля 1920 года, по факту, в комсомол вступило лишь 66 человек, т.е. в 6 раз меньше, чем указывает пропагандистский источник «истории».

Такими же «фактами» грешат и воспоминания коммунистов. Так, А.Н. Тарасова, вспоминая о событиях 1921 года, касающиеся комсомольцев, пишет: «многие неустойчивые от такой нагрузки убегали из комсомола, но 120–150 человек продолжали вести большую работу»[5.1.11]. Но как мы уже знаем, реально, комсомольцев в этот период было в 2 раза меньше, чем указывает Тарасова, а активных – всего 13 человек. Это еще раз подчеркивает, что постоянно упоминаемые в таких книгах якобы факты, что столько то и столько рабочих «записалось» в различные партии и другие большевистские организации, или «в едином порыве» в чем-то участвовали – фантазии авторов

таких строк, призванные создать образ массовости осознания народом большевистской философии организации государства. Собственно городской комитет комсомола был создан в Алчевске в июне 1920 года[5.1.12].

3 июня 1920 года Алчевск посетил председатель Донецкого губисполкома Артем (Ф.А. Сергеев). Как пишет советская историография – «дал много ценных советов»[5.1.13]. Летом 1920 года с агитпоездом «Октябрьская революция» Алчевск посещал и М.И. Калинин, занимавший должность главы государства, который так же оказал «неоценимую помощь» большевистским организациям и местным Советам Донецкой губернии[5.1.14]. «И проще, и ощутимей становилась та истина, что они *(алчевские рабочие – прим. авт.)* и правительство, они и партия – единое целое»[5.1.15]. Вот так! Ни больше и ни меньше! Сразу – «единое целое»! И это в июне 1920 года!

Несмотря на военные годы, алчевцам каким-то чудом удалось сохранить в рабочем состоянии промышленный транспорт – паровозы. Ю. Белов отмечает, что при заводе было три паровозных депо. По состоянию на 1920 год завод имел 23 паровоза – широколейных, узколейных и «кукушек»[5.1.16].

Косвенно мы узнаем, что и после взятия большевиками власти, в 1920 году в Алчевске еще оставались члены партий меньшевиков и эсеров. Так, источник, упоминая некоего Власова, «посланца Калужского губкома РКП(б)», ставшего первым в советской истории Секретарем Алчевского райкома, сообщает что тот дал «резкую отповедь» на заводском митинге меньшевикам и эсерам, «которые утверждали, что расходы России в империалистической и гражданской войнах превысили стоимость всего достояния государства»[5.1.17]. И еще, там же: «Рабочие давали решительный отпор меньшевикам, эсерам, буржуазным националистам».

12 июля 1920 года Алмазнянский район переименован в Алчевский. Именно в этом временном периоде поселок Алчевское в административных документах начинают называть Алчевском.

16 декабря 1920 года административная реформа продолжилась. Алчевский район был упразднен, и вошел в состав Луганского уезда. Примечательно, что в списке волостей в этом уезде есть и Васильевская с центром в селе Васильевка *(том самом, что в 1932 году войдет в состав города – прим. авт.)*.

В общественной жизни того времени существовало две огромных проблемы: беспризорность и безграмотность. В Алчевском районе уже в июне 1920 года создается комиссия для выработки плана об открытии школ для неграмотных. Ликвидация неграмотности проходила в тяжелых экономических условиях. Из доклада заведующего отделом образования т. Кулешова на заседании членов Алчевского горсовета в 1920 году: «Ощущается большой недостаток в учебниках, учебных мастерских…всего в уезде 130 букварей и 500 штук тетрадей…»[5.1.18].

Проблемами по проведению ликбеза было недостаточное финансирование, отсутствие свободных помещений для занятий, либо большая загруженность уже имеющихся. Занятия проходили в таких учреждениях: горсовет – зал заседания – 35 человек, райпартком – 2 комнаты – 70 человек, райисполком – общая канцелярия – 35 человек, нарсуд – зал заседания – 35 человек, поликлиника – общая приемная – 40 человек, гормилиция – общая канцелярия – 35 человек, синагога – 35 человек; прокатный цех – красный уголок – 25 человек, клуб им. Томского – красный уголок – 30 человек и т.д.

Осуществляются попытки восстановить школьное обучение. Из доклада члена школьного отдела народного образования на чрезвычайном заседании членов исполкома 19 октября 1920 года Гольдфейна можно узнать о положении дел в образовании: «Больше половины школ нуждается в ремонте, мебели…Учебники и канцтовары отсутствуют…приходится писать на стенах, дверях, окнах…Учительский персонал не получал жалованье еще за сентябрь»[5.1.19].

В начале 1920-х годов в Алчевске насчитывалось десятки беспризорных детей, сирот, полусирот. С 1920 (23) года в Алчевске функционирует детский дом им. Фрунзе районной инспектуры народного образования.

В начале 20-х годов широко развернулась культурно-просветительная работа, одной из целей которой была пропаганда нового строя. Ее центрами стали клубы, Красные уголки.

Об условиях работы, проблемах и задачах культурно-просветительной деятельности в Алчевском районе начала 1920-х годов можно узнать из статьи заведующего внешкольным подотделом З.Ф. Гольдфейна: «Разносторонняя культурная деятельность сейчас очень затруднительна, а в районе прямо невозможна: библиотеки не оборудованы, книги в них без переплета или нуждаются в капитальном ремонте, лекции не привлекают большого количества слушателей, как вследствие обремененности рабочей массы заботами о продовольствии, так вследствие невозможности обставить лекции наглядными пособиями, диаграммами, световыми картинами… Естественно, в последнее время успехом пользуются лишь театры, концерты, кинематографы. Где только начинается культурно-просветительная работа, первым делом ставятся спектакли. Но артисты зачастую плохи, техническая сторона постановок оставляет желать лучшего, убогие спектакли посещаются публикой. Еще большим успехом пользуется кинематограф, удовлетворяющий страсть к зрелищам. В общем все это не только следствие нашей технической отсталости и продовольственных затруднений, но свидетельствует и о понижении культурного уровня, об отходе массы от просвещения… Вот почему большое внимание следует обратить на сценические постановки и кинематограф. Вместо убийственных драм и пошлых комедий пусть появятся картины из борьбы народов за свое национальное и социальное освобождение, исторические сюжеты, очерки быта разных народов, картины природы, картины труда и кинематограф из жалкого орудия служения низменным инстинктам толпы обратится в могущественное орудие воспитания масс…

Следует приветствовать те формы культурной работы, которые способствуют общественному воспитанию масс, прививают ей общественные навыки. Следует организовывать клубы. Клуб – это место, где люди сходятся для беседы, игр в шахматы, для чтения газеты. При клубе должен быть хоть самый скромный буфет с чаем, закусками, это скорее привлечет усталого рабочего и создаст более благоприятную обстановку для бесед. Постепенно клуб развертывает свою деятельность. Устраиваются спектакли, организуется хор, оркестр, создается библиотека-читальня, школа грамоты …»[5.1.20].

В архивных документах 1920 года упоминается рабочий клуб «Пробуждение» и театр при нем союза «Металлист», который был передан в ведение Алчевского районного отдела народного образования в присутствии председателя завкома Я. Плугина, заведующего театром Алчевского районного отдела народного образования П. Чуйко, заведующего секцией искусств внешкольного подотдела П. Парфионовича. Подробных данных о клубе и театре, его участниках нет. Известно, что одним из руководителей драмкружка (режиссером) был Гартман Густав, немец по национальности, репрессированный в 1937 году *(про Г. Гартмана есть упоминания о постановке им спектаклей в начале 1918 года силами драмкружка профсоюза «Металлист» – подробнее см. Раздел IV, глава 4 – прим. авт.)*.

Новая власть всячески искореняла зависимости от прошлого, коими считалась, в том числе, и религия. Под предлогом борьбы с голодом, началось изъятие церковных ценностей для их продажи за границу и получения хлеба. «– Голод отступит, разруха будет побеждена, если дружно наступать на них всем трудовым народом! – неслось в массы большевистское слово»[5.1.21].

И «наступали». В воспоминаниях работника ЧК-ГПУ П.И. Бондаренко говорится: «В 1920–1921 годах начались изъятия церковных ценностей в Луганске и уезде. Было организовано *(священниками – прим. авт.)* массовое «обновление» икон в церквях (– божия матерь плачет, смотрите, иконы были черно-потемневшие, а на завтра утром они висели в церкви как бы новые, позолоченные). Это нами было своевременно разоблачено и на примере в церкви всем верующим и неверующим гражданам была показана эта неприкрытая махинация духовенства и актива. Проявляющие большую активность в изобретательстве этих духовных махинаций, были через определенный период нами изолированы от общества»[5.1.22]. Попросту говоря, священников арестовывали, отправляли в лагеря или расстреливали.

Кое-что дошло до нашего времени и из истории алчевского футбола 1920 года. Так, в заметках Ф. Голофаева, доступных автору, отмечается, что в 1920 году в поселке началось постепенное возрождение футбола. Его инициаторами, как ни странно, стали уличные команды.

В поселке Жиловка братья Иван и Василий Недбаевы вместе с Григорием и Александром Прищепой создали команду «Сокол» (Василий Недбаев – бывший вратарь. Во время Великой Отечественной войны был удостоен звания Героя Советского Союза *(информация из книги «Герои Отечества» – прим. авт.)*.

«Базарную» команду возглавляли братья Кошелевы и Ермолаевы, Васильевскую – братья Плугатаренко, а один из старейших игроков города – Алексей Тарасевич вплоть до 1946 года выступал за сборную города. На Старой колонии славилась команды «Черный ворон» и «Козлятников». Их лидерами были Виктор Банников и Дмитрий Черняев. На Новой колонии инициатором создания команды стал Константин Сухов. Впоследствии из лучших игроков уличных команд была организована сборная города, которая гремела на весь Донбасс.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

К периоду начала, а именно, февралю 1920 года, относится и первое документально подтвержденное упоминание Алчевска как города. Так, автору удалось разыскать в одном из архивов протоколы заседаний Алчевского районного комитета Коммунистической партии Украины (большевиков), где достаточно красноречиво показано, насколько неопределенной в то время была позиция по статусу и названию Алчевска. Так в Протоколе № 2 от 16 февраля 1920 года указано, что создается Юрьевская городская организация партии[5.1.23], из чего можно было бы сделать вывод, что город в это время называется не Алчевск, а Юрьевка, но все же, организация названа городской, а не поселковой. Это предположение развеивается, когда мы знакомимся с Протоколом № 3 от конца февраля того же года[5.1.24]. Здесь мы находим такую фразу: «созвать районную партийную конференцию КПУ в городе Алчевское 25 марта сего года…». То есть, по утверждению этого документа, город носит название «Алчевское», а не Алчевск и не Юрьевка. И это еще не все! В Протоколе № 4 от 5 марта 1920 года, среди прочих решаемых вопросов, имеется на рассмотрении заявление некоего т. Короткова об оплате ему счета за проезд из Харькова до Алчевска[5.1.25]. Не Алчевское, не Юрьевка, а Алчевск! Получаем, что одни и те же люди в период февраль – март 1920 года используют по отношению к населенному пункту, где они собственно заседают, три разных названия: Юрьевка, Алчевское и Алчевск. Но во всех случаях населенный пункт определяется не иначе, как город.

ГЛАВА 2
1921 ГОД
НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Закончился тяжелейший и полный неопределенностей 1920 год. Но даже в этих условиях Донецко-Юрьевскому заводу, а вместе с ним и поселку, как-то удавалось выживать. В первом полугодии 1921 года только два металлургических завода Украины работали без остановок. Это Енакиевский и Донецко-Юрьевский[5.2.1].

К уже существующим добавилась еще одна серьезная проблема. Дефицит топлива для завода, имевшийся в 1920 году, еще более остро встал из-за всеобщего топливного кризиса на Юге России. Разразившийся в более острой форме он уже в январе – феврале 1921 года опрокинул все предварительные расчеты производства[5.2.2].

В феврале 1921 года состоялся первый съезд Алчевского района, который направил Совнаркому РСФСР в Москву следующую телеграмму: «… Учитывая переход с военной борьбы на экономическую, мы, представители мест, властно заявляем, что… удвоим свои усилия, свою энергию и не выпустим из рук молот и плуг, как и винтовку, до тех пор, пока не будет побежден хозяйственный фронт страны…»[5.2.3].

14 марта 1921 года X съездом РКП(б), Советская Россия сменила политику «военного коммунизма», проводившуюся в ходе Гражданской войны и интервенции и приведшей страну, а вместе с ней и Алчевск, к глубокому экономическому упадку, на Новую Экономическую Политику – НЭП. Страна не могла восстанавливать все предприятия одновременно. Поэтому отбирались самые важные для экономики государства, остальные консервировались, а мелкие – возвращались прежним владельцам. Для предприятий разрешался хозрасчет, т.е. разрешалось продавать часть своей продукции на рынке, чтобы восстанавливать и развивать производство, приобретать одежду для рабочих, хлеб, картофель и т.д.[5.2.4]

В июле 1921 года в стране был установлен разрешительный порядок открытия торговых заведений. Постепенно отменялись государственные монополии на различные виды продукции и товаров. Для мелких промышленных предприятий был установлен упрощённый порядок регистрации, были пересмотрены допустимые размеры использования наёмного труда (с десяти работников в 1920 году до двадцати работников на одно предприятие по июльскому декрету 1921 года). Осуществлялась денационализация мелких и кустарных предприятий[5.2.5].

Был ли возврат какого-либо имущества или бизнеса прежним владельцам в Алчевске? Безусловно, да как и по всей стране. В частности, из газетной заметки за апрель 1925 года, нам известно, что жителями «Жилловского поселка при станции Алчевск» были: Бабаев – владелец мясной и колбасной лавки и мясных цехов, Башмаков – мясник, Кошелев – собственник 5 или 6 домов в Жиловском и Алексеевском поселке, Голофаев – мануфактурист, Руман – прежний хозяин цирка и лесного склада, Высоцкий – арендатор вальцевой мельницы, Кисилевский – прежний лесоторговец, Банников – мелкий торговец, и другие. На Алчевском базаре есть винная лавка Петрова[5.2.6].

Также известно, что на Алчевском рынке было множество лавок частных торговцев, с которыми призваны были конкурировать создаваемые рабочие кооперативы.

Советский плакат «Чего Россия ждет от Донбасса в 21 году».

Всех этих людей и членов их семей в пролетарской среде называли нэпманами, и крайне негативно воспринимали, примерно так, как в советское время народом воспринималось понятие «спекулянт» *(хотя это совершенно разные определения – прим. авт.)*.

Завод ДЮМО (ДЮМЗ) относился к крупным предприятиям, поэтому его история была совсем иной.

На 1921 год ДЮМЗ оставался в числе действующих. Стали постепенно возвращаться рабочие, демобилизованные из Красной Армии и из других мест. За короткое время количество работающих на заводе достигло 2850 человек[5.2.7]. Катастрофически не хватало квалифицированных кадров. В 1921 году коллектив завода послал по первому рабочему набору в вузы Ф.А. Пастушенко, А.И. Прудникова, К. Седашова. Это противоречит воспоминаниям Д.М. Болотского, который указывал, что «в октябре 1921 года я был демобилизован из рядов Красной Армии. Возвратившись на завод я не нашел работу. Завод оказался разрушенным и застыл. Восстановление его затягивалось»[5.2.8].

1 октября 1921 года вышел двухнедельный научно-популярный, литературный журнал «Жизнь металлиста», печатный орган рабочего правления металлургического завода. Редакция находилась на заводе в техническом бюро. Печатали его по адресу: г. Алчевск, 1-я Советская, Типография[5.2.9]. Как долго выходил журнал, и каким тиражом данных не найдено. Вероятно, он достаточно быстро прекратил свое существование.

Несмотря на то, что завод работал, рабочие не расставались с винтовками. Вокруг по балкам рыскали банды. Район несколько раз объявлялся на осадном положении.

Летом 1921 года страну постигло стихийное бедствие – жестокая засуха,

охватившая обширные регионы, в т.ч. и Донецкий бассейн. Неурожай, последовавший из-за этого, и принявший в целом ряде губерний размеры голода, погнал рабочую силу снова на рудники и заводы, куда начал стекаться продналоговый хлеб[5.2.9] *(Обратим внимание, что изъятие продовольствия у села под видом продналога («военный коммунизм»), является прообразом действий власти большевиков и в последующие годы, когда для сохранения работы промышленных предприятий село ставилось за грань выживания. Т.е. собственно для власти не было чем-то противоестественным уморить голодом часть населения в угоду производственной целесообразности – прим. авт.).*

Кризис сельского хозяйства отразился на качестве питания населения. Чтобы обеспечить продовольствием армию, партийно-государственный аппарат, работников заводов при условии сокращения продуктивности и товарности с/х производства, советская власть запретила торговлю и изъяла продукты питания у крестьян путем реквизиции, размеры которой определялись потребностями государства в продовольствии. Поскольку государственное задание на заготовку хлеба и другой с/х продукции разворачивалось по губерниям и волостям в зависимости от того, что и где можно было взять, такая хлебозаготовительная политика получила название «продразверстка». Осуществлялась она репрессивными методами. В обмен на изъятое у крестьян продовольствие государство обязывалось бесплатно предоставлять промышленную продукцию. Однако то небольшое количество продукции, что производилась, направлялось, прежде всего, на военные потребности и обеспечение городов. До села она практически не доходила.

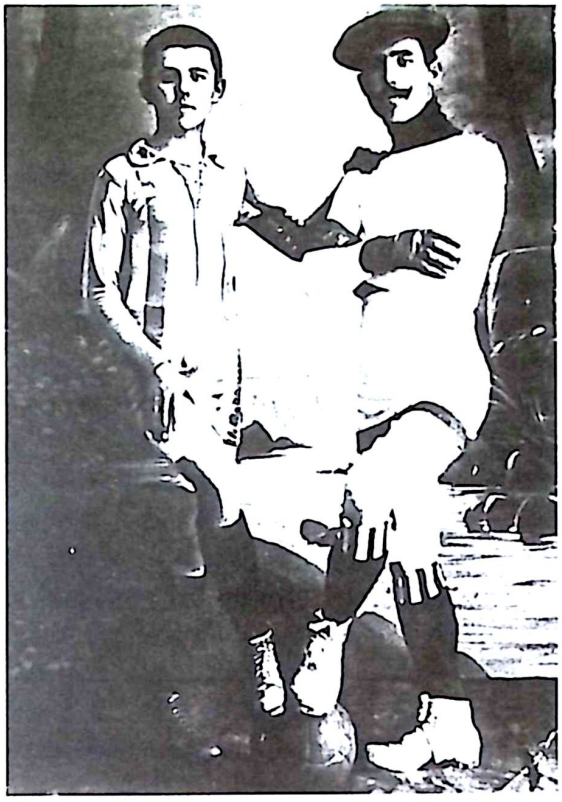
В этих условиях правление ДЮМЗ решило взять ситуацию с обеспечением продовольствием своих работников и членов их семей в свои руки и организовало обменные (бартерные) операции. На Дон, Кубань, в хлебные районы Украины, снаряжались маршрутные поезда с мелкосортным и обручным железом. На стане 500 катали железо для земледельческих орудий, из шрапнельной стали изготавливали лемехи. Везли с собой одежду и все то, что можно было обменять на хлеб и другие продукты. В мае 1921 года отправились на Кубань первые 13 вагонов: в четырех находился запас угля для паровоза, в остальных – железо. Вслед за первым, в разные концы отправились еще несколько эшелонов.

Поезда не скоро возвращались, так как определенного пункта, где можно было достать хлеб, никто не знал, и приходилось неоднократно переезжать с одного места на другое. Только через месяц вернулся первый маршрутный состав: 10 вагонов пшеницы, муки и других продуктов. Завод из-за полного отсутствия продовольствия к этому времени уже стоял. Как только стало известно о прибытии эшелона, началась разгрузка и распределение хлеба. А на третий день завод возобновил работу. Для размола полученного зерна на территории завода была построена своя мельница[5.2.10].

По данным Института демографии и социальных исследований ими. М.В. Птухи НАН Украины в период голодных 1921–1923 годов Украина потеряла 900 000 своего населения. Значительное количество умерших – дети до 14 лет[5.2.11].

Украинские газеты в начале ноября 1921 года сообщали: «Среднее удовлетворение продовольствием пяти наиболее загруженных работой заводов (Петровский, Макеевский, Юзовский, Донецко-Юрьевский и Луганский паровозный) свелось к 1694 калориям на рабочего и 801 калории на члена семьи, что на 50 процентов не покрывало минимальной нормы»[5.2.12].

Не лучше обстояли дела и с городской инфраструктурой. Ю. Белов указывает, что примерно в 1920–1922 годах, кирпичное здание закрытого в 1918 году цирка, что находилось на площади, рядом с со-



Футболисты Алчевска Недбаев и Черняев. Фото начала XX века.

временным железнодорожным вокзалом, было взорвано, а строительный материал – кирпичи – растащен по округе местными жителями для своих нужд[5.2.13].

Также можно отметить некоторые моменты о работе больницы в Алчевске в то время. В.П. Вовченко упоминает, что в 1921 году, во время вспышки брюшного тифа, заразился и умер врач Петров, тот самый, который был первым главным врачом построенной в поселке ДЮМО больницы в 1901–1902 годах[5.2.14].

В этот период Д.М. Долженко организовывает драмколлектив, В.С. Берещанский – духовой оркестр[5.2.15] *(правильнее было бы сказать, восстанавливают, так как еще в 1918 году, до прихода австро-германцев, все это на Юрьевском заводе было – прим. авт.)*.

Ф. Голофаев рассказывает об истории городской команды по футболу, в 1921 году носившей название «Сокол». «Синие» (в футболках такого цвета играли наши футболисты) одерживали одну победу за другой. Первую горечь поражений «Сокол» познал от кадиевского «Шахтера» летом 1921 года. Молодой вратарь кадиевчан Кирилл Белодед, заменивший травмированного основного голкипера Г. Вашедченко не дал нашим нападающим ни малейшего шанса на успех. С тех пор и до 1941 года он был бессменным вратарем и капитаном сборной Донбасса.

В начале двадцатых годов проводились в основном товарищеские игры. Был эпизод, когда в роли футбольного трофея победителю вручали… «вагон угля». Наши выиграли этот матч у футболистов шахты «Криворожье» со счетом 2:1. Соперники слово сдержали и привезли условленный приз в наш город *(яркое выражение НЭПа – прим. авт.)*[5.2.16].

ГЛАВА 3
1922–1923 ГОДА
КРИЗИС

В 1922 году Южным Бюро Всероссийского Центрального Совета Профессиональных союзов было проведено обследование социального статуса рабочих и членов их семей на заводах Донецкого Бассейна. Было констатировано, что семья рабочего состоит в среднем из 5-ти человек, количество лиц, живущих в одной квартире – не менее 10–15 человек. Далее отчет отмечал: «Переходя к вопросу о заводских колониях в 1922 году, следует отметить, что за период военного и особенно революционного времени, колонии для рабочих подверглись значительному разрушению, отчасти от того, что не было возможности производить необходимых ремонтов и в значительной степени также от того, что во время длительных стоянок заводов жилые дома пустовали и подвергались вследствие этого разгрому и расхищению»[5.3.1].

В общем, по данным обследования, процент износа жилых домов на большинстве заводов достигал 30–35%, повышаясь зачастую до 50 и даже до 75 %. Т.е. достигал такого уровня, когда жилые помещения «оказываются полуразрушенными и для жилья малопригодными»[5.3.2].

Можно согласиться с тем, что такие данные применимы и к Алчевску, он же, на то время – поселок Юрьевского завода. Там же мы находим: «Поставленная в условиях т.н. новой экономической политики на новые рельсы хозяйственного расчета, тяжелая индустрия Юга уже с первых месяцев 1922 года попадает в какой то водоворот, в котором перепуталось все: продовольственный кризис, транспортные затруднения, кризис сбыта, недостаток денежных знаков, вспомогательных материалов, топливный кризис и т.д. Вся во власти стихийных сил, страдающая от внутренних причин – неорганизованности производства, недостаточного технического снабжения, дефектов оборудования, прогрессивно возрастающей задолженности рабочим и пр. – металлургическая промышленность оказывается в тупике, из которого не видно выхода»[5.3.3].

В январе 1922 года меняется положение с рабочей силой. Если в 1921 году на заводы шел приток рабочих за заработком, то теперь недостаток хлеба на заводах и рудниках гонит рабочую силу, особенно квалифицированную, обратно с рудников и заводов куда-нибудь, где есть хлеб. Так на Донецко-Юрьевском заводе, в основных цехах, количество рабочих стало втрое меньше чем в довоенный период[5.3.4].

Неизбежные последствия голодного года в виде небывалого сокращения сбыта изделий вследствие резкого понижения покупательной способности населения не были учтены – и потому все иллюзии рухнули при первой встрече с действительностью.

С января резко падает добыча угля и выжиг кокса на комбинатах, а также и производство почти всех металлургических заводов. Один за другим они начинают останавливаться.

В июне – августе 1922 года в Харькове специальной комиссией по тяжелой индустрии Юга определяется минимальный перечень из шести предприятий металлургии, которым устанавливается производственный план. Остальные металлургические заводы Юга, в том числе и Донецко-Юрьевский завод, должны перейти в состояние консервации.

Консервируемые предприятия разделялись на две категории. В первую входили Донецко-Юрьевский и Никополь-Мариупольский заводы, которые переводились и поддерживались в таком состоянии, чтобы пуск их был возможен при первой надобности. Такое положение Донецко-Юрьевского завода определялось тремя причинами: как отмечалось ранее, весьма широким сортаментом прокатных изделий (а по некоторым с/х изделиям он был единственным производителем в стране), сравнительной экономичностью производства, а также наличием достаточно хорошо сохранившегося оборудования. Вторую категорию составляли все остальные заводы, которые должны были быть переведены в состояние полной консервации.

Несмотря на эти планы, Донецко-Юрьевский завод продолжал работу еще в августе – октябре 1922 года, решая вопрос дефицита топлива благодаря его подвозу гужом *(на подводах, запряженных лошадьми или волами – прим. авт.)* с соседних рудников[5.3.5]. В мастерских вспомогательных цехов рабочие изготовляли зажигалки, гвозди, разного рода инструмент, в литейной отливали сковородки – и все это для обмена на продукты питания. Но этого было недостаточно, рабочие голодали, правление завода правдами и неправдами добывало продовольствие, сырье и инструменты. В конце 1922 – начале 1923 года заводоуправление продавало до 30% выработанной заводом продукции, тогда как трестом «Югосталь», в который входил завод, разрешалось продавать самостоятельно не более 7%[5.3.6].

Дефицит квалифицированной рабочей силы заставляет 15 марта 1922 года открыть при заводе школу фабрично-заводского ученичества (ФЗУ)[5.3.7] *(известное современным алчевцам как ПТУ № 8 – прим. авт.)*.

Добавляла проблем и суровая зима 1922–1923 года. На дорогах, ведущих к поселку и заводу, возникали глубокие снежные заносы. Поезда, доставлявшие грузы, застревали в сугробах на подступах к заводу. Приходилось останавливать работу цехов и посылать всех рабочих, голодных и плохо одетых, на расчистку железной дороги к Селезневскому руднику, станции Кипучей. Сильные морозы и метели продолжались вплоть до марта 1923 года.

Все перечисленные выше факторы привели к тому, что объем производства Донецко-Юрьевского завода упал в 14–15 раз по сравнению с довоенным, производительность труда снизилась в 5,6 раза. Это приводило к чрезвычайно высокой себестоимости продукции. Средств для ремонта доменных печей и других агрегатов не было.

Таким образом, НЭП, введенный государством как путь к спасению экономики, отразился на металлургии вообще, и, на Донецко-Юрьевском заводе, в частности, весьма негативным образом, не только не выведя завод из экономического кризиса, но еще более усугубив его.

29 декабря 1922 года на конференции делегаций от съездов Советов четырёх республик: РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР в Москве был подписан Договор об образовании СССР, который был утверждён и вступил в силу 30 декабря 1922 года на I Всесоюзном съезде Советов. Начавшаяся в связи с этим новая административная реформа привела к тому, что 7 марта 1923 года вновь воссоздается Алчевский район, но уже в составе Луганского округа УССР, в который вошли три волости: Васильевская, Мало-Ивановская и Михайловская. С этого времени Алчевск становится районным центром Луганского округа Донецкой губернии Украинской ССР.

3 мая 1923 года Донецко-Юрьевский завод остановился и Алчевск, по сути, превращался в заштатный районный сельский центр. На заводе оставили

небольшой штат в 450–500 человек для консервации оборудования и охраны. Подлежавшие увольнению 2400 рабочих переводились на Юзовский и другие действовавшие металлургические заводы, близлежащие рудники, железную дорогу. Получившим расчет разрешалось жить в своих квартирах до подыскания нового места работы. Желавшим выехать на свою родину предоставлялись вагоны для погрузки вещей, домашней обстановки и семьи. Вид этой погрузки производил угнетающее впечатление и на уезжающих и на остающихся[5.3.8].

Почти весь персонал, оставленный для консервации машин, вскоре разъехался по другим действующим предприятиям. Планы партии техническая интеллигенция завода не оценила. Большевики это прокомментировали так: «в той сложной обстановке шага Советского государства не поняли многие представители технической интеллигенции. Поддались провокационным слушкам… Дрогнули, не выдержали нервишки…»[5.3.9]. Усилиями оставшихся рабочих к зиме 1923 года все агрегаты и машины основных и вспомогательных цехов были все же надежно законсервированы. Часть оборудования и сырье вывозились на действующие предприятия. В том числе на другие заводы отправились несколько паровозов и вагонов.

Шло время. Постепенно заводской двор приходил в запустение, в летнее время зарастал бурьяном, зимой покрывался снежными сугробами. В ночное время завод тонул в темноте, мертвая тишина царила в пустующих цехах.

За годы консервации стали разрушаться некоторые заводские здания, не ремонтирующиеся все послевоенные годы. Зимой 1923–1924 года развалились две градильни, рухнули под тяжестью скопившегося снега крыши мартеновского и прокатного цехов, кузнечной мастерской. Горстка кадровых рабочих прилагала титанические усилия, чтобы спасти уцелевшее.

Наряду с упадком на заводе, после его закрытия, похожие события происходили и в поселке Алчевском. Многие жилые здания и бараки пустовали, приходя в упадок и разрушаясь. Ю. Белов указывает, что в 1923 году в поселке Алчевском было не более 3 000 жителей[5.3.10]. Встречаются и другие данные. Так В. Вовченко упоминает о 8000 жителей в этот год[5.3.11]. Видимо и та и другая цифра может быть достоверной, так как в 1923 году, при закрытии завода, отследить динамику изменения численности населения тогдашнего Алчевска весьма проблематично. Но если исходить из известных цифр, что на обслуживании законсервированного завода оставалось не более 400–450 человек, а семьи рабочих состояли в среднем из 5 человек, то 3 000 жителей выглядят вполне соответствующим показателем.

Уменьшение населения Алчевска можно отследить и по энциклопедическим данным количества жителей еврейской национальности, проживающих в городе. Если по состоянию на 1920 год в Алчевске проживали 1117 евреев, то в 1923 году их количество уменьшилось до 781 человека[5.3.12].

В стране отмечалась огромная инфляция. Примечательна заметка об обнаружении на станции Алчевская двух грабителей ограбивших кассу одного из соседних рудников. Начальник Алчевской милиции Марченко задерживает грабителей отправившихся на поезде, уже Луганске. Пресса по этому поводу сообщает, что грабители потратили «только» (!) 600 000 000 000 рублей из своровавных четырех триллионов (!)[5.3.13].

1 августа 1923 года было принято Постановление ВУЦИК и Совнаркома УССР «О мерах обеспечения равноправия языков и о содействии развитию украинского языка» – началась т.н. украинизация государственного аппарата и

школ. Проходила она и на территории Луганского округа, в который входил и Алчевск. Среди рабочих доля украинцев, говорящих на родном для них языке, в среднем по округу составляла 17 %, доля ответственных работников в учреждениях и организациях, которые знали украинский язык в среднем по округу составляла – 36 %, технических работников – 35 %. Зная, что рабочие Юрьевского завода и их семьи, это осевшие в поселке уроженцы самых разных, прежде всего русскоговорящих губерний, такие показатели наиболее вероятно отражают и процент аналогичных работников в Алчевске на то время. Именно поэтому украинизация в округе вплоть до 1925 года проходила довольно формально, без особых успехов. Хотя, следует отметить, что села округа, где проживало крестьянское население, были, в основном – украиноязычные. Таким, в частности, был хутор Должик – Новоселовский, вошедший в 1931 году в состав нового города.

11 декабря 1923 года в Алчевске создается районное «Общество содействия ликбезу»[5.3.14] *(ликвидации неграмотности – прим. авт.)*. Были ли украинизированы в это время школы Алчевска точных данных нет. Да и было ли жителям Алчевска до этого? Над поселком нависла неопределенность будущего.

ГЛАВА 4
1924-1925 ГОДА
ОЖИДАНИЕ

Начало 1924 года в Алчевске продолжало инерцию упадка. Развалился сельхоз, существовавший при заводе до консервации (что-то типа подсобного хозяйства). Оставили лишь небольшую свиноферму[5.4.1.1]. Вся жизнь сосредоточивалась вокруг железнодорожной станции Алчевское, Жилловской брикетной фабрики да районных сельских проблем.

Еще в октябре 1924 года газета «Луганская правда» публиковала художественное эссе Ф. Енина о его посещении консервированного Донецко-Юрьевского завода под недвусмысленным названием «В мертвом сне»[5.4.1.2].

«Все мы были заинтересованы в сохранении государственного имущества, как своего собственного, – вспоминал участник консервации завода М.Т. Крамаренко. – Большая часть из нас работала на заводе со дня его основания, и никто не терял надежды, что завод вскоре снова будет работать, и в несколько раз лучше, чем он работал до остановки»[5.4.1.3].

К осени 1924 года на консервированном заводе оставался штат в 300 человек: 60 служащих и 240 рабочих[5.4.1.4].

Так чем же жил наш город в те непростые года, а когда завод был закрыт? Каков был быт и досуг, общественная жизнь алчевцев? А здесь следует вспомнить, что и село Васильевка, и хутор Должик и поселок Жилловского рудника через несколько лет станут полноценной частью Алчевска. Поэтому посмотрим и на них.

4.1. Изменение общественных отношений

Нужно осознать, что после окончания Гражданской войны, в социуме Алчевска, как и по всей территории бывшей Российской империи вошедшей в состав Советского Союза, произошли кардинальные изменения взаимоотношений между государством и гражданином. О свободе слова, многопартийности, собственном мнении отличном от официального, нужно было забывать. Преимущества образования, материального достатка, принадлежность к высшим сословиям имевшиеся в царской России, были отменены. Основной концепцией жизни и развития общества стала классовая борьба и тотальное доминирование пролетариата в лице рабочего класса и в меньшей степени, беднейшего крестьянства, объединяемого в Украине в начале 20-х годов в так называемые «союзы незаможников» *(от укр. «незаможный» – не имеющий имущества – прим. авт.)*. Сама принадлежность к классу дворян, духовенства или царской интеллигенции (а другой тогда попросту не было) ставила под угрозу жизнь людей. Любой крестьянин, имеющий в своем ведении имущество, прежде всего скот, по общепринятым советским правилам назывался середняком (или средняком), а если ему для выполнения работ приходилось ранее нанимать работников, то и кулаком, которого, по мнению власти, необходимо было «раскулачить», т.е. лишить имущества. А принадлежность к рабочим или беднейшим крестьянам, уже сама по себе давала некие преимущества. Понятно, что ждать от малообразованного и малокультурного пролетариата проявлений эффективного управления страной в ближайшие годы не стоило.

Вот именно из общества, живущего по таким правилам: рабочих, советских служащих, крестьян, нэпманов, формируются общественная и социальная жизнь Алчевска 1924 года.

Благодаря периодике мы можем составить общую картину, чем и как жили наши предки сто лет назад. Конечно, советская печать опускала многие моменты, но в начале 20-х цензура не была такой суровой, как в последующие годы, и правдивые штрихи жизни еще попадали на страницы газет.

4.2. Город или поселок? Новое имя?

13 марта 1925 года вышло Постановление всеукраинского Центрального Исполнительного комитета и Совета народных комиссаров «Об установлении точного списка городов и поселений городского типа Донецкой губернии». Этим постановлением город Алчевск относился к разряду поселений городского типа наряду с Дебальцево, Лисичанском, Попасной, Красным Лучом и рядом других городов. Вместе с этим, к примеру, Старобельск относился к разряду городов, также как и Луганск, Артемовск (Бахмут), Славянск и ряд других[5.4.1.5].

Примерно в это же время, весной 1925 года, Алчевский район соединили с Городищенским. На 1926 год Луганский округ делился на 12 районов, среди которых был и Алчевский. Причиной реорганизации служили, в частности, и вопросы увеличения количества рабочих и партийцев в каждом районе. То есть сельские районы соединяли с промышленными. Так, писали, что «при реорганизации районов, Лозово-Павловский район будет иметь партийную организацию в 1989 человек и 25 тыс. рабочих»[5.4.1.6].

23 октября 1925 года расширенный пленум Алчевского райисполкома постановил ходатайствовать перед вышестоящими организациями о переименовании Алчевска в Ворошиловск. Правда в оригинальной заметке на украинском языке это прописывалось, как назвать «Ворошилівским»[5.4.1.7].

В других газетах, информацию подавали несколько иначе. Указывалось и на переименование в Ворошилов, и о присвоении заводу, «бывшему ДЮМО», имени тов. Фрунзе. Луганский окрисполком передал это постановление на разрешение ВУЦИК[5.4.1.8].

С попыткой изменить название города в 1925 году выходила целая история. Имя Ворошилова пытались присвоить далеко не только Алчевску. В скором времени это же имя (наряду с Алчевском) получит и Ставрополь. А на Урале в населенном пункте Березники химический комбинат стал носить имя Ворошилова, и имя это постепенно распространилось на весь населенный пункт и район[5.4.1.9].

Таким образом, еще в 1925 году, параллельно с переходом Алчевска из статуса города в статус поселка городского типа, пытались изменить имя города/поселка. На практике Алчевск продолжали называть городом вплоть до юридического возвращения ему этого статуса, а новое имя у него появится только в 1931 году, о чем мы расскажем в следующих главах.

4.3. Быт

Основное место проживания алчевцев в середине 20-х годов – дома Старой и Новой колоний, перешедшие в собственность государства вместе с национализацией завода. Отсутствие работы являлось основным фактором упадка. В июне 1924 года в распоряжении завода ДЮМО *(параллельно в газетах этого времени используется два названия завода: ДЮМО и ДЮМГЗ или Д.Ю.М.Г.З. – прим. авт.)* находилось 1548 квартир на 6000 жильцов, заполненные собственно работниками завода менее чем на половину. Остальные квартиры завод сдавал в аренду рабочим с соседних рудников.

Вот как описывается Алчевск того времени очевидцем:

«…Гребни холмов чешут круг неба. Отлоги Донецкого кряжа. Степь и синь. Торчат из горизонту одинокие колья труб.

Черным киселем дымков выкапчивают помаленьку просинь осеннюю.

Донбасс!

У самых ворот Донбасса – Алчевск. Разметались, вытянулись шеи улиц по желтому грунту. Дикий камень. Кремень крепкий кромсает подошву сапога. Подальше туда от домишков крупой рассыпанных по склонам – завод Юрьевский»[5.4.3.1].

Колонии не оборудованы водопроводом и канализацией. Резервуары с водой стоят на пересечении улиц, куда вода доставляется извозом, но и той, которую доставляют – недостаточно. «На Новой колонии вода бывает только от 6-ти до 10-ти утра и от 9-ти часов вечера – сообщал корреспондент. – А днем после работы шахтеры сидят неумытые, так как в резервуаре воды никогда нет»[5.4.3.2].

В домах только печное отопление. Топят преимущественно углем. «Топливо для рабочих, живущих на колонии в Алчевске отпускается со склада рудников Брянского и Паркоммуны, что за 6–8 верст. Рабочий должен или сам нести или нанимать подводу»[5.4.3.3].

В этот период в некоторых домах имеется электрическое освещение, однако его качество оставляет желать лучшего. Электростанция начала свою работу в Алчевске в сентябре 1924 года. До марта 1925- го провели линии на поселок Жиловского рудника и на Васильевку. Вот как это подается: «Работа по электрификации у нас в Алчевске подвигается неплохо. В сентябре прошлого года была устроена у нас своя электростанция. Машины были издавна, пришлось только подремонтировать их да приспособить помещение. Это обошлось в 1000 руб. Вначале станция еле-еле окупала себя. Теперь сеть расширилась, и станция дает в месяц 300–350 руб. доходу. Сейчас со станции проведена линия к Жиловскому поселку *(здесь в заметках начинает теряться вторая буква «Л» в названии «ЖилЛовский». В дальнейшем, в обиход войдет упрощенное, – Жиловский, Жиловка – прим. авт.)* и селу Васильевка. Электричество есть и там. Райисполком собирается в этом году установить в Васильевке мотор под молотилку для электрической молотьбы»[5.4.3.4].

Но не все так хорошо с электроснабжением Алчевска. За январь 1925 года читаем: «К имеющемуся в квартире электричеству, необходимо еще иметь керосин и лампы, тогда будет светло – так говорят рабочие пос. Алчевское. В чем же дело? А дело в том, что свет начинает появляться часов в 7–8 и к тому же на одну минутку, а затем гаснет. Через полчаса уже появляется на 2 минуты, и опять… погас. Такая игра в «жмурки» повторяется в течение всего вечера и каждый день»[5.4.3.5]. Через 5 месяцев ситуация не слишком изменилась. В мае 1925 года: «Керосиноторговцы в Алчевске торгуют очень бойко и живут припеваючи. А кому они обязаны своим благополучием? Электростанции Донецко-Юрьевского металлургического завода. Это, поистине благодетельница керосиноторговцев. Станция эта освещает квартиры горожан. И энергию она дает с чувством, толком и громадными расстановками. Свет появляется часов в 7–8 и через минуту тухнет. Через полчаса появляется, но опять-таки лишь 3–4 минуты. И так в течение всего вечера и почти ежедневно»[5.4.3.6].

Интересный момент. Вероятно, и до 1917 года в Алчевске проживала определенная группа китайцев. Ю. Белов упоминал в своей книге дореволюционные картины Алчевска: «Иногда ее нарушали скрип колес тележки и голос продавца-китайца, который выкрикивал хозяек: «Товаре, товаре, кому надо товаре?»[5.4.3.7]. В 1924 году одна из заметок о проведении суда в Луганске рассказывала об обвинении в краже некоего китайца Зей-фу. В его объяснениях суду мы находим такую фразу: «Он в Алчевск ехал. Китайцы там живут»[5.4.3.8]. По воспоминаниям старожила Ю.А. Семенова еще и в 1934 году, на

Алчевском базаре игрушками из обожженной глины, которые сами же и делали, а также сладостями, торговали китайцы[5.4.3.9].

4.4. Досуг

В 1920–30-е годы широко развернулась культурно-просветительная работа, одной из целей которой была пропаганда нового строя. Ее центрами стали клубы, Красные уголки.

Об условиях работы, проблемах и задачах культурно-просветительной деятельности в Алчевском районе начала 1920-х годов уже упоминалось по материалам из статьи заведующего внешкольным подотделом З.Ф. Гольдфейна *(см. глава 1 данного раздела – прим. авт.)*. Повторимся здесь вкратце, что Гольдфейн отмечал крайнюю скудность библиотечного фонда, отсутствие просветительской работы. «Успехом пользуются лишь театры, концерты, кинематографы – писал З.Ф. Гольдфейн. – Где только начинается культурно-просветительная работа, первым делом ставятся спектакли». В конечном счете, заведующий внешкольным подотделом делал вывод о снижении культурного уровня населения и рекомендовал сделать упор на создании клубов с буфетами «с чаем, закусками, это скорее привлечет усталого рабочего и создаст более благоприятную обстановку для бесед»[5.4.4.1].

Уже упоминался созданный в Алчевском клуб «Пробуждение» и театр при нем союза «Металлист». Но были ли популярны они среди алчевцев, история информации не сохранила.

В воспоминаниях В. Сухова указывается, что 21 января 1924 года в городском театре прошел траурный митинг по поводу смерти В.И. Ленина. «После речи коммуниста, ставшего потом редактором газеты «Красная звезда», В.И. Штырляева, – вспоминает В. Сухов, – выступали трудящиеся. Они говорили, что Ленин умер, но дело его будет жить в веках…»[5.4.4.2] *(о городском театре того времени, который носил имя Ворошилова, будет рассказано ниже – прим. авт.)*.

В Алчевске также был клуб им. К. Маркса. Впервые мы находим упоминание о нем в документах 1920 года. Клуб подчинялся завкому металлургического завода. Видимо этот клуб располагался в доме бывшего директора завода, где впоследствии будет Дом Пионеров по пр. К. Маркса. В 1922 году в этом клубе имелись преподаватели драматической студии и музыки, а также декоратор и библиотекарь. В 1924 году алчевцы имеют претензии к работе этого клуба. «В Алчевске существует клуб им. К. Маркса, однако он клуб лишь по названию. Никакой клубной жизни там нет, членов клуба всего 15. Зав. клубом Сергиенко заходит только за зарплатой. В апреле клубом было отдано переплетчику более 600 книг, но их за 9 месяцев не вернули…»[5.4.4.3]. «Читальня *(читальный зал библиотеки – прим. авт.)* алчевского клуба им. К. Маркса открыта с 6 до 9 часов вечера. Электрический свет же подается только с 7.30 – 8 вечера»[5.4.4.4]. Примечательно, но пользование библиотеками в то время часто носило платный характер. «В Алчевске при клубе им. К. Маркса в настоящее время нет ни драматической, ни хоровой секции. Вначале драматическая секция была и работала хорошо. Кружок любителей искусства ставил спектакли, развивался и… не чаял такой напасти, как пришествие в кружок одного «любителя» драмискусства тов. Кольчика. Как только т. Кольчик появился в кружке, сейчас – же оказалось, что никто ничего не понимает, никто ничего не умеет делать за исключением «самого» Кольчика. Начался подбор артистов «хотя что либо понимающих» и до того Кольчик доподбирался, что остался в кружке лишь он один – все артисты разбрелись, перестав вовсе посещать кружок. Побродил без работы некоторое время «опытный режиссер», а потом перекинул свою деятельность в городскую больницу. За несколько

суток он и там «подобрал» так кружок, что его корова языком слизнула! Опять остался Кольчик один… Увидев такую комбинацию, – больница перевернула ее наоборот: т.е. Кольчика из кружка выкинула, а кружок собрала обратно. Сразу же пошла работа кружка, и наладились занятия. Не мешало бы и клубу устроить тоже: до сих пор там стоит работа»[5.4.4.5].

Кроме клуба в Алчевском располагается и районный клуб – сельский. Тогда он назывался Райбудынок *(«будынок» от укр. – дом; сельбудынок – сельский дом культуры; в тексте райбудынок, райсельбудынок, сельбудынок – одно и то же – прим. авт.)*. Вероятно, «райбудынком» называли клуб им. Томского, принадлежащий райкому союза райторгслужащих. Этот клуб находился в те годы по улице им. 1-го Мая. Рядом находился сад им. Томского *(Томский М.П. – 1880–1936 – советский государственный деятель, председатель ВЦСПС, после критики Сталина был осужден на 10 лет, не выдержав такого обвинения в 1936 году застрелился – прим. авт.)*. «В Алчевском райбудынке масса недочетов. Руководство сельбудынком отсутствует. В читальне нет даже скамеек, читать можно только стоя. Кружки не работают. Посещается только биллиард *(то же, что бильярд – прим. авт.)* – работает во всю, и посещают его любители и разные хулиганы»[5.4.4.6].

В ноябре 1924 года для всех сельбудов Луганского округа, в том числе и для Алчевского, Луганским окрполитпросветом (по распоряжению № 181 от 17 ноября 1924 г.) в рассрочку на три месяца были выписаны сельскохозяйственные библиотеки (по 244 книги)[5.4.4.7]. Однако, «библиотека Алчевского райбудынка почти всегда пустует. Иногда там ребятишки играют в «сыщика» или в «латки»[5.4.4.8].

Не улучшилась ситуация в райбудынке и в последующие месяцы. В феврале 1925-го: «В Алчевском райсельбуде слышны выкрики, шум и проч. Это местные «молодые люди» состязаются на биллиарде (доходная статья сельбуда). Имеется буфет. За стойкой частный продавец *(понятие «частный» в этот период носит исключительно отрицательный характер – прим. авт.)*, заламывающий цены. Атмосфера, царящая в сельбуде, скорее смахивает на трактир. Рядом, за буфетным столиком, сидят два «восточных типа» и режутся в карты. – Невинная игра, – разъясняет буфетчик. Наряду с этими «прелестями» на одной из дверей красуется «Читальный зал райсельбуда». Входишь. Темно и холодно. Мерцает одна керосиновая лампочка. Невольно вспоминаешь об электрическом свете в буфете и биллиардной. На стенах надписи «Уголок памяти Ленина», где висит один портрет Ильича. Дальше, «уголок допризывника» – портрет тов. Троцкого и больше ничего. К чему все эти надписи, если никакого содержания в них не вложено? Конечно, читателей, желающих испортить себе зрение и, вдобавок, замерзнуть, нет совершенно»[5.4.4.9].

А вот, по крайней мере, библиотекарь сельбудынка, опровергает вышесказанное: «Имеющаяся при райбудынке библиотека-читальня помещается в просторной, светлой комнате, в которой всегда тепло; по вечерам электрическое освещение, стены увешаны самыми полезными диаграммами и плакатами. Электрического освещения не бывает лишь тогда, когда не дает ток электростанция. В читальне имеются всегда свежие газеты и журналы. Посещаемость читальни 15–20 человек в день. В библиотеке ежедневно берут книги в среднем 20 чел.»[5.4.4.10].

В марте 1925-го в Васильевке прошел Пленум РИКа. Одним из постановлений было перевести районный будынок из Алчевска в Васильевку, «чтобы расширить его работу и придать ей селянский характер»[5.4.4.11].

Но, похоже, райбудынок так и не перенесли. По крайней мере, еще в августе 1925 года продолжались критические за-

метки: «В Алчевске живут трудящиеся со старыми предрассудками, оставленными прошлой рабской жизнью. Для культработы здесь широкое поле деятельности. А культработы нет. Ничего не значит, что в Алчевске имеются центральный рабочий клуб и хороший театр. Делать-то в них рабочим нечего. Клуб никакой работы не ведет, библиотека закрыта. Сад клуба так запущен, что в нем могут только пастись козы; ни кино, ни гуляний сад в своих стенах еще не видал. В театре провинциальные актеры разыгрывают такие пьесы, что рабочего туда и калачом не заманишь. И это все от того, что никакого плана и руководства культработой нет. Тут же имеется и районный сельбудынок. Но в нем такое же положение. Селяне будынок никогда не посещают, так как культработы там нет, и библиотека полна книг, совершенно не интересующих селян. Единственное живое место в сельбудынке – это бильярд. Целыми днями бездельники гоняют по лузам шары, нарушая стуком шаров мертвый покой сельбудынка. Такое запустение в рабочем районе недопустимо. Дело политпросвета наладить там культработу»[5.4.4.12].

Имеется в Алчевске и работающий кинотеатр. Где он тогда располагался точно неизвестно, но видимо недалеко от тогдашнего центра в районе нынешнего пр. К. Маркса. Здесь также не обходилось без нареканий. «Есть в Алчевске кинотеатр. Картины там показывают разные – хорошие и плохие. Ходят туда публика разная. Но зато порядки в этом кино постоянные. Главное – холод. Холод в фойе, холод в зале. Сидишь в этом фойе, дожидаешься сеанса и медленно замерзаешь. Но этого мало. Посидишь этак полчаса, час и вдруг тебе объявляют: «Сеанса не будет ввиду малого количества публики». И в заключение удовольствие: стой в очереди у кассы за получением денег обратно. И так постоянно»[5.4.4.13]. Билеты в кино стоили от 30 до 40 копеек[5.4.4.14], что для рабочих составляло половину дневного заработка, и, по сути, хождение в кино было роскошью доступной не многим.

А вот как празднуется 1-го Мая 1925 года в Алчевске: «Заводскими гудками начался в Алчевске праздник первого мая. Со всех сторон, по всем переулкам колоний потекли рабочие группы на футбольное поле, за город *(футбольное поле находилось на месте Парка Пионеров – прим. авт.)*. Вечером все снова сошлись на митинг в театр, потом спектакль. До ночи праздничнo волновался Алчевск. Год за годом все крепнет рабочее-крестьянская страна, год за годом все большие массы принимают участие в ее праздниках, все торжественнее проходят они»[5.4.4.15].

Наряду с общественным досугом, алчевцы предавались привычным для себя «грехам». В частности играют в карты на деньги. Игра разрастается до такой степени, что шахтком принимает отдельное постановление о ведении жестокой борьбы с карточной игрой. Некий рабочий шахты Ярлыков в день аванса «заманивает к себе шахтеров и обыгрывает их до нитки». Здесь важно понимать, что шахты рудоуправления им. «Парижской коммуны» *(сейчас Перевальск – прим. авт.)* подаются в газетах как «Алчевск»[5.4.4.16].

«Член правления кредитного товарищества и одновременно секретарь КНС *(коллектива незаможных селян – прим. авт.)* села Васильевка Коваленко, часто сходится с гражданами Крамаренко и Нестеренко и напиваются с ними самогону. Компания, напившись, выходит на улицу, начинает безобразить, стрелять из ружей, пугать жителей. Недавно ночью даже произошло столкновение между кампанией Коваленко и сторожами сельсовета»[5.4.4.17].

Вообще, самогоноварение – распространенная проблема. Отмечается, что над Васильевкой стоит «самогонный дух». Не удивительно, что на таком фоне характерна апатичность селян Васильевки и Должика к разного рода собраниям. «Недавно

в селе Васильевка должно было состояться собрание граждан для обсуждения вопросов о работе селькооператива. 3 дня подряд созывали собрание, а оно все же не состоялось. На собрание никто почти не явился. И вообще, васильевцы очень мало интересуются кооперативными делами. На кооперативные собрания является всегда не больше 20–30 человек, а дворов в селе 300»[5.4.4.18].

Но все же для 1924 – начала 1925 года основной проблемой алчевцев являлась безработица. На июнь 1924-го в Алчевске состояло на бирже труда до 1000 безработных[5.4.4.19]. И даже если предположить, что, скорее всего, эта цифра касалась всего Алчевского района, все же это очень большой процент к трудоспособному населению.

Власть как-то пыталась решать эту проблему. Так, к примеру, в Алчевске летом 1924 года был организован коллектив безработных – сапожников из 40 человек и открыты сапожные мастерские[5.4.4.20]. Однако уже к октябрю пресса сообщала о нехватке работы для них и сокращении коллектива до 16 человек[5.4.4.21].

Еще работала церковь на Васильевке, и даже воспринималась властью, как пусть и пережиток прошлого, но неотъемлемая часть жизни граждан. «10 ноября в селе Васильевка в церковь во время службы ворвался умалишенный гр-н Ярмоленко с ломом в руках и стал разбивать последним иконы и украшения. С большим трудом его удалось схватить и вывести из церкви. Причинены крупные повреждения церкви. Ярмоленко отправлен в дом умалишенных»[5.4.4.22] *(через 11 лет примерно то же самое в этой церкви будут делать уже вполне «законно» представители советской власти – прим. авт.)*.

Новые веяния в общественной жизни переплетались с традициями прошлого. Вот пример: «Организовали в деревне Васильевке Алчевского района комсомольцы долгожданный клуб. Из бюро своей ячейки выделили т. Полякова завклубом. Паренек он деятельный на все руки мастер. Пойдет теперь работа! Решили комсомольцы… И работа пошла: В воскресенье 15-го февраля, собралась молодежь в клуб… – Я на минуточку выйду по одному делу: – таинственно сообщил Поляков некоторым. Забрал с собой комсомольцев Плугатаренко, Герасименко двух Нестеренковых и улетучился с ними. В этот день клуб закрыли, не дождавшись завклуба. А на следующий день деревенские кумушки сообщали друг другу с радостью: – И, милая моя, брехня одна что в Бога комсомольцы не верют! Сама вчера видела в церкви на свадьбе ихнего старшего по клубу, Полякова! Держит над женихом венец с благолепием и важностью. А на вечеринке до чего веселы были эти комсомольцы. Пьют и поют совсем по христиански. Даже умилительно»[5.4.4.23].

Проявляла новая власть какие-то элементы заботы об отдыхе трудящихся и членов их семей. Так в августе 1924 года сообщалось, что при деревне Селезневке Алчевского района устроен летний лагерь юных ленинцев. Лагерь находится в хорошем фруктовом саду *(практически достоверно этот лагерь находился в усадьбе Мсциховского – прим. авт.)*. В лагере отдохнули 215 мальчиков и девочек – детей рабочих и шахтеров[5.4.4.24]. Профсоюз ДЮМГЗ отправлял рабочих в Дом отдыха в Веселую Гору. Рабочие отмечали хорошее питание и хороший отдых[5.4.4.25].

4.5. Общественная жизнь

Описывая политические настроения алчевцев, воспользуемся мнением большевика с 1909 года Ф. Мозолева, который приехал в наш город в 1928 году и ретранслирует официальное мнение об этом тех лет: «… Как рассказывают старожилы, в первые годы после гражданской войны, под влиянием меньшевиков и буржуазных националистов *(националистами в данном случае, учитывая этнический и количественный состав населения Алчевска,*

могли выступать исключительно украинские «националисты» – прим. авт.) многие жители города проявляли недовольство на почве усталости и недостатка продуктов и предметов первой необходимости. С этими настроениями большевики терпеливо *(«терпение» кончится уже к концу 20-х годов – прим. авт.)* вели борьбу, разъясняя народу, что это временное явление *(ничего не напоминает? Перекликаясь с современностью наверно следует еще добавить – «надо потерпеть» – прим. авт.)*, что выход из создавшегося положения только один –быстрее восстанавливать разрушенное хозяйство»[5.4.5.1].

Идеология построения коммунизма все более насаждалась населению. Так, в день Пасхи в 1924 году алчевские комсомольцы ходили колонной под звуки музыки и трудовые песни по улицам Алчевска. Корреспондент отмечал: «Верующие идут по улицам с узелками с пасхами в руках. Ответственные работники Шуев и Клюев сидят пьяные у канавы, воображая, что они тоже ведут антирелигиозную пропаганду, но периодически затягивают «аллилуа»[5.4.5.2].

Одним из первых заданий власти – воспитывать новое поколение граждан, лишенных всяческих: религиозных, имущественных, классовых «предрассудков». «В Алчевске организация ЮЛ *(юных ленинцев – прим. авт.)* насчитывает 250 человек. Все – дети рабочих, и только 5 – дети нэпманов, но и они достаточно уже пропитаны юловским духом. Организация охватывает четыре школы и один детдом. Теротряд имеет свой клуб им. В.И. Ленина»[5.4.5.3]. В марте 1925 года при Алчевской железнодорожной школе так же был организован «2-й отряд Юлов» *(примечательно, что школа названа «Алчевской», а не при станции Алчевская – прим. авт.)*. Открытие отряда было отмечено торжественным собранием в железнодорожном клубе»[5.4.5.4]. Алчевская организация ЛКСМ *(комсомольская организация молодежи с 14 лет – прим. авт.)* при ДЮМГЗ, насчитывает в своих рядах 92 человека. Большинство – рабочая молодежь[5.4.5.5].

В марте 1925 года по Алчевскому району насчитывается 120 членов партии большевиков и 30 кандидатов. Число комсомольцев в районе – до 300 человек. Отмечается рост желающих вступить в партию и комсомол. Так, за 4 месяца комсомольские организации выросли на 100 человек. Пионеров – 500–550 детей. Отмечается, что проводить комсомольскую работу особенно трудно в Алчевске, так как этому мешает безработица среди молодежи[5.4.5.6]. Примечательно, что в состав комсомольских организаций входили так называемые «прочие», т.е. не комсомольцы. Их было до 15%[5.4.5.7].

Пионерские и «юловские» отряды были организованы в каждой школе. К примеру, в апреле 1925 года во 2-й трудшколе Алчевска имени В.Г. Короленко насчитывалось около полусотни пионеров[5.4.5.8]. Пионеры этой школы взяли шефство над детским домом № 1 имени Фрунзе, после чего, как отмечается, положение детей там «много улучшилось»[5.4.5.9].

Дефицит бюджета страны заставлял власть всеобъемлюще сокращать затраты. Декларируя борьбу с безработицей, первым поставщиком безработных на рынок труда было именно государство.

Все население Луганска и районов (в т.ч. Алчевского) во исполнение Постановления Совнаркома УССР от 14 сентября 1923 года, с 1 января 1924 года с целью «правильного учета и регистрации населения», должно было быть вновь перерегистрировано и «правильно проведено» по домовым книгам. «Заводы должны адресные листки на служащих, рабочих и семейства надлежаще заполнить и сдать в район милиции по месту нахождения предприятия. Регистрация должна быть закончена до 20 января 1924 года»[5.4.5.10]. Параллельно, в целях сокращения расходов по районному бюджету Алчевским райисполкомом в

конце 1923 – начале 1924 года было произведено новое сокращение штатов райисполкома и трудовой школы, находящихся на хозяйственном расчете[5.4.5.11]. В августе Союз совработников *(советских работников, т.е. чиновников на бюджетной заработной плате – прим. авт.)* в Алчевске насчитывает 273 члена[5.4.5.12]. Понятно, что являясь районным центром, Алчевск предоставлял работу и районным чиновникам. Видимо, во исполнение Постановления «О мерах обеспечения равноправия языков и о содействии развитию украинского языка» от 1 августа 1923 года, Союзом совработников была организована секция по изучению украинского языка[5.4.5.13]. Хотя это не «спасло» аппарат чиновников от т.н. чистки, проведенной советской властью в октябре. Комиссией при проверке совработников Алчевска выяснялся социальный состав служащих, их политические настроения и работоспособность. Как писала пресса: «В Алчевском районе из 70 проверенных вычищено 9», т.е. 9 человек, в основном из-за своего социального статуса, были сняты с работы и уволены[5.4.5.14]. Всего по Луганскому округу было проверено 21 учреждение, с общим количеством сотрудников – 692 человека. «Уволено без права поступления на советскую службу – 29 человек, с правом поступления – 52. Было вычищено 15 % работников. Из 692 проверенных служащих оказалось рабочих – 135, крестьян 275, торговцев – 69, чиновников и дворян царской России – 33, интеллигентов – 170, офицеров – 3, лиц духовного звания – 7». Большее количество торговцев было «найдено» в работе кооперативов, дворяне и чиновники работали в финотделах[5.4.5.15].

Дефицит средств сказывался и в обеспечении социальных потребностей населения. В Алчевском районе в августе 1924 года состояние школ оценивалось как критическое. Высказывались даже предположения, что в этом году школы не приступят к занятиям. «Все школы требовали ремонта, а средств райисполком не имеет». Школьным работникам зарплата не выплачивалась в течение нескольких месяцев[5.4.5.16].

Введение советской властью сельскохозяйственного налога на крестьян не приводило к желаемым результатам. Пресса сообщала: «Крестьянство неохотно платит налог. В Алчевском районе кулаки выполнили 13% плана, средняки 15,6%, бедняки -16,8%. Кулаки плетутся в хвосте»[5.4.5.17].

5 мая 1924 года в Алчевске проходит призыв в Красную Армию юношей 1902 года рождения. То есть призывной возраст - 22 года. В городе находится межрайонный призывной пункт. Сюда стекаются колонны призывников с Городищенского, Успенского, Лозово-Павловского и Ивановского районов. «Играет духовой оркестр. В зале приемной комиссии портреты Ильича *(В.И.Ленина – прим. авт.)* и т. Троцкого»[5.4.5.18].

В феврале 1925-го года высказываются критические замечания по поводу недостаточной массовой работы среди женщин города женотделом. «Правда, был открыт уголок женщин при клубе, выработан даже план работы, но этим и ограничилось. Уголок всегда закрыт и никакой работы в нем нет»[5.4.5.19].

Интересную заметку можно прочитать об алчевских футболистах, а более, о нравах и уровне культуры того времени, царившей в массах. «23 августа на стадионе (в Луганске) был разыгран матч между командами «1-я Алчевска» и 1-я завода «ОР». В середине тайма ОР забивает гол. Неудача заставляет снять маску и алчевцы выявляют всю свою грубость и скандалиозность. Начинают избивать противную команду «ОР» кто как хочет. Рефери пристрастно защищает алчевцев «сам тоже алчевец». В результате, несмотря на предупреждения команда «ОР» вынуждена была прекратить игру за 15 минут до конца. Половина игроков была искалечена.

Луганские рабочие никогда не ожидали от алчевской команды таких результатов и надеются, что алчевцы в будущем будут играть без грубостей и избиений до полусмерти»[5.4.5.20]. Тем не менее, алчевские футболисты после этого, уже в сентябре, играли на луганском стадионе в турнире из 12 команд в рамках окружной спартакиады. Она проходила в Луганске с 6 по 10 сентября. Кроме того, в спартакиаде принимали участие команды (в т.ч. и из Алчевска) по легкой атлетике и гандболу[5.4.5.21].

Целым событием 1924 года для Алчевска явилась организация сельскохозяйственной выставки. Выставка организовывалась руководством Луганского округа с целью – «показать крестьянину как культурно вести хозяйство». В выставке, открывшейся 8 сентября, принимали участие Славяно-Сербский, Лозово-Павловский, Алчевский, Городищенский и Ивановский районы, Окрзу, Окрисполком. ДЮМГЗ (рабочих кооператив и др. организации)[5.4.5.22]. Организация выставки именно в Алчевске, являлось, с одной стороны, преимуществом Алчевска как районного центра, с другой – Алчевск, несмотря на упадок вызванный консервацией завода, оставался самым крупным населенным пунктом в близлежащих районах.

В следующем году, а именно, 20 сентября 1925 года, должна была вновь открыться с/х выставка[5.4.5.23], т.е. получается, что опыт первой оказался удачным, и планировалась ежегодная организация, однако данных о проведении такого мероприятия уже в следующем году мы не находим.

28 сентября 1924 года в городе состоялась районная крестьянская конференция, обсуждавшая вопрос борьбы с засухой[5.4.5.24].

8 декабря в Алчевске проводится первый учительский съезд[5.4.5.25]. Уровень съезда не определяется, однако, можно судить, что вероятнее всего он носил статус межрайонного или окружного.

Наряду с безработицей и безграмотностью, в Алчевске существует напряженная криминогенная обстановка. Вот выдержки из газет за первую половину 1925 года: «25 марта 6 вооруженных ограбили винный магазин Петрова. Забрано 700 рублей»[5.4.5.26]. 11 апреля «Ограблен клуб им. К. Маркса в Алчевске. Злоумышленники, забрав некоторые клубные вещи, скрылись бесследно»[5.4.5.27]. 31 мая «В Алчевске в квартире гр. Гречишкина милицией обнаружено гнездо бандитов». Милиция обнаружила двух грабителей[5.4.5.28].

4.6. Инфраструктура города

Несмотря на то, что дома, в которых жили рабочие и их семьи, за годы войны и революций сохранились в относительно неплохом состоянии, сама инфраструктура Алчевска претерпела изменения не в лучшую сторону. Одно время в Алчевске в 1923 году был расквартирован легкий артиллерийский дивизион Красной Армии. Отмечалось, что дивизион находится в очень тяжелых бытовых условиях. Дивизион был переведен в Луганск и положение улучшилось[5.4.6.1].

«На заводе есть баня, но она не функционирует с осени 1923 года»[5.4.6.2].

«В Алчевске имеется мост через железные дороги *(был до середины 50-х годов XX века в районе тоннеля и соединял центральный Алчевск с поселком Жиловского рудника и станцией Алчевское – прим. авт.)* с ямой. По нему ходят как пешеходы, так и проезжие»[5.4.6.3].

В городе работает почтово-телеграфная контора[5.4.6.4], при ней функционирует сберегательная касса[5.4.6.5].

На февраль 1925–го года в Алчевске нет ясель, что мешает женщинам участвовать в общественной жизни[5.4.6.6].

Луганским отделением издательства «Рабочий Донбасс» открыты в округе магазины в Алчевске и Лозовой-Павловке. Магазины и ларьки, находящиеся на базаре торгуют преимущественно селянской

популярной литературой. «Это приблизит книгу к деревне»[5.4.6.7].

Пожарная команда в Алчевске состоит на балансе завода. Она же обеспечивает пожарную безопасность всего города. В августе 1925 отмечается, что в Алчевске давно не было пожаров. Так же интересен такой момент из текущей жизни: «Недавно в пожарную команду завода ДЮМГЗ прибыл на должность начальника ее – некто т. Сережкин…». Заметка отмечает, что этот Сережкин использует тройку лошадей, которой запрягаются пожарные бочки с водой в случае необходимости тушить пожар, в своих личных целях, катаясь на ней до «Арловой» балки *(именно так написано – через «А» – «Арловой» – прим. авт.)*[5.4.6.8].

Дорожное дело с 1915 по 1922 год было совершенно заброшено; не только новых, но и ремонтно-восстановительных работ за указный период не производилось, в силу чего по данным произведенного обследования изношенность деревянных сооружений достигала 25–100 % (полная разрушенность), смешанных – 10–50 %, и каменных – до 10 %. Единственное шоссе протяжением 9 ½ верст (Алчевск, Лозовая-Павловка) имеет 100 % изношенности, т.е. совершенно не проезжее[5.4.6.9].

Известно, что в феврале 1925 года в бывшей гостинице, располагавшейся недалеко от железной дороги между ж/д вокзалом и жиловским поселком, находилась казарма Алчевских допризывников.

«В двух комнатах расположились допризывники, в одной комсостав, в одной уголок Ленина, в одной библиотека, в одной цейхгауз *(помещение для хранения артиллерийских, инженерных и вообще военных запасов, материальный склад – прим. авт.)*. Внизу была устроена кухня и столовая. «Рано утром поднимаются, уборка, завтрак, поверка. С 7 до 8 политчас. Потом строевые, с перерывом на обед, и внешкольная работа»[5.4.6.10].

Март 1925-го – в Васильевке райземуправлением отводится участок земли в 180 десятин для организации семенного хозяйства[5.4.6.11] *(в стране активно проводится работа по внедрению в практику опыта работы ученого и селекционера И.В. Мичурина, получившего благосклонное отношение в 1922 году В.И. Ленина. С 1925 года питомники по выращиванию семян с/х культур растут по стране как грибы – прим. авт.)*.

4.7. Образование

В 1924 году, в Алчевске начал работу детский дом на 50 детей с мастерскими для беспризорных[5.4.7.1]. При детском доме открыта чулочная мастерская. Работают в ней исключительно дети из детдома. Мастерская принимает заказы от населения[5.4.7.2]. Также в детдоме действовало пять кружков: политический, любителей природы, литературно-драматический, художественный и спортивный. Руководящим органом кружка выступал отряд юных ленинцев. Они периодически выпускали стенную газету агитационно-пропагандистского содержания и привлекали воспитанников к организации и участию в митингах, которые происходили в годовщину революционных праздников[5.4.7.3].

В 1925 году для решения проблемы и борьбы с беспризорностью в Алчевске также был открыт ночлежный распределитель на 100 человек[5.4.7.4].

С 25-го февраля 1925 года половина учеников Жиловско-Каменской школы (Алчевский район) перестали ходить в школу по причине якобы необходимости пасти овец[5.4.7.5]. В марте 1925 года в школах Алчевского района прекращены занятия на 2 недели, в связи с начавшейся посевной кампанией. В Алчевском районе отводятся участки земли школам для показательных посевов[5.4.7.6] *(опять же, в контексте пропагандирования селекционной работы И.В. Мичурина – прим. авт.)*.

4.8. Медицинское обслуживание

В краеведческой литературе по Алчевску публиковались материалы, сообщающие о закрытии алчевской больницы сразу после консервации завода[5.4.8.1]. Однако информация за 1924–1925 года полностью опровергает это утверждение. Так в апреле 1924 года мы можем найти сообщение, что в алчевской больнице лечит врач Стояновский[5.4.8.2]. За апрель 1925 года читаем следующее: «Для обслуживания 2000 рабочих куста «Паркоммуны» были раньше 3 больницы. Как только произошло сокращение рабочих сейчас же сократили 2 больницы, оставив вместо них амбулатории. Сейчас окрздравотдел решил вопрос о закрытии на рудниках и последней больницы, оставив вместо нее тоже амбулаторию. Всю лечебную помощь окрздравотдел предлагает сосредоточить в Алчевской больнице Донецко-Юрьевского госзавода который насчитывает всего несколько сот рабочих. Алчевская больница находится в 7 верстах от рудников «Паркоммуны». Поэтому местное отделение ВСГ категорически протестует против решения Окрздравотдела, считая, что закрытие последней больницы при кусте «Паркоммуны» подорвет лечебную помощь трудящихся и, несомненно, будет иметь влияние и на производство. Президиум местного отделения полагает необходимым перенести центр лечебной помощи за счет больницы «ДЮМО» в Селезневскую больницу, обслуживающую значительно большее количество рабочих[5.4.8.3]. В мае 1925 года «Работает Алчевская больница при заводе Д.Ю.М.О. есть врачи и фельдшеры»[5.4.8.4].

Как мы можем понять из представленной информации, больница при заводе Алчевска не закрывалась, несмотря на массовое сокращение объектов медицинской помощи. Так в феврале «на ст. Алчевск со значительным штатом рабочих и служащих не имеется ни приемного покоя ни фельдшера. Заболеешь, жди поезда двое суток, чтобы съездить в приемный покой на ст. Родаково»[5.4.8.5]. За три месяца ситуация не меняется: «При ст. Алчевск, где имеется большой штат рабочих и служащих, нет ни приемного покоя, ни фельдшера для оказания скорой помощи. Если кто-либо заболевает, приходится ждать сутки, что бы съездить в приемный покой на станцию Родаково»[5.4.8.6] *(обслуживание железнодорожников осуществлялось не в Алчевске, а в ведомственном лечебном учреждении железной дороги, которое находилось в п. Родаково – прим. авт.)*.

Кроме собственно медицинской помощи в Алчевске работает и т.н. страхкасса, что-то типа известных современному поколению ВТЭКов *(врачебно-трудовых экспертных комиссий – прим. авт.)*. Так, «первая курортно-отборочная комиссия Алчевской страхкассы при рудоуправлении «Паркоммуны» на днях закончила свою работу. Отборочная комиссия начала функционировать с 16 марта. Через комиссию прошло 509 человек. На курорты назначено 190 чел., в Таганрог, в санаторию б. Гордона, 21 чел.; в дома отдыха 257 чел. Остальные 41 чел. По заключению комиссии не нуждаются в лечении. 11 человек уже отправлено в дома отдыха, и в Крым – 4 чел. На курорты будут посланы такие рабочие, которые за полтора месяца смогут излечиться и восстановить свою трудоспособность»[5.4.8.7]. «Алчевская райстрахкасса в своем районе имеет 20 человек хронически больных – застрахованных. Из этого количества в больнице ДЮМО лежат 11 человек, остальные лежат по домам и медицинской помощи не получают. Хронические больные (большинство неизлечимых) лежат по несколько месяцев и занимают в больнице ДЮМО койки, через которые можно было бы пропустить уже несколько десятков больных коечного лечения»[5.4.8.8].

Интересны заметки, которые также касаются медицины, правда косвенно, но отражающие жизнь алчевцев того времени.

Так, в феврале 1925 года на шахте № 1 рудника «Паркоммуны» медперсоналом Алчевской больницы был устроен показательный суд над акушеркой Лопухиной. Судили ее за незаконный аборт, повлекший за собой смерть женщины. Примечательно, но вход на показательный суд был платный, 10 копеек (проходил в клубе)[5.4.8.9]. А 24 апреля 1925 года медперсоналом Алчевской больницы был поставлен показательный суд над рабочим Киселевым. Судили его за то, что он заразил свою жену сифилисом, вследствие чего она покончила с собой. На суд пришло много рабочих и работниц. «Лекция врача Кустова о венерических болезнях заинтересовала слушателей и вызвала оживленные толки»[5.4.8.10].

«Красный уголок при больнице ДЮМО оборудован очень хорошо. Лекции, большею частью по медицинским вопросам читают доктора. В особенности любят больные преподавателя т. Школьникова, который занимается с особым старанием и разъясняет очень толково. Один раз в месяц при уголке бывают постановки спектаклей драмсекции больницы. Участвует в секции весь мед. персонал. Кроме драматической работает еще и хоровая секция»[5.4.8.11].

Настоящим бедствием для Алчевска является заболеваемость туберкулезом. В начале XX века это было преимущественно смертельно опасное заболевание, провоцируемое тяжелыми условиями труда, плохим питанием и высокой запыленностью воздуха. В будущие года этой проблеме будет уделено существенное внимание. А пока, «в Алчевске усиленная подготовка к туберкулезному трехдневнику. Создан организационный комитет»[5.4.8.12].

ГЛАВА 5
НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫЕ ОБЪЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЛЧЕВСКА В 1924 ГОДУ

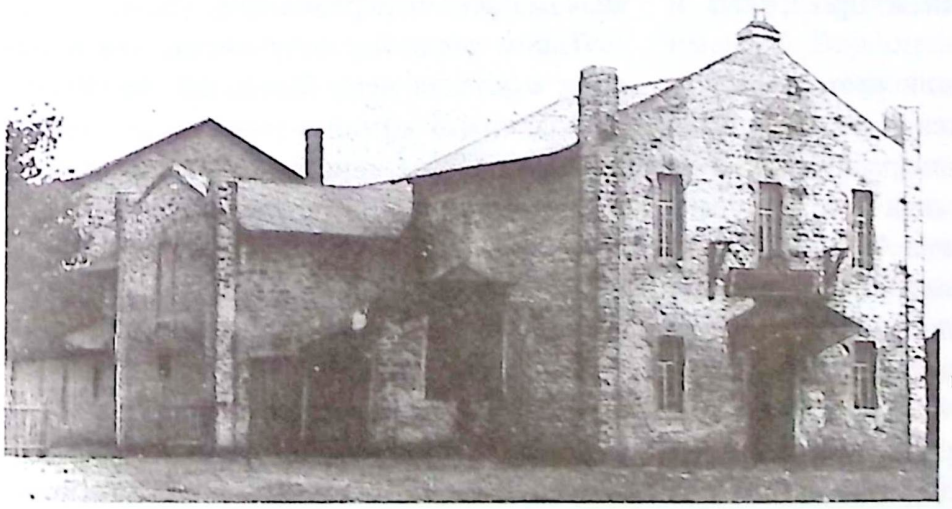
5.1. ГОРОДСКОЙ ТЕАТР

Для многих может оказаться открытием, но и до революции, и в 20-е годы XX века в Алчевске имелся свой театр со своей труппой актеров. О нем сохранилось не так уж много сведений. Возможно актеры в нем, или их часть, были из закрытого в 1918 году и разрушенного в начале 20-х годов, цирка-театра Руман *(подробнее см. Раздел III, глава 4 – прим. авт.)*. Ведь с года закрытия цирка прошло всего 5 лет. Но это только предположение, требующее дальнейших поисков документов.

Вообще тема театра в Алчевске требует более внимательного изучения. Видимо следует различать понятия: театр – как труппа актеров, ставящих спектакли перед зрителями, и театр – как архитектурный объект, имеющий четко прикрепленное место расположения на территории Алчевска. Это мнение происходит из-за наличия достаточно противоречивых данных, как по времени, так и по способам подачи информации, содержащей в себе упоминания о театре.

Как уже ранее говорилось, был театр – цирк Марии Руман, который располагался рядом со станцией Алчевское и в котором, кроме цирковых представлений, давались и театрализованные. Он прекратил свое существование физически в начале 20-х годов.

Параллельно есть упоминание о наличии в Алчевске совершенно другого театра. В частности, утверждается, что на протяжении 8 месяцев до Октябрьской революции *(т.е. с февраля по октябрь 1917 года – прим. авт.)* профсоюз завода ДЮМО вел переписку с директором завода о передаче в ведение профсоюза здания заводского театра, который так и не был передан, пока не сгорел[5.5.1.1]. Так же о здании деревянного сгоревшего театра упоминается и в иных источниках, однако это упоминание размывает временные понятия существования этого театра. Упоминается, что он сгорел до войны *(имеется ввиду война 1941–1945 гг. – прим. авт.)*[5.5.1.2]. Этот же факт подтверждается и в воспоминаниях жительницы города М.В. Солод: «театр



Предположительно здание театра в Алчевске. Начало 20-х годов.

был деревянный, но он сгорел или перед войной или в период войны»[5.5.1.3].

Еще одни воспоминания старожилов сообщают нам, что в районе нынешней водолечебницы по пр. К. Маркса в 20-х – 30-х годах XX века располагался деревянный цирк, который сгорел в 1932 году[5.5.1.4]. Упоминается достаточно четкое место расположения этого цирка: «Там же, в роще, располагались танцевальные площадки, большой теннисный корт, два летних кинотеатра. Чуть в стороне, там, где впоследствии было построено здание водолечебницы *(будет построено в 1935 году – прим. авт.)*, размещался крытый зимний кинотеатр. В этом же районе располагался деревянный цирк»[5.5.1.5].

Теперь обратимся к более поздним данным. Так, утверждается, что в 1924 году театр в Алчевске носил имя Ворошилова. «Располагался он через овраг от Новой колонии, над которым был проложен мост»[5.5.1.6]. Следует обратить внимание, что этого оврага давно нет. Он проходил вдоль завода в районе современных улиц Менжинского и Луганская, и если сопоставить примерные места расположения деревянного цирка и деревянного театра, то они практически совпадают. То есть с высокой степенью вероятности можно утверждать, что деревянное здание городского театра Алчевска располагалось в районе нынешнего проспекта К. Маркса между нынешними зданиями городской водолечебницы и зданием профсоюза и музея АМК.

О месте расположения театра уточняют воспоминания жительницы Алчевска Л.З. Зуевской: «Его здание располагалось в верхней части Летнего сада – на месте нынешнего здания профкома АМК. Но торец театра был несколько выдвинут в сторону дома Жоржона и доходил до трех огромных елей, которые сейчас находятся слева от здания профкома АМК» *(воспоминания относятся к 2012 году – прим. авт.)*[5.5.1.7]. Также Зуевская рассказывает и об известной ей судьбе здания: «Я хорошо помню уже разрушенное здание театра после освобождения нашего города от фашистов, да и после войны, потому что моя бабушка… водила меня в 1943-1947 гг. гулять в Летний сад и к дому первого директора метзавода Жоржона *(здесь, как мы уже знаем, Л.З. Зуевская ошибается – Журжон был далеко не первым директором завода – прим. авт.)*. Она показывала мне здание театра. Оно было разрушено, видимо, прямым попаданием бомбы. Не было крыши (здание было одноэтажным), стояли только стены по периметру. Они были вверху неровные, как бы «рваные». Зияли пустые проемы окон и дверей в торце здания.

В таком виде бывшая театральная обитель стояла еще в 1947 году. В 1948 году я мимо здания через Летний сад ходила в СОШ № 10 (сейчас это здание ОГМ – отдела главного механика АМК). Потом остатки театра снесли»[5.5.1.8].

Остается открытым вопрос является ли здание заводского театра, упоминаемого в хронике за 1917 год и здание городского театра в 20-х годах, одним и тем же объектом. Ведь ссылка за 1917 год утверждает, что он сгорел, так и не будучи передан профсоюзу завода *(до октябрьской революции – прим. авт.)*, а здание театра им. Ворошилова, как мы понимаем, просуществовало минимум до 1932 года.

Описанное Л.З. Зуевской здание, которое снесли после 1947 года, по всем признакам было не деревянным.

Таким образом, получается, что в период с начала века было, как минимум, два здания, в которых размещался театр: вначале деревянное, затем капитальное, каменное, которое и было снесено в 1948 году.

Здесь можно только предположить, что, так как в этом районе в хрониках и воспоминаниях часто упоминается крытый зимний кинотеатр, возможно, он после пожара в деревянном театре, и послужил для него новым помещением, где вполне

А.И.Масляев. Актер алчевского театра. Фото 1916 год.

могли совмещаться и показы фильмов и постановки актеров.

В архивных документах 1920 года упоминается рабочий клуб «Пробуждение» и театр при нем союза «Металлист», который был передан в ведение Алчевского районного отдела народного образования в присутствии председателя завкома Я. Плугина, заведующего театром Алчевского районного отдела народного образования П. Чуйко, заведующего секцией искусств внешкольного подотдела П. Парфионовича. Подробных прямых данных именно об этом клубе нет. Известно, что одним из руководителей драмкружка (режиссером) был Гартман Густав, немец по национальности.

Опять же, Л.З. Зуевская, по рассказам бабушки вспоминает, что «в Алчевске горожане любили актерскую труппу Густава Гартмана и всегда охотно ходили на ее спектакли в городской театр… В театре играли местные артисты и приезжие из других городов». В этом же театре во многих пьесах играл дядя Л.З. Зуевской – А.И. Масляев. Вспоминая свою молодость – рассказывает Зуевская, – бабушка говорила и о репертуаре театра. К примеру, здесь шла «Анна Каренина» А. Толстого, «На дне» М. Горького[5.5.1.9].

История донесла до нас некоторые сведения о режиссере алчевского театра – Густаве Гартмане *(удивительно, но это тезка и никак не родственник немецкого промышленника, основателя Русского общества машиностроительных заводов Гартмана, позже – Луганский тепловозостроительный завод – прим. авт.)*. Он родился в 1873 году в городе Бердянске, в молодые годы руководил драмкружком на руднике в Брянке. После – работал переводчиком технической литературы в отделе оборудования металлургического завода *(много оборудования на завод поступало из Германии, а как мы помним Г. Гартман был немцем по национальности – прим. авт.)*.

При строительстве Нового городка получил квартиру по улице Молотова *(ныне – ул. Ленинградская – прим. авт.)* в доме № 33. Этот дом и сейчас стоит под тем же номером.

25 июля 1937 года нарком Ежов подписал оперативный приказ № 00439, который дал старт т.н. «Немецкой операции», в результате которой было арестовано и расстреляно более 50 000 человек.

В сентябре 1937 года немец Густав Гартман, вместе со многими другими немцами – гражданами Ворошиловска, был репрессирован и расстрелян в Луганске[5.5.1.10].

Мода присваивать имена партийных деятелей объектам культуры, промышленности и целым городам придет только к середине 20-х годов. Поэтому можно предположить, что упоминаемый выше театр при союзе «Металлист» за 1920 год, к 1924 году станет тем самым театром имени К. Ворошилова.

По воспоминаниям бабушки Л.З. Зуевской, ею записанным, сохранились интересные моменты из выступлений в городском театре дореволюционного периода: «Театр всегда собирал массы горожан на различные представления. Вот еще о каком интересном случае, произошедшем в театре, рассказывала бабушка. Еще до революции приезжал в Алчевск гипнотизер. Один из его номеров поразил зрителей настолько, что потом алчевцы долго об-

суждали его и не могли забыть. На сеансе гипнотизер объявил, что зал заполняет вода, которая все прибывает и поднимается выше и выше. Конечно, все тут же «увидели» воду. В зрительном зале началось сильное волнение, поднялся визг… Женщины стали приподнимать свои платья, юбки. Мужчины закатывали брюки. И когда уже все зрители забрались на кресла, гипнотизер тут же объявил, что вода уходит. Действие гипноза прошло, и люди с удивлением увидели, что их ноги, платья, юбки, брюки и полы были сухими! Удивлению не было границ»[5.5.1.11].

Но и после революции алчевцы продолжали ходить в театр. Однако при ежедневной зарплате рабочего в 60–70 копеек, покупка билета для многих из них была затруднительна. Отмечая, что в театре ставят хорошие пьесы, критиковалась цена билетов: от 30 коп. до 1 руб. 50 коп. Отмечалось, что театр «посещают одни нэпманы»[5.5.1.12]. С другой стороны и репертуар театра подвергался критике: «В театре провинциальные актеры разыгрывают такие пьесы, что рабочего туда и калачом не заманишь»[5.5.1.13].

Театр в духе времени активно используется для общественных мероприятий. В воспоминаниях В. Сухова указывается, что 21 января 1924 года в городском театре прошел траурный митинг по поводу смерти В.И. Ленина[5.5.1.14]. 22 марта 1925 года пионеры Алчевска праздновали первую годовщину существования своей организации: «В театре им. Ворошилова к 12 час. дня собралась огромная масса пионеров. Все организации Алчевска: комсомол, союз металлистов, райком, трудшколы и т.д. приняли участие в празднике пионеров и приветствовали их»[5.5.1.15]. 1-го Мая 1925 года в Алчевске: «Вечером все снова сошлись на митинг в театр, потом спектакль. До ночи празднично волновался Алчевск»[5.5.1.16].

Проходили в театре и необычные для современного читателя мероприятия. Так, в 20-е годы широко практиковались т.н. показательные суды по местности проживания провинившегося. Местом проведения таких судов в Алчевске был именно театр им. Ворошилова[5.5.1.17].

По тому, что после 1932 года театра, ни как отдельного архитектурного объекта, ни как труппы актеров, в Алчевске уже не было можно понять из косвенных данных. Так в докладе некоего тов. Буянова на объединенном пленуме ГПК, гор.КП(Б)У, горисполкома. горпрофкома Ворошиловска в 1933 году, в прожектах на будущее в Алчевске планировалось «создать постоянный драматический театр»[5.5.1.18]. То есть, на 1933 год театра, именно как строительного объекта *(а доклад касался строительных планов – прим. авт.)* в Алчевске уже нет.

Известно, что в 1934 году гастролирующие театральные труппы Москвы, Ленинграда, Киева, ставили свои спектакли уже на сцене ДК им. К. Маркса[5.5.1.19] *(был построен в 1930 году – прим. авт.)*, а не в городском театре.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

В некоторых источниках есть упоминания еще об одном театре на территории современного Алчевска. Он якобы был в районе Жиловки до начала 20-х годов. Однако никакими прямыми документами это не подтверждается. Скорее всего, как указывалось ранее, он существовал в виде театральной труппы самодеятельных актеров, которым давали выступать на сцене Цирка & Театра Марии Руман в периоды отсутствия цирковых представлений. В мемуарах и воспоминаниях, зачастую достаточно сложно понять, о каком театре идет речь: о том, что был на Административной колонии ДЮМО или о театре в стенах цирка на Жиловке.

5.2. ЖИЛОВКА

Эта информация выведена в отдельный подраздел, так как она впервые документально отмечает в советское время Жиловский поселок не просто как место проживания рабочих работающих на руднике, а и место с имеющейся собственной торговой и производственной инфраструктурой. В апреле 1925 года в газете «Донецкое село» выходит критическая заметка – письмо селян сел Каменка и Орловка, по отношению к засилью арендаторов земли – нэпманов, «гражданам Жиловского поселка при станции Алчевск». Эти граждане перечислены пофамильно: Бабаев – имеет мясной и колбасный (цех, магазин), Башмаков – мясник, Кошелев – собственник 5 или 6 домов в Жиловском и Алексеевском поселках, Голофаев – мануфактурист, Руман – прежний хозяин цирка и лесного «склепу», Высоцкий – арендатор вальцевой мельницы, Кисилевский – в прошлом лесоторговец, Банников – мелкий торговец «и другие торговцы и спекулянты…»[5.5.2.1] .

Кстати, формулировка, что поселок Жилловский находится при (!) станции Алчевск, говорит о том, что пристанционный поселок железнодорожников, вместе со своим жилым фондом и инфраструктурой, практически сливается с Жиловкой и становится ее составной частью.

5.3. ЖИЛОВСКАЯ БРИКЕТНАЯ ФАБРИКА

Когда именно была вновь открыта Жиловская брикетная фабрика после ее закрытия в 1911 году, точных данных нет. Информации за 1923 год в периодике того времени так же нет. Но видимо тогда она уже работала. В противном случае, такой факт, как открытие фабрики советская местная пресса того времени не могла пропустить. В любом случае, фабрика в 1924 году работала, но объем производства и количество рабочих на ней были совсем не в том масштабе, чем в лучшие ее годы. Так в 1910 году на ней работало 3672 рабочих *(подробнее см. Раздел III, Глава 5 – прим. авт.)*, а в сентябре 1924 года – всего 350[5.5.3.1].

По косвенным признакам мы можем сделать вывод, что новое открытие фабрики произошло в 1922 или 1923 годах. Так, в июне 1924 года сообщалось, что на Жиловской брикетной фабрике ремонтируются рабочие квартиры. «Старые заброшенные дома превращаются в чистые уютненькие квартирки. Кроме того отремонтирована общая казарма на 15 человек. К зиме ни один рабочий не останется без квартиры»[5.5.3.2]. Примерно в это же время на фабрике открывается клуб, названный «Красный брикетчик», где должны были показывать кино, вестись кружки, читаться лекции[5.5.3.3].

Фабрика видимо работала в одну смену. Так, обращалось внимание, что работающее на фабрике отделение рабочего кооператива «Вперед к Коммуне» продает хлеб только до 2-х часов дня, а рабочие идут с фабрики позже, в 2–3 часа дня, не могут купить хлеб и «идут в общежитие без хлеба»[5.5.3.4].

Вероятно, отделение кооператива размещалось в т.н. «главном магазине». По крайней мере, несколько упоминаний об этом магазине мы находим. В мае сообщалось, что возле магазина валяются и ржавеют трубы[5.5.3.5], а доски из забора, которым обнесен магазин, разворовываются рабочими для растопки[5.5.3.6].

Несмотря на то, что фабрика работала и выпускала угольные брикеты, условия работы на ней были, вероятно, даже хуже, чем в царский период. Вот как описывается этот труд в советской прессе того времени: «В машинном отделении фабрики воздух очень тяжелый, рабочим нечем дышать. Нужен вентилятор. Валяется возле кузни и

портится паровой молот. На фабрике он очень нужен. Молотобойцы сохранили бы свое здоровье»[5.5.3.7]. «Привезли к нам из Селезневки узкоколейный паровоз. Вначале стали ремонтировать, а потом бросили. Стоит под дождем, пропадает. Крыша на фабрике течет как решето. От дождя мокнут приводные ремни и простуживаются рабочие. В барабанном отделении нет стекол, от чего получается лютый сквозняк»[5.5.3.8] .

Чем же занимались рабочие в свободное время? И на этот вопрос мы находим ответ: «Рабочий вместо того чтобы идти в клуб ищет где выпить. Пьянство у нас развито не в меру»[5.5.3.9]. «Когда разгружается уголь на той же фабрике, часто ворується брикет. Паровоз подъезжает к штабелю брикета. Брикет кладут в паровоз и отвозят на станцию Пугачево. Там брикет переносят в вагоны и везут в Алчевск. Тут уж можно нести, никто не увидит и не узнает»[5.5.3.10].

Следует отметить, что Брикетная фабрика была в ведении рудоуправления «Парижская коммуна»[5.5.3.11], в то время как Жиловский рудник в ведении Криворожского рудоуправления[5.5.3.12]. О каком-то организационном отношении к Алчевску этих районов еще не было и речи.

5.4. ЗДАНИЕ РАЙИСПОЛКОМА

Как видно из самого названия здания, его строительство неразрывно связано с тем, что Алчевск/Алчевское являлся районным центром, в котором, естественно, должна быть районная власть в лице районного исполнительного комитета.

Часто, в социальных сетях, среди алчевцев разгорались споры о том, что Алчевск никогда не был районным центром. Но как мы видим с уже известных читателю из предыдущих глав книги фактов, это не так. В первые годы советской власти Алчевск действительно лишался статуса районного центра в конце 1920 года, но вновь его приобрел в марте 1923 года, в связи с административной реформой, воссоздавшей Алчевский район.

Именно о 1923 годе имеются, правда опосредованные, данные о том, что здание Алчевского (а затем и Ворошиловского) райисполкома как раз в этом году[5.5.4.1].

В материалах это здание называют часто горисполкомом, т.е. местом размещения не районного, а именно городского органа власти. Вероятно, в здании располагалась одновременно и городская и районная власть, а также горком партии

Здание райисполкома Алчевского района. Алчевск. Фото начала 30-х годов XX века.

Снос здания бывшего райисполкома при расширении территории АМК. 2008 год.

большевиков. Но в 1923 году, в то время когда консервировался завод, а население города прогрессивно уменьшалось из-за отсутствия работы, сложно представить, что государство выделило бы деньги на строительство нового дома именно для городской власти. А вот новое образование в 1923 году Алчевского района логично совпадает по времени с появлением этого объекта на карте Алчевска.

В любом случае, появление здания райисполкома в Алчевске ознаменовало перемещение с 1923 года административного центра города с улицы Карла Маркса (бывшей Садовой) на улицу Заводскую (бывшую Ленина), где кроме указанного объекта размещался также главпочтамт, рынок, кинотеатр и многие другие объекты социальной инфраструктуры, присущие центру города того времени.

Само здание, приземистое двухэтажное, представляло собой проект типовой административной постройки раннего советского периода, с коридорной системой сообщения кабинетов и центральным входом, выходящим в сквер, расположенный напротив. Он и сейчас есть, и известен современному алчевцу по обелиску, сооруженному здесь в 1945 году в честь воинов 315-й и 91-й стрелковых дивизий 51-й армии Южного фронта, освободивших 2 сентября 1943 года Алчевск от гитлеровцев.

Исторический период в котором здесь размещалась городская / районная власть – с 1923 по 1961 годы (с перерывом на время оккупации 1942–1943 гг.).

5.5. КООПЕРАТИВ «ВПЕРЕД К КОММУНЕ»

Одним из наиболее упоминаемых объектов хозяйственной и торговой деятельности в Алчевске в период 1923–1924 годов является рабочий кооператив «Вперед к Коммуне», или сокращенно – Рабкоп. В лучшие периоды его деятельности в нем работало 257 служащих[5.5.5.1]: приказчиков (продавцов), мясников, сторожей и т.п. С учетом всего тогдашнего Алчевска (около 3000 человек) это было более 10% трудоспособного населения.

Рабкоп обслуживал Артемовский рудник (Артемовск), Паркоммуну (Перевальск), Лозово-Павловку (Брянка) и Алчевск[5.5.5.2]. Задачей кооператива было предоставление шахтерам и металлургам

товаров по более низким ценам, по сравнению с ценами базара, у т.н. нэпманов. Условием участия в кооперативе являлась уплата ежемесячно взноса в 5 рублей, что позволяло его членам приобретать товары по ценам, ниже рыночных на 15–20%[5.5.5.3].

По состоянию на май 1924 года в кооперативе состояло 64 % всех рабочих региона, 6 000 из которых было рабочими горной промышленности, 500 – металлургической. В кооперативе имелось 7 отделений на рудниках, и кроме того одно при Алчевском базаре. При Алчевском базаре кооператив содержал пекарню, хлебную и мясную лавки. Рабкоп обеспечивал рабочих – холостяков горячим питанием через собственные столовые. Во всех отделениях продавались разнообразные продуктовые и промышленные товары: мука нолевая и др. сортов, масло, сахар, обувь и т.п.[5.5.5.4] Рабкоп имел также два книжных и два универсальных магазина. Общее распределение продаж распределялось следующим образом: продовольствие – 24,59%, бакалея – 19,47%, мануфактура – 39,56%, кожевенные товары – 5,7%, предметы роскоши – 1,58%[5.5.5.5].

Уже в июне 1924 года количество членов кооператива рабочих – металлургов уменьшилось до 350, что подтверждает факт динамичного уменьшения работников ДЮМГЗ в период консервации.

Неоспоримым преимуществом Рабкопа в сравнении с базарной торговлей являлась возможность его членов приобретать товары в кредит под т.н. векселя. Однако в 1924 году из-за отказа своевременного покрытия этих векселей рудниками, в Рабкопе сложилась критическая ситуация. «Улавливание» зарплаты доходило до 77%. Не хватало оборотных средств для покупки муки, которой нужно было 10 000 пудов. Кооператив более 50% продаж перевел на наличный расчет[5.5.5.6].

В сентябре банки опротестовали все его векселя, так как с Рабкопом не рассчитывался «Донуголь» и отпускать в кредит стало убыточным. Штат служащих уменьшили до 157 человек, планировалось уменьшить до 80. Закрылись торговые отделения при мелких шахтах, взамен них – кооператив открыл т.н. «Ларьки»[5.5.5.7].

Дефицит средств не преминул сказаться на качестве торговли. Газеты писали: «Кооператив в критическом положении. Дороговизна растет. На полках за исключением десятка редикюлей, полдесят банок трехрублевого кофе и прочих подобных товаров, ничего не найдешь. Отсутствием товаров в кооперативе воспользовались нэпманы и вздули цены. Если в кооперативе крупа была по 5, 15 и 18 коп, то теперь она на базаре по 7, 18 и 25 коп. Если аршин материи был 37 коп, теперь его продают по 55 и выше. Рабочие стонут от таких цен»[5.5.5.8].

В конечном счете в 1924 году вопрос выживания кооператива был решен путем централизованного выделения банками кредита, однако сам факт непогашения векселей «Донуглем» свидетельствует о наличии кризиса неплатежей в угольной промышленности того времени. «В июле и августе Алчевский рабкоп был совсем пуст. Теперь же зайдешь в магазин, – приятно смотреть. Товара полно. Покупателей всегда много. Приказчики работают весело и бодро, не зная усталости. Все в прозодежде… Частная торговля в Алчевске замирает т.к. все идут покупать нужные товары в рабкоп»[5.5.5.9]. И хотя в прессе ситуация с рабкопом описывается в это время *(начало 1925 года – прим. авт.)* как решенная, факты последующих месяцев говорят об обратном. Так еще в декабре 1924 года в Алчевске открылось отделение Луганского Агентства «Ларек». По сути, получается, что это конкурент рабкопа, выходящий на его непосредственный рынок с теми же самыми товарами. «Товары в «Ларьке» значительно дешевле, чем на рынке. Несколько частных лавочек уже прикрылось»[5.5.5.10].

5.6. СТАНЦИЯ АЛЧЕВСКОЕ (ЮРЬЕВКА)

По состоянию на 1916 год на станции работало 147 человек различного персонала, от начальника до сторожа. Общая длина путей станции составляла 17.864 версты *(1 верста – 1.0668 км, соответственно длина путей в км – 19.05 – прим. авт.)*, длинна станционной площадки – 944.2 саженей (около 2 км). Станция была оборудована 76 стрелками, имела 3 гидравлических крана и двое вагонных весов[5.5.6.1]. По данным того же источника в 1913 году со станции Алчевское было продано 142965 пассажирских билетов (в среднем по 392 билета в день), в 1914 году уже 177794 билета (487 в день), что, согласитесь, весьма существенно, тем более для не узловой станции. Известно, что в 1916 году при станции Алчевское было приписано три маневровых паровоза[5.5.6.2].

Станция была не просто местом перевалки и загрузки – выгрузки грузовых вагонов, и отправки – прибытия пассажиров, но и достаточно самостоятельным объектом жилой инфраструктуры. Вспомним, что поселок Жиловского рудника (Жиловка) находится буквально в нескольких сотнях метров от здания вокзала.

Станция Алчевское, которую уже в 20-е года XX века называют и станция Алчевск[5.5.6.3], и станция Алчевская[5.5.6.4], пожалуй единственный объект производственной инфраструктуры Алчевска который практически не прекращал свою деятельность на протяжении всех лет революций и Гражданской войны. И это можно понять, так как транспортная составляющая интересовала любую власть.

Достоверно известно, что в 1921 году станция работала. Местные корреспонденты сообщали, что на ней еще зимой 1921 года испортился водопровод в бане, где каждую субботу мылись рабочие, и до апреля 1922 года он так и не был починен[5.5.6.5]. В августе 1922 года сообщалось, что на станции собрание членов профсоюза созывается в седьмой раз, и не может быть собрано по причине отсутствия пришедших.

В 1923 году при станции работает железнодорожная школа[5.5.6.6], имеется клуб железнодорожников с библиотекой, читальней и кинематографом. Упоминание же в одной из газетных статей такой должности как «заведующий коммунальным хозяйством станции Алчевское»[5.5.6.7], говорит о том, что и в советское время при станции продолжали числиться жилые объекты и определенная социальная ин-

Схема путей станции «Алчевское». 1917 год.

фраструктура. Кстати, клуб был открыт в помещении бывшей гостиницы, владел которой армянин А.Г. Капрелов, и располагался он рядом со зданием станции и местом, где в начале 20-х годов стоял цирк Руман[5.5.6.8]. Эту информацию дополняют воспоминания – А.Г. Муратовой, прямого потомка А.Г. Капрелова Указанный в советское время клуб железнодорожников и был той самой бывшей гостиницей Капрелова, (улица Вокзальная д.12) которую советская власть национализировала. В этом клубе Капрелов работал сторожем до самой своей смерти в 1920(21) году. Несмотря на такое серьезное название «клуб» – его помещение было невзрачным, «с узкой, темной лестницей на второй этаж». Ведь находившаяся там до этого гостиница была небольшой, всего четыре номера да буфет. Еще в начале 60-х годов XX века клуб продолжал работать, там показывали фильмы, был кукольный кружок. Здесь же, по улице Вокзальной, находилась железнодорожная амбулатория, рядом – бараки, где проживали железнодорожники с семьями, детский сад, 4-х летняя школа начальных классов (школа № 11)[5.5.6.9].

При отсутствии работы завода, станция Алчевское и ее структура также приходят в упадок. Весной 1923 года закрывается кинематограф[5.5.6.10], а осенью прекращает работу библиотека при железнодорожном клубе[5.5.6.11].

Воды на станции *(впрочем, как и на Старой и Новой колониях Алчевска – прим. авт.)* – нет. В 1924 году воду возят цистернами из Славяносербска. «Есть пять цистерн, но возят только в одной, – пишет корреспондент, – а рабочих на станции очень много и воды не хватает»[5.5.6.12].

Организационно станция Алчевское принадлежит Донецкой железной дороге. Плохое обслуживание подвижного состава, отсутствие необходимых запасных частей и низкая квалификация рабочих, зачастую приводили к авариям и травмам персонала. Так 16 января 1924 года «со станции Алчевское на рудник Пугачево был отправлен паровоз с двумя вагонами. На этом перегоне огромнейший уклон. Тормоз в паровозе не выдержал (вагонных тормозов не было) и поезд пошел бешеным ходом, развивая скорость выше 100 верст в час. Паровозная и кондукторская бригада соскочили с поезда и получили увечья. Пострадавших доставили в Луганскую жел. дор. больницу, где им оказана медицинская помощь»[5.5.6.13].

5.7. ХУТОР ДОЛЖИК

Это еще одна часть Алчевска, в отличие от Васильевки и Жиловки, сейчас уже забытая многими алчевцами, а в 20-е года XX века – самостоятельное сельское поселение.

В этот исторический промежуток, второе название хутора – Новоселовка[5.5.7.1]. Иногда на картах встречается двойное название – Должик-Новоселовский. В прессе того времени даже попадается название Должиково[5.5.7.2], но думается, что это редакционная газетная ошибка, либо очень вольная частная русификация слова, по крайней мере, никаких данных за наличие такого названия ни в литературе, ни на картах или топографических планах мы не находим.

Собственно о понятии Новоселовка, как поселении рабочих железной дороги, рядом с хутором уже рассказывалось в предыдущих разделах книги. В ранний советский период крестьянский хутор и рабочие бараки сливаются воедино.

В 1924 году хутор Должик состоял из 75 дворов – немалое количество для хутора[5.5.7.3], по сути – село средних размеров *(следует понимать, что принципиальное отличие села от хутора в том, что в первом имеются органы государственного управления по типу сельской управы. В хуторе таких органов управления нет – прим. авт.)*. То есть за период всего чуть более 20 лет, хутор Должик вырос с 11 дворов в конце XIX века[5.5.7.4] почти в 7 раз!

Само название Должик, скорее всего русифицированное от украинского

«Довжик». По крайней мере, такое название распространено исключительно на территориях компактного проживания украинцев как топоним[5.5.7.5]. Проживание именно украинцев на хуторе рядом с Алчевском косвенно подтверждается и газетными заметками того времени. Так в рассказах о взятии культурного шефства над хутором Должик Алчевской городской комячейкой[5.5.7.6], открытии на хуторе избы-читальни, ремонте молодежью дома под «будынок» *(название общественного места время препровождения рабочих и молодежи, прообраз Домов культуры – прим. авт.)*, прямая речь селян хутора в русскоязычной газете излагается исключительно на украинском языке[5.5.7.7].

Здесь можно предположить, что хутор Должик появился как поселение позже села Васильевка и разместился поодаль, имея ввиду именно компактность проживания украинцев по национальному признаку, в отличие от села Васильевка, жители которого были заселены туда из различных, преимущественно русских губерний в конце XVIII века. Открытие завода ДЮМО и приток рабочей силы с различных губерний, в том числе и из украинских, уже в начале XX века видимо продолжил традицию выбора соседа по национальному признаку, так данные о росте количества дворов на хуторе по времени совпадают с притоком рабочей силы именно из украинских губерний. Однако, повторимся, это только предположение, требующее дальнейшего изучения и поиска документов.

В октябре 1924 года на хуторе организовали «коллектив» *(тогда еще слово «колхоз» не применяли – прим. авт.)*, и назвали его «Новая Нива». Вошли в него все безлошадники, т.е. беднота[5.5.7.8]. Сколько их было из 75 дворов история умалчивает, однако отражает нравы руководства этих безлошадников – незаможников. Так газета сообщала: «Член комнезама *(комитета незаможников – прим. авт.)* хутора Должик Рощенко недавно устроил у себя обильную выпивку с картами и танцами. Напившись, он вышел на улицу и начал буянить. Такие вещи Рощенко делает частенько. Жизнью организации незаможников совершенно не интересуется. На собрании его никогда не увидишь. Пьяницам и буянам не место в рядах незаможников. Они подрывают авторитет организации»[5.5.7.9]. Сложно сказать, перед кем этот «авторитет» можно было «подорвать», и в чем собственно он заключался.

Попытки организовать на хуторе хоть какое-то подобие культурно-массовой и образовательной работы не увенчались успехом. «В хуторе Должик силами инициативной группы молодежи открыта хата читальня. Посещает ее исключительно молодежь и только среди нее и ведется кой какая работа. Кружков никаких нет. Взрослые крестьяне вначале открытия иногда заходили, но видя, что там только молодежь, что никто не ведет бесед о том как хозяйство улучшить – бросили посещать хату читальню. А КНС это не беспокоит. Никакого участия в организации хаты читальни он не принимал, и принимать не хочет. От райбудынка тоже ни слуха ни духа: приехал раз заведующий, привез книги, тем дело и кончилось. Над хутором взяла шефство горячейка Алчевска, но никак она не раскачается. В хате надо наладить работу. 32 неграмотных хотят учиться, нет школы. Крестьян волнует масса вопросов – некому их разъяснить. Спит шеф, похрапывает будынок»[5.5.7.10].

Хутор перестанет существовать как отдельное поселение в 30-х годах XX века, когда будет присоединен к Алчевску (Ворошиловску). Уже после войны территорию, на которой он располагался, займет шлаковая гора на востоке Алчевска.

ГЛАВА 6
ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

Прошедший 1924 год оказывался удачным для экономики Советского Союза. Восстановление требовало металла. Возникали предпосылки для снятия Донецко-Юрьевского завода с консервации, а вместе с ними и затеплилась надежда на возрождение поселка и перспектив жизни в нем.

Появилась надежда на запуск завода. В городе в возрождении завода были заинтересованы, прежде всего, рабочие и их семьи. Более тысячи семей осталось жить в Алчевске, несмотря на закрытие завода в 1923 году, с надеждой, что его вскоре запустят. «Здесь наши семьи, – говорили металлурги, – тридцать лет тут живем, куда денемся? Перебьемся! Трудно, а ждем!»[5.6.1].

Упорно и энергично ходатайствовал о снятии завода с консервации управляющий Николай Афанасьевич Долгалев. Его поддерживали местные, окружные и губернские власти. Но еще в конце 1923 года специальная комиссия ВСНХ Украины пришла к выводу о непригодности группы металлургических заводов Донбасса, в том числе и Донецко-Юрьевского, к восстановлению. Мотивировался этот вывод тем, что завод нерентабелен и только приносит государству убытки. Указывалось, что оборудование на заводе якобы большей частью отработано, и реставрировать его будет стоить значительно дороже, чем построить новый завод. Комиссия предлагала вывести еще пригодное оборудование в другие места, старые производственные здания разрушить и на их месте построить новый завод с новым оборудованием, купленным за границей. Член правления Югостали инженер Свицын в докладе о перспективном плане развертывания украинской металлургии прямо заявлял, что «завод ДЮМО по пятибалльной системе характеризуется оценкой 2,5 балла и восстановление его нецелесообразно, так как по существу это и будет создание нового завода»[5.6.2].

Судьба запуска завода, а вместе с ним и судьба Алчевска как города, а не захолустного умирающего поселка, повисла на волоске. Центральные власти, по сути, согласились с мнением комиссии о нецелесообразности запуска завода, и только упорное нежелание местных властей признавать выводы комиссии правильными побудили руководящие органы Украины направить на завод Председателя Донецкой губернской контрольной комиссии И.Л. Яковенко – бывшего рабочего завода ДЮМО, которому поручалось детально ознакомиться с положением дел на месте и сделать окончательный вывод. Хотя есть и несколько иная версия принятия решения *(см. в разделе «Это интересно» в конце главы – прим. авт.)*.

Проверка на месте, беседы с рабочими и инженерами показали, что 80 процентов основного технического оборудования Донецко-Юрьевского завода сохранилось в целости, сохранились и пруды, питающие завод водой, готова к пуску доменная печать № 2. Оказалось также, что консервация завода обходится весьма недешево – 200 тысяч рублей в год. В разговоре с главным инженером завода выяснилась интересная деталь: ДЮМО – единственный завод в Украине, изготовлявший бичи для молотилок. «Недавно приехали из центра, собрали как драгоценность последние остатки бичей», – сообщал главный инженер.

Возглавляемая И.Л. Яковенко комиссия по обследованию Донецко-Юрьевского завода (в которую входил и управляющий заводом Н.А. Долгалев) пришла к выводу о возможности и необходимости пуска завода в ближайшее время.

В результате внимательного ознакомления с документами и материалами была создана еще одна комиссия (на этот раз последняя) из опытных специалистов и представителей правительственных органов с чрезвычайными полномочиями. Комиссия на месте изучила положение и отменила решение о ликвидации металлургических заводов Донбасса.

В январе 1925 года Пленум Губкома КП(б)У счел необходимым специальным пунктом подтвердить решение бюро Губкома о пригодности (в значительной части) к немедленному пуску Алчевского металлургического завода[5.6.3].

15 мая 1925 года газета «Всесоюзная кочегарка» сообщала: «Вчера в Харьков вернулась комиссия Главметалла, производившая обследование консервированных металлургических заводов Югостали. В результате обследования, комиссией установлено, что в наиболее благоприятном состоянии находятся консервированные заводы Петровский и Енакиево, а также завод бывшего Донецко-Юрьевского металлургического общества на станции Алчевская. Остальные консервированные заводы, в особенности Константиновский металлургический, находятся в полуразрушенном состоянии. Пуск консервированных предприятий возможен лишь в случае дальнейшего роста спроса на металлы. Вероятнее всего к началу будущего производственного года будет преступлено к восстановлению Петровского завода, а также завода Дюмо. Восстановление этих двух заводов потребует 8 млн. рублей»[5.6.4]. В июне 1925 года Высший Совет Народного Хозяйства принял решение о снятии Донецко-Юрьевского завода с консервации и о подготовке его к пуску. Главметалл ассигновал на восстановление завода 2 млн. 113 тыс. рублей. Параллельно трест Югосталь выделил на жилищное строительство в Алчевске еще 800 тысяч рублей.

Как только слух о пуске Донецко-Юрьевского завода разнесся по Донбассу, в Алчевск начали возвращаться рабочие – дюмовцы. Особенно эта весть взволновала и обрадовала рабочих, семьи которых проживали на Старой и Новой колонии. Каждый стремился не упустить своего прежнего рабочего места. После трехлетнего перерыва главную контору завода стали сотнями осаждать рабочие и служащие. Их заявления рассматривались управляющим завода вместе с мастерами, знающими прежний кадровый состав.

25 июня 1925 года украинские газеты сообщали о начале ремонтных работ на Донецко-Юрьевском металлургическом заводе и наборе квалифицированной рабочей силы. В июне восстановительные работы шли полным ходом. Если в 1924 году на заводе числилось в среднем 400 человек занятых на охране, смазке оборудования, уходе за машинами и станками, то в июле 1925 ремонтные работы вели уже 800 человек, в августе – 1000, а в конце года – 1200.

Из многих городов Украины в Алчевск стали прибывать станки, силовые установки, электромоторы, вагонетки, паровозы, металлургическое оборудование. Рабочие бодро шутили: «Кончилась воробьева и галкина жизнь завода». Они расчищали заводскую территорию, ремонтировали железнодорожные пути, устанавливали станки. Под руководством исполняющего обязанности главного инженера И.Т. Гусева, бывшего до консервации завода начальником проволочного цеха, при помощи старых мастеров, хорошо знавших свои агрегаты, в короткие сроки была составлена смета восстановительных работ, определено количество необходимых материалов, инструмента и т.д.

Вскоре прибыли начальники цехов: в доменный – Панев, паросиловой – Загуменный, в электрический – Маге, в механический – Букович, в прокатный – Заборовский и Оболдуев. Главным инженером назначили М.К. Максимова, его заместителем – Н.И. Штрауса.

Еще в июне искренне считали, что завод пустят уже осенью[5.6.5]. Вот как описывался этот период в газете «Коммунист» за август 1925 года в статье «ДЮМО перед пуском»: «В центре богатого Алмазно-Марьевского каменноугольного района находится один из гигантов украинской металлургии – Донецко-Юрьевский завод – ДЮМО. Завод ДЮМО до настоящего времени влачил жалкое существование. Начиная с 14 года, постепенно замирала жизнь этого гиганта. В 1923 году завод был совершенно остановлен. Тысячи рабочих покинули завод, спасаясь от голода и безработицы. Доменные печи погасли, жизнь в цехах замерла. Остались только сторожа для охраны заводского имущества. От огромных заводских корпусов, сделавшихся убежищем сов и галок, веяло кладбищем. Жизнь поселка, бурлившая когда-то веселым ключом, утихла.

Теперь наш завод просыпается от глубокого сна. 1000 рабочих стоят уже за станками. Цеха быстро восстанавливаются, кипит работа. Барабанной дробью стучат молотки по металлу. Заработала заводская электрическая станция. Живительным потоком по высоким железным мачтам, идущим прямой линией по степи, побежала электрическая энергия Алмазно-Марьевского электро-кольцевания. Дешевизна энергии, а также близость Штеровской электрической станции дадут заводу возможность через 1–2 года электрифицировать все свое производство.

Самым большим тормозом в восстановлении завода является недостаток строительных материалов: леса, доменного кирпича, без которого нельзя пустить домны. Если завод будет обеспечен строительными материалами, то к 8-й годовщине Октября можно будет пустить 2 домны, 4 мартеновских печи и 3 прокатных стана.

Как только разнесся слух о пуске старика ДЮМО, со всех уголков Донбасса потянулись к нему рабочие – дюмовцы. Литейщик Павел Кондратьев – старожил завода – тоже приехал и поступил на работу. Даже всплакнул от радости, увидя воскресающий завод. Пожимая рабочим руки, товарищ Кондратьев ходил по всем заводским корпусам.

80 процентов основного технического оборудования завода сохранилось в целости. Пруды, имеющие громадное значение для завода, также сохранились. Заводской поселок в порядке. Даже при приеме 5.000 рабочих недостатка в квартирах не будет.

Далеко, далеко в степь с полосами скошенного хлеба разносятся звуки гудков и шум завода, нарушая тишину близлежащих деревень. Несколько высоких заводских труб, видных на десяток верст в окружности, задымились. Остальные ждут очереди. Через 2–3 месяца десятки тысяч пудов чугуна будут вывозиться с ожившего завода во все уголки Украины»[5.6.6].

Но начатые работы по подготовке агрегатов к пуску шли с большими затруднениями и задержками из-за недостатка вспомогательных материалов и необходимости замены многих изношенных деталей новыми или их переконструирования. Тем не менее, хоть темпы восстановления и нарастали, но к сентябрю газета «Диктатура труда» уже не была так оптимистична в сроках: «На Алчевском заводе ДЮМО ведутся спешные работы по ремонту и переоборудованию цехов. Уже совершенно подготовлена к пуску доменная печь завода. Через неделю – другую будут построены

и три воздушные машины, тут же устанавливается 18 котлов для обслуживания воздушных путей. Мартеновская печь № 7 на заводе механизирована и переоборудована. Печь емкостью в 60 тонн. И, наконец, восстановлены прокатные станы производительностью 30 тыс. пудов в сутки. Мощная электрическая станция, на которой установлена машина в 8 тыс. лошадиных сил, уже пущена в ход. Транспорт завода механизирован, и ручная подача материалов совершенно изжита. Заводоуправление ведет спешные работы по постройке хороших и здоровых жилищ. На жилищное строительство Югосталь отпустила 800 тыс. рублей. Колонии рабочих сохранились в полном порядке»[5.6.7].

Несмотря на уже принятое, во многом политическое решение, о скором восстановлении завода ДЮМО, продолжал существовать важный вопрос об обеспечении завода достаточным количеством топлива для запланированных объемов производства металла. Здесь мы впервые находим упоминание о необходимости создания коксохимического производства рядом с заводом, а по сути, создании металлургического комбината. Газета «Пролетарий» в августе 1925 года писала: «В связи с предполагающимся пуском Алчевского завода, бывший ДЮМО, у нас возник серьезный вопрос. Для такого гиганта топлива добываемого комбинатами «Югостали» не хватит. Работать же на покупном топливе будет невыгодно. Поэтому, наряду с расширением добычи топлива на рудниках и коксовых печах «Югостали», рабочие предлагают создать новую базу для коксового производства. Такой базой для Алчевского завода должен явиться новый комбинат, создание которого вполне возможно. Невдалеке возле завода находятся Павловский, «Густав» и Юмашевский рудники. На первом из них имеются колоссальные запасы коксового угля высшего качества. Так, на одной шахте № 21–23, которая сейчас затоплена, имеется скрытый запас угля в 400 миллионов пудов. Два другие рудника также богаты коксовым углем. Все рудники соединены с заводом железнодорожными ветками и находятся вблизи станции Алчевская. Комбинат получится мощный и прибыльный. Пуск завода задержится на несколько месяцев, пока не будет разрешен топливный вопрос. Поэтому высшие хозорганы должны в срочном порядке выяснить возможность создания комбината»[5.6.8].

То есть, становится понятным, что завод запускался без решенной проблемы обеспечения коксовым углем, а значит, все планы по объемам производства в данный период носили скорее популистский характер, чем точный экономический расчет, вероятнее всего имевший место в тех комиссиях, которые признавали запуск завода ДЮМО экономически нецелесообразным.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

В этом сложном периоде, когда решалась будущая судьба Алчевска, прослеживается интересная тенденция. Источники, описывающие состояние завода ДЮМО в 1922–1925 годах, изобилуют противоречиями о состоянии завода. Если одни указывают на достаточно хорошее состояние оборудования[5.6.9], то другие, напротив, о его чрезмерной изношенности и выработке ресурса[5.6.10]. Это было и в 1922 году, при принятии решения о консервации, и в 1925, когда одна комиссия делает вывод о сохранности оборудования, как «большей частью отработано и реставрировать его будет стоить значительно дороже, чем построить новый завод»[5.6.11], другая – же, почти через два года после этого заявляет, что «80 процентов основного технического

оборудования Донецко-Юрьевского завода сохранилось в целости»[5.6.12].

Объяснение этого «феномена» в исторической краеведческой литературе, по сути, не дается. Вряд ли можно считать за обоснование получение данных о фактическом состоянии завода из разговоров с рабочими и служащими завода, и, так же, вряд ли, можно говорить о принятии государственного решения о финансировании расконсервации завода на основе лишь горячего желания рабочих и членов их семей оставшихся жить в Алчевске, запустить завод, как это подается в советской историографии. Более того, если обратить внимание, что вопрос обеспечения завода необходимым объемом коксующегося угля был не решен[5.6.13], то становится ясно, что при принятии решения о выводе завода с консервации именно в 1925 году, ключевую роль играли далеко не экономические расчеты.

Вот как об этом эпизоде сообщала газета «Пролетарий»: «Интересна борьба донецких металлистов за развертывание промышленности. Союз настоял на создании авторитетной комиссии для обследования завода б. Дюмо в Алчевской. Комиссия признала, что этот завод хорошо сохранился и теперь алчевский гигант готовится к пуску»[5.6.14].

Обращает внимание, что в источниках как бы вскользь отмечается, что тот или иной участник событий в прошлом был работником ДЮМО. Так, прямо указано, что председатель Донецкой губернской контрольной комиссии И.Л. Яковенко, по решению которой было принято окончательное решение о пуске завода – бывший работник ДЮМО[5.6.15].

Нам мало известны причинно-следственные связи на личном уровне и то, кто на кого мог повлиять, но точно известно, что И.Л. Яковенко прежде чем был назначен председателем комиссии по вопросу расконсервации ДЮМО, съездил в Москву, где был принят К.Е. Ворошиловым, а затем М.И. Калининым и И.В. Сталиным. И именно после этой поездки была создана комиссия с чрезвычайными полномочиями под председательством того же И.Л. Яковенко, приехавшая в Алчевск и принявшая решение о расконсервации завода[5.6.16].

Заметим, что если встреча в 1925 году с М.И. Калининым (Председатель ЦИК, член ЦК ВКП(б), и И.В. Сталиным (Генеральным секретарём ЦК РКП(б), может быть обоснована тем, что указанные лица имели непосредственное отношение к решению экономических вопросов в стране, то встреча с К.Е. Ворошиловым не являлась, назовем так, вполне официальной. На это время К.Е. Ворошилов – командующий войсками Московского военного округа и член Реввоенсовета СССР, не имеющий никакого отношения к металлургической промышленности, в частности, и к развитию экономики государства вообще. Таким образом, видимо по протекции К.Е. Ворошилова (а встреча с ним была первой), тогдашнее руководство страны, не доверяя выводам специальной комиссии ВСНХ Украины, *(в 1928 году будет инсценирован судебно-политический процесс по т.н. «Шахтинскому делу», в рамках которого, в частности, обвинялись во вредительстве и саботаже и специалисты из ВСНХ, делавшие вывод об экономической нецелесообразности восстановления ДЮМЗ. В 2000 году Прокуратурой РФ все осужденные были реабилитированы в связи с отсутствием состава преступления[5.6.17] – прим. авт.)* о состоянии ДЮМЗ, создает новую комиссию во главе с бывшим работником ДЮМО, и наделяет ее чрезвычайными полномочиями. По сути, мы понимаем, что уже само создание такой комиссии означает пересмотр выводов предыдущей, и как следствие этого – запуск завода. И мы помним, что К.Е. Ворошилов (с 6 ноября 1925 года по 20 июня 1934 года – нарком

по военным и морским делам и председатель Реввоенсовета СССР) – так же бывший работник ДЮМО. Более того, когда К.Е. Ворошилов работал в Луганске, его мать и сестра с семьей жили в Алчевске. То есть для К.Е. Ворошилова – Алчевск являлся полноценной малой Родиной, где прошло его отрочество, где он встретил первую любовь, и где жила его семья.

Все эти факты позволяют уверенно предполагать, что очень существенную протекцию перед руководством страны по расконсервации завода ДЮМО, а значит и по дальнейшему существованию города Алчевска сыграл лично Клим Ворошилов, пользуясь дружескими отношениями с И. Сталиным.

Не забыл о ДЮМО и всячески помогал его новому становлению и еще один дюмовец – И.В. Косиор, назначенный в 1926 году председателем правления треста «Югосталь» в который входили 11 металлургических заводов Донбасса.

Из сказанного можно сделать вывод, что расконсервации ДЮМЗ поспособствовали, в том числе, (а возможно и прежде всего) личные представления людей работавших ранее на ДЮМО и живших в Алчевске, а теперь занявших в Советском государстве достаточно высокие должности. Сейчас бы это назвали землячеством.

ДЮМЗ в 1925 году присвоили имя К.Е. Ворошилова. И в данном случае можно сказать, что этот человек действительно имел отношение к судьбе завода, а не просто случайно выбранным для названия лидером большевистского государства, как это было принято в те годы.

РОДОМ ИЗ АЛЧЕВСКА

Киракозова Марксина Георгиевна

Родилась 3 апреля 1925 года в Алчевске. Почетный гражданин города, основоположник хореографической школы Алчевска, основатель детских танцевальных ансамблей «Юный металлург» и «Мрия», лауреат и дипломант городских, областных, всеукраинских фестивалей народного творчества.

Она, что называется, выросла во Дворце культуры имени Карла Маркса (нынешний Дом техники меткомбината). Там в это время преподавала танцам Валентина Петровна Валентинова, которая раньше танцевала в труппе Мариинского театра и приехала в наш город вместе с мужем, первым директором Дворца культуры. Здесь она открыла балетную студию, где впоследствии в течение четырех лет занималась юная Марта. Эти занятия станут для Киракозовой базой танцевальных навыков, привьют хороший вкус.

Во время войны Марта несколько лет работала сметчиком отдела капитального строительства, но мечта танцевать не покидала ее. Свою творческую работу Киракозова начала на сцене Житомирского театра музыкальной комедии, позже была солисткой балета Бакинской государственной эстрады, потом выступала на сцене Ворошиловградской филармонии.

Возвратившись в родной Коммунарск, стала хореографом во Дворце культуры

имени Карла Маркса. В 1950 году организовала детский танцевальный коллектив «Юный металлург» при Дворце культуры металлургов и посвятила свою жизнь тому, чтобы передать свою любовь к искусству детям.

Ей пришлось проявить волю, умение, выдержку, такт, чтобы организовать и сплотить детский коллектив, найти лучшие художественные решения, научить ребят мастерству, которое восхищает зрителей. Уже через три года после создания танцевальный коллектив становится участником и призером городских и областных смотров детской художественной самодеятельности. В 1972 году за большие успехи в деле пропаганды детского хореографического искусства ансамблю было присвоено звание «Самодеятельный народный ансамбль «Юный металлург».

С 1987 года М.Г. Киракозова руководила хореографическим ансамблем «Мрия» Центра детско-юношеского творчества, сделала его уникальным и привела к званию «Образцовый художественный коллектив». За долгие десятилетия творческой деятельности она отыскала, вырастила, дала путевку на сцену многим алчевцам, ставшим с годами танцорами-профессионалами. И работала, даже когда ей было уже за 80 лет, сохранив балетную осанку и походку.

Награждена медалями и дипломами творческих фестивалей, медалью «За трудовое отличие», юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», Почетным знаком Луганской областной администрации «За развитие региона», знаком участника ВДНХ СССР.

За выдающийся вклад в развитие искусства в городе и заслуги в художественном воспитании детей Алчевска в ноябре 2000 года М.Г. Киракозовой присвоено звание «Почетный гражданин города Алчевска». Ушла из жизни 8 января 2017 года.

ГЛАВНЫЕ ДАТЫ РАЗДЕЛА V

1920 год январь	завод ДЮМО повторно национализируется. Теперь он называется Г.Д.Ю.М.З.;
1920 год февраль	первое документальное упоминание Алчевска не как поселка, а как города;
1920 год 3 июня	Алчевск посещает Артем (Ф.А.Сергеев);
1920 год 12 июля	Алмазнянский район переименован в Алчевский; В это временной период город стали называть Алчевском;
1920 год лето	Алчевск посещает глава советского государства – М.И. Калинин;
1920 год 16 декабря	Алчевский район упразднен и вошел в состав Луганского уезда;
1921 год	ДЮМЗ остается в числе действующий предприятий;
1921 год 1 октября	увидел свет первый номер двухнедельного научно-популярного, литературного журнала «Жизнь металлиста», печатный орган рабочего правления металлургического завода;
1921 год май	на Кубань отправляются первые 13 вагонов с изделиями ДЮМЗ для обмена на хлеб;
1921 год ноябрь	Алчевцы недоедают. Выдаваемые продукты только на 50% покрывают минимальную норму потребления;
1921 год	во время вспышки брюшного тифа заразился и умер первый главный врач алчевской больницы – Алексей Антонович Петров;
1922 год 15 марта	открыта школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), известное позже как ПТУ № 8;
1922 год июнь – август	в Харькове, специальной комиссией по тяжелой индустрии Юга принято решение о консервации ДЮМЗ;
1923 год 7 марта	в результате новой административной реформы вновь создается Алчевский район; С этого времени Алчевск становится районным центром Луганского округа Донецкой губернии Украинской ССР;

1923 год 3 мая	Донецко-Юрьевский завод (ДЮМЗ) остановился;
1923 год декабрь	в Алчевске осталось, по разным данным, от 3000 до 8000 жителей;
1923год 11 декабря	в Алчевске создается районное «Общество содействия ликбезу»;
1923 год	опосредованные данные о строительстве здания райисполкома в старом городе;
1924 год осень	на консервированном ДЮМЗ остался штат в 300 человек: 60 служащих и 240 рабочих;
1924 год октябрь	на хуторе Должик организован «коллектив» «Новая Нива»;
1925 год январь	Пленум Губкома КП(б)У счел необходимым специальным пунктом подтвердить решение бюро Губкома о пригодности к немедленному пуску Алчевского металлургического завода;
1925 год 13 марта	Алчевск официально переведен из статуса города в статус поселка городского типа;
1925 год июнь	Высший Совет Народного Хозяйства принял решение о снятии Донецко-Юрьевского завода с консервации и о подготовке его к пуску;
1925 год 23 октября	расширенный пленум Алчевского райисполкома постановил ходатайствовать перед вышестоящими организациями о переименовании Алчевска в Ворошиловск;
1925 год	ДЮМЗ присвоили имя К.Е. Ворошилова.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I
РУКОВОДИТЕЛИ АЛЧЕВСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА
1895-1926 гг. *

(по Ямковому А.А., Куксиной Е.А. и Плетенцову Г.А.)

Директора

1.	1895-	Цикс Карл
2.		
3.	1902-1903	Беккер М.
4.	1904-1905	Сундгрен Э.А.
5.	1905-1907	Дихман К.
6.	1907-1908	Бурлев М.В.
7.	1909-1910	Эстерляйх
8.	1911-1917	Журжон А.К.
9.	1917-1919	Кузьменко
10.	1919-1923	Грушкин И.С.
11.	1923	Юхневич
12.	1923-1926	Долгалев Н.А.

Главные инженеры

1.		
2.	1912-1917	Галопен Ж.Ж.
3.	1917	Немков
4.	1919-1922	Горбатовский
5.	1922-1924	Гуртовой В.М.
6.	1924-1925	Гусев И.Т.

** По пропущенным строкам и инициалам – данных не найдено*

II
РУКОВОДИТЕЛИ ГОРОДСКОЙ ВЛАСТИ АЛЧЕВСКА (1917-1925 гг.)*

1.	1917 с марта	Сидоров
2.	1917 до ноября	Плужников И.А.
3.	1917 с ноября	Сапелкин И.П.
4.	1918 начало	Сычев Г.
5.	1918	Климашевич Л.М.
6.	1918 май-декабрь	Поляков **
7.	1919 январь – июнь	Курилин Ф.С.
8.	1919 июль – декабрь	
9.	1920 январь	Рагузин
10.	1920 февраль-март	Порошко (Дорошко)
11.	1920 апрель-сентябрь	Грузин А.
12.	1920 декабрь-1922	Усач А.М.
13.	1922 декабрь	Сульженко П.К.
14.	1923-1924	Жуков И.С.
15.	1924	Гончаров
16.	1924-1925 август	Берещанский В.Н

** Указанные в списке лица занимали разные должности в соответствии с периодом времени, но объединены по признаку ответственности за жизнедеятельность поселка (города) Алчевска. По пропущенным строкам и инициалам – данных не найдено;*

*** Указанное лицо предположительно являлось руководителем городской управы в период Гетманата и Директории УНР*

РУКОВОДИТЕЛИ АЛЧЕВСКОГО КОМИТЕТА БОЛЬШЕВИКОВ (1917-1927 гг.)*

1.	1917 с июня	Свиридов Д.И.	председатель
2.	1917 с июля	Веренинов Ф.Д.	секретарь
3.	1919 март	Мусиенко	секретарь
4.	1920 январь	Липов И.П.	председатель
5.	1920 февраль	Лаврищев С.М.	председатель
6.	1920 февраль	Власов И.В.	секретарь
7.	1920 май	Бакимер И.И.	секретарь
8.	1920 июнь	Попов И.	секретарь
9.	1920-1923	Пугачевский Л.И.	секретарь
10.	1925 -1927 октябрь	Шмидт Е.А.	секретарь

** Данные лица показаны, так как в советское время представляли собой реальную ветвь власти в Алчевске. По пропущенным инициалам – данных не найдено;*

При составлении списков использованы данные со страницы Живого журнала автора под ником yadocent: https://yadocent.livejournal.com/1218606.html

III
ИМЕННОЙ АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦ УПОМИНАЕМЫХ В КНИГЕ

** В список имен включены фамилии и инициалы лиц так, как это представлено в первоисточниках, несмотря на явные фактические ошибки этих данных;*

*** В некоторых случаях, для удобства персонафикации, курсивом в скобках дана краткая характеристика личности в том объеме, который представлен в книге;*

**** При совпадении фамилий, они даны по отдельности, если не найдено прямых указаний на то, что говорится об одном и том же человеке.*

Алфавитный список лиц	Страницы в книге
А	
Абакумов	*200*
Абрамов В.	*213*
Авдаков Николай Степанович	*12, 13*
Авилов В.	*23*
Агафонова Елена Петровна	*147*
Азаров Денис *(писатель)*	*79*
Александр I *(Царь)*	*66*
Александр II *(Царь)*	*20*
Алчевская Христина Даниловна	*76, 78, 95, 134, 135, 140*
Алчевский Алексей Кириллович	*12, 13, 14, 16, 33-40, 48, 50, 51, 55-57, 63, 70-80, 87, 94, 95, 100, 101, 105, 106, 112, 116, 120, 125, 127, 134, 136, 138, 173, 174, 201, 227*
Алчевская Анна	*119*
Алчевский Дмитрий Алексеевич	*38,71*
Алчевский Николай	*140*
Алчевский Иван Кириллович	*134*
Андриащенко Николай Васильевич	*135,136*
Антонов - Овсиенко В.	*205, 228, 229, 231, 233*
Ауссем	*229*
Афонин	*182*
Б	
Бабаев *(владелец лавки)*	*256, 281*
Бабанин Николай Андреевич	*242*
Бабачев *(церковный староста)*	*230, 231*
Бабкин Г.С.	*185, 193, 237*
Бадевич *(братья)*	*240*
Баканов Семен	*157*
Бакрымов Т.Г.	*110*
Банник Прокофий	*220*
Банников *(мелкий торговец)*	*256, 281*
Банников Виктор *(футболист)*	*255*
Бантыш А.Ф.	*33*
Башков *(ветеринар)*	*110*
Башмаков *(мясник)*	*256, 281*

Бекетов Алексей Николаевич *63, 100, 112, 116, 117, 120, 132, 136*
Беккер М. *79, 118*
Белов Валерий Дмитриевич *51, 75, 79, 81, 83*
Белов Юрий Евгеньевич *8, 18, 27-30, 32, 44, 60, 61, 65, 85, 102, 106, 116, 125-128, 130, 138, 253, 258, 262, 266*
Белодед Кирилл *(футболист)* *259*
Белоусов Ф.Е. *219*
Бердникова *106*
Берещанский А.Н. *(ошибка инициалов?)* *165,166*
Берещанский Василий Николаевич *188, 191, 219, 220, 224, 259*
Берещанский П.Н. *155, 156*
Берия *200*
Берниковы К. и Б. *110*
Бернштейн З.М. *(бакалейная торговля)* *110*
Билецкая *106*
Блосфельд *51*
Болотский В. *108*
Болотский Диомид Максимович *165, 183, 186, 187, 190-192, 193, 196, 238, 239, 257*
Бондаренко П.И. *255*
Боровенский Василий Афанасьевич *8, 43, 44, 102*
Боровнов (Боровков) Владимир Васильевич *63*
Борохов Б. *191*
Бродов Иван *218*
Бродянский С.Г. *110*
Брокгауз Ф.А. *19*
Бронштейн *187*
Брусильцев *110*
Букович *(нач. цеха)* *289*
Булатов *226, 23*
Бурлаков *(меньшевик)* *184*
Бурлев М.В. *83, 118*
Буценко Афанасий Иванович *199*
Буянов *280*

В

Валентинова Валентина Петровна *293*
Варваров Я.А. *161*
Варенников Федор Дмитриевич *185, 188, 193*
Варфоломеев Г.И. *162*
Варшавский Янкель Вульфович *91*
Василий *(священник)* *63*
Вашедченко Г. *(футболист)* *259*
Величко Т.П. *161*
Вепрейский Никита *10, 11, 39*
Веренинов Федор Дмитриевич *188*
Вернадский Иван Васильевич *33, 48*
Вестерман В. *107, 108*

Вивье Иосиф Альфредович *86*
Виниченко *222*
Витковский *(еврей)* *233*
Витте Сергей Юльевич *35,70,71,74,75,77*
Власов *(секретать райкома)* *253*
Власов А. А. *(генерал)* *241*
Вовченко Владимир Павлович *63,113,259,262*
Война Н.Г. *102*
Волков Игорь *149*
Вольштейн М. *89*
Ворошилов Климент Ефремович *21,22,27,44,52,54,59, 61-63, 84, 92, 95, 97,101,105, 122, 125, 127, 157, 158, 165,166,168-170, 185, 186, 188, 199, 203, 279, 280, 292, 295*
Вортман Д. *25*
Врангель П.Н. *(генерал)* *251*
Выскуб *(Державна варта)* *215,226,230*
Высоцкий В.И. *30*
Высоцкий *(Державна варта)* *220*
Высоцкий *(арендатор мельницы)* *256,281*

Г

Гавришев *110*
Галицын *10*
Галяпен Жорж (Голопен) *184, 191, 230, 231, 240*
(зам директора, бельгиец)
Гамолло Г. *(врач)* *115*
Ганеман *51*
Гартман Густав *(актер, режиссер)* *179, 206, 254, 279*
Герасименко *(комсомолец)* *270*
Герасимов Андрей *218*
Герберц Балтазар Балтазарович *50*
Герусов Д.В. *110*
Герценштейн М.Я. *72*
Гескойн *10*
Гладков И.И. *36*
Гмыря Петр Арсентьевич *101*
Голофаев *61*
Голофаев *(мануфактурист)* *256, 281*
Голофаев В.Ф. *161, 166*
Голофаев Федор Федорович *8, 107, 108, 255, 259*
Голубок *(атаман)* *217*
Гольдфейн З.Ф. *(школьный отдел обр-я)* *253, 254, 267*
Гольдфейн Ф.М. *(фотограф)* *109, 11*
Гонимов И. *87*
Горбачев В. *(украинец)* *212*
Горький Максим *(писатель)* *179, 206, 279*
Готлиб Я.И. *111*

Граф *51*
Гребенщиков С.Я. *(генерал)* *209*
Греков Павел Михайлович *63*
Гречишкин *273*
Гришин Алексей *26, 57, 58*
Гришина Феодосия Алексеевна *25*
(см. также Клюева)
Грищенков Киприан Давидович *164*
Гродецкий А. Л. *75, 77, 78*
Горомов П. *219*
Грушкин Д. *108*
Грушкин И.С. *251*
Гусев И.Т. *(гл. инженер)* *289*

Д

Давидов Алексей Августович *64, 65*
Давыдовы М. и С. *(братья)* *110*
Дарси Петр Генрихович *83, 86, 180*
Дацков Александр *141*
Деникин А.И. *(генерал)* *227-230, 238, 239, 246*
Дервизов Павел *72*
Дервизов Сергей *72*
Дихман К.К. (Х). *79, 82, 83, 118, 160, 163, 164*
Днепровский Иван *199*
Добржинский Г.М. *(врач)* *107, 108,1 15*
Добрынин Ф.Н. *33*
Долгаев Николай Афанасьевич *288*
(управляющий ДЮМГЗ)
Долгорукий А.С. *(князь)* *26*
Долженко А.Г. *25*
Долженко Дмитрий Михайлович *183, 259*
Драгожинский Тимофей *125*
Драгомиров *(генерал)* *229*
Дрекслер Артур *176*
Дроздов *61, 109*
Дроздовы А.И. и И.И. братья *110, 111*
Дубинин *(меньшевик)* *184*
Дудонис А.В. *109, 11*
Дуров Анатолий *131*
Дыбенко *225, 233, 235*
Дэвис Г. *87*

Е

Ежов *(нарком)* *200, 279*
Екатерина II *(императрица)* *10, 39*
Екатерина Щербина *95*
(сестра К.Е. Ворошилова)

Енин Ф. *264*
Ермаков Н. *108*
Ермолаевы *((братья)футбол)* *255*
Ершов *183, 19*
Ефанов *(Державна варта)* *215*
Ефремов *(большевик)* *186, 19*

Ж

Жилло М.А.*(помещица)* *36, 64, 65*
Жилло Элеонора Ивановна *64-67*
Жиров *(полковник)* *235*
Жолтановский *(генерал-губернатор)* *166*
Журжон Антон Клавдиевич *86, 118, 119, 179, 184, 191, 230, 231, 277*

З

Заборовский *(нач. цеха)* *289*
Завадинский Г. *(фельдшер)* *115*
Загуменный *(нач. цеха)* *289*
Заикин Иван *131*
Зайцев И.Я. *(председатель правления о-ва потребителей)* *110*
Зверев Григорий Александрович *241*
Згоржельский *130*
Зей-Фу *(китаец)* *266*
Зеленицкий Иоанн *125*
Зеленский Андрей *108*
Зеленый И.О. *224, 225, 233, 235, 236*
Зуевская Людмила Зосимовна *101, 102, 111, 118, 137, 138, 278, 279*
Зур П.В. *219*

И

Иванов Е.И. *72*
Ивашенков Павел Васильевич *(настоятель храма)* *125*
Игнатьев *140*
Иловайский Иван Григорьевич *36*
Исаев Владимир *7*
Исаенко *(меньшевик)* *184*
Ишмаев М.А. *165*

К

Каленюк С. *18*
Калинин Михаил Иванович *253, 292, 294*
Кальнин П.С. *166*
Каменюка *(главарь банды)* *241*
Каптуров В.М. *166*

Капрелов Авак Гаврилович *(армянин, владелец гостиниц)* *24, 111, 131, 286*
Капустин Григорий *10, 11*
Кармазин *(помещик)* *213*
Карначев *185, 193*
Кеврокьянц А.С. *111*
Келлер *(губернатор генерал-лейтенант)* *86*
Киракозова Марксина Георгиевна *293*
Кириченко *234, 235*
Киселев *276*
Кисилевский *(лесоторговец)* *256, 281*
Кисилевскис А.М. и Л.В. *111*
Клайсмейсер (купец) *144*
Климашевич Лев Максимович *(большевик)* *185, 186, 188, 190, 194, 198, 219*
Клюев *(комсомолец)* *271*
Клюев Михаил *16, 25*
Клюева (Гришина) Феодосия Алексеевна *58*
Кнельц *185, 193*
Кобец *(меньшевик)* *231*
Ковалевский Е.П. *11*
Коваленко *(большевик)* *187*
Коваленко *(секретарь КНС)* *269*
Коваленко Анна *147*
Козлов Петр *108*
Козлов Федор *108*
Колесников *(меньшевик)* *184*
Колокольцев Г.Д. *33*
Кольский *140*
Кольчик *(руководитель драмкружка)* *267*
Комаров В.П. *110*
Кондратьев Павел *290*
Копель-Копелевич (Капелевич-Копель А.К.) *109, 111, 115*
Корнеев Г. *108*
Корнилов Л.Г. *(генерал)* *185, 187*
Короленко В.Г. *271*
Коротков Д. *(матрос)* *214*
Костенко Н.Н. *(пристав)* *103*
Косиор Иосиф Викентьевич *165, 292*
Косиор Станислав Викентьевич *165, 168, 199, 200*
Косниченко П.В. *109, 131, 162, 240*
Котов Сергей Петрович *218*
Кох *214*
Кошелев *(домовладелец)* *256, 281*
Кошелевы *((братья) футбол)* *255*
Кошеленко *63*
Крамаренко *157*
Кроамаренко *269*

Крамаренко М.Т. *21,264*
Краснов П.Н. *(атаман)* *208, 227-232, 235*
Кратько (Кротько ?) Иван Абрамович *157, 158, 160, 161, 167*
Краузе *52*
Круг Иван Федорович *86*
Крылов Петр *131*
Кудрянов Микола *215*
Кулешов *(зав. отделом образов-я)* *253*
Курилин Федор Степанович *185, 190, 192, 210, 216, 218, 219, 220, 226, 233, 236-238*
Куринин Т.П. *102*
Кустов *(врач)* *276*

Л

Латинис *(француз)* *155*
Лахтин К. *127*
Левин И.А. *110*
Лейтес Д. *106*
Ленин Владимир Ильич *72, 163, 187, 190, 203, 204, 222, 236, 267, 268, 271, 272 ,274, 280, 293*
Ле-Пле *11*
Лившиц А.Я. *110*
Линиченко М.А. *(акушерка)* *106, 115*
Листов А.В. *102*
Литвинов А. *157*
Литвинов Федор Александрович *170, 174*
Литтауер Станислав Иванович *65, 67, 140, 146*
Литтауэр Владимир Станиславович *67*
Ломако М. *25*
Лопухина *(акушерка)* *276*
Лоэст Лев Павлович *86*
Лупандин Н.В. *129*
Лутовинов *185*
Любарская – Письменная М.А. *78*

М

Маге *(нач. цеха)* *289*
Мазур Василий Ильич *164*
Макарьевский Феодосий *(епископ)* *17, 19, 24, 28*
Макидонов А.В. *23*
Максимов В.В. *77*
Максимов М.К. *(гл. инженер)* *289*
Малашко *(полковник)* *209*
Мамонтов Савва Иванович *13-15, 77*
Манько М.И. *110*
Маркс Карл *250, 267, 269, 273, 274, 278, 280, 283, 293*
Марков В. *108*

Мартов И. *108*
Мартынов А. *108*
Маруся *(главарь банды)* *241*
Марченко *(нач. милиции)* *262*
Масляев А.И. *279*
Матвиенко Л.П. *137*
Махно Н. *223, 23*
Машевский *(справник)* *159*
Машкевич В.Г. *178*
Мевиус Аполлон Федорович *48, 49, 51, 52, 55, 116-118*
Мезенцев Н.Б. *159, 161*
Меньков *(еврей)* *233*
Меркулов *200*
Мигулин П.П. *74*
Микулин Николай Николаевич *8*
Миллер М. *110*
Миокович Авраам Игнатьевич *17, 23*
Миокович Исаак Игнатьевич *17 ,23*
Миокович Павел Иванович *23*
Мирошниченко Иван *157, 160, 161*
Михалков Н. *218*
Мичурин И.В. *274*
Мозолев Ф. *(большевик)* *270*
Молчанов Михаил Данилович *157, 158, 159, 161*
Москаленко В.А. *159, 160, 161, 167*
Мсциховский К.Л. *162, 27*
Музель А.И. *167*
Муратова А.Г. *24, 111, 153, 286*
Мусиенко *238*

Н

Набивач Иван Ефремович *150, 188*
Навяжский Григорий *143*
Найденов А.М. *163*
Недбаев Василий Иванович *171, 173, 255, 259*
Недбаев Иван Иванович *255*
Нездаймишева *106*
Нездаймищев (Недоймишев,Нездоймишев) Василий *(священник)* *127, 139*
Нейман А.В. *(врач)* *114*
Немченко Евгений Константинович (актер) *172, 173*
Нестеренко *(братья)* *270*
Нестеренко *269*
Николай II *(Царь)* *75, 77, 85, 164*
Никольский Александр *157*
Новиков А.Ф. *110*

О

Оболдуев *(нач. цеха)* *289*
Обуховы братья *108*
Овчаренко А.Н. *186-189, 194, 209-211*
Омельяненко Коля *218*
Орлов Н.В. *70*
Оружинский Ефим *128*
Оружинская (Ивашенкова) Мария Павловна *128*
Осипенко *(полковник)* *215*

П

Павлов М.А. *97*
Павлович В. *116*
Пакидов *(преподаватель, меньшевик)* *185, 193*
Пальчинский В. (Польшинский, Польчинский) *(инженер, меньшевик)* *188, 193, 196, 197, 198*
Пампура *(эсер)* *230, 231*
Панев *(нач. цеха)* *289*
Парамонов В.А. *16, 25, 26, 57, 58, 154*
Паранич Дмитрий Константинович *54, 157, 158, 160, 161, 166, 167*
Парфионович П. *254, 279*
Пастухов *185, 193*
Пастушенко Ф.А. *257*
Павел I *(Царь)* *19*
Петлюра Симон *204, 223, 225, 230*
Петр I *(Царь)* *10, 36*
Петров *(владелец винной лавки)* *256, 273*
Петров Алексей Антонович *(врач)* *114, 115, 139, 259, 294*
Петров А.А. *(мануфактура)* *110*
Пивор И.Л. *110*
Пинчер Г. *103*
Пискунов М. *157, 161*
Плевако Федор *16*
Плеске Ф.Д. *83*
Плетенцов Григорий Алексеевич *8*
Плехов Николай Дмитриевич *172, 173*
Плугатаренко Ф.П. *22*
Плугатаренко *(братья)футбол* *255*
Плугатаренко *(комсомолец)* *270*
Плугин Я. *254, 279*
Плужников Иван Андрианович *183, 185, 188, 190, 193, 194, 217, 245*
Поварин Ф.В. *110*
Подгорный А.П. *219, 224*
Поддубный Иван *109, 131*
Подов В.И. *11, 21*
Положенцев *185, 193*
Полухин Н.П. *162*

Поляков *(комсомолец)* *270*
Поляков В.В. *(бывш. казачий полковник)* *230, 231, 235, 236*
Попов И.И. *186*
Последний Н.О. *103*
Посьет Константин *15*
Прищепа Александр *(футболист)* *255*
Прищепа Григорий *(футболист)* *255*
Прудников А.И. *257*
Прядкин Я.Д. *144*
Птуха М.В. *258*
Путилов А.И. *145*

Р

Разсказов И.В. *103*
Разуваев С. *110*
Расюк *(большевик)* *187*
Репин Н.А. *51, 61*
Родаков В.Н. *36*
Родаков Юрий Николаевич *30, 36*
Родыгин Александр Александрович *65, 144, 146*
Родыгина Александра Евлампиевна *147*
Ромашкин М.И. *209*
Рост *214*
Рощенко *(член комнезама х. Должик)* *287*
Рощенко С. *182, 193*
Рубинштейн Яков Георгиевич *115, 167*
Руднев *(помещик)* *213*
Руднев Александр *(большевик)* *191*
Руман Мария Августовна *130, 277, 280, 286*
Руман Иосиф Андреевич *130, 255, 277, 281*
Руман Юлия Иосифовна *106, 13*
Рыбасенко М.С. *111*
Рыжков Семен Мартынович *63, 169, 170*
Рюмин *200*
Рябушинские *33, 7*
Рябушинский В.П. *33*
Рябушинский М.П. *78*
Рябушинский П.П. *33*

С

Сабо Александр Петрович *23*
Сабо Василий Степанович *23, 125*
Сабо Николай Васильевич *24, 125*
Сабо Николай Петрович *23*
Сабо Павел *23*
Сабо Петр Лазаревич *23*
Сабов Василий Степанович *17-19, 23, 24, 39*

Сабов Николай Васильевич *19*
Савицкий *106*
Савченко И.П. *61, 84, 109, 110, 111*
Савченко *(жен.)* *106*
Савчук М.М. *(акушерка)* *115*
Сазонов *(большевик)* *213*
Сапелкин И. П. *(большевик)* *190*
Сапожникова Я.М. *110*
Сарапина В. *102*
Саркисов А.С. *110*
Свиридов Давид Ильич *185, 188, 190, 193*
Свиридов Тихон Ильич *185, 193*
Свицын *(инженер)* *288*
Седашев Федор *218*
Седашов В.П. *108*
Седашов К. *257*
Семенов Г. *(фельдшер)* *115*
Семенов Ю.А. *266*
Семнова А.Д. *(акушерка)* *115*
Сергеев Федор А. (Артем) *202, 204, 206, 253, 294*
Серебрянский Арсентий *220*
Сережкин *274*
Сидоров *(преподаватель, меньшевик)* *183, 185, 193*
Синкевич владимир *(генерал)* *213*
Ситников *111*
Скобовский *(подрядчик)* *101*
Скоритовская А.Н. *44*
Скоропадский П.П. *(Гетьман)* *208, 209, 212, 215, 221-223, 225, 228, 238*
Скуратов Малюта *200*
Скрыпник Николай *199*
Смоленский *(ротмистр)* *159*
Смолий В.А. *42*
Снесарев Владимир Семенович *243*
Соколов Г. *(эконом больницы)* *115*
Соловьев *(артист)* *131*
Солод М.В. *277*
Сталин И.В. *292*
Стеньянц Т.Б. *110*
Степенко *106*
Стоянов Д.М. *103, 131*
Стрельченко Г.И. *219*
Строкотенко Александр Никитович *186, 188, 219*
Суворин А.С. *75*
Сундгрен Эрнест А. *79, 81, 82, 86, 118, 135, 162, 164*
Сундгрен Х. *81*
Сурожский П. *96, 97*
Сухов В. *267, 28*

Сухов Константин *(футболист)* *255*
Сычев Григорий *(большевик)* *191, 198*
Сытников К. *108*

Т

Танти *(комик)* *131*
Тарасевич Алексей *(футболист)* *255*
Тарасова А.Н. *252*
Татищев *(граф)* *75*
Тельшов В.В. *(провизор)* *110, 115*
Тенишев Шакир Сабиржанович *244*
Терентьев А. *157, 162*
Тимашев *139*
Ткаченко А.В. *110*
Ткаченко С.П. *220*
Ткаченко Александр *220*
Ткаченко Трофим *220*
Токарева Мария Ионовна *149*
Толстой А. *(писатель)* *279*
Томич П.И. *169*
Томский М.П. *268*
Трифилов П. *107, 108*
Трофимов *(помещик)* *213*
Троцкий Л.Д. *203, 272*
Трущи *131*
Турков П.И. *224-226*
Тучков П.А. *26*

У

Уваров *234, 235*
Уманский Ф.И. *110*

Ф

Феррони *131*
Фесенко *63*
Фесенко Н. *161*
Филатов Сергей *(большевик)* *191, 237*
Филимонов *(торговец)* *61*
Филонов *109*
Фильберт А. *89*
Фомин П.И. *31*

Х

Халиповы *(братья)* *84, 11*
Хандьгольянц П. *110*
Хансиваров Шайхи Садык *94*
Хансиварова Айникамаль *94*

Харченко Василий *(инженер)* *158, 160, 163*
Хачатуровы С. и С. *(братья)* *110*

Ц

Цейтлин Л.С. *110*
Цикс Карл *51, 118*
Цыба Дмитрий *235*

Ч

Чекирисов А. *188*
Чепыженко (Чепиженко) В.Е. *194, 195, 209, 212, 219*
Червяков *185*
Черников И. *(генерал)* *222*
Черняев Дмитрий Васильевич *108, 255, 259*
Чертков *17*
Черячукин А. *(генерал)* *227*
Чирков Семен *10, 11, 39*
Чуйко П. *254, 279*

Ш

Шайкевич П.Г. *145*
Швейнфурт Г.В. *103, 251*
Шевич Петр *30*
Шемякин Иван *131*
Шерф Стефан Петрович *164*
Школьников *(преподаватель)* *276*
Шкуро *240*
Шохина А.И. *115, 160, 161, 166, 167*
Шредель *(полковник)* *165*
Штернберг *74*
Штош фон *214*
Штраус Н.И. *(зам. гл. инженера)* *289*
Штро Георгий Георгиевич *79, 82, 86, 180*
Штырляев В.И. *267*
Шуберт Ф.Ф. *26, 27, 30*
Шуев *(комсомолец)* *271*
Шуменко Д.А. *110*
Шурхно И.А. *103*

Щ

Щербаков *(большевик)* *185, 186, 193*
Щербина Иван Иванович *95*
Щербина(Ворошилова) Екатерина *95*
Щукин Иван *116*

Э

Эстерляйх *118*
Эшман А. *136*

Ю

Юдичев К. *186*
Юз Джон *12, 39, 87*
Юргенсон *106*
Юргенс Е.А. *139*
Юферов В.Н. *145*

Я

Ягода *200*
Яковенко *(братья)* *61, 109*
Яковенко И.Л. *288, 292*
Ямковой Андрей Андреевич *8, 26, 102, 162, 194*
Янцкевич И. *239*
Ярлыков *269*
Ярмоленко *270*

IV
ПЕРЕЧЕНЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И АУТЕНТИЧНЫХ НАЗВАНИЙ ОБЪЕКТОВ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО АЛЧЕВСКА УПОМИНАЕМЫХ В КНИГЕ

Название	Номер страницы
1-го Мая улица	*268*
1-я Советская улица	*257*
2-я трудшкола им. В.Г. Короленко	*271*
9-го Мая улица	*181*
Административная колония (поселок) ДЮМО	*46, 66, 68, 87, 101, 102, 107, 116, 124, 152, 280*
Административная колония Жилловского рудника (Поселок Административный)	*59, 101, 141, 145, 146, 147, 152*
Административная улица	*101, 102, 146*
Алексеевская улица	*103, 104, 110*
Алексеевский поселок	*46, 59, 87, 100, 103, 104, 129, 235, 256, 281*
Алчевск (Алчевское) город/поселок	*24, 27, 32, 33, 37, 42, 43-47, 54, 55,57, 59-65, 68, 76, 81, 84, 85, 87-89, 93, 94, 97, 101-117, 120, 121, 123-131, 133-135, 139, 144-147, 151, 153, 155, 156, 157-159, 161, 163, 165, 167, 168, 170-173, 176-220, 223-246, 248-257, 259-295*
Алчевский рынок	*103,105,256,283*
Алчевское (Алчевск) ж/д станция	*32, 44, 46, 47, 64, 110, 111, 121-124, 130-132, 142, 143, 152, 154, 159-161, 174, 178, 180, 182, 190, 209, 214, 215, 224, 225, 230, 232, 238, 256, 262, 264, 271, 273, 275, 277, 281, 285, 286, 289, 291*
Аптека Копель-Копелевича	*109, 111, 115, 116*
Базар Васильевский	*61, 84, 87, 91, 93, 95, 103-105, 109, 111, 139, 158, 173, 182, 193, 240*
Базарная площадь	*242*
Базарная улица	*109*
Белая (река)	*28, 29, 139*
Богучарского улица	*103*
Бойня	*109, 111*
Больница № 1 (городская, заводская)	*63, 100, 102, 112-115, 137, 173, 177, 259, 267 268, 275, 276, 294*
Больничный пруд (ставок)	*102, 112, 137*
Брикетная фабрика	*138, 141, 143, 147-150, 173, 264, 281, 282*
Брикетный поселок	*147, 151, 152, 281*
Бубырин ставочек	*29*
Буденного улица	*101*
Васильевка ж/д станция	*14, 31, 32, 40, 44, 45, 121*
Васильевка село	*17-26, 28-30, 34, 39, 44, 46, 47, 59, 61, 62, 68, 83, 84, 87, 88, 90, 91, 100, 103, 105, 108-111, 121, 125, 126-128, 134, 138, 142, 154, 158, 161, 168, 169, 178, 187, 214, 215, 253, 264, 266, 268-270, 274, 286, 287*

Васильевская балка *157*
Васильевский пруд *28, 29, 137, 288, 290*
Верхнелиманский пруд *29*
Вокзальная улица *111, 154, 286*
Волгоградская улица *29*
Ворошиловградская улица *101*
Ворошиловск город *25, 27, 28, 144, 152, 265, 279, 280, 287, 295*
Ворошиловский шлакокирпичный завод *242*
Вторая улица *101*
Главпочтампт здание *104, 283*
Горького поселок *46, 64*
Горького улица *24, 101-103, 136*
Гостиница Капрелова *111, 130, 274, 286*
Детский дом им. Фрунзе *254, 274*
ДК К. Маркса *102, 280, 293*
ДК Металлургов *293*
Долгая (Долгенькая,Должек) река *17, 25, 28, 29, 31, 138, 139*
Долгинькое (село) *17, 24, 39*
Должик хутор *16, 25, 26, 27, 32, 46, 47, 58, 88, 100, 138, 154, 181, 215, 263, 264, 269, 286, 287, 295*
Дом А.К. Алчевского *126, 174*
Дом Журжона (Дом директора) *95, 102, 114, 116-121, 129, 132, 133, 136, 173, 191, 236, 267*
Дом пионеров *119, 267*
ДЮМО (Юрьевский завод,ДЮМГЗ,АМК) *14, 22, 25, 27, 30, 35, 38, 42-45, 47, 51-63, 68, 70, 74, 75, 78-90, 93-97, 100-103, 106-113, 115, 116, 118, 120-126, 129-135, 137-139, 141-144, 150, 152, 154, 155, 157-159, 161-169, 173, 174, 177-202, 204, 205, 210-212, 214-218, 220, 221, 223, 224, 227, 230, 231, 233-236, 238-243, 245, 251-253, 256-266, 273, 275, 278, 279, 286-292, 294, 295*
Железнодорожная школа *271, 285*
Железнодорожный вокзал здание *121-124, 132, 163, 174, 259, 274, 285*
Жиловка (поселок Жилловского рудника) *24, 46, 64, 87, 102, 111, 141-147, 151-153, 155, 178, 215, 255, 256, 266, 273, 274, 280, 281, 285, 286*
Заводоуправление АМК здание *102*
Заводская улица *105, 108, 121, 283*
Западная улица *181*
Запорожская улица *24*
Исаковское водохранилище *29, 139*
К. Маркса проспект (площадь,улица) *101, 102, 104, 125, 129, 136, 278, 283*
Казино *107*
Кегельбан *89, 107, 182, 210,*
Кинематограф *89, 107, 125, 182, 207, 211, 212, 269, 278, 283*
Кинотеатр «Металлург» *129*
Кирова улица *136*

Кладбище (на Васильевке) *18, 19, 24, 126*
Кладбище еврейское *102, 137*
Кладбище по Запорожской *24*
Кладбище татарское *102, 137*
Кладбище Яшино (интернациональное) *24, 102, 112, 137*
Клуб им. К. Маркса *267, 269, 273*
Клуб им. Томского *253*
Коммерческое училище *84, 134, 139, 140, 174, 182, 183, 185, 193, 218*
Коммунарск город *28, 29, 44, 293*
Кондукторский двор *93*
Красных партизан улица *242*
Ленина улица *29, 242*
Ленинградская улица *24, 279*
Летний сад *89, 107, 124, 125, 278*
Луганская улица *101, 278*
Мельница (на заводе) *258*
Менжинского улица *101, 278*
Металлургов проспект *29*
Мечеть *93*
Микрорайон № 58 *29*
Мичурина улица *105*
Молотова улица *279*
Мост через завод *273*
Набережная улица *129, 136*
Нижнелиманский пруд *29*
Новая колония *46, 59, 60, 61, 87, 100, 101, 237, 255, 260, 265, 266, 269, 278, 286, 289, 290*
Новоселовка поселок *16, 25, 26, 27, 46, 154, 157, 158, 181, 215, 263, 286*
Новоселовская балка *157*
Новый город *103, 105*
Новый городок *103*
Орловая балка *29, 157, 158, 165, 214*
Орловый пруд *28, 61, 109, 288, 290*
Отдел главного механика АМК здание *119, 125, 278*
Парк (сквер) Пионеров *252, 269*
Парк им.1-го Мая *103, 125*
Первая улица *101*
Пионерская улица *146, 147*
Пожарное депо *102*
Полиция здание *102*
Поселок Юрьевского завода *59, 141-143, 155, 162, 182, 215, 223, 232, 240, 290*
Почта (Васильевка) *22, 62*
Почта (почтово-телеграфная контора) Юрьевского завода *102, 273*
Привокзальная площадь *142, 182, 258, 259*
Прокатная улица *103*
Проходная завода *93, 129*

ПРИЛОЖЕНИЯ

Райисполком здание *104, 265, 266, 271, 272, 282, 283, 295*
Ресторан *89*
Сад им. Томского *268*
Садовая улица *129, 283*
Сарматская улица *29*
Синагога *93, 253*
Стадион «Сталь» *102, 179*
Старая колония *46, 52, 59, 60, 61, 87, 97, 260, 265, 266, 269, 286, 289, 290*
Столовая № 5 *102*
Театр здание *107, 182, 184, 193, 204, 206, 207, 210, 269, 277-280*
Театр на Жиловке *142*
Телефонная станция *111, 193, 224*
Фотоателье *109, 110, 193*
Французский двор *108*
Церковь (Свято-Николаевский храм) *18, 24, 43, 103, 106, 116, 125-128, 187, 270*
Цирк / Театр Руман *130-132, 142, 173, 182, 217, 256, 258, 277, 280, 281, 286*
Цирк деревянный на ул.(пр.) К. Маркса *278*
Чугуно-литейный цех здание *132, 173*
Шевченко улица *103*
Школа № 1(заводская школа) *84, 102, 110, 133-137, 171, 174, 185, 210, 231*
Школа № 11 (4-х летняя) *286*
Школа № 2 *242*
Школа на Васильевке *21, 22, 39, 62, 63, 105, 168*
Школа ФЗУ (ПТУ № 8) *261, 294*
Школьный мост *101, 136*
Школьный пруд (ставок) *101, 102, 136, 137-139, 174*
Шлаковая гора *27, 287*
Юрьевка (поселок при станции) *141, 142, 152-154, 255*
Юрьевка ж/д станция *14, 15, 22, 30, 32, 40, 42-44, 47, 50, 52, 54-56, 59, 62-65, 66, 111, 121, 122, 132, 141-143, 146, 152-154, 158, 161, 285*
Юрьевский пруд *116, 118*

СПИСОК ССЫЛОК И ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ

Раздел I

Глава 1

1.1.1 *Подов В.И. Донбасс. Век 18-й. Социально-экономическое развитие Донбасса в 18 веке. - Луганск: Світлиця, 1998.- С.111-112.*
1.1.2 *ЦГАДА, Ф. Берг-коллегии, д.629,л.71.*
1.1.3 *Подов В.И. Донбасс. Век 18-й. Социально-экономическое развитие Донбасса в 18 веке. - Луганск: Світлиця, 1998.*
1.1.4 *Кострица Ю.В. Лисичанск: дата образования и открытие угля: историко-краеведческое издание. - Лисичанск, 2017. - С.16.*

Глава 2

1.2.1 *Дайнес В. О. История России и мирового сообщества. - Москва: Олма-Пресс, 2004. - С.159.*
1.2.2 *Енциклопедія історії України: Т. 3: Е-Й / Редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін. НАН України. Інститут історії України. - К.: Наукова думка, 2005. - 672 с.*
1.2.3 *Авдаков Н.С. О топливе в Юго-Западном крае и замене дров каменным углём: Меры к распространению угля в Юго-Западном крае. - Горный журнал / Горное хозяйство, статистика и история, т. III, № 7. 1878. – С.76.*
1.2.4 *Стальные пути Донбасса. - Донецк: Донбасс, 1970. - 336 с.*
1.2.5 *Планы дач Генерального и Специального межеваний Название описи: Губерния, уезд: Екатеринославская; Славяносербский. д.741, о.119,ч. 2, 1912.*
1.2.6 *Голубев А. Концессионный расцвет российской чугунки. - Высшая школа экономики «Отечественные записки» : журнал. - М., 2013. - № 3.*
1.2.7 *Арензон Е. Р. Мамонтов Савва. - Русская книга, 1995. - 240 с.*

Глава 3

1.3.1 *Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской Епархии. Церкви и приходы прошедшего XXVIII столетия: Вып. 2: Нынешние уезды : Бахмутский, Славяносербский, Ростовский на Дону, Александровский и Мариупольский.. - Екатеринослав : Тип. Я. М. Чаусского, 1880. - С.109.*
1.3.2 *Джерела до історії населених пунктів Донеччини XVI-XVIII ст. / Укладач В.О. Пірко. – Донецьк, 2001. – 103 с.*
1.3.3 *Пірко В.О. Заселення Донеччини у XVI-XVIII ст. (короткий історичний нарис і уривки з джерел) / Український культурологічний центр. – Донецьк: Східний видавничий дім, 2003. С-82. URL: http://www.experts.in.ua/baza/doc/download/Donetsk_population.pdf (дата обращения 20.12.2021).*
1.3.4 *Там-же. С-95.*
1.3.5 *Огни. - 24.06.1989. № 77. - Коллаж № 4.- С.3.*
1.3.6 *Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел : [По сведениям 1859]. - СПб. : изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861-1885- С.33*
1.3.7 *Алчевск: город и люди. - 2008. №2-3.– С.9.*
1.3.8 *Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И. А. Ефрона: в 86 полутомах. T.VII волапюк – выговские. - С.Петербург Типо-литография И.А. Ефрона 1892 г. - С.94.*
1.3.9 *Губернии Российской империи. История и руководители. 1708 - 1917. - М.: 2003. - С.105.*
1.3.10 *Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. - СПб. : изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861-1885. [Вып. 13]: Екатеринославская губерния с Таганрогским градоначальством: ... по сведениям 1859 года / обраб. ред. И. Вильсоном. - 1863. – XXIX – С.151.*
1.3.11 *Военно-топографическая карта Российской Империи 1846-1863 гг. под рук. Ф.Ф. Шуберта и П.А. Тучкова. М: 3 версты на дюйм. Ряд: XXVI, лист: 17. URL: http://www.etomesto.ru/shubert-map/26-17 (дата обращения 20.05.1919).*
1.3.12 *Зайончковский П. А. Крестьянская реформа 1861. Большая советская энциклопедия. Т. 13. - М.: - 1973; Манифест 19 февраля 1861 г. // Российское законодательство X-XX вв. Т. 7. М.:- 1989.*
1.3.13 *Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И. А. Ефрона: в 86 полутомах. T.VII волапюк – выговские. - С.Петербург Типо-литография И.А. Ефрона 1892 г. - С.94.*
1.3.14 *Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии. Выпуск третий. Славяносербский уезд /Сост. Статистическим отделением Екатеринославского Губернского Земства. – Екатеринослав: Типография Я.М. Чаусского 1886. – С. 112.*
1.3.15 *Там же - С.211.*
1.3.16 *Там же.*
1.3.17 *Там же - С.212.*
1.3.18 *Там же - С.215.*
1.3.19 *Там же - С.216.*
1.3.20 *Там же - С.226.*
1.3.21 *Там же.*
1.3.22 *Там же - С.167-168.*
1.3.23 *Там же - С.129.*
1.3.24 *Статистико-экономические таблицы по Екатеринославской губернии [Текст]. Вып.1. Славяносербский уезд. - Екатеринослав : Тип. Я. М. Чаусского, 1886. - 383 с. URL: https://old.libr.dp.ua/fullkr/?pbp=637#javascript:void(0); (дата обращения 20.05.1919).*
1.3.25 *Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). Кн. 1.- М.: Политиздат, 1971. – С.46.*
1.3.26 *Подов В. І., Курило В. С. Історія Донбассу. Держ. закл. «Луган. нац. ун-т імені Тараса Шевченка». - Луганськ : Вид-во ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2009. - С.271.*
1.3.27 *Там же - С.272.*
1.3.28 *Государственный архив Луганской области, П.2,оп.1,д.203,л.3.*
1.3.29 *Статистико-экономические таблицы по Екатеринославской губернии [Текст]. Вып.1. Славяносербский уезд. - Екатеринослав : Тип. Я. М. Чаусского, 1886. - 383 с. URL: https://old.libr.dp.ua/fullkr/?pbp=637#javascript:void(0); (дата обращения 20.05.1919).*
1.3.30 *Государственный архив Луганской области, П.2,оп.1,д.194,л.18.*
1.3.31 *Статистико-экономические таблицы по Екатеринославской губернии [Текст]. Вып.1. Славяносербский уезд. - Екатеринослав : Тип. Я. М. Чаусского, 1886. - 383 с. URL: https://old.libr.dp.ua/fullkr/?pbp=637#javascript:void(0); (дата обращения 20.05.1919).*
1.3.32 *Там же – С.40-41.*
1.3.33 *Там же – С.194-195.*

1.3.34 *Населенные места Российской империи в 500 и более жителей с указанием всего наличного в них населения и числа жителей преобладающих вероисповеданий, по данным первой всеобщей переписи населения 1897 г. - Санкт-Петербург. 1905. - С.59.*
1.3.35 *Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). Кн. 1.- М.: Политиздат, 1971. – С.57.*
1.3.36 *Государственный архив Луганской области, П.2,оп.1,д.203,л.4.*
1.3.37 *Государственный архив Луганской области, П.2,оп.1,д.206,л.5.*
1.3.38 *Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). Кн. 1.- М.: Политиздат, 1971. – С.52.*
1.3.39 *Подов В. І., Курило В. С. Історія Донбассу. Держ. закл. «Луган. нац. ун-т імені Тараса Шевченка». - Луганськ : Вид-во ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2009. - С.151.*
1.3.40 *Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии. Выпуск третий. Славяносербский уезд /Сост. Статистическим отделением Екатеринославского Губернского Земства. – Екатеринослав: Типография Я.М. Чаусского 1886. – С.30.*
1.3.41 *Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). Кн. 1.- М.: Политиздат, 1971. – С.52.*
1.3.42 *Макидонов А.В. Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII века – Запорожье: Просвіта, 2011. – С.139-140.*
1.3.43 *Планы дач Генерального и Специального межевания. Екатеринославская губ. Славяносербский уезд. Часть 2. // РГАДА-Ф-1354.-Оп. 119 (2). — Ед. хр. 703.- 59 л.*
1.3.44 *Там же - С.39.*
1.3.45 *Макидонов А.В. Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII века – Запорожье: Просвіта, 2011. – С.140.*
1.3.46 *Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова [1805-1829]. - СПб. - URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/10186-mesyatseslov-s-rospisyu-chinovnyh-osob-ili-obschiy-shtat-rossiyskoy-imperii-na-leto-ot-rozhdestva-hristova-1805-1829 (дата обращения 20.05.1919).*
1.3.47 *Суперанская А. В. Происхождение имен и фамилий. - Наука и жизнь № 10: М., 2001.URL: https://www.nkj.ru/archive/articles/7083/ (дата обращения 20.05.1919).*
1.3.48 *Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. - СПб. : изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861-1885. [Вып. 13]: Екатеринославская губерния с Таганрогским градоначальством: ... по сведениям 1859 года / обраб. ред. И. Вильсоном. - 1863. – XXIX – С.151.*
1.3.49 *Кобцев О.В. Личный архив. Воспоминания Муратовой А.Л. записаны 15 декабря 2021 года.*

Глава 4

1.4.1 *Военно-топографическая карта Российской Империи 1846-1863 гг., созданная под руководством Ф.Ф. Шуберта и П.А. Тучкова. Масштаб: 3 версты на дюйм. Ряд: XXVI, лист: 17. URL: http://www.etomesto.ru/shubert-map/26-17/*
1.4.2 *Долженко А.Г. Правдивая история города Алчевска: историко-краеведческие очерки. - Луганск: Світлиця, 2008.- С.26.*
1.4.3 *Карта Славяносербии 1756 г. Д.Вортман/Н.Ломако. Єнциклопедія історії України.- Киев: 2012, Т..9, - С. 652. URL: http://papacoma.narod.ru/maps-reconstruction/reconstruction-images/lomako_slavjanoserbia_1756_b.jpg (дата обращения 15.01.2022).*
1.4.4 *Трехверстовки Украины - Екатеринославской губернии. Трехверстовка Шуберта онлайн Лист 26-17 Ивановка 1875. URL: http://www.etomesto.ru/shubert-map/26-17/ (дата обращения 20.12.2021).*
1.4.5 *Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии. Выпуск третий. Славяносербский уезд /Сост. Статистическим отделением Екатеринославского Губернского Земства. – Екатеринослав: Типография Я.М. Чаусского 1886. – С. 166.*
1.4.6 *Статистико-экономические таблицы по Екатеринославской губернии [Текст]. Вып.1. Славяносербский уезд. - Екатеринослав : Тип. Я. М. Чаусского, 1886. - 383 с. URL: https://old.libr.dp.ua/fullkr/?pbp=637#javascript:void(0); (дата обращения 20.05.1919).*
1.4.7 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.9.*
1.4.8 *Список населенных мест Славяносербского уезда Екатеринославской губернии. - Издание Екатеринославской Губернской Земской Управы тип. Губернского Земства. Екатеринослав, 1911.- С.20-21.*
1.4.9 *РГАДА, Планы дач Генерального и Специального межеваний. Ф.1354,оп.119.ч.2. Годы:1779-1912. URL: http://rgada.info/poisk/index2.php?str=1354-opis_119-2&opisanie=Планы%20дач%20Генерального%20и%20Специального%20межеваний-
Опись%20119.%20Губерния,%20уезд:%20Екатеринославская;%20Славяносербский (дата обращения 20.05.2019).*
1.4.10 *Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). Кн. 1.- М.: Политиздат, 1971. – С.205.*
1.4.11 *Огни. - 08.04.1989. № 45 - Коллаж № 2. – С.3.*

Глава 5

1.5.1 *Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской Епархии. Церкви и приходы прошедшего XXVIII столетия: Вып. 2: Нынешние уезды: Бахмутский, Славяносербский, Ростовский на Дону, Александровский и Мариупольский.. - Екатеринослав : Тип. Я. М. Чаусского, 1880. - С.109.*
1.5.2 *Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории). – Донецк: Донеччина, 2008.- С.12.*
1.5.3 *Государственный архив Луганской области, - Ф.106,оп.2,д.56.*
1.5.4 *Волости и Важнѣйшія селенія Европейской Россіи. Выпускъ VIII. Губерніи Новороссійской группы. - С. Петербургъ. 1886 г.- С.38.*
1.5.5 *Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. - СПб. : изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861-1885. [Вып. 13]: Екатеринославская губерния с Таганрогским градоначальством: ... по сведениям 1859 года / обраб. ред. И. Вильсоном. - 1863. – XXIX – С.151.*
1.5.6 *Государственный архив Луганской области, - Ф.106,оп.2,д.56.*
1.5.7 *Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. - СПб. : изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861-1885. [Вып. 13] : Екатеринославская губерния с Таганрогским градоначальством: ... по сведениям 1859 года / обраб. ред. И. Вильсоном. - 1863. – XXIX – С.151.*
1.5.8 *Волости и Важнѣйшія селенія Европейской Россіи. Выпускъ VIII. Губерніи Новороссійской группы. - С. Петербургъ. 1886 г.- С.38.*
1.5.9 *Алчевский городской исторический музей. - НВФ.100.*
1.5.10 *Каталог річок України.- уклад. Г.И. Швець, Н.І. Дрозд, С.П. Левченко; відп. ред. В.І.Мокляк. - Київ: видавництво АН УРСР, 1957.- С.151.*
1.5.11 *Восточная Европа. Ворошиловград. Карта генерального штаба Красной армии 1941-1942 гг. URL: http://freemap.com.ua/maps/usa/NM-37-11.jpg (дата обращения 10.10.2020).*
1.5.12 *Google Карты. URL: https://www.google.com/maps/place/Луганская+область,+Украина (дата обращения 10.10.2020).*
1.5.13 *Боровенский В.А. Алчевск - годы и люди. - Алчевск: 2008. – С.13.*

Глава 6

1.6.1 *Устав Донецко-Юрьевскаго металлургическаго общества: утвержден 23 июня 1895 г. - Санкт-Петербург: Тип. Братьев Шумахер, 1895. - 32 с.*
1.6.2 *Высоцкий В.И. Исторические аспекты топонимов Луганщины (издание второе, дополненное и переработанное). - Луганск: 2003. - 196 с.*
1.6.3 *Трехверстовки карты Шуберта - Тучкова. URL:http://www.etomesto.ru/shubert-map/26-17/ (дата обращения 14.03.2021).*
1.6.4 *Верховна Рада України. Официйний веб-портал.Облікова картка с.Петрівка Луганська область, Перевальский район. URL:http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/z7503/A005?rf7571=18421 (дата обращения 21.12.2021).*
1.6.5 *Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.17.*
1.6.6 *Высоцкий В.И. Исторические аспекты топонимов Луганщины (издание второе, дополненное и переработанное). - Луганск: 2003. - С.117.*
1.6.7 *Фомин П.И. Донецкий каменно-угольный бассейн. Горная и горнозаводская промышленность Юга России Том 1. - 1915.*
1.6.8 *Волости и важнѣйшія селенія Европейской Россіи. По данным обслѣдованія, произведеннаго статистическими учрежденіями Министерства Внутренних Дѣл, по порученію Статистическаго Совѣта. Изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета. Выпуск VIII. Губерніи Новороссійской группы.- Санкт Петербургъ. 1886. - VI + 157 с.*
1.6.9 *Трехверстовки карты Шуберта - Тучкова. URL: http://www.etomesto.ru/shubert-map/26-17/ (дата обращения 14.03.2021).*
1.6.10 *Карты трехверстовки немецкие (1918) . Квадрат 26-17. URL: http://freemap.com.ua/maps/nemeckie-trexverstovki/26-17.jpg (дата обращения 14.03.2021).*
1.6.11 *Карты РККА, 500 метровки генштаб квадрат М-37-126 . URL: http://freemap.com.ua/maps/rkka-500m/M-37-126.jpg (дата обращения 14.03.2021).*
1.6.12 *Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.17.*

Глава 7

1.7.1 *Ямковой А.А. Семья Алчевских. – Алчевск: 2001. – С.8.*
1.7.2 *Бушнов В.В. Алчевский А.К. – организатор создания рыночной инфраструктуры Слобожанщины. URL: http://bigrand.com.ua/index.php?option=com content&view=article&id=9:2011-05-12-16-16-39&catid=2:2011- 05-12-16-09-56&Itemid=17. (дата обращения 12.04.2019).*
1.7.3 *Денисов А.Е. Ценные бумаги коммерческих и земельных банков Российской империи. – М.: Дипак, 2007.- С.181.*
1.7.4 *Белов В.Д. А.К. Алчевский (1835-1901). – М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1904. – С.6.*
1.7.5 *Беликов Ю.А. Алчевский А.К. / Ю. А. Беликов, Ю. А. Петров // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: В 2 т. Т. 1. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – Т.1. – С.81.*
1.7.6 *Герценштейн М.Я. Харьковский крах. По поводу процесса о злоупотреблениях в Харьковском земельном и торговом банках. – СПб., 1903. – С.24-25.*
1.7.7 *Сказбуш Н. Рабочий народ.– Х.: Харьковское областное издательство, 1956. – С.123.*
1.7.8 *Lindner R. Unternehmer und Stadt in der Ukraine, 1860 – 1914. - Berlin: UVK, 2006. – S.261.*
1.7.9 *Мошенский С.З. Финансовые центры Украины и рынок ценных бумаг индустриальной эпохи.- London изд. Xlibris, 2014 – С.426-431.*

Глава 8

1.8.1 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С 7.*
1.8.2 *Статистико-экономические таблицы по Екатеринославской губернии [Текст]. Вып.1. Славяносербский уезд. - Екатеринослав: Тип. Я. М. Чаусского, 1886. – 332с.. URL: https://old.libr.dp.ua/fullkr/?pbp=637#javascript:void(0); (дата обращения 20.01.1919).*
1.8.3 *Белов В.Д. А.К. Алчевский.- Москва, 1903. – С.8-9.*
1.8.4 *Устав Алексеевского Горнопромышленного Общества: утвержден 2 марта 1879 г. - Харьков: Тип. Адольфа Дарре, 1897. - 22 с.*
1.8.5 *Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов. Под ред. В.А. Дмитриева-Мамонтова. В 2 т. Т.1.- СПб.: Изд. Э.Верн, 1905.- С.1499.*
1.8.6 *Справочная книга Фабрики,Заводы и Рудники Екатеринославской губернии на 1903 г. - Екатеринослав: Печатня С.П.Яковлева - 1903. - С.348-353.*
1.8.7 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.7.*
1.8.8 *Мошенский С.З. Финансовые центры Украины и рынок ценных бумаг индустриальной эпохи.- London изд. Xlibris, 2014 – С.503.*
1.8.9 *Дело о злоупотреблениях в харьковском Земельном и бывшем Торговом банках. - Киевлянин. № 47, 1903.- С.2.- Кол. 3.*
1.8.10 *Южный край.- 22.04(04.05).1898. №5935 - С.3. URL: http://karazin.back2news.org/?newspaper=5935&search=%D0%90%D0%BB%D1%87%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA(дата обращения 10.10.2020).*

Раздел II

Глава 1

2.1.1 *Высоцкий В. И. К вопросу об определении возраста Луганска. Краеведческие записки. Вып. 3-й. К 200-летию основания г. Луганска. – Луганск: 1995. – С.5–10.*
2.1.2 *Лаппо Г.М. Возраст городов. - География № 7: 2006. URL: https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200600702 (дата обращения 15.01.1919).*
2.1.3 *Кострица Ю.В. Лисичанск: дата образования и открытие угля: историко-краеведческое издание:- Лисичанск: 2017. – С.16.*
2.1.4 *Лаппо Г.М. Возраст городов. - География № 7: 2006. URL: https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200600702 (дата обращения 15.01.1919).*
2.1.5 *Постановление Совета Министров Украины от 26.07.2001 г. № 878 Об утверждении Списка исторических населенных мест Украины. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KP010878.html (дата обращения 10.10. 2020).*
2.1.6 *Українська Радянська Енциклопедія. Академія наук Української Радянської Соціалістичної республіки. Т.3.- Київ. – С.20.*
2.1.7 *Большая Российская энциклопедия в 30 т. Председатель науч.-ред. совета Ю. С. Осипов. Отв. ред. С. Л. Кравец. Т. 1.- Москва, 2005.*
2.1.8 *Миропільська громада. URL: https://myropilsca-gromada.gov.ua/istoriya-09-40-48-29-07-2016/ (дата обращения 10.10.2020).*
2.1.9 *Огни. - 11.09.1996. № 72 - С.1.*
2.1.10 *Ямковой А.А., Плетенцов Г.А. Коммунарск. Историко-краеведческий очерк. - Донецк: Донбасс. – С.48.*
2.1.11 *Алчевский городской музей. Статистическая справка о страховой оценке.- 1910.*
2.1.12 *Боровенский В.А. Алчевск – годы и люди. - Алчевск, 2008. – С.7.*
2.1.13 *Кто мы? Откуда? Коллаж. Огни коммунизма.-14.04.1990. № 47.- С.1.*

2.1.14 *История городов и сел Украинской ССР. Дебальцево, Донецкая область. URL: http://ukrssr.com/doneck/debaltsevo-donetskaya-oblast (дата обращения 15.07.2020).*
2.1.15 *Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). Кн. 1. - М. Политиздат.1971. – С.57.*
2.1.16 *Ямковой А.А., Плетенцов Г.А. Коммунарск. Историко-краеведческий очерк. - Донецк: Донбасс. – С.48.*
2.1.17 *Государственный архив Луганской области, Ф.П.181,оп.1,св.1,д.2,л.15.*
2.1.18 *Долженко А.Г. Правдивая история города Алчевска: историко-краеведческие очерки. - Луганск, Світлиця, 2008.- С.16.*
2.1.19 *Кто мы? Откуда? Коллаж. Огни коммунизма.-14.04.1990. № 47.- С.1.*
2.1.20 *Украинский Советский энциклопедический словарь. под ред. А.В. Кудрицкого.- Киев: Главная редакция Украинской Советской энциклопедии - 1988. Т.1 – С.329.*
2.1.21 *История городов и сел Украинской ССР. под ред. В.М. Кулаковского. - Киев, Главная редакция Украинской Советской энциклопедии, 1976.- С.256.*
2.1.22 *Вісти ВУЦВК. - 27.03.1925. № 69.- С.6.*
2.1.23 *Кобцев О.В. Личный архив. Мандат на участие в Алчевской районной партийной конференции от 22.11.1925.*
2.1.24 *Радянське село.- 29.11.1925. №121 - С.4.*
2.1.25 *Пролетарий.- 22.11.1925. №267- С.2.*
2.1.26 *Кузикова Л. Коммунарск: прошлое, настоящее, будущее. Огни коммунизма.- 6.01.1973. – С.3.*
2.1.27 *Ковтун В.В.,Степаненко А.В. Города Украины.- Киев: Вища школа, -1990. – С.39.*
2.1.28 *История городов и сел Украинской ССР. под ред. В.М. Кулаковского. - Киев, Главная редакция Украинской Советской энциклопедии, 1976.- С.248.*
2.1.29 *Долженко А.Г. Правдивая история города Алчевска: историко-краеведческие очерки. - Луганск, Світлиця, 2008.- С17.*
2.1.30 *Черкасова Е. Этапы формирования историко-культурного потенциала исторических городов Луганской области. – С.140. URL: nbuv.gov.ua › j-pdf › dprmu_2014_27_15.(дата обращения 10.10.2020).*

Глава 2

2.2.1 *Темник Ю.А. Столетнее горное гнездо.- Луганск: Шико, 2004. – С.357-358.*
2.2.2 *Там же – С.359-360.*
2.2.3 *Там же - С.362.*
2.2.4 *Мевиус А. Ф. Сведения о вновь устраиваемом в Бахмутском уезде чугунолитейном заводе. Горный журнал. Ч. I. Кн. 3. - 1860.*
2.2.5 *Фомин П.И. Горная и горнозаводская промышленность Юга России. Харьков. 1915. Т.1.*
2.2.6 *Темник Ю.А. Столетнее горное гнездо.- Луганск: Шико, 2004. – С.362-363.*
2.2.7 *Белов В.Д. А.К. Алчевский (1835-1901). – М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1904. – С.9-10..*
2.2.8 *Ямковой А.А., Плетенцов Г.А. Коммунарск. Историко-краеведческий очерк. - Донецк: Донбасс. – С.4.*
2.2.9 *Мошенский С.З. Финансовые центры Украины и рынок ценных бумаг индустриальной эпохи.- London:. Xlibris, 2014 – С.429.*
2.2.10 *Устав Донецко-Юрьевского металлургического общества ред.1895. URL: https://yadi.sk/i/yb2t5jZo3QLBZ3. (дата обращения 10.10.2020)*
2.2.11 *Боханов А. Н. Деловая элита России 1914 г. - М.,1994. - С.114.*
2.2.12 *Южный край.- 22.04(04.05).1898. №5935.- С.3. URL: http://karazin.back2news.org/?newspaper=5935&search=%D0%90%D0%BB%D1%87%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA. (дата обращения 10.10.2020).*

Глава 3

2.3.1 *Белов В.Д. А.К. Алчевский (1835-1901). – М.: Печатня А.И. Снегиревой,1904. – С.9-10.*
2.3.2 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.8.*
2.3.3 *Подов В. І., Курило В. С. Історія Донбассу. Держ. закл. «Луган. нац. ун-т імені Тараса Шевченка». - Луганськ : Вид-во ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2009..- С.240.*
2.3.4 *Темник Ю.А. Столетнее горное гнездо.- Луганск: Шико, 2004. – С.369-370.*
2.3.5 *Доброхотов Н.Н., Гнып П.И. Мевиус – первый профессор производства стали и чугуна на Украине. Вопросы производства стали.- Киев. АН УССР. 1956. Вып. 3.*
2.3.6 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.8-9.*
2.3.7 *Подов В. І., Курило В. С. Історія Донбассу. Держ. закл. «Луган. нац. ун-т імені Тараса Шевченка». - Луганськ : Вид-во ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2009..- С.239.*
2.3.8 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.8-9.*
2.3.9 *Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). Кн. 1.- М.: Политиздат, 1971. – С.52.*
2.3.10 *Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.74.*
2.3.11 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.9.*
2.3.12 *Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). Кн. 1 М. Политиздат. 1971 – С.54.*
2.3.13 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С. 9.*
2.3.14 *Ямковой А.А., Плетенцов Г.А. Коммунарск. Историко-краеведческий очерк. - Донецк: Донбасс. – С.11.*
2.3.15 *Государственный архив Луганской области, Ф.2,оп.1,св.19,д.459,л.34.*
2.3.16 *Подов В. І., Курило В. С. Історія Донбассу. Держ. закл. «Луган. нац. ун-т імені Тараса Шевченка». - Луганськ : Вид-во ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2009..- С.250.*
2.3.17 *Репин Н.А. Образовательные прогулки по России. 1894-1902. 6-я экскурсия в 1899 г.. - Санкт-Петербург: тип. А.Бенке, 1903. – С.263.*
2.3.18 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С. 9.*
2.3.19 *Южный Край. - 6(18).12.1895. №5123 - С.3. URL: http://karazin.back2news.org/?newspaper=5123&search=%D0%90%D0%BB%D1%87%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA (дата обращения 10.10.2020).*
2.3.20 *Там же.*
2.3.21 *Данные из семейного архива переданы автору лично Парамоновым В.А. 10.08.2021.*

Глава 4

2.4.1 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината / А.А. Ямковой, Е.А. Куксина, Г.А. Плетенцов. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.8.*
2.4.2 *Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). Кн. 1.- М.: Политиздат, 1971. – С.54.*
2.4.3 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.8- 9.*

2.4.4 Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). Кн. 1.- М.: Политиздат, 1971. – С.75.
2.4.5 Там же – С.67-68.
2.4.6 Репин Н.А. Образовательные прогулки по России. 1894-1902. 6-я экскурсия в 1899 г.. - Санкт-Петербург: тип. А.Бенке, 1903. – С.263.
2.4.7 Куліков В.О. Підприємства й суспільство в заводських та шахтарських поселеннях Донбасу та Придніпров'я в 1870 -1917 рр.: монографія. - Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2019.- С.8.
2.4.8 Там же - С.63.
2.4.9 Ворошиловец.- 07.11.1929. №24 - С.3.
2.4.10 Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). Кн. 1.- М.: Политиздат, 1971. – С.97.
2.4.11 Ворошиловец.- 07.11.1929. №24 - С.3.
2.4.12 Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). Кн. 1.- М.: Политиздат, 1971. – С.67-68.
2.4.13 Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.21.
2.4.14 Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). Кн. 1.- М.: Политиздат, 1971. - С.52.
2.4.15 Репин Н.А. Образовательные прогулки по России. 1894-1902. 6-я экскурсия в 1899 г.. - Санкт-Петербург: тип. А.Бенке, 1903. – С.263.
2.4.16 Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). Кн. 1. - М. Политиздат.1971. – С.57.
2.4.17 Справочная книга Фабрики,Заводы и Рудники Екатеринославской губернии на 1903 г. - Екатеринослав: Печатня С.П.Яковлева - 1903. - С.31.
2.4.18 Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). Кн. 1.- М.: Политиздат, 1971. – С.69.
2.4.19 Репин Н.А. Образовательные прогулки по России. 1894-1902. 6-я экскурсия в 1899 г.. - Санкт-Петербург: тип. А.Бенке, 1903. – С.263.
2.4.20 Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). Кн. 1.- М.: Политиздат, 1971. – С.76-77.
2.4.21 Государственный архив Луганской области, П.2,оп.1,д.194,л.17.
2.4.22 Там же - л.19.
2.4.23 Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). Кн. 1.- М.: Политиздат, 1971. – С.49.
2.4.24 Там же – С.55.
2.4.25 Там же – С.61.
2.4.26 Там же – С.95.
2.4.27 Там же – С.83.
2.4.28 Справочная книга Фабрики,Заводы и Рудники Екатеринославской губернии на 1903 г. - Екатеринослав: Печатня С.П.Яковлева - 1903. - С.38.
2.4.29 Там же – С.27.
2.4.30 Вовченко В.П. Клятва Гиппократа: Из истории здравоохранения города Алчевска. Очерки.- Алчевск.- 2010.- С.12.
2.4.31 Там же.

Глава 5

2.5.1 Список фабрик и заводов России 1910 г. : по официальным данным фабричного, податного и горного надзора. Составлено редакцией "Торгово-промышленной газеты" и "Вестника финансов"; Министерство финансов и Министерство торговли и промышленности. - [2-е изд.]. - Москва [и другие]: издано Торговым домом Л. и Э. Метуль и К°- С. 959.
2.5.2 Планы дач Генерального и Специального межевания. Екатеринославская губ. Славяносербский уезд. Часть 2. - РГАДА-Ф-1354.-Оп. 119 (2). — Ед. хр. 703.- С.41.
2.5.3 Об утверждении устава Жилловского Общества каменноугольных копей и рудников. - Горный журнал № 4 (апрель) 1900.- С. 110. URL: http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/6041/1/gorn_mag_1900_4.pdf (дата обращения 10.10.2020).
2.5.4 Планы дач Генерального и Специального межевания. Екатеринославская губ. Славяносербский уезд. Часть 2. - РГАДА-Ф-1354.-Оп. 119 (2). — Ед. хр. 703.- С.41.
2.5.5 Об утверждении устава Жилловского Общества каменноугольных копей и рудников. - Горный журнал № 4 (апрель) 1900.- С. 110. URL: http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/6041/1/gorn_mag_1900_4.pdf (дата обращения 10.10.2020).
2.5.6 Об изменении устава Жилловского Общества каменноугольных копей и рудников.- Горный журнал No 9 (сентябрь) 1900. - С.220.
2.5.7 Справочная книга Фабрики,Заводы и Рудники Екатеринославской губернии на 1903 г. - Екатеринослав: Печатня С.П.Яковлева - 1903. - С.349.
2.5.8 Центр генеалогических исследований. URL: https://rosgenea.ru/familiya/littaue%27r (дата обращения 10.10.2020).
2.5.9 Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. - М.:Российская политическая энциклопедия, 2001. - С.167.
2.5.10 Южный край. - 01.05.1908..№9374-С.8. URL: http://karazin.back2news.org/?newspaper=9374&search=%D0%96%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA (дата обращения 10.12.2021).
2.5.11 Южный Край. - 8(21).04.1906..№8752- С.1.URL: http://karazin.back2news.org/?newspaper=8752&search=%D0%90%D0%BB%D1%87%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA (дата обращения 10.10.2020).
2.5.12 Южный край. - 03.06.1911.№ 10308 - С.5. URL: http://karazin.back2news.org/?newspaper=10308&search=%D0%96%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA (дата обращения 10.12.2021).
2.5.13 Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Екатеринославская губерния. - Спб., тип. Генерального штаба. - 1862. URL: https://runivers.ru/lib/book3308/16842/ (дата обращения 10.04.2021).
2.5.14 Планы дач Генерального и Специального межевания. Екатеринославская губ. Славяносербский уезд. Часть 2. - РГАДА-Ф-1354.-Оп. 119 (2). — Ед. хр. 703.- С.41.
2.5.15 Sweet Briar College Library Gazette 23.2. p. 2. Retrieved 6 February 2010. URL: http://old.library.sbc.edu/friends/gaz/Fall-89.pdf (дата обращения 12.05.2021).

Раздел III

Глава 1

3.1.1 Дело о злоупотреблениях в харьковском Земельном и бывшем Торговом банках. - Киевлянин. – 1903. - № 47. – С.2. – Кол.3.
3.1.2 Негребецкая О. Это было недавно, это было давно. - За металл.- 26.05.1996.№40-43.- С.3.
3.1.3 Бовыкин В.И. Формирование финансового капитала в России. Конец XIX в. – 1908. - М.: Наука, 1984. – С.135.
3.1.4 Левин И.И. Акционерные коммерческие банки России. – М.: Дело, 2010.- С. 316.
3.1.5 Герценштейн М.Я. Харьковский крах. По поводу процесса о злоупотреблениях в Харьковском земельном и торговом банках. – СПб., 1903. – С.5.
3.1.6 По поводу банкротства Харьковских банков. - Киевлянин. – 1901. - № 191. – С. 1. Кол. 4.
3.1.7 Снегирев Л.Ф. Процесс о злоупотреблениях в Харьковском земельном и торговом банках. – М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1903. – С.206.
3.1.8 Дело о злоупотреблениях в харьковском Земельном и бывшем Торговом банках. - Киевлянин. – 1903. - № 47. – С.2. – Кол.3.
3.1.9 Ленин В.И. Уроки кризиса. - Полное Собр. Соч. Т. 5. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1960. – С.85.
3.1.10 Мигулин П. П. Наша банковская политика (1723-1903).– Х.: Тип. Печатное дело, 1904. – С.430.

3.1.11 Герценштейн М. Я. Харьковский крах. По поводу процесса о злоупотреблениях в Харьковском земельном и торговом банках. – СПб.: Слово, 1903. – С. 7, 10.
3.1.12 Там же - С.7,10,13–14,53–52.
3.1.13 Витте С. Ю. О результатах ревизии Харьковского Акционерного Земельного банка. Всеподданейший доклад… от 18 мая 1901 г.- Российский Государственный Исторический Архив (Петербург). – Ф586, оп. 4., д. 314, л. 74–75.
3.1.14 Мигулин П. П. Наша банковская политика (1723-1903).– Х.: Тип. Печатное дело, 1904. – С. 431.
3.1.15 Сарбей В. Г. Національне відродження України. – К.: Альтернативи, 1999.
3.1.16 Петров Ю. А. Крах Алчевского и фирма Рябушинских.- Отеч. история. – 1995. – № 4. – С. 52–75.
3.1.17 Ворошилов К. Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). – М.: Политиздат, 1968. – С. 99–100.
3.1.18 Ковалевский В. И. Из воспоминаний о графе Сергее Юльевиче Витте. - Русское прошлое. Историко-документальный альманах. – 1991. – № 2. – С. 78.
3.1.19 Суворин А. С. Дневник Алексея Сергеевича Суворина / А. С. Суворин. – М.: Независимая Газета, The Garnett Press, 1999. – С. 272.
3.1.20 Ковалевский В. И. Из воспоминаний о графе Сергее Юльевиче Витте. - Русское прошлое. Историко-документальный альманах. – 1991. – № 2. – С. 78.
3.1.21 Васильева Е.К., Пернатьев Ю.С. 50 знаменитых бизнесменов XIX - начала XX в. - 2004г.- С.5. URL:https://www.litmir.me/br/?b=210565&p=5. (дата обращения 20.10.2020).
3.1.22 Куксина Е.А., Никитенко В.Г. с соавт. Коммунарцы. – Донецк: Донбасс. 1965. – С.6-7.
3.1.23 Белов В. Д. А. К. Алчевский (1835–1901).– М.: Печатня А. И. Снегирёвой, 1904. – С.16.
3.1.24 Е. К. Васильева, Ю. С. Пернатьев «50 знаменитых бизнесменов XIX - начала XX в.» 2004г.- С.5. URL:https://www.litmir.me/br/?b=210565&p=5.(дата обращения 20.10.2020).
3.1.25 Дорошевич В. М. Граф Витте.- Вихрь и другие произведения последнего времени.– М.: Товарищество И. Д. Сытина, 1906. – С. 142.
3.1.26 Ворошилов К. Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). – М.: Политиздат, 1968. – С.100.
3.1.27 Витте С. Ю. Воспоминания: Детство. Царствование Александра II и Александра III. – Берлин: Слово, 1923. – С. 323.
3.1.28 Смерть А. К. Алчевского. - Биржевые ведомости. - 10.05.1901.
3.1.29 Новости дня. – 09.05.1901.
3.1.30 Белов Ю. Е. Алчевские. По публикациям городских газет (страницы истории). – Алчевск, 2008. – С. 47.
3.1.31 Любарская-Письменная М. А. Клевета: мой процесс с бароном Н. О. Тизенгаузеном. – М.: Печатня А. И. Снегирёвой, 1906. – С. XVIII.
3.1.32 Белов В. Д. А. К. Алчевский (1835–1901).– М.: Печатня А. И. Снегирёвой, 1904. – С. 18-20.
3.1.33 Герценштейн М. Я. Харьковский крах. По поводу процесса о злоупотреблениях в Харьковском земельном и торговом банках.– СПб.: «Слово», 1903. – С. 47.
3.1.34 Мигулин П.П. Промышленный кризис в России в 1899 -1901 гг. - Народное хозяйство. – 1902. – Кн.3. – С.17-18,40.
3.1.25 Азаров Д. Падение дома Алчевских. Харьковский детектив. URL:https://www.sq.com.ua/projects/2018/11/02/page4106487.html?fbclid=IwAR0VD-2kHFmuQtKgV9m-NScfy8mgtHyX3UbBh73ZU9WEhKTRjswmaAYVrs0 (дата обращения 20.10.2020).

Глава 2

3.2.1 Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.20.
3.2.2 Мошенский С.З. Финансовые центры Украины и рынок ценных бумаг индустриальной эпохи.- London изд. Xlibris, 2014 – С.327.
3.2.3 Негребецкая О. Это было недавно, это было давно. - За металл.- 26.05.1996.№40-43.- С.3.
3.2.4 Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории). – Донецк: Донеччина, - 2008. – С. 26-27.
3.2.5 Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.21.
3.2.6 Там же - С.25.
3.2.7 Там же.
3.2.8 Там же.
3.2.9 Мошенский С.З. Финансовые центры Украины и рынок ценных бумаг индустриальной эпохи.- London изд. Xlibris, 2014 – С.429.
3.2.10 Южный край. 31.10.1910.№ 10130.С.- 6.URL: http://karazin.back2news.org/?newspaper=10130&search=%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%BA%D0%B0 (дата обращения 10.12.2021).
3.2.11 Копия письма находится в музее Алчевского меткомбината, и поступила туда 13.02.1968 года из Архангельского госархива (Арханг. ГЖУ, д. 1911, оп. № 15, фонд № 2, лл. 67-68). Письмо было впервые опубликовано Ю. Беловым в 2008 году (Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории) – Донецк: Донеччин, 2008.- С.93.
3.2.12 Куліков В.О. Підприємства й суспільство в заводських та шахтарських поселеннях Донбасу та Придніпров'я в 1870 -1917 рр.: монографія. –Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2019.- С. 204.
3.2.13 Там же - С.193.
3.2.14 Огни - 24.06.1989. № 77. - Коллаж № 4.- С.3.
3.2.15 Дневники Николая II (1890-1918 гг.) 1913 год. URL: http://www.historyru.com/docs/rulers/nik-2/nik-2-lt-dnevnik-1913.html#/overview (дата обращения 20.02.2021).
3.2.16 Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.73.
3.2.17 Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.47-48.
3.2.18 Негребецкая О. Это было недавно, это было давно. - За металл.- 26.05.1996.№40-43. - С.4.
3.2.19 Официальный сайт ПАО «Днепровский меткомбинат».URL: http://www.dmkd.dp.ua/3862 (дата обращения 20.10.2020).

Глава 3

3.3.1 Davis H.P. Company Towns. Encyclopedia of the Social Science. – New York, 1930.
3.3.2 Куліков В.О. Корпоративні міста: визначення, характерні риси, історична доля.- Український історичний журнал. 2017. - № 1. - С.48. URL: http://resource.history.org.ua/publ/UIJ_2017_1_5 (дата обращения 20.10.2020).
3.3.3 Куліков В.О. Підприємства й суспільство в заводських та шахтарських поселеннях Донбасу та Придніпров'я в 1870 -1917 рр.: монографія. - Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2019.- С.7.
3.3.4 Гонимов И.А. Старая Юзовка : 1869–1905. – Сталино, 1955. – С.88.
3.3.5 Южный Край. - 21.07.1901.№7063 – С. 4.URL: http://karazin.back2news.org/?newspaper=7083&search=%D0%90%D0%BB%D1%87%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA (дата обращения 20.10.2020).
3.3.6 Куліков В.О. Підприємства й суспільство в заводських та шахтарських поселеннях Донбасу та Придніпров'я в 1870 -1917 рр.: монографія. - Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2019.- С.7.
3.3.7 Сурожский П. Край угля и железа (очерк).- Современник. – Книга 4. Апрель 1913. – С.-Петербург, 1913. – С. 293.
3.3.8 Петерс В. Сталь у степу. – К., 2010.
3.3.9 Куліков В.О. Корпоративні міста: визначення, характерні риси, історична доля.- Український історичний журнал. , 2017. - № 1. - С.49. URL: http://resource.history.org.ua/publ/UIJ_2017_1_5 (дата обращения 20.10.2020).

3.3.10 Гражданская война на Украине (1918-1920. Под редакцией проф. И.К.Рыбалки, т.1, кн.1: Киев. 1967. – С.127. URL: http://history.org.ua/LiberUA/GrVUkr1_1967/GrVUkr1_1967.pdf (дата обращения 20.10.2020).
3.3.11 Вихрова Т. В. Общие тенденции заселения нашего края в к.XIX-н.XX веков. Вторые областные Краеведческие чтения. URL: http://lib-lg.com/eshchjo/kollegam/nauchno-issledovatelskaya-deyatelnost-lrunb-im-gorkogo/124-vtorye-oblastnye-kraevedcheskie-chteniya) (дата обращения 20.10.2020).
3.3.12 Там же.
3.3.13 Государственный архив Луганской области, Ф.126,оп.5, д.7,8,9,10,13,16,19,22,26.
3.3.14 Государственный архив Луганской области, П.2,оп.1,д.63,л.3-4.
3.3.15 Пашина Н.П. Аграрные миграции в пореформенный Донбасс и их роль в формировании этноструктуры края (1861-1900гг.). – Луганск, 1997. - С.19.
3.3.16 Вихрова Т. В. Общие тенденции заселения нашего края в к.XIX-н.XX веков. Вторые областные Краеведческие чтения. URL: http://lib-lg.com/eshchjo/kollegam/nauchno-issledovatelskaya-deyatelnost-lrunb-im-gorkogo/124-vtorye-oblastnye-kraevedcheskie-chteniya).(дата обращения 20.10.2020).
3.3.17 Там же.
3.3.17.1 Водотика Т., Кузіна К. Регіональна історія України. Збірник наукових статей. Випуск 11. - С. 138,139. URL:https://fileview.fwdcdn.com/?url=https%3A%2F%2Fmail.ukr.net%2Fapi%2Fpublic%2Ffile_view%2Flist%3Ftoken%3DuPEEUAc0QFMo9HO5KdTKS3ktLL9F4a8y76qXMLXoy_jmSAiy3W5PFDt_eJMKmwjgp50IhduvfAhI6b_-HT7iAQtzKrY4m_gY%253AS2sVmKlCnNwFq0Kk%26r%3D1644337197594&default_mode=view&lang=uk#start=0 (дата обращения 20.01.2022).
3.3.18 Ф.Карачурин. История мусульманской семьи в истории Алчевска. - Всемирный конгресс татар. URL: http://tatar-congress.org/ru/yanalyklar/istoriya-musulmanskoy-semi-v-istorii-alchevska/ (дата обращения 20.03.2021).
3.3.19 В.А. Бабенко. Этнографический очерк народного быта Екатеринославского Края. - Екатеринослав. Ти. Губернского земства.- 1905. - С.82.
3.3.20 Ф.Карачурин. История мусульманской семьи в истории Алчевска. - Всемирный конгресс татар. URL: http://tatar-congress.org/ru/yanalyklar/istoriya-musulmanskoy-semi-v-istorii-alchevska/ (дата обращения 20.03.2021).
3.3.21 Куліков В.О. Підприємства й суспільство в заводських та шахтарських поселеннях Донбасу та Придніпров'я в 1870 -1917 рр.: монографія. - Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2019.- С.65.
3.3.22 Там же - С. 13.
3.3.23 Там же.
3.3.24 Там же - С. 217.
3.3.25 Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). Кн. 1.- М.: Политиздат, 1971. – С.107.
3.3.26 Металлургические заводы Юга России: технико-экономический обзор. – Х.: Ред.-изд. Отдел УСНХ, 1923.- С.411.
3.3.27 Куліков В.О. Підприємства й суспільство в заводських та шахтарських поселеннях Донбасу та Придніпров'я в 1870 -1917 рр.: монографія. - Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2019.- С.164.
3.3.28 Сурожский П. Край угля и железа (очерк).- Современник. – Книга 4. Апрель 1913. – С.-Петербург, 1913. – С. 306-307.
3.3.29 Пальчинский П.И. Жилища для рабочих на рудниках Донецкого бассейна / П.И. Пальчинский // Горный журнал. Том III. Июль–август–сентябрь. – С.-Петербург, 1906. – С. 422–446. URL: http://escriptorium.univer.kharkov.ua/handle/1237075002/5341 (дата обращения 20.10.2020).
3.3.20 Куксина Е.А., Никитенко В.Г. с соавт. Коммунарцы. – Донецк: Донбасс. 1965. – С. 12.
3.3.31 Металлургические заводы Юга России: технико-экономический обзор. – Х.: Ред.-изд. Отдел УСНХ, 1928.- С.410.
3.3.32 Сурожский П. Край угля и железа (очерк).- Современник. – Книга 4. Апрель 1913. – С.-Петербург, 1913. – С. 307-308.
3.3.33 Куксина Е.А., Никитенко В.Г. с соавт. Коммунарцы. – Донецк: Донбасс. 1965. – С. 14.
3.3.34 Огни. - 21.02.1996. №15. - С.2.
3.3.35 Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). Кн. 1.- М.: Политиздат, 1971. – С.67.
3.3.36 Там же - С.68.
3.3.37 Сурожский П. Край угля и железа (очерк).- Современник. – Книга 4. Апрель 1913. – С.-Петербург, 1913. – С.307.
3.3.38 Павлов М.А. Воспоминания металлурга. - Москва.:1945. – С. 285.URL:http://svetlanavasilenko.blogspot.com/2017/09/blog-post_19.html (дата обращения 20.10.2020).
3.3.39 План участка Екатеринославской губ. Славяносербского уезда, принадлежащего Донецко-Юрьевскому Металлургическому Обществу с показанием на нем завода, железнодорожных путей и построек.- АГИМ НВФ-100.
3.3.40 Сурожский П. Край угля и железа (очерк).- Современник. – Книга 4. Апрель 1913. – С.-Петербург, 1913. – С.307.
3.3.41 В.А. Бабенко. Этнографический очерк народного быта Екатеринославского Края. - Екатеринослав. Ти. Губернского земства.- 1905. - С.82.
3.3.42 Давидич Т.Ф. Архитектор А.Н.Бекетов. Жизнь и творчество.- Academia. Архитектура и строительство. №2, - 2018, - С.28.
3.3.43 Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.22-23.
3.3.44 Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). Кн. 1.- М.: Политиздат, 1971. – С.107.
3.3.45 Огни. - 13.10.2010. № 41.- С.7.
3.3.46 План участка Екатеринославской губ. Славяносербского уезда, принадлежащего Донецко-Юрьевскому Металлургическому Обществу с показанием на нем завода, железнодорожных путей и построек.- АГИМ НВФ-100.
3.3.47 Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). Кн. 1.- М.: Политиздат, 1971. – С.368.
3.3.48 Огни. - 21.02.1996. № 15. - С.2.
3.3.49 Огни. - 13.10.2010. № 41.- С.7.
3.3.50 Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.22-23.
3.3.51 Там же.
3.3.52 Там же - С.19.
3.3.53 Там же- С.71.
3.3.54 Огни. - 13.10.2010. № 41.– С.7.
3.3.55 Государственный архив Луганской области, П.2,оп.1,д.63,л.3.
3.3.56 Там же - л.4.
3.3.57 Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). Кн. 1.- М.: Политиздат, 1971. – С.52.
3.3.58 Государственный архив Луганской области, П.2,оп.1,д.194,л.18.
3.3.59 Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.20.
3.3.60 Сайт Федерации еврейских общин Украины. Община Алчевска.URL:https://www.fjc.org.ua/templates/articlecco_cdo/aid/1237701/jewish/page.htm (дата обращения 20.03.2021).
3.3.61 Куліков В.О. Підприємства й суспільство в заводських та шахтарських поселеннях Донбасу та Придніпров'я в 1870 -1917 рр.: монографія. - Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2019.- С.165.
3.3.62 Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.71.
3.3.63 Там же - С.19.
3.3.64 Там же - С.71.
3.3.65 Голофаев Ф.Ф. История спорта г. Алчевска..- рукопись.- 2016. (передана лично автору книги).
3.3.66 Куліков В.О. Корпоративні міста: визначення, характерні риси, історична доля.- Український історичний журнал. , 2017. - № 1. - С.53.URL: http://resource.history.org.ua/publ/UIJ_2017_1_5 (дата обращения 12.08.2020).
3.3.67 Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.20-21.
3.3.68 Там же - С.44.

3.3.69 *Там же.*
3.3.70 *Там же.*
3.3.71 *Там же - С.71.*
3.3.72 *Ямковой А.А., Плетенцов Г.А. Коммунарск. Историко-краеведческий очерк. -Донецк.: Донбас. 1972. – С.6.*
3.3.73 *Кобцев О.В. Личный архив.Воспоминания Муратовой А.Л. Записаны 15.12.2021.*
3.3.74 *Южный край.4.02.1914.№ 11875. С.-4. URL:http://karazin.back2news.org/?newspaper=11875&search=%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%BA%D0%B0%20%D0%A1%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D1%8F%D0%BD%D0%BE%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%B1%D1%81%D0%BA (дата обращения (10.12.1921).*
3.3.75 *За металл.- 26.05.1996.№40-43. - С.4.*
3.3.76 *Там же.*
3.3.77 *Южный Край № 11493. 2(15).07.1913. - С.1.URL: http://karazin.back2news.org/?newspaper=11493&search=%D0%90%D0%BB%D1%87%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA (дата обращения 20.10.2020).*
3.3.78 *Южный край. № 11939. 11.3.1914.С-7. URL:http://karazin.back2news.org/?newspaper=11939&search=%D0%90%D0%BB%D1%87%D0%B5 (дата обращения 10.12.2021).*
3.3.79 *Огни. 13.10.2010. - № 41.– С.7.*

Глава 4

3.4.1 *Куліков В.О. Підприємства й суспільство в заводських та шахтарських поселеннях Донбасу та Придніпров'я в 1870 -1917 рр.: монографія. - Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2019.- С.227.*
3.4.2 *Боровенский В.А. Алчевск - годы и люди. - Алчевск., 2008.– С. 51.*
3.4.3 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.31.*
3.4.4 *Куліков В.О. Підприємства й суспільство в заводських та шахтарських поселеннях Донбасу та Придніпров'я в 1870 -1917 рр.: монографія. - Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2019.- С.227.*
3.4.5 *Вовченко В.П. Клятва Гиппократа: Из истории здравоохранения города Алчевска. Очерки. - Алчевск.,- 2010.- С. 13.*
3.4.6 *Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.73.*
3.4.7 *Куліков В.О. Підприємства й суспільство в заводських та шахтарських поселеннях Донбасу та Придніпров'я в 1870 -1917 рр.: монографія. - Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2019.- С.102.*
3.4.8 *Вовченко В.П. Клятва Гиппократа: Из истории здравоохранения города Алчевска. Очерки. - Алчевск.,- 2010.- С. 12-13.*
3.4.9 *Куксина Е.А., Никитенко В.Г. с соавт. Коммунарцы. – Донецк: Донбасс. 1965. – С. 12.*
3.4.10 *Государственный архив Луганской области, П.2,оп.1,д.63,л.3.*
3.4.11 *Государственный архив Луганской области, Ф.2,оп.1,св.4,д.85,л.5.*
3.4.12 *Там же.*
3.4.13 *Южный Край.- 11.02.1914. № 11888. - С.2.URL:http://karazin.back2news.org/?newspaper=11888&search=%D0%90%D0%BB%D1%87%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA (дата обращения 20.10.2020).*
3.4.14 *Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.71.*
3.4.15 *Там же - С.40.*
3.4.16 *Огни. - 29.08.2012.- С.14.*
3.4.17 *Белов Ю. Первый директор [Электронный ресурс]. Памяти Аполлона Федоровича Мевиуса.- Неделя. – 20.02.2010. URL:http://nedelya.net.ua/news/vremyanazad/pervyydirektor. (дата обращения 20.10.2020).*
3.4.18 *Борознов С.О. Творчість архітектора Бекетова в Донбасі наприкінці XIX – початку XX ст. (на прикладі Макіївки та Алчевська). - Вестник Донбасской национальной академии строительства и архитектуры, 20162. - С. 8-9.*
3.4.19 *Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.21.*
3.4.20 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.257.*
3.4.21 *Огни. - 13.10.2010. №41.– С.7.*
3.4.22 *Государственный архив Луганской области, Ф.П.181,оп.1,св.1,д.2,л.22.*
3.4.23 *Там -же.*
3.4.24 *Огни. - 13.10.2010.№ 41.– С.7.*
3.4.25 *Огни. - 11.08.2000.№ 32.- С.10.*
3.4.26 *Белов Ю. Первый директор [Электронный ресурс]. Памяти Аполлона Федоровича Мевиуса.- Неделя. – 20.02.2010.URL: http://nedelya.net.ua/news/vremyanazad/pervyydirektor.*
3.4.27 *Памятники Алчевска. - Алчевская центральная библиотека.URL:https://acb.alchevsk.su/памятники-алчевска/ (дата обращения 21.03.2021).*
3.4.28 *Спутник пассажира по Юго-Восточным железным дорогам. Выпуск 2 (сост. А.И.Родзевич). Москва/ Тип. И.Н.Кушнерев и К.1900. - С.220.*
3.4.29 *Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). Кн. 1.- М.: Политиздат, 1971. – С.96-97.*
3.4.30 *Южный край. - 5.11.1909. № 9831. - С.8.URL:http://karazin.back2news.org/?newspaper=9831&search=%D0%90%D0%BB%D1%87%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA (дата обращения 21.03.2021).*
3.4.31 *Ворошиловец. - 7.11.1929. №24. - С.3.*
3.4.32 *Там же.*
3.4.33 *Южный Край. - 30.01.1914. № 11867. - С.3. URL: http://karazin.back2news.org/?newspaper=11867-2&search=%D0%90%D0%BB%D1%87%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA (дата обращения 21.03.2021).*
3.4.34 *Репин Н.А. Образовательные прогулки по России. 1894-1902. 6-я экскурсия в 1899 г.. - Санкт-Петербург: тип. А.Бенке, 1903. – С.263.*
3.4.35 *Огни. - 29.08.2012.- С.14.*
3.4.36 *Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.19.*
3.4.37 *Там же - С.22-23.*
3.4.38 *Алчевск: город и люди. № 2-3. - 2008.– С.9.*
3.4.39 *Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.73.*
3.4.40 *Там же.*
3.4.41 *Там же - С.20.*
3.4.42 *Там же.*
3.4.43 *Алчевск: город и люди. - 2008. №2-3. - С.9.*
3.4.44 *Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.84.*
3.4.45 *Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.84-85.*
3.4.46 *Соколовский Павел Алексеевич. - Бессмертный барак. URL: https://bessmertnybarak.ru/sokolovskiy_pavel_alekseevich/ (дата обращения 21.03.2021).*
3.4.47 *За металл. – 25.05.2006. – С.2.*
3.4.48 *Государственный архив Луганской области, Ф.143,оп.2,св.9,д.13,л.4.*
3.4.49 *Там же.*
3.4.50 *Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.64.*
3.4.51 *Там же - С.71.*

3.4.52 Там же - С.27.
3.4.53 Там же - С.44.
3.4.54 Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.65.
3.4.55 Борознов С.О. Творчість архітектора Бекетова в Донбасі наприкінці XIX – початку XX ст. (на прикладі Макіївки та Алчевська). - Вестник Донбасской национальной академии строительства и архитектуры, 20162. - С. 8-9.
3.4.56 История школы № 1.URL:http://1school-alchevsk.ru/история школы/ (дата обращения 15.02.2020).
3.4.57 История Алчевска: известные и неизвестные факты. URL: http://library.dstu.education/raznoe/1Alchevsk.pdf (дата обращения 20.03.2021).
3.4.58 Огни. - 13.10.2010. № 41.– С.7.
3.4.59 Там же.
3.4.60 Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.22-23.
3.4.61 Кузикова Л. На юг от тоннеля. - Огни. - 10.01.1989. №5 – С.4.
3.4.62 Шептура Л. Мой старый город. Огни №50. 24.08.2006. № 51. 31.08.2006. .URL: https://acb.alchevsk.su/collection/%D0%BC%D0%BE%D0%B9-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%8B%D0%B9-%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4/ (дата обращения 10.02.2022).

Глава 5

3.5.1 Первый съезд горнозаводских, фабричных и рудничных врачей... 1903г... - С.48.
3.5.2 Донецкий колокол. - 11.01.1907. № 17.
3.5.3 Южный край № 8344 24.01.1905.- С.6. URL:http://karazin.back2news.org/?newspaper=8344&search=%D0%96%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA (дата обращения 10.12.2021).
3.5.4 Навяжжский Г.Л. Отчет о деятельности эпидемического отряда, командированного Екат. Губ. Земской управой на Жилловский поселок при ст. Алчевское с 22 мая 1908 года по 1 января 1909 года. Врачебно-санитарная хроника Екатеринославской губернии. 1909. № 8. С.156.
3.5.5 Южный край № 10809 8.06.1912. С.-6. URL:http://karazin.back2news.org/?newspaper=10809&search=%D0%96%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA (дата обращения 10.12.2021).
3.5.6 Ворошиловец. - 07.11.1929. № 24. - С.3.
3.5.7 Южный край № 11997 15.04.1914. С.- 5. URL: http://karazin.back2news.org/?newspaper=11997&search=%D0%B1%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B5%D1%82%D0%BD (дата обращения 10.12.2021).
3.5.8 Сурожский П. Край угля и железа (очерк).- Современник. – Книга 4. Апрель 1913. – С.-Петербург, 1913. – С. 300.
3.5.9 Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. — М.:Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. - С. 167.
3.5.10 Экономика от А до Я: Тематический справочник /Личная уния банков и промышленности.URL:https://economic_a_ya.academic.ru/839 (дата обращения 20.03.2021),
3.5.11 Боханов А.Н. Деловая элита России 1914 г. Лидеры делового мира России. 1914 г. URL:http://genobooks.narod.ru/Ros_burzhuazia_1914/Ros_burzh_1914-21p.htm (дата обращения 21.03.2021).
3.5.12 Карта а49 Ворошиловград.URL: https://yadi.sk/i/hoPzhLUr3ErYRu (дата обращения 21.03.2021).
3.5.13 Шишко И.В. Волков И. Шишко С. История заселения и развития города Алчевска в начале XX века. Брикетная фабрика и поселок Административный. - 2012 г. URL: https://mestalug.ucoz.ru/index/alchevsk/0-4 (дата обращения 20.02.2020).
3.5.14 Там же.
3.5.15 Карта а49 Ворошиловград.URL: https://yadi.sk/i/hoPzhLUr3ErYRu (дата обращения 21.03.2021).
3.5.16 Данные требуют уточнения.
3.5.17 Вайсбейн М.К. Брикетрирование каменноугольной мелочи. - Горный журнал № 9 (сентябрь) 1911 г. - Санкт-Петербург: Тип. П. П. Сойкина, 1911 - С.248.
3.5.18 Там же.
3.5.19 Волобуев П. В. Из истории синдиката «Продуголь», в сборнике: Исторические записки, т. 58, М., 1956 г. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/093/128.htm (дата обращения 20.02.2020).
3.5.20 Изместьева Т.Ф. Влияние синдиката «Продуголь» на модернизацию топливной базы России в период индустриализации. - Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sindikata-produgol-na-modernizatsiyu-toplivnoy-bazy-rossii-v-period-industrialazatsii (дата обращения 20.02.2020).
3.5.21 Южный край № 11997 15.04.1914. С.- 5. URL:http://karazin.back2news.org/?newspaper=11997&search=%D0%B1%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B5%D1%82%D0%BD (дата обращения 10.12.2021).
3.5.22 Кушнирук С.В. Синдикат "Продуголь" (1906-1914 гг.). - disserCat — электронная библиотека диссертаций 1984 г. URL: https://www.dissercat.com/content/sindikat-produgol-1906-1914-gg (дата обращения 21.03.2021).
3.5.23 Список фабрик и заводов России 1910 г.: по официальным данным фабричного, податного и горного надзора / составлено редакцией "Торгово-промышленной газеты" и "Вестника финансов" ; Министерство финансов и Министерство торговли и промышленности. - [2-е изд.]. - Москва [и другие] : издано Торговым домом Л. и Э. Метуль и К°- С. 959)(проверить данные о рабочих !)
3.5.24 Горный журнал № 9 (сентябрь) 1911 г. - Санкт-Петербург: Тип. П. П. Сойкина, 1911// М.К. Вайсбейн Брикетирование каменноугольной мелочи. С.- 254.
3.5.25 Государственный архив Луганской области, П.2,оп.1,д.128,л.13-17.
3.5.26 Рассказы о великих днях. Воспоминания старых большевиков Донбасса. – Донецк: Донбасс. 1957. – С. 22-23..
3.5.27 Альбом схематических планов станций Екатеринославской железной дороги. – Екатеринослав. 1917. – С.289-290. URL:https://disk.yandex.ru/i/BDGseDtNhbvjE (дата обращения 10.04.2021).
3.5.28 Там же.
3.5.29 Кобцев О.В. Личный архив. Воспоминания Муратовой А.Л. записаны 15 декабря 2021 года.
3.5.30 Список фабрик и заводов Российской Империи. 1912 г. СПБ. Типография Киршбаума (отделение). С.- 291. URL: http://istmat.info/files/uploads/26498/fabriki_i_zovodi_1912_13.pdf (дата обращения 10.12.2021).

Глава 6

3.6.1 ЗКуліковВ.О.ПідприємствайсуспільствовзаводськихташахтарськихпоселенняхДонбасутаПридніпров'я в1870-1917рр.: монографія / В.О. Куліков. –Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2019.- С.19.
3.6.2 Черносотенцы. - Современная энциклопедия.URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/51674 (дата обращения 21.03.2021).
3.6.3 Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.26-27.
3.6.4 Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). Кн. 1.- М.: Политиздат, 1971. – С.62.
3.6.5 Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.27.
3.6.6 Государственный архив Луганской области, Ф.2,оп.1,св.19,д.459,л.34,35.
3.6.7 Там же - л.47.
3.6.8 Государственный архив Луганской области, Ф.2,оп.1,св.4,д.85,л.4.
3.6.9 Государственный архив Луганской области, Ф.2,оп.1,св.19,д.459.
3.6.10 Там же - л..48.

3.6.11 Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.38-44.
3.6.12 Там же - С.23-24.
3.6.13 Там же - С.31.
3.6.14 Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.44.
3.6.15 Там же - С.27.
3.6.16 Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.30.
3.6.17 Государственный архив Луганской области, Ф.2,оп.1,св.5,д.122,л.7.
3.6.18 Государственный архив Луганской области, Ф.2,оп.1,св.4,д.85,л.6.
3.6.19 Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1905 – 1907 гг. Том 2. Книга вторая. - С. 312.
3.6.20 С.С. Скворцов. Профсоюзы как институт социальной интеграции рабочего класса (на материалах становления профсоюзного движения России. - Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология 2009 г. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/profsoyuzy-kak-institut-sotsialnoy-integratsii-rabochego-klassa-na-materialah-stanovleniya-profsoyuznogo-dvizheniya-rossii (дата обращения 20.02.2020).
3.6.21 За металл. - 26.05.1996. № 40-43. - С.5.
3.6.22 Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.24-25.
3.6.23 Алчевск: город и люди. - 2008. № 2-3.– С.18.
3.6.24 Куліков В.О. Підприємства й суспільство в заводських та шахтарських поселеннях Донбасу та Придніпров'я в 1870 -1917 рр.: монографія. –Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2019.- С. 289-290.
3.6.25 Там же.
3.6.26 Там же.
3.6.27 Государственный архив Луганской области, Ф.143,оп.2,св.9,д.21,л.1.
3.6.28 Государственный архив Луганской области, П.2,оп.1,д.203,л.7.
3.6.29 Государственный архив Луганской области, Ф.143,оп.2,св.9,д.13,л.4.
3.6.30 Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.47-48.
3.6.31 Там же С.-42.
3.6.32 Коммунарцы. История Коммунарского ордена Трудового Красного Знамени металлургического завода. - Донецк: Донбасс, 1965. – С.23-24.
3.6.33 Государственный архив Луганской области, Ф.2,оп.1,св.4,д.85,л.9.
3.6.34 Государственный архив Луганской области, Ф.2,оп.1.св.19,д.459,л.34-37.
3.6.35 Государственный архив Луганской области, Ф.2,оп.1,св.19,д.460.
3.6.36 Государственный архив Луганской области, Ф.2,оп.1,св.5,д.122,л.10.
3.6.37 Государственный архив Луганской области, Ф.2,оп.1,св.5,д.122,л.3.
3.6.38 Государственный архив Луганской области, Ф.2,оп.1,св.5,д.122,л.1.
3.6.39 Государственный архив Луганской области, Ф.2,оп.1,св.5,д.122,л.8.
3.6.40 Государственный архив Луганской области, Ф.2,оп.1,св.5,д.122,л.8.
3.6.41 Ямковой А.А., Плетенцов Г.А. Коммунарск. Историко-краеведческий очерк. Донецк: Донбасс, 1972. С.28-31.
3.6.42 Сайт Министерства обороны Российской Федерации.URL:https://okp.mil.ru/separated_commandant_regiment/honour_book/info.htm?id=10336076@morfHeroes&blk=10327440 (дата обращения - 01.12.2021).
3.6.43 Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.89.
3.6.44 Автобиография К.Е. Ворошилова.URL: https://vlad17-gradov.livejournal.com/73672.html?(дата обращения 14.12.2021).
3.6.45 Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). Кн. 1.- М.: Политиздат, 1971. – С.52.
3.6.46 Первая Государственная Дума. Алфавитный список и подробные биографии и характеристики членов Государственной Думы. - М.: Тип. Товарищества И. Д. Сытина, 1906. С. - 129.
3.6.47 Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.91.
3.6.48 Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). Кн. 1.- М.: Политиздат, 1971. – С.52.
3.6.49 Українські радянські художники. Довідник. - Київ: Мистецтво, 1972. - 563 с.
3.6.50 Герои страны.URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=14319 (дата обращения 20.03.2021).
3.6.51 Энциклопедия кино и ТВ.URL: https://www.etvnet.com/encyclopedia/d/person/nemchenko-3/(дата обращения 20.03.2021).
3.6.52 Жадько В.О. - Український Некрополь. Київ. 2005. - С.266.

Раздел IV

Глава 1

4.1.1 Государственный архив Луганской области, Ф.2,оп.1,св.5,д.122,л.83.
4.1.2 Куксина Е.А., Никитенко В.Г. с соавт. Коммунарцы. – Донецк: Донбасс. 1965. – С.10.
4.1.3 Донецкая жизнь.- 6 .05.1914. №1218.
4.1.4 Отчет нач-ка горного управления Южной России по 1914 г. С.17 ЦГИА УССР Харьк. филиал, Ф.330,оп.1, ед.хр.8102, л.1.
4.1.5 Государственный архив Луганской области, Ф.2,оп.1,св.5,д.122,л.82.
4.1.6 Южный Край.- 14.09.1915. №12929.- С.4.URL: http://karazin.back2news.org/?newspaper=12929&search=%D0%90%D0%BB%D1%87%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA) (дата обращения 20.02.2020).
4.1.7 Южный Край.- 29.09.1915. №12956.- С.5.URL: http://karazin.back2news.org/?newspaper=12956&search=%D0%90%D0%BB%D1%87%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA (дата обращения 20.02.2020).
4.1.8 Государственный архив Луганской области, ф. 270, оп. 7, д. 3, л. 5..URL: https://malorus.ru/igsu/Luganskaja.obl/Belokurakinskij.rajon/Kommunarsk.html (дата обращения 20.02.2020).
4.1.9 ЦГИА Украины, ф. 938, оп. 1, д. 43, л. 1.URL:https://malorus.ru/igsu/Luganskaja.obl/Belokurakinskij.rajon/Kommunarsk.html (дата обращения 20.02.2020).
4.1.10 ЦГИА Украины, ф. 2087, оп. 1, д. 1802, л. 1.URL: https://malorus.ru/igsu/Luganskaja.obl/Belokurakinskij.rajon/Kommunarsk.html (дата обращения 20.02.2020).
4.1.11 Южный край № 12627. 02.04.1915. С.- 3. URL: http://karazin.back2news.org/?newspaper=12627&search=%D0%90%D0%BB%D1%87%D0%B5 (дата обращения 10.12.2021).
4.1.12 Южный край № 13243 05.03 1916.С.-6. URL: http://karazin.back2news.org/?newspaper=13243&search=%D0%90%D0%BB%D1%87%D0%B5 (дата обращения 10.12.2021).
4.1.13 Государственный архив Луганской области, П.2,оп.1,д.128,л.13.
4.1.14 Там же - л.32.
4.1.15 Там же - л.25.
4.1.16 Там же - л.52-53.

4.1.17 *Там же - л.30.*
4.1.18 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.48-49.*
4.1.19 *Негребецкая О. Это было недавно, это было давно - За металл. - 26.05.1996. №40-43 - С.4.*
4.1.20 *Военная промышленность России в начале XX века 1900-1917. - Сборник документов. "Новый хронограф" - М. 2004, - С. 514-515. РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 96. Л. 149-149 об.URL: http://istmat.info/node/25957 (дата обращения 21.03.2021).*
4.1.21 *Каменских М. С. Китайский вопрос в правительстве России Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. 2009. - С.173.URL: http://www.history.nsc.ru/website/history-institute/var/custom/File/3RNMK/027_Kamenskikh.pdf (дата обращения 12.11.2021).*
4.1.22 *Государственный архив Донецкой области. Ф.6,оп.1,д.11,л.220.*
4.1.23 *ГАРФ, Ф.102,Оп.71,д.159,л.21.*
4.1.24 *Правительственный вестник. 12 октября 1916 г. № 218.*
4.1.25 *Негребецкая О. Это было недавно, это было давно - За металл. № 40-43 26.05.1996 г.- С.4.*
4.1.26 *Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. - С.73.*

Глава 2

4.2.1 *Рощенко С. Их имена нельзя забывать. - Огни коммунизма. - 4.11.1989.№134.*
4.2.2 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.49.*
4.2.3 *Коммунарцы. История Коммунарского ордена Трудового Красного Знамени металлургического завода. - Донецк: Донбасс, 1965. - С.35,38.*
4.2.4 *Ворошиловец. - 07.11.1929.№24. - С.3.*
4.2.5 *Государственный архив Луганской области, П.2,оп.1,д.203,л.7.*
4.2.6 *Государственный архив Луганской области, Ф.2,оп.1,св.15,д.363,л.12.*
4.2.7 *Государственный архив Луганской области, Ф.143,оп.2,св.9,д.21,л.9.*
4.2.8 *Государственный архив Луганской области, Ф.143,оп.2,д.21,л.2-13.*
4.2.9 *Государственный архив Луганской области, Ф.Р.2761,оп.1,д.137,л.39-40.*
4.2.10 *Государственный архив Луганской области, П.2.оп.1.д.341.*
4.2.11 *Государственный архив Луганской области, П.2,оп.1,д.341,л.1.*
4.2.12 *Ицкович В. Солдаты революции. - Ворошиловградская правда.- 01.05.1957.№86.*
4.2.13 *Коммунарцы. История Коммунарского ордена Трудового Красного Знамени металлургического завода. - Донецк: Донбасс, 1965. - С.36.*
4.2.14 *Гончаренко Н.Г. Октябрь в Донбассе. - Луганск: облиздат, 1961. - С.201-202.*
4.2.15 *Государственный архив Луганской области, Ф.Р.2761,оп.1,д.137,л.40.*
4.2.16 *Український історичний журнал. 1967. № 10. - С.131.URL: https://malorus.ru/igsu/Luganskaja.obl/Belokurakinskij.rajon/Kommunarsk.html / (дата обращения 20.02.2020).*
4.2.17 *Открытый список. Веренинов Федор Дмитриевич (1894). URL: https://ru.openlist.wiki/Веренинов_Федор_Дмитриевич_(1894) (дата обращения 10.01.2022).*
4.2.18 *Первак Н.Н. Робітники Донбасу в період мирного розвитку революції. (Березень – червень 1917 р.). - Український історичний журнал. - 1957. - № 1. - С. 28-38.*

Глава 3

4.3.1 *Государственный архив Луганской области, Ф.Р-2761,оп.1,д.137,л.40.*
4.3.2 *Из воспоминаний В.Е.Чепиженко. - Огни коммунизма. - 4.11.1989. №134.*
4.3.3 *Еврейская социал-демократическая (с 1923 г. - коммунистическая) рабочая партия (Поалей-Цион), 1917-1928 гг. URL: http://www.idcpublishers.com/ead/dsc.php?c01=all&faid=298rusfaid.xml (дата обращения 21.03.2021).*
4.3.4 *Государственный архив Луганской области, Ф.143,оп.2,д.21,л.13.*
4.3.5 *Коммунарцы. История Коммунарского ордена Трудового Красного Знамени металлургического завода. - Донецк: Донбасс, 1965. - С.40.*
4.3.6 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.50.*
4.3.7 *Государственный архив Луганской области, Ф.Р-2761,оп.1,д.137,л.40.*
4.3.8 *По мемуарам Василия Николаевича Берещанского. - Коммунарцы. История Коммунарского ордена Трудового Красного Знамени металлургического завода. - Донецк: Донбасс, -1965. - С.36.*
4.3.9 *Рощенко С. Их имена нельзя забывать. - Огни коммунизма.- 4.11.1989. №134.*
4.3.10 *Государственный архив Луганской области, Ф. Р-2761,оп.1,д.137.*
4.3.11 *Государственный архив Луганской области, Ф.143,оп.2,д.21,л.2-13.*
4.3.12 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.51.*
4.3.13 *Там же.*
4.3.14 *Государственный архив Луганской области, Ф.Р-2761,оп.1,д.137,л.40.*
4.3.15 *Из воспоминаний В.Е.Чепиженко. // Огни коммунизма №134, 4 ноября 1989.*
4.3.16 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.51-52.*
4.3.17 *Из воспоминаний В.Е.Чепиженко. - Огни коммунизма №134.- 4.11.1989.*
4.3.18 *Исторический архив. 1958.- №4. - С.35.*
4.3.19 *Наш юг. 20 февраля 1918.*
4.3.20 *Государственный архив Луганской области, Ф.143,оп.2,д.21,л.13.*
4.3.21 *Коммунарцы. История Коммунарского ордена Трудового Красного Знамени металлургического завода. - Донецк: Донбасс, 1965. – С.34.*
4.3.22 *Там же.*
4.3.23 *Руководители Алчевска. - Живой журнал.URL: https://yadocent.livejournal.com/1218606.html (дата обращения 21.03.2021).*
4.3.24 *Король М. Д. Одиссея разведчика: (Польша-США-Китай-ГУЛАГ). - М.: Б.и., 1999. - С. 203-204.*

Глава 4

4.4.1 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.50.*
4.4.2 *Донецкий пролетарий 17(30).12.1917. №38.С-1. URL: http://newspapers.historyrussia.org/doneck/%D0%94%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B9/1917/38 (дата обращения 15.01.2022).*
4.4.3 *Государственный архив Луганской области, Ф.7,оп.2,д.1,л.1.*

4.4.4 *Гетман П. П. Скоропадский. Украина на переломе. 1918 год : сборник документов / Отв. ред. и отв. сост. О. К. Иванцова ; сост. Е. В. Балушкина, Н. В. Григорчук, Е. И. Криворучко, К. Г. Ляшенко. – М. : Политическая энци-клопедия, 2014. – С. 658.*

4.4.5 *Донецкий пролетарий 17(30).12.1917. №38.С-1. URL: http://newspapers.historyrussia.org/doneck/%D0%94%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B9/1917/38 (дата обращения 15.01.2022).*

4.4.6 *Государственный архив Луганской области, Ф.7,оп.2,д.1,л.5.*

4.4.7 *Там же.*

4.4.8 *Государственный архив Луганской области, Ф.143,оп.3,св.18,д.26,л.12.*

4.4.9 *Там же - л.76.*

4.4.10 *Известия Юга, 6 апреля 1918 г. - л.42.*

4.4.11 *Государственный архив Луганской области, Ф.7.оп.2 д.4,л.5-6.*

4.4.12 *Там же,л.12.*

4.4.13 *Там же.*

4.4.14 *Там же.*

4.4.15 *Государственный архив Луганской области,Ф.7.оп.2 д.2,л.32.*

4.4.16 *Там же, л.34.*

4.4.17 *Государственный архив Луганской области, Ф.143,оп.3,св.18,д.26,л.88.*

Глава 5

5.1

4.5.1.1 *Википедия. Свободная энциклопаедия. - Алчевск. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BB%D1%87%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA (дата обращения 27.06.2021).*

4.5.1.2 *Вікіпедія Вільна енциклопедія - Алчевськ. URL: https://uk.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BB%D1%87%D0%B5%D0%B2%D1%81%D1%8C%D0%BA (дата обращения 4.11.2021).*

4.5.1.3 *Гетман П. П. Скоропадский. Украина на переломе. 1918 год: сборник документов / Отв. ред. и отв. сост. О. К. Иванцова; сост. Е. В. Балушкина, Н. В. Григорчук, Е. И. Криворучко, К. Г. Ляшенко. – М. : Политическая энциклопедия, 2014. – С.515.*

4.5.1.4 *Государственный архив Луганской области, П.2,оп.1,д.341,л.2-3.*

4.5.1.5 *Государственный архив Луганской области, Ф.143,оп.2,св.14,д.242,л.9.*

4.5.1.6 *Государственный архив Луганской области, Ф.2,оп.1,св.19,д.459,л.18а.*

4.5.1.7 *Государственный архив Луганской области, П.2,оп.1,д.341,л.5.*

4.5.1.8 *Там же.*

4.5.1.9 *Государственный архив Луганской области, Ф.7,оп.2,д.1,л.9,11,13,14.*

4.5.1.10 *Там же.*

4.5.1.11 *Государственный архив Луганской области, П.2,оп.1,д.341,л.3.*

4.5.1.12 *Государственный архив Луганской области, Ф.7,оп.2,д.1,л.33.*

4.5.1.13 *Первые советские деньги.- Сайт Монетник.ру.URL: https://www.monetnik.ru/obuchenie/bonistika/sovznaki-1918-1919/ (дата обращения 20 августа 2021).*

4.5.1.14 *Государственный архив Луганской области, Ф.7,оп.2,д.1,л.32.*

5.2

4.5.2.1 *Из воспоминаний В.Е. Четиженко - Огни коммунизма № 134 -4.11.1989.*

4.5.2.2 *Государственный архив Луганской области, П.2,оп.1,д.341,л.2-3.*

4.5.2.3 *Квитницкий М. В. Половецкая земля // Енциклопедія історії України : у 10 т. / редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін. ; Інститут історії України НАН України. — К.: «Наукова думка», 2011. — Т. 8 : Па — Прик. — С. 350.*

4.5.2.4 *Пиріг Р.Я. Відносини України і Центральних держав: нетипова окупація 1918 року. Київ, Ін-т історії України НАН України, 2018. - С.10.*

4.5.2.5 *Пиріг Р.Я. Донбас у складі Української гетьманської держави (травень–листопад 1918 року). — К.: Інститут історії України НАНУ, 2014. - С.26. URL: https://shron3.chtyvo.org.ua/Pyrih_Ruslan/Donbas_u_skladi_Ukrainskoi_hetmanskoi_derzhavy_travenlystopad_1918_roku.pdf? (дата обращения 10.01.2022).*

4.5.2.6 *Пиріг Р.Я. Відносини України і Центральних держав: нетипова окупація 1918 року. Київ, Ін-т історії України НАН України, 2018. - С.8.*

4.5.2.7 *Гражданская война на Украине (1918-1920. Под редакцией проф. И.К.Рыбалки, т.1, кн.1: Киев. 1967. – С. 149-149. URL: http://history.org.ua/LiberUA/GrVUkr1_1967/GrVUkr1_1967.pdf. (дата обращения 20 августа 1921).*

4.5.2.8 *Там же - С.159-160.*

4.5.2.9 *Там же - С.375.*

4.5.2.10 *Там же - С.428.*

4.5.2.11 *Государственный архив Луганской области, Ф.7,оп.2,д.1,л.43.*

4.5.2.12 *Пиріг Р.Я. Відносини України і Центральних держав: нетипова окупація 1918 року. Київ, Ін-т історії України НАН України, 2018. - С.33.*

4.5.2.13 *Гражданская война на Украине (1918-1920. Под редакцией проф. И.К.Рыбалки, т.1, кн.1: Киев. 1967. – С. 218,219. URL: http://history.org.ua/LiberUA/GrVUkr1_1967/GrVUkr1_1967.pdf. (дата обращения 20 августа 1921).*

4.5.2.14 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.52.*

4.5.2.15 *Там же.*

4.5.2.16 *Куксина Е.А., Никитенко В.Г. с соавт. Коммунарцы. – Донецк: Донбасс. 1965. – С.42.*

4.5.2.17 *Пиріг Р.Я. Донбас у складі Української гетьманської держави (травень–листопад 1918 року). — К.: Інститут історії України НАНУ, 2014. - С.14. URL: https://shron3.chtyvo.org.ua/Pyrih_Ruslan/Donbas_u_skladi_Ukrainskoi_hetmanskoi_derzhavy_travenlystopad_1918_roku.pdf? (дата обращения 10.01.2022).*

4.5.2.18 *Куксина Е.А., Никитенко В.Г. с соавт. Коммунарцы. – Донецк: Донбасс. 1965. – С.42.*

4.5.2.19 *Пиріг Р.Я. Донбас у складі Української гетьманської держави (травень–листопад 1918 року). — К.: Інститут історії України НАНУ, 2014. - С.16. URL: https://shron3.chtyvo.org.ua/Pyrih_Ruslan/Donbas_u_skladi_Ukrainskoi_hetmanskoi_derzhavy_travenlystopad_1918_roku.pdf? (дата обращения 10.01.2022).*

4.5.2.20 *Тимощук О.В. Державна варта Української Держави (історико-юридичний аналіз)/ Відповідальний редактор Усенко І.Б. – К., 1998, - С.15-16. URL: https://docs.google.com/viewer?url=http://www.ukrcenter.com/!FilesRepository/Literature%5C_Upload3//7bd70a6d-c684-4346-8908-16ccc6150965.pdf (дата обращения 20 августа 2021).*

4.5.2.21 *Пиріг Р.Я. Донбас у складі Української гетьманської держави (травень–листопад 1918 року). — К.: Інститут історії України НАНУ, 2014. - С.15-16. URL: https://shron3.chtyvo.org.ua/Pyrih_Ruslan/Donbas_u_skladi_Ukrainskoi_hetmanskoi_derzhavy_travenlystopad_1918_roku.pdf? (дата обращения 10.01.2022).*

4.5.2.22 *Куксина Е.А., Никитенко В.Г. с соавт. Коммунарцы. – Донецк: Донбасс. 1965. – С.42.*

4.5.2.23 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.52.*

4.5.2.24 *Государственный архив Луганской области, Ф.7,оп.2,д.1,л.38.*

4.5.2.25 *Государственный архив Луганской области, Ф.7,оп.2,д.1,л.40.*

4.5.2.26 *Государственный архив Луганской области, Ф.143,оп.3,св.18,д.26,л.116-117.*
4.5.2.27 *Государственный архив Луганской области, Ф.7,оп.2,д.1,л.43.*
4.5.2.28 *Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.65.*
4.5.2.29 *Тимощук О.В. Державна варта Української Держави (історико-юридичний аналіз)/ Відповідальний редактор Усенко І.Б. – К., 1998, - С.44.URL: https://docs.google.com/viewer?url=http://www.ukrcenter.com/!FilesRepository/Literature%5C_Upload3//7bd70a6d-c684-4346-8908-16ccc6150965.pdf (дата обращения 20 августа 2021).*

5.3
4.5.3.1 *Там же - С.48.*
4.5.3.2 *Куксина Е.А., Никитенко В.Г. с соавт. Коммунарцы. – Донецк: Донбасс. 1965. – С.43.*
4.5.3.3 *Ворошиловец. - 07.11.1929. № 24. - С.3.*
4.5.3.4 *Куксина Е.А., Никитенко В.Г. с соавт. Коммунарцы. – Донецк: Донбасс. 1965. – С.43.*
4.5.3.5 *Ямковой А.А., Плетенцов Г.А. Коммунарск. Историко-краеведческий очерк. - Донецк: Донбасс. 1972 – С.46.*
4.5.3.6 *Куксина Е.А., Никитенко В.Г. с соавт. Коммунарцы. – Донецк: Донбасс. 1965. – С.43.*
4.5.3.7 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината / А.А. Ямковой, Е.А. Куксина, Г.А. Плетенцов. – Луганск: Світлиця, 1996 – С.53.*
4.5.3.8 *Пиріг Р.Я. Донбас у складі Української гетьманської держави (травень–листопад 1918 року). — К.: Інститут історії України НАНУ, 2014. - С.17. URL: https://shron3.chtyvo.org.ua/Pyrih_Ruslan/Donbas_u_skladi_Ukrainskoi_hetmanskoi_derzhavy_travenlystopad_1918_roku.pdf? (дата обращения 10.01.2022).*
4.5.3.9 *Гражданская война на Украине (1918-1920. Под редакцией проф. И.К.Рыбалки, т.1, кн.1: Киев. 1967. – С. 374. URL: http://history.org.ua/LiberUA/GrVUkr1_1967/GrVUkr1_1967.pdf. (дата обращения 20 августа 1921).*
4.5.3.10 *Куксина Е.А., Никитенко В.Г. с соавт. Коммунарцы. – Донецк: Донбасс. 1965. – С.43.*
4.5.3.11 *Там же.*
4.5.3.12 *Там же - С.43,44.*
4.3.3.13 *Там же - С.44.*

5.4
4.5.4.1 *Савченко В. А. Двенадцать войн за Украину. — Харьков: Фолио, 2006. — 415 с.*
4.5.4.2 *Там же.*
4.5.4.3 *Пиріг Р.Я. Донбас у складі Української гетьманської держави (травень–листопад 1918 року). — К.: Інститут історії України НАНУ, 2014. - С.17. URL: https://shron3.chtyvo.org.ua/Pyrih_Ruslan/Donbas_u_skladi_Ukrainskoi_hetmanskoi_derzhavy_travenlystopad_1918_roku.pdf? (дата обращения 10.01.2022).*
4.5.4.4 *Там же. С-20,21.*
4.5.4.5 *Там же. С.-34.*
4.5.4.6 *Пученков А. С. Украина и Крым в 1918 - начале 1919 года. Очерки политической истории. - СПб.: Нестор-История, 2013. - 340 с.*
4.5.4.7 *Пиріг Р.Я. Донбас у складі Української гетьманської держави (травень–листопад 1918 року). — К.: Інститут історії України НАНУ, 2014. - С.38. URL: https://shron3.chtyvo.org.ua/Pyrih_Ruslan/Donbas_u_skladi_Ukrainskoi_hetmanskoi_derzhavy_travenlystopad_1918_roku.pdf? (дата обращения 10.01.2022).*
4.5.4.8 *Савченко В. А. Двенадцать войн за Украину. — Харьков: Фолио, 2006. Глава пятая. Крестьянское восстание против гетмана Украины Скоропадского и война директории УНР против гетманского режима (май — декабрь 1918.*
4.5.4.9 *Там же.*

5.5
4.5.5.1 *Наш город сто лет назад: тревожное окончание 1918-го... Городской сайт Днепра. URL:https://gorod.dp.ua/news/153457 (дата обращения 20 августа 2021).*
4.5.5.2 *Там же.*
4.5.5.3 *Там же.*
4.5.5.4 *Пиріг Р.Я. Донбас у складі Української гетьманської держави (травень–листопад 1918 року). — К.: Інститут історії України НАНУ, 2014. - С.38. URL: https://shron3.chtyvo.org.ua/Pyrih_Ruslan/Donbas_u_skladi_Ukrainskoi_hetmanskoi_derzhavy_travenlystopad_1918_roku.pdf? (дата обращения 10.01.2022).*
4.5.5.5 *Там же. С.-39.*

5.6
4.5.6.1 *Кульчицкий С. В. (отв. ред.). История рабочих Донбасса. Киев. Наукова думка, 1981. - Т.1. С.180.*
4.5.6.2 *Ямковой А.А., Плетенцов Г.А. Коммунарск. Историко-краеведческий очерк. - Донецк: Донбасс. 1972 – С.46.*
4.5.6.3 *Борьба за Октябрь на Артемовщине (сборник воспоминаний и статей). Харьков. изд. Пролетарий. 1929 - С. 264.*
4.5.6.4 *Там же - С.341.*
4.5.6.5 *Антонов-Овсеенко В. А. - Записки о гражданской войне: - Москва; Ленинград: Госвоениздат – 1932, - Т.3. С.76. URL:http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/ua/elib.exe?Z21ID=&I21DBN=UKRLIB&P21DBN=UKRLIB&S21STN=1&S21REF=10&S21FMT=online_book&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=FF=&S21STR=ukr0003574 (дата обращения 20 августа 2021).*
4.5.6.6 *Борьба за Октябрь на Артемовщине (сборник воспоминаний и статей). Харьков. изд. Пролетарий. 1929- С. 325.*
4.5.6.7 *Куксина Е.А., Никитенко В.Г. с соавт. Коммунарцы. – Донецк: Донбасс. 1965. – С.45.*
4.5.6.8 *Ворошиловец. - 07.11.1929. № 24. - С.3.*

5.7
4.5.7.1 *Государственный архив Ростовской области, Ф.Р.46,оп.3,д.36,л.1.*
4.5.7.2 *Черячукин А.В. Донские делегации на Украину и в Берлин в 1918–1919 гг. Сборник материалов по новейшей истории донского казачества со времени Русской рево-люции 1917 года. Б.м.: Издание Донской исторической комиссии. No3: Издание Донской исторической комиссии, 1924 (Белград: Савич и комп.). - С. 166.*
4.5.7.3 *Там же - С.173.*
4.5.7.4 *ГАРФ, Ф.446,оп.1,д.14,л.8.*
4.5.7.5 *ЦГАВОВУ Украины, Ф.3766,оп.1,д.126,л.3–3об.*
4.5.7.6 *Бойко О. Територія, кордони і адміністративно-територіальний поділ Українсь-кої Держави гетьмана П. Скоропадського (1918) // Регіональна історія України. Збірник наукових статей. Вип. 3. К.: Ін-т історії України НАН України, 2009. - С. 228..*
4.5.7.7 *Боечко В., Ганжа А., Захарчук Б. Границы Украины: историческая ретроспектива и современное положение. К.: Основи, 1994. - 168 с.*
4.5.7.8 *Татаринов И.Е.- Некоторые особенности дипломатических отношений Всевеликого Войска Донского и Украинской державы в 1918 г.// Казачество в конце XIX – начале XXI в.: расказачивание и социокультурные трансформации: материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 27–28 июня 2019 г.) / (гл. ред. акад. Г.Г. Матишов). – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2019.- С.37.*

4.5.7.9 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината / А.А. Ямковой, Е.А. Куксина, Г.А. Плетенцов. – Луганск: Світлиця, 1996.- С.53.*

4.5.7.10 *Антонов-Овсеенко В. А. - Записки о гражданской войне: - Москва; Ленинград: Госвоениздат – 1932, - Т.3. С.54-55. URL:http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/ua/elib.exe?Z21ID=&I21DBN=UKRLIB&P21DBN=UKRLIB&S21STN=1&S21REF=10&S21FMT=online_book&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=FF=&S21STR=ukr0003574 (дата обращения 20 августа 2021).*

4.5.7.11 *Деникин А.И. Очерки русской смуты. [в 5 т.]: Том I. Крушение власти и армии. Глава VIII. Сайт «Милитера» («Военная литература») URL:http://militera.lib.ru/memo/russian/denikin_ai2/4_09.html (дата обращения 20 августа 2021).*

4.5.7.12 *Антонов-Овсеенко В. А. - Записки о гражданской войне: - Москва; Ленинград: Госвоениздат – 1932, - Т.3. С.78. URL:http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/ua/elib.exe?Z21ID=&I21DBN=UKRLIB&P21DBN=UKRLIB&S21STN=1&S21REF=10&S21FMT=online_book&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=FF=&S21STR=ukr0003574 (дата обращения 20 августа 2021).*

4.5.7.13 *Деникин А.И. Очерки русской смуты. [в 5 т.]: Том I. Крушение власти и армии. Глава X. Сайт «Милитера» («Военная литература») URL:http://militera.lib.ru/memo/russian/denikin_ai2/4_09.html (дата обращения 20 августа 2021).*

4.5.7.14 *Антонов-Овсеенко В. А. - Записки о гражданской войне: - Москва; Ленинград: Госвоениздат – 1932, - Т.3. С. 15. URL:http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/ua/elib.exe?Z21ID=&I21DBN=UKRLIB&P21DBN=UKRLIB&S21STN=1&S21REF=10&S21FMT=online_book&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=FF=&S21STR=ukr0003574 (дата обращения 20 августа 2021).*

4.5.7.15 *Там же - С.119.*

4.5.7.16 *Там же - С.11.*

4.5.7.17 *Куксина Е.А., Никитенко В.Г. с соавт. Коммунарцы. – Донецк: Донбасс. 1965. – С.45.*

4.5.7.18 *Там же.*

5.8

4.5.8.1 *Там же.*

4.5.8.2 *Там же.*

4.5.8.3 *Там же.*

4.5.8.4 *Там же.*

4.5.8.5 *Антонов-Овсеенко В. А. - Записки о гражданской войне: - Москва; Ленинград: Госвоениздат – 1932, - Т.3. С.77. URL:http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/ua/elib.exe?Z21ID=&I21DBN=UKRLIB&P21DBN=UKRLIB&S21STN=1&S21REF=10&S21FMT=online_book&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=FF=&S21STR=ukr0003574 (дата обращения 20 августа 2021).*

4.5.8.6 *Там же - С.78-79.*

4.5.8.7 *Борьба за Октябрь на Артемовщине (сборник воспоминаний и статей). Харьков. изд. Пролетарий. 1929- С. 325.*

4.5.8.8 *Антонов-Овсеенко В. А. - Записки о гражданской войне: - Москва; Ленинград: Госвоениздат – 1932, - Т.3. С. 117. URL:http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/ua/elib.exe?Z21ID=&I21DBN=UKRLIB&P21DBN=UKRLIB&S21STN=1&S21REF=10&S21FMT=online_book&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=FF=&S21STR=ukr0003574 (дата обращения 20 августа 2021).*

4.5.8.9 *Ворошиловец. - 07.11.1929. № 24. - С.3.*

4.5.8.10 *Борьба за Октябрь на Артемовщине (сборник воспоминаний и статей). Харьков. изд. Пролетарий. 1929- С. 341.*

4.5.8.11 *Куксина Е.А., Никитенко В.Г. с соавт. Коммунарцы. – Донецк: Донбасс. 1965. – С.46.*

4.5.8.12 *Ворошиловец. - 07.11.1929. № 24. - С.3.*

4.5.8.13 *Государственный архив Луганской области, Ф.181,оп.1,св.1,д.4,л.1.*

4.5.8.14 *Борьба за Октябрь на Артемовщине (сборник воспоминаний и статей). Харьков. изд. Пролетарий. 1929- С. 355-356.*

4.5.8.15 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината – Луганск: Світлиця, 1996 – С. 53.*

4.5.8.16 *4.5.8.1Ямковой А.А., Плетенцов Г.А. Коммунарск. Историко-краеведческий очерк. - Донецк: Донбасс.1972 – С. 47.*

4.5.8.17 *Государственный архив Луганской области, Ф.7,оп.2,д.7,л.7.*

4.5.8.18 *Государственный архив Луганской области, Ф.7,оп.2,д.8,л.14.*

5.9

4.5.9.1 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината – Луганск: Світлиця, 1996 – С. 53.*

4.5.9.2 *Государственный архив Луганской области, Ф.7,оп.2,д.8,л.14.*

4.5.9.3 *Там же.- л.133.*

4.5.9.4 *Государственный архив Луганской области, Ф.7,оп.2,д.5,л.20.*

4.5.9.5 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината – Луганск: Світлиця, 1996 – С. 53.*

4.5.9.6 *Исторический архив, № 4, 1958. – С.36.*

4.5.9.7 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината – Луганск: Світлиця, 1996 – С. 53.*

4.5.9.8 *Государственный архив Луганской области, Ф.7,оп.2,д.5,л.16.*

4.5.9.9 *Государственный архив Луганской области, Ф.7,оп.2,д.8,л.44.*

4.5.9.10 *Ямковой А.А., Плетенцов Г.А. Коммунарск. Историко-краеведческий очерк. - Донецк: Донбасс. 1972 – С.47.*

4.5.9.11 *Государственный архив Луганской области, Ф.143,оп.2,св.9,д.21,л.16,17.*

4.5.9.12 *Государственный архив Луганской области, Ф.7,оп.2,д.2,л.32.*

4.5.9.13 *Куксина Е.А., Никитенко В.Г. с соавт. Коммунарцы. – Донецк: Донбасс. 1965. – С.46.*

4.5.9.14 *Государственный архив Луганской области, Ф.7,оп.2,д.5,л.20.*

4.5.9.15 *Там же. - л.42.*

4.5.9.16 *Там же.*

4.5.9.17 *Государственный архив Луганской области, Ф.143,оп.3,св.18,д.30,л.152.*

5.10

4.5.10.1 *Государственный архив Луганской области, Ф.7,оп.2,д.8,л.136.*

4.5.10.2 *Там же.- л.135.*

4.5.10.3 *Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.45.*

4.5.10.4 *Там же.*

4.5.10.5 *Государственный архив Луганской области, Ф.7,оп.2,д.8,л.140.*

4.5.10.6 *Там же. - л.146.*

4.5.10.7 *Там же. - л.153.*

4.5.10.8 *Там же. - л.173.*

4.5.10.9 *Там же. - л.212.*

4.5.10.10 *Там же.*

4.5.10.11 *Куксина Е.А., Никитенко В.Г. с соавт. Коммунарцы. – Донецк: Донбасс. 1965. – С.47.*

4.5.10.12 Ворошиловец № 24. 07.11.29 г. - С.3.
4.5.10.13 Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.45.
4.5.10.14 Исаак Гольдман. Судьба полковника Зверева. - Журнал Вестник online № 9(268) 24.04.2001 г.URL: http://www.vestnik.com/issues/2001/0424/win/goldman.ht (дата обращения 20.02.2020).
4.5.10.15 Генерал Власов: история предательства : В 2 т. : В 3 кн. Под ред. А. Н. Артизова, В. С. Христофорова. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. Т. 2 : В 2 кн. Кн. 1 : Из следственного дела А. А. Власова.- С.95..URL: http://archives.ru/library/general-vlasov-istoria-predatelstva-kn2-1/files/assets/common/downloads/publication.pdf (дата обращения 20.02.2020).
4.5.10.16 Молодая гвардия. Бабанин Николай Андреевич.URL:https://www.molodguard.ru/heroes3011.htm (дата обращения 21.03.2021).
4.5.10.17 Бабанин Николай Андреевич. - Центральная библиотека города Алчевска. URL:https://acb.alchevsk.su/бабанинна/ (дата обращения 21.03.2021).
4.5.10.18 Герои страны. Снесарев Владимир Семенович.URL:http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=3398 (дата обращения 21.03.2021).
4.5.10.19 Кабардино-Балкарская Правда.- 22.02.2011. № 34. - С.3. URL: http://www.kbpravda.ru/2011/02/22.pdf (дата обращения 20.11.2021).
4.5.10.20 Ему покорились в жизни многие вершины! Некролог.URL: http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=4963&code=1 (дата обращения 20.11.2021).

Раздел V

Глава 1

5.1.1 Якубова Л. Національне адміністративно-територіальне будівництво в УСРР. (20-і – перша половина 30-х рр. XX ст.).- Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. - 2004. - 12. - С. 182-183. URL: http://resource.history.org.ua/publ/pro_2004_12_176 (дата обращения 20.02.2020).
5.1.2 Декрет СНК РСФСР от 28.06.1918.URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-06-28.htm (дата обращения 21.03.2021).
5.1.3 В.А. Боровенский. Алчевск - годы и люди. - Алчевск: 2008. – С.53,243.
5.1.4 Металлургические заводы юга России: технико-экономический обзор оборудования и работы заводов: Юзовского, Днепропетровского, Александровского (б. Брянск. о-ва), Петровского, Донецко-Юрьевского, Таганрогского, Никополь-Мариупольского, б. Русский Провиданс, Макеевского и Екатеринославского трубопрокатного (б. Шодуар) / [проф. П.И.Фомин, горн. инж. М.М.Фиалковский, горн. инж. Н.Н.Штраус и др. ; предисл.: инж. А.М. Маслов]. - Харьков: Ред.-изд. отд. У.С.Н.Х., 1923. – С. 419.
5.1.5 Там же - С.427.
5.1.6 Там же - С.464.
5.1.7 Коммунист. № 19. 28.01.1921.
5.1.8 Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.55.
5.1.9 Куксина Е.А., Никитенко В.Г. с соавт. Коммунарцы. – Донецк: Донбасс. 1965. – С.50.
5.1.10 Государственный архив Луганской области,Ф.181,оп.1,св.1,д.4,л.1.
5.1.11 Куксина Е.А., Никитенко В.Г. с соавт. Коммунарцы. – Донецк: Донбасс. 1965. – С.53.
5.1.12 Образование и деятельность комсомола Украины в годы гражданской войны. Документы и материалы. Киев: Госполитиздат УССР.1959.-С.452.
5.1.13 Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.55.
5.1.14 Там же.
5.1.15 Там же.
5.1.16 Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.75.
5.1.17 Торжество ідей ленінізму. Збірник статей. - Київ: Держполітвидав УРСР. 1937. - С.192.
5.1.18 5Шептура Л. А. Некоторые аспекты истории культуры в Алчевске 1920-30-х годов. - Сайт центральной библиотеки города Алчевска. URL: https://acb.alchevsk.su/доклад-шептура-некоторые-аспекты-ист/ (дата обращения 21.03.2021).
5.1.19 Там же.
5.1.20 Там же.
5.1.21 Куксина Е.А., Никитенко В.Г. с соавт. Коммунарцы. – Донецк: Донбасс. 1965. – С.55.
5.1.22 Государственный архив Луганской области,Ф.143,оп.2,св.14,д.243,л.6.
5.1.23 Государственный архив Луганской области, Ф.П.181,оп.1,св.1,д.2,л.2.
5.1.24 Государственный архив Луганской области, Ф.П.181,оп.1,св.1,д.2,л.15.
5.1.25 Государственный архив Луганской области, Ф.П.181,оп.1,св.1,д.2,л.24.

Глава 2

5.2.1 Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.55.
5.2.2 Металлургические заводы юга России: технико-экономический обзор оборудования и работы заводов: Юзовского, Днепропетровского, Александровского (б. Брянск. о-ва), Петровского, Донецко-Юрьевского, Таганрогского, Никополь-Мариупольского, б. Русский Провиданс, Макеевского и Екатеринославского трубопрокатного (б. Шодуар) / [проф. П.И.Фомин, горн. инж. М.М.Фиалковский, горн. инж. Н.Н.Штраус и др. ; предисл.: инж. А.М. Маслов]. - Харьков: Ред.-изд. отд. У.С.Н.Х., 1923. – С. 426.
5.2.3 В.И.Ленину. Письма, телеграммы, приветствия трудящихся Луганщины (1917-1925гг.). Луганск: Луганское областное издательство. 1963.- С.35.
5.2.4 Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.55-56.
5.2.5 Исаев И. А. История государства и права России: Учебное пособие. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2006. - 797 с.
5.2.6 Донецкое село. - 12.04.1925. № 14. - С.3.
5.2.7 Луганская правда .- 01.04.1925. №73. - С.4.
5.2.8 Государственный архив Луганской области, Ф.143,оп.2,св.9,д.21,л.19.
5.2.9 Шептура Л. А. Некоторые аспекты истории культуры в Алчевске 1920-30-х годов. - Сайт центральной библиотеки города Алчевска. URL: https://acb.alchevsk.su/доклад-шептура-некоторые-аспекты-ист/ (дата обращения 21.03.2021).
5.2.10 Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.56.
5.2.11 Дослідження демографії Голодомору 1932–1933 рр. - Сайт Інституту демографії та соціальних досліджень імені М.В. Птухи Національної академії наук України. URL: https://idss.org.ua/holodomor (дата обращения 21.03.2021).
5.2.12 Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.56-57.
5.2.13 Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.65.
5.2.14 Вовченко В.П. Клятва Гиппократа: Из истории здравоохранения города Алчевска. Очерки.- Алчевск.- 2010.- С.13.

5.2.15 *Куксина Е.А., Никитенко В.Г. с соавт. Коммунарцы. – Донецк: Донбасс. 1965. – С.53.*
5.2.16 *Голофаев Ф.Ф. История спорта г. Алчевска.- рукопись.- 2016. (передана автору книги)*

Глава 3

5.3.1 *Металлургические заводы юга России: технико-экономический обзор оборудования и работы заводов: Юзовского, Днепропетровского, Александровского (б. Брянск. о-ва), Петровского, Донецко-Юрьевского, Таганрогского, Никополь-Мариупольского, б. Русский Провиданс, Макеевского и Екатеринославского трубопрокатного (б. Шодуар) / [проф. П.И.Фомин, горн. инж. М.М.Фиалковский, горн. инж. Н.Н.Штраус и др. ; предисл.: инж. А.М. Маслов]. - Харьков: Ред.-изд. отд. У.С.Н.Х., 1923. – С. 412.*
5.3.2 *Там же - С.439.*
5.3.3 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.57.*
5.3.4 *Металлургические заводы юга России: технико-экономический обзор оборудования и работы заводов: Юзовского, Днепропетровского, Александровского (б. Брянск. о-ва), Петровского, Донецко-Юрьевского, Таганрогского, Никополь-Мариупольского, б. Русский Провиданс, Макеевского и Екатеринославского трубопрокатного (б. Шодуар) / [проф. П.И.Фомин, горн. инж. М.М.Фиалковский, горн. инж. Н.Н.Штраус и др. ; предисл.: инж. А.М. Маслов]. - Харьков: Ред.-изд. отд. У.С.Н.Х., 1923. – С. 433-435,439,445-446.*
5.3.5 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.57.*
5.3.6 *Там же - С.58.*
5.3.7 *1920-1930 гг. Памятные даты Алчевска. - Сайт центральной библиотеки города Алчевска.URL:https://acb.alchevsk.su/1920-1930/ (дата обращения 21.03.2021),*
5.3.8 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.59.*
5.3.9 *Куксина Е.А., Никитенко В.Г. с соавт. Коммунарцы. – Донецк: Донбасс. 1965. – С.56-57.*
5.3.10 *Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.113.*
5.3.11 *Вовченко В.П. Клятва Гиппократа: Из истории здравоохранения города Алчевска. Очерки.- Алчевск.- 2010.- С. 13.*
5.3.12 *Алчевск & Перевальск. - Мой штетл. Еврейские местечки Украины.URL: http://myshtetl.org/vostok/alchevsk.html(дата обращения 21.03.2021).*
5.3.13 *Всероссийская кочегарка. - 28 07 1923. №126. - С.3.*
5.3.14 *Луганская правда. - 29 12 1923. №282. - С.2.*

Глава 4
4.1(2)
5.4.1.1 *Всероссийская кочегарка. - 17.02.1924. №39 - С.4.*
5.4.1.2 *Луганская правда 14.10.1924. №54. - С.2.*
5.4.1.3 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.59-60.*
5.4.1.4 *Луганская правда.- 14.10.1924. № 54. - С.2.*
5.4.1.5 *Вісти ВУЦВК.- 27.03.1925. №69. - С.6.*
5.4.1.6 *Луганская правда. - 31.05.1925. №119. - С.2.*
5.4.1.7 *Радянське село. - 29 11 1925. №121. - С.4.*
5.4.1.8 *Пролетарий. - 22.11.1925. №267. - С.2.*
5.4.1.9 *Бугров К. Д. Соцгорода Большого Урала. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. - С.253.URL: https://idun.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_15413/projects/project_1/Publikacii/temp/sbu.pdf (lfnf (дата обращения 20.03.2020).*
4.3
5.4.3.1 *Енин Ф. В мертвом сне (Юрьевский завод ДЮМО). - Луганская правда. - 14.10.1924. №54. - С.2.*
5.4.3.2 *Всероссийская кочегарка. - 22. 06.1924. №141. - С.5.*
5.4.3.3 *Всероссийская кочегарка. - 08.05.1924. №103 - С.7.*
5.4.3.4 *Луганская правда.- 18.03.1925. №62. - С.4.*
5.4.3.5 *Всесоюзная кочегарка.- 15.01.1925. №11. - С. 3.*
5.4.3.6 *Луганская правда.- 13.05.1925. №103. - С.4.*
5.4.3.7 *Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.19.*
5.4.3.8 *Луганская правда.- 13.08.1924. №26. - С.4.*
5.4.3.9 *Голофаев Ф.Ф. 1934 год. Юность Алчевска (из воспоминаний Семенова Юрия Александровича). - Сайт центральной библиотеки города Алчевска.URL:https://acb.alchevsk.su/collection/1934-год-юность-алчевска/ (дата обращения 21.03.2021),*

4.4
5.4.4.1 *Шептура Л. А. Некоторые аспекты истории культуры в Алчевске 1920-30-х годов. - Сайт центральной библиотеки города Алчевска. URL: https://acb.alchevsk.su/доклад-шептура-некоторые-аспекты-ист/ (дата обращения 21.03.2021).*
5.4.4.2 *Огни коммунизма.– 1976.–22.04.1976. URL: https://acb.alchevsk.su/collection/дело-его-живет/(дата обращения 21.03.2021).*
5.4.4.3 *Всероссийская кочегарка. - 02.08.1924. №176. - С.5.*
5.4.4.4 *Луганская правда.- 31.03.1925. № 72. - С.3.*
5.4.4.5 *Луганская правда.- 31.12.1924. №116. - С.3.*
5.4.4.6 *Луганская правда.- 02.10.1924. № 44. - С.4.*
5.4.4.7 *Очерки истории культуры Луганщины. Т. II: кол. моногр. / В. И. Абакумова, М. С. Абанина, М. С. Асташова, Т. Л. Журавлева, А. В. Закорецкий, Н. В. Крипчук, О. Г. Лукьянченко, Е. Я. Михалева, А. А. Покладов, О. Н. Потемкина, И. Н. Цой, А. В. Яковлев. - Луганск: Шико, 2013 – С.189.*
5.4.4.8 *Луганская правда. - 07.10.1924. № 48. - С.4.*
5.4.4.9 *Всесоюзная кочегарка.- 13.02.1925. №35. - С.4.*
5.4.4.10 *Всесоюзная кочегарка.- 29.03.1925. №71. - С.6.*
5.4.4.11 *Луганская правда.- 17.03.1925. №61- С.4.*
5.4.4.12 *Пролетарий.- 22.08.1925. №190. - С.5.*
5.4.4.13 *Луганская правда.- 31.12.1924. №116. - С.3.*
5.4.4.14 *Всероссийская кочегарка.- 17.07.1924. №162. - С.5.*
5.4.4.15 *Луганская правда.- 10.05.1925. № 101 - С.3.*
5.4.4.16 *Всероссийская кочегарка. - 10.05.1924. №105. - С.7.*
5.4.4.17 *Луганская правда.- 28.11.1924. №90. - С.4.*
5.4.4.18 *Луганская правда. - 18.11.1924. №81. - С.3.*
5.4.4.19 *Всероссийская кочегарка.- 22.06.1924. №141. - С.5.*
5.4.4.20 *Луганская правда.- 28.09.1924. №41. - С.4.*
5.4.4.21 *Луганская правда.- 24.10.1924. №63. - С.2.*
5.4.4.22 *Луганская правда.- 16.11.1924. №80. - С.4.*

5.4.4.23 Луганская правда №54 от 07.03.1925 - С.3.
5.4.4.24 Всероссийская кочегарка.- 27.08.1924. №195. - С.4.
5.4.4.25 Луганская правда.- 27.09.1924. №40. - С.3.

4.5
5.4.5.1 За коммунизм. - 20.06.1958. №74. - С.2.
5.4.5.2 Всероссийская кочегарка.- 08.05.1924. №103. - С.7.
5.4.5.3 Всероссийская кочегарка.- 08.08.1924. №180. - С.4.
5.4.5.4 Луганская правда.- 26.03.1925. №68. - С.2.
5.4.5.5 Молодой шахтер.- 04.12.1924. №41. - С.3.
5.4.5.6 Донецкое село.- 15.03.1925. №10 - С.4.
5.4.5.7 Луганская правда.- 21.02.1925. №43 - С.2.
5.4.5.8 Луганская правда.- 30.04.1925. №94 - С.4.
5.4.5.9 Луганская правда.- 10.05.1925. №101- С.2.
5.4.5.10 Луганская правда.- 13.01.1924. №11.- С.2.
5.4.5.11 Луганская правда.- 10.01.1924. №8. - С.2.
5.4.5.12 Всероссийская кочегарка. - 21.08.1924. №190. - С.4.
5.4.5.13 Всероссийская кочегарка.- 21.08.1924. №190. - С.4.
5.4.5.14 Луганская правда.- 30.10.1924. №68. - С.4.
5.4.5.15 Луганская правда.- 30.10.1924. №68. - С.4.
5.4.5.16 Луганская правда.- 28.08.1924. №14. – С.4.
5.4.5.17 Луганская правда. - 29.10.1924. № 67. - С.2.
5.4.5.18 Всероссийская кочегарка.- 11.05.1924. №106. - С.7.
5.4.5.19 Луганская правда.- 21.02.1925. №43. - С.3.
5.4.5.20 Луганская правда.- 13.01.1924. №11. - С.2.
5.4.5.21 Луганская правда.- 31.08.1924. №17. - С.4.
5.4.5.22 Всероссийская кочегарка.- 05.08.1924. №178. - С.7.
5.4.5.23 Кочегарка.- 12.08.1925. №182. - С.5.
5.4.5.24 Луганская правда.- 04.10.1924. №46. - С.4.
5.4.5.25 Всероссийская кочегарка.- 10.12.1924. №283. - С.4.
5.4.5.26 Луганская правда.- 01.04.1925. №73. - С.4.
5.4.5.27 Луганская правда.- 11.04.1925. № 82. - С.4.
5.4.5.28 Луганская правда.- 31.05.1925. №119. - С.2.

4.6
5.4.6.1 Луганская правда.- 03.01.1924. №2. - С.3.
5.4.6.2 Всероссийская кочегарка.- 04.05.1924. №100. - С.6.
5.4.6.3 Всероссийская кочегарка.- 05.07.1924. №152. - С.7.
5.4.6.4 Всероссийская кочегарка.- 01.07.1924. №148. - С.6.
5.4.6.5 Луганская правда.- 10.01.1924. №8. - С.2.
5.4.6.6 Луганская правда.- 21.02.1925. №43 - С.3.
5.4.6.7 Луганская правда.- 18.01.1925. №15. - С.1.
5.4.6.8 Луганская правда.- 19.05.1925. №108. - С.3.
5.4.6.9 Всесоюзная кочегарка.- 19.04.1925. №89. - С.4.
5.4.6.10 Луганская правда.- 01.02.1925. №26. - С.2.
5.4.6.11 Луганская правда.- 05.03.1925. №51. - С.4.

4.7
5.4.7.1 Луганская правда.- 16.11.1924. №80. - С.2.
5.4.7.2 Всесоюзная кочегарка.- 27.03.1925. №69. - С.4.
5.4.7.3 Анпилогова Т. Детская беспризорность на Луганщине 1920–1930-х гг.: Генезис и пути ликвидации. - Монография.- Луганск: ЛНУ имени Тараса Шевченко.- 2016. – С.103-104. URL:http://dspace.ltsu.org/bitstream/123456789/1875/1/106-17_m.PDF (дата обращения 20.02.2020).
5.4.7.4 Там же - С.26.
5.4.7.5 Луганская правда.- 28.02.1925. №48. - С.4.
5.4.7.6 Луганская правда.- 22.03.1925. №65. - С.3.

4.8
5.4.8.1 Луганская правда.- 27.03.1925. №69. - С.4.
5.4.8.2 Вовченко В.П. Клятва Гиппократа: Из истории здравоохранения города Алчевска. Очерки.- Алчевск.- 2010.- С. 13.
5.4.8.3 Всесоюзная кочегарка.- 14.03.1925. №59. - С.3.
5.4.8.4 Луганская правда.- 26.05.1925. №114. - С.3.
5.4.8.5 Луганская правда.- 14.02.1925. №37. - С.3.
5.4.8.6 Всероссийская кочегарка.- 03.04.1924. №75. - С.6.
5.4.8.7 Всесоюзная кочегарка.- 13.05.1925. №106. - С.3.
5.4.8.8 Луганская правда.- 25.04.1925. № 90. - С.3.
5.4.8.9 Всесоюзная кочегарка.- 25.02.1925. №45. - С.3.
5.4.8.10 Всесоюзная кочегарка.- 12.05.1925. №105. - С.3.
5.4.8.11 Всесоюзная кочегарка.- 13.05.1925. №106. - С.3.
5.4.8.12 Луганская правда.- 23.05.1925. №112.- С.4.

Глава 5
5.1
5.5.1.1 Ворошиловец. - 07.11.29. №24. - С.3.
5.5.1.2 Огни. -20.09.2019. № 38. - С.4.
5.5.1.3 Там же.
5.5.1.4 Голофаев Ф.Ф. 1934 год. Юность Алчевска (из воспоминаний Семенова Юрия Александровича). - Сайт центральной библиотеки города Алчевска.URL:https://acb.alchevsk.su/collection/1934-god-yunost-alchevska/ (дата обращения 21.03.2021).
5.5.1.5 Там-же.
5.5.1.6 Всероссийская кочегарка.- 29.05.1924. №121. - С.7.
5.5.1.7 Огни. -29.08.2012. - С.14.
5.5.1.8 Там же.
5.5.1.9 Там же.
5.5.1.10 Там же.

5.5.1.11 Там же.
5.5.1.12 Всероссийская кочегарка.- 17.07.1924. №162. - С.5.
5.5.1.13 Пролетарий.- 22.08.1925. №190. - С.5.
5.5.1.14 Огни коммунизма. 22.04.1976.URL:https://acb.alchevsk.su/collection/дело-его-живет/ (дата обращения 21.03.2021).
5.5.1.15 Луганская правда. - 31.03.1925. №72. - С.4.
5.5.1.16 Луганская правда.- 10.05.1925. №101 - С.3.
5.5.1.17 Луганская правда. - 15.05.1925. №105. - С.3.
5.5.1.18 Шептура Л. А. Некоторые аспекты истории культуры в Алчевске 1920-30-х годов. - Сайт центральной библиотеки города Алчевска. URL: https://acb.alchevsk.su/доклад-шептура-некоторые-аспекты-ист/ (дата обращения 21.03.2021).
5.5.1.19 Голофаев Ф.Ф. 1934 год. Юность Алчевска (из воспоминаний Семенова Юрия Александровича). - Сайт центральной библиотеки города Алчевска.URL:https://acb.alchevsk.su/collection/1934-год-юность-алчевска/ (дата обращения 21.03.2021),

5.2
5.5.2.1 Донецкое село.- 12. 04.1925. №14 - С.3.

5.3
5.5.3.1 Луганская правда. - 24.09.1924. №37. - С.3.
5.5.3.2 Всероссийская кочегарка.- 22.06.1924. №141. - С.5.
5.5.3.3 Луганская правда.- 13.09.1924. №28.- С.3.
5.5.3.4 Всероссийская кочегарка.- 17.08.1924. №187. - С.4.
5.5.3.5 Всероссийская кочегарка.- 23.05.1924. №116.- С.5.
5.5.3.6 Всероссийская кочегарка.- 27.05.1924. №119. - С.7.
5.5.3.7 Всероссийская кочегарка. - 23.05.1924. №116.- С.5.
5.5.3.8 Луганская правда.- 18.09.1924. №32. - С.3.
5.5.3.9 Луганская правда.- 13.09.1924. №28. - С.3.
5.5.3.10 Там же.
5.5.3.11 Луганская правда.- 24.09.1924. №37. - С.3.
Луганская правда.- 27.09.1924. №40. - С.3.

5.4
5.5.4.1 Заводская улица. - Сайт центральной библиотеки города Алчевска.URL:https://acb.alchevsk.su/заводская-улица/ (дата обращения 21.03.2021).

5.5
5.5.5.1 Всероссийская кочегарка. - 09.09.1924. №206. - С.3.
5.5.5.2 Там же.
5.5.5.3 Всероссийская кочегарка.- 05.06.1924. №127. - С.5.
5.5.5.4 Всероссийская кочегарка.- 31.05.1924. №123.- С.5.
5.5.5.5 Всероссийская кочегарка.- 05.06.1924. №127. - С.5.
5.5.5.6 Всероссийская кочегарка.- 21.08.1924. №190. - С.4.
5.5.5.7 Всероссийская кочегарка.- 09.09.1924. №206. - С.3.
5.5.5.8 Луганская правда.- 25.09.1924. №38. - С.3.
5.5.5.9 Всесоюзная кочегарка.- 09.01.1925. №6. - С.3.
5.5.5.10 Всесоюзная кочегарка.- 15.01.1925. №11. - С.3.
5.5.5.11 Всесоюзная кочегарка.- 27.03.1925. №69. - С.3.
5.5.5.12 Всесоюзная кочегарка.- 26.05.1925. №117. - С.3.
5.5.5.13 Кочегарка.- 08.07.1925. №153. - С.3.
5.5.5.14 Кочегарка. - 22.09.1925. №216. - С.5.
5.5.5.15 Коммунист.- 17.04.1925. №87. - С.5.

5.6
5.5.6.1 Альбом схематических планов станций Екатеринославской железной дороги. – Екатеринослав. 1917. – С.289-290. URL:https://disk.yandex.ru/i/BDGseDtNhbvjE (дата обращения 10.04.2021).
5.5.6.2 Там же.
5.5.6.3 Всероссийская кочегарка.- 01.05.1924. №98. - С.7.
5.5.6.4 Южный гудок.- 13.08.1922. №168.– С.5.
5.5.6.5 Южный гудок. - 13.04.1922. №68.– С.4.
5.5.6.6 Луганская правда. - 20.12.1923. №286. - С.2.
5.5.6.7 Украинский гудок.- 11.10.1923. №9. - С.4.
5.5.6.8 Белов Ю.Е. Алчевск. По публикациям городских газет (Страницы истории).– Донецк: Донеччина., 2008. – С.71.
5.5.6.9 Кобцев О.В. Личный архив. Воспоминания Муратовой А.Л. записаны 15 декабря 2021 года.
5.5.6.10 Южный гудок.- 06.06.1923. №121. - С.4.
5.5.6.11 Луганская правда.- 18.12.1923. №284. - С.2.
5.5.6.12 Всероссийская кочегарка.- 01.05.1924. №98. - С.7.
5.5.6.13 Луганская правда.- 18.01.1924. №15. - С.2.

5.7
5.5.7.1 Всероссийская кочегарка.- 15.08.1924. №186.- С.4.
5.5.7.2 Луганская правда.- 30.09.1924. №42. - С.4.
5.5.7.3 Всероссийская кочегарка.- 15.08.1924. №186. - С.4.
5.5.7.4 Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.9.
5.5.7.5 Википедия. Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Должик(дата обращения 10.04.2021).
5.5.7.6 Всероссийская кочегарка.- 15.08.1924. №186. - С.4.
5.5.7.7 Луганская правда.- 30.09.1924. №42. - С.4.
5.5.7.8 Луганская правда.- 17.10.1924. №57. - С.2.
5.5.7.9 Луганская правда.- 17.10.1924. №57. - С.2.
5.5.7.10 Луганская правда.- 18.01.1925. №15. - С.3.

Глава 6

5.6.1 Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.60.
5.6.2 Там же - С.60-61.
5.6.3 Всесоюзная кочегарка.- 01.02.1925. №25. - С.1.
5.6.4 Всесоюзная кочегарка.- 16.05.1925. №109. - С.2.

5.6.5 *Пролетарий.- 01.07.1925. №147. - С.3.*
5.6.6 *Коммунист.- 12.08.1925. №182. - С.3.*
5.6.7 *Диктатура труда.- 13.09.1925. №206. - С.2.*
5.6.8 *Пролетарий.- 14.08.1925. №184. - С.3.*
5.6.9 *Всесоюзная кочегарка.- 01.02.1925. №25. - С.1.*
5.6.10 *Ямковой А.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996. – С.60-61.*
5.6.11 *Там же.*
5.6.12 *Там же.*
5.6.13 *Пролетарий.- 14.08.1925. №184. - С.3.*
5.6.14 *Пролетарий.- 31.05.1925. №122.- С.3.*
5.6.15 *Всесоюзная кочегарка.- 01.02.1925. №25. - С.1.*
5.6.16 *В.А. Боровенский. Алчевск - годы и люди. - Алчевск: 2008. - С. 53.*
5.6.17 *Шахтинское дело.URL: https://www.wikizero.com/ru/Шахтинское дело.(дата обращения 10.04.2021).*

Научно-популярное издание

Кобцев Олег Витальевич

ИСТОРИЯ АЛЧЕВСКА
В 4-Х ТОМАХ
ТОМ 1

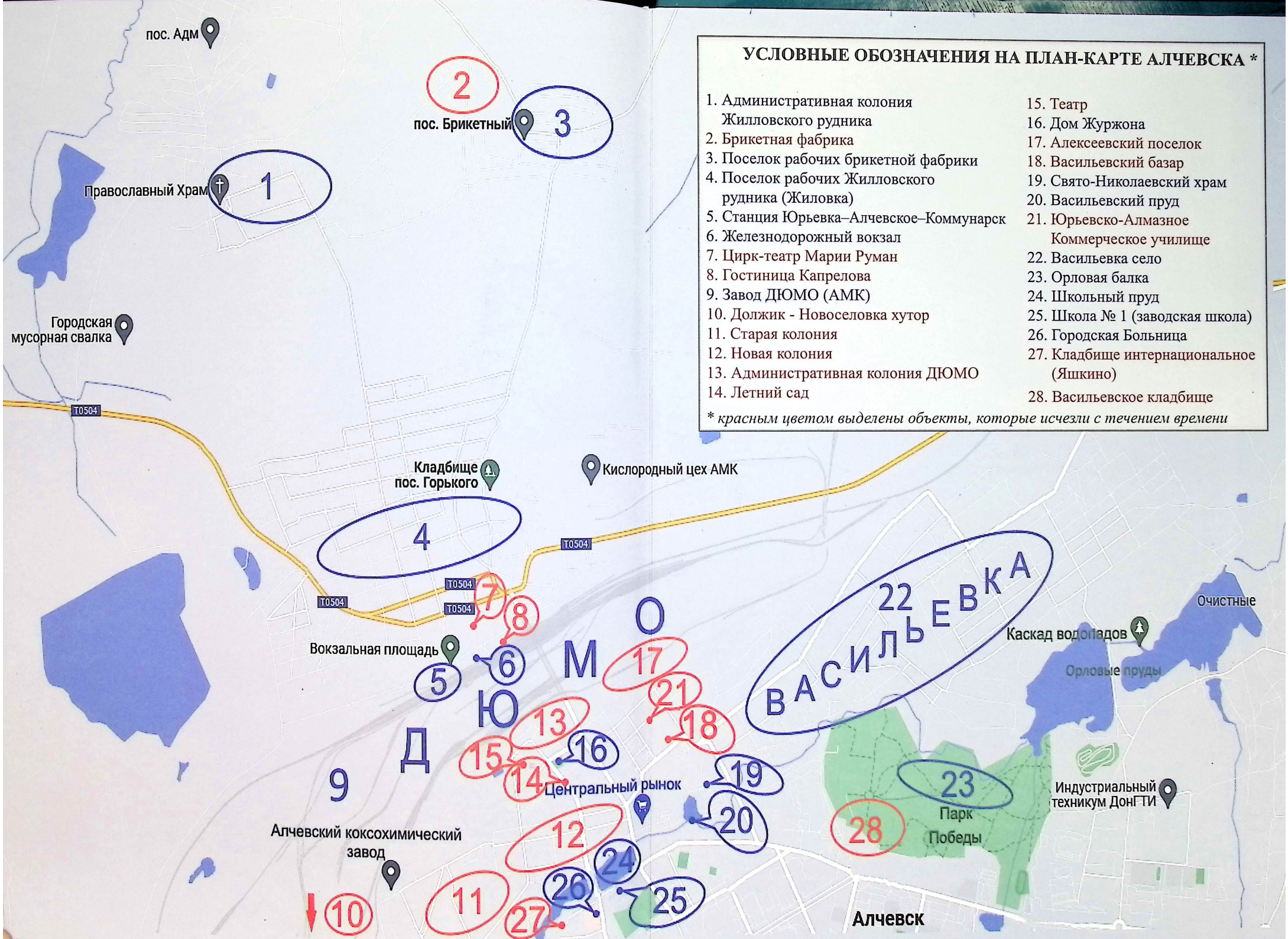
Редактор *Кобцев О.В.*

Компьютерная верстка *Агафонов С.П.*

Дизайн обложки *Агафонов С.П.*

Подписано в печать 23.06.2022. Формат 60x84/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 39.06. Тираж: 200 экз. Заказ Л1449.

Отпечатано с готовых оригиналов-макетов в ООО «Пресс-экспресс»,
91034, г. Луганск, ул. Ватутина, 89а. Тел.: (0642) 50-08-43.



УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА ПЛАН-КАРТЕ АЛЧЕВСКА *

1. Административная колония Жилловского рудника
2. Брикетная фабрика
3. Поселок рабочих брикетной фабрики
4. Поселок рабочих Жилловского рудника (Жиловка)
5. Станция Юрьевка–Алчевское–Коммунарск
6. Железнодорожный вокзал
7. Цирк-театр Марии Руман
8. Гостиница Капрелова
9. Завод ДЮМО (АМК)
10. Должик - Новоселовка хутор
11. Старая колония
12. Новая колония
13. Административная колония ДЮМО
14. Летний сад
15. Театр
16. Дом Журжона
17. Алексеевский поселок
18. Васильевский базар
19. Свято-Николаевский храм
20. Васильевский пруд
21. Юрьевско-Алмазное Коммерческое училище
22. Васильевка село
23. Орловая балка
24. Школьный пруд
25. Школа № 1 (заводская школа)
26. Городская Больница
27. Кладбище интернациональное (Яшкино)
28. Васильевское кладбище

** красным цветом выделены объекты, которые исчезли с течением времени*

ОБ АВТОРЕ

КОБЦЕВ ОЛЕГ ВИТАЛЬЕВИЧ (*род. 24.10.1965 г.*) - врач, предприниматель, краевед.

Родился и всю жизнь, за исключением периода получения высшего образования, проживает в Алчевске.

В 2007 году начал активно интересоваться историей города и края, результатом чего стал выход в свет в 2007-2008 годах первого в стране, на уровне городов ниже областного центра, полноцветного «глянцевого» журнала «Алчевск: город и люди», где выступал в качестве учредителя и главного редактора.

С 2017 года в социальной сети Фейсбук, и с 2021 года «В Контакте» ведет одноименные страницы с сотнями подписчиков по изучению и продвижению интереса к истории Алчевска.

Результатом пятилетней работы в музеях, с электронными и бумажными архивами документов, встреч со старожилами и записей их воспоминаний, стал фундаментальный труд - первый том «Истории Алчевска» (1895-1925 гг.). К выпуску планируется четыре тома (история до 2000 года), работа над которыми в настоящее время автором продолжается.